

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

Под редакцией
А. С. Тургаева, А. Е. Хренова

 ПИТЕР®

УЧЕБНОЕ

ПОСОБИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

Под редакцией
А. С. Тургаева, А. Е. Хренова

Рекомендовано УМО по классическому университетскому образованию
в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по специальности (направлению подготовки)
ВПО 030201 (020200) и 030200 (520900) «Политология»

Издательская программа

**300 лучших учебников для высшей школы
в честь 300-летия Санкт-Петербурга**

осуществляется при поддержке Министерства образования РФ

Москва • Санкт-Петербург • Нижний Новгород • Воронеж
Ростов-на-Дону • Екатеринбург • Самара • Новосибирск
Киев • Харьков • Минск

2005

ББК 66.01я7
УДК 32(075)
П50

Рецензенты:

кафедра теории и философии политики Санкт-Петербургского государственного университета (заведующий кафедрой доктор философских наук, профессор В. А. Гуров);

Г. И. Грибанова, доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой политологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

П50 Политология: Учебное пособие / Под ред. А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. — СПб.: Питер, 2005. — 560 е.: ил. — (Серия «Учебное пособие»).

ISBN 5-469-00430-9

Данное учебное пособие рассчитано как на тех, кто хочет успешно сдать экзамен или зачет по политологии, так и на тех, кто желает получить более глубокие знания по этому предмету. В книге освещены основные разделы политической науки: история политической мысли и теория политики, методология и методы политических исследований, а также прикладная политология. В издании также нашли отражение основные достижения и проблемы политической науки. Каждая тема учебного пособия содержит методическую часть, включающую в себя тестовые задания и вопросы, список рекомендованной литературы. Предназначено для студентов, аспирантов и преподавателей, всех интересующихся проблемами политической науки. Соответствует требованиям Государственного образовательного стандарта.

**ББК 66.01я7
УДК 32(075)**

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 5-469-00430-9

© ЗАО Издательский дом «Питер», 2005

Оглавление

Предисловие.	10
----------------------	----

ЧАСТЬ I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Раздел первый. Предмет и методы политологии.	13
---	-----------

Глава 1. Предмет политологии (Хренов А. Е.).	14
---	-----------

1.1. Возникновение и институционализация политической науки.	14
1.2. «Бихевиоральная революция» в политической науке.	17
1.3. Постбихевиоральный период развития политологии.	21
1.4. Отрасли политического знания.	25
План занятия.	26
Темы докладов и рефератов.	26
Основная литература.	26
Дополнительная литература.	27
Контрольные тесты.	27
Вопросы и задания.	29
Дискуссия «Политическая наука в России».	31
Литература к дискуссии.	32

Глава 2. Методы политической науки.	33
--	-----------

2.1. Общелогические методы научного познания (Ивашковская Т. В.).	33
2.2. Теоретические методы в политической науке (Ивашковская Т. В.).	35
2.3. Эмпирические методы в политической науке (Хренов А. Е.).	37
2.4. Прикладные исследования (Хренов А.Е.).	39
2.5. Обобщение результатов исследования (Хренов А.Е.).	41
2.6. Методология сравнительных исследований в политической науке (Хренов А.Е.).	42
2.7. Гипотезы и теории (Хренов А.Е.).	44
План занятия.	45
Темы докладов и рефератов.	45
Основная литература.	45
Дополнительная литература.	46
Контрольные тесты.	46
Вопросы и задания.	47

Раздел второй. История политической мысли.	49
---	-----------

Глава 3. История политических учений (Волков В. А., Прошина Е. М., Смоленков В. Е.).	50
---	-----------

3.1. Парадигмы истории политической мысли.	50
3.2. Цивилизационно-этическая парадигма.	52
3.3. Теологическая парадигма.	61
3.4. Национально-экономическая парадигма.	64
План занятия.	82
Темы докладов и рефератов.	82
Источники.	82
Литература.	83
Контрольные тесты.	83
Вопросы и задания.	84

Глава 4. Политическая мысль в России (Шаскольская Е. А.).	85
--	-----------

4.1. Политическая мысль Древней Руси.	85
---	----

4 Оглавление

4.2. Политическая мысль периода Московского государства	86
4.3. Политическая мысль периода Империи	87
4.4. Консервативная политическая мысль	88
4.5. Основные этапы эволюции российского либерализма	90
4.6. Революционный радикализм в русской политической мысли	95
4.7. Политическая мысль русского зарубежья	96
План занятия	97
Темы докладов и рефератов	97
Основная литература	98
Дополнительная литература	98
Контрольные тесты	99
Вопросы и задания	100
Дискуссия «Возможные пути модернизации России»	101
Литература к дискуссии	102

ЧАСТЬ II. ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Раздел третий. Политическая система и институциональная структура политики	105
Глава 5. Политическая власть (Козырева Л. Д., Хренов А.Е.).	106
5.1. Понятие, структура и функции политической власти	106
5.2. Легитимность политической власти	110
План занятия	113
Темы докладов и рефератов	114
Основная литература	114
Дополнительная литература	114
Контрольные тесты	115
Вопросы и задания	116
Дискуссия «Специфика политической власти»	120
Глава 6. Политическая система (Тургаев А. С.).	121
6.1. Структура и функции политической системы	121
6.2. Эффективность политической системы	125
6.3. Политическая стабильность	126
План занятия	127
Темы докладов и рефератов	127
Основная литература	127
Дополнительная литература	128
Контрольные тесты	128
Вопросы и задания	130
Деловая игра «Определение уровня политической стабильности Российской Федерации»	133
Глава 7. Политические институты (Хренов А. Е.).	134
7.1. Понятие политических институтов	134
7.2. Политическая институционализация	135
План занятия	137
Темы докладов и рефератов	137
Основная литература	137
Дополнительная литература	138
Контрольные тесты	138
Вопросы и задания	140
Дискуссия «Институты и предпочтения: характер взаимоотношений»	142
Глава 8. Государство как политический институт (Хренов А. Е.).	143
8.1. Понятие и функции государства	143

8.2. Административно-территориальные формы организации государственной власти	145
8.3. Формы правления	150
План занятия	157
Темы докладов и рефератов	157
Основная литература	157
Дополнительная литература	157
Контрольные тесты	158
Вопросы и задания	160
Глава 9. Правовое и социальное государство (Краснолуцкий Г.Н.).	165
9.1. Понятие правового государства	165
9.2. Социальное государство	171
План занятия	175
Темы докладов и рефератов	176
Основная литература	176
Дополнительная литература	176
Контрольные тесты	177
Вопросы и задания	177
Глава 10. Избирательная система (Колесников В. Н.).....	179
10.1. Понятие избирательных систем и принципы их функционирования	179
10.2. Основные виды избирательных систем	182
План занятия	200
Темы докладов и рефератов	200
Основная литература	200
Дополнительная литература	201
Контрольные тесты	202
Вопросы и задания	203
Дискуссия «Какая избирательная система нужна России?»	204
Литература к дискуссии	204
Глава 11. Институты представительства и согласования интересов	206
11.1. Парламент как институт представительной власти (Хренов А. Е.)	206
11.2. Политические партии и партийные системы (Хренов А. Е.)	207
11.3. Лоббизм как функциональная система представительства интересов (Хренов А.Е.)	222
11.4. Корпоративизм и некорпоративизм (Хренов А. Е.)	223
11.5. СМИ как политический институт (Павлов В. А.)	226
План занятия	232
Темы докладов и рефератов	232
Основная литература	232
Дополнительная литература	233
Контрольные тесты	233
Вопросы и задания	235
Дискуссия «Политические партии России: участники политического процесса или "пятое колесо" политической системы?»	239
Литература к дискуссии	240
Глава 12. Административные институты власти (Хренов А. Е.)	241
12.1. Модели бюрократии	241
12.2. Бюрократия и политика	243
12.3. Коррупция	246
План занятия	249
Основная литература	249
Дополнительная литература	250

6 Оглавление

Темы докладов и рефератов	250
Контрольные тесты	251
Вопросы и задания	252
Деловая игра «Сценарии развития коррупции в российской политической системе».	258
Глава 13. Политический режим (Хренов А. Е.).	260
13.1. Понятие и типы политического режима	260
13.2. Исторические и современные формы диктатуры	262
13.3. Основные признаки и теории демократии.	268
13.4. Возникновение и развитие демократии.	275
13.5. Гибридные режимы	276
План занятия	276
Темы докладов и рефератов.	277
Основная литература	277
Дополнительная литература	277
Контрольные тесты	278
Вопросы и задания	279
Дискуссия «Политический режим в современной России».	288
Литература к дискуссии	290
Раздел четвертый. Политика и культура	291
Глава 14. Политическая культура (Хренов А.Е.).	292
14.1. Понятие и структура политической культуры	292
14.2. Типология политической культуры	294
14.3. Теория «бесшумной революции» Р. Инглхарта	299
14.4. Политическая социализация.	304
План занятия	308
Темы докладов и рефератов.	308
Основная литература	308
Дополнительная литература	309
Контрольные тесты	309
Вопросы и задания	311
Дискуссия «Характер российской политической культуры».	315
Литература	317
Деловая игра «Изучение политических ценностей».	318
Глава 15. Политическая идеология (Кугай А. И., Прошина Е. М.).	320
15.1. Понятие, функции и структура политической идеологии	320
15.2. Либерализм	323
15.3. Консерватизм.	325
15.4. Социал-демократическая идеология.	328
15.5. Национальные идеологии.	331
План занятия	333
Темы докладов и рефератов.	333
Основная литература	334
Дополнительная литература	334
Контрольные тесты	334
Вопросы и задания	336
Раздел пятый. Политический процесс	337
Глава 16. Социальные общности как политические акторы (Хренов А. Е.).	338
16.1. Правящая элита	338
16.2. Группы интересов как участники политического процесса	343

16.3. Массовые социальные движения как субъекты политики	344
План занятия	346
Темы докладов и рефератов	346
Основная литература	346
Дополнительная литература	347
Контрольные тесты	347
Вопросы и задания	349
Дискуссия «Правящая элита и группы интересов как политические акторы»	355
Дискуссия «Облик правящей элиты».	355
Глава 17. Политическое лидерство (Хренов А.Е.).	357
17.1. Лидерство как политический феномен	357
17.2. Стили политического лидерства	360
17.3. Типология политического лидерства	363
План занятия	365
Темы докладов и рефератов	365
Основная литература	365
Дополнительная литература	366
Контрольные тесты	366
Вопросы и задания	367
Глава 18. Политическое поведение (Хренов А.Е.).	371
18.1. Понятие политического поведения	371
18.2. Электоральное поведение	377
18.3. Политический протест	383
План занятия	389
Темы докладов и рефератов	389
Основная литература	389
Дополнительная литература	390
Контрольные тесты	390
Вопросы и задания	392
Глава 19. Политическая коммуникация (Жугай А. И., Прошина Е.М.).	401
19.1. Понятие политической коммуникации	401
19.2. Модели политической коммуникации	405
План занятия	411
Темы докладов и рефератов	411
Основная литература	411
Дополнительная литература	411
Контрольные тесты	412
Вопросы и задания	412
Глава 20. Политический конфликт (Зверинцев А. Б.).	414
20.1. Методологические основы политического конфликта	414
20.2. Типология и функции политического конфликта	416
20.3. Динамика политического конфликта	422
20.4. Управление политическим конфликтом	423
План занятия	427
Основная литература	427
Дополнительная литература	428
Темы докладов и рефератов	428
Контрольные тесты	428
Вопросы и задания	429
Глава 21. Политическая модернизация (Хренов А. Е.).	430
21.1. Политическое развитие и политическая модернизация	430

8 Оглавление

21.2. Структурные теории перехода к демократии.	433
21.3. Процедурные теории перехода к демократии.	438
21.4. Теория «третьей волны» демократизации.	443
План занятия.	444
Темы докладов и рефератов.	445
Основная литература.	445
Дополнительная литература.	446
Контрольные тесты.	446
Вопросы и задания.	447
Раздел шестой. Международные отношения как объект политического анализа.	459
Глава 22. Система международных отношений (Шумилов М. М.).	460
22.1. Современное состояние международных отношений.	460
22.2. Понятие и критерии международных отношений с позиции политического реализма.	463
22.3. Либеральная и неолиберальная парадигмы в теории международных отношений.	466
22.4. Обоснование противоречивости современного мирового развития с позиции неомарксизма.	468
22.5. О характере закономерностей в сфере международных отношений.	470
План занятия.	470
Темы докладов и рефератов.	471
Основная литература.	471
Дополнительная литература.	471
Контрольные тесты.	472
Вопросы и задания.	473
ЧАСТЬ III. ПРИКЛАДНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ	
Глава 23. Политический PR (Ивашковская Т. В., Павлов В. А.).	477
23.1. Понятие и сущность политического PR.	477
23.2. Модели и функции политического PR.	480
23.3. PR как особый вид управления. Субъекты и объекты политического PR.	482
23.4. Неэтичные формы политического PR.	487
План занятия.	490
Основная литература.	490
Дополнительная литература.	490
Темы докладов и рефератов.	491
Контрольные тесты.	491
Вопросы и задания.	492
Глава 24. Политическая реклама (Ивашковская Т. В., Павлов В. А.).	494
24.1. Понятие политической рекламы.	494
24.2. Структура и функции политической рекламы.	496
24.3. Виды политической рекламы.	497
24.4. Средства политической рекламы.	500
План занятия.	507
Основная литература.	507
Дополнительная литература.	508
Темы докладов и рефератов.	508
Контрольные тесты.	508
Вопросы и задания.	509

Глава 25. Технологии избирательных кампаний (<i>Хренов А.Е.</i>)	512
25.1. Стратегическое планирование избирательной кампании.	512
25.2. Реклама в процессе проведения избирательной кампании.	524
План занятия.	527
Темы докладов и рефератов.	527
Основная литература	527
Дополнительная литература	528
Контрольные тесты.	528
Вопросы и задания.	529
Глава 26. Политическое моделирование и прогнозирование (<i>Павлов В. А.</i>)	531
26.1. Политическое моделирование.	531
26.2. Политическое прогнозирование.	539
26.3. Моделирование объекта политического прогнозирования.	543
План занятия.	545
Основная литература.	545
Дополнительная литература	546
Темы докладов и рефератов.	546
Контрольные тесты.	547
Вопросы и задания.	548
Глава 27. Политический риск (<i>Тургаев А. С.</i>)	550
План занятия.	556
Темы докладов и рефератов.	556
Основная литература	556
Дополнительная литература	557
Контрольные тесты	557
Вопросы и задания.	558
Деловая игра «Оценка политического риска Российской Федерации по методике В. Коплина и М. О'Лири».	559

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вот уже более десяти лет в отечественных вузах преподается политология — дисциплина о мире политики, имеющая глубокие интеллектуальные истоки. Цель данного курса заключается не только в том, чтобы сформировать систематические знания о мире политики, но и в выработке гражданской позиции, обучении политическому мышлению, умению самостоятельно ориентироваться в сложных проблемах политики, четко формулировать и отстаивать свои социальные и политические интересы.

Учебное пособие, которое вы держите в руках, значительно отличается от других учебных пособий и учебников по политологии. Оно рассчитано прежде всего на самостоятельного мыслящего, заинтересованного читателя. В нем представлена обширная традиция исследования политики от древневосточных и античных политологических учений до современных теорий политики. По сравнению с другими изданиями по политологии, в которых излагаются лишь устоявшиеся, традиционные взгляды на политику, в этом учебном пособии можно найти и самые новые теории политики, и содержание научных дискуссий по наиболее актуальным проблемам современной науки. Мы считали своим долгом отразить в той или иной форме вклад отечественных ученых в мировую политическую науку. Поэтому в отличие от большинства учебников, в которых сложно встретить не только характеристику, но и упоминание об отечественной политической науке, в нашем издании вы найдете также изложение взглядов и концепций отечественных исследователей.

Один из разделов пособия посвящен прикладной политологии. Его содержание позволяет узнать об основных политических технологиях, методах политической рекламы, об основных способах проведения избирательных кампаний, обеспечивающих победу на выборах, методиках определения политического риска и моделировании и прогнозировании политических процессов.

Учебное пособие сопровождается обширным методическим комплексом: тестами, вопросами и заданиями, перечнем рекомендуемых тем рефератов и выступлений на семинарских занятиях. Вопросы тестовых заданий помогут учащимся в самоконтроле знаний и усвоения пройденного материала. Многие задания, как нам кажется, имеют творческий характер и потребуют от учащихся определенных интеллектуальных усилий. Выполняя их, изучающие политологию смогут почерпнуть для себя новые сведения и знания по изучаемой теме. К каждой теме прилагается список рекомендуемой литературы, изучение которой поможет как написать реферативное сочинение, так и просто углубить и расширить знания по политической науке. Список основной литературы открывает перечень учебников и учебных пособий по политологии. Затем следуют рекомендуемые учебные пособия по отдельным проблемам и монографии. Завершается список статьями из специализированных научных изданий и сборников.

Любое учебное пособие, и наше в том числе, — это компас, который помогает выбрать правильный путь на пути познания. Но пройти этот путь каждый должен сам. Мы надеемся, что путь в мир политического, несмотря на трудности, будет увлекателен и интересен для вас. Как говорится, в добрый час и счастливого пути в мир знаний о политике!

Учебное пособие подготовили: д. п. н., проф. В. А. Волков (гл. 3), к. ф. н., проф. А. Б. Зверинцев (гл. 20), к. ф. н., доц. Т. В. Ивашковская (гл. 2, § 1,2; гл. 23,24), д. ф. н., проф. Л. Д. Козырева (гл. 5), к. и. н., доц. В. Н. Колесников (гл. 10), к. ф. н., доц. Г. Н. Краснолуцкий (гл. 9), д. ф. н., проф. А. И. Кугай (гл. 15, 19), к. ф. н., доц. В. А. Павлов (гл. 11, § 5; гл. 23, 24, 26), к. ф. н., проф. Е. М. Прошина (гл. 3,15,19), к. и. н., доц. В. Е. Смоленков (гл. 3), д. и. н., проф. А. С. Тургаев (гл. 6,27), к. ф. н., доц. А. Е. Хренов (гл. 1,2, § 3-7; гл. 5,7,8,11, § 1-4; гл. 12,13, 14,16,17,18,21,25), к. и. н., доц. Е. А. Шаскольская (гл. 4), д. и. н., проф. М. М. Шумилов (гл. 22).

Часть I

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ**

Раздел первый

**ПРЕДМЕТ И МЕТОДЫ
ПОЛИТОЛОГИИ**

Глава 1

ПРЕДМЕТ ПОЛИТОЛОГИИ

1.1. Возникновение и институционализация политической науки

Политическая наука основывается на обширной интеллектуальной традиции. К ней можно отнести античную философию Платона и Аристотеля, учения о государстве и праве римских юристов, «реализм» Н. Макиавелли, теорию суверенитета Ж. Бодена, учение о разделении властей Ш.-Л. Монтескье, политическую мысль классической немецкой философии и многое др. Институционализация политических знаний, формирование самостоятельной области исследований политического и выработка специфических методов анализа привели к появлению политической науки.

Возникновение политологии как науки и как профессионального вида деятельности относится к концу XIX в. Годом «рождения» политической науки многие считают 1880-й, когда Совет правления Колумбийского колледжа (позже — Колумбийского университета) по инициативе Дж. Бёрджеса принял решение о создании Высшей школы политической науки. Как считают некоторые исследователи, «основателем систематического исследования политики в Соединенных Штатах» является профессор того же университета Ф. Либер. Уже в 1886 г. под эгидой Колумбийского университета стало выходить первое серийное издание по политологии «Ежеквартальник политической науки».

В 1889 г. в результате активной деятельности американских политологов была образована Американская академия политической и социальной науки. Ее создание — следствие объединения усилий представителей различных наук — юриспруденции, истории, философии и, конечно, зарождающейся политологии. В 1903 г. появляется Американская ассоциация политических наук. Причиной ее появления можно считать процесс отмежевания от других социальных наук. Образование Американской ассоциации политических наук способствовало институционализации и утверждению политологии как самостоятельной области научного знания.

В последней трети XIX в. формирующаяся политическая наука была связана с философскими, юридическими и историческими исследованиями. Характерно утверждение английского ученого того периода Э. Фримена: «История есть политика прошлого, а политика есть история настоящего». Дж. Бёрджес утверждал, что политическая наука «содержит элемент философского утверждения, который, будучи истинным, предвещает историю. Когда политические факты и заключения вступают в контакт с политической причиной, они пробуждают в ней осо-

знание еще не реализованных политических идеалов. Эти идеалы, выраженные в форме предложений, становятся принципами политической науки. Затем они становятся статьями политического кредо. И наконец — законами и институтами». В 1904 г. президент Американской ассоциации политических наук Ф. Гуднау отмечал, что политическая наука должна заниматься изучением государства и «государственной воли», а также авторитетов, реализующих эту волю.

Характеризуя методологические основы политической науки первого периода развития политологии, американский политолог Д. Истон отмечал: «Политологи исходили из предположения о практически полном соответствии между конституционными и правовыми уложениями, касающимися прав и привилегий носителей государственных должностей, и их реальными политическими действиями».

В целом данный период может быть обозначен как институциональный. Политическая наука в это время имела нормативный характер. Однако уже тогда в ней зарождалась и крепла связь с практическими проблемами, стоявшими перед обществом и государством. Уже упоминавшийся нами Ф. Гуднау отмечал, что «каждая правящая система основана на некоторой более или менее хорошо разработанной теории».

По мере развития политической науки становилось ясно, что нормативное описание политических институтов не раскрывает многих причин и механизмов их функционирования. Американский политолог Р. Макридис обращал внимание на то, что традиционный подход фиксирует внимание на формальных институтах государственного управления, оставляя вне поля зрения неформальные структуры общества и политики, играющие не меньшую, а подчас и большую роль, чем институты формальные. С позиций этого подхода невозможно было определить, какие неполитические факторы влияют на функционирование политических институтов. Еще в самом конце XIX столетия английский ученый У. Бэйджхотт и американский профессор В. Вильсон обнаружили, что внутри официальных институтов существуют многообразные формы неформального поведения, заметно влияющие на процесс принятия политических решений.

Новые подходы, ориентация не на юридические и исторические аспекты политической жизни, а на ее механизмы, скрытые от посторонних глаз, появились и в европейской науке. Работы В. Парето о правящей элите и Г. Моска о правящем классе, М. Вебера о легитимном господстве, Р. Михельса и М. Острогорского о политических партиях стали мощным импульсом для дальнейших политологических исследований и вошли в «золотой фонд» политической мысли. Еще до начала Второй мировой войны в Европе проводились исследования электорального поведения: во Франции — А. Зигфридом и М. Дюверже, в Швеции — Г. Тингстеном. Их исследования носили преимущественно неформальный, новаторский характер. Историки политической науки отмечают, что многие «основоположники американской политической науки — В. Вильсон, Ф. Гуднау, Ч. Мерриам — либо получили образование в Европе, либо после окончания высших учебных заведений в течение нескольких лет продолжали повышать квалификацию в европейских университетах, прежде всего в немецких» (Г. Алмонд).

В США в 1920-е гг. новым подходом в политических исследованиях стал бихевиорализм. Появление бихевиоралистского/направления стало подлинной революцией в политической науке. В США бихевиорализм возник и развивался прежде всего в рамках Чикагской школы. Чикаго 1920-х гг. — это город, в котором

наиболее ярко и контрастно проявлялись социальные и политические проблемы того периода. Поэтому группа ученых чикагского университета обратила внимание на исследование реальных аспектов политического процесса. Признанным лидером группы стал Ч. Мерриам (1874-1953), который считается не только одним из «отцов» политической науки, но и основоположником бихевиорализма.

В центр исследования бихевиорализм ставит политические факты, а единичным политическим фактом выступает поведение конкретных индивидов в политике. В этой связи характерно следующее высказывание Ч. Мерриам в 1925 г.: «Настанет день, и мы возьмем на вооружение, как это делают другие науки, иной, отличный от формального подход и будем считать политическое поведение одним из важных объектов исследований». Странники бихевиорализма предметом изучения делали как поведение в формальных структурах, так и в неформальных группах.

Ч. Мерриам предпринял попытку вывести структуру политических отношений из «естественной» сущности человека. В изданной им в 1926 г. работе «Четыре американских партийных лидера» дается подробный сравнительный анализ политических биографий А. Линкольна, Т. Рузвельта, В. Вильсона и В.-Дж. Брайана. Он стал основой исследования истоков их лидерства, мотивов их поведения, стиля принятия решений и характера межличностных отношений.

Работа Ч. Мерриам повлияла на дальнейшее развитие политологии. Уже спустя четыре года его ученик Г. Лассуэлл (1902-1978) публикует сразу же обратившее на себя внимание исследование под названием «Психопатология и политика» (1930). В этой работе последователь Мерриам на основе фрейдистского подхода пытается выявить бессознательные мотивы поведения лидеров. Следует отметить, что Г. Лассуэлл — юрист, социолог, профессор права и политических наук Йельского университета — ориентировал политическую науку на потребности политической жизни. Лассуэлл одним из первых обратился к исследованию воздействия политической пропаганды на политическое поведение. При этом он особое внимание уделял распространению и воспроизводству символики власти средствами массовой информации. В своих исследованиях он начал первым использовать метод контент-анализа.

Чикагская школа, будучи одной из первых научных школ, была доминирующей в период между двумя мировыми войнами. Наряду с чикагской политологической школой развивались чикагские школы социологии (У. Томас, Дж. Винсент, С. Хендерсон), антропологии (Ф. Коул, Э. Сепир, Ф. Старр), психологии (Л. Терстоун, Дж. Энджелл, Б. Рамл, Дж. Уотсон), экономики (Г. Шульц, Дж. Лафлин, Ф. Найт, У. Митчелл). Все эти школы были связаны и взаимодействовали, так что многие появлявшиеся исследования носили междисциплинарный характер.

Под влиянием Чикагской школы в политологии утверждается позитивистское направление, отмеченное чертами сциентизма. Характерно в этой связи стремление У. Монро выявить в политике действие фундаментальных законов. Для этого, по его мнению, политологи должны использовать «методологию и объективность ученых», а не вступать в методологический альянс с философами и социологами. Политическая наука, вторил ему Дж. Кэтлин (1896-1975), должна вырабатывать точные прогнозы и строиться на суждениях типа «если это сделано, значит, то случится». Достижению этой цели, полагал американский ученый, мешает «ценностный подход». В 1927 г. в своей книге «Наука и метод политики» он резко вы-

ступил против любых ценностных суждений. Акцент, указывал он, должен быть сделан на выработку методов, техники исследования.

Исследования представителей чикагской школы способствовали развитию и использованию методов математизации и квантификации¹. В одном из научных изданий значение квантификации определяется следующим образом: «Данные должны быть квантифицированы, и "результаты" основаны на данных, которые поддаются количественной обработке. В конечном счете... только квантификация может сделать возможным раскрытие и точные утверждения о взаимосвязях и повторяемости. С этим связано и стремление (а изредка и попытка) сформулировать эти взаимосвязи как математические положения и исследовать то, что в них подразумевается, путем обычной математической манипуляции». Предполагалось, что измерения станут основой объективных выводов. Они помогут выявить сходства и различия между определенными показателями и затем понять причины явлений.

Реакцией на развитие сциентистского направления в политической науке стал антисциентизм. Наиболее полно это направление представлено в трудах У. Эллиота «Прагматический мятеж в политике» (1928) и «Возможности науки о политике», У. Манро и Дж. Кэтлин (1930). Особым нападкам подвергся метод ценностно-нейтрального анализа в политике. Другой американский политолог — Э. Корвин критиковал сциентизм за абсолютизацию технических проемов. Сциентизм подрывает творческий дух в политической науке, полагал Ч. Бирд. Это происходит потому, что исследования, накапливающие большой объем данных, носят однобокий характер. Сциентизм уводит в сторону от широких обобщений, смелых суждений, от «больших дел политики», оставляя за рамками исследования анализ движущих сил и весь спектр субъективной сферы.

В 1930-е гг. в связи со становлением диктатур в Европе (Испания, Италия, Германия) в Америку перебрались многие ученые, ставшие позже классиками политической науки, — Г. Маркузе, К. Маннгейм, Э. Фромм, Х. Арндт и др. Во многих американских университетах преподавали европейские изгнанники. Европейская же политическая наука в 1930-е гг. и во время Второй мировой войны практически не развивалась.

1.2. «Бихевиоральная революция» в политической науке

В послевоенные десятилетия отмечается бурное развитие политической науки и в Америке, и в Западной Европе. После Второй мировой войны в связи с демократизацией в Европе и формированием открытого общества возрождается интерес к политической науке во многих европейских странах. Общество и политика нуждались в исследованиях политических процессов, принятии политических решений, в выработке эффективной политики.

В послевоенном возрождении европейской политической науки активное участие приняли американские специалисты. Они обучали молодых европейских ученых новым методам и новым техникам исследований, знакомили их с достижениями политологии за последнее десятилетие. Этому содействовали многочисленные американские фонды. Восстанавливались старые университеты и создава-

¹ Квантификация — преобразования наблюдений в количественные данные для анализа и сравнения.

лись новые исследовательские центры. В 1970-е гг. при содействии Фонда Форда в Европе была создана организация *European Consortium for Political Research*, способствовавшая обучению и распространению методологии в летних школах и организации совместных исследований.

Важную роль в институционализации науки и ее укреплении сыграла комиссия ООН по образованию, науке и культуре. В 1948 г. на международном коллоквиуме по вопросам политической науки, проходившем в Париже, был принят рекомендательный документ о содержании и основных направлениях ее развития. В этом документе были выделены составные части политологии:

- политическая теория;
- политические институты;
- партии, группы и общественное мнение;
- международные отношения.

Спустя год в рамках ЮНЕСКО была создана Международная ассоциация политической науки, роль которой в развитии политологии трудно переоценить. Во многих европейских странах были созданы национальные ассоциации политических наук.

Постепенно налаживается преподавание политологии в университетах и колледжах, осуществляется подготовка бакалавров, магистров и докторов по политической науке. Активную работу по организации научных исследований проводят фонды Форда, Карнеги, Рокфеллера, Мелона и др.

Главным методологическим направлением в 1940-1960-е гг. оставался бихевиорализм. Это направление возникло как реакция на неудовлетворенность результатами традиционной политической науки. Традиционные исторические и дискриптивно-институциональные подходы вызвали протест и отторжение.

В 1950-е гг. в методологии политической науки возникает вторая волна бихевиорализма. В рамках бихевиоралистского направления получает развитие структурно-функциональный анализ, анализ политических систем, начинают проводиться первые сравнительные исследования.

Известный американский политолог Д. Истон сформулировал основные интеллектуальные принципы бихевиоралистского направления.

1. *Закономерность*, т. е. поиск единообразных характеристик в политических явлениях, и прежде всего в политическом поведении. Результатом этого поиска могут быть выводы или теории, обладающие интерпретационной или прогностической ценностью.
2. *Верификация* — обоснованность выводов должна поддаваться проверке на основе сопоставления с соответствующим поведением.
3. Методика исследования должна быть надежной и обоснованной с точки зрения фиксации и анализа поведения.
4. *Квантификация* — формулирование системы критериев и количественных оценок там, где они целесообразны.
5. Ценности должны быть аналитически дифференцированы от эмпирических данных. Толкование фактов и их этическая оценка — разные вещи.
6. *Систематизация знания*, т. е. установление взаимосвязи теории и исследования. Исследование без теоретической основы может быть безрезультатным,

а теория без эмпирических данных — совокупностью схоластических рассуждений.

7. *Интеграция*, т. е. осуществление взаимосвязи политических исследований с научными достижениями других социальных наук.

Характерными чертами политических исследований, ориентированных на изучение «политического поведения», стали:

- отрицание политических институтов как предмета исследований и ориентация на исследование поведения индивидов в различных политических ситуациях;
- разработка и применение более точных методов сбора, обработки и интерпретации данных;
- стремление к построению систематизированной эмпирической теории.

В поле зрения приверженцев бихевиорального направления попадали неформальные структуры власти: заинтересованные группы, влияющие на политический процесс; мафиозные группировки; средства массовой информации; организация процесса выборов и поведение электората; феномен «корпоративизма». Их изучение базировалось на использовании методов моделирования, системного и структурно-функционального анализа, заимствованных политологами из социологии.

В бихевиоральном подходе можно выделить четыре уровня исследований.

1. *Микро-микро* — это уровень исследований, на котором внимание акцентируется на взаимосвязи ролей, мотивов и специфики принятия решений отдельными людьми.
2. *Макро-макро* — это уровень, на котором внимание уделяется влиянию структурных компонентов на характер и направленность принимаемых решений.
3. *Микро-макро* — уровень, на котором определяется влияние граждан на политические структуры (партии, парламент и т. д.).
4. *Макро-микро* — это уровень анализа крупных политических структур, их взаимодействий, функций и ограничений, а также влияния на политическое поведение.

В то же самое время в научных кругах высказывалось немало критических замечаний в адрес политологии. Во-первых, замечания делались по поводу уподобления политической науки естественным наукам. Уже неокантианцы в XIX в. показали разницу между методологией естественных и гуманитарных наук. Методики же измерений становятся сомнительными, когда объектом исследования становится поведение человека, наделенного чувствами, эмоциями, переживаниями, потребностями, побуждениями и т. п. Во-вторых, ряд ученых продолжали считать политическую науку если не частью философского знания, то хотя бы родственной и потому не принимали бихевиоралистскую увлеченность эмпирическими данными. Так, А. Штраусс отмечает, что помимо традиционных тем политическая наука должна заниматься такими проблемами, как справедливое политическое устройство, общественное благо и т. п. В методологических рамках позитивизма это оказывается невозможно. Кроме того, бихевиорализм обвиняли в игнорировании важнейших политических проблем. К. Бей замечает, что политическая наука должна заниматься «общественными целями».

Умереннопрагматичную позицию по отношению к бихевиорализму занимает Д. Истон: «поведенческий подход является величайшей заслугой политологии

в исследовании человека, особенно личностных отношений или такого типа агрегированного поведения, как голосование. Небольшие группы и организации со своими внутренними структурами и процессами, а также некоторые аспекты четко определенных сообществ представляли собой те максимальные пределы, которым вполне подходили непрерывные методы исследования, гармонично сочетавшиеся с установками бихевиорализма. Однако эта методика становится менее надежной, а результаты менее обоснованными, когда речь идет об отношениях таких институтов, как партийные системы, законодательные органы, электоральные системы и партии, или об анализе влияния альтернативных правовых механизмов на подбор и выдвижение руководящих лиц». Бихевиоральное направление, отмечает П. Шаран, способствует созданию теорий, которые не позволяют строить прогнозы, но способствуют «определенному пониманию постоянно меняющегося потока событий в окружающей среде, с тем чтобы свести к минимуму ряд единичных и непредвиденных явлений». Схожее мнение высказывает и Д. Истон: «В лучшем случае эмпирическая теория может обогатить наше понимание последствий возникновения альтернативных человеческих ценностей».

Характеризуя нападки нового поколения политологов на бихевиорализм, Г. Алмонд с сарказмом замечает: «...они (критики бихевиорализма. — А. Х.) сумели выработать собственный арсенал мистификаций и доказали, что могут строить воздушные замки ничуть не хуже своих собратьев по ремеслу из числа бихевиористов».

В послевоенный период появились глубокие исследования по проблемам демократии — Р. Даля, Х. Линца, Л. Даймонда, Ф. Шмиттера, Г. О'Доннелла, С. Хантингтона. Их теории сочетали в себе элементы как нормативного, так и эмпирического анализа. Круг интересов политологов значительно расширился. Появились работы по сравнительному анализу политических институтов, процессов в различных странах и регионах. Методология сравнительных исследований была разработана совместными усилиями Г. Алмонда, А. Пшеворского, С. Липсета и др.

Середина 1960-х — начало 1970-х гг. отмечают кризисом бихевиорального подхода. Достаточно часто количественный анализ становился для исследователей самоцелью и оказывалось, что за деревьями не видно леса. В 1969 г. Д. Истон провозгласил новую постбихевиоральную революцию в политической науке. Суть этой революции сводилась к тому, чтобы, во-первых, ориентировать политические исследования на реальные потребности общества и политики, во-вторых, преодолеть идеологию эмпиризма, которая была свойственна бихевиорализму, и, в-третьих, большее внимание уделить ценностным ориентациям в процессе познания и их конструктивному развитию, так как научная нейтральность невозможна. «Постбихевиорализм возник как реакция на проблемы, порожденные бихевиорализмом. К их числу относятся: равнодушие к моральным оценкам; чрезмерная приверженность формальным, математизированным заключениям, ставшая следствием использования научного метода; повышенное внимание к теоретическим критериям за счет социальной проблематики; концентрация на социальных детерминантах поведения, сочетающаяся с пренебрежением к его важным когнитивным (рациональным) элементам; отвлечение от истории политических систем, определяющей их современный характер», — отмечал Д. Истон. Глубокое разочарование в итогах бихевиорализма не привело к отрицанию его научного метода, скорее, по меткому замечанию Д. Истона, изменилось понимание того, какова природа науки, хотя и в сегодняшние дни оно не является устоявшимся.

1.3. Постбихевиоральный период развития политологии

Назревшие потребности в переменах привели к возникновению новых подходов и течений в политической науке. Одним из таких подходов является политическая феноменология и концепция «символического взаимодействия» в политической науке. Их возникновение — свидетельство возрождения интереса к традиционным нестрогим (качественным) методам, и прежде всего метода интерпретативного понимания.

Суть политической феноменологии сводится к тому, что политическое поведение может быть понято и объяснено только в том случае, когда учитывается индивидуальное восприятие вступающих во взаимодействие индивидов. Интеллектуальной основой политической феноменологии стали социологические теории символического интеракционизма Ч. Кули и У. Томаса и феноменологическая теория А. Шюца.

Гуманизация политологии, выразившаяся в отходе от представлений о политической системе как техническом устройстве и обращении к человеку, проявилась в формировании *политологической герменевтики*.

Приверженцы этого подхода делают акцент на главной функции политики, которая, по их мнению, сводится к коммуникации между индивидами, поколениями, представителями различных социальных групп, расовых и культурных сообществ. Целью коммуникации выступает налаживание контактов, взаимопонимания на основе диалога и обмена информацией, культурными формами и ценностями. Таким образом, политика предстает как разновидность человеческой коммуникации и, как утверждалось в одном из сборников статей ведущих западных политологов, «на этой почве следует строить всю систему политологических представлений».

Поскольку политика — это разновидность коммуникации, постольку политическая деятельность осуществляется в рамках языка и имеет лингвистический характер. Язык и понятийный аппарат выступают своеобразными ограничителями, которые задают рамки политических действий. «Мы живем в лингвистически структурированном мире, — отмечает американский политолог Р. Мастерс, — и этот мир может стать иным, если будет структурирован в терминах иных политических понятий и категорий». Следовательно, возможность формулировать идеологии и использовать их и есть реализация политической власти.

Особое место в герменевтическом направлении политологии играет исследование символов, с помощью которых индивиды взаимодействуют. Главное в символическом взаимодействии то, какое значение придают люди символам, каким образом символы расшифровываются и какой смысл в них вкладывается. Политическая символика является средством господства и манипулирования.

Наряду с моделью «человек коммуникационный» в политической науке возникла модель «человек рациональный». Речь идет о теории рационального выбора, которую иногда причисляют к когнитивной политологии (Д. Истон).

Теория рационального выбора является своеобразной интеллектуальной реакцией как на «обезличенность» структурного функционализма, так и на «темные стороны» человеческого бессознательного, на котором делает акцент политиче-

ский психоанализ. Дж. Цебелис противопоставляет теорию рационального выбора как теориям без актора (системный анализ, функционализм, теории модернизации), так и теориям, в которых актор иррационален (психоанализ, бихевиорализм, социальная психология).

Теория рационального выбора заимствовала многие положения из экономической теории. Принципы и аналитические подходы экономической науки были впервые применены в политологии Э. Даунсом («Экономическая теория демократии», 1957) в 1950-х гг. На становление теории рационального выбора повлияли работы Д. Блэка, в которых было введено понятие предпочтений и описан механизм их трансформации в результаты деятельности; концепция Г. Симона об ограниченной рациональности, а также «теории игр», разрабатывавшиеся М. Олсоном, Р. Райкером, Дж. Бьюкененом.

Когнитивная политология основывается на нескольких методологических составляющих.

Во-первых — это методологический индивидуализм. Единицей исследования становится отдельный человек, а не структура, институт, организация или группа. В фокус исследователя попадают интересы индивида, которые являются автономными и практически и теоретически.

Во-вторых — это рациональность и оптимальность выбора. Рациональность означает, что индивид стремится к извлечению максимальной для себя пользы, и в первую очередь к использованию общественных благ. М. Олсон показал, что рациональный индивид стремится бесплатно пользоваться общественными благами, — так возникает проблема «зайца». Причиной этого является неисключаемость коллективных благ, т. е. невозможность отстранения кого бы то ни было от пользования общественными благами и неконкурентность, т. е. сохранение полезности общественных благ при их массовом использовании. Оптимальность предполагает выбор человеком таких форм взаимодействий, при которых он может получить наибольшую выгоду. Иногда эта выгода может быть максимизацией полезности, а иногда минимизацией издержек. Так как в одиночку достигнуть желаемого результата часто невозможно, действия рациональных акторов объединяются. Интеграция их действия и взаимодействия порождают непредвиденные или непредвиденные последствия. Целью теории рационального выбора и является исследование поведения рациональных индивидов.

В-третьих — это институциональные ограничения. Взаимодействуя, индивиды ограничены в своей деятельности нормами, правилами, которые обладают устойчивым характером. Таким образом, поведение индивидов и существование институтов оказываются взаимосвязанными. Это предполагает, что индивиды «максимизируют свои цели в рамках существующих ограничений» (Б. Вейнгаст)¹. Значение теории рационального выбора заключается в том, что она позволяет понять поведение личностей в различных институциональных контекстах.

Действие считается рациональным, если соблюдаются определенные условия. Все условия рациональности можно разделить на *мягкие* и *жесткие*.

К мягким условиям рациональности относятся: во-первых, отсутствие одновременно противоречащих (взаимоисключающих) друг другу представлений и пред-

¹ «С другой стороны, — замечает по этому поводу Б. Питере, — если институты в определенном смысле являются продуктом человеческого выбора, то на самом деле существует не так уж много ограничений поведения».

почтений, во-вторых, транзитивность предпочтений и, в-третьих, соответствие принимаемых решений аксиомам вероятностного расчета.

Отрицание противоречивости представлений относится к конкретному моменту действия. Представления могут со временем меняться, но в каждый конкретный период времени актер не может одновременно придерживаться противоречащих друг другу представлений.

Транзитивность предпочтений предполагает, что если индивид предпочитает $A — B$, а $B — C$, то он с неизбежностью будет предпочитать $A — C$. Если транзитивность нарушается, актер несет значительные издержки.

Рост издержек при нарушении принципа транзитивности хорошо иллюстрирует модель «денежная труба». Допустим, индивид предпочитает $A — B$, $B — C$, а $C — A$. Предположим, что у него есть A . Тогда его можно убедить поменять A на C с доплатой, затем C на B с доплатой и B на A с доплатой. Двигаясь по кругу, он возвращает себе A , теряя при этом три условные единицы.

Соответствие аксиомам вероятностного расчета означает, что вероятность происхождения события должна оцениваться индивидом высоко. Однако это условие ничего не говорит о реалистичности предполагаемой оценки.

Жесткие условия рациональности определяют соответствие поведения представлениям и соответствие последних реальности. К жестким условиям относятся: во-первых, взаимнооптимальные действия актеров, во-вторых, приближение оценок вероятности событий к реальности и, в-третьих, приближение представлений о другом актере к реальности.

Выбор может быть рациональным, резюмирует приведенные условия Дж. Целлис, если «установлены идентичности и цели актеров, а правила взаимодействия между ними точны и известны им самим».

Приверженцы теории рационального выбора подразделяются на сторонников теории общественного выбора и сторонников теории социального выбора. Последователи теории общественного выбора делают акцент на индивидуализме и рационализме (вирджинская школа — Дж. Бьюкенен, В. Ванберг и др.), а также на проблемах добровольной кооперации и стратегиях взаимодействия автономных индивидов (теория игр). Адепты теории социального выбора, рассматривающие совокупность предпочтений, не исключают воздействия на поведение индивида, кроме рациональных мотивов этических, а также социальных норм.

С позиций сторонников теории рационального выбора, «политика есть сложная система обменов между индивидами, в которых последние коллективно стремятся к достижению своих частных целей, так как не могут их реализовать путем обычного рыночного обмена. Здесь нет других интересов, кроме индивидуальных» (Дж. Бьюкенен). Такой подход противостоит структурно-функциональному определению политики как способу достижения коллективных целей (Т. Парсонс) или дистрибутивной дефиниции политического как способов распределения ценностей в обществе (Д. Истон). С позиций теории рационального выбора политический процесс — это игра с «нулевой суммой».

Теория рационального выбора сыграла важную роль в развитии политического знания.

Во-первых, используя формальные модели (теории игр), теория рационального выбора соответствовала неопозитивистским требованиям использования дедуктивных методов в политической теории. Использование дедуктивных методов

позволяло выработать определенные прогнозы поведения акторов. Даже если эти прогнозы оказывались неточными, можно было модифицировать изначальные допущения, на которых строились и прогнозы.

Во-вторых, она может быть применена к анализу любого типа поведения. Это не означает, что в действительности акторы ведут себя всегда рационально. Рациональность — логическое допущение, используемое для исследования поведения.

В-третьих, проблема понимания, трактуемая герменевтикой как способность к психологическому переживанию, представлена в теории рационального выбора в другом ракурсе. Понимание основывается на учете ясных и постоянных правил оптимального поведения. А значит, оно зависит не от субъективных «прозрений» субъекта, а от стандартных форм логики.

В-четвертых, теория рационального выбора ставит вопрос о поведении актора, находящегося под влиянием сотрудничества и коллективного действия других акторов, убежденного в рациональности своего поведения. Данная теория стимулирует развитие качественных методов в политической науке и с точки зрения методики объяснения отличается теоретической ясностью и экономичностью.

В-пятых, анализируемые этой теорией явления рассматриваются в состоянии равновесия, а значит, они доступны для изучения и сравнения.

В-шестых, она противостоит как «обезличенному» структурному функционализму, так и чересчур мистифицированным концепциям «бессознательных» мотивов политического поведения.

К недостаткам теории рационального выбора относятся следующие:

- часто игнорируется влияния культурных факторов (норм, традиций и т. п.) на поведение индивида (можно ли заменить российского коммуниста на американского республиканца? С точки зрения теории рационального выбора — да, между ними нет разницы, они — рациональные акторы и поступают схожим образом);
- не ясно, каким образом институциональный дизайн¹ влияет на политические предпочтения индивида;
- не решен вопрос о соотношении акторов и институтов (институты являются «внешними ограничителями» поведения индивидов, вместе с тем акторы создают институты);
- неопределены истоки институциональных изменений.

Несмотря на имеющиеся недостатки теории рационального выбора, она способствовала исследованиям электорального поведения, анализу коалиционной политики партий, характеристике разделения властей.

Новым направлением в политической науке в 1980-е гг. стал подход, получивший название «неоинституционализм»². Это понятие было введено в научный оборот Дж. Марчем и Й. Ольсеном в 1984 г. С точки зрения традиционного подхода институт — это учреждение, организация. С позиций неоинституционализма институт — это совокупность устойчивых формальных и неформальных правил, регулирующих поведение и задающих рамки взаимодействия. Под таким углом зрения парламенты, партии, группы интересов предстают как «связывающие ограничения» взаимодействий политических акторов.

¹ Об институциональном дизайне см. гл. 7.

² О неоинституционализме см. гл. 7.

Поскольку институты — это главное условие деятельности акторов, то проблема приспособления к институтам является в неоинституционализме одной из главных.

1.4. Отрасли политического знания

Полифункциональность политической науки обусловила возникновение различных отраслей политологии. К таким отраслям традиционно относят: теорию политики, сравнительную политологию и прикладную политологию.

Теория политики представляет собой отрасль, в рамках которой создаются концепции, модели и образы политической действительности. Целью исследований является выявление каузальных связей и построение теорий, описывающих политические процессы и претендующих на объяснение причин политических явлений.

Сравнительная политология также является отраслью политологии, в рамках которой путем сравнения выделяются общие черты и специфические различия разнообразных групп политических объектов. Применение сравнительного анализа в области политических исследований известно с древности. Уже в трудах Аристотеля, Полибия, Цицерона можно найти черты сравнительных исследований. В более поздние периоды сравнительный метод применялся Ш.-Л. Монтескье, А. де Токвилем и др. В конце XIX — начале XX в. появились работы, ориентированные на сравнительный анализ отдельных политических институтов. В период между Первой и Второй мировой войнами сравнительные исследования были ориентированы на выявление индивидуальных черт различных государств, их политических институтов, сопоставление функций различных политических структур, политических норм и процедур. Сравнительная политология этого периода опиралась на исторический, правовой, описательный и институциональный методы. Однако такой подход страдал формализмом, статичностью и описательностью, поскольку ограничивался лишь описанием политических норм, процедур, конституционного права различных государств, оставляя без внимания условия функционирования политической системы и неформальные политические процессы. В сферу сравнительного анализа попадали в основном лишь западноевропейские страны и США. Только после Второй мировой войны в исследовательское поле сравнительной политологии были включены развивающиеся страны. Для современной сравнительной политологии характерен интерес к таким явлениям, как групповые интересы, некорпоративизм, политическое участие, рациональный выбор, этнические, религиозные, демографические факторы и их влияние на политику, процессы модернизации, стабильность и нестабильность политических режимов, условия для возникновения демократии, влияние политики на общество и т. д. Существует несколько разновидностей сравнительных исследований: кросснациональное сравнение ориентировано на сопоставление государств друг с другом; сравнительно ориентированное описание отдельных случаев (*case studies*); бинарный анализ, основанный на сравнении двух (чаще всего похожих) стран; кросскультурные и кроссинституциональные сравнения, нацеленные соответственно на сопоставление национальных культур и институтов. Сравнительная политология играет значительную роль в структуре политической науки.

Прикладная политология — отрасль политологии, в рамках которой изучаются конкретные политические проблемы и ситуации, осуществляется выработка

практических рекомендаций относительно действий и мер, направленных на решение практических социальных и политических задач по реформированию и изменению организаций, институтов и социальных групп, разрабатываются политические технологии и определяются способы их применения. Основные усилия исследователей в области прикладной политологии направлены на разработку и применение методов политического анализа для исследования конкретных политических ситуаций, изучение процессов принятия решений, выработку и применение технологий политического воздействия. Прикладная политология непосредственно связана с практикой государственного управления, выработкой политической стратегии и тактики политических партий, урегулированием политических конфликтов, проведением избирательных кампаний.

План занятия

1. Возникновение и основные этапы развития политической науки.
2. Основные научные школы политологии.
3. Отрасли политического знания.

Темы докладов и рефератов

1. Возникновение и развитие политической науки.
2. Политология и «гибридные» отрасли политического знания.
3. Позитивистское и антипозитивистское направления в политической науке.
4. Когнитивная политология.
5. Современное состояние политической науки: проблемы и перспективы развития.
6. Язык политологии и язык политики.
7. Политическая наука в современной России: трудности становления и перспективы развития.
8. Национальные школы политологии.
9. Теория политики и прикладная политология.
10. Политическая наука как социальный институт.

Основная литература

- Гаджиев К. С.* Политология: Учебник для высших учебных заведений. М., 2003. Гл. 2.
 Категории политической науки / Под ред. М. А. Мельвиля. М., 2002. Гл. 1, § 2.
- Панарин А. С.* Политология: Учебное пособие. М., 2002. Введение. Политический процесс: основные аспекты анализа. Сб. учебных материалов / Под ред. Е. Ю. Мелешкиной. М., 2001. Гл. 2.
- Политология: учебник для вузов / Под ред. М. А. Василюка. М., 2004. Гл. 1.
- Политология. Учебник / Под ред. В. С. Комаровского. М., 2002. Раздел I. Гл. IV.
- Пугачев В. П.* Политология. Высшее образование: Учебное пособие. М., 2003. Гл. 7.
- Соловьев А. И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М., 2000. Гл. 1.
- Алмонд Г.* Политическая наука: история дисциплины // Полис. 1997. № 6.
- Гудин Р. И., Клинеманн Х.-Д.* Политическая наука как дисциплина // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клинеманна. М., 1999.

- Доган М.* Политическая наука и другие социальные науки // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М., 1999.
- Истон Д.* Новая революция в политической науке // Социально-политический журнал. 1993. № 8.
- Истон Д.* Политическая наука в Соединенных Штатах: прошлое и настоящее // Современная сравнительная политология. Хрестоматия. М., 1997.
- Цебелис Дж.* В защиту теории рационального выбора // Современная сравнительная политология / Под ред. В. Гельмана и Г. Голосова. М., 1997.

Дополнительная литература

- Алексеева Т. А.* Современные политические теории. М., 2001.
- Капустин Б. Г.* Современность как предмет политической теории. М., 1998.
- Лозовой В. Н., Семеренко Л. М.* Чикагская школа: у истоков создания «новой» науки о политике. Ростов н/Д., 2000.
- Принципы и направления политических исследований. М., 2002.
- Семеренко Л. М.* Современная западная политическая наука: формирование, эволюция, институционализация. Ростов н/Д., 1998.
- Бойцова О. Ю.* Политическая наука в XX в.: общие характеристики и основные этапы становления // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2001. № 1.
- Демидов А. И.* Понимание в политике // Полис. 1999. № 3.
- Макарычев А. С., Сергунин А. А.* Постмодернизм и западная политическая наука // Социально-политический журнал. 1996. № 3.
- Никитина А. Г.* О том, «как возможна» наука политология (Становление и основные методологические проблемы) // Полис. 1998. № 3.
- Оберемко О. А.* Чикагская традиция и политическая наука Г. Лассуэлла // Социологический журнал. 1994. № 1.
- Оукиот М.* Рационализм в политике и другие статьи / Пер. с англ. М., 2002.
- Саморефлексия политики (Обзор материалов круглого стола журналов «Вопросы философии» и «Полис») // Полис. 2002. № 2.
- Самсонова Т. Н. Ч. Мерриам.* У истоков создания «новой науки о политике» // Социально-политический журнал. 1996. № 5.
- Сморгунов Л. В.* Теория рационального выбора и сравнительная политология // Рациональный выбор в политике и управлении. СПб., 1998.

Контрольные тесты

- Бихевиорализм представляет собой направление политической науки, в рамках которого основное внимание сосредоточивается на исследовании:
 - проблем рационального выбора индивида в политике и на политических результатах и последствиях взаимодействия рациональных индивидов;
 - проблем коммуникации;
 - политических фактов, и прежде всего политического поведения, с помощью методов квантификации;
 - рамок и связывающих ограничений политического взаимодействия.
- Неоинституционализм представляет собой направление политической науки, в рамках которого основное внимание сосредоточивается на исследовании:
 - проблем рационального выбора индивида в политике и на политических результатах и последствиях взаимодействия рациональных индивидов;

- б) проблем коммуникации;
 - в) политических фактов, и прежде всего политического поведения, с помощью методов квантификации;
 - г) рамок и связывающих ограничений политического взаимодействия.
3. Отрасль политологии, в рамках которой изучаются конкретные политические проблемы и ситуации, осуществляется выработка практических рекомендаций относительно действий и мер, направленных на решение практических социальных и политических задач по реформированию и изменению организаций, институтов и социальных групп, разрабатываются политические технологии и определяются способы их применения, называется:
- а) сравнительная политология;
 - б) прикладная политология;
 - в) история политических учений;
 - г) теория политики.
4. Теория политики представляет собой отрасль политической науки, в рамках которой основное внимание уделяется:
- а) конкретным политическим проблемам и ситуациям, выработке практических рекомендаций относительно действий и мер, направленных на решение практических социальных и политических задач по реформированию и изменению организаций, институтов, разрабатываются политические технологии и определяются способы их применения;
 - б) истории политических идей и учений;
 - в) выделению общих черт и специфических различий разнообразных групп политических объектов;
 - г) выявлению каузальных связей и построению теорий, описывающих политические процессы и претендующих на объяснение причин политических явлений.
5. Основоположителем бихевиорализма в политической науке считается:
- а) Ч. Мерриам;
 - б) Д. Истон;
 - в) Дж. Бьюкенен;
 - г) В. Парето.
6. Методологической основой системного подхода в политической науке считается:
- а) политическая феноменология;
 - б) структурный функционализм;
 - в) теория рационального выбора;
 - г) неоинституционализм.
7. Направление политологии, в центре внимания которого как проблема рационального выбора индивида в политике, так и политические результаты и последствия взаимодействия рациональных индивидов, — это:
- а) неоинституционализм;
 - б) структурный функционализм;
 - в) теория рационального выбора;
 - г) бихевиорализм.
8. В центре внимания теории рационального выбора:
- а) бессознательные мотивы политического поведения отдельных индивидов;
 - б) коллективное бессознательное и архетипы как детерминанты массовых форм политического поведения;
 - в) влияние норм и ценностей на выбор форм политического поведения;

- г) политические результаты и последствия взаимодействия рациональных индивидов.

Вопросы и задания

1. Рассмотрите основные этапы развития политологии, представленные в табл. 1.1. Охарактеризуйте изменение трактовки предмета исследования на протяжении выделенных этапов развития политической науки. Какие методы применялись политологами для исследований на каждом из этапов развития политической науки?

Таблица 1.1

Этапы развития политической науки

Этап развития ПОЛИТОЛОГИИ	Период	Основная проблематика	Используемые методы
Институциональный	Коней XIX – начало XX в.	ф Изучение государственных политических институтов, сравнительный анализ конституционного устройства	ф Сравнительно-исторический, описательный, формально-логический, нормативно-институциональный
Бихевиоралистский	20-70-е гг. XX в.	ф Индивиды и группы, объединенные общим интересом ф Распределение власти ф Идеи, определяющие политические взгляды людей ф Институты, направляющие деятельность людей ф Заинтересованные группы, СМИ, электоральное поведение, «корпоративизм» ф Исследования стран третьего мира, сравнительные исследования	ф Количественные методы, квантификация ф Поиск закономерностей. Верификация, систематизация знания, дифференциация ценностей и эмпирических данных, интеграция с другими дисциплинами
Постбихевиоралистский	70-е гг. XX в. – настоящее время	ф Исследования восприятия и смыслов взаимодействия ф Коммуникации между индивидами, сообществами, группами ф Рациональный выбор. Влияние «институциональных ограничений» на поведение индивида ф Сравнительные исследования, транзитология	ф Политическая герменевтика, изучение символического взаимодействия ф Теория рационального выбора ф Неинституционализм ф Сравнительные методы

2. Дайте определение политической науки с позиций:
- а) традиционного подхода;
 - б) бихевиорализма;
 - в) структурно-функционального подхода;

- г) феноменологического подхода;
 д) теории рационального выбора;
 е) неинституционализма.
3. Г. Алмонд определяет политическую науку как «науку о том, каким образом принимаются решения, затрагивающие все общество, и почему эти решения считаются обязательными большинством людей в большинстве случаев». Охарактеризуйте с точки зрения этого подхода предмет политологии. Какие проблемы оказываются в центре внимания политической науки?
 4. Что означает, по вашему мнению, изучение политики?
 5. В. Виндельбан разделял науки на две группы. Первую образуют науки о законах, которые изучают то, что всегда имеет место, вторую — науки о событиях, изучающие то, что однажды было. Дайте характеристику политологии как науки с точки зрения указанного подхода.
 6. Французский политолог Ж.-М. Денкэн утверждает: «Мир политики настолько сложен, что результаты происходящих в нем рациональных действий очень ненадежны. Даже очень незначительное различие в первоначальных условиях приводит к тому, что идентичные действия порождают противоположные следствия. Например, либерализация авторитарного режима может ему дать возможность выжить, а может привести к его гибели... политическая наука есть только наука описательная и не может претендовать на формулирование законов». Можно ли согласиться с указанным мнением?
 7. Назовите причины, обусловившие бихевиоральную революцию в политической науке. Какие условия способствовали развитию бихевиорализма?
 8. В чем состоял смысл «бихевиоральной революции»?
 9. Какова направленность исследований в рамках бихевиорального направления?
 10. Определите методологические принципы бихевиорального движения.
 11. Назовите сильные и слабые стороны бихевиорализма.
 12. Чем был вызван кризис политической науки в конце 1960-х — начале 1970-х гг.?
 13. Назовите основные подходы и школы в современной политической науке.
 14. В чем заключается суть герменевтического подхода в политологии?
 15. Политическое поведение изучается в политологии и с точки зрения бихевиорализма, и с точки зрения когнитивного подхода. Попытайтесь показать разницу между обоими подходами в исследовании политического поведения.
 16. Должна ли быть политическая наука «свободной от ценностей»?
 17. Попытайтесь определить критерии научности политического исследования.
 18. Г. Алмонд свел многообразие методологических подходов в политической науке к двум основным параметрам. Результаты его исследований представлены в табл. 1.2. Определите, используя данные, приведенные в табл. 1.2, какой из двух подходов кажется вам наиболее корректным.

Таблица 1.2

Матрица методологических параметров Г. Алмонда, определяющих подходы к политике

«Правые»	«Левые»
Четкое разделение политологии и политической деятельности	Неразделенность политологии и политической деятельности
Строгое аналитическое обособление политологического знания от других социальных наук и философии	Менее строгое аналитическое обособление политологического знания от других социальных наук и философии

«Правые»	«Левые»
Принятие традиционного набора моральных ценностей. Выведение проблематизации ценностей за пределы поля политологии	Постановка под вопрос традиционного набора моральных ценностей. Введение проблематизации ценностей в пределы поля политологии
Жесткое ограничение и определение сферы политического	Политика как бесконечная трансценденция, бесконечный выход за границы существующей социальной реальности наряду с поиском основ человеческой общности, их культивированием, очищением и воспроизведением
Естественно-научная ориентация	Гуманитарная ориентация
<i>Источник: Казаниев А. А. Политическая наука: Проблема методологической рефлексии. Обзор круглого стола // Полис. 2001. № 6. С. 63.</i>	

19. Отечественный политолог А. М. Салмин утверждает, что в России сложились четыре группы политологов и четыре соответствующих типа политологического знания: университетская и академическая политология, «политология советников» и политические технологии. Попробуйте охарактеризовать специфику каждого из указанных типов политического знания.

Дискуссия «Политическая наука в России»

Приводимая ниже дискуссия отражает тот спектр мнений, который СЛОЖИЛСЯ относительно состояния и перспектив отечественной политической науки. Мнения участников дискуссии отражают те точки зрения, которые существуют в российской политологии. Познакомьтесь с приведенными точками зрения. Сформулируйте свое мнение относительно достижений и проблем российской политологии.

Первый участник. Политическая наука в современной России — новая отрасль знания. Период ее развития насчитывает немногим более десяти лет. Процесс становления отечественной политической науки оказался достаточно сложным и противоречивым.

Второй участник. Возникновение политической науки в России следует относить не к началу 90-х гг. XX в., а к концу XIX — началу XX в. Именно в этот период появляются первые работы о политике, которые, хотя и были связаны с философией и юриспруденцией, имели достаточно самостоятельный и относительно автономный характер. Проблемы, которые ставили и решали первые отечественные исследователи политики, были во многом схожи с теми, которые анализировались зарождающейся политической наукой на Западе. Этот процесс развития российской политологии был прерван революцией. Но и в советское время (1960-1980-е гг.) исследование политических проблем, знакомство с достижениями зарубежной политической науки продолжалось отдельными специалистами. Начало 1990-х гг. ознаменовалось настоящим политологическим бумом в нашей стране. Публикации по политологической проблематике, выступления политологов привлекали внимание общественности, начали появляться специализированные научные издания, политологические фонды, организации политологов.

Третий участник. Мне кажется, проблема не столько в том, чтобы определить, когда возникла и начала развиваться политическая наука в России, а в том, чтобы определить ее нынешнее состояние и перспективы дальнейшего развития.

Первый участник. Прошедшее десятилетие ознаменовалось знакомством отечественных исследователей с основными достижениями зарубежной политической науки, с основными методологическими подходами, теориями и концепциями. Именно на основе достижений мировой политической науки и может основываться наша отечественная политология.

Четвертый участник. Заимствование достижений зарубежной политической науки, которая возникла в абсолютно иной социокультурной среде, и решала проблемы западного общества, не стимулирует развитие отечественной науки о политике, а лишь заводит ее в тупик. В результате не критического восприятия теорий, которые были призваны объяснить совсем иные реальности в совсем иных условиях, и применения их для анализа российских реалий возникают концептуальные натяжки, неверные и неадекватные объяснения политического процесса в современной России.

Второй участник. Если принять тезис о том, что теоретические построения западной политологии «не работают» в российских условиях, возникает вопрос: возможна ли вообще политическая наука в России?

Четвертый участник. Не только возможна, но и необходима. Однако отечественная наука должна «строиться» на собственных методах исследований, формулировать и исследовать проблемы российской политики.

Третий участник. В этом случае существует опасность изоляционизма российской политической науки от мировой политологии. Таким образом, российская наука вновь может оказаться на ложном пути.

Четвертый участник. Разработка собственных методов исследования, создание теорий, адекватно описывающих реалии российской политики, не означает изоляционизма от мировой политической науки. Наоборот, такой подход обогащает политологию как с точки зрения методологии и точных теорий и концептов, так и с точки зрения точных и верных выводов и рекомендаций.

Литература к дискуссии

- Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность / Под ред. А. Воскресенского. М., 2000.
- Амелин В. Н., Десярев А. А. Опыт развития прикладной политологии в России // Полис. 1998. № 3.
- Гельман В. Я. «Столкновение с айсбергом»: формирование концептов в изучении российской политики // Полис. 2001. № 6.
- Казанцев А. А. Политическая наука: проблема методологической рефлексии. Обзор круглого стола // Полис. 2001. № 6.
- Пляйс Я. А. Политология в России: итоги первого десятилетия // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2001. № 3.
- Салмин А. М. Политическое развитие России и актуальные проблемы политологии // Полис. 1998. № 3.
- Шестопал Е. Б. Трансформация политологического сообщества в постсоветской России // Вестник МГУ. Социология и политология. 1999. № 1.
- Щербинин А. И. Что же будет с Родиной и с нами? Предвзятые заметки о российской политической науке и проблемах политического образования // Полис. 2003. № 4.

МЕТОДЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

В научном познании политики истинным должен быть не только конечный результат, но и ведущий к нему путь, т. е. метод. В определенном смысле истинность полученного знания зависит от метода, которым пользуется ученый.

Метод (от греч. *methodos* — хождение вдоль пути, выбор правильного пути) есть система правил и приемов исследования каких-либо объектов с целью отыскания объективной истины.

Методы политического исследования можно подразделить на три группы:

- первую составляют общелогические методы — это всеобщие методы научного познания, которые вырабатываются в рамках философии (теории познания) и используются как в теоретическом, так и в эмпирическом познании;
- вторую — методы теоретического исследования;
- третью — методы отбора эмпирических данных.

2.1. Общелогические методы научного познания

Общелогические методы научного познания включают следующее.

- *Абстрагирование* — наиболее распространенный познавательный прием, общий для всех наук. В ходе абстрагирования субъект мысленно фиксирует какое-либо существенное, важное для него в данной познавательной ситуации свойство объекта, отвлекаясь от всех остальных свойств для того, чтобы упростить ситуацию и изучать процессы в чистом виде.

Результатом мысленного отвлечения является *абстракция* — понятие определенного уровня и назначения.

С операцией абстрагирования тесно связан метод анализа и синтеза.

- *Анализ* — последовательное расчленение целостного объекта на подсистемы и элементы с целью их всестороннего изучения. Но расчленение исследуемого объекта должно дополняться своей противоположностью — синтезом.
- *Синтез* — мысленное объединение ранее выделенных частей объекта в систему теоретического знания (анализ и синтез взаимосвязаны и непрерывно сменяют друг друга в процессе исследования — каждый из них в качестве предпосылки содержит свою противоположность).

Анализ и синтез связаны с индукцией и дедукцией.

- *Индукция* — метод исследования и способ рассуждения, в котором общий вывод строится на основе частных посылок. Полученная индуктивным путем истина всегда неполна, поэтому индукция должна дополняться дедукцией.

- *Дедуция* — метод исследования и способ рассуждения, посредством которого из общих посылок в соответствии с законами логики следует заключение частного характера.
- *Аналогия* (соответствие, сходство) — прием познания, при котором на основе сходства объектов в одних признаках заключают об их сходстве и о других признаках.
- *Моделирование* — изучение объекта (оригинала) путем создания и исследования его копии (модели), замещающей оригинал в определенных аспектах, интересующих исследователя.
- *Классификация* — разделение всех изучаемых объектов на отдельные группы в соответствии с какими-либо важными для исследователя признаками.

Существуют методы, которые используются преимущественно на уровне теоретического познания.

- *Исторический и логический* — исторический метод предполагает описание фактической истории развития объектов во всем ее многообразии. Логический метод — это освобожденная от случайностей и несущественных деталей мысленная реконструкция истории объекта, раскрывающая объективную логику ее развития. Исторический и логический методы не просто тесно связаны, а дополняют друг друга, демонстрируя взаимосвязь эмпирического и теоретического уровней научного познания.
- *Идеализация* — мысленный процесс создания идеальных объектов посредством изменения свойств реальных предметов в процессе предельного перехода. При этом какое-то свойство рассматривается как абсолютное (материальная точка, идеальный газ).
- *Восхождение от абстрактного к конкретному* — мысленное, теоретическое воспроизведение сущности исследуемого объекта.

Особенностью социальных наук является их ценностно-ориентированный характер, утверждающий аксиологическую природу фактов политики.

В этом аспекте структура политологического исследования будет представлена следующими логическими операциями. В соответствии с рис. 2.1 исследование должно включать в себя как сбор данных и ценности, так и сами результаты, выраженные в теории:

- 1) формулировка гипотез и подготовка проведения исследования;
- 2) соотнесение гипотез с ценностями;

Рис. 2.1. Интегральная концепция социальных наук по Дж. Гальтунгу

- 3) проверка гипотез эмпирическими данными;
- 4) обобщение эмпирических данных;
- 5) выводы, теория;
- 6) определение сферы истинности теории;
- 7) соотнесение теории с ценностями, критика существующих социальных и политических отношений, определение проблем, формулирование способов их решения на основе теории.

Следует подчеркнуть, что именно теория (с греч. *theorie* — рассматриваю, исследую) является высшей формой знания, а метод — основным средством построения теоретических моделей, призванных объяснить существенные черты политических процессов.

Выбор и применение методов политологического исследования зависит от понимания специфики объекта познания, его структуры и логики исследования. В этой связи правильное соотношение теоретических и эмпирических уровней анализа, их интеграция с целью получения нового знания о предмете становится важной методологической проблемой политологического исследования.

Соответственно структуре научного знания и двум этапам исследования — эмпирическому и теоретическому — выделяют эмпирические и теоретические методы.

2.2. Теоретические методы в политической науке

Большинство ученых настаивают на том, что наука прежде всего должна руководствоваться определенной теоретической мыслью, способной объяснить совокупность фактов на основе причинной и нормативной зависимости, теоретические описания событий политики должны базироваться на предварительных гипотезах, выдвижение которых основывается на общем видении ситуации.

В силу сложности и многомерности, нелинейности политических объектов при их изучении зачастую применяется не один, а целая комбинация различных методов. В свою очередь, способы и приемы, используемые при описании и изучении политических явлений, служат показателем развития политической науки в целом. В современной политологии истолкование фактов ведется в широком социальном контексте ценностного отношения к политике.

В русле этой традиции во второй половине XX в. в политических исследованиях стали доминировать теоретические конструкции, ориентирующиеся на системный, структурно-функциональный, коммуникативный, сравнительный и иные подходы и методы исследования.

Системный метод в настоящее время занимает одно из ведущих мест в научном познании вообще и в политологическом в частности. Наиболее широкое применение он находит при исследовании сложных развивающихся объектов — многоуровневых и, как правило, самоорганизующихся, каковыми являются и политические объекты. Использование системного метода позволяет рассматривать политику как скоординированное взаимодействие составляющих ее элементов, находящихся в определенной социальной среде.

Система — общенаучное понятие, выражающее совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и со средой и образующих опреде-

ленную целостность, единство. При системном подходе объект рассматривается как некоторое множество элементов, взаимосвязь которых обуславливает целостные интегральные свойства данного множества. Так, при рассмотрении сложных политических объектов с точки зрения методологии системного подхода можно раскрыть многообразные связи и отношения внутри самого объекта и его связь с внешней средой, влияние среды на характеристики исследуемого объекта.

Таким образом, системный метод ориентирует исследователей на рассмотрение политических процессов и явлений как открытых саморегулирующихся социальных целостностей, постоянно взаимодействующих с внешней средой.

Системный метод основан на использовании таких общелогических методов, как *анализ* — разложение системного целого на разноуровневые по степени сложности составляющие (подсистемы, компоненты, элементы) и *синтез* — рассмотрение интегральных свойств целостности, которыми составляющие ее элементы не обладают.

Структурно-функциональный анализ как теоретический метод познания имеет определенное сходство с системным подходом. Речь идет о выявлении составляющих системы как целостного явления (структурный анализ). Структурный анализ занимается «морфологией» изучаемого объекта, составляя «реестр» его элементов (деталей) и устойчиво воспроизводимых связей между ними. Функциональный анализ объекта составляет специфику и отличительную особенность данного метода. Функциональное изучение объекта (в частности, политического) предполагает анализ его функционирования, механизмов воспроизводства политической целостности (объекта как системы), который не сводится исключительно к анализу отдельных функций ее частей, но предполагает взаимную соотнесенность этих функций, связь по линии часть—часть, не совпадающую со связью по линии часть—целое (последняя более свойственна системному подходу). Кроме того, функциональный анализ выявляет способ взаимосвязи элементов объекта, их взаимовлияние, которое обеспечивает воспроизводство целостности.

Элементы политической системы в своей совокупности составляют сложную структуру политической сферы общественной жизни и обуславливают выполнение ею определенных функций в рамках общественного целого, главной из которых является функция достижения общих для общества целей.

Коммуникативно-кибернетический метод позволяет исследовать политику через призму информационных потоков, построенных на принципе обратной связи, и сети целенаправленных коммуникативных действий и механизмов, обеспечивающих отношения управляющих и управляемых на всех уровнях взаимоотношений внутри общества и с внешней средой.

Методы коммуникативного подхода требуют раскрыть свойства политики через изучение складывающихся в политическом пространстве способов общения людей, формирующихся между ними смыслозначимых контактов и т. д.

Метод сравнения представляет собой познавательную операцию, основанную на суждениях о сходстве или различии объектов. С помощью сравнения выявляются их качественные и количественные характеристики. Главное условие использования данного метода состоит в наличии общего основания (признака), по которому сравниваются изучаемые объекты. Выделяемые признаки должны быть существенны для данного рассмотрения, причем объекты, сравниваемые по одному признаку, могут быть несравнимы по другому. Признаки могут иметь фор-

мальный, содержательный или функциональный характер. Например, изучение специфических особенностей определенных политических институтов возможно лишь на основе общих свойств данных институтов.

Одной из широко распространенных разновидностей метода сравнения является **сравнительно-исторический метод**. С его помощью познаются различные ступени развития одного и того же явления (допустим, какого-либо государства) или сосуществующих явлений, имеющих некое общее основание. На базе этого метода можно выявить и сопоставить уровни и определить тенденции развития изучаемого явления, происшедшие изменения. В частности, он полезен при исследовании государственных форм как развивающегося явления, поскольку позволяет выделить основные этапы в их развитии, отразить их эволюцию.

2.3. Эмпирические методы в политической науке

Самым простым и доступным способом сбора информации является *наблюдение*. Под наблюдением понимается прямая регистрация социальных явлений и процессов их очевидцем. Достаточно часто он применяется для исследования форм протестного поведения: митингов, демонстраций, забастовок и т. п. Его применение позволяет произвести «разведку» и уточнить методы для более обстоятельных и глубоких исследований. Точность и достоверность результатов наблюдения зависят от:

- правильно сформулированных целей исследования, в соответствии с которыми оно ведется;
- соблюдения правил выбора процедуры наблюдения;
- корректного фиксирования качеств наблюдаемого объекта.

Существенными недостатками этого метода являются его ограниченность рамками одного единичного объекта и субъективность восприятия наблюдателя. Поэтому опытные исследователи с большой осторожностью относятся к обобщению данных, полученных с помощью этого способа исследования.

Анализ документов — метод, широко используемый для сбора первичной информации. Ученые считают документом любую зафиксированную информацию. Это могут быть тексты, рукописи, книги, периодические издания, фотографические снимки, киноленты, магнитные записи, компьютерные файлы, устные сообщения, статистические данные и т. п.

Документы могут в зависимости от статуса иметь *официальный* и *неофициальный* характер. К официальным документам чаще всего относятся административные инструкции, распоряжения, указы, законы, статистическая информация. Неофициальными документами считаются личные архивы, дневники, воспоминания и др. Многочисленные документальные данные можно почерпнуть из средств массовой информации.

Исходя из источника информации документы подразделяются на *первичные*, в которых непосредственно фиксируются события (записи, результаты наблюдений), и *вторичные*, представляющие собой обобщение данных, полученных из первичных документов (отчеты, заключения, статистические сведения и др.). При анализе документов учитываются: степень их подлинности и достоверности, мотивы создателей документов, условия их составления.

В политической науке наряду с другими социальными науками используется такой метод анализа документов, как *контент-анализ*. В широком смысле контент-анализ — это количественная и качественная характеристика единиц текста (слов, смысловых символов, выражений и т. п.), определение зависимостей между ними, выделение схожих по смыслу фрагментов. На основе использования контент-анализа создаются и сравниваются карты текстов. В узком смысле под контент-анализом понимают учет частот употребления различных смысловых единиц текста.

Различают количественный и качественный подходы к контент-анализу. Первый из них ориентирован на выявление авторства, целей и условий создания текста. Второй — на статистической взаимосвязи единицы текста, частоты их употребления и порядка расположения. Первенство в разработке метода контент-анализа принадлежит американскому политологу Г. Лассуэллу. С его помощью исследуются коммуникации, установки массового и индивидуального сознания, образы различных явлений и др.

К распространенным методам исследований относится *метод экспертной оценки*. Его суть заключается в выявлении мнений наиболее авторитетных специалистов в конкретной области о той или иной ситуации, причинах ее происхождения или прогнозирование развития событий. Степень авторитетности эксперта определяется на основе частоты упоминаний его имени в кругах профессионалов, научных работах, мнений его коллег. Для выявления позиций экспертов по интересующему вопросу используют очные и заочные опросы, интервью, организуемые публичные дискуссии между специалистами и круглые столы.

Значительной популярностью среди политологов пользуется *метод опроса*. Он позволяет исследовать как объективные, так и субъективные характеристики изучаемого объекта.

Опрос как метод социальных и политических исследований начал широко использоваться в 30-е гг. XX в. Значительный вклад в его разработку внес американский социолог Дж. Гэллуп. Его прогнозы выборов, основанные на результатах опросов, отличались высокой степенью точности и стали настоящей научной сенсацией.

Проведение опроса и обработка его результатов — достаточно сложное занятие, требующее соблюдения определенных правил и процедур. Полученные данные могут быть искаженными, если не соблюдаются основные принципы подготовки и проведения опроса. Наиболее важным из них является принцип правильного построения выборки. Под выборкой понимается исследуемая часть генеральной совокупности, имеющая такие же характеристики и черты, как и генеральная совокупность

Достаточно часто используются два вида опросов: *анкетирование* и *интервьюирование*. При анкетировании (письменном опросе) — коммуникация между интервьюером и респондентом опосредована опросником. Интервьюирование же предполагает непосредственный контакт между интервьюером и опрашиваемым лицом.

Иногда исследователи прибегают к нетрадиционным видам опросов. Так, С. Милграм, Л. Манн и С. Хартер для изучения установок избирателей разработали и использовали метод потерянного письма. В разных районах города они «теряли» готовые к отправке письма, адресованные в различные политические орга-

низации. По скорости получения этих писем на адрес абонируемого ящика ученые сделали выводы о популярности политических организаций среди населения.

2.4. Прикладные исследования

Познакомившись с основными эмпирическими методами, используемых для исследования неполитических явлений и процессов, необходимо обратиться к основным правилам и процедурам подготовки прикладных исследований. Успех и результаты исследований наполовину зависят от того, как они подготовлены. Процесс подготовки исследования включает в себя соответствующую разработку программы и плана.

Под *программой исследования* понимается изложение и обоснование теоретико-методологических основ планируемой работы и методов ее организации. Программа, как правило, состоит из двух частей: методологической и процедурной. Методологический раздел включает в себя формулировку проблемы исследования, определение объекта, предмета и цели исследования, выбор переменных, интерпретацию и операционализацию основных понятий, разработку рабочих гипотез. Методический раздел состоит из стратегического плана исследований, определения обследуемой совокупности, методики сбора и анализа информации. Рассмотрим более подробно содержание основных разделов программы.

Проблема и предмет исследования. Для проведения прикладных исследований необходимо осознание противоречивой ситуации, которая затрагивает интересы людей, но мало изучена. Такая ситуация называется *проблемной*, а ее интерпретация исследователем — *научной проблемой*. В зависимости от характера различают *гносеологические* и *предметные проблемы*. Первые из них связаны с недостатком знаний о социальных и политических явлениях или процессах, вторые — вызваны противоречиями или конфликтами между различными социальными группами, институтами, организациями, структурными элементами и т. п. *Объектом исследования* выступает носитель проблемной ситуации, который подлежит исследованию. *Предметом исследования* являются определенные свойства, стороны, характерные черты объекта исследования.

Таким образом, научная проблема формируется как бы на перекрестке реальной проблемной ситуации и ее видения исследователем, так как первоначально выделяемые свойства, стороны и черты объекта в решающей мере зависят от его воображения.

Определив проблему и предмет своего исследования, политолог должен решить вопрос о целях проводимой им работы, т. е. какой результат, теоретико-познавательный или практически-прикладной, он стремится получить.

Одна из наиболее серьезных задач, стоящих перед ученым на этапе подготовки исследования, заключается в выделении *концептуальных переменных*, которые впоследствии будут превращены в *операциональные определения*. Под переменными понимаются варьируемые факторные характеристики объекта исследования. В том случае, если эти характеристики рассматриваются как причины каких-либо явлений или изменений, можно утверждать, что политолог имеет дело с *независимыми переменными*. Если же характеристики и признаки изменяющегося объекта являются следствием, обусловленным внешними причинами, тогда он имеет дело с *зависимыми переменными*. Переменные выделяются в том случае,

если исследователь не просто ориентирован на констатацию тех или иных социальных явлений, простое накопление информации, а стремится к созданию многомерной модели, выделению и объяснению устойчивых взаимосвязей различных характеристик. Так, например, политолог может быть нацелен на обнаружение взаимосвязи уровня экономического развития и типа политического режима.

Переменные должны соотноситься с рассматриваемыми случаями (единицами). Возможно несколько вариантов сочетания переменных и единиц исследования и соответственно типов исследования (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Соотношение переменных и единиц исследования

Переменные	Единицы	
	Много	Мало
Много	Практически не бывает	<i>Case studies</i> Монографические обследования
Мало	Переписи, референдумы, кросс-национальные исследования	Практически не бывает
Источник: Батыгин Г. С. Лекции по методологии социологических исследований. М., 1995. С. 71.		

В процессе исследования ученых не может обойтись без *понятий*, использование которых предполагает их *интерпретацию* и *операциональное определение*. Под интерпретацией понятия понимается выявление его смыслового значения. Определить понятие в конкретных терминах — значит найти эмпирические признаки, проясняющие его значение. Одни понятия, такие как «политический лидер», «государство» или «партия», интерпретируются относительно легко, другие, как, например, «политическая культура», «политический режим», «политическое пространство», — значительно сложнее. Операциональное определение понятия заключается в уточнении конкретизирующих понятий и их соотношении с эмпирически проверяемыми данными.

Как уже говорилось раньше, в методическом разделе программы содержится *план исследования*. В зависимости от целей и задач исследования могут формулироваться различные виды планов. Целью *разведывательного*, или *формулятивного*, плана выступает постановка проблем и выдвижение рабочих гипотез. Он составляется в том случае, если объект исследования плохо изучен и о нем мало сведений. Как правило, обязательными пунктами такого плана являются знакомство с научной литературой по данной или смежной проблематике, консультации экспертов в этой области, поиск дополнительных источников данных.

Описательный план ставит своей целью детальную разработку качественных и количественных методов, с помощью которых могут быть установлены характеристики и параметры объекта. В планы этого типа включаются определенные гипотезы, а также мероприятия по сбору первичной информации (например, опросы общественного мнения по тому или иному вопросу).

Аналитико-экспериментальный план служит цели определения связей в социальных объектах и характера зависимости между различными социальными объ-

ектами. Применение этого типа плана основывается на тщательно выверенных гипотезах-основаниях.

Организационный план имеет общий характер и имеет своей целью подробное описание процедуры исследования. Он включает в себя разработку инструментария исследования, формирование групп для сбора первичной информации, определение места и времени проведения исследования, выборочной совокупности, мероприятия по технической подготовке исследования (размножение анкет, бланков интервью, информирование респондентов о целях и задачах обследования), корректировку гипотез и методик после проведения первичного исследования, подготовку программного обеспечения для обработки первичной информации, мероприятия по компьютерной обработке результатов исследования, обобщение и анализ полученных данных.

2.5. Обобщение результатов исследования

После проведения эмпирических исследований и завершения сбора и обработки данных наступает этап обобщения полученных результатов. Существуют две группы способов анализа и обобщения результатов: количественная и качественная.

Количественные способы анализа и обобщения данных включают в себя: классификацию данных по определенному признаку; составление таблиц; построение графиков и диаграмм; определение статистической взаимосвязи признаков (коэффициента корреляции); регрессионный и факторный анализ и др.

Классификация или *группировка* — это упорядочение данных по какому-то одному статистическому признаку. Выбор признака для классификации осуществляется в соответствии с целями исследования и сформулированными гипотезами. Группировки могут осуществляться на основе выделения номинальных групп (по полу, уровню квалификации, национальности и т. д.) или по какому-либо возрастающему или убывающему количественному признаку (например, по уровню заработной платы: от 1 до 10 минимальных размеров оплаты труда, от 11 до 20, от 21 до 30 и т. д.).

Таблицы, графики и диаграммы позволяют наиболее наглядно представить результаты исследований.

Коэффициент корреляции позволяет выявить и количественно оценить взаимосвязь двух переменных. Он может показывать степень идентичности характеристик сравниваемых групп (например, ценностей или доходов), а также степень взаимосвязи двух признаков социального объекта (например, зависимость конкретных политических ориентаций от величины совокупного дохода). При одновременном возрастании переменных корреляция является *положительной*, тогда же, когда возрастание одной переменной связано с уменьшением другой, корреляция является *отрицательной*. Крайние значения коэффициента корреляции +1 и -1. В случае, если величина коэффициента корреляции составляет +1, можно говорить о тождестве; если -1, то о полной обратной зависимости (когда величина одного признака максимальна, то другого — минимальна). Иногда с помощью коэффициента корреляции можно установить причинно-следственные связи.

Более глубоко раскрыть характер взаимосвязи переменных позволяет *регрессионный анализ*, используя который можно установить характер и форму зависимости результативного признака от объясняющих. *Факторный анализ* способст-

вует определению степени взаимосвязи непосредственно ненаблюдаемых переменных (факторов) и эмпирически наблюдаемых признаков.

Количественные способы анализа и обобщения данных позволяют получить достаточно точные и объективные данные, исключить субъективность и предвзятость из исследовательского процесса. Поэтому их значение в политологии невозможно переоценить. Однако в последнее время ученые большее внимание стали уделять качественным методам анализа, так как последние позволяют более глубоко проникнуть в сущность изучаемых явлений, раскрыть социальные взаимосвязи, показать зависимость одних переменных от других, представить социальный мир не в одномерном, а в многомерном измерении.

Качественные способы анализа и обобщения данных включают в себя: создание типологий (типологизация), моделирование¹, создание и разработку теорий, политическое прогнозирование.

Типологизация — это способ группировки объектов по эмпирически или логически выделенным признакам или их комбинациям. Значение этого способа теоретического анализа заключается в упорядочении и систематизации данных исследования, изучаемых свойств и признаков социальных объектов. Он позволяет связать эмпирические исследования с их теоретическим объяснением. Создание типологий основывается на перекрестном взаимодействии как минимум двух координатных осей.

Типологии создаются в зависимости от тех вопросов, которыми задается исследователь. Именно воображение ученого, упорядочивающего определенным образом факты, создает типологию. Это одна из причин того множества типологий, которые существуют в рамках одного и того же предмета исследований. Типологии могут различаться между собой по степени абстрактности. Однако наиболее сложные типологии, созданные на основе многочисленных переменных, не обязательно будут наиболее удачными. Иногда достаточно абстрактная типология может оказаться более полезной и способствовать объяснению значительного числа социальных явлений. При построении типологий необходимо учитывать следующие требования:

- 1) типология должна создаваться на основе концепций, а не только эмпирических фактов;
- 2) типология должна создаваться на основе переменных, которые имеют познавательную значимость;
- 3) изучаемые объекты должны описываться одним понятием;
- 4) типология должна иметь объяснительный характер;
- 5) типология должна сочетать в себе черты эмпирического и логического порядка.

2.6. Методология сравнительных исследований в политической науке

Сравнительный метод предполагает исследование сходств и различий между явлениями или их классами. Первую систематизацию сравнительного метода разработал Дж. С. Милль (1806-1873).

¹ Подробнее о политическом прогнозировании см. гл. 25, § 2.

Методы	Предшествующие явления	Результаты
<i>Метод согласия</i> Ф эмпирический случай 1 Ф эмпирический случай 2 > эмпирический случай n	A, b, c	X
	A, d, e	X
	A, f, g	X
A – единственный случай, когда X является результатом. A может быть причиной X		
<i>Метод различия</i> Ф эмпирический случай 1 Ф эмпирический случай 2	A, b, c	X
	b, c	неX
A – различие, найденное между двумя идентичными случаями, когда происходит X		
<i>Метод сопутствующих разнотенностей множества случаев</i>	Величина A изменяется	Величина X изменяется вместе с величиной A
	A может быть причиной X	

С. Хантингтон выделяет несколько возможных вариантов объяснений в сравнительных исследованиях. Первый вид объяснения получил название *единой причины*. С его точки зрения, некая причина Л, возникающая в ряде стран, может инициировать в них схожие последствия (рис. 2.2, а).

Данная логика анализа фиксирует, что одно и то же явление может быть причиной схожих следствий в пяти политических системах.

Второй вид объяснений исходит из того, что схожие причины при однородных условиях вызывают в различных случаях похожие последствия (рис. 2.2, б).

В третьем виде объяснений внимание фиксируется на том, что события в одной политической системе могут инициировать схожие последствия и в других (рис. 2.2, в).

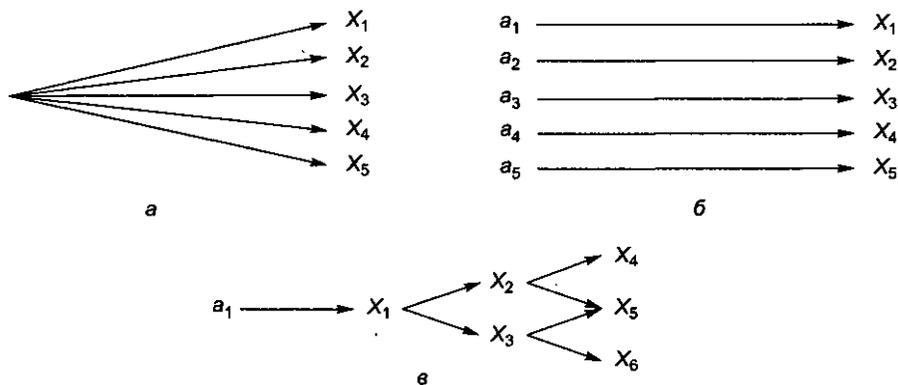

Рис. 2.2. Виды объяснений в сравнительных исследованиях по С. Хантингтону

2.7. Гипотезы и теории

Для того чтобы политическое исследование было четко организовано, необходимо выдвижение рабочих гипотез. *Гипотезы* — это предположения об определенной совокупности единиц исследования или структуре социальных объектов, которые подтверждаются или опровергаются в ходе исследования. Роль гипотезы состоит в концептуальном упорядочении изучаемых объектов. Поэтому без ее разработки невозможно проведение серьезного научного исследования. При разработке программы исследования, как правило, формулируются несколько гипотез. Одна часть из них подтверждается, а другая — опровергается в результате эмпирических исследований.

Для того чтобы гипотеза «работала», она должна отвечать определенным требованиям:

- 1) быть *детерминированной*, т. е. связанной с возможно большим числом наблюдений и эмпирических индикаторов;
- 2) отвечать принципу *фальсифицируемости*, т. е. быть логически выверенной и соотнесенной с альтернативными гипотезами;
- 3) носить *верифицируемый (проверяемый)* характер, т. е. должна существовать возможность установления областей ее истинности, ложности и нейтральности. понятия, используемые в гипотезе, должны быть эмпирически проверяемы;
- 4) иметь *коммуникативный* характер, т. е. быть связанной с другими гипотезами и соответствовать по содержанию, понятийному аппарату и инструментарию той дисциплинарной области, в которой она создается;
- 5) быть *согласованной*, т. е. ее положения не должны противоречить как друг другу, так и ранее проверенным и подтвержденным научным фактам;
- 6) носить *ограниченный* характер, т. е. в ней должны быть минимизированы допущения и ограничения.

В науке в целом и в политологии в частности допускаются различные виды гипотез. Исходя из характера содержащихся в ней предположений различают *описательные* и *объяснительные* гипотезы. Первые из них ориентированы на выявление характерных признаков объектов, вторые — на раскрытие структуры изучаемого объекта и влияния различных факторов на изменения параметров. По характеру формулирования гипотезы могут подразделяться на *гипотезы-основания* (предшествующие данным) и *гипотезы-следствия* (выводимые из данных). В зависимости от целей исследования выделяют *основные* и *дополнительные* гипотезы. В соответствии с порядком выдвижения различают *первичные* и *вторичные* гипотезы. Последние выдвигаются в том случае, если первичные не получили подтверждения в результате их проверки с помощью эмпирических фактов.

Создание и разработка теорий. Теория — это иерархически организованная система обобщенных и логически выверенных научных утверждений о каком-либо классе явлений. Многообразие теорий, объясняющих одни и те же явления, определяется неограниченным числом утверждений, а также причин, обуславливающих какое-либо следствие. Степень абстрактности и характер соответствующих утверждений, а также число объясняемых социальных фактов определяют

уровень теоретических обобщений. Чем выше степень абстрактности утверждений, на которых базируется теория, и чем большее количество фактов она объясняет, тем выше уровень ее общности. Можно также утверждать, что эвристический потенциал теории зависит от числа подтвержденных гипотез, составляющих ее основание.

Теории существуют для того, чтобы, решая познавательные задачи, дать объяснение феномену или группе феноменов. Однако каждая теория имеет свои пределы истинности. Теория, однажды доказавшая свою состоятельность, не может быть хорошей «вообще», т. е. раз и навсегда подходить для объяснения всех случаев жизни.

Таким образом, при расширении круга исследуемых явлений эвристический потенциал теории может значительно снижаться, а ее положения становиться сомнительными. Возникает феномен «теоретических натяжек». Примером теоретической (концептуальной) натяжки может служить концепция номенклатуры. Используемая к месту (советский период) и не к месту (постсоветский период), она оставляет за рамками исследования проблемы смены элит, конфликты между внутриэлитными группами и мн. др.

План занятия

1. Общелогические методы научного знания в политической науке.
2. Теоретические методы в политической науке.
3. Подготовка и проведение прикладных исследований.
4. Гипотезы и теории.

Темы докладов и рефератов

1. Характер взаимосвязи методологии и методов политической науки.
2. Количественные и качественные методы в политических исследованиях.
3. Эмпирические методы политических исследований.
4. Пределы и ограничения использования количественных методов в политологии.
5. Возможности и перспективы использования качественных методов в политической науке.
6. Теоретические обобщения и «теоретические натяжки» в политической науке.
7. Специфика методов сравнительного анализа.

Основная литература

- Гаджиев К. С.* Политология: Учебник для высших учебных заведений. М., 2003. Гл. 2.
 Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сб. учебных материалов / Под ред. Е. Ю. Мелешкиной. М., 2001. Гл. 3.
- Пугачев В. П.* Политология. Высшее образование: Учебное пособие. М., 2003. Гл. 1, § 3.
- Соловьев А. И.* Политология: политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М., 2000. Гл. 1, § 3.
- Балуев Д.* Введение в политический анализ. М., 2002.
- Дозан М., Пеласси Д.* Сравнительная политическая социология. М., 1994.
- Мангейм Дж. Б., Рич Р. К.* Политология. Методы исследования. М., 1999.

- Попова О. В.* Методика и техника эмпирических политических исследований: Учебно-методическое пособие. СПб., 2002.
- Сморгунов Л. В.* Современная сравнительная политология: Учебник. М., 2002. Гл. 2.
- Ядов В. А.* Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 2000.

Дополнительная литература

- Белановский С. А.* Методика и техника фокусированного интервью. М., 1993.
- Белановский С. А.* Метод фокус-групп. М., 1996.
- Введение в политический анализ / Под ред. В. С. Комаровского. М., 1995.
- Деятко И. Ф.* Модели объяснения и логика социологического исследования. М., 1996.
- Дмитриева Е.* Фокус-группы в маркетинге и социологии. М., 1998.
- Масленников Е. В.* Экспертное знание: Интеграционный подход и его приложение в социологических исследованиях. М., 2001.
- Мертон Р., Кендалл П.* Фокусированное интервью / Пер. с англ. М., 1991.
- Нозль Э.* Массовые опросы / Пер. с нем. М., 1993.
- Принципы и направления политических исследований. М., 2002.
- Семенова В. В.* Качественные методы: введение в гуманитарную социологию. М., 1998.
- Страусс А., Корбин Д.* Основы качественного исследования: Обоснованная теория. Процедуры и техники / Пер. с англ. М., 2001.
- Чураков А. Н.* Компьютерный контент-анализ. М., 1996.
- Сравнительный метод // Д. Джери, Дж. Джери. Социологический словарь. М., 2001. Т. 2.
- Цырендоржиева Т. Б.* Q-методология и возможности ее применения в политическом анализе // Политическая наука. 2002. № 2.

Контрольные тесты

- Какой из перечисленных ниже методов относится к эмпирическим методам научного познания:
 - наблюдение;
 - идеализация;
 - классификация;
 - дедукция.
- Детерминируемый характер гипотезы заключается в том, что она должна быть:
 - связанной с возможно большим числом наблюдений и эмпирических индикаторов;
 - автономной от эмпирически проверяемых фактов социальной действительности;
 - связанной с близкими ей теориями;
 - внутренне непротиворечивой.
- Гипотеза должна отвечать принципу фальсифицируемости, а именно:
 - иметь индуктивный характер;
 - быть логически выверенной;
 - содержать возможно большее число опровергаемых следствий;
 - быть адекватной эмпирическим данным.
- Верифицируемый характер гипотезы подразумевает, что она должна:
 - соответствовать как можно большему числу других гипотез;
 - быть принципиально недоказуемой;

- в) быть принципиально непроверяемой;
 - г) иметь возможность установления областей ее истинности, ложности и нейтральности.
5. Согласованный характер гипотезы выражается в том, что ее положения:
- а) должны согласовываться друг с другом, но могут не согласовываться с ранее проверенными и подтвержденными фактами;
 - б) могут противоречить друг другу, но должны согласовываться с ранее установленными научными фактами;
 - в) не должны противоречить как друг другу, так и ранее проверенным и подтвержденным научным фактам;
 - г) должны быть согласованными с положениями других гипотез.

Вопросы и задания

1. Перечислите основные группы методов политических исследований.
2. Можно ли применить системный метод к отдельному объекту?
3. В чем состоит специфика системного исследования объекта?
4. Какие виды исследований ориентированы на достижение следующих целей:
 - а) получение предварительных данных о том или ином событии, явлении, а также для апробирования методики для более всесторонних исследований;
 - б) выявление истинных причин тех или иных событий или явлений, установление зависимости между различными социальными объектами или их характеристиками;
 - в) получение данных, позволяющих сформировать целостное представление об изучаемом явлении?
5. Виды исследований:
 - а) аналитическое;
 - б) разведывательное или «пилотажное»;
 - в) описательное.
6. Укажите возможности применения основных эмпирических методов исследования, а также пределы их использования. Заполните таблицу.

Метод исследования	Возможности использования	Пределы применения
«Полевое» исследование		
Опросы		
Наблюдение		
Анализ документов		
Экспертная оценка		
Эксперимент		

7. Для оценки политического риска исследователи проводят опрос экспертов, выявляя их мнения и оценки относительно различных политических факторов в той или иной стране. Какой метод используется для оценки политического риска?
8. Программа эмпирического исследования, как правило, состоит из двух разделов: методологического и методического. Определите, какие задачи подготовки исследования относятся к методологическому, а какие — к методическому разделу программы:

- а) формулировка проблемы исследования;
 - б) выбор переменных;
 - в) определение обследуемой совокупности;
 - г) определение объекта исследования;
 - д) методика сбора и анализа информации;
 - е) операционализация основных понятий;
 - ж) стратегический план исследований;
 - з) разработка рабочих гипотез;
 - и) определение предмета и цели исследования;
 - к) интерпретация основных понятий.
9. Какой из способов работы с понятиями относится:
- а) к интерпретации;
 - б) к операционализации
 - уточнение конкретизирующих понятий и их соотнесение с экспериментальными операциями;
 - определение смысловых значений понятий?
10. Специалисты научно-исследовательского центра накануне выборов провели опрос студентов с целью выявить симпатии избирателей. Однако полученные ими результаты значительно разошлись с итогами выборов. Какую ошибку допустили исследователи?
11. Какие требования необходимо учитывать при построении типологии? Выберите из приведенного ниже перечня те требования, которые для этого необходимы. Типология должна:
- а) создаваться только на основе эмпирических фактов;
 - б) создаваться на основе концепций, а не только эмпирических фактов;
 - в) сочетать в себе черты эмпирического и логического порядка;
 - г) иметь описательный характер;
 - д) обладать чертами эмпирического характера;
 - е) иметь объяснительный характер;
 - ж) создаваться на основе переменных, которые научно значимы;
 - з) учитывать максимальное количество переменных;
 - и) описывать изучаемые объекты должны одним понятием.
12. В чем заключается различие между типологизацией и группировкой как методами анализа эмпирических данных?
13. Определите тип исследований исходя из соотношения переменных и единиц исследования. Заполните таблицу.

Переменные	Единицы	
	Много	Мало
Много	Практически не бывает	
Мало		Практически не бывает

Раздел второй

**ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ**

3.1. Парадигмы истории политической мысли

История политической мысли как один из важнейших разделов политической науки представляет собой совокупность идей, концепций, теорий о политике и «политическом», выработанных человечеством на протяжении многих тысячелетий. Предмет политики включает в себе отношение общества и индивида. Взаимная зависимость и противопоставление усложняют и обогащают политику, а термин делают многомерным. Политическая мысль от представлений, возникших в Древнем мире во II тыс. до н. э., до стройных систем XIX в. н. э. — это фундаментальное знание, на котором возникает новая политическая наука XX в. и вне которого невозможно осмыслить путь, пройденный человечеством от первых форм государственных образований до политических систем нашего времени.

В изучении истории политической мысли огромную методологическую роль играет парадигматический подход. Учение о парадигме (греч. «образец», «пример») как об эффективном методе изучения истории мысли было создано в середине XX в. американским историком науки Т. Куном.

Парадигма, согласно Т. Куну, это способ мышления, принятый в научном сообществе в определенную историческую эпоху. Члены научного сообщества, за исключением мыслителей-революционеров, не вольны выбирать или менять парадигму. Парадигма — это образец, которому следуют с очевидной необходимостью все, причастные конкретному сообществу.

Под политической парадигмой следует понимать способ осмысления основания, по которому человеческое сообщество делится на политические единства. Она отражает единство мышления и тех форм действительности, которые продуцируют определенность мышления.

В каждую эпоху противоборство политических сил, выражающее сущностное противоречие эпохи, стремится завершиться победой и верховенством одной из сторон этого конфликта. Идеологически это интерпретируется как борьба за власть прогрессивных сил против сил реакции. В то же время историческим результатом борьбы сторон становится разрешение, снятие противоречий, структурирующих данную эпоху, и освобождение общества, как от данного типа противоречий, так и от их носителей.

Сущность античной политики заключается в цивилизационно-этическом противоречии, содержанием которого является, с одной стороны, борьба полисной цивилизации на границах античного мира против варварства, несущего деспотию и рабство, с другой стороны — противостояние рождающейся личной моральной воли, принципиально не признающей тождества с общей волей, нравственностью

общественного человека. Политические единства подразделяются на цивилизованные и варварские, а внутри единств люди классифицируются на свободных и рабов по нравственному основанию.

Сущность европейской средневековой политики осмыслялась как противоречие религиозного характера, содержанием которого являлась борьба за иерархическое религиозно-политическое единство христианского мира, выражавшаяся в противостоянии церкви и государства, христианского и нехристианских миров, ересей и ортодоксии. Религиозная проблематика, пропитывающая все самые приземленные заботы людей, оказалась водоразделом, образующим и различающим политические общности средневекового мира. Политические единства делятся на миры: христианский, мусульманский, иудейский, языческий. Внутри миров люди делятся на ортодоксов и еретиков.

Сущностью политики Нового времени являются противоречия национально-экономического характера, выливающиеся в социальные конфликты, конфликты государства и общества, конфликты наций-государств. Политические единства классифицируются на нации и глобальные экономические системы. Внутри политических единств люди классифицируются на патриотов и космополитов.

Сущностью политики ближайшего будущего является преодоление глобального противоречия между обществом и природой. Сегодня природа с неизбежностью становится вместе с человеком творцом общественных отношений. Политические угрозы человеку исходят от него самого, превращают экологическую проблему в политическую. Опираясь на концепцию Т. Куна, в истории политической мысли можно выделить следующие парадигмы:

- 1) цивилизационно-этическая (полисная) парадигма политики;
- 2) теологическая парадигма политики;
- 3) национально-экономическая парадигма политики.

Могут быть предложены и другие классификации парадигм по различным основаниям (критериям). Историко-хронологический критерий отбора позволяет выделить парадигмы: античную, средневековую, эпохи Возрождения и Реформации, Нового времени. На основании критерия «природа политики» можно указать парадигмы: теологическую, натуралистическую, социальную, рационально-критическую.

Данные парадигмы позволяют рассматривать всю историю политической мысли через призму существования и сосуществования в различные эпохи человеческой истории основных мировоззренческих систем.

Традиционно считается, что политическая наука возникла в античной Греции, и главными ее представителями были софисты, Платон и Аристотель. На Востоке, как и в Европе, политические идеи у многих мыслителей были «спрятаны» в философских учениях, в мифологии, религии, фольклоре. Мифологически-религиозный принцип освоения реальной жизни, характерный более всего для древних восточных цивилизаций и ранних периодов греческой истории, уступает место в V-IV вв. до н. э. рационалистическому методу постижения мира.

Почвой политики является практическое отношение человека к общественной жизни. Общественная жизнь требует соучастия людей, поскольку она и реализуется через деятельность индивидов. Иначе говоря, свободный человек, сообщество свободных людей, свобода являются безусловными предпосылками политиче-

ской жизни и политической рефлексии. Поэтому общества в древности подразделяются на варварские и политические, власть — на деспотическую и политическую. Важнейшим результатом такой деятельности оказывается создание социальных форм, институтов, опосредствующих отношения человека и общества, формирующих человека общественного и свободное общество.

3.2. Цивилизационно-этическая парадигма

Древняя Греция

Термин «политика» создан греками и связан с понятием «полиса». Полисами именовались древнегреческие города-государства, в которых только свободные горожане могли стать «политиками», т. е. участвовать в управлении полисом. Рабы и негры, приравнивавшиеся к варварам, были лишены гражданских прав, исключались из политики, оставаясь на положении людей подвластных, несвободных, недобродетельных. Политическая мысль Древней Греции исходила из этого незыблемого принципа даже в интерпретации самых выдающихся ее представителей.

В центре внимания греческих мыслителей с древних времен был вопрос о сохранении целостности, гармонии полиса, противостоящей хаосу. К хаосу ведет односторонность, которая разлагает естественный порядок.

Хотя космос и полис сопряжены, подобны друг другу, в то же время они и различны. Божественный закон как характеристика устойчивого порядка в космосе, начала движения обозначается словом «фюзис» — природа, то, что не произведено человеком. Понятие «номос» подразумевает закон как характеристику становления общества, преходящее творение человека. Теоретическим основанием для активной политической деятельности служил тезис о противоположности фюзиса и номоса. Эту проблему сформулировали *софисты*, деятельность которых приходится еще на эпоху расцвета демократии. Наиболее известными софистами были Протагор из Абдер, Горгий из Леонтин, Продик с Кеоса, Фразимах Халкедонский, Гиппий из Элиды.

Софисты были первыми просветителями греков. Они дали грекам образование в том смысле, что привили им мысль: убеждения человека должны быть приобретены свободной мыслью. Активная деятельность в политике приводит к тому, что человек не довольствуется традицией, он должен посредством размышления, рациональной аргументации убедиться в истинности своей цели. Убеждение демоса с помощью красноречия было основным способом формирования политики и управления. Именно этому искусству и учили софисты. Нельзя точно сказать, допускали ли софисты существование истинного, естественного закона общества как продолжения фюзиса, но они потратили много усилий на обоснование искусственности и условности тех законов, по которым живут люди. Платон так излагает взгляды софистов: «Ну а в государственном управлении, утверждают эти люди, разве лишь незначительная какая-то часть причастна природе, большая же часть — искусству. Стало быть, и всякое законодательство будто бы обусловлено не природой, но искусством; вот почему его положения и далеки от истины».

Номос в противоположность фюзису условен и преходящ. Он возникает в результате договора между людьми. Отсюда вытекает, что полис и его устройство

являются результатом политического искусства людей. Но что лежит в основе договора людей? Законы как результат соглашения людей могут быть либо совершенными, либо далеки от совершенства. Критерием совершенства является *справедливость*. Если справедливость трактуется с опорой на фюзис — естественный закон, то сильный по своей природе, имеет право на власть. «Но сама природа, я думаю, провозглашает, что это справедливо, когда лучший выше худшего и сильный выше слабого», — говорит Калликл в платоновском диалоге «Горгий». Эта установка вела к обоснованию олигархических и тиранических форм правления. Но и то, что все по природе свободны, также звучало из уст софистов (Алкидамонт). И если свобода первична по отношению к господству, то равенство, устанавливаемое демократией, более соответствует природе. Относительность и изменчивость законов и политического устройства стимулировала поиск совершенного устройства, которое соответствует природе. Но поскольку природе соответствуют противоположные основания, то дело, видимо, не в природе как таковой, а в природе самого человека. Природа человека определяет истинность политического устройства. Протагор утверждает в своем знаменитом изречении: «Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют». В этом положении сконцентрирована вся склонность к релятивизму, который был так характерен для софистов. Во время расцвета демократии развивается и субъективность в восприятии реальности. Каждый судит об общественных делах в меру своего развития, и это выступает как значимый принцип политического устройства. Мнение и есть истина политики, но мнение большинства. Количество мнений решает вопрос об истине. Этот подъем субъективности грозит разрушить традиции и законы, которые проверены разумным познанием и опытом предков, но которые не удостоверены во мнении большинства. Вместе с тем суждение Протагора содержит и более глубокую мысль, в которой фюзису противопоставлена природа самого человека. И эта природа есть мышление. Мысль есть та сущность, которая проверяет на истинность и природное, и общественное, и мнение. Поэтому Сократ (469-399 до н. э.), который вплотную примыкает к традиции софистов, напрочь отбрасывая их релятивизм, утверждает, что добро, справедливость должны быть познаны самим человеком.

Платон (427-347 гг. до н. э.) является одной из ключевых фигур политической мысли античности. Опыт греческой демократии, ее расцвет и упадок за совсем небольшой исторический период поставили перед Платоном вопрос о сущности политической жизни. Каковы действительные предпосылки разумного политического устройства? Среди множества политических сочинений Платона выделим диалоги «Государство» и «Законы». Основной темой диалога «Государство» является раскрытие связи природы полиса с нравственной природой человека. Платон исходит из философской предпосылки, что всеобщее содержание не только существует для отдельной личности, но и присутствует объективно. Иначе говоря, нужно не только познать природу человека, чтобы понять истинное устройство

Платон

политической организации, — человек в своем развитии также должен соответствовать своей природе. Только народ, нравственно достигший полноты, может создать достойную политическую организацию.

Платон начинает с вопроса о справедливости и указывает, что государство — это та структура, в которой она легче распознается. Это внешнее указание имеет под собой более глубокое основание. Сущность справедливости лежит в государстве, и человек постольку ей присущ, поскольку он является членом государства. В государстве осуществляется реальность справедливости. Следовательно, встает вопрос о том, каково должно быть государство, в котором осуществляется справедливость.

Человек осуществляет себя, по Платону, только в полисе, поэтому полис является его природой. Человек живет для государства и в государстве. Полис рождает человека, а не наоборот. Для Платона государство есть организм, в котором объективные различия создают целое. Он рассматривает государство со стороны этих внутренних различий. Значимыми для государства являются: сословные различия, различные добродетели, свойства отдельного субъекта.

Платон фиксирует основную противоположность в организации полиса: государственное дело (управление полисом) и работа, направленная на удовлетворение потребностей. Эти занятия разделены таким образом, что одна часть общества занимается воспроизводством государства, а другая — производством, направленным на удовлетворение потребностей общества. Платон выделяет три основные функции «действительности нравственного»:

- 1) законодательства, заботы о всеобщем, интересах целого;
- 2) защиты против внешних врагов;
- 3) заботы о единичном, отдельном лице, удовлетворение потребности.

Платон распределяет их между тремя сословиями: правителей, воинов, земледельцев и ремесленников.

Каждому сословию соответствуют свои добродетели, которые в своей целостности составляют нравственный облик народа. Платон различает четыре добродетели.

1. *Мудрость* — это достояние тех, кто способен к созерцанию идей и в силу этого может руководить государством. Мудрость приобретает через занятие философией. Она охраняет государство от случайности и различных несчастий, поэтому правителей Платон называет стражами.
2. *Мужество* — рождается из способности твердо придерживаться знания справедливого и противостоять опасности. Никакие искушения не могут его поколебать.
3. *Умеренность* — власть над вожделениями. Эта добродетель присуща всем сословиям. Никакая потребность, если она не воспринимается как значимое и самодовлеющее, не становится пороком.
4. *Справедливость* — каждый занимается одним делом согласно своим природным задаткам. Справедливость — основа добродетели. «...Платон понимал под справедливостью не право собственности, как это обычно имеет место в науке о праве, а понимал под нею достижение духом в его целостности права как наличного бытия своей свободой».

Различению на сословия и добродетели также соответствуют свойства человека:

- вожделения, потребности;
- разум, ограничивающий вожделения;
- гнев — причастен обоим свойствам, поскольку он способен бороться с вожделениями.

Государство остается прочным, если каждый занимается делом, к которому он более всего предрасположен. Эта предрасположенность обеспечивается не только отбором, но и воспитанием. Воспитание задает определенность в деятельности и жизни индивидов. Учреждения должны стать тем, посредством чего рождаются нравы. Вопрос заключается в том, как сохранить государство, а не как сохранить субъективную индивидуальность. Именно поэтому Платон негативно относится к частной собственности и браку. Он понял, что порча греческой жизни происходит от того, что индивидуумы стали выдвигать на первый план свои цели, склонности и интересы, свою субъективность. Реальные формы полиса есть отклонение от его сущности через развитие этого противоречия.

Первая отклоняющаяся форма — *тимократия*, где господствует честолюбие (Спарта). Сильнейшие и храбрейшие реализуют свое стремление к власти за счет гармонии целого. Власть подкрепляется богатством. Деньги становятся мерилom почести и влияния. Вводится ценз. Возникает *олигархия* (греч. «власть немногих»). Богатство порождает расширение бедности. Государство делится на два лагеря. Многочисленная беднота устанавливает демократию. Страсти и желания становятся господствующими. Раздоры ведут к заговорам и выдвиганию вождей. Устанавливается *тирания*. Тиранин опирается на самые низменные страсти и силой удерживает власть. Воспитание и гармония добродетелей уничтожены.

Аристотель (384–322 гг. до н. э.) был учеником Платона и величайшим из мыслителей античности. Он родился в македонском городе Стагире и никогда в отличие от Платона не был гражданином Афин. В течение двадцати лет он пробыл в школе Платона — Академии. После смерти Платона он покинул Академию и позднее, в течение трех лет, был воспитателем Александра Македонского. После возвращения в Афины он основал собственную школу — Ликей. После смерти Александра, подвергнувшись судебному преследованию, Аристотель уехал на остров Эвбея, где и умер в 322 г.

Среди политических сочинений Аристотеля особого внимания заслуживает трактат «Политика», созданный на основе анализа форм государственного устройства более ста пятидесяти девяти государств.

По Аристотелю, полис есть особого рода общение людей. Есть несколько видов общения. Простейшее общение — это *семья*. Оно состоит из отношений мужа и жены, отца и детей, господина и рабов. *Селение* — это общение нескольких семей. Оно состоит из отношений старших и младших и персонифицируется в фигуре вождя — царя. Эти формы общения возникают из естественной необходимости,

Аристотель

нужды. *Государство* — это общение нескольких селений, достигших самодовлеющего состояния. Оно также первоначально возникает естественно, но уже существует для достижения благой жизни. Именно самодовление позволяет поставить цель — достижение благой жизни. Здесь отношение принципиально иное. Если в предыдущих формах общения властные отношения определяются естественными причинами, являются патриархальными, деспотическими, то в последней форме власть осуществляется над равными и называется политической. Поэтому *политика*, по Аристотелю, есть общение равных, свободных людей с целью достижения благой жизни. Но через это общение люди достигают совершенного состояния, свободного, равного, благого. Следовательно, природой человека является общественная жизнь. Аристотель говорит, что человек есть политическое животное. Человеческая природа определяется не физиологией, не способностями, не семьей, но полисом. Тот, кто живет не в государстве, либо существо недоразвитое в нравственном отношении, либо сверхчеловек.

Каким же должно быть государство, чтобы в нем достигалась данная цель? Чтобы это понять, необходимо выяснить, что такое благо. Благо, по Аристотелю, заключается в счастье, а счастье состоит в совершенной деятельности и применении добродетели. Счастливая жизнь справедлива. А справедливость состоит в равенстве для равных и в неравенстве для неравных. Обычно же равенство в одном распространяют и на все остальное и неравенство в одном также распространяют на все остальное. В этом заключается типичная ошибка демократий и олигархий. Именно различие в добродетельности людей порождает различные государственные устройства. Люди не равны по природе, и непонимание своей природы ведет к порче нравов и злоупотреблениям.

Государственное устройство — это то же, что и порядок управления государством, и как таковое называется Аристотелем политией. Полития есть общее название и в то же время название особенной формы правления. Аристотель различает шесть форм государственного устройства. Три правильных: монархия, аристократия и *полития* и три неправильных (отклоняющихся): тирания, олигархия и демократия. Они отличаются, во-первых, по количеству правящих: власть одного, власть немногих, власть большинства и, во-вторых, по отношению к цели правления: общее или особенное (частное) благо.

Количество правящих	Цель правления	
	Общее благо	Частное благо
Один	Монархия	Тирания
Немногие	Аристократия	Олигархия
Многие	Полития	Демократия

Различные формы правления, по Аристотелю, также могут претерпевать кризисы и изменения. Нравственная порча лежит в основе этих изменений. Полития переходит в олигархию, олигархия сменяется тиранией, а тирания — демократией. Демократия — это тупик общественного развития. Воспитание не может быть средством стабилизации общества, поскольку большая часть населения не имеет

досуга для образования. Выходом может быть только такое соединение элементов полиса, которое создало бы равновесие сил и интересов целого.

Полития как оптимальная форма государственного устройства мыслится Аристотелем в форме единства положительных моментов олигархии и демократии. Гражданскими правами в этом государстве обладают лишь те, кто занимается делами военными, законосовещательными и судебными. Зажиточный или средний класс является основой порядка. Земля делится на государственную и частную. Хозяйственная жизнь предполагает развитое рабовладение. Правители должны стремиться к тому, чтобы обеспечить досуг и мир государству. Законодательство является частью политики, и поэтому искусство законодателей заключается в том, чтобы организовать правление законов, а не людей. Это обеспечивает стабильность существующей формы государства и политический порядок.

Таким образом, Аристотель, с одной стороны, продолжает дело Платона, исследуя сущность политического общения, но, с другой стороны, он противостоит Платону, рассматривая политику с точки зрения цели, блага, как действительно высшую форму общения.

Основная проблема для греческой политической мысли — политическое устройство полиса, реализуемое в идее блага. Устройство полиса существенно связано с проблемой первоначала. Поэтому перед греками стоит задача найти такие первоначала, которые создают структуры вечно гармоничного полиса. Этой установке противостоит развитие субъективности в греческой нравственности, личного начала в общественной жизни, конфликт обычая и закона.

Древний Рим

Античная политическая мысль, как и весь период античности, не заканчивается с утратой полисами былого политического значения после образования империи Александра Македонского. Несмотря на значительные изменения в общественно-политической сфере и потребностях в новых формах государственного устройства, принципы, на которых строилась античная цивилизация, остались неизменными. Римляне, покорившие греческие полисы в середине II в. до н. э., впитали культуру великого народа и развили исходные принципы до логического завершения. Политическая мысль римлян, возвращаясь к классическим образцам, представляет собой новый этап в осмыслении политической действительности.

Довольно часто мыслителей Рима представляют учениками греков, лишенных оригинальности и глубины в вопросах философии и политики. С этим мнением трудно согласиться. Сочинения Полибия и Цицерона — оригинальные памятники политической мысли Древнего Рима.

В своей «Всеобщей истории» римский историк **Полибий (207-120 до н. э.)** рассматривает период с 220 до 146 г. до н. э. Почему именно этот период оказался в центре внимания историка? Первая дата связана со Второй пунической войной. С этого времени интересы римлян начинают сплетаться с интересами греков и македонян. Отсюда берет начало движение римлян к мировому господству. В 168 г. до н. э. в битве при Пидне Македония терпит поражение и утрачивает свою независимость. После 146 г. до н. э. Эллада окончательно теряет независимость и римское господство в мире становится несомненным.

Шестую книгу «Всеобщей истории» Полибий посвящает теории политики. Подобно грекам классического периода, он в первую очередь анализирует те пер-

воначала, которые выступают условием реализации идеи блага в социальном бытии. Но благо он понимает уже иначе. Если для грека благо есть взаимообусловливаемое единство гармоничного полиса и нравственного индивида, то для Полибия высшим благом выступает римский мир, универсальное господство, замиряющее пространство, в котором свободный индивид находит возможность реализации своей субъективности.

Каково же наилучшее государственное устройство, в рамках которого способна реализоваться данная цель? Полибий видит положительные и отрицательные моменты в различных государственных устройствах. Главный же недостаток он усматривает в их недолговечности. В чем же причина их краткой жизни? Полибий считает, что формы государства, подобно организму, переживают рождение, возрастание, расцвет, переход в свою противоположность и конец (всего пять стадий). Чтобы выяснить, все ли формы государства известны и подвержены этой природной необходимости и входит ли в их число римское государственное устройство, Полибий ставит вопрос о начале и становлении государственности.

Отдельному существу присуща слабость, и если все учреждения погибнут вследствие стихийных бедствий, то в силу природной необходимости люди образуют сообщества, власть в которых устанавливается на основе силы. Такую организацию можно назвать монархией. Когда же в обществе устанавливаются товарищеские отношения, возникают понятия правды, долга, красоты, справедливости, люди подчиняются по велению рассудка и начинается царское управление. Царская власть передается по наследству, и потомки первых царей вследствие избытка средств предаются страстям, злоупотребление которыми превращает царство в тиранию. Аристократия свергает тиранов и восстанавливает справедливость. Но и аристократия через несколько поколений вследствие тех же пороков перерождается в собственную противоположность — олигархию. Единственная надежда у граждан остается на демократию. При демократии высоко ценятся равенство и свобода. Но и здесь через несколько поколений тщеславие развращает народ, и только новые вожди с помощью силы устраняют распри. Тогда восстанавливается монархия, и цикл смены государственных форм, обусловленный порядком природы, завершается.

Сформулировав общие положения циклической теории, Полибий утверждает, что римская государственность, пройдя через многие испытания и превратности судьбы, смогла вырваться за пределы природной необходимости круговорота простых форм правления и образовала сложную форму. Задача заключалась в том, чтобы соединить преимущества, присущие уже известным государственным устройствам. Это не отменяет общий для всех государств цикл развития, но существенно изменяет содержание его фаз.

Наиболее известным политическим мыслителем Древнего Рима является **Цицерон (106-43 гг. до н. э.)**. Знаменитый оратор, политический деятель и мыслитель родился в семье римского всадника. Защита общественных устоев является лейтмотивом адвокатской практики Цицерона. Он занимает последовательно должности квестора, претора и консула. В борьбе Помпея с Цезарем Цицерон встал на сторону Помпея и оказался среди побежденных. Он был прощен Цезарем и продолжал выступать в судах. Глубокая вера в историческую миссию республики делает Цицерона все более изолированным от политической жизни Рима. Цицерон без особого успеха пытается приспособиться к деградирующим нравам вре-

мен упадка республики, но старые идеалы толкают его на открытое противостояние власти. После четырнадцати речей, произнесенных против Марка Антония, душеприказчика убитого Юлия Цезаря, он был внесен в проскрипционные списки и убит.

Главными политическими произведениями Цицерона являются его диалоги «О государстве» и «О законах». Названия и форма этих произведений указывают на то, что они по содержанию перекликаются со знаменитыми трактатами Платона.

Какую же проблему решает Цицерон? С одной стороны, он, подобно Платону, являясь очевидцем упадка и кризиса полисных структур, ставит вопрос о том, возможно ли долговечное государственное устройство, какие элементы обеспечивают расцвет государственности и что нужно сделать, чтобы их возродить. С другой стороны, у Цицерона в наличии совершенно иной исходный материал. Кризис республики, падение нравов, упадок полисной организации происходит на фоне беспрецедентной экспансии Рима. Ничто и никто не может сравниться с мощью рождающейся империи.

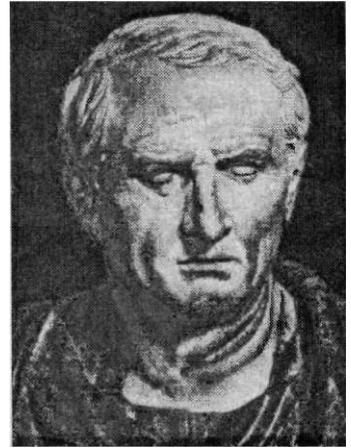
Диалог «О государстве» состоит из шести книг. Первые две посвящены обсуждению вопроса о наилучшем государственном устройстве. Третья и четвертая книги рассматривают соотношение государства и справедливости. Пятая и шестая посвящены вопросу о лучшем государственном деятеле.

При определении наилучшего государственного устройства правильным Цицерон считает рассмотрение Римского государства на различных стадиях его развития. Римское государство в противоположность греческим строилось не на установлениях отдельных законодателей, а органически выросло благодаря деятельности многих поколений. Цицерон определяет государство как достоинство народа. Народ же есть соединение людей, связанных согласием в вопросах права и общностью интересов. Потребность жить вместе явилась первой причиной соединения людей.

При царской власти все люди отстранены от общего для всех законодательства. При власти оптиматов народ также лишен участия в совместных совещаниях, при народной власти отсутствие ступеней общественного положения ущемляет интересы достойных и доблестных граждан. Эти три вида государственного устройства склонны к вырождению в тиранию и разрушению самого государства.

Несмотря на то что, по мнению Цицерона, наибольшая свобода присутствует при демократической форме правления, царская власть, особенно при выборном царе, обеспечивает единство разума и воли и подобна божественной иерархии. Отсюда следует и максимум возможной свободы и безопасности. Однако если царь несправедлив и становится тираном, то царская власть становится наихудшей формой правления.

Существует также еще один вид государственного устройства, образующийся путем смешения трех предшествующих. В этом случае государство наиболее прочно, ибо свобода достигается путем великого равенства через разделение власти.

Цицерон

только при очень большой порочности первенствующих людей возможно изменение такого строя.

Вопрос о справедливости в государстве, которому посвящает Цицерон третью и четвертую книги, вытекает из рассмотрения наилучшего государственного устройства. Способствует ли справедливость сохранению государства или невозможно править, не совершая несправедливости?

Государство стремится к могуществу, чтобы обеспечить свою безопасность. Но эта справедливая цель достигается только посредством несправедливого отношения к другим народам. Следовательно, справедливость относится скорее к гражданственности. Ведь если бы справедливость существовала в природе, то она была бы одинакова для всех людей. Существуют народы, которым во благо разумное подчинение, подобно тому как телу во благо подчиняться душе. Более того, государство, в котором отсутствует справедливость, не может называться таковым. Тирания, олигархия, власть толпы не могут называться государствами, поскольку утрачиваются главные признаки государственности — согласие в вопросах права и общность интересов.

Последние две книги трактата о государстве посвящены рассмотрению вопроса о лучшем государственном деятеле. Эта проблема также не случайна, поскольку государство времен Цицерона утратило те свойства, которые были присущи наилучшему виду государственного устройства. Каким образом можно достичь былого величия? Необходим реформатор, который воплощал бы в себе лучшие нравственные качества в римской традиции. Целью такого правителя должна быть счастливая жизнь граждан. В его деятельности на первом месте должны стоять обязанности, выполнение которых подкрепляется выдающимися качествами: благоразумием, достоинством, справедливостью, воздержанностью, красноречием, знанием права. Результатом же этой деятельности должно было быть возрождение древнего уклада, «согласия сословий» (*concordia ordinum*).

Диалог «О законах» также следует отнести к политическим произведениям Цицерона, поскольку закон в рабовладельческих обществах опосредствует все формы принуждения в государстве. Древний закон — это прежде всего регламентация. Он устанавливает порядок и меру насилия в случае нарушения регламентированных отношений. Закон превращает голое насилие, присущее более ранним отношениям, в санкцию за нарушение регламентации. Именно поэтому у Цицерона право вытекает из закона как остаточное поле свободы.

Закон, согласно Цицерону, извечен и существует от природы, в которой заложен как высший разум. Если человек имеет совершенный разум, то он способен постичь божественный закон и стать законодателем. Но поскольку таких людей немного, то разнообразные законы, составленные для народов, можно назвать законами лишь в виде уступки. В законе заложено значение выбора справедливого начала. Право вытекает из закона и должно быть единым для всех. Это единственное, в чем можно уравнивать людей, достигнув согласия. Поэтому и государство, считает Цицерон, есть общий правопорядок.

Цицерон, с одной стороны, признает традиционный идеал полисной общины, нравственного принципа, формирующего полис, — *civitas*, с другой стороны, он говорит о предпочтительности выборной монархии, которая больше отвечает реалиям современной ему империи. Он утверждает справедливость, отрицающую выгоду за счет чужого, но вместе с тем он и сторонник подчинения других народов

экспансии Рима. Положение о природном законе и равенстве всех людей не противоречит у него утверждению господства над народами и справедливости рабства по природе.

3.3. Теологическая парадигма

Политические учения Средневековья имеют по преимуществу характер политической теологии. Это означает, что политическими становятся проблемы, вытекающие из фундаментального осмысления возможности церковного преобразования социальной реальности в рамках религиозной догматики, политическая практика объясняется из теологической экзегезы Священного Писания.

Человек становится гражданином двух миров. Один из них — церковь, представляющая единство и гармонию индивидуальной души; другой — государство как воплощение разорванности и принудительности человеческого существования. Каждая часть христианского универсума несла и воспроизводила в себе целостность вертикальной церковной иерархии как «мистического тела Христа», являющейся единственным источником легитимности политического порядка. Империя и папство вырастают из одной идеи — Града Божьего, религиозно-общественного единства мира. Римская идея империи как единого цивилизационного пространства сменяется идеей христианской империи как единой вертикальной (пирамидальной) сакральной структуры, воплощающей сверхзадачу спасения человеческой души.

Церковь ставит свои притязания выше притязаний государства, и этот конфликт между истинностью церкви и претензией государства на легитимность определил дальнейшее развитие Европы. Центральной политической проблемой становится проблема власти и ее структуры как формы реализации идеи спасения в земной жизни.

Политические учения Средневековья развивают проблематику власти: от обнаружения политического измерения церкви в ее отношении к государству к попытке отождествления политического и теологического и далее к их диалектическому единству.

К первому периоду относятся такие авторы, как Евсевий Кесарийский (ок. 260 — ок. 340, «Жизнь Константина»), св. Иоанн Златоуст (347-407, «Толкование на послание к Римлянам»), Амвросий Медиоланский (340-397, «Об обязанностях служителей»), Августин (354-430, «О граде Божьем»). Ко второму периоду относятся: Св. Бернард (1090-1153, «О размышлении»), Иоанн Солсберийский (1110-1180, «Поликратикус»). К третьему периоду относятся Фома Аквинский (1225-1274, «О правлении государей»), Эгидий Римский (ок. 1243-1316, «О правлении князей»), Петр Дюбуа (XIV в., «Вопрос о папской власти»), Иоанн Парижский (1260-1306, «О власти королевской и папской»), Данте Алигьери (1265-1321, «О монархии»), Марсилиус Падуанский (1275-1343, «Защитник мира»), Уильям Оккам (ок. 1285-1338, «Восемь вопросов о власти и сане папы»), Иоанн Жерсон (1363-1429, «О духовной и государственной власти»), Антоний Розелли (1386-1466, «О власти императора и папы»).

Все указанные авторы рассматривали вопросы политики в своих произведениях, но мы остановимся только на наиболее значимых фигурах.

Св. Иоанн Златоуст (347-407) родился в Антиохии в знатной и богатой семье. Изучение христианского богословия привело Иоанна к принятию христианства. Удалившись в пустыню, он проводит два года в монастыре и еще два года в полном уединении. В 397 г. Иоанн был избран архиепископом Константинополя. Краеугольный камень его политического учения — догмат о божественном происхождении власти. Принимая в свое ведение нравственно-религиозную сторону человека с целью вести его к жизни небесной, церковь предписывала ему в гражданской области подчинение земным князьям для сохранения мира и порядка. В «Толковании на послание к Римлянам» Иоанн говорит о принципе власти. Царская власть имеет свою границу в нравственно-религиозной жизни. Различая власть духовную и гражданскую, И. Златоуст делает вывод о верховенстве власти духовной. Священник является посредником между Богом и человеком.

Августин Блаженный (354-430) жил в эпоху кризиса и распада Римской империи. Он родился в городе Тагасте (Северная Африка). Религиозно-мировоззренческие поиски приводят его сначала к манихейству, а затем к скептицизму. После принятия христианства он возвращается на родину и в 396 г. становится епископом города Гиппона. Потрясением для него стало разграбление Рима германцами в 410 г.

Политика у Августина — это учение о падшем человеке, опирающееся на тезис о слабости человека перед лицом зла. Социальная структура мира обусловлена двумя типами общности — градом земным и Градом Божьим. Они порождаются двумя видами любви. «Чистая любовь к Богу до забвения себя» порождает Град Божий, «любовь к себе до забвения Бога» приводит к земному граду. Себялюбие и стремление к достижению земных благ составляют сущность государства. Церковь претендует на олицетворение Града Божьего. В действительности и церковь, и государство являются смешанным (смутным) градом. Церковь, чтобы выполнять свою миссию, должна быть народной церковью, ядро которой составляют святые и мученики. Вместе с тем праведники могут быть вне церкви. Но поскольку в реальной жизни все люди перемешаны, то церковь не может отвернуться от государства. Принадлежность людей к тому или иному царству незримо предопределена Богом. Августин в качестве политических рассматривает проблемы господства вообще и господства государства в условиях существования государственной церкви.

По Августину, истина не открывается в политике. Она доступна христианской религии. Государство не может претендовать на обеспечение счастья своих граждан. Оно обеспечивает внешний и внутренний мир, защиту свободы гражданина и собственности. Истинный мир невозможен в государстве без церкви, поскольку греховный человек разорван между собой и Богом, несет в себе вражду. Политическое измерение, т. е. самоопределение в мире существующих сил, государство приобретает через империум, получаемый от Бога посредством церкви. Политическое учение Августина — это учение о системе господства, в которой государство обеспечивает задачу выживания человека, а церковь задает смысловую структуру существования человека и государства.

Фома Аквинский (1225-1274) родился близ городка Аквино в Неаполитанском королевстве. С 1244 г. — монах доминиканского ордена. Образование получил в Парижском университете у крупнейшего теолога Альберта Большетедта. Преподавал теологию в Париже и университетах Италии. Был крупнейшим система-

тизатором теологии. Автор философско-теологических трактатов «Сумма теологии», «Сумма против язычников», «О правлении государей».

Одной из центральных задач, стоявших перед Фомой Аквинским, было примирение, снятие противоречий между крайними течениями в интеллектуальной жизни, противопоставлявшими веру и разум, церковь и государство.

Человек повинуется Богу, но должен ли он повиноваться другому человеку и в каких пределах? Опираясь на аристотелевское учение о форме и материи, Фома говорит, что низшие формы подчиняются высшим в силу власти, данной от Бога. Власть происходит от Бога, но всякая ли власть от Бога? Бог — источник добра, а следовательно, порядка и управления. Во власти следует различать господство или начало (*dominium*), ее форму или правление (*regimen*) и способ управления или политику.

Незаконная или дурная власть не от Бога. Злоупотребление властью лишает человека ее блага. И если она дана людям в наказание, то и незаконное ее приобретение и ее потеря происходят от Бога. Повиновение властям следует в рамках того блага, что несет власть. Люди по природе равны, и власть является только посредником в делах человеческих между Богом и подданными.

Церковь может отнять правление у «неверных» князей, поскольку последние заслуживают лишения власти.

Аквинат допускает восстание против тирана и тираноубийство, так как тираническое правление устанавливается для частной пользы и противоречит единству народа, каковой есть собрание людей, объединенных единством права и общей пользой. Тем самым легитимность власти ставится в зависимость от соблюдения права и законов. От Бога происходит только общий порядок, а не конкретная форма и принадлежность определенному лицу.

При решении вопроса, какая форма правления является наилучшей, по мнению Фомы Аквинского, также следует исходить из представления о небесной иерархии. Поскольку низшее должно подчиняться высшему, то лучшей формой власти является монархия. А поскольку добро проистекает от Бога и касается всех людей, то лучше, чтобы все имели какое-либо участие во власти. Такое устройство возможно, когда монарх стоит на вершине власти, под ним находятся аристократы, а правители избираются из всех на основе добродетели. Возможность изменения формы правления зависит от отношения церковной и светской властей. Это положение препятствует абсолютистской интерпретации положения о том, что всякая власть происходит от Бога, и отказывает светской власти в претензии на первенство в правлении.

Закон есть мера действий, которой кто-либо понуждается к действию или воздерживается от него. Для человеческого действия мерой является цель, содержанием которой выступает блаженство, а поскольку человек является частью государства, то закон имеет в виду общее благо. Форму правления устанавливает тот, кому принадлежит сама цель, и закон должен быть обнародован, ибо закон прилагается к человеку через его обнародование. Отсюда законодателем может быть или само общество, или его представитель, т. е. имеющий целью общее благо.

Законы Фома подразделяет на вечный, естественный, человеческий и божественный. Вечный закон — это божественный разум. Отражение вечного закона в разуме, проявляющееся во всех вещах, называется законом естественным. Практический разум выводит из него частные приложения, которые называются чело-

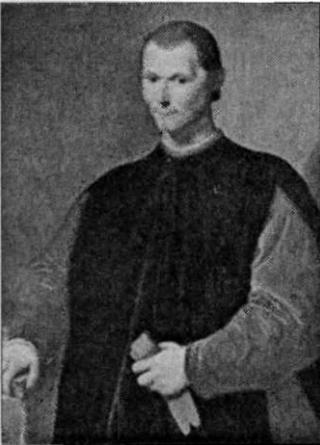
веческими законами. Эти законы дополняются божественным законом или законом откровения.

Итак, в христианском мире дуализм церкви и государства постепенно развивается в триединство «государство—церковь—общество». За государством не признаются высшие добродетели. Человеческое благополучие не достигается в рамках государства, и повиновение ему не безусловно. Идея спасения отвергает как деспотизм власти, так и идею разумного общественного устройства и тем самым отделяет государственное право и власть от морали, как внешнее от внутреннего. Церковь сделала проблематичным само право политической власти. Учение о спасении способствовало различению государства и церкви как взаимодополняющих способов интеграции общества и в то же время привело к разделению властей, их взаимному контролю и взаимопроникновению. Такое взаимное ограничение и отражение основных функций государства и церкви создало почву для возникновения идеи общества политически и религиозно нейтрального, которое в Новое время обрело форму гражданского, экономического общества.

3.4. Национально-экономическая парадигма

Эпоха Возрождения и Реформации возвращает конечные человеческие цели из трансцендентного мира в пределы человеческой жизни и существования. Индивид сознает себя в качестве свободного человека, и его индивидуальная воля не абсолютно противоположна общей воле, но и не требует растворения себя в последней. Напротив, индивидуальная воля в активном творчестве формирует общую волю, которая является условием свободы индивида.

В основе новоевропейского мировоззрения лежит идея человеческого универсализма, гуманистическая идея. В более определенной форме это идея безусловной власти человека над природой. Человек становится той точкой отсчета, через которую объясняются и опосредуются основные принципы предшествующих эпох.

Н. Макиавелли

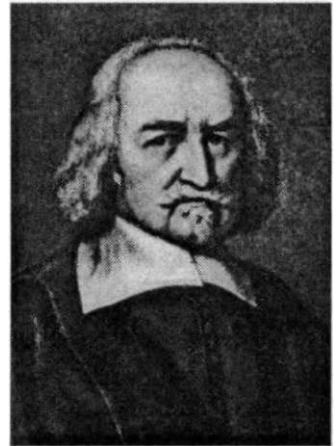
Первым теоретиком политики Нового времени по праву называют итальянского политического мыслителя **Никколо Макиавелли (1469-1527)**. В своем основном произведении «Государь» он поставил вопрос о практической ориентации политической мысли. Здесь излагаются способы, которыми государь может приобрести новое государство и упрочить в нем свое владычество. Макиавелли начинает с предмета собственного исследования.

Княжества по происхождению бывают наследованные и новые. Средствами, которыми власть приобретает, могут быть оружие, счастье или доблесть. В соответствии с этими различиями определяются пути для утверждения власти. Общее для этого правило: ослаблять сильных и поддерживать слабых.

Важное значение имеет для завоевателя политическое устройство покоренной страны. Там, где нет могущественной аристократии, где вся власть сосредоточена в руках монарха, покорение трудно. Но зато легче удержать край в повиновении,

ибо с падением монарха прекращается дальнейшее сопротивление. Напротив, там, где есть сильная аристократия, легко с ее помощью покорить страну, зато удержаться в ней труднее. Свободные народы всегда готовы восстать во имя свободы, и справиться с ними невозможно. Макиавелли рассказывает, как Борджиа притворялся другом своих врагов, как он заманивал соперников под предлогом совещаний и потом убивал их, как он из предосторожности истреблял даже потомство тех людей, у которых отнимал владения. «Разбирая все эти действия герцога, я не могу его осуждать, ибо, имея высокую душу и великие цели, он не мог править иначе». В связи с такими оценками и возникает термин «макиавеллизм» как принцип безнравственной политики. Кому нужно совершить злодеяния, утверждает Макиавелли, тот должен сделать это разом, чтобы не оставлять народ в постоянном опасении. Общие правила политики таковы: главные основы всех государств суть хорошие законы и хорошее войско. Мудрый государь должен опираться на собственное войско; поэтому главная его забота должна быть устремлена на военное дело. В гражданских делах государь должен быть скорее скуп, нежели щедр. Государь должен более стремиться к тому, чтобы его боялись, нежели чтобы его любили. Государь должен воздерживаться от посягательства как на имущество своих подданных, так и на их жен. Такого рода посягательства более всего возбуждают негодование и вооружают людей против правителя. Слово свое государь должен держать только тогда, когда это ему выгодно; иначе он всегда будет обманут коварными людьми. Вынуждаемый обстоятельствами, государь должен иметь силу льва и хитрость лисицы. Надо принять за правило, что новый государь для сохранения власти вынужден действовать противно всякой правде, всякому милосердию, всякому человеколюбию и всякой религии. Макиавелли дает советы и относительно выбора советников, ибо это первый признак, по которому распознается ум правителя. В особенности он должен избегать льстецов, язвы придворной жизни, и окружать себя людьми, которые бы откровенно высказывали ему правду, когда он их спрашивает. Государь Макиавелли — это новоевропейский тип личности, которая соединяет в себе противоположности различных характеров и не тождественна ни одному из них. Это политик, целью которого является единство национального государства, и, по мнению Макиавелли, цель эта настолько велика, что для ее достижения любые средства оправданы.

Томас Гоббс (1588-1679). Середина XVII в., с которой многие историки отсчитывают собственно эпоху Нового времени, была ознаменована английской буржуазной революцией. Гражданские войны 1640 и 1648 гг., казнь короля, массовые убийства мирного населения в Ирландии, война в Шотландии, диктатура Кромвеля, затем реставрация королевской власти — таковы бурные и кровавые события той эпохи. В 1688 г. последний самодержец, проводивший антипарламентскую политику, поспешил покинуть Великобританию, и жители острова окончательно перешли от абсолютной монархии к конституционной. Этот переход был законодательно закреплен «Биллем о правах» (1689).

Т. Гоббс

Новый король, дворяне и «третье сословие», таким образом, мирно договорились между собою, и конституционная монархия (она же парламентская республика) как государственная форма правления относительно благополучно дожила до наших дней.

Основной политический трактат Гоббса озаглавлен: «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского». Левиафан — это библейское чудовище, с ним философ отождествляет государство. Работа была опубликована в 1651 г. в Англии и вызвала нападки как роялистов, так и сторонников Кромвеля.

Трактат «Левиафан» начинается с исследования природы человека. Изучение государства, общества необходимо начать с рассмотрения элементов, составляющих его, и раскрыть генезис целого. Человек — это природное, естественное тело и в то же время «разумное одушевленное тело». Государство «является лишь искусственным человеком, хотя и более крупным по размерам и более сильным, чем естественный человек, для охраны и защиты которого он был создан. В этом Левиафане верховная власть, дающая жизнь и движение всему телу, есть искусственная душа, должностные лица и другие представители судебной и исполнительной власти — искусственные суставы; награда и наказание (при помощи которых каждый сустав и член прикрепляются к седалищу верховной власти и побуждаются исполнить свои обязанности) представляют собой нервы, выполняющие такие же функции в естественном теле». С одной стороны, это метафора, но с другой — она соответствует методу исследования.

По Гоббсу, «люди равны от природы». В естественном состоянии все люди равны и «имеют право на все» — мыслитель здесь пользуется понятием «естественного права». «Из этого равенства способностей возникает равенство надежд на достижение наших целей. Вот почему если два человека желают одной и той же вещи, которой, однако, они не могут обладать вдвоем, они становятся врагами». Для характеристики этого состояния Гоббс использует древний афоризм «человек человеку волк».

Поэтому природное состояние — это, по Гоббсу, состояние «войны всех против всех». Существуют «три основные причины войны: во-первых, соперничество; во-вторых, недоверие; в-третьих, жажда славы». В таком состоянии ни один человек не может быть уверен в собственной безопасности. Философ полагает фундаментальным «первый и основной естественный закон, гласящий, что следует искать мира и следовать ему». Таким образом, для сохранения собственной жизни и следуя естественному закону, человек отказывается от «права на все вещи в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты», и довольствуется «такой степенью свободы по отношению к другим людям, которую он допустил бы у других людей по отношению к себе». Страхась за собственную жизнь, люди заключают общественный договор и передают свои права суверену — верховному властителю, который воплощает собой государство. Необходимость соблюдения договоров полагается вторым естественным законом, всего их у Гоббса девятнадцать, и их исполнение обеспечивается государством. То есть «искусственное тело», «смертный бог», Левиафан заставляет, по Гоббсу, подданных действовать в соответствии с естественными законами.

Высший закон для суверена — «благо народа». Власть суверена абсолютна, она неделима и ничем не ограничена, поскольку суверен — вне договора. Договор

заключен не с ним, он гарант соглашения. Гоббс, таким образом, выступает сторонником абсолютной власти одного человека, противником конституционной монархии, а также теории разделения властей, так как любое разделение ведет к подрыву самой власти.

Гоббс изучает различные формы правления и наилучшей находит монархию. Тем не менее сама идея договорного характера государства имела подрывной характер по отношению к теологическим доктринам политической власти. Гоббс вообще не был атеистом, он высказывает мысль, что теократическая доктрина утрачивает свой смысл после Боговоплощения в лице Христа и власть Бога на Земле осуществляется через суверена. Власть должна быть единой и неделимой, и никакое противостояние светских и духовных властей недопустимо, так как оно ведет к гражданской войне, поэтому духовенство вообще не должно иметь политических амбиций.

Джон Локк (1632-1704). В конце XVII в. и на протяжении двух последующих веков Англия была одной из самых передовых стран мира как в политическом, так и в экономическом отношении. Конституционная монархия как форма государственного устройства была установлена после бегства в 1688 г. Якова II и приглашения парламентом Вильгельма Оранского на английский престол. Основным условием этого было ограничение прав монарха и соответственно расширение прав парламента. Сделка была оформлена законодательно и получила название «Билля о правах» (1689).

Одним из самых значительных политических мыслителей среди философов английского Просвещения был Джон Локк.

Основным политическим трудом Локка являются «Два трактата о правлении» (1690); для понимания его воззрений важны также «Письма о веротерпимости» (1689-1692).

С трудов Локка обычно принято вести родословную доктрины классического либерализма или по крайней мере считать их кульминационными для этой идеологии в XVII в. Иллюстрацией мысли о политической «ангажированности» и востребованности философов той эпохи является то, что Локк сочинил Конституцию Северной Каролины, и документ был принят народными представителями. Это произошло почти за сто лет до образования США, однако, как уже говорилось, идеи английских и французских просветителейгодились американцам в конце XVIII в.

В «Трактатах о правлении» Локк, как и Гоббс, показывает, из каких элементов состоит гражданское общество и государство и каким образом последние можно сконструировать из этих элементов и тем самым раскрыть законы функционирования общественных структур.

Первую книгу «Трактатов» Локк посвящает пространной критике теории божественного происхождения монархии, объявлявшей королей наследниками верховной власти первого патриарха — Адама. Философ считает, что «ни один джентльмен не может выступить в защиту рабства», утверждаемого этой теорией.

Дж. Локк

Вторую книгу он начинает с рассмотрения естественного состояния, однако дает ему иную трактовку, чем Гоббс. По Локку, общество и государство не преодолевают природное состояние, а наоборот, хоть в какой-то мере сохраняют его отдельные элементы. В этом состоянии все люди были равны и пользовались «совершенной свободой действовать и распоряжаться своей собственностью и личностью, как они считали нужным, в пределах естественного закона».

Философ провозглашает, что все люди от рождения обладают естественными, неотъемлемыми правами на жизнь, свободу и собственность. Это фактически единое право, а не набор прав, в нем все составляющие неотделимы друг от друга. Жизнь — это тоже собственность, свобода означает право распоряжаться частной собственностью. Свобода — неотъемлема, поэтому равенство людей может пониматься только как равенство возможностей. Право на собственность естественно, поскольку человек трудится, чтобы преобразовать нечто природное в полезную для себя вещь. Таким образом, собственность, по Локку, первичнее государственных законов, закрепляющих ее.

Локк, отказываясь считать естественным состояние войны всех против всех, однако утверждает, что в природном состоянии не существует институтов для защиты естественных прав людей, нет и арбитров для разрешения споров, в том числе и имущественных. «Главной и важнейшей целью людей, объединяющихся в государство и подчиняющих себя воле правительства, является защита своей собственности». В естественном состоянии все люди «свободны, равны и независимы», поэтому выйти из этого состояния они могут только по своей воле. Философ, таким образом, развивает доктрину общественного договора. Свободные люди добровольно заключили общественный договор с целью сохранения и защиты своих неотъемлемых прав. Верховная власть, суверенитет в этом государстве принадлежат народу.

Народ устанавливает форму правления и законы, направленные на защиту прав граждан, основными из которых являются жизнь, свобода и собственность.

Права человека неотчуждаемы, они не передаются суверену. Поэтому если народ сочтет, что его права нарушаются и договор, таким образом, не соблюдается, он имеет право свергнуть власть.

Гарантировать соблюдение прав граждан может только соблюдение принципа разделения властей. Локк выделяет законодательную, исполнительную и «федеративную» ветви власти. Законодательная власть принадлежит парламенту — представительному выборному органу. Исполнительная — королю и правительству. Сфера деятельности «федеративной» власти — внешняя политика. Фактически у Локка получается, что исполнительная власть включает в себя федеративную и судебную.

Философа считают сторонником конституционной монархии, поскольку его теория вполне соответствует переходу Англии в 1688-1689 гг. от абсолютизма к конституционной, парламентской монархии. Но из его доктрины вовсе не следует, что конституционная монархия является наилучшей формой правления для всех времен и народов, и Локк это понимал.

Подводя итог, можно сказать, что в идеях естественных прав личности, неотъемлемости права частной собственности, понимания государства как продукта общественного договора и защитника прав и свобод граждан, идее верховенства закона, теории разделения властей Локк выразил основные принципы либерализма XVII в.

Монтескье Шарль-Луи де Секонда (1689-1755).

Французский политический философ, родился в замке Брэд, возле Бордо, на юго-западе Франции. На его политических взглядах сказалась традиционная борьба провинциального дворянства против централизованной абсолютистской монархии.

Учение Монтескье принадлежит идеологии Просвещения. Не только в «Персидских письмах» (1721), но и в других крупных работах мыслителя: «Размышления о причинах величия и падения римлян» (1734), «О духе законов» (1748), «Защита "О духе законов"» (1750) отразились все основные черты просветительства. В широко известной работе «О духе законов» (1748) Монтескье классифицировал типы правления на основе двух критериев: характера правления (институциональное деление верховной власти) и принципа правления («душа», «пружина» государства).

Ш.-Л. Монтескье

Только определенные типы государства, согласно Монтескье, являются условием свободы. Монтескье различает три формы правления — республику, монархию и деспотизм. Политические формы правления являются надстройкой над определенной социальной общностью и потому во многом зависят от структуры последней. Монтескье считает, что абсолютно произвольный выбор политической формы правления невозможен. Он выдвигает тезис о том, что естественные факторы, в которых общество существует, задают определенную форму государства, тем самым сформировав концепцию географического детерминизма. Так, по его мнению, «республика по своей природе требует небольшой территории, иначе она не удержится». Большая территория приводит к созданию и накоплению больших богатств, что приведет и к неумеренным желаниям. Каждый из трех видов правления находит свое определение с помощью двух понятий, которые автор «О духе законов» называет природой и принципом правления. В человеческих силах лишь перевести форму правления к умеренному состоянию. Равновесие различных социальных сил является условием для возникновения умеренного правления и возникновения политической свободы. Последняя создается через разделение властей. В отличие от Локка Монтескье заботит не столько ограничение власти государя, сколько создание равновесной системы существующих условий. Политическая свобода возникает не в пространстве, свободном от права, а в следовании праву.

Учение Монтескье о законодательной власти неразрывно связано с идеей народного представительства. Но народное представительство не тождественно народному суверенитету. Суверенитет у Монтескье имеет государственный характер.

По Монтескье, законодательство в той или иной степени является естественным, так как формируется под влиянием «духа законов». В то же время «дух законов» есть разумная связь, которая проявляется через то, что воспринимается как факторы, структурирующие его внутреннее содержание. «Многие вещи управляют людьми: климат, религия, законы, принципы правления, примеры прошлого, нравы, обычаи; как результат всего этого образуется общий дух народа». Республиканские законы должны соответствовать принципу республики — добродетели,

монархические законы — чести. Деспотическое правление обнаруживает свой принцип в чувстве страха. Никогда не следует рассматривать законы независимо от цели и обстоятельств, ради которых и при которых они были созданы. Таким образом, дух законов — это прежде всего дух нации.

У Монтескье идея разделения властей как средства для реализации политической свободы, во многом определившая ход государственно-правового развития Европы и Америки и всего мира, получила наиболее законченный вид. Разработанная им теория нашла прямое отражение в Конституции США 1787 г.

Таким образом, Монтескье попытался отличить политическую свободу и от индивидуальной свободы, и от общественной свободы, которая у Руссо воплощалась в концепции «общей воли».

Жан Жак Руссо (1712-1778). Доктрины народного суверенитета и общественного договора нашли свое продолжение в учении французского философа и писателя Ж. Ж. Руссо.

Революционные идеи Руссо наряду с французским Просвещением XVIII в. во многом идеологически подготовили Великую французскую революцию 1789 г.

Трактат Руссо «Об общественном договоре, или Принципы политического права» (1762) может рассматриваться как положительная программа справедливого общественного договора.

По Руссо, «сила не создает права», источником законной власти может быть только добровольное соглашение равных и свободных людей — общественный договор.

Заклячая такой договор и выходя из естественного состояния, «каждый из нас отдает свою личность и всю свою мощь под верховное руководство общей воли, и мы вместе принимаем каждого члена как нераздельную часть целого. Вместо отдельной личности каждого договаривающегося этот акт ассоциации немедленно создает моральное и коллективное целое, составленное из стольких членов, сколько собрание имеет голосов, целое, которое получает путем этого самого акта свое единство, свое общее я, жизнь и волю». Таким образом, объединение людей, по Руссо, приводит к созданию всеобщей воли. Целью всеобщей воли является общественное благо, хотя народ не всегда в состоянии его осознать. Примирить частный интерес («воля всех» — это сумма частных интересов) с всеобщей волей, стремящейся к подлинному благу, в рамках доктрины Руссо тем не менее достаточно сложно. Эту проблему будет рассматривать Гегель, соотнося понятия гражданского общества как сферы частных интересов и государства как сферы всеобщего интереса. Руссо считает, что естественный человек индивидуален и целостен, а гражданин — неотъемлемая часть «политического тела», но ведь гражданин «тоже человек».

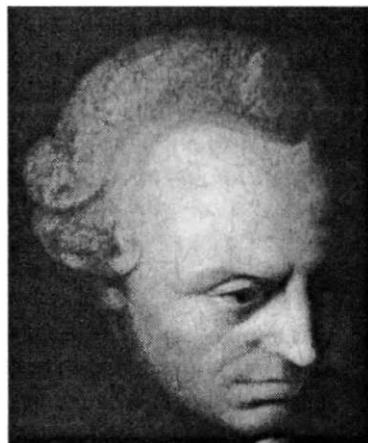
Подлинный общественный договор предполагает суверенитет народа, т. е. народ должен обладать верховной властью. Руссо отождествляет суверенитет народа с общей волей. Суверенитет един и неделим, волю нельзя передать, поэтому философ отрицал формы представительной демократии. Народ осуществляет законодательную власть, участвуя в референдумах. Народ также избирает форму исполнительной власти. Для небольших государств наиболее предпочтительной формой правления является демократия. Понятно, что рекомендации Руссо сложно осуществить в больших государствах, поэтому закономерно, что философ часто приводил в качестве примера античные полисы. Большим государствам прихо-

дится довольствоваться монархической формой правления, средним — аристократической. Но и для последних двух форм все положения теории Руссо остаются в силе.

Идеи общественного договора и народного суверенитета стали хрестоматийными для политологии и влияют на существующие формы государственного устройства западного мира. Однако модель демократии Руссо имеет принципиально нелиберальный характер.

Иммануил Кант (1724-1804) является родоначальником немецкой классической философии и величайшим мыслителем, внесшим значительный вклад в развитие философской и политической мысли. Кант родился и прожил всю жизнь в Кенигсберге, в университете которого он получил образование на теологическом факультете, где он сделал успешную карьеру от преподавателя до ректора.

Первоначально фундаментальные принципы своей социально-политической теории Кант изложил в 1784 г. в работе «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане». В более поздних работах, таких как «Ответ на вопрос: что такое просвещение» (1784), «Предполагаемое начало человеческой истории» (1786), «О поговорке "Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики"» (1793), «К вечному миру» (1795), «Метафизика нравов в двух частях» (1797), он конкретизировал основные положения этого исследования. Кант задается вопросом, почему стремление к политическому благу приводит, как правило, к противоположному результату, к деспотии и террору над людьми (французская революция 1789 г.)?

И. Кант

В реальности существуют противоположные взгляды на политику. Если есть свобода и основанные на ней моральные и правовые законы, то политика является их реализацией как своих априорных принципов. Когда же общественная жизнь рассматривается как «исключительно механизм природы, то политика (как искусство использования этого механизма для управления людьми) воплощает в себе всю практическую мудрость, а понятие права есть бессодержательная мысль». Различные трактовки политики порождают два типа политиков. Кант отличает моральных политиков от политических моралистов. Первый совмещает принципы политики с моралью, тогда как второй трактует мораль исходя из государственной выгоды. Политические моралисты готовы оправдать существующее государство как высшее политическое благо, ссылаясь на дурную человеческую природу. Они тем самым увековечивают несправедливость и те несообразности, которые могут быть присущи государственному устройству. Политическое благо, основанное на опыте, воплощается в следующих эмпирических принципах: «1. *Fac et excusa*. Не упускай случая, благоприятствующего самовластному захвату... 2. *Si fecisti, nega*. Отрицай свою виновность в том преступлении, которое ты сам совершил... 3. *Divide et impera*. Это значит: если в твоём народе есть некоторые привилегированные лица, обладающие властью, которые избрали тебя своим верховным

главой (*primus inter pares*), то посей между ними раздор и поссорь их с народом...» Такая политика, безусловно, является пагубной и по существу оказывается антиполитикой. Она основывается на материальном принципе, и ее осуществление зависит от наличия эмпирических условий для достижения целей. Однако цели эти неопределенны, случайны и основываются исключительно на государственном благоразумии.

Когда же в обществе возникают политические отношения и в чем необходимость возникновения государства? Кант делит человеческую историю на два больших периода: историю становления свободы и историю свободы в ее движении вперед.

Второй период начинается с того момента, когда человек, хоть и смутно, впервые осознал себя целью природы и признал это в отношении и другого человека. Разделение труда и первые жизненные потребности повлекли за собой зарождение гражданского устройства и общественной справедливости. Когда же враждебные друг другу пастушеские и земледельческие народы соединяются в одно целое и угроза войны между ними отпадает, возникают деспотии. Таким образом, согласно Канту, когда человек осознает себя свободным и свобода становится общественной проблемой, возникают институты власти. Политическая жизнь становится борьбой людей за их свободу.

Способом взаимодействия людей является антагонизм — «необщительная общительность». Природа хочет раздора, и это является предпосылкой развития человека.

Общественное развитие осуществляется в форме культуры, «которая, собственно, и состоит в общественной ценности человека», а его содержанием является просвещение.

Понятие просвещения неразрывно связано у Канта с понятием вины человека. Эта вина не ситуативна и не случайна. Вина человека заключается в данности, фактичности его бытия. Свобода никогда не предполагается, она всегда полагается как поступок. Не критика суеверий и не знание каких-то истин, а только готовность к самостоятельному мышлению, готовность к тому, чтобы самостоятельно удостовериться в чем-либо, делает нас просвещенными людьми.

Кант исходил из того, что политика должна соответствовать идее права и морали. Следовательно, идея свободы должна быть конкретизирована в праве как политическом принципе. Главную опасность для государственного общежития людей он усматривает в том, что единство политической жизни, всеобщая воля может быть связана с некоей материей цели, материей высшего блага. В таком случае право в государстве становится чем-то особенным, обусловленным благом. Власть тогда будет носителем и толкователем идеи высшего блага и автономия воли превратится в простую фикцию. Именно в этом усматривал он трагедию французской революции, именно здесь заключалось основное противоречие политической доктрины Руссо. В этой плоскости лежит ответ на вопрос, почему все требования признания прав и свобод личности оборачиваются пустой декларацией. Любой мотив, признаваемый в качестве общей цели, неизбежно приводит к деспотизму.

Идею права Кант формулирует следующим образом: «Прав любой поступок, который или согласно максиме которого свобода произвола каждого совместима со свободой каждого в соответствии со всеобщим законом».

Отношение людей друг к другу в такой общности, в которой они подчинены принудительным законам согласно требованию чистого разума, Кант называет гражданским обществом. Отношение их единства к отдельным членам общества он называет государством. «Государство (*civitas*) — это объединение множества людей, подчиненных правовым законам».

Государство отказывается от принуждения индивида в исполнении им нравственных обязанностей, признавая за ним моральную автономию, и оставляет за собой функцию правового принуждения. Почему же необходимо отказаться государству от стремления к общему благу как достижению счастья для всех членов общества? Кант убежден, что для великого разнообразия материальных целей невозможно найти общее основание. Всякая иная позиция, ставящая на первое место принцип счастья, делает власть всеобщим основанием, политической идеей общности людей. «Суверен хочет по своим понятиям сделать народ счастливым и становится деспотом».

Общественный договор как идея разума конституирует правовое состояние гражданского общества, основываясь на следующих априорных принципах: «1) свобода каждого члена общества как человека; 2) равенство его с каждым другим как подданного; 3) самостоятельность каждого члена общности как гражданина».

Кант различает в государстве три власти: законодательную, исполнительную и судебную. Власти в государстве дополняют друг друга и взаимозависимы.

Различные формы отношения власти и народа могут быть разделены по количеству правящих и по способу управления. Первое есть форма господства, а второе — форма правления. По количеству правящих государства подразделяются на автократические, аристократические и демократические. Однако это различие не имеет принципиального значения, поскольку оно является лишь следствием первоначального законодательства. Во всех этих формах право применяется лишь частично и не является принципом свободы, а лишь способствует покорности народа.

Формы правления подразделяются на республиканскую и деспотическую. Чистая республика — единственный способ правления, делающий свободу условием любого принуждения, которое необходимо для правового государственного строя. Принцип суверенитета права своим следствием имеет недопустимость сопротивления существующей власти. Только гласность и свобода печатного слова могут опосредствовать этот конфликт, поскольку благосостояние подданных не вытекает с необходимостью из идеи права и может быть следствием более или менее удачного управления, ошибки которого нельзя считать результатом дурного умысла.

Государства, находящиеся в естественном состоянии по отношению друг к другу, всегда стоят перед угрозой либо соблазном войны со своими соседями. Правители все чаще и чаще предлагают свои посреднические услуги в разрешении конфликтов между государствами, поскольку ущерб, наносимый войной промышленности, касается и других государств. Такая посредническая деятельность является прообразом и залогом того, что международные отношения также должны перейти в гражданское состояние.

Всемирно-гражданское состояние является наиболее благоприятным условием реализации человека как морального свободного существа.

Идея федеративного устройства союза государств является необходимым развитием идеи свободы в обществе. Конечной целью такого объединения является

присоединение всех государств, в результате чего идея вечного мира может быть приближена к осуществлению.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770-1831) родился в Штутгарте и получил образование в Тюбингенском теологическом институте. В 1816 г. Гегель становится профессором философии Гейдельбергского университета, а в следующем году возглавляет кафедру в Берлинском университете, став преемником Фихте.

Учение Гегеля является важнейшим среди доктрин немецкого классического идеализма и всей философии эпохи Нового времени. Политические проблемы, философские аспекты государства и права рассмотрены немецким мыслителем в работах: «О внутренних отношениях в Вюртемберге Нового времени, прежде всего

Г. В. Ф. Гегель

о недостатках конституции, касающихся управления магистратов», «Конституция Германии», «О научных способах исследования естественного права, его месте в практической философии и его отношении к науке о позитивном праве», «Феноменология духа», «Отчеты сословног собрания королевства Вюртемберг», «Энциклопедия философских наук», «Философия права», «Философия истории», «Английский билль о реформе 1831 г.». Из всех гегелевских трактатов для истории политических учений наибольший интерес представляет «Философия права» (1821).

Политическая теория Гегеля неразрывно связана с его философией, понятие государства играет значительную роль во всеобъемлющей системе великого диалектика. Государство, по Гегелю, — высшая ступень развития объективного духа, «шестствие Бога в мире».

Развитие идет от абстрактного к конкретному, каждая последующая стадия включает в себе «истину» предыдущих. Это и есть диалектический процесс. Его можно представить следующим образом. Тезис — непосредственное единство, антитезис — отрицание первого момента ступени дифференциации, распада на отдельные абстрактные моменты и наконец синтез — познание себя, возвращение к первоначальной целостности, но уже как к развитому единству, содержащему в себе многообразие.

Процесс самопознания абсолютной идеи разворачивается логически и во времени, как и всемирная история человечества. Этот процесс имеет глобальный характер и охватывает всю человеческую культуру, включая эволюцию политических институтов. Диалектический процесс самопознания происходит как на уровне индивидуального человеческого сознания, так и на уровне сознания общественного. В гегелевской системе третий этап самопознания абсолютной идеи рассматривает «философия духа».

В каждом из этапов можно выделить, в свою очередь, аспекты, соответствующие трем фазам логического развития, и этот процесс можно продолжить. Дух развивается через противоположность субъективного духа (индивидуальное сознание) и объективного духа (общественное сознание, сфера социальных и политических отношений и институтов) восходя к абсолютному Духу, в котором Идея окончательно возвращается к себе.

Ступени развития субъективного духа — антропология, феноменология, психология; объективного духа — право, мораль, нравственность; абсолютного духа — искусство, религия, философия. Все вышеперечисленное суть диалектические триады.

Сфера политического относится к ступени объективного духа. Диалектика объективного духа рассмотрена Гегелем в работах «Энциклопедия философских наук» и «Философии права».

Философия права не создает теорий идеального государства, но в то же время она не занята эмпирическим описанием исторически существующих государств. Философия права изучает идею права и идею государства. Идея, по Гегелю, это не пустая абстракция, а понятие, реализованное, воплощенное в окружающем нас мире, в наличном бытии. Основное значение термина «право», по Гегелю, это свобода. Право также понимается им как закон — позитивное право и как формы осуществления свободы (о них позже).

Свобода составляет сущность духа. Традиционно право и определяют как меру свободы. «Почвой права является вообще духовное, и его ближайшим местом, и исходной точкой воля, которая свободна; так что свобода составляет ее субстанцию и определение и система права есть царство осуществленной свободы, мир духа, порожденный им самим как некая вторая природа». Право, по Гегелю, является «наличным бытием свободной воли», или оно есть «свобода как идея». Последнее означает, что право — это осуществленная свобода. На ступени объективного духа эта свобода воплощена в политических и социальных институтах, которые нельзя рассматривать только как цепи, сковывающие «естественного» человека, как это делает Руссо.

Этапы диалектического развития свободной воли и соответственно права как реализованной свободы — абстрактное право, мораль, нравственность.

Первая ступень, абстрактное право, содержательно наиболее бедна, это этап, на котором «личность содержит вообще правоспособность» и «веление права гласит: будь лицом и уважай других в качестве лиц».

Свободу человек может реализовывать в материальном мире, присваивая и преобразуя вещи. Человек может превратить вещь в свою собственность. По Гегелю, в частной собственности человек реализует свою свободу, эта собственность необходима, разумна. При обмене и передаче прав собственности возникают договорные отношения. Собственностью и объектом договоров могут быть только вещи. Личность человека, его свобода, нравственность, свобода совести неотчуждаемы. Таким образом, понимание государства как продукта социального договора (Локк, Гоббс, Руссо), по Гегелю, ошибочно.

Свободная воля выражает себя не только внешним образом, но и во внутреннем мире человека. Внешнее поведение, поступки регулируются законом. Мораль неподсудна. Гегель различает понятия морали и нравственности. Мораль субъективна, нравственность объективна (это «объективная мораль», социальная этика).

Внешнее, абстрактное, формальное право отрицает себя в субъективной морали, а сами эти противоположности снимаются в синтезе — сфере нравственности.

«Нравственность есть идея свободы, как живое добро, которое в своем самосознании имеет свое знание, воление, а через его действие свою действительность». Это практическое воплощение свободы, когда достигается гармония внутреннего и внешнего в самом человеке и отдельная частная воля находится в согла-

сии со всеобщей волей. Напомним, что нравственность — это высшая ступень развития свободы, на этом этапе свобода (и нравственность) реализуются в политических и социальных институтах. Нравственность предстает, таким образом, не как абстракция, не как долг, а как нечто вполне реальное. Формы развития нравственности — семья, гражданское общество и государство. Эта триада выражает отдельные аспекты развития «нравственной субстанции».

Самый простой, непосредственный тип общности — семья. Человек «являет себя» в семье «не как лицо для себя, а как член этого единства». Следующий этап представляет собою отрицание нравственного единства предыдущей фазы развития — это гражданское общество. Гражданское общество состоит из множества семей и отдельных лиц, которые являются своего рода социальными атомами. «В гражданском обществе каждый для себя — цель, все остальное для него ничто». Гегель определяет гражданское общество как сферу частного интереса. Гражданское общество — это прежде всего общество частных собственников. Частная собственность является его основой, фундаментом, и при отсутствии таковых говорить о существовании гражданского общества не приходится. Это общество сформировалось только в «современную эпоху» и характеризует достаточно высокий уровень свободы человека и общества. Исторически это соответствует капиталистической экономике и обществу буржуазных государств XVIII — начала XIX в. Идеологически эти реалии отражены в классических либеральных доктринах. Поскольку индивидуальные интересы могут сталкиваться друг с другом, это общество раздирается противоречиями; философ определяет его как «духовное животное царство», — это стихия, в нем еще не господствует разум. Когда человек пытается достичь своих целей, он вынужден взаимодействовать с другими людьми и попадает от них в зависимость.

Частное здесь связано со всеобщим, но эта связь внешняя, вынужденная. По Гегелю, гражданское общество можно «рассматривать как внешнее государство, как государство нужды и рассудка». Оно содержит в себе три следующих момента: «...систему потребностей; защиту собственности посредством правосудия; заботу о предотвращении остающейся в этих системах случайности и внимание к особенному интересу как к общему с помощью полиции и корпораций».

Трудясь для удовлетворения своих потребностей, человек производит средства для удовлетворения потребностей других людей. Возникает сложная система взаимоотношений. Общество оказывается определенным образом структурировано. В нем формируются сословия в зависимости от типа собственности, вида трудовой деятельности, степени выражения всеобщего интереса. По Гегелю, «сословия определяются соответственно понятию», т. е. соответствуют трем моментам диалектического развития. Первое — «субстанциальное» сословие, это землевладельцы, каковыми являются дворяне и крестьяне. Они выражают момент непосредственного единства, их труд в большей степени зависит от природы, а не от их рассудка. Этому сословию «не приходится много думать самому»; это формирует «чувство зависимости». Второе сословие Гегель называет промышленным, это фабриканты, торговцы и ремесленники. Они уже «оторвались» от природы, она для них лишь лишь материал. Достигнутые результаты в большей степени зависят от их рассудка, и они не полагаются на милости природы. «Индивид промышленного сословия всецело зависит от себя, и это чувство своей значимости теснейшим образом связано с требованием правопорядка. Поэтому сознание сво-

боды и порядка возникло главным образом в городах». Третье — это «всеобщее» сословие или чиновники. Они стоят на страже всеобщего интереса, тогда как промышленное сословие ориентировано на частный. Частный интерес чиновников «находит свое удовлетворение в работе на пользу всеобщего».

Отношения внутри гражданского общества регулируются правом. Право — это более бедная, абстрактная форма свободы. Закон (или позитивное право) является формой выражения и реализации права. Правовые основоположения — это принципы «свободы собственности и, сверх того, личной свободы, гражданского общества, его промышленности и его общин, наконец, урегулированной, подчиненной законам, деятельности специальных ведомств». Система позитивного права поддерживается полицией. По Гегелю, важным структурным элементом гражданского общества являются корпорации. Гражданское общество базируется на двух столпах: святости брака и корпоративной чести. Неуважение к этим святыням подрывает устои общества.

Семья как первый этап диалектического процесса развития нравственности, представляет собой первоначальную целостность; в ней важным фактором являются чувства. Гегелевское понимание государства шире современных трактовок государства как основного элемента политической системы общества. Государство — это «обладающая самосознанием нравственная субстанция». В нем находит свое выражение всеобщая воля, это сфера всеобщего интереса. Воли отдельных граждан являются логическими моментами всеобщей воли. Частные воли не первичны, они не образуют путем суммирования и вычитания всеобщую волю, она не есть мнение большинства. Полученная таким образом сумма была бы абстрактной общностью. Целостность, тотальность, по Гегелю, первична по отношению к единичному, частному. Всеобщая воля разумна, большинство может заблуждаться.

Напомним, что развитие является не временным, а логическим процессом, семья и гражданское общество — это логически абстрактные моменты более конкретной идеи (государства). «В ходе развития научного понятия государство является как результат, а между тем оно оказывается подлинным основанием. Поэтому в действительности государство есть вообще первое, внутри которого семья развивается в гражданское общество». Государство и гражданское общество — это соотносительные понятия, они не существуют друг без друга. Государство является целью развития общества (подобная доктрина называется этатизмом). В то же время оно первично по отношению к гражданскому обществу и логически и хронологически. Гражданское общество сформировалось только в эпоху Нового времени.

Государство, по Гегелю, не может быть продуктом общественного договора и функциональным придатком гражданского общества, как утверждают либеральные доктрины. Мысль, что человек свободен лишь в государстве, отрицает основной пафос учения Руссо. «Если смешивать государство с гражданским обществом и полагать его назначение в обеспечении и защите собственности и личной свободы, то интерес единичных людей как таковых оказывается последней целью, для которой они соединены, а из этого следует также, что в зависимости от своего желания можно быть или не быть членом государства. Однако на самом деле отношение государства к индивиду совсем иное; поскольку оно есть объективный дух, сам индивид обладает объективностью, истиной и нравственностью лишь постольку, поскольку он член государства». Таким образом, человек свободен благодаря государству, эта свобода одновременно есть и высшая ступень нравствен-

ности, на которой особенные, частные интересы находятся в осознанном гармоническом единстве с всеобщим интересом.

Идея государства, по Гегелю, «обладает: а) непосредственной действительностью и есть индивидуальное государство как соотносящийся с собой организм, государственный строй или внутреннее государственное право; б) она переходит в отношении отдельного государства к другим государствам — внешнее государственное право; в) она есть всеобщая идея как род и абсолютная власть, противопоставляющая себя индивидуальным государствам, дух, который сообщает себе в процессе всемирной истории свою действительность». Таким образом, по Гегелю, в идее государства можно выделить, во-первых, государственный строй и конституцию, во-вторых, международное право и, наконец, всемирную историю как арену действия мирового разума. Рассмотрим эти аспекты.

Важно, что индивидуальное государство является органическим единством, а не механизмом. Диалектические, органические аргументы привели Гегеля к уточнению классической теории разделения властей. Философ полагает, что если рассматривать ветви власти как моменты понятия или как фазы диалектического процесса, то получится иная картина. А именно власть политическая подразделяется:

- на власть определять и устанавливать всеобщее — законодательную власть;
- на власть подводить особенные сферы и отдельные случаи под всеобщее — правительственную власть;
- на власть субъективности как последнего волевого решения, власть государя, в которой различные власти объединены в индивидуальное единство и которая, следовательно, есть вершина и начало целого — конституционной монархии.

Воскрешая на диалектическом уровне старинный тезис Полибия, Гегель утверждает, что конституционная монархия хороша тем, что она преодолевает односторонности абсолютной монархии, аристократии и демократии. Органическое единство, неделимость государственной власти определяет суверенитет государства. Разумность монархии заключена, по Гегелю, также в том, что суверенитет государства выражен в лице главы власти — монарха. Это, конечно же, не гоббсовский суверен, поскольку монархия конституционна и глава власти стоит на страже всеобщих интересов.

Суверенитет народа, противопоставленный власти монарха, неразумен. Нельзя абстрактно вырывать народ из органического единства, коим является государство, ибо это превратит народ в «бесформенную кучу». Форма правления существующих государств определяется «духом народа» в его конкретном культурно-историческом воплощении, степени развитости его самосознания. «Государственный строй народа не есть чисто внешнее устройство. Народ может иметь как то, так и другое государственное устройство. Оно зависит главным образом от характера народа, от его нравов, степени образованности, от образа жизни и численности народа». «Каждый народ имеет то государственное устройство, которое ему соответствует и подходит».

Законодательная власть определяет и устанавливает всеобщее, поэтому в законотворчестве должны принимать участие все граждане. Гегель выступает за сословное представительство в законодательной власти, которая состоит из двух палат. В верхней палате представлены дворяне — землевладельцы, места в ней

наследственны. В нижней палате заседают представители других сословий. «Если депутаты рассматриваются как представители, то это имеет органический разумный смысл лишь в том случае, если они являются представителями не единичных лиц, не массы, а представителями одной из существенных сфер общества, представителями его крупных интересов». То есть депутаты должны представлять корпорации и общины. Законы, по Гегелю, принимаются законодательным органом и утверждаются монархом, однако правительство должно принимать участие в их создании. Этим достигается единство государства.

Эмпирически существующие государства могут в большей или меньшей степени соответствовать «своему понятию», быть в большей или меньшей степени «разумными». Государство есть нравственная идея, т. е. понятие, которое воплотилось в бытии. Поэтому в сущем нужно видеть разумное, истинное. Разумное, по Гегелю, имеет необходимый характер, оно рано или поздно всегда проложит себе дорогу. Прежде чем идея государства воплотилась в форме конституционной монархии Европы эпохи Нового времени, она прошла длительный путь исторического развития.

Неотъемлемым свойством государства является его суверенитет. Суверенитет абсолютен, иначе государство просто не будет органическим единством. Над государствами нет никакой внешней силы, которая разрешала бы конфликты между ними. Международное право хотя и существует, но не носит субстанциального характера в отличие от внутреннего права. Во внешнем международном праве отсутствует всеобщая воля. Таким образом, возникает ситуация «войны всех против всех». «Если особенные воли не приходят к соглашению, спор между государствами может быть решен только войной». Войны естественны — Гегель предлагал принять это как данность.

История представляет собою прогресс в осознании человеком своей свободы и реализации этой свободы, в том числе в социальных и политических институтах. История разумна, она имеет смысл и направленность. Дух, Мировой разум направляет ход истории и стоит за ее событиями.

Однако это не означает, что абсолютно все предопределено и в мире господствует фатализм. Отдельные народы могут воплощать отдельные абстрактные моменты и принципы Духа, что делает их историческими. Другие нации могут прозябать на обочине исторического процесса. Историческим народ может стать, только достигнув в своем развитии ступени государственности. История есть одновременно и всемирный суд над народами.

Историческим этапам самосознания Духа, прогрессу в сознании свободы «соответствуют четыре всемирно-исторических царства: 1) восточное, 2) греческое, 3) римское, 4) германское». Первое царство — это восточные деспотии. Здесь все рабы, кроме деспота. «В пышности... целого индивидуальная личность бесправно исчезает». В древних Греции и Риме свободны лишь некоторые. Наконец, на мировую сцену вступают германские народы, фактически это народы Западной Европы; существенно, что они являются христианскими. На этом этапе свободны все люди в обществе. Достигнута гармония индивидуального и общего. Нравственность достигает высшей стадии развития в государстве, и объективный дух исчерпывает свою определенность. Абсолютная идея достигает уровня абсолютного духа. Логическое развитие происходит через конечный дух, который творит в искусстве, религии и философии. Эти три формы общественного сознания явля-

ются логическими ступенями развития абсолютной идеи. Хронологически же оказалось, что в первой половине XIX в. абсолютная идея познала саму себя в гегелевской философии и всемирная история как история прогресса закончилась.

Философия Гегеля оказала огромное влияние на все последующие социально-политические учения конца XIX-XX вв.

Марксизм

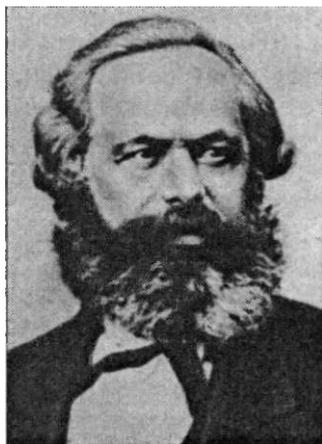
В истории мировой политической мысли и политической жизни Европы и России второй половины XIX-XX вв. совершенно особое место занимает марксизм. Он возник в 40-х гг. XIX в. в Германии, где тогда назревала буржуазно-демократическая революция. Особенностью революционной ситуации в Германии в сравнении с ранними буржуазными революциями в странах Западной Европы (Голландия, Англия, Франция) был выход на арену политической борьбы нового класса — пролетариата, выступившего со своими особыми требованиями. Но пролетариату недоставало политической программы, стратегии и тактики революционной борьбы, обоснования перспектив создания нового общественного строя. Выполнение этой задачи взяли на себя молодые немецкие мыслители Карл Маркс и Фридрих Энгельс.

Карл Маркс родился 5 мая 1818 г. в городе Трире в семье адвоката. Окончил гимназию, учился в университетах Бонна и Берлина, где изучал юридические науки, историю, философию.

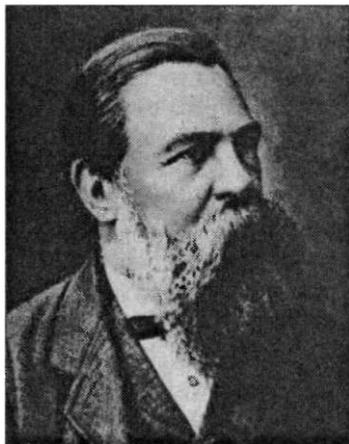
В 1844 г. Маркс знакомится с Фридрихом Энгельсом, и с этого времени начинается их совместная научная и революционная деятельность.

Фридрих Энгельс (1820-1895) родился в Бармене, в семье богатого текстильного фабриканта.

Книга Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» (1844) является одним из первых серьезных социологических исследований. Она содержит глубокий анализ экономического положения английского рабочего класса, борьбы классов и партий, вывод о неизбежности социальной революции, главной силой которой будет английский пролетариат.

К. Маркс

Ф. Энгельс

Жертвывая собственными творческими планами, Энгельс, вынужденный работать в торговой фирме в Манчестере, в течение многих лет самоотверженно оказывал финансовую поддержку семье Маркса.

Весной 1847 г. Маркс и Энгельс примкнули к тайному обществу «Союз коммунистов», преобразованному из созданного немецким коммунистом-утопистом, В. Вейтлингом общества «Союз справедливых». По поручению II съезда «Союза коммунистов» Маркс и Энгельс составили «Манифест коммунистической партии» (1848) — документ, в котором четко изложены основные позиции нового мировоззрения: материализм, охватывающий и область социальной жизни; диалектика как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии; теория классовой борьбы и всемирно-исторической роли пролетариата, творца нового коммунистического общества.

После раскола Интернационала бакунистами и перенесения его Генерального Совета в Нью-Йорк Маркс продолжает работу над «Капиталом», но труд, которому были отданы 40 лет жизни, остался незавершенным: 14 марта 1883 г. Маркса не стало.

Ф. Энгельс в работе «Анти-Дюринг» (1878), подводившей итог развития марксизма за три десятилетия, основными частями марксизма называет философию (диалектический и исторический материализм), политическую экономию и социализм (теорию научного коммунизма). Каждой из трех частей соответствуют свои основные теоретические источники: немецкая классическая философия, английская политическая экономия, французский утопический социализм. Среди наиболее выдающихся мыслителей, оказавших влияние на создание марксистского учения, обычно указывают немцев Л. Фейербаха и Г. Гегеля, англичан А. Смита, Д. Рикардо, Р. Оуэна, французов А. Сен-Симона, Ш. Фурье.

Материалистическое понимание истории, новый взгляд на роль экономики в жизни общества дало возможность создателям марксизма вскрыть основное противоречие капитализма — противоречие между производительными силами и производственными отношениями, между общественным характером производства и частным способом присвоения. Это противоречие проявляется как антагонизм между пролетариатом и буржуазией. Оно находит свое разрешение в пролетарской революции. Взяв власть в свои руки, пролетариат превращает средства производства в общественную собственность.

Нередко вообще марксизм называют политическим учением, так как задача, которую ставили перед собой создатели марксизма, заключалась в выработке научной теории, способной, являясь теоретическим выражением пролетарского движения, вооружить пролетариат для ниспровержения экономического и политического господства буржуазии, завоевания политической власти. А в собственном смысле слова политическая власть, по мнению Маркса, — это организованное насилие одного класса для подавления другого. Власть нужна пролетариату, утверждалось в «Манифесте Коммунистической партии», для того чтобы «вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил».

Учение о диктатуре пролетариата с неизбежностью вытекало из марксистской теории классов и классовой борьбы.

Маркс и Энгельс объясняли существование классов и их столкновение между собой степенью развития их экономического положения, характером и способом производства и определяемого им обмена.

Маркс пишет: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего:

1) что существование классов связано лишь с определенными фазами развития производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов».

План занятия

1. Особенности «полисной» и «теологической» парадигм политической мысли Античности и Средневековья.
2. Специфические черты политических учений эпохи Возрождения и Реформации.
3. Интеллектуальные основы политической мысли Нового времени.
4. Особенности марксистской политической мысли.

Темы докладов и рефератов

1. «Идеальные государства» Платона, Аристотеля, Цицерона.
2. Принципы законодательства у Платона.
3. Наилучший образ правления у Аристотеля.
4. Диалектика государственных форм правления в античной политической традиции.
5. «Технология власти» Н. Макиавелли.
6. Т. Гоббс о власти и формах государства.
7. Дж. Локк о гражданском обществе.
8. Проблема разделения властей в теоретическом наследии Ш.-Л. Монтескье.
9. Учение Канта и Гегеля о правовом государстве и гражданском обществе.
10. Проблемы диктатуры и демократии в учении Маркса и Энгельса.

Источники

- Антология мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997. Т. 1.
Аристотель. Политика // Соч.: В 4 т. М., 1983. Т. 4, кн. 3, 4.
Артхашастра, или Наука политики. М., 1993.
Гегель Г. Философия права. М., 1990.
Гоббс Г. Левиафан // Избр. пр.: В 2 т. М., 1989-1990.
Джефферсон Т. О демократии. СПб., 1992.
Конфуций. Я верю в древность. М., 1995.
Лютер М. О светской власти // М. Лютер. Избр. пр. СПб., 1994.
Локк Дж. Два трактата о правлении // Соч.: В 3 т. М., 1988. Т. 3, кн. 2.
Кант И. К вечному миру // Собр. соч. М., 1994. Т. 7.
Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Соч. Т. 4.
Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. Т. 3.
Монтескье Ш. Дух законов / Избр. пр. М., 1955.
Платон. Государство // Соч. М., 1971. Т. 3, ч. 1, кн. 4, 8.
Плибий. Всеобщая история. СПб., 1995. Т. 2, кн. 6.

Цицерон. О государстве. О законах // Диалоги. М., 1994.

Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре. М., 1938.

Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992.

Thomas Aquinas. De regimine principum. (Извлечения из первой книги с параллельным русским переводом.) Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI-XVII вв.). Л., 1990.

Литература

Баскин Ю. Я. История политических и правовых учений. Конспект лекций. СПб., 1998.

Боргош Ю. Фома Аквинский. М., 1975.

Волков В. А. История политической мысли Античного мира: Учебное пособие. СПб., 1998.

История политическких и правовых учений: Учебник для вузов. М., 1999.

Лосев А. Ф. Античная философия истории. М., 1997.

Политология: Учебник для вузов / Под ред. М. А. Василика. М., 2004. Гл. 2.

Контрольные тесты

1. Кому принадлежит определение человека как политического животного:
 - а) Сократу;
 - б) Аристотелю;
 - в) Т. Гоббсу;
 - г) Ж. Ж. Руссо?
2. Какую из указанных форм правления считал правильной Аристотель:
 - а) тиранию;
 - б) олигархию;
 - в) политию;
 - г) демократию?
3. Какие типы политических лидеров выделяет Макиавелли:
 - а) «удаваы» и «кролики»;
 - б) «львы» и «лисы»;
 - в) «волки» и «овцы»;
 - г) «слоны» и «носороги»?
4. Кто является автором концепции «географического детерминизма» политики:
 - а) Конфуций;
 - б) Ш.-Л. Монтескье;
 - в) Т. Парсонс;
 - г) Дж. Локк?
5. Основные естественными правами человека Дж. Локк считал:
 - а) свободу, равенство, братство;
 - б) жизнь, свободу, стремление к счастью;
 - в) жизнь, свободу, собственность;
 - г) труд, счастье, справедливость.
6. Кто из нижеперечисленных философов может быть отнесен к теологической парадигме:
 - а) К. Маркс;
 - б) Т. Гоббс;

- в) Платон;
 - г) Ф. Аквинский?
7. Кто из нижеперечисленных философов может быть отнесен к античной парадигме:
- а) Платон;
 - б) Ш.-Л. Монтескье;
 - в) В. И. Ленин;
 - г) Э. Берк?
8. Кто из нижеперечисленных философов может быть отнесен к национально-экономической парадигме:
- а) Платон;
 - б) Ш.-Л. Монтескье;
 - в) Ф. Аквинский;
 - г) Дж. Локк?
9. Кому принадлежит трактовка естественного состояния общества как «войны всех против всех»:
- а) Аристотелю;
 - б) Н. Макиавелли;
 - в) Дж. Локку;
 - г) Т. Гоббсу?

Вопросы и задания

1. Дайте развернутую характеристику парадигмы как метода исследования истории политической мысли.
2. Дайте сравнительную обобщенную характеристику основных парадигм истории политической мысли.
3. Охарактеризуйте специфику античной политической мысли.
4. Сравните характеристику идеального государства у Платона и Аристотеля. Какие критерии типологизации форм правления предлагают античные мыслители?
5. Объясните, чем вызваны острая критика и неприятие демократии античными мыслителями.
6. Укажите, кто из мыслителей Нового времени сформулировал в современном виде принцип разделения властей и возвел его в ранг общеконституционного.
7. Сравните теории происхождения государства Т. Гоббса и Дж. Локка. Укажите, как решается вопрос о соотношении государства и личности в их теориях.
8. Какие теории и концепции Нового времени стали идейным основанием либерализма и консерватизма?

4.1. Политическая мысль Древней Руси

В силу целого ряда причин (исторических и геополитических) Киевское государство (IX-XII вв.) отставало в своем развитии от стран Западной Европы. Более медленные темпы социально-экономического, политического, культурного прогресса не могли не сказаться на развитии русской политической мысли, обусловив ее заметное отставание от западноевропейской как в древний период русской истории, так и на протяжении всех последующих этапов. В древнерусских летописных трактатах и литературных произведениях нашли свое отражение важнейшие политические проблемы, волновавшие современников: происхождение государства и великокняжеской династии (обосновывалась законность варяжской династии Рюриковичей), укрепление единства всех восточнославянских земель (княжеские междоусобицы наносили государству значительный урон), суть великокняжеской власти (она должна быть сильной, но доброжелательной), взаимоотношения церкви и государства. Последний вопрос, столь актуальный для политической мысли христианской Европы в Средние века, на Руси решался по образцу византийскому, в духе так называемой цезарепапистской идеологии: светские государи главенствуют над церковью. Дело в том, что огромное влияние на Древнюю Русь уже с IX в. оказала византийская цивилизация, откуда были заимствованы восточное христианство и авторитарные принципы организации политической власти. Уже Халкидонский Вселенский собор 451 г. провозгласил формулу «царя-первосвященника — учителя веры», что утвердило новую политическую идею — царя, который объединял функции «вечного первосвященника» и земного владыки. Крещение Руси в 988 г. и возведение христианства в ранг государственной религии способствовали утверждению идеологии, согласно которой правитель является земным представителем самого Бога.

Древнейшие литературные памятники Руси, где политическая мысль своего времени нашла наиболее яркое отражение, — древнерусские летописи и жития древнерусских святых (среди них особо следует выделить Бориса и Глеба, а также Сергия Радонежского) «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, «Русская Правда» Ярослава Мудрого, «Поучение» Владимира Мономаха, а также «Моление» Даниила Заточника. Поиски смысла исторического бытия русского народа и государства уже тогда становятся предметом «древнего любомудрия». К сочинениям такого рода следует отнести «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона (ок. 1050). Хотя трактат выдержан в богословском духе того времени, в нем впервые ставится вопрос о мессианской роли «свежего» русского народа, на который через акт крещения снизошла божественная благодать. К это-

му типу сочинений принадлежит и первый летописный свод «Повесть временных лет» (начало XII в.), в котором обсуждаются вопросы о началах исторического бытия русского народа и государства, о природе добра и зла в истории.

Киевский период русской истории не знал абсолютной власти князя. Власть его была единодержавной, т. е. монархической, но еще не самодержавной в смысле абсолютной, будучи ограничена сильными вечевыми институтами и традицией совета с дружинниками-боярами. Нельзя забывать и о феномене Новгородской и Псковской республик, где монархическая идея была вовсе отвергнута. Новгородские летописи свидетельствуют о том, что, официально приняв христианский культ, эти земли не приняли идеологии византизма и развивались на основе принципов самобытной русской демократии. Архиепископ Новгорода утверждался вечем, а значит, имел свои полномочия не свыше, а от народа. Господство Золотой Орды (в XIII-XV вв. российская политическая культура в значительной степени формировалась под ее влиянием) объективно помогло становлению на Руси византийской модели власти. С присоединением Новгорода к Московскому княжеству носителем политического суверенитета становится только великий князь Московский.

4.2. Политическая мысль периода Московского государства

Новый период русской государственности — московский — генерирует политические идеи, ставшие базисными в российской политической культуре. Обосновывается право московских государей на неограниченную самодержавную власть (сильную, но справедливую — именно таково было значение словосочетания «грозная власть»), а также идея великодержавности: Москва — Третий Рим. Крушение Византии (в 1453 г. Константинополь пал под напором турок) привело к возникновению теории о всемирно-исторической роли Москвы, кратко изложенной в посланиях игумена Псковского монастыря старца Филофея к московским князьям. В них проводилась мысль о том, что с падением Рима и Константинополя центром христианства становится Россия во главе с русским князем — страна принимает на себя миссию отстаивания и утверждения православной веры. Идея «Москва — Третий Рим» стала основой идеологии Московского государства: в сознание россиян настойчиво внедрялась мысль, что Русь — это исключительное, стоящее над другими странами государство — Святая Русь, а русские — богоизбранный народ. Логическим следствием распространения концепции «Москва — Третий Рим» явилось венчание на царство Ивана IV Грозного в 1547 г. Русский царь становился помазанником Божьим, т. е. наместником Бога на земле. Сочинения Ивана Грозного (прежде всего его «Переписка» с князем Андреем Курбским) посвящены обоснованию абсолютной, тиранической власти монарха, ответственного только перед Богом. В блестящей публицистической форме он критикует «пороки» сословно-представительного правления («там особь каждая о своем печется»). Иван IV впервые в истории русской политической мысли четко сформулировал идею патерналистского правления, которая также стала одним из архетипов российского политического сознания: только государь знает об истинных нуждах своих подданных, и лишь он вправе заботиться «о чести и о выгодах для страны».

Политический оппонент Ивана IV князь Андрей Курбский (ок. 1528-1583), свидетель ужасов опричнины, полемизируя с царем, обосновывает необходимость монархии с сословно-представительным органом, «просвещенной» и основанной на законах. К аналогичным выводам, уже на основе уроков Смутного времени, приходит И. Тимофеев (1555-1631). Анализируя в своем «Временнике» этот трагический период отечественной истории, он критикует тиранические правления, отстаивает идею сословно-представительной монархии, провозглашает право народа на сопротивление «злонамеренной» власти.

Во второй половине XVII в. в России отчетливо прослеживается тенденция к установлению абсолютной монархии. Характерно, что идеологическое обоснование абсолютизма (в России он имел совершенно иную социально-политическую природу — с западноевропейским абсолютизмом его роднили лишь формальные признаки) сразу начинается с разработки различных вариантов учений о просвещенной абсолютной монархии. Симеон Полоцкий (1629-1680) говорит о желательности и благодетельности монархии, основанной на законах, перед которыми все равны. Ю. Крижанич (ок. 1618-1683), автор уникального для российской политической мысли тех времен политического трактата «Политика», следуя Аристотелю, называет «правильные» и «неправильные» формы правления. «Совершенное самовладство» (так Крижанич обозначает абсолютную монархию) — наилучшая форма правления в том случае, если государь — просвещенный правитель и обеспокоен прежде всего благом народа. Гарантия против превращения совершенного самовладства в наихудшую форму правления — тиранию — принятие законов, обязательных и для народа, и для правителей. Взгляды Полоцкого и Крижанича отражали настроения в пользу постепенного, ненасильственного варианта модернизации российского общества, несомненно более медленного, чем тот, по которому вскоре двинулась страна.

Иван Грозный

4.3. Политическая мысль периода Империи

Новый этап российской истории начинается на рубеже XVII-XVIII вв. *реформами Петра I*. Растущее воздействие со стороны западных стран, угроза колониальной зависимости потребовали решительных мер по усилению государства и реформированию экономики на основе заимствования западных достижений. Европеизация российского общества, предпринятая Петром I, требовала своего идеологического обоснования. Только абсолютная власть самодержца, опирающаяся на разветвленный бюрократический аппарат, могла инициировать и контролировать осуществление масштабного экономического, социального и политического эксперимента.

Феофан Прокопович (1682-1736), глава «ученой дружины» Петра I, используя теорию общественного договора, обосновывает идею ничем не ограниченной самодержавной власти: в момент совершения договора (обусловленного Божьей волей, а не разумом) народ полностью и навсегда отказывается от своих прав

и свобод. Теорию Прокоповича принято называть патерналистско-бюрократической моделью неограниченной монархии. Ее можно рассматривать как оправдание нарождавшегося в России полицейского государства. Ф. Прокопович и В. Н. Татищев (1686-1750), историк и государственный деятель, следуя аристотелевской классификации государственных форм, доказывали, что в России в силу ее больших пространств и отсутствия достаточного просвещения у народа возможно лишь абсолютное «самовластие».

Ф. Прокопович

Русские мыслители петровского времени, познакомив общество с идеями раннего Просвещения, в то же время давали совсем иную трактовку теориям естественного права и общественного договора: идеи политической свободы и гражданского равенства из них не вытекали. Следует отметить и такую особенность политической мысли в России: в отличие от Западной Европы в стране не было крупных представителей теократической парадигмы, обосновывавших превосходство церковной власти над светской (такую систему взглядов принято называть папоцезаризмом). Как уже отмечалось выше, Русская православная церковь, наследуя визан-

тийские традиции, придерживалась инои, цезарепапистской идеологии. В то же время политическая мысль находилась под сильным давлением религиозного мировоззрения (развивались классические теории о божественном происхождении царской власти), и ее освобождение от этого влияния происходило медленнее, чем в Западной Европе.

Со второй половины XVIII в. в России начинают складываться классические направления в политической мысли Нового времени — консервативное, либеральное и революционно-демократическое (радикальное).

4.4. Консервативная политическая мысль

На формирование консервативной политической мысли в России оказали несомненное влияние идеи европейских традиционалистов — Э. Берка, Ж. Де Местра и др.: их резко критическое отношение к теориям естественного права, идеям индивидуальной свободы и гражданского равенства. Российские консерваторы М. М. Щербатов (1733-1790), Н. М. Карамзин (1766-1826) подчеркивали незыблемость монархии и крепостного права, сословного построения общества. Самодержавие, по их мнению, есть всесловное и отеческое правление, властитель — строгий и добрый отец, крепкий в православной вере и отстаивании заветов старины. Только такое правление — гарант единства общества и его благополучия.

В 1811 г. Карамзин пишет «Записку о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях», в которой резко критикует либеральные реформы, которые начал Александр I. В «Записке» сформулированы классические принципы русской охранительной идеологии: «требуем более мудрости охранительной, нежели творческой», «всякая новость в государственном порядке есть зло, к коему надо прибегать только в необходимости». Однако, создавая образ идеального самодержавного правления, Карамзин критикует самодержавие реаль-

М. М. Шербатов

Н. М. Карамзин

К. Н. Леонтьев

ное: самодержец для него есть «обычный политик». В «Записке» впервые сформулирована важнейшая задача: не переносить механически на русскую почву выработанные европейской культурой понятия, а осмысливать собственный исторический опыт для создания новых законов и политических процедур. Идеи Карамзина стали основой для развития русской консервативной мысли, в дальнейшем представленной Н. Я. Данилевским (1822-1855), К. Н. Леонтьевым (1831-1891), К. П. Победоносцевым (1827-1907), евразийцами и др. Ряд консервативных идей был заимствован славянофилами, хотя в целом это течение можно отнести к умеренно-либеральному. В книге Данилевского «Россия и Европа» (1871) обосновывается концепция о принципиальном расхождении между Европой и «славянским культурно-историческим типом». Подобные мысли высказывает К. Н. Леонтьев. Обосновывая византийские истоки российской цивилизации, он предостерегает от следования «отвратительному пути», по которому пошла Европа. По мнению Леонтьева, всякое развитие, прогресс представляет собой триедный процесс:

- первоначальной простоты;
- цветущей сложности;
- смесительного упрощения.

На последнем этапе появляются признаки распада, разложения. Именно подобное состояние переживает Европа. От разрушительного влияния Запада Россию ограждает православие. Признавая себя учеником Данилевского, Леонтьев, однако, не стал апологетом идеи славянства. Он прямо заявил, что назначение России — создание особой цивилизации, славяно-азиатской, причем ближайшая практическая задача — «взятие Царь-града и заложение там основ новому культурно-государственному зданию». Таким образом, византизм Леонтьева основывался и на идее перенесения столицы как предпосылке обновления и возвышения России. Гибельность европейского пути для России обосновывает К. П. Победоносцев в своей знаменитой работе «Великая лож нашего времени». Такой ложной идеей является, с его точки зрения, теория парламентаризма: выборы не отражают волю избирателей, а избранные представители руководствуются лишь собственными честолюбивыми интересами. Последовательным критиком демо-

кратии — самого страшного, по его мнению, вида деспотизма — был Л. А. Тихомиров (1852-1923), автор трактата «Монархическая государственность».

При всем разнообразии концепций можно выделить ряд общих признаков, присущих российской консервативной мысли:

- провозглашение необходимости для России следовать по собственному пути развития, отличному от западного;
- признание незыблемости самодержавной власти в России, допускающее возможность проведения реформ, не затрагивающих сути существующей системы власти;
- критика парламентаризма (представительная система есть отчуждение власти от народа, а парламент — «ужасная говорильня»), либерализма и социализма (свобода и равенство, идеи народного суверенитета — самые лживые из политических идей);
- религиозное (православное) мировоззрение, сакрализация явлений политической жизни, представление о монархе как о «помазаннике Божьем»;
- сохранение традиционной системы отношений, общественной иерархии как основы самодержавной власти и отражения «иерархии небесной»;
- высшая нравственная задача личности — служение общему благу, выразителем которого является государство.

4.5. Основные этапы эволюции российского либерализма

Проникновение в Россию со второй половины XVIII в. идей Просвещения способствовало формированию в стране либеральной мысли. Так называемый правительственный либерализм был представлен императрицей Екатериной II (ряд мероприятий, осуществленных в период ее царствования, а также ее знаменитый «Наказ», где императрица говорила о роли права и закона в государстве), княгиней Е. Р. Дашковой, графом Н. И. Паниным и др.

При отсутствии основ гражданского общества государственная власть, осуществляя модернизацию «сверху», сама инициировала процесс распространения либеральных ценностей. С воцарением Александра I правительственный либерализм обрел характер конкретной программы действия, которая была четко сформулирована М. М. Сперанским (1772-1839). Сперанского можно считать основателем русской политико-правовой традиции. В 1809 г. он пишет «Введение к Уложению государственных законов». Изложенные во «Введении» идеи вошли в историю под названием «план Сперанского»: правовое государство, разделение властей, конституционное ограничение самодержавия. Идеи Сперанского, не реализованные при его жизни, стали основой для либеральных реформ Александра II, заложивших фундамент конституционно-правовой системы на уровне местного самоуправления. Либеральными по своей сути были многие мероприятия С. Ю. Витте и П. А. Столыпина. Непоследовательность проводившихся «сверху» реформ, периодические отказы от них усиливали оппозиционный либерализм, представителями которого на начальном этапе его развития были Н. И. Новиков (1744-1818), Я. П. Козельский (ок. 1728 - ок. 1794), Д. И. Фонвизин (1744-

1792), А. Н. Радищев (1749-1802), С. Е. Десницкий (1740-1789). Основные идеи русских просветителей: резкая критика самодержавия и крепостничества с позиций теории естественного права; установление конституционной монархии (С. Е. Десницкий) либо республики, основанной на разделении власти (Н. И. Новиков, А. Н. Радищев); законодательное закрепление прав граждан — формирование правового государства. Наиболее полное развитие либеральная тенденция русской просветительской мысли второй половины XVIII в. получила в произведениях профессора Московского университета С. Е. Десницкого, который считается основателем русской научной юриспруденции. Сущность концепции Десницкого состояла в передаче значительного объема законодательных полномочий выборному представительному органу — сенату при сохранении за монархом верховного суверенитета и права абсолютного вето. Концепция Десницкого была попыткой адаптации английской конституционной модели к российским условиям. Демократический вариант русской просветительской мысли представлен работами А. Н. Радищева. Теоретические конструкции Десницкого и Радищева заложили концептуальные основы и российского либерализма, и одновременно радикализма. «Дворянская революционность» А. Н. Радищева предвосхитила влиятельную в 20-х гг. XIX в. идеологию декабризма.

Заграничные походы русской армии 1813-1814 гг., благодаря которым русское общество познакомилось с западноевропейской политической жизнью и философией, предопределили дальнейшее развитие оппозиционной политической мысли и практики. «Практики» стремились перенести в Россию те формы политического строя, которые уже получили развитие в Европе (конституционные монархии и республики), — это привело к формированию идеологии декабризма и декабристскому движению. «Теоретики», пытавшиеся осмыслить и соотнести с российской действительностью европейскую просветительскую философию (П. Я. Чаадаев), положили начало двум философским направлениям — славянофильству и западничеству.

В рамках декабризма были выдвинуты два принципиально различных проекта обустройства России. П. Пестель (1793-1826), руководитель «Южного общества», создает модель унитарного республиканского государства с жесткой диктатурой, не предполагающей политической свободы, но с социальными и экономическими гарантиями для населения. Идеолог «Северного общества» Н. Муравьев (1796-1843) предлагает федеративное устройство с гарантиями политической свободы, принципом разделения власти.

П. Я. Чаадаев

Событием в развитии политической мысли России первой половины XIX в. стала публикация в журнале «Телескоп» (1836) первого письма из сочинения П. Я. Чаадаева (1794-1856) «Философические письма». Чаадаев резко критически оценивал прошлое и настоящее России. Согласно предложенной им концепции, Россия, приняв христианство в византийской (православной) форме, оказалась оторванной от истинного живительного христианства (католицизма) и замкнулась в своей религиозной обособленности. Отсюда следовало, что для России не существует иного пути раз-

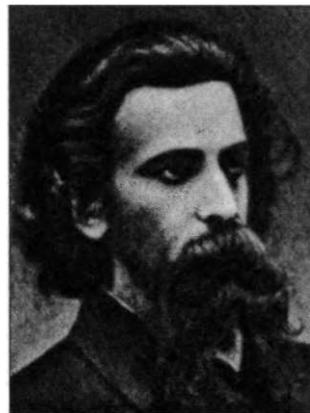
вития, кроме западноевропейского. В то же время Чаадаев верил в особую миссию страны: по его мнению, Россия существует для того, чтобы «преподать великий урок миру». Как бы в ответ на пессимистическую позицию Чаадаева — Россия призвана Провидением указать другим народам не повторять ее судьбу — министр просвещения С. С. Уваров выдвинул известную формулу духовного триединства внутри государства: самодержавие—православие—народность. Сторонники «официальной народности» исповедовали идею Третьего Рима, т. е. представление об исключительном призвании России продолжить культурно-политические традиции великих империй. В то же время те споры, которые велись в среде российской интеллигенции после опубликования «Философических писем», во многом способствовали возникновению двух направлений в русской общественной мысли 40-60-х гг. XIX в. — славянофильства и западничества.

К 1839 г. сложились взгляды славянофилов, примерно к 1841 г. — взгляды западников. Славянофилы — А. С. Хомяков (1804-1860), И. В. Киреевский (1806-1856), П. В. Киреевский (1808-1856), К. С. Аксаков (1817-1860), И. С. Аксаков (1823-1886) и другие, обосновывали самобытный путь развития России, основанный на народном самодержавии, духовном православии и общинном коллективизме. Западники — Н. В. Станкевич (1813-1840), Т. М. Грановский (1813-1855), К. Д. Кавелин (1818-1885), М. Н. Катков (1818-1887), Б. Н. Чичерин (1828-1904) и другие связывали будущее России с усвоением достижений западной цивилизации: перенесением на российскую почву опробованных в Европе идей правового государства с конституционными гарантиями личных свобод, парламентаризма и разделения власти. То, что между политическими конструкциями западников и славянофилов не было принципиальных различий, демонстрирует модель политического обустройства России, которую предложил один из классиков отечественного либерализма западник К. Д. Кавелин. В работе «Наш умственный строй» Кавелин утверждает, что единственно возможной для России будет «самодержавная республика»: именно такова властная форма «органического единства» власти (она — «народна») и народа (он — «самодержавен»). При этом основой народной жизни является социалистически-общинный уклад. Кавелина с его подозрением к институту частной собственности, конституции, идее разделения власти, таким образом, можно отнести к представителям типичного русского социал-либерализма. К. Д. Кавелин, С. М. Соловьев, Б. Н. Чичерин были представителями так называемой государственной школы в отечественной политической мысли: государство и его политические институты, по их мнению, сыграли первостепенную роль в историческом развитии страны.

Б. Н. Чичерин (1828-1904) — один из основоположников политической науки в России, автор «Истории политических учений». Чичерин интересовал широкий круг проблем: происхождение и сущность государства; формы государственного устройства; представительные учреждения и их место в системе государственных структур; роль личности в истории; соотношение центральной и местной властей, власти и политики с моралью и др. В своих публицистических работах второй половины 50-х гг. XIX в. Чичерин изложил программу практических действий, которая сводилась к требованиям отмены крепостного права, невмешательства государства в экономику, свободы частного предпринимательства, обеспечения минимальных гражданских и политических свобод, перехода от самодержавия к конституционной монархии. В соответствии с логикой своей концепции истории

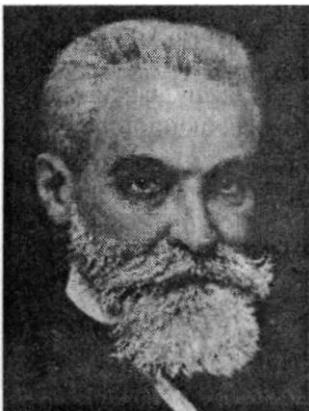
Чичерин должен был признать, что силой, способной реализовать эту программу, являлось само государство, правительство. Таким образом, почин в осуществлении либеральных реформ — прерогатива самодержавного правительства. Сущность либерализма Чичерин и усматривал в «примирении» начала свободы с началом власти и закона: либеральные меры, обеспечивающие права и свободы граждан, и сильная власть, связующая и сдерживающая общество. Это была программа «охранительного», «консервативного» либерализма для общества или «либерального консерватизма» для правительства.

Своеобразным компромиссом в спорах между славянофилами и западниками о путях развития и предназначения России является общественно-политическая теория **В. С. Соловьева (1853-1900)**, основанная на его «философии всеединства». Соловьев ставит вопрос о смысле существования России в составе мирового сообщества, во всемирной истории. В. Соловьев считал, что каждая нация как государственное целое призвана выполнять в составе человечества определенную роль. Историческая миссия России как одного из крупнейших христианских государств состоит в том, чтобы духовно объединить христианские страны и тем самым способствовать созданию вселенского теократического государства. По мнению Соловьева, в этом и состоит назначение «русской идеи» (доклад под названием «Русская идея» был прочитан Соловьевым в Париже в 1888 г.). Соловьев призывал покончить с высокомерным отношением к Западу и налаживать взаимопонимание и сотрудничество на основе общих христианских ценностей: преобразования жизни, ее разумного самоограничения, развития общественной свободы, служения идеалам добра и справедливости. Исключительно важным элементом в системе «русской идеи» было понятие соборности. В русле религиозной философии было принято считать, что в церкви осуществляется добровольное соединение — собор — всех молящихся в любви к Богу и друг другу как братьям во Христе. Философы «русской идеи» утверждали, что только православию присуща соборность, которая гармонически сочетает потребность отдельного верующего и церкви — собора в целом, идея же индивидуального спасения не отвечает ни духу русского народа, ни духу времени. Назначение «русской идеи» — открыть эту истину всему человечеству. Идеи В. С. Соловьева также дали толчок развитию в России уже упоминавшейся оригинальной теории социального либерализма. Он разработал концепцию «правомерного государства», в которой одним из первых в европейской политической мысли сформулировал идею «права каждого человека на достойное существование».

В. С. Соловьев

Крупнейшими представителями теории социального либерализма были П. И. Новгородцев (1866-1924), Л. И. Петражицкий (1867-1931), Б. А. Кистяковский (1868-1920), С. И. Гессен (1887-1950) и др. Развивая классические принципы правового государства, теоретики социального либерализма обосновали необходимость его превращения в «социальное», т. е. такое, которое обеспечит человеку достойные материальные условия его политической свободы. «Социальное» измерение правового государства было подробно разработано Б. А. Кистяковским. В работе

П. И. Новгородцев

М. М. Ковалевский

П. Н. Милюков

«Социальные науки и право» он утверждает, что правовое государство со временем станет «социалистическим правовым государством». Подразумевалась необходимость дополнить демократию политическую демократией социальной и экономической. Право же выступало как основной инструмент реализации демократических принципов.

Большая роль в разработке правовой теории («организованного правопорядка») принадлежит С. А. Муромцеву (1850-1910), М. М. Ковалевскому (1851-1916), Н. М. Коркунову (1853-1904). Ковалевский — один из первых, кто уделил большое внимание сравнительному изучению истории развития политических отношений и правовых норм Западной Европы и России, тем самым заложив теоретические основы компаративистики — сравнительной политологии и сравнительного правоведения. К отличительным чертам правового государства Ковалевский относил:

- «начало равенства» в гражданской и особенно в политической областях;
- «самоуправление общества», т. е. проникновение выборного начала во все сферы государственной жизни;
- возможность обжалования действий правительственных органов в судебном порядке при обязательной независимости суда от администрации.

М. М. Ковалевского можно отнести к представителям социального либерализма. Начало изучению политических партий было положено М. Я. Острогорским (1854-1919). Его книга «Демократия и организация политических партий» вошла в классику политической науки.

П. Н. Милюков (1859-1943) — признанный лидер либерального движения в России, один из основателей и руководителей партии кадетов (Конституционно-демократической партии). В «Очерках по истории русской культуры» (1896-1903) Милюков указывал на большую роль государства в формировании русского общества и утверждал, что Россия, несмотря на свои существенные особенности, шла европейским путем развития. Милюков был убежден в том, что Россия может и должна стать конституционным государством. Политические взгляды Милюкова нашли отражение в программном документе кадетской партии, принятом в октябре 1905 г. П. Н. Милюков принимал активное участие в думской деятельности

(в III и IV Думах руководил кадетскими думскими фракциями), видя в ней возможность реализации либеральных идеалов кадетов. Деятельность Милюкова, умение его единомышленников (С. А. Муромцев, В. Д. Набоков, И. В. Гессен и др.) находить возможности для компромиссов обеспечивали российскому либерализму в его кадетской форме жизнеспособность вплоть до революционных событий 1917 г.

4.6. Революционный радикализм в русской политической мысли

Предыстория русской радикальной политической мысли начинается в глубокой древности. Представления о равенстве всех людей перед Богом и о неизбежном торжестве социальной справедливости были известны с незапамятных времен: они были характерны для различных еретических движений и учений. В многочисленных русских утопиях XVIII в. находим мечты о социальной справедливости, имущественном равенстве. Социальные утопии этого периода (Ф. Эмин «Непостоянная фортуна», М. Херасков «Кадм и Гармония») были написаны под сильным влиянием идей европейского и русского Просвещения. Основателем революционного просветительства можно считать А. Н. Радищева (1749-1802), изложившего свои взгляды в знаменитом политическом трактате «Путешествие из Петербурга в Москву». Радищев обеспокоен положением труженика, он ищет социальные и политические условия его достойного существования, в основе которого будет «равенство в имуществах», «выравнивание доходов» и т. п. Гарантией социальной справедливости станет демократический республиканский строй, основанный на принципах естественного права и общественного договора между трудящимися. Радищев развивает собственную версию классической доктрины Руссо о народном суверенитете и уточняет способ его реализации. По мнению Радищева, руссоистская модель непосредственной демократии не гарантирует полноту народного суверенитета. Подлинным гарантом верховенства народа является его право на восстание, постоянная готовность людей к вооруженному выступлению против несправедливой власти. Революционное «вольнодумство» было характерно для многих представителей русской общественной мысли конца XVIII в.: Н. И. Новикова, Я. Б. Княжнина и др. Революционно-демократическое крыло в политической идеологии начала XIX в. было представлено П. И. Пестелем (1793-1826). В «Русской правде» Пестель выдвигал требования ликвидации крепостного права и самодержавия, провозглашение России республикой, свободы печати и вероисповедания. Пестель считал возможным сосуществование общественной и частной собственности на землю. Равенство перед законом подкрепляется равенством социальным, которое обеспечивается равными экономическими возможностями и мерами против неумеренного обогащения. Можно сказать, что пестелевские идеи предвещали русский социализм, они заложили основу концепции «общинного социализма», сформулированной революционерами-демократами и народниками. А. И. Герцен (1812-1870), В. Г. Белинский (1811-1848), Н. Г. Чернышевский (1828-1889), Н. А. Добролюбов (1836-1861) считали, что только коренное преобразование общества на социалистических началах в ходе крестьянских революций способно обеспечить подлинное равенство и демокра-

тию; русская крестьянская община — готовая ячейка будущего социалистического общежития. Идея «русского социализма» была подхвачена народниками (П. Л. Лавров, П. Н. Ткачев, М. А. Бакунин, Н. К. Михайловский), но вскоре подверглась резкой критике со стороны отечественных марксистов.

Первой российской марксистской организацией стала возникшая в Женеве группа «Освобождение труда» во главе с Г. В. Плехановым (1856-1918), которого считают родоначальником русского марксизма. Идеи Маркса в их плехановской интерпретации были восприняты В. И. Лениным (1870-1924), который вскоре предположил совершенно новое прочтение марксизма применительно к условиям России. Взгляды Ленина и его последователей-большевиков постепенно оформились в стройную систему, получившую название марксизма-ленинизма. В отличие от Маркса, который считал возможной победу социалистической революции в достаточно развитой в экономическом отношении стране с численным преобладанием пролетариата, Ленин утверждал, что диктатура пролетариата может быть установлена и в России. Новое социалистическое государство станет орудием преобразования страны, которая быстрыми темпами «двинется догонять другие народы». Государственной формой диктатуры пролетариата должна быть Республика Советов, где нет разделения власти на исполнительную и законодательную: принцип разделения власти тормозит осуществление государственной политики и делает власть неэффективной. Впоследствии, когда будет достигнута социальная однородность общества, государство отомрет.

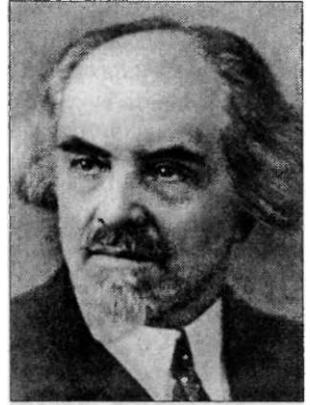
Самой радикальной политической концепцией в России был анархизм. Представители русского анархизма М. А. Бакунин (1814-1876) и П. А. Кропоткин (1842-1921) считали возможными полную ликвидацию всех институтов государства (государство — механизм насилия над обществом — не имеет никакой положительной ценности) и немедленный переход к социалистическому обществу, основанному на самоуправлении рабочих ассоциаций.

Радикальная революционность как основа мировоззрения русской интеллигенции была подвергнута резкой критике в знаменитых сборниках «Проблемы идеализма» (1902), «Вехи» (1909) и «Из глубины» (1918). Авторы сборников П. Б. Струве, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк, П. И. Новгородцев, Б. А. Кистяковский и другие при всем несопадении их идейных позиций исследуют внутренние причины разрушительной радикальной («интеллигентской» в их понимании) идеологии и делают вывод о невозможности достижения «земного рая» ценой разрушения. Социализм в совокупности с атеистическим мировоззрением, отрицание самостоятельного значения личности и культуры — главная опасность для государства и нации. Религия, утверждают философы, — духовная альтернатива тоталитарной идеологии; истинное предназначение человека — в свободном духовном творчестве по устройению социального бытия на принципах права и справедливости.

4.7. Политическая мысль русского зарубежья

В начале XX в. российская политическая мысль уверенно развивалась, занимая прочные позиции в системе гуманитарного знания. Однако процесс формирования политической науки в стране оказался прерванным в связи с событиями 1917 г.: в советском обществе утвердилось безраздельное господство коммуниста-

ческой идеологии, а западная идеология была объявлена лженаукой. Начинается кризис общественности в целом. Дальнейшее развитие политической мысли стало возможно лишь в условиях русского зарубежья, где сформировались такие ее направления, как евразийство (Н. С. Трубецкой, Г. В. Флоровский), неомонархизм (И. А. Ильин, Л. А. Тихомиров), христианский социализм (С. Л. Булгаков, Г. П. Федотов). Большой вклад в развитие политико-правовой мысли, в создание теории христианского социализма внес **Н. А. Бердяев (1874-1948)**. Центральное место в концепции Бердяева занимают проблемы человеческой личности и ее свободы. Абсолютизм народа, считает Бердяев, не менее опасен для человека, чем абсолютизм самодержавия; права и свободы гарантирует человеку не государство, а высшее начало — Бог. Такое понимание свободы давало, как считал Бердяев, нравственную основу грядущему социализму. Бердяев, Ильин, Федотов искали пути избавления от «неправды коммунизма»: анализируя сталинский режим, они дали всесторонний анализ феномена тоталитаризма. Идеальная форма власти для России, по мнению И. А. Ильина (1883-1954), монархия. Россия всегда имела монархическую форму государственного устройства, именно монархия создала и обустроила страну, а потому правосознание русского народа — монархическое.

Н. А. Бердяев

Несмотря на то что политической науки в составе советского обществоведения не существовало, политические проблемы в их марксистской интерпретации рассматривались в рамках таких дисциплин, как политическая экономия и марксистско-ленинская философия. В условиях некоторого ослабления тоталитарного режима стали возможны публикации, в которых, зачастую в завуалированной форме, затрагивались вопросы формирования гражданского общества, правового государства, демократической альтернативы тоталитаризму (Г. Х. Шахназаров, Ф. И. Бурлацкий, Ю. А. Красин, А. А. Галкин и др.). Со второй половины 80-х гг. XX в. на волне начавшейся перестройки возникли условия для формирования новой российской политической науки.

План занятия

1. Политическая мысль Древней Руси и периода Московского государства.
2. Консервативная политическая мысль в России: основные идеи и этапы развития.
3. Славянофилы и западники. Русская идея. Либерализм в России.
4. Радикальная политическая мысль в России.
5. Политическая мысль русского зарубежья.

Темы докладов и рефератов

1. Политическая мысль Древней Руси: поиски смысла исторического бытия русского народа и государства.
2. «Москва — Третий Рим» — идеология Московского государства.
3. Иван Грозный и Андрей Курбский: деспотизм или упорядоченная монархия?

4. Н. М. Карамзин: у истоков российского консерватизма.
5. Политические идеи П. Я. Чаадаева и их влияние на русскую общественную мысль XIX в. «Философические письма».
6. Особенности российского либерализма. «Охранительный» либерализм Б. Н. Чичерина и его концепция правового государства.
7. Религиозно-нравственная традиция в русской политической мысли конца XIX — начала XX в.
8. Н. А. Бердяев о демократии, свободе личности, тоталитаризме.
9. Политическая философия евразийства.
10. Анархизм в России. М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин о безгосударственности, свободе, самоуправлении.

Основная литература

- Шаповалов В. Ф.* Россиеведение: Учебное пособие для вузов. М., 2001.
- Антология мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997. Т. 3-4.
- В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией: Хрестоматия по истории российской отечественной мысли XIX и XX веков. М., 1997.
- Замалеев А. Ф.* Учебник русской политологии. СПб., 2002.
- История политических и правовых учений / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 2002.
- Исаев И. А., Золотухина Н. М.* История политических и правовых учений России XI–XX вв. М., 1995.
- Мир политической мысли: Хрестоматия по политологии / Под ред. А. К. Голикова и др. СПб., 2001.
- Политология: Хрестоматия / Сост. М. А. Василик, М. С. Вершинин. М., 2000.

Дополнительная литература

- Бердяев Н. А.* Судьба России: Сочинения. М., 1998.
- Бердяев Я. А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1991.
- Вехи. М., 1991.
- Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. М., 1991.
- Вершинин М. С.* Политология русского консерватизма (XIX — начало XX в.). СПб., 1997.
- Из глубины: Сборник статей о русской революции. М., 1990.
- Ильин И. А.* Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. М., 1992.
- Интеллигенция. Власть. Народ: Антология. М., 1993.
- Козырева Л. Д.* Философия народовластия в России. СПб., 1998.
- Леонтович В. В.* История либерализма в России. М., 1995.
- Острогорский М. Я.* Демократия и политические партии. М., 1997.
- О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990.
- Политическая мысль второй половины XX века: Хрестоматия для вузов / Сост. В. А. Мальцев. Пермь, 1999.
- Романовский С. И.* Нетерпение мысли, или Исторический портрет радикальной русской интеллигенции. СПб., 2000.
- Российская цивилизация: Учебное пособие для вузов / Под ред. М. П. Мчедлова. М., 2003.
- Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн: Антология. М., 1993.

- Россия глазами русского: Чаадаев, Леонтьев, Соловьев / Отв. ред. А. Ф. Замалеев. СПб., 1991.
- Русский консерватизм XIX столетия: идеология и практика / Под ред. В. Я. Гросула. М., 2000.
- Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999.
- Русская идея / Сост. А. М. Маслин. М., 1992.
- Русское зарубежье. Из истории социальной и правовой мысли. СПб., 1991.
- Согрин В. В.* Либерализм в России. М., 1997.
- Соловьев В. С.* Русская идея // Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 2.
- Тихомиров Л.* Апология монархии. М., 1998.
- Федотов Г.* Судьба и грехи России. М., 1992. Т. 2.
- Христианский социализм (С. Н. Булгаков): споры о судьбах России / Сост. В. Н. Акулинин. Новосибирск, 1991.
- Чичерин Б. Н.* Философия права. М., 1998.

Контрольные тесты

1. Кто был автором трактата «Политика»:
 - а) С. Полоцкий;
 - б) Ю. Крижанич;
 - в) И. Тимофеев;
 - г) Ф. Прокопович?
2. М. Сперанский был автором:
 - а) «Русской правды»;
 - б) «Введения к Уложению государственных законов»;
 - в) «Наказа»;
 - г) «Записки о древней и новой России».
3. Так называемый «план Сперанского» не предусматривал:
 - а) разделения властей;
 - б) правового государства;
 - в) ликвидации крестьянской общины;
 - г) конституционную монархию.
4. Кого из перечисленных ниже государственных деятелей нельзя отнести к идеологам «правительственного» либерализма:
 - а) М. Сперанского;
 - б) С. Витте;
 - в) П. Столыпина;
 - г) К. Победоносцева?
5. Идея самодержавия как «отечественного правления» была характерна для теоретических конструкций:
 - а) консерваторов;
 - б) народников;
 - в) либералов;
 - г) революционеров-демократов.
6. Какая из нижеперечисленных идей была неприемлема для российской консервативной мысли:
 - а) «социальная иерархия есть отражение иерархии небесной»;

- б) выразителем общего блага является государство;
 - в) ликвидация самодержавия и установление республики;
 - г) признание незыблемости самодержавной власти в России?
7. В своей работе «Великая ложь нашего времени» К. Победоносцев критикует:
- а) российское самодержавие;
 - б) социалистическую идею;
 - в) теорию парламентаризма;
 - г) теорию естественного права.
8. Какая из нижеперечисленных идей стала основной в теориях русских революционеров-демократов:
- а) христианского социализма;
 - б) диктатуры пролетариата;
 - в) общинного социализма;
 - г) отмирания государства?
9. Кто развивал «философию всеединства» и призывал к созданию вселенского теократического государства:
- а) Н. Бердяев;
 - б) Б. Чичерин;
 - в) В. Соловьев;
 - г) К. Кавелин?

Вопросы и задания

1. В чем смысл понятия «патернализм»?
2. Назовите важнейшие проблемы, которые нашли отражение в древнерусских летописях и трактатах.
3. Разъясните смысл концепции «Москва — Третий Рим».
4. В чем суть полемики между Иваном Грозным и А. Курбским?
5. Сформулируйте основные идеи русского консерватизма и назовите имена его наиболее ярких представителей.
6. Раскройте суть политических воззрений К. И. Леонтьева. Почему его концепцию принято называть византизмом?
Прокомментируйте его слова из знаменитого трактата «Византизм и славянство»: «Основы нашего как государственного, так и домашнего быта остаются тесно связаны с византизмом».
7. Какую идею К. П. Победоносцев считал «великой ложью»? Аргументируйте его позицию.
8. Что представлял собой план Сперанского? Почему М. М. Сперанского можно считать основателем русской политико-правовой традиции?
9. Как вы понимаете выражение «правительственный либерализм»? Кого можно отнести к его представителям?
10. Разъясните смысл понятия «консервативный либерализм». Прокомментируйте высказывание Б. Н. Чичерина: «Те, которые не хотят ни железного властителя, ни буйства революционных страстей, могут желать только прогресса умеренного и постепенных преобразований».
11. В чем своеобразие российской цивилизации в трактовке П. Я. Чаадаева? Как понимать строки в его первом письме сочинения «Философические письма»: «Мы не принадле-

жим ни к одному из великих семейств человеческого рода, мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку, и у нас нет традиций ни того, ни другого».

12. Дайте развернутую характеристику взглядов славянофилов и западников. Почему полемика между сторонниками и противниками европейского пути развития России продолжается по сей день?
13. В чем суть знаменитой триады С. С. Уварова? Почему ее принято называть теорией официальной народности?
14. Объясните смысл концепции всеединства, разработанной В. Соловьевым? Какова, с его точки зрения, историческая миссия России?
15. Какое значение имеет понятие «общинный коллективизм» в концепциях русских революционеров-демократов и народников? Разъясните положение А. И. Герцена, согласно которому русский народ всем ходом своей истории был подготовлен к социализму.
16. В чем суть коммунистической теории Маркса—Ленина? Почему на практике она привела к результату, противоположному декларируемому целям?

Дискуссия «Возможные пути модернизации России»

Аргументируйте позицию каждого из участников дискуссии. Сформулируйте свою точку зрения по данной проблеме.

Первый участник. Россия — самобытная цивилизация, она развивается особым путем. Попытки заимствовать европейские ценности пагубны для страны.

Второй участник. Модернизация России возможна лишь на основе приобщения к европейским ценностям, европейской политической культуре.

Третий участник. Россия — особое цивилизационно-культурное образование, однако, сохраняя свою самобытность, собственную политическую культуру, страна способна модернизироваться на основе либеральных ценностей. При всех изменениях Россия останется Россией.

Первый участник. В Московской Руси существовала гармония общественных сил, у царя была «сила власти», а у народа — «сила мнения». Петр I, насаждая европейские институты, разрушил эту гармонию, и страна стала двигаться по ложному, губительному для нее пути.

Второй участник. Петр I — великий реформатор, благодаря которому Россия сделала первый в своей истории модернизационный рывок. Однако особенностью российской модернизации всегда был ее авторитарный характер: движение к либеральным ценностям осуществлялось авторитарными методами. Нынешний курс, избранный руководством страны, также можно назвать авторитарной модернизацией.

Третий участник. Авторитарная модернизация не приведет страну к стабильности и процветанию. Авторитарное правление не в состоянии создать эффективную политическую и экономическую систему. Корруптированное государство, бедность, ярко выраженное социальное неравенство — неизбежный его результат, что многократно доказано историей самой России, а также других как европейских, так и неевропейских государств. Что же касается Петра I, то его политика не имела ничего общего с либеральной модернизацией. Историк М. Фонвизин справедливо заметил: «Если Петр старался вводить в России европейскую цивилизацию, то его прельщала более ее внешняя сторона. Дух же этой цивилизации — дух законной свободы и гражданственности — был ему, деспоту, чужд и даже противен».

Первый участник. Мы возвращаемся к тому, что европейские либеральные ценности для России неприемлемы.

Третий участник. Приемлемы; однако преодоление авторитарной политической культуры, главного препятствия для либеральной модернизации, будет долгим и болезненным.

Литература к дискуссии

Амелина Е. М. Общественный идеал в философии всеединства. М., 2000.

Бердяев Н. А. Судьба России. Сочинения. М., 1998.

В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. Хрестоматия по истории российской общественной мысли XIX и XX веков / Сост. Н. Г. Федоровский. М., 1997.

Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. М., 1992.

Ильин В. В., Ахиезер А. С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М., 2000.

Леонтович В. В. История либерализма в России. 1762-1914. М., 1995.

Панарин А. С. Заблудившиеся западники и пробудившиеся евразийцы // Цивилизации и культуры. М., 1995. Вып. 1.

Россия глазами русского: Чаадаев, Леонтьев, Соловьев / Отв. ред. А. Ф. Замалеев. СПб., 1991.

Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993.

Соловьев Я, С. Русская идея // Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 2.

Франк С. Духовные основы общества. М., 1992.

Хомяков А. С. Полн. собр. соч. М., 1990. Т. 1.

Часть II

ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Раздел третий

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА
И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ
СТРУКТУРА ПОЛИТИКИ**

Глава 5

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ

5.1. Понятие, структура и функции политической власти

Теории власти

Власть — одна из основных категорий политической науки. Как социальное явление она носит универсальный характер. В любом, даже самом примитивном, обществе можно выделить отношения властного типа.

В политической науке существует несколько теорий власти, которые с различных позиций трактуют содержание, природу и основание власти.

С точки зрения *реляционистских теорий* (от англ. *relation* — отношение) власть рассматривается как взаимоотношение как минимум двух субъектов. Характерной чертой такого взаимоотношения является оказание влияния одним субъектом на другого. Методологические основы такого подхода были сформулированы немецким социологом М. Вебером. «Власть, — отмечал он, — *возможность* одного социального субъекта реализовать свою волю вопреки сопротивлению других участников политического действия» (курсив наш. — А. Х.).

Из определения Вебера следует несколько выводов. Во-первых, власть не вещь, не объект, а некоторый срез, аспект отношений, взаимодействий. Во-вторых, она не обязательно проявляется в насилии, так как она есть *возможность*, а также сопротивление других участников можно преодолевать не только с помощью насилия. В-третьих, власть непосредственно связана с конфликтом; не всякий конфликт предполагает власть, но за любой властью скрывается явный или латентный конфликт («вопреки сопротивлению»).

В 50-е гг. XX в. Г. Лассуэлл и Э. Кэплэн предложили рассматривать власть как вид влияния. Здесь уже происходит смещение акцентов по сравнению с определением Вебера, власть не столько возможность, сколько влияние. Рискую быть обвиненными в отождествлении влияния и власти, Лассуэлл и Кэплэн уточнили, что власть — это участие в принятии решений. «Г имеет власть над Х в отношении К, если Г участвует в принятии решений, влияющих на политику Х в отношении К». Реализация решений опирается на санкции, точнее, на угрозу их применения. «Именно угроза санкций отличает власть от простого влияния». Но понятая таким образом власть есть «отношение между людьми». Что же позволяет применять санкции эффективно? Очевидно, это ценности, т. е. значимые для объекта власти ресурсы. Значит, *AuB* могут иметь власть в различных отношениях над *C* в том случае, если они могут эффективно контролировать различные ценности *C*.

близким по смыслу является и определение американского исследователя Р. Даля: субъект *A* имеет власть над субъектом *B* в той степени, в какой он может заставить *B* сделать то, что *B* не сделал бы в других условиях. Иными словами, мы можем утверждать, что *A* имеет власть над *B*, если поведение последнего является следствием поведения *A*. Таким образом, наличие власти легко поддается эмпирической проверке. Мы не можем сказать, что *A* имеет власть над *B*, если не последовала реакция *B*. Но необходимо также установить, что поведение *B* является следствием именно действий *A*, а не *T*, *M* или *P*.

Власть с точки зрения этого определения не может быть безобъектна. Она всегда над кем-то. По существу, власть — это «игра с нулевой суммой», где выигрыш во власти одного всегда ведет к проигрышу другого.

Позицию Р. Даля попытались «откорректировать» П. Бэкрэк и М. Бэрэтц, которые отметили, что власть *A* над *B* существует не только тогда, когда *A* может заставить *B* делать то, что необходимо *L*, но и тогда, когда *A* может заставить *B* не делать то, что необходимо самому *B*. Чаще всего субъект власти прибегает к недопущению определенных действий *B* тогда, когда они могут угрожать власти самого субъекта.

Бэкрэк и Бэрэтц предлагают рассматривать власть как одну из форм контроля наряду с авторитетом, влиянием, силой. Специфика этой формы контроля заключается в том, что: а) между *A* и *B* есть конфликт в отношении ценностей или направления действий; б) *B* подчиняется желаниям *L*; и в) *B* делает это, поскольку опасается, что *A* лишит его ценности или ценностей, более значимых для него, чем те, которые он будет иметь в результате неповиновения. Таким образом, власть предстает не только как целенаправленное действие, но и как действие непреднамеренное, но достигающее определенных результатов.

Теорию Бэкрэка и Бэрэтца попытался «расширить» С. Льюкс, предложивший включать в сферу власти не только контроль над поведением, но и над ценностями и убеждениями. Контроль над последними чаще всего имеет манипулятивный (скрытый) характер, поэтому власть может быть бесконфликтной по своей структуре. Субъект и объект власти могут достигать ложного консенсуса. Льюкс отмечает: «Высшая и наиболее коварная форма власти — это предотвращение, в той или иной степени, возможного недовольства людей путем формирования у них таких восприятий, знаний и предпочтений, которые обеспечивали бы принятие людьми своих ролей в существующем порядке — в силу того, что они не видят альтернативы этому порядку, или потому, что считают его естественным и неизменным или же божественно предопределенным и выгодным». Таким образом, власть — это еще и способность формировать желания.

Однако, замечает Льюкс, желания иногда расходятся с реальными интересами объекта власти. Собственные интересы последний может не осознавать. «Реальными» или «объективными» являются интересы, формирующиеся в условиях «реальной автономии». Льюкс приходит к выводу, что власть может осуществляться только тогда, когда объект власти ее не осознает. В том случае, если реальные интересы субъекта и объекта власти совпадают, можно говорить о «краткосрочной власти». Власть мыслится Льюксом как функция «коллективных сил и социальных механизмов». Таким образом, он сознательно уходит в анализе власти от методологического индивидуализма.

В зависимости от интерпретации оснований власти в рамках реляционистских теорий выделяются три подхода: теория «сопротивления», теория раздела «зон влияния» и теория «обмена ресурсами».

Большинство рассмотренных концепций можно объединить в группу теорий «сопротивления». Их общим «знаменателем» является концентрация внимания на властном воздействии, преодолевающим сопротивление объекта власти (того, на кого направлено действие власти). Преодоление сопротивления может основываться на вознаграждении, угрозе применения негативных санкций, признания объектом власти права ее субъекта отдавать приказы и распоряжения и требовать их исполнения, идентификации объекта власти с субъектом власти и др. Здесь важно оказание влияния субъектом власти на мотивы подвластного; их изменение, активизация составляют главное содержание властного воздействия. Ее сторонниками также являются Д. Картрайт, Ж. Френч и др.

Другую группу реляционистских теорий власти можно обозначить как теории «обмена ресурсами», среди приверженцев которой П. Блау, Х. Келли, Д. Хиксон, К. Хайпингс, Дж. Хоманс, Р. Эмерсон. Сторонники этого подхода рассматривают властное взаимодействие как своего рода социальный обмен.

Согласно П. Блау, властные отношения возникают тогда, когда объект власти нуждается в ресурсах, которыми обладает субъект власти. В обмен на часть этих ресурсов субъект власти требует от объекта подчинения и выполнения конкретных распоряжений и приказов. То есть власть оказывается производной как от потребности индивида в дефицитных ресурсах, так и от угрозы применения негативных санкций (ограничения доступа к ресурсам). «Людей можно заставить делать что-то из страха потерять работу, лишиться социального статуса, заплатить штраф или быть подвергнутым остракизму». Таким образом, угроза применения негативных санкций становится тождественной вознаграждению (позитивным санкциям). И за вознаграждение в 100 долларов, и из-за боязни потери 100 долларов человек делает одну и ту же работу, отмечает П. Блау. Разница между наказанием и вознаграждением определяется по отношению к бывшему состоянию объекта. Если состояние ухудшилось, можно говорить о наказании, если улучшилось — о вознаграждении.

Власть может достигать своих целей, используя определенные ресурсы. Под ресурсами власти понимаются средства, с помощью которых субъект власти контролирует поведение или подчиняет объект власти. А. Этциони предложил выделять три вида ресурсов: утилитарные (материальные и социальные блага), принудительные (правоохранительные органы, суды, тюрьмы) и нормативные (законы). Субъект власти, располагая этими ресурсами, может по своему выбору использовать каждый из них или их определенные комбинации для оказания влияния.

Поскольку теория социального обмена строится на выгоде, то и власть объясняется с позиций выгоды. Б. Бэрри полагает, что власть основывается на неравенстве выгоды. A имеет власть над B , если его выгода больше, чем у B , или если B несет большие потери, чем A .

В теории раздела «зон влияния» власть оказывается функцией наиболее важной и престижной социальной роли. В зависимости от сложившейся ситуации и деления ролей будет меняться и субъект власти. Автором этой теории считается Д. Ронг, утверждавший, что «акторы постоянно меняются в ролях обладателей и подчиненных власти, если принять во внимание всю целостность их интер-

акций». Это положение может быть переформулировано следующим образом: *A* имеет больше власти над *B*, чем *C* в ситуации *x*, или— *A* имеет власти над *B* больше, чем кто-либо другой в ситуации *x*.

Ронг определяет власть как «возможность индивидов и групп оказать *намеренное* и предвиденное воздействие на других индивидов и группы» (курсив наш. — А. Х). Ронгом было предложено разделять «интегральную власть», монополизируемую одним субъектом, и «интеркурсивную власть», т. е. уравновешенную властью других участников социальных взаимодействий. Формами осуществления власти могут быть убеждения, манипулирование и другие формы влияния, не связанные с применением или угрозой применения негативных санкций.

Последователи *бихевиоралистской теории власти* рассматривают политические отношения как рынок власти. Социальные и политические субъекты активно действуют на таком рынке, стремясь с наибольшей выгодой реализовать имеющиеся у них ресурсы. Аналогом денег в такой модели является власть, «товаром» — имидж кандидата, его предвыборная программа, а «покупателями» являются избиратели, делегирующие власть в обмен на предвыборные обещания. Основой такого «обмена» является взаимное стремление сторон к наибольшей выгоде от «сделки».

Согласно *системной теории*, власть рассматривается как атрибут социальной системы. Т. Парсонс определял власть как обобщенного посредника. Ее роль в политике подобна той, которую играют деньги в экономике. «Мы можем определить власть, — подчеркивал американский социолог, — как реальную способность... осуществлять влияние на различные процессы в системе». Именно поэтому власть мыслится им как «часть более широкой системы механизмов социального контроля». Поэтому она ориентирована на выполнение элементами системы своих обязательств, достижение коллективных целей, на реализацию системно-интегративных ценностей и предполагает в случае неповиновения применение негативных санкций. Ценность власти заключается в выполнении ею своих функций.

Власть, по Парсонсу, это прежде всего институционализированное могущество, связанное с высшим положением в стратификационной системе. Но стратификационная система сама производна от ценностных ориентаций. Следовательно, власть основывается на ценностях и ценностных представлениях общества.

Сторонник кибернетического подхода К. Дойч отмечал, что важнейшей функцией власти является осуществление коммуникации в социальной системе и регулирование возникающих в ней конфликтов. Таким образом, власть выступала у него и как средство коммуникации, и как средство регулирования конфликтов.

Специфической является позиция французского социолога М. Крозье, согласно которой власть может существовать лишь в рамках определенной организации — будь то семья или политический институт. «Власть является... — отмечает он, — отношением, а не атрибутом актора». Таким образом, она может проявляться только через отношение акторов в процессе достижения общения цели.

Существенный вклад в исследование власти внес французский социолог М. Фуко. Власть, по Фуко, функционирует всюду. Она — специфический вид отношений между людьми, в котором одни могут определять поведение других, но не полностью и не насильственно. Своих целей власть достигает с помощью структурирования возможного поля деятельности. Она возможна только над свободными людьми, имеющими право выбора и альтернативы действий. Эта воз-

возможность проявляется в структурировании поля деятельности. Насилие над человеком не есть власть. Власть — это своеобразный ответ действия на действие. Она не подавляет, не наказывает, не подвергает кого бы то ни было репрессиям. Власть есть стратегическое отношение, организующее взаимодействия индивидов между собой и с другими группами. «Власть — полагает Фуко, — не есть нечто, что приобретает, вырывается или делится, нечто такое, что удерживают или отпускают; власть осуществляется из бесчисленных точек в игре подвижных отношений неравенства». Отношения власти не рядоположны другим типам общественных отношений, но имманентны им.

Виды власти

В политической науке власть анализируется или как политический феномен, или как явление, не ограничивающееся сферой политики. В первом случае любая власть является политической. Правда, в этом случае происходит стирание различия между приватным и политическим. Скажем, власть родителей над детьми также становится политической. Согласно второму подходу, не все виды власти являются политическими. Так, могут существовать различные виды власти: экономическая, социальная, культурно-информационная. Среди многочисленных разновидностей власти политическая имеет верховенствующий характер. Это проявляется, во-первых, прежде всего в том, что политическая власть устанавливает и определяет основные политические нормы и законы конкретного общества, которые регулируют и упорядочивают экономические и социальные отношения. Во-вторых, политическая власть в отличие от других видов власти обладает узаконенным правом на применение насилия (М. Вебер). Правда, в этом случае мы сводим всю политическую власть к государственной, ибо только государство в современном обществе обладает правом на легитимное насилие.

Функции политической власти

Политическая власть выполняет ряд важнейших функций в обществе:

- определяет основные цели развития общества и осуществляет выбор альтернатив общественного развития;
- обеспечивает интеграцию общества, сохранение порядка и целостности;
- регулирует возникающие в обществе социальные конфликты, осуществляет деятельность, направленную на их разрешение;
- осуществляет обязательное для всех распределение наиболее дефицитных ценностей и благ, т. е. определяет порядок доступа к наиболее важным в обществе ресурсам.

5.2. Легитимность политической власти

Природа и основа политической власти в политической науке описываются с помощью понятий «легальность» и «легитимность». Под легальностью понимается законность власти. Понятие же «легитимность», введенное в политологию М. Вебером, трактуется как правомочность власти, ее поддержка со стороны общества, проявление лояльности к власти со стороны граждан. Вебер утверждал, что харак-

тер легитимности власти (господства) определяет ее природу. Согласно веберовской теории, выделяются три типа легитимного господства.

Традиционный тип господства характеризуется подчинением общества власти в силу традиций, обычаев и привычки. Основными разновидностями традиционного господства ученый считал патриархальный и сословный. Патриархализм (существовавший еще в Византии) отличался личным характером господства. Как правило, подданные непосредственно зависели от воли своего владыки, который осуществлял непосредственный контроль за исполнением своих распоряжений. Однако по мере расширения географического пространства, на которое распространялась власть, осуществлять личный контроль становилось все сложнее. Поэтому главное лицо было вынуждено назначать своих наместников, которые от его имени осуществляли власть на местах. Со временем образовывалось целое сословие, главной функцией которого становилось управление. Такая разновидность господства и обозначалась Вебером как сословная.

Харизматический тип господства (от греч. *charisma* — божественный дар). Этот тип власти основывается на вере в необыкновенные качества, свойства личности. Харизмой, по Веберу, обладают великие герои, полководцы, маги, пророки, выдающиеся политики, основатели мировых религий — Будда, Иисус Христос, Магомет, великие завоеватели — Александр Македонский, Цезарь, Наполеон. Харизматический лидер современности, согласно Веберу, это политик-демагог, который любыми путями добивается доверия масс, указывая цели действия. Харизматическое господство возникает в условиях социально-политического кризиса. Он способствует появлению вождей, идущих навстречу духовным потребностям масс, приписывающим вождям необыкновенные свойства. При этом лидерами-харизматиками могут становиться пророки или герои, волшебники или демагоги, шарлатаны или разбойники. Вожди подобного рода всегда стремятся подорвать основы существующего социального порядка и отличаются политическим радикализмом. Вебер рассматривал харизму как «великую революционную силу», существовавшую в традиционном типе обществ и способную внести изменения в лишённую динамики структуру этих обществ. Источником личной преданности харизматическому вождю является не традиция и не признание формального права на власть, а эмоционально окрашенная вера в его харизму и преданность ей. Такая вера — основа легитимности вождя-харизматика. Именно поэтому он должен постоянно заботиться о сохранении своей харизмы. Для ее поддержания необходимы регулярные «великие» деяния вождя, приносящие крупный успех, победу и т. п. Однако со стабилизацией социальной системы данный тип господства трансформируется в традиционный или рационально-легальный.

Рационально-легальный тип господства основывается на убеждении в необходимости подчинения принципам правового порядка и юридическим нормам. В отличие от двух предыдущих типов господства, которые имели личный характер, легальный тип господства отличается деперсонифицированным характером. При данном типе господства общество и отдельные индивиды подчиняются не конкретным лицам, а абстрактным нормам — законам. Управление же на основе законов осуществляется особым механизмом — бюрократией. Ее знания и компетентность, строгая иерархия и исполнительность позволяют сделать управление максимально эффективным и рациональным. Однако этот механизм должен находиться под жестким контролем избранных народом политических деятелей.

Выделенные Вебером типы господства являются «чистыми», это скорее идеальные теоретические конструкции, нежели политическая реальность. В каждом конкретном случае можно встретить какую-либо комбинацию из веберовских типов легитимного господства.

Дальнейшие исследования легитимности были продолжены С. Липсетом и Д. Истоном. С. Липсет под легитимностью понимал убежденность масс в необходимости сохранения данного политического порядка. «Легитимность, — отмечал он, — подразумевает способность политической системы порождать и поддерживать веру в то, что существующие политические институты больше всего подходят для данного общества». Следовательно, американский политолог трактует легитимность в веберовском духе, как способность политической системы поддерживать веру в соответствие данных институтов принципам и нормам данного общества. Французский социолог П. Бурдьё связывает легитимность со скрытой верностью. Т. Парсонс полагает, что в основе легитимности — приверженность определенным ценностям.

Д. Истон выделил основные источники и объекты легитимности. К источникам он отнес идеологию, структуру и личные качества. *Идеологическая легитимность* основывается на вере в основополагающие ценности общества и политического порядка. *Структурная легитимность* предполагает поддержку существующих основных политических институтов, веру в их эффективность и рациональность. *Персональная легитимность* характеризуется доверием граждан к лицам, исполняющим властные функции. Объектами легитимности являются политический режим и авторитеты. В концентрированной форме концепция Истона представлена в табл. 5.1.

Таблица 5.1

Типы легитимности по Д. Истону

Источник легитимности	Режим	Авторитеты
<i>Идеология</i>	<i>Идеологическая легитимность</i>	
	Внутренняя убежденность в законности режима	Внутренняя убежденность в законности авторитета
<i>Структура</i>	<i>Структурная легитимность</i>	
	Беспристрастная вера в законность структуры и нормы	Перенесение веры в структуру на авторитеты
<i>Персональные качества</i>	<i>Персональная легитимность</i>	
	Перенесение веры в авторитеты на структуры и нормы самого режима	Беспристрастная вера в законность авторитетов на основе личных качеств
<i>Источник: Шаран П. Сравнительная политология. М., 1992. Ч. 1. С. 118.</i>		

Обеспечение легитимности власти — ее легитимизация — предмет особой заботы любой власти. Выделяется несколько универсальных механизмов легитимизации власти.

1. *Социально-психологический*, основывающийся на психологических свойствах групп и масс. При обеспечении легитимности акцент делается на: конформизме массы, стремлении среднего человека ориентироваться на авторитеты и мнение большинства, вере в справедливость существующего порядка и принципы распределения ценностей, чувстве компетентности и иллюзии контроля.
2. *Политическое участие* граждан прежде всего в форме выборов.
3. *Политическая социализация* — процесс усвоения политических норм и ценностей, а также форм политического поведения, приемлемых для данного общества.
4. *Демонстрация эффективности власти*, и в первую очередь способности ее институтов к адаптации к новым требованиям и проблемам, к мобилизации ресурсов на достижение целей, а также к обеспечению поддержки со стороны общества.
5. *Образ «врагов»*, стремящихся к нарушению общественной стабильности.

В противоположность легитимизации власти процессы *делегитимизации* — разрушения и кризиса легитимности — ведут к утрате поддержки власти со стороны общества.

Причинами упадка и кризиса легитимности являются: обострение конфликта между ценностями большинства социальных групп и узкокорпоративными ценностями правящей элиты; отсутствие в политической системе институтов, выражающих и согласующих интересы различных социальных групп и доводящих их до органов власти; разрушение традиционных норм и ценностей политической культуры; рост коррумпированности в органах власти; низкая эффективность власти; развитие сепаратизма и национализма; утрата правящей элитой веры в правомочность осуществления власти.

Делегитимизация оборачивается кризисом власти, который, в свою очередь, может вызывать радикальные перемены в политической системе.

Эффективность власти

Под эффективностью власти понимается ее способность достигать социально значимых целей, адекватно реагировать на новые потребности и находить новые решения возникающих проблем.

Эффективность власти определяется формулой

$$\text{ПЭВ} = \frac{\sum_{i=1} A_i R_i - \sum_{j=1} A_j R_j}{N},$$

где ПЭВ — показатель эффективности власти; A_i — важность реализованных решений; A_j — важность нереализованных решений; R_i — реализованные решения; R_j — нереализованные решения; N — общее количество принятых решений.

План занятия

1. Понятие власти. Основные теории власти.
2. Виды власти.
3. Легальность и легитимность власти.

Темы докладов и рефератов

1. Современные теории власти.
2. Теории власти М. Фуко и М. Крозье.
3. Концепция легитимного господства М. Вебера.
4. Легитимность власти в России: ретроспективно-политологический анализ.
5. Способы легитимизации власти в современной России.
6. Специфика политической власти.
7. Политическое влияние и политическое манипулирование как методы осуществления власти.
8. Мотивы власти.
9. Власть и конфликт: взаимоотношение понятий.
10. Сила, авторитет и принуждение в структуре власти.

Основная литература

- Гаджиев К. С.* ПОЛИТОЛОГИЯ: Учебник для высших учебных заведений. М., 2002. Гл. 2.
Категории политической науки / Под ред. М. А. Мельвиля. М., 2002. Гл. 2.
- Панарин А. С.* Политология: Учебное пособие. М., 2002. Гл. 4.
Политология: Учебник для вузов / Под ред. М. А. Василика. М., 2004. Гл. 4.
Политология: Учебник / Под ред. В. С. Комаровского. М., 2002. Раздел II. Гл. V.
- Пугачев В. П.* Политология: Высшее образование. М., 2003. Гл. 3.
- Соловьев А. И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М., 2000. Гл. 4.
- Ачкасов В. А., Елисеев С. М., Ланцов С. А.* Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. М., 1996.
- Ледяев В. Г.* Власть: концептуальный анализ. М., 2001.
- Луман Н.* Власть / Пер. с нем. М., 2001.
- Вебер М.* Харизматическое господство // Социологические исследования. 1988. № 5.

Дополнительная литература

- Волков Ю. Г., Лубский А. В., Макаренко В. П.* Легитимность политической власти: методологические проблемы и российские реалии. М., 1996.
- Завершинский К.* Методологические и семантические вызовы политической легитимности. Великий Новгород. 2002.
- Макаренко В. П.* Русская власть (теоретико-социологические проблемы). Ростов н/Д., 1998.
- Психология и психоанализ власти: Хрестоматия: В 2 т. Самара. 1999.
- Болл Т.* Власть // Полис. 1993. № 5.
- Большаков А. А.* Легальность и легитимность власти в политической идеологии и практике древнерусского государства // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2001. № 2.
- Воробьев Д. М.* Носитель легитимности. Российская политическая традиция организации социального адреса власти // Полис. 2003. № 5.
- Дибиров А. Н., Пронский Л. М.* О природе политической власти // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2002. № 2.
- Дибров А. Н.* Устарела ли концепция легитимности М. Вебера? // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 3.

- Доган М.* Эрозия доверия в развитых демократиях // *Мировая экономика и международные отношения.* 1999. № 5, 6.
- Итвел Р.* Возрождение харизмы? Теоретические проблемы операционализации понятий // *Социс.* 2003. № 3.
- Короткова Н. В.* Трактовка Г. Д. Лассуэллом понятия политической власти как центральной категории политической науки // *Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология.* 1999. № 2.
- Улунян А. А.* Режим «сильной руки»: механизм легитимизации (Греция в 1967-1974 годах) // *Общественные науки и современность.* 2001. № 2.
- Пивоваров Ю. С.* Русская власть и исторические типы ее осмысления // *Полития.* 2000-2001. № 4.

Контрольные тесты

1. С позиций теории социального обмена власть основывается:
 - а) на силе;
 - б) на дефицитных ресурсах;
 - в) на вере в необыкновенные качества лица, осуществляющего власть;
 - г) на престиже институтов, ее осуществляющих.
2. Утверждение Д. Ронга о том, что «акторы постоянно меняются в ролях обладателей и подчиненных власти, если принять во внимание всю целостность их интеракций», относится к теории:
 - а) бихевиоризма;
 - б) «обмена ресурсов»;
 - в) раздела «зон влияния»;
 - г) «сопротивления».
3. Какая из приведенных теорий не относится к группе реляционистских теорий власти:
 - а) теория «сопротивления»;
 - б) теория раздел «зон влияния»;
 - в) теория «обмена ресурсов»;
 - г) кибернетическая теория К. Дойча?
4. Определение власти как обобщенного посредника — характерная черта:
 - а) бихевиористской теории власти;
 - б) системной теории власти;
 - в) реляционистской теории власти;
 - г) феноменологической теории власти.
5. Под ресурсами власти понимаются:
 - а) наиболее ценные для субъекта власти средства;
 - б) способы достижения целей объектом власти;
 - в) средства, с помощью которых субъект власти контролирует поведение или подчиняет объект власти;
 - г) средства, с помощью которых объект власти контролирует поведение или подчиняет субъект власти.
6. К утилитарным ресурсам власти относятся:
 - а) материальные и социальные блага;
 - б) правоохранительные органы, суды и тюрьмы;
 - в) законы;
 - г) ценности общества.

7. К принудительным ресурсам власти относятся:
 - а) материальные и социальные блага;
 - б) правоохранительные органы, суды и тюрьмы;
 - в) законы;
 - г) ценности общества.
8. К нормативным ресурсам власти относятся:
 - а) материальные и социальные блага;
 - б) правоохранительные органы, суды и тюрьмы;
 - в) законы;
 - г) ценности общества.
9. Представление о том, что власть легитимна означает, что власть:
 - а) является законной;
 - б) поддерживается обществом;
 - в) обладает достаточным количеством ресурсов для достижения целей;
 - г) представляет интересы меньшей части общества.

Вопросы и задания

1. Проанализируйте следующие высказывания с позиций теорий власти:
 - а) *A* оказывает влияние на выбор *B* и его действия;
 - б) *A* обладает возможностью влиять на выбор *B*;
 - в) *A* обладает способностью преодолевать сопротивление *B*;
 - г) *A* может оказывать воздействие на *B* в ситуации *x*.
2. Сравните определения власти Г. Лассуэлла и Р. Даля. Какие особенности властных отношений фиксируются в этих определениях?
3. С. Льюке полагает, что в сферу власти следует включать не только контроль над поведением, но и над ценностями и убеждениями. Можно ли согласиться с таким подходом? Укажите, какими, на ваш взгляд, должны быть границы власти?
4. Сравните характеристику роли власти в обществе К. Дойча и Т. Парсонса. Что общего можно найти в их оценках роли власти?
5. Рассмотрите основные функции власти. Какие функции политическая власть не должна выполнять в демократическом обществе?
6. Американские ученые Картрайт и Кипнис предложили дескриптивную модель действий власти, представленную на рис. 5.1. Рассмотрите и прокомментируйте указанную модель. Попытайтесь усовершенствовать предложенную модель или разработать свою.
7. Охарактеризуйте возможные варианты соотношений легальности и легитимности власти. Приведите примеры подобных соотношений. Заполните табл. 5.2.

Таблица 5.2

Варианты соотношений легальности и легитимности власти

Легальность	Легитимность	Примеры
+	+	
+	-	
-	+	
-	-	

Рис. 5.1. Дескриптивная модель власти по Картрайту и Кипнису.
 Источник: Хеххаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб., 2003. С. 580

8. Французский политолог М. Доган утверждает, что харизматический тип господства, выделенный М. Вебером, непригоден для анализа власти в современном обществе. Можно ли согласиться с такой точкой зрения?
9. Чем, на ваш взгляд, отличается рационально-легальный тип легитимного господства, выделенный М. Вебером, от традиционного и харизматического?
10. Сравните определения легитимности С. Липсета, П. Бурдьё и Т. Парсонса. На какие общие черты этого феномена указывают ученые?
11. Укажите содержание основных типов легитимности по Д. Истону, пропущенных в столбцах табл. 5.3.

Таблица 5.3

Типы легитимности по Д. Истону

Источник легитимности	Режим	Авторитеты
Идеология	Идеологическая легитимность	
		Внутренняя убежденность в законности авторитета
Структура	Структурная легитимность	
		Перенесение веры в структуру на авторитеты

Окончание табл. 5.3

Источник легитимности	Режим	Авторитеты
Персональные качества	Персональная легитимность	
	Перенесение веры в авторитеты на структуры и нормы самого режима	

12. Сравните и проанализируйте содержание теории трех типов легитимного господства М. Вебера, представленное в табл. 5.4 и 5.5.

Таблица 5.4
вилы господства по Веберу

	Традиционное	Харизматическое	Рациональное
Движущая сила	Уважение священного характера, традиции	Признание «милости»	Подчинение закону
Наименование вождя	Сеньор	Вождь	Вышестоящий начальник
Наименование слуги	Слуги (члены сообщества или подданные)	Сторонники	Граждане
Источники дохода	Подати	Добыча, дар	Налоги
Типичный политический строй	Монархия	Плебисцитарная демократия	Парламентская демократия
Используемая способность	Уважение	Эмоции	Разум
Тип революции	Традиционалистская революция	Радикальная революция в обществе	
<i>Источник: Кола А. Политическая социология / Пер. с франц. М., 2001. С. 93.</i>			

13. Современные политологи предлагают различать легитимность политических лидеров, легитимность политических институтов и легитимность политических режимов. Попробуйте сформулировать различия этих видов легитимности. Какой из них, на ваш взгляд, является наиболее важным?
14. Анализируя утрату доверия к политическим институтам, С. Липсет и У. Шнейдер отмечают, что «утрата доверия имеет позитивную и негативную стороны... поскольку (граждане), с одной стороны, не удовлетворены функционированием их институтов и, с другой, данная констатация достаточно поверхностна, ибо они еще не дошли до отрицания этих институтов». Прокомментируйте приведенное высказывание американских политологов.
15. В опросах, связанных с проблемами легитимности, социологи предлагают выбрать одно из утверждений, с которым согласен респондент:
- я принимаю в общем и целом существующую систему правления, общественное устройство и законодательство;

- б) я вижу многие недостатки существующей системы, но **верю** в возможности ее совершенствования;
- в) я совершенно не приемлю существующую систему правления, общественное устройство и законодательство, поэтому единственным решением проблемы считаю их смену.

Проинтерпретируйте положительные ответы на каждое из предложенных утверждений. О чем они свидетельствуют?

Таблица 5.5

Связь между типом господства и типом государства по Веберу

Тип господства	Легальный (рационально-правовой)	Традиционный		Харизматический
Тип государства	Рациональный	Патримониальный	Сословный	Харизматический
Тип главы государства	Верховный глава исполнительной власти, действующий в рамках формальных правил	Монарх или религиозный правитель, правящий в силу традиций, освященных религиозными принципами	Монарх или религиозный правитель, правящий в силу традиций, освященных религиозными принципами	Пророк, военный вождь или лидер, правящий в силу харизмы
Тип административного аппарата	Бюрократия (аппарат подчиненный формальным правилам)	Аппарат, лично зависящий от воли монарха или главы теократии	Аппарат, замещаемый на основе традиций или сословий	«Свита» лидера, лично преданная харизматической власти
<i>Источник: Ожиганов Э. Н. Политическая теория Макса Вебера. Рига, 1986. С. 99.</i>				

- 16. Согласно опросам общественного мнения, доля согласившихся с утверждением: «Я совершенно не приемлю существующую систему правления, общественное устройство и законодательство, поэтому единственным решением проблемы считаю их смену», составляет 9% — в США, 3% — в Германии, 7% — в Канаде, 10% — в Австралии и 41% — в Индии. О чем свидетельствуют, на ваш взгляд, эти результаты?
- 17. Попытайтесь определить основные признаки легитимности власти, а также основные признаки ее делигитимизации. Заполните табл. 5.6.

Таблица 5.6

Признаки легитимности и делигитимизации власти

Признаки легитимности власти	Признаки делигитимизации власти
1.	1.
2.	2.
3.	3.

- 18. Каковы, на ваш взгляд, причины делигитимизации власти?

19. Рассмотрите основные механизмы легитимизации власти. Какие из них применялись в период:
- а) существования Российской империи;
 - б) существования Советского Союза;
 - в) современной России?

Дискуссия «Специфика политической власти»

В представленной ниже дискуссии приводятся различные точки зрения на специфику политической власти. Рассмотрите представленные теоретические позиции. Какие из них кажутся вам наиболее аргументированными? Сформулируйте свою точку зрения по указанному вопросу.

За круглым столом собрались участники дискуссии. В процессе обсуждения они пытаются установить, в чем заключается специфика политической власти. Ниже приведены основные положения их выступлений. Прочтите тезисы их выступлений. Какие теоретические позиции защищают выступающие? Какие из них кажутся вам наиболее предпочтительными, а какие слабыми? Сформулируйте свою точку зрения на проблему специфики политической власти.

Первый участник. Я полагаю, что политической является власть государственная. Как утверждал М. Вебер, отличительной чертой государства является монополия на легитимное физическое насилие. Именно санкционированная обществом монополия на применение физического насилия и составляет сущность политической власти.

Второй участник. В таком случае специфику политической власти мы сводим к насилию. Но функции политической власти нельзя сводить только к насилию, они гораздо шире.

Третий участник дискуссии. Я думаю, что уже само существование власти придает ей политический характер. Понятия «власть» и «политическая власть» суть синонимы.

Первый участник. Существует значительная опасность придать политический характер любой власти. Тем самым мы стираем грань между политической и приватной сферой.

Второй участник. Мне кажется, что отличительным признаком политической власти является ее верховенствующий характер.

Первый участник. И в чем же заключается ее верховенствующий характер?

Второй участник. Прежде всего в том, что политическая власть связана с авторитарным распределением ценностей в обществе.

Четвертый участник. Я бы попытался связать политическую власть с достижением коллективных целей.

Третий участник. Но как в таком случае быть с целями индивидуальными? Могут ли они быть связаны с политической властью и если да, то каким образом?

Пятый участник. Политическая власть связана с созданием правил системы обменов между индивидами, в которых последние коллективно стремятся к достижению своих частных целей, так как не могут их реализовать путем обычного рыночного обмена и контролем за соблюдением этих правил.

Шестой участник. Мне представляется, что специфика политической власти заключается в том, что она выполняет коммуникационные функции в социетальной системе.

6.1. Структура и функции политической системы

Политическая система — совокупность политических структур, норм, ориентаций, выполняющих функции интеграции общества, адаптации к окружающей среде и способствующих принятию наиболее важных политических решений. Понятие политической системы было введено в политическую науку американским политологом Д. Истоном. Разработанная им теоретическая модель была призвана выразить целостный характер политики. Под политической системой он понимал совокупность взаимодействий, посредством которых происходит властное распределение ценностей в обществе. Политическая система, по Истону, взаимодействует с окружающей средой. Последняя подразделялась им на внутреннюю и внешнюю. К внутренней системе относились экологическая, биологическая, социальная и другие системы. К внешней — международные экономические, политические и социальные системы. Структура окружающей среды представлена на рис. 6.1.

От окружающей среды исходят импульсы, на которые реагирует политическая система. Эти импульсы воспринимаются политической системой и преобразуются в политические решения и действия. Существуют два типа импульсов, воздействующих на политическую систему: требования и поддержка. Без требований, поступающих из окружающей среды, политическая система не смогла бы функционировать. Однако одни требования, без поддержки, способны разрушить политическую систему. Поэтому системе необходимы как требования, так и поддержка.

Требования могут быть подразделены на несколько видов:

- 1) касающиеся распределения благ и услуг (например, требования принятия законов о заработной плате, о рабочем времени, об образовании и др.);
- 2) касающиеся регулирования поведения (например, требования обеспечения безопасности, проведения протекционистской политики по отношению к национальным кампаниям и др.);
- 3) касающиеся коммуникации и информации (например, требования обеспечения (свободного и равного доступа к информации и др.).

Поддержка политической системы выражается в:

- соблюдении законов;
- участии в политической жизни (например, участие в выборах);
- лояльном отношении к власти и во внимании к официальной информации;
- оказании услуг и материальном финансировании политической системы (например, исполнение воинской повинности, уплата налогов и др.).

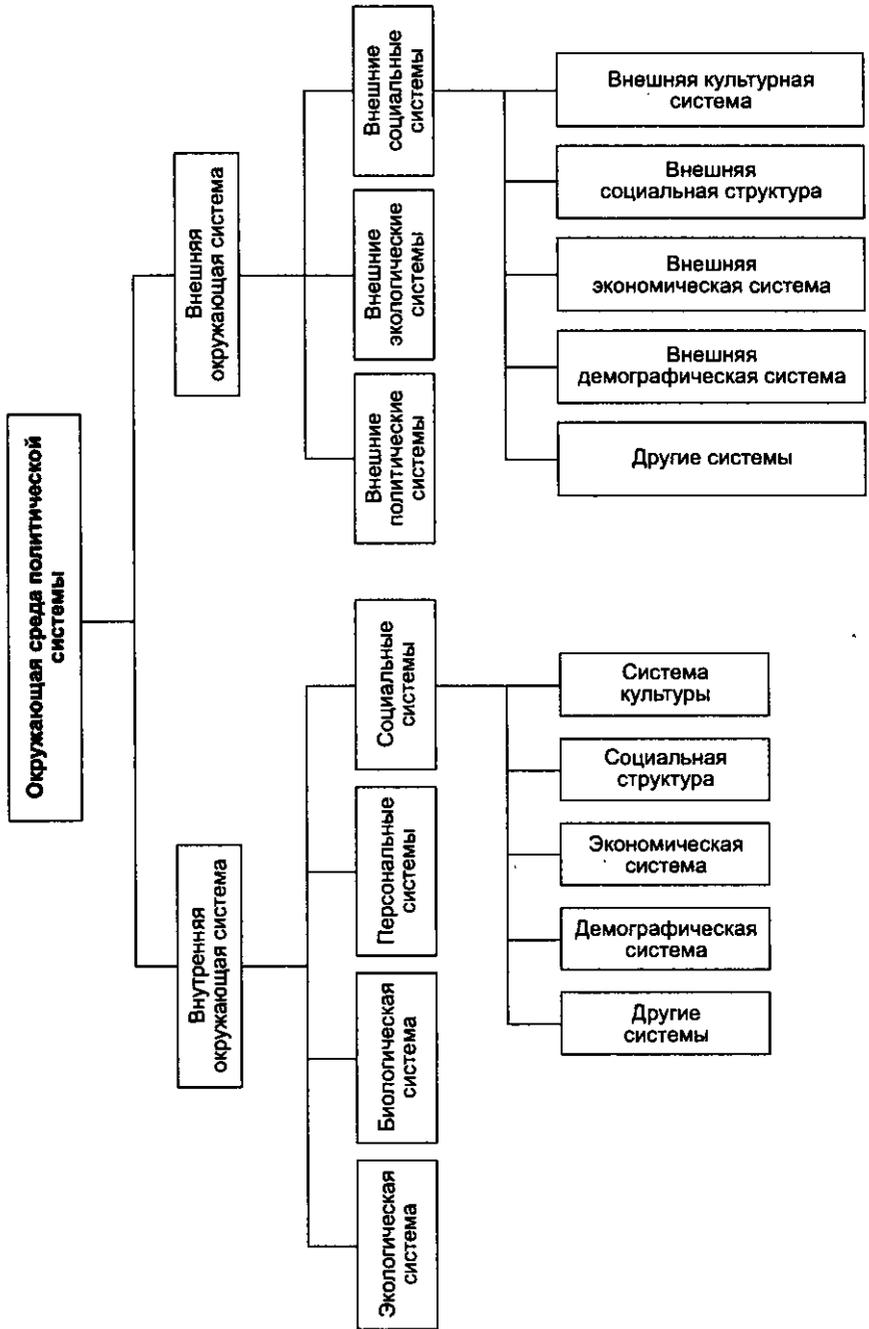

Рис. 6.1. Компоненты окружающей среды политической системы.
Источник: Easton D. A system analysis of political life. N. Y., 1965. P. 23

Поступающие импульсы перерабатываются политической системой, на основе чего принимаются решения и осуществляются политические действия. Содержанием исходящих импульсов выступают:

- 1) регулирование поведения и взаимодействия в обществе;
- 2) распределение ценностей и услуг;
- 3) создание законов и норм.

Попадая в политическую систему, требования и поддержка превращаются в политические решения. Динамическая модель политической системы представлена на рис. 6.2, а модель функционирования политической системы — на рис. 6.3.

Значительный вклад в разработку теории политической системы внес Г. Алмонд. Американский политолог понимал под политической системой особый тип социальной системы такой, которая задействована в принятии властных публичных решений. «Политическая система, — отмечает он, — представляет собой совокупность институтов (таких как парламенты, бюрократии и суды), которые формулируют и воплощают в жизнь коллективные цели общества и существующих в них групп». Основное внимание он сосредоточил на функциях «входа» и «выхода» политической системы (см. рис. 6.4). К функциям «входа» он отнес: артикуляцию и агрегирование интересов, политическую социализацию и рекрутацию, а также *политическую коммуникацию*. *Артикуляция интересов* — процесс формулирования и выражения требований, предъявляемых к политическим структурам, принимающим властные решения. *Агрегирование интересов* — придание однородности множеству разнохарактерных требований и интересов и их иерархизация, соединение требований в партийные программы. *Политическая соци-*

Рис. 6.2. Динамическая модель политической системы А. Истона.

Источник: Easton D. A system analysis of political life. P. 30

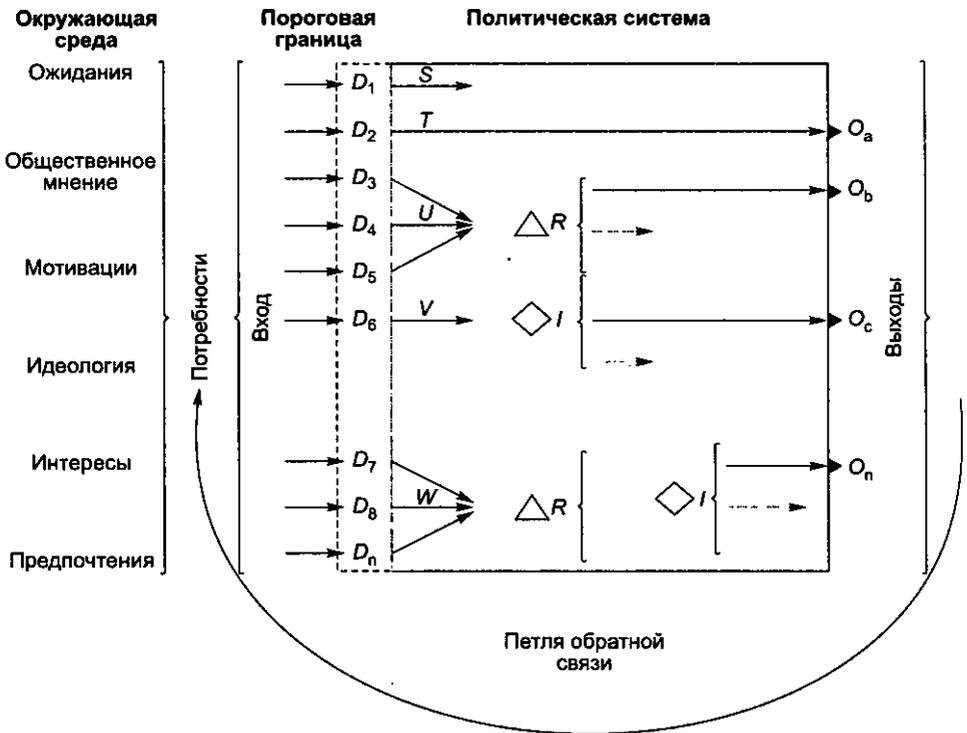

Рис. 6.3. Функционирование политической системы: модель А. Истона.

Источник: Easton D. A system analysis of political life. P. 74

D – зона преобразования потребностей в политические требования;

S, T, U, V, W – каналы передачи требований;

S – канал «отсева» требований, «фильтр», который задерживает передачу требований политической системе;

T – канал, пропускающий требования, совпадающие с доминантой политической системы;

U – канал, включающий в себя механизмы агрегации интересов (зона R);

V – канал, предназначенный для обработки общенациональных требований, способных стать основой для межпартийной коалиции (зона I);

W – канал, предназначенный для группировки требований нескольких больших групп, способных стать основой для межпартийного консенсуса;

I – канал превращения требований в решения, которые становятся результатом деятельности политической системы;

O – превращение решений в действия (исполнение решений власти)

лизация представляет собой процесс приобщения индивидов к нормам и ценностям политической системы. Политическая рекрутация сводится к отбору лиц для осуществления властных функций в политической системе. Под политической коммуникацией понимается распространение и передача политической информации как между элементами политической системы, так и между политической системой и окружающей средой. Перечисленные функции выполняют ряд политических структур: группы интересов, партии, законодательные органы власти. В функции «выхода» были включены: нормотворчество, исполнение законов,

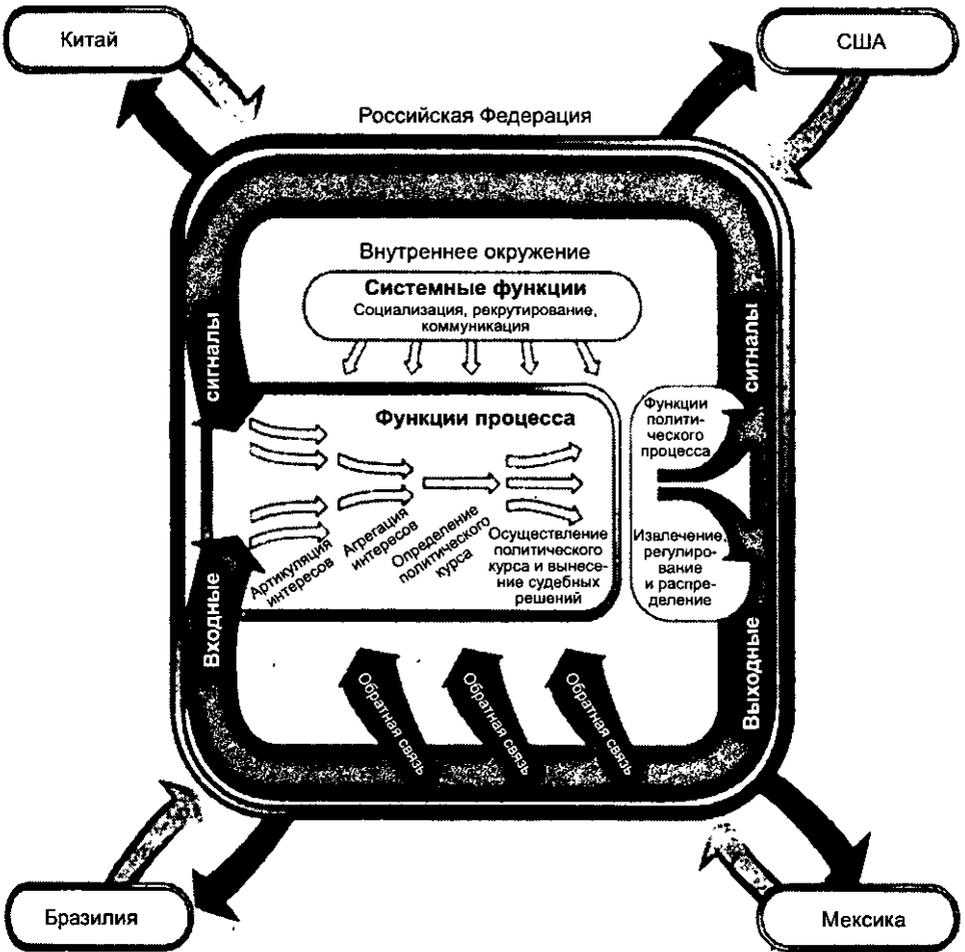

Рис. 6.4. Модель Г. Алмонда политической системы и ее функций.

Источник: Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология. Мировой обзор: Учебное пособие / Под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. М., 2002

правил и норм, а также контроль за их соблюдением. Эти функции реализуются законодательными, исполнительными и судебными органами власти.

6.2. Эффективность политической системы

Эффективность политической системы — это ее способность быстро и адекватно реагировать на требования, достигать поставленных целей, регулировать социальные и политические отношения. Критериями эффективности политической системы можно считать уровень развития ее способностей, к которым относятся: 1) способность к мобилизации ресурсов, 2) способность контролировать поведение индивидов и групп, 3) способность распределять дефицитные ресурсы, услуги и статусы, 4) способность к сохранению и воспроизводству ценностей. Г. Алмонд

в работе «Политика в развивающихся странах» (1971) сформулировал основные условия эффективности политической системы. К ним он отнес:

- политическую социализацию;
- рекрутацию;
- артикуляцию и агрегацию интересов;
- политическую коммуникацию;
- введение, применение и контроль за применением правил (законодательную, исполнительную и судебную функции).

Для того чтобы политическая система была эффективной, ей необходима развитая (сильная) *структурная дифференциация*.

6.3. Политическая стабильность

Политическая стабильность — это устойчивое состояние политической системы, основанное на способности реагировать на поступающие в нее требования, принимать эффективные решения и воплощать их в жизнь.

	Легитимные	Нелегитимные
Эффективные	1	2
Неэффективные	3	4

Рис. 6.5. Типология политических систем

Важнейшими условиями политической стабильности считаются легальность и эффективность власти. С. Липсет предложил различать политические системы на основе двух критериев: легитимности и эффективности власти. Его подход представлен на рис. 6.5.

Стабильными С. Липсет называет политические системы, являющиеся одновременно эффективными и легитимными (1); системы, в которых отсутствует хотя бы один из указанных критериев: эффективные, но нелегитимные (2) или легитимные, но неэффективные (3), он относит к относительно стабильным системам; системы неэффективные и нелегитимные характеризуются им как нестабильные (4).

Факторами, обуславливающими политическую стабильность, выступают:

- наличие значительной доли в социальной стратификации среднего класса;
- институционализация классовых, религиозных и других конфликтов;
- консенсус основных политических сил относительно базовых ценностей и правил игры;
- отсутствие в политической системе антисистемных партий¹;
- политическая культура участия, предполагающая ориентацию граждан на отстаивание и защиту своих интересов;
- законность и правопорядок;
- политическая конкуренция;

¹ Об антисистемных партиях см. гл. 11, § 2 настоящего издания.

- свободный доступ к институтам политической системы групп, ранее не участвовавших в политике.

Г. Алмонд решает вопрос о стабильности политической системы исходя из таких факторов, как эффективность:

- политической социализации;
- рекрутации элиты и
- осуществления экстраординарной, дистрибутивной и процедурной политики.

А. Лейпхарт, характеризуя стабильность/нестабильность демократии, указывает на два фактора, способные дестабилизировать демократическую политическую систему: раскол политических элит и наличие глубокого социального, религиозного или этнического раскола в обществе¹.

План занятия

1. Политическая система: понятие, структура, функции.
2. Критерии эффективности политической системы.
3. Условия и факторы политической стабильности.

Темы докладов и рефератов

1. Системный анализ в политической науке.
2. Структурный функционализм как методологическая основа теории политической системы.
3. Сравнительный анализ концептуальных моделей политических систем Д. Истона и Г. Алмонда.
4. Явные и латентные функции политической системы.
5. Коммуникации политической системы.
6. Структуры «входа» и структуры «выхода» политической системы.
7. «Структурные альтернативы» политических систем.
8. Характер и содержание процессов политической институционализации.
9. Условия политической стабильности и методы ее обеспечения.
10. Политическая стабильность советской и российской политических систем: сравнительный анализ.

Основная литература

- Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор: Учебное пособие / Под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. М., 2002. С. 74-89.
- Гаджиев К. С. Политология: Учебник для высших учебных заведений. М., 2003. Гл. 6.
- Категории политической науки / Под ред. М. А. Мельвиля. М., 2002. Гл. 3.
- Панарин А. С. Политология: Учебное пособие. М., 2002. Гл. 5.
- Политология: Учебник для вузов / Под ред. М. А. Васирика. М., 2004. Гл. 7.
- Политология: Учебник / Под ред. В. С. Комаровского. М., 2002. Раздел II. Гл. IV.
- Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М., 2000. Гл. И.

¹ 0 теории А. Лейпхарта см. гл. 13, § 3 настоящего издания.

- Шварценберг Р. Ж.* Политическая социология. М., 1992. Ч. I. Гл. II—IV. Ч. II. Гл. I. Разд. II.
- Грачев М. Я.* Политика, политическая система, политическая коммуникация. М., 1999.
- Каменская Г.В., Родионов А. В.* Политические системы современности. М., 1994. Гл. I.
- Галкин А. А.* Стабильность и изменения сквозь призму культуры мира // Полис. 1998. № 5.
- Камалов М. М.* Системный структурный функционализм Габриэля Алмонда как методология сравнительного политического анализа // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 1997. № 6.
- Липсет С. М.* Политическая социология // Американская социология: Перспективы, проблемы, методы / Пер. с англ. М., 1972.

Дополнительная литература

- Гончаров Я. К.* Национальная доктрина возрождения и оптимальная модель политической системы как концептуальная модель реформирования России // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2000. № 3.
- Давыдов А. А., Чураков А. Н.* Анализ процессов «входа»-«выхода» в социальных системах // Социс. 1999. № 5.
- Дерлугьян Г.* Крушение советской системы и его потенциальные следствия: банкротство, сегментация, вырождение // Полис. 2000. № 3.
- Кабаченко А. Я.* Политический процесс и политическая система: источники саморазвития // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2001. № 3.
- Макарычев А. С.* Стабильность и нестабильность при демократии: методологические подходы и оценки // Полис. 1998. № 1.
- Пантин В. И., Лапкин В. В.* Эволюционное усложнение политических систем: проблемы методологии исследования // Полис. 2002. № 2.
- Пушкарева Г. В.* Политическая система: синергетический подход // США: экономика, политика, культура. 2001. № 11.
- Распопов Я. Я.* Социально-политическая стабильность региона — субъекта РФ // Полис. 1999. № 3.
- Риггс Ф. У.* Непрочность режимов третьего мира // Международный журнал социальных наук. Сравнительная политология. 1993. № 3.
- Чуль Х. Е.* Стабильность и легитимность при Брежнев: модель режима дрейфующего типа // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 2.

Контрольные тесты

- Согласно Г. Алмонду, политическая система представляет собой:
 - совокупность институтов (таких, как парламенты, бюрократии и суды), которые формулируют и воплощают в жизнь коллективные цели общества и существующих в них групп;
 - совокупность взаимодействий, посредством которых происходит властное распределение ценностей в обществе;
 - совокупность устойчивых взаимодействий по поводу распределения власти;
 - совокупность стандартных отношений исполнителей политических ролей.
- С точки зрения теории Д. Истона политическая система — это:
 - совокупность институтов (таких, как парламенты бюрократии и суды), которые формулируют и воплощают в жизнь коллективные цели общества и существующих в них групп;

- б) совокупность взаимодействий, посредством которых происходит властное распределение ценностей в обществе;
 - в) совокупность устойчивых взаимодействий по поводу распределения власти;
 - г) совокупность стандартных отношений исполнителей политических ролей.
3. Какие из названных ниже положений раскрывают смысл функции артикуляции интересов:
- а) придание однородности множеству разнохарактерных требований и интересов, выработка общих требований и их иерархизация, соединение требований в партийные программы;
 - б) процесс формулирования и выражения требований, предъявляемых к политическим структурам, принимающим властные решения;
 - в) выражение лояльности по отношению к политическому сообществу в целом, режиму и органам власти;
 - г) приспособление политической системы к требованиям, исходящим от окружающей среды, выражающееся в изменении функций, постановке новых целей и выработке новых подходов к решению проблем?
4. Придание однородности множеству разнохарактерных требований и интересов, выработка общих требований и их иерархизация, соединение требований в партийные программы — это содержание процесса:
- а) политической социализации;
 - б) политической коммуникации;
 - в) артикуляции интересов;
 - г) агрегирования интересов.
5. Какие из названных ниже положений раскрывают смысл функции политической коммуникации:
- а) выработка новых норм и правил;
 - б) применение санкций по отношению к нарушителям законов;
 - в) распространение и передача политической информации, как между элементами политической системы, так и между политической системой и окружающей средой;
 - г) принятие наиболее важных решений?
6. Какая из нижеперечисленных структур не относится к структурам «входа»:
- а) политическая партия;
 - б) исполнительные органы власти;
 - в) группы интересов;
 - г) массовые движения?
7. Какая из нижеперечисленных структур не относится к структурам «выхода»:
- а) исполнительные органы власти;
 - б) бюрократия;
 - в) группы интересов;
 - г) суд?
8. Какая из нижеперечисленных функций относится к функциям «входа» политической системы:
- а) принятие решений;
 - б) артикуляция интересов;
 - в) исполнение решений;
 - г) контроль за исполнением решений?
9. Какая из нижеперечисленных функций относится к функциям «выхода» политической системы:

- а) артикуляция интересов;
- б) агрегирование интересов;
- в) политическая социализация;
- г) контроль за исполнением решений?

Вопросы и задания

1. Какие гносеологические и социальные условия обусловили возникновение теории политической системы?
2. Выберите из приведенного ниже списка основные положения системного подхода, на которых основывается теория политической системы:
 - а) система — это сумма частей, ее составляющих;
 - б) система — это совокупность взаимосвязанных элементов, образующих некоторое целостное единство;
 - в) система — это относительно замкнутое, автономное целое;
 - г) любая система в большей или меньшей степени способна адаптироваться к окружающей среде;
 - д) любая система взаимодействует с окружающей средой;
 - е) между системой и окружающей средой не существует каких-либо взаимодействий;
 - ж) окружающая среда в незначительной степени влияет на систему.
3. Д. Истон подразделял окружающую политическую систему среду на внутреннюю и внешнюю. К какой среде относятся:
 - а) международная система культуры;
 - б) международные социальные системы;
 - в) социальная структура;
 - г) система культуры;
 - д) международная экономическая система;
 - е) демографическая система;
 - ж) международная социальная структура;
 - з) биологическая система;
 - и) международные биологические системы;
 - к) социальные системы;
 - л) экологическая система;
 - м) международные политические системы;
 - н) международная демографическая система?
4. Заполните табл. 6.1.

Таблица 6.1

Окружающая среда политической системы

Внутренняя среда	Внешняя среда
1.	1.
2.	2.

5. Какие из перечисленных элементов относятся к политической системе:
 - а) политическая власть;
 - б) политическая культура;

- в) экология;
 - г) политические партии;
 - д) внешняя среда;
 - е) государство;
 - ж) политика;
 - з) связь-коммуникация;
 - и) международное сообщество;
 - к) политический результат?
6. Опишите механизм функционирования политической системы.
 7. Что понимается под «входом» в политическую систему, а что — под «выходом»?
 8. Политическая система состоит из совокупности подсистем: институциональной, нормативной, коммуникативной. Раскройте содержание каждой из указанных подсистем.
 9. Какое значение имеет понятие «структура» в теории политической системы?
 10. Какое значение имеет понятие «функция» в теории политической системы?
 11. Могут ли неодинаковые структуры в различных политических системах выполнять сходные функции? Обоснуйте свой ответ.
 12. Могут ли внешне схожие структуры в различных политических системах выполнять сходные функции? Аргументируйте свой ответ.
 13. Могут ли различные структуры политической системы выполнять схожие функции? Обоснуйте свой ответ.
 14. Какие структуры выполняют коммуникативную функцию (т. е. связывают общество с правительством)?
 15. Используя схему Г. Алмонда, определите, какие структуры выполняют функции «входа» и «выхода» в политической системе.
 16. Распределите эти функции по соответствующим разделам табл. 6.2.

Таблица 6.2

Функции «входа» и «выхода» политической системы

Функции «входа»	Функции «выхода»
1.	1.
2.	2.

17. Какие из названных структур выполняют функцию артикуляции интересов?
 - а) суд;
 - б) избирательные системы;
 - в) правительство;
 - г) законодательные органы;
 - д) политические партии;
 - е) группы интересов.
18. Современные политологи выделяют несколько форм артикуляции интересов. Охарактеризуйте, используя табл. 6.3, взаимосвязь форм артикуляции интересов, масштабов артикуляции и уровня давления на элиту.
19. Какие из перечисленных структур выполняют функцию агрегирования интересов?
 - а) законодательные органы;
 - б) группы интересов;
 - в) политические партии;

- г) правительство;
- д) избирательные системы;
- е) суд?

Таблица 6.3

Формы артикуляции гражданами своих интересов

Форма артикуляции	Масштаб интересов	Уровень давления на элиты
Голосование на выборах	Широкие, коллективные решения относительно лидеров правительства и их программ	Умеренное, но нефокусированное давление
Неформальная группа, социальное движение	Коллективное действие, направленное на достижение общего интереса	Сильное давление
Непосредственный контакт	Как правило, конкретная, личная проблема	Слабое давление
Протестная деятельность	Активно выраженная поддержка особых интересов	Высокое давление
<i>Источник: Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология. Мировой обзор: Учебное пособие. С. 123.</i>		

20. Какие из указанных структур формулируют нормы и правила политической системы:
- а) избирательные системы;
 - б) суд;
 - в) законодательные органы;
 - г) группы интересов;
 - д) политические партии;
 - е) правительство?
21. Какие из перечисленных структур осуществляют контроль за принятием решений:
- а) правительство;
 - б) группы интересов;
 - в) суд;
 - г) политические партии;
 - д) законодательные органы;
 - е) избирательные системы?
22. Некоторые ученые утверждают, что демократические системы в большей степени ориентированы на функции «входа», а авторитарные — на функции «выхода». Можно ли согласиться с подобным утверждением? Обоснуйте свой ответ.
23. Д. Истон утверждал, что поступающие в политическую систему импульсы подразделяются на требования и поддержку. Требования можно классифицировать на касающиеся распределения благ и услуг, связанные с регулированием поведения, а также требования в сфере коммуникации и информации. Раскройте их содержание.
24. Представьте модель политической системы, в которой отсутствует такой компонент, как «требования». Опишите возможные варианты функционирования данной модели.
25. В стране X функционирует политическая система, в которой поступающие требования не агрегируются. Определите, к каким результатам может привести отсутствие функции агрегирования интересов.

26. Рассмотрите основные критерии эффективности политической системы. Проанализируйте способности российской политической системы:
- а) мобилизовать ресурсы;
 - б) контролировать поведение индивидов и групп;
 - в) распределять дефицитные ресурсы, услуги и статусы;
 - г) сохранять и воспроизводить ценности.
27. Различают адаптивную и неадаптивную политическую стабильность. Какая из них основывается на легитимности, а какая — на пассивности масс при отсутствии политического кризиса?
28. Означает ли наличие стабильности политической системы отсутствие ее развития? Аргументируйте свое суждение.
29. Выберите из приведенного перечня условий те, которые способствуют укреплению политической стабильности:
- а) отсутствие оппозиции;
 - б) обеспечение возможности участия групп и индивидов в формировании власти;
 - в) легитимность политической власти;
 - г) низкая степень институционализации;
 - д) признание военными гражданской власти или как минимум нейтральное к ней отношение;
 - е) отсутствие политических прав и свобод в обществе;
 - ж) высокие показатели экономического развития и удовлетворенность большинства общества своим уровнем жизни;
 - з) наличие классового типа стратификации;
 - и) наличие устойчивых политических норм, разделяемых большинством общества;
 - к) способность политической системы адекватно реагировать на поступающие в нее требования, корректируя политику в соответствии с ними;
 - л) отсутствие требований, предъявляемых к системе;
 - м) устойчивая и эффективная система политической социализации.
30. Среди методов, используемых для обеспечения политической стабильности, выделяют: социально-политическое маневрирование; политическое манипулирование; диалог с оппозицией, применение силы. Дайте развернутую характеристику каждому из указанных методов. В каких случаях они применяются? Сопоставьте их по степени результативности.

Деловая игра «Определение уровня политической стабильности Российской Федерации»

Американский политолог С. Липсет предложил типологизацию политических систем, основанную на двух параметрах: эффективности и легитимности. В соответствии с ними он выделил четыре типа политических систем: эффективные и легитимные, эффективные и нелегитимные, неэффективные и легитимные, неэффективные и нелегитимные. Этим типам политических систем соответствуют три уровня стабильности. Стабильными считаются политические системы, в которых власть и эффективна и легитимна. Политические системы, в которых отсутствует один из параметров (эффективность и легитимность), причисляются к относительно стабильным/нестабильным. В случае неэффективности и нелегитимности власти политическая система считается нестабильной.

Попытайтесь определить уровень политической стабильности для России. Для этого необходимо знать:

- уровень легитимности власти;
- уровень эффективности власти.

7.1. Понятие политических институтов

Обращение к политическим институтам — распространенная в политической науке традиция. В период формирования политологии как науки основное внимание исследователей сосредоточивалось на их анализе. Преимущественно акцент делался на государственных политических институтах: парламенте, правительстве, бюрократии. Такой подход в дальнейшем получил название «старого» институционализма. Для него характерен описательно-индуктивный подход к изучению в первую очередь формально-юридических организаций. Традиционный институционализм, представителями которого являлись В. Вильсон, Дж. Брюс, Т. Коул, К. Фридрих и др., в 1960-е гг. подвергся острой критике со стороны приверженцев структурного функционализма. Главным предметом критики было игнорирование «старым» институционализмом реальных проблем политики, формально-юридический и описательный характер исследований. В рамках структурно-функционального подхода понятие института было заменено понятием «структура», под которой понимались стандартизированные отношения носителей ролей.

В определенном смысле понятие института «вернулось» в теорию политики из социологии. Социологи в отличие от правоведов трактовали институты не столько как формально-юридические организации, а как устойчивые верования, традиции и нормы, воплощенные в различных социальных организациях. Такой подход был характерен для французского социолога Э. Дюркгейма, который образно определял социальные институты как «фабрики воспроизводства» социальных отношений и связей. Спустя полвека его соотечественник М. Дюверже определил институт и как организационные структуры, и как модели отношений, формирующие эти структуры. «Модели отношений» — это определенные правила и определенные рамки. М. Вебер трактовал институты как рациональные установления, на которые обязан ориентироваться в своем поведении индивид.

Такое понимание института проникло как в экономическую, так и в политическую науку в 1970-1980-е гг. Согласно новой трактовке, институт определялся как «"правила игры" в обществе или "созданные человеком" ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми, а также система механизмов, обеспечивающая их выполнение»¹. Характеризуя роль институтов в общественной жизни, Д. Норт отмечает, что их основная функция заключается в снижении транзакционных издержек путем «установления устойчивой (хотя не

¹ Нуреев Р. Теория общественного выбора // Вопросы экономики. 2002. № 8. С. 126.

обязательно эффективной) структуры взаимодействия между людьми». Такая трактовка позволяла исследовать организационные факторы политической жизни и показывать влияние внешних ограничений на поведение акторов.

7.2. Политическая институционализация

Неоинституционалистами была предложена типологизация институтов. Дж. Марч и М. Олсон предложили проводить различия между агрегативными и интегративными институтами. Для первого типа институтов характерно существование внутренних сделок между участниками принятия политических решений. Институты второго типа характеризуются устойчивым порядком, основанным на историческом прошлом, взаимных обязательствах и традициях. Более далеко идущим с точки зрения эвристических возможностей стало подразделение институтов по характеру норм и взаимодействий акторов. В соответствии с этим критерием институты были подразделены на формальные и неформальные.

Формальные институты представляют собой универсальные правила поведения в стандартных ситуациях, т. е. правовые нормы. Эти универсальные нормы распространяются на всех акторов.

Неформальные институты — это своего рода неформальные правила, которые регулируют отношения заинтересованных акторов. Такого рода институты формируются в результате взаимодействия «лицом к лицу». Неформальные институты более изменчивы, нежели формальные. Последние могут изменяться как эволюционно, так и революционно.

Новые формальные институты изменяются в результате накопления изменений в неформальных, т. е. путем изменения правил, которые в последующем закрепляются законодательно. Таким образом, процесс возникновения новых институтов, или *институционализация*, представляет собой результат столкновения новых и старых правил (рис. 7.1).

Несмотря на то что политические институты являются устойчивыми образованиями, они подвержены изменениям. Существуют две трактовки изменений институтов. Первая связывает изменение институтов с деятельностью акторов, для которых затраты на изменение институтов ниже издержек на адаптацию к ним. Заинтересованность акторов в изменении институтов может проистекать как из их аутсайдерского (К. Шепсли), так и доминирующего (Д. Найт) положения. Вторая трактовка выводит институциональные изменения из снижения эффек-

Рис. 7.1. Возникновение новых институтов как результат столкновения новых и старых правил. Источник: Нуреев Р. Теория общественного выбора // Вопросы экономики. 2002. № 8. С. 127

тивности институтов. При этом эффективность трактуется как величина, обратно пропорциональная сумме транзакционных издержек, причем издержки — это объем властных ресурсов, которые необходимо задействовать субъекту для осуществления власти над объектом. Увеличение расходов ресурсов власти может породить желание снизить затраты с помощью проведения институциональных изменений.

Институциональные изменения — это процесс двустороннего движения. С одной стороны, изменения формальных институтов могут быть вызваны изменениями в неформальных, с другой — изменения первых могут стимулировать изменения вторых. В результате начинается «длительный процесс взаимодействия формальных и неформальных норм».

Процесс институциональных изменений предполагает не только изменение норм, но и организаций. Различаются две основные стратегии изменений организаций. Первая сводится к изменению в рамках существующих ограничений, вторая — к изменению самих ограничений.

Таблица 7.7

Институциональные различия между демократическими режимами развитых капиталистических стран

Институт	Возможные формы института
Партийная система	Двухпартийная или многопартийная
Избирательная система	Пропорциональная или мажоритарная
Законодательное собрание	Однопалатное или двухпалатное
Структура правительства	Унитарная или федералистская
Центральная власть	Парламентарная или президентская
Судебная система	Судебный контроль или судебная профилактика
Местные органы власти	Слабая автономия или сильная автономия
Государственная служба	Назначение по принципу выгоды или по деловым качествам
Вооруженные силы	Профессиональная воинская служба или обязательная воинская повинность
Связь государства и экономики	Либеральная или корпоративная
<i>Источник: Ротшайн Б. Политические институты: общие проблемы // Политическая наука: новые направления / Пол ред. Р. Гулина и Х.-Д. Клингеманна. М., 1999. С. 151.</i>	

На заре формирования неоинституционального подхода в политической науке развернулась дискуссия вокруг понятия государства. В ходе полемики часть исследователей выступила с предложением создать дифференцированную концепцию государства. По их мнению, государство должно рассматриваться «не как единая сущность, а как совокупность организаций и институтов, каждый из кото-

рых обладает собственными интересами». Таким образом, государственный сектор представляется дифференцированным, состоящим из множества автономных акторов, обладающих собственными интересами.

Можно выделить две модели формирования государственных институтов власти. Согласно первой модели, для отстаивания всеобщих интересов любому сообществу нужны четыре типа институтов. Для того чтобы регулировать общие интересы — институты законодательной власти. Для воплощения в жизнь принятых решений — институты исполнительной власти. Для разрешения возникающих конфликтов и интерпретации правил — институты судебной власти. Для применения негативных санкций по отношению к нарушителям норм — институты принуждения. Вторая модель исходит из доминирования одной социальной группы в обществе (элиты, олигархии, правящего класса, клана и т. д.). Для утверждения своего господства эта правящая группировка создает четыре типа институтов. Законодательные институты — для обеспечения легитимности над подданными, исполнительные — для реализации принятых решений, судебные — для разрешения конфликтов между властвующими и подвластными, институты принуждения — для репрессивного подавления тех, кто оказывает власти сопротивление.

И в той и в другой модели институты оказываются теми же самыми. Однако политические системы будут различаться как количеством институтов, так и их композицией (институциональным дизайном). Таким образом, разнообразие институциональных разновидностей политических систем (варианты сочетаний разнообразных политических институтов — табл. 7.1) может значительно превышать количество реальных случаев.

План занятия

1. Понятие и структура политических институтов.
2. Процессы институциональных изменений.

Темы докладов и рефератов

1. «Старый» и «новый» институционализм: основные методологические подходы и предметы исследований.
2. Структура политических институтов.
3. Формальные и неформальные институты в российской политике.
4. Основные трактовки процесса политической институционализации.
5. Сложности и противоречия политической институционализации в России.
6. Ретроспективный и сравнительный анализ институциональных изменений в российской политике.
7. Перспективы и альтернативы институционализации в Российской Федерации.
8. Эффективность институциональных изменений в России.

Основная литература

- Категории политической науки: Учебник / Под ред. М. А. Мельвиля. М., 2002. Гл. 6, § 1.
 Ачкасов В. А. Сравнительная политология: Курс лекций. СПб., 2002. Лекция 5.
 Бьюкенен Дж. Сочинения. М., 1997. Т. 1.

- Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.
- Вейнгаст Б.* Политические институты с позиций концепции рационального выбора // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М., 1999.
- Гельман В. Я.* Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике // Полис. 2003. № 4.
- Дрюри Г.* Политические институты с точки зрения права // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М., 1999.
- Нуреев Р.* Теория общественного выбора // Вопросы экономики. 2002. № 8.
- Питере Б. Г.* Политические институты вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М., 1999.
- Ротштайн Б.* Политические институты: общие проблемы // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М., 1999.

Дополнительная литература

- Нуреев Р.* и др. Трансформация экономических институтов в постсоветской России. М., 2000.
- Эггертсон Т.* Экономическое поведение и институты. М., 2003.
- Клейнер Г. Б.* Homo economicus и homo institutus в российской институциональной среде // Общественные науки и современность. 2003. № 3.
- Краснов В. Н.* Модели человеческого поведения и основы социального антагонизма // Общественные науки и современность. 2003. № 3.
- Норт Д. К.* Институты и экономический рост: историческое введение // Thesis. 1993. Т. 1. Вып. 1.
- Олейник А. Н.* «Жизнь по понятиям»: институциональный анализ повседневной жизни «русского простого человека» // Полис. 2002. № 1.
- Ордеижук П.* Эволюция политической теории Запада и проблемы институционального дизайна // Вопросы философии. 1994. № 3.
- Панов П. В.* Трансформации политических институтов в России: кросстемпоральный сравнительный анализ // Полис. 2002. № 6.
- Патрушев С. В.* Институционализм в политической науке: этапы, течения, идеи, проблемы // Политическая наука. 2001. № 2.
- Соловьев А. И.* Институциональный дизайн российской власти: исторический ремейк или матрица развития? // Общественные науки и современность. 2004. № 1.
- Тамбовцев В. Л.* О разнообразии форм описания институтов // Общественные науки и современность. 2004. № 2.

Контрольные тесты

1. С позиций неинституционализма институт представляет собой:
 - а) механизм регулирования действий отдельных индивидов и социальных групп для достижения общих целей;
 - б) объединение людей, характеризуемое наличием общей цели, непосредственным личным общением и наличием общегрупповых норм;
 - в) наиболее устойчивые модели отношений, правила и «рамки» поведения;
 - г) совокупность индивидуальных предпочтений, регулирующих взаимодействие людей.

2. Устойчивая модель взаимоотношений, основывающаяся на универсальных правилах, регулирующих поведение в стандартных ситуациях, представляет собой:
 - а) интегративный институт;
 - б) агрегативный институт;
 - в) неформальный институт;
 - г) формальный институт.
3. Устойчивая модель взаимоотношений, основывающаяся на неформальных правилах, регулирующих отношения заинтересованных, акторов представляет собой:
 - а) неформальный институт;
 - б) агрегативный институт;
 - в) интегративный институт;
 - г) формальный институт.
4. Устойчивая модель взаимоотношений, основывающаяся на историческом прошлом, обязательствах и традициях, представляет собой:
 - а) неформальный институт;
 - б) агрегативный институт;
 - в) интегративный институт;
 - г) формальный институт.
5. Устойчивая модель взаимоотношений, которая характеризуется внутренними сделками между участниками принятия политических решений, представляет собой:
 - а) неформальный институт;
 - б) агрегативный институт;
 - в) интегративный институт;
 - г) формальный институт.
6. С позиций неоинституционализма государство — это:
 - а) единое политическое целое;
 - б) совокупность организаций и институтов, каждый из которых обладает собственными интересами;
 - в) единое политическое целое, объединяющее организации и институты, каждый из которых обладает собственными интересами;
 - г) орудие классового господства и насилия.
7. Для того чтобы регулировать общие интересы, создаются:
 - а) институты исполнительной власти;
 - б) институты законодательной власти;
 - в) институты судебной власти;
 - г) институты принуждения.
8. Целью исполнительных институтов власти является:
 - а) разрешение возникающих конфликтов и интерпретация правил;
 - б) применение негативных санкций по отношению к нарушителям норм;
 - в) регулирование общих интересов;
 - г) воплощение в жизнь принятых решений.
9. Основной функцией судебных органов власти является:
 - а) разрешение возникающих конфликтов и интерпретация правил;
 - б) применение негативных санкций по отношению к нарушителям норм;
 - в) регулирование общих интересов;
 - г) воплощение в жизнь принятых решений.

Вопросы и задания

1. Рассмотрите определения института М. Вебера, Э. Дюркгейма и М. Дюверже. Какие общие признаки института фиксируются в их дефинициях?
2. Назовите основные политические институты современного демократического общества. Каковы их отличительные особенности?
3. Сравните формальные и неформальные политические институты. Каково их соотношение в традиционных и современных обществах?
4. Дайте развернутую характеристику и опишите процесс институционализации.
5. Каковы причины формирования новых институтов? Попытайтесь найти объяснение причин институциональных изменений в современной России.
6. Согласно основным положениям неинституционализма, политические системы могут различаться как количеством институтов, так и их композицией (институциональным дизайном). Таким образом, разнообразие институциональных разновидностей политических систем (варианты сочетаний разнообразных политических институтов) может значительно превышать количество реальных случаев. Как вы думаете, чем обусловлены институциональные различия разных обществ? И с чем связано институциональное разнообразие политических систем?
7. Рассмотрите несколько форм политического поведения и случаев принятия политических решений. Какими институтами и их взаимодействиями они определяются?
8. Российский социолог А. Н. Олейник в качестве важнейших характеристик общества предлагает использовать показатели институционального доверия (доверия к существующим институтам) и межличностного доверия. В соответствии с этими двумя переменными он выделяет четыре состояния общества. Эти состояния отражены в табл. 7.2.

Таблица 7.2

Соотношение межличностного и институционального доверия по А. Н. Олейнику

Уровень межличностного доверия	Уровень институционального доверия	
	Выше среднего	Ниже среднего
Выше среднего	I. Социальный оптимум	II. Социум и легальная власть существуют автономно
Ниже среднего	III. Все социальные взаимодействия регулируются через обращение к легальной власти	IV. Механизмы социального регулирования не действуют, есть угроза целостности общества
<p><i>Источник: Олейник А. Н. «Жизнь по понятиям»: институциональный анализ повседневной жизни «российского простого человека» // Полис. 2002. № 1. С. 46.</i></p>		

Примените предложенную российским социологом методологию к анализу российского общества и российской политической системы.

9. Российский политолог П. В. Панов проанализировал институциональные трансформации в истории России. Свои заключения он представил в форме табл. 7.3. Рассмотрите содержание первого и второго этапов политической институционализации в России. Дайте характеристику современного этапа российской политической институционализации. Каковы, на ваш взгляд, перспективы и альтернативы политической институционализации в России?

Таблица 7.3

Первая и вторая институциональные трансформации в России

Группы институтов	Комплекс традиционных институтов	«Первый импорт» («либерализация»)	«Второй импорт» («советизация»)
Структура органов государственной власти	Синкретизм власти (единая власть монарха)	Шаг к разделению властей (земства, суд, Государственная Дума)	Синкретизм власти (единая система Советов, фактически – господство партии)
Организация общества в соотношении с государством	Община и другие подобные структуры поставлены на службу государству, выполняют фискальные, административные и иные функции	Относительная самостоятельность земств, политических партий, профсоюзов и других общественных организаций	Общественные организации (комсомол, профсоюзы и др.) поставлены на службу государству, выполняют функции мобилизации контроля и т. п.
Институты, регулирующие взаимоотношения между властью и обществом	Жесткий контроль государства над обществом Девелопментаризм Патернализм	Некоторые демократические права и свободы, неприкосновенность частной собственности	Жесткий контроль государства над обществом Девелопментаризм Патернализм
Институты, ограничивающие власть	Неформальные религиозно-этические институты (идея соборности; самодержавие–православие–народность)	Формальные институты (относительная независимость судов и Государственной Думы)	Неформальные идеологические институты (идея коммунизма как выражение воли народа)
Способ и источники формирования власти	Назначение из аристократической элиты (хотя она и не была полностью закрытой)	Частично – выборность (земства, Государственная Дума) из более широких слоев	Формально – выборность из различных слоев населения. Фактически – институт назначения (принцип номенклатуры)
Институты, регламентирующие политическую борьбу	Придворные группировки, фаворитизм, клиентелы; верхушечные оппозиционные объединения («кружки»). Формальных институтов нет	Формальные институты выборности Государственной Думы и земских органов. В связи с неподконтрольностью правительства парламенту по-прежнему действуют неформальные институты (придворные группировки)	Формальный институт выборов в Советы не выполнял данной функции фактически – неформальные партийные, бюрократические группировки, клиентелы
<i>Источник: Панов П. В. Трансформации политических институтов в России: кросстемпоральный сравнительный анализ// Полис. 2002. № 6. С. 65.</i>			

Дискуссия «Институты и предпочтения: характер взаимоотношений»

За круглым столом собрались участники дискуссии. В процессе обсуждения они пытаются охарактеризовать связь между институтами и индивидуальными предпочтениями. Ниже приведены основные положения их выступлений. Познакомьтесь с ними. Сформулируйте свою точку зрения на характер их взаимоотношений.

Первый участник. Мне близка позиция К. Шепселя и Б. Вейнгаста, определивших институт как «совокупность предпочтений индивидов, каждый из которых стремится преследовать собственные цели».

Второй участник. Такая точка зрения у меня лично вызывает ряд возражений. Главное из них заключается в том, что институты определяют отношения между акторами, но не характер их предпочтений.

Третий участник. Я убежден, что в действительности отношения между институтами и предпочтениями носят обратный характер. Именно институты влияют на предпочтения акторов и их приоритеты.

Первый участник. Я хотел бы задать несколько вопросов предыдущему выступающему: какие институты определяют те или иные предпочтения? И почему в одной и той же институциональной среде становятся возможными разные предпочтения?

Третий участник. Ответ на этот вопрос может быть несколько абстрактен: индивиды «переформулируют собственные интересы в соответствии с коллективными» таким образом, чтобы не истощать коллективные блага. Поясню это на конкретном примере.

Предположим, что ряд крестьянских хозяйств испытывают острую нехватку воды. Если бы каждое хозяйство стремилось индивидуально использовать имеющиеся водные ресурсы, то результатами этого могли бы быть, во-первых, многочисленные конфликты, а во-вторых, быстрое истощение этого ресурса. Для того чтобы этого не произошло, представители крестьянских хозяйств сообща вырабатывают правила пользования общим ресурсом. Эти правила позволяют сохранить имеющиеся ресурсы (воду) и организовать упорядоченный доступ к ним.

Глава 8

ГОСУДАРСТВО КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

8.1. Понятие и функции государства

В политической науке можно выделить две трактовки понятия «государство»: широкую и узкую.

В широком смысле государство — это политическое образование, соответствующее трем основным признакам:

- наличие единой территории с определенными границами;
- население, проживающее на данной территории;
- суверенная власть.

Такое толкование понятия государства носит преимущественно юридический характер.

В узком смысле государство трактуется как совокупность политических институтов, осуществляющих верховную власть на определенной территории. Классическое определение государства в узком смысле сформулировал М. Вебер. «Современное государство, — писал он, — есть организованный по типу учреждения союз господства, который внутри определенной сферы добился успеха в монополизации легитимного физического насилия как средства господства». Позицию Вебера можно охарактеризовать как политологический подход. Он выводит понятие государства из отношений господства людей над людьми, которое опирается на легитимное насилие. При этом само господство организовано и осуществляется в соответствии с существующими нормами и процедурами («по типу учреждения»), т. е. носит институционализированный характер. Предложенное Вебером определение получило широкую поддержку в современной науке. Так, французский социолог П. Бурдьё рассматривает государство как «Икс (подлежащий определению), обладающий монополией на легитимное использование физического и *символического* насилия на определенной территории и в отношении соответствующего населения». В этом определении Бурдьё расширяет толкование применяемого государством насилия: оно у него имеет не только физический, но и символический характер.

Исторические исследования подтверждают тот факт, что создание централизованных государств в Европе и других регионах связано с монополизацией одной из группировок права на применение насилия, увеличением собираемости налогов и усилением военной мощи. Некоторые исследователи считают процесс установления территориальной монополии силы, т. е. формирования государства,

законом истории, а появление современных государств относят к XV столетию. Монополия силы включает в себя защиту территории от внешних врагов и устранение конфликтов с использованием насилия внутри определенной территории.

В политической науке особое внимание уделяется проблеме происхождения государства. В зависимости от ее решения определяются природа государства и способности его легитимации. Эта проблема находилась в поле зрения античных и средневековых мыслителей, философов и юристов Нового времени. В современной политической науке к этой проблеме обратились представители неoinституционализма.

Представители неoinституционализма трактуют происхождение государства с позиций социального конструктивизма. Д. Норт рассматривает правителя как собственника, который торгует защитой и правосудием. В обмен на эти блага правитель обретает верховную власть, которая ограничивается со стороны подданных как возможными издержками выхода и смены правителя, так и уровнем политической конкуренции. К ограничителям власти правителя Норт также относит трансакционные издержки контроля за бюрократией, получения и переработки информации. Несколько иную картину рисует Дж. Бьюкенен. С точки зрения его теории гражданин (принципал) конструирует государство (агента) передавая ему функции, в том числе и гаранта исполнения контрактов. В результате он вынужден подчиняться решениям государства, становясь, таким образом, агентом. Неoinституционалисты рассматривают две полярные модели государства: контрактную и эксплуататорскую. С точки зрения контрактной модели государство использует делегированное ему гражданами право на применение насилия в их интересах. Целью такого государства является такое перераспределение прав собственности, которое максимизирует доход общества. Для этого собственность передается в руки тех экономических субъектов, которые могут ею пользоваться наиболее эффективно. Контрактное государство действует в рамках конституционного поля и рыночной экономики. В противовес ему эксплуататорское государство использует монополию на насилие в собственных интересах, т. е. для максимизации собственной прибыли. Интересы правителя ставятся выше интересов общества, а государственный аппарат стремится поставить под свой контроль все сферы общества. Перераспределение собственности и поборы государства приобретают систематический характер.

Современное государство выполняет несколько важнейших функций:

- обеспечения безопасности и правопорядка;
- регулирования социальных отношений и разрешения социальных конфликтов на макроуровне;
- распределения ценностей в обществе;
- защиты национальных интересов и обеспечения национальной безопасности.

Эти функции исполняются исключительно государством, так как они, во-первых, способствуют достижению коллективных целей и, во-вторых, их реализация отдельными социальными институтами невозможна. Другие же функции, такие как экономическая, социальная, культурная, «делятся» между государством и гражданским обществом. Так, экономическую функцию государство осуществляет, распоряжаясь государственной собственностью и разрабатывая экономическую политику.

В современных государствах власть, как правило, рассредоточена между различными институтами. Это разделение власти осуществляется как на основе территориального распределения компетенции, так и между центральными структурами власти. Различные способы распределения компетенции между центральными и региональными органами власти порождают разные административно-территориальные способы организации государственной власти (формы государственного устройства), в то время как различные способы формирования центральных органов власти и распределения полномочий между ними приводят к возникновению различных форм правления.

8.2. Административно-территориальные формы организации государственной власти

Административно-территориальные формы организации государства (или формы государственного устройства) могут основываться на двух принципах: унитаризма и федерализма, в соответствии с которыми государства разделяются на унитарные и федеративные.

Унитаризм представляет собой модель организации государственного управления, основанную на объединении политической компетенции центром. Воплощением принципа унитаризма является унитарное государство, которое представляет собой слитное государство, состоящее не из государственных образований, а из административно-территориальных единиц. Отличительными признаками унитарного государства выступают: единая конституция, нормы которой применяются на всей территории страны; единое гражданство и единая система права; централизованная судебная система; единая система высших органов государственной власти и подразделение на административно-территориальные единицы (департаменты, области, районы и т. д.), которые не обладают политической самостоятельностью.

В настоящее время существует несколько унитарных государств (Великобритания, Испания, Италия, Дания, Финляндия), устройство которых характеризуется наличием административной автономии для отдельных территорий. Например, в состав Великобритании входят Шотландия и Северная Ирландия, которые пользуются ограниченной автономией.

Понятие «федерализм» происходит от латинского *foedus*, что означает «договор», «союз», «соглашение». С конца XIX в. термин «федерализм» использовался для обозначения ассоциации, части которой сохраняют свою административную или финансовую независимость. Д. Кинг отмечает, что «федерализм — это институциональное соглашение о форме суверенного государства, отличающееся от других государств только тем, что его региональные единицы, согласно конституционно утвержденным процедурам, участвуют в процессе принятия решений центральным правительством». В. Рикер определяет федерализм как политическую организацию, в которой власть разделяется между региональными правительствами и центральным правительством и каждый тип правительства имеет область принятия окончательных решений. Федерализм можно рассматривать как пространственное или территориальное разделение властей. Д. Элазар рассматривает федерализм как «фундаментальное разделение властей среди множества цент-

ров». Именно поэтому федерация трактуется как многоуровневая система институтов, осуществляющих функции политического управления.

Институтами федерации являются:

- как федеральные органы власти, так и органы власти субъектов федерации;
- устойчивая конституция, распределяющая власть между центром и федеральными единицами;
- двухпалатный парламент, одна палата которого представляет интересы различных сегментов общества, а другая — интересы регионов;
- право федеративных единиц на внесение изменений в общенациональную конституцию;
- право внесения изменений в региональные конституции (не противоречащих общенациональной конституции) за региональными органами власти;
- долевое управление (центр + регионы);
- самоуправление регионов;
- политический иммунитет против права сепарации.

Взаимодействие федеративных институтов, их композиция порождают многообразие форм и моделей федерализма.

Дуалистическая форма федерализма характеризуется четким распределением полномочий между центром и регионами. Решения, которые входят в совместную компетенцию центра и регионов, должны приниматься на основе взаимных соглашений и сделок. Такая форма федерализма, согласно немецкому политологу Р. Шульце, является идеальным типом. В качестве примера этой формы федерации можно привести США.

Кооперативная форма федерализма определяется договоренностью между составными частями государства и сотрудничеством между федеральным правительством и правительствами регионов. Такое сотрудничество касается прежде всего осуществления крупных социально-экономических программ, способных приносить выгоду всему сообществу. Примером этой формы федерализма может служить Германия.

Конкурентная форма федерализма отличается конкуренцией между регионами за приток капиталов, рост инвестиций и т. п. Конкуренция, развивающаяся по «горизонтали», дополняется сотрудничеством и компромиссом по «вертикали» (т. е. между центром и регионами). Конкуренция может породить как большую активность регионов, так и острый конфликт между ними. Такие конфликты достаточно часто встречаются в практике федерализма Германии.

Промежуточная форма федерализма сочетает в себе элементы как кооперативной, так и конкурентной форм. Выделяются две альтернативы развития такой формы. В случае усиления роли центра промежуточная форма может трансформироваться в кооперативную, как это случилось в Германии. В том случае, если верх берут тенденции усиления автономии регионов, государству может угрожать трансформация в конфедерацию. Примером последнего является Канада.

Д. Элазар выделяет три модели федерализма: «пирамида», «периферия—центр», «федеральная матрица».

Модель пирамиды предполагает жесткую иерархию во взаимоотношениях центра, регионов и местного самоуправления. Такая модель в большей степени харак-

Рис. 8.1. Модель пирамиды

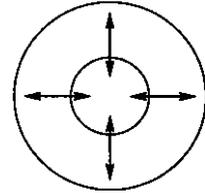

Рис. 8.2. Модель «периферия—центр»

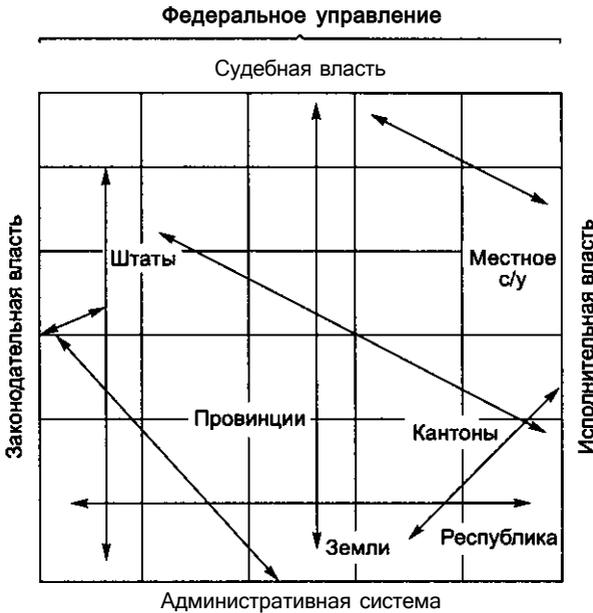

Рис. 8.3. Матричная модель федерации

терна для политических систем, ориентированных на мобилизацию ресурсов с целью ускоренного развития или нейтрализации внешних угроз (рис. 8.1).

Модель «периферия—центр» предполагает равенство регионов между собой при одновременном доминировании центра по отношению к ним. В этой модели органично сочетаются традиции территориального плюрализма с централизованным управлением (рис. 8.2).

В модели федеральной матрицы (рис. 8.3) отсутствует жесткая соподчиненность и иерархия власти. Центры власти располагаются и по горизонтали, и по вертикали. Власть в этой модели имеет дисперсный характер. На любом уровне власть распределяется как по вертикали (законодательные, исполнительные органы власти), так и по горизонтали (судебные и административные органы власти). Все уровни и центры власти оказываются взаимосвязаны: субъекты власти регионов через федеральную законодательную и исполнительную ветви власти, законодательные органы всех уровней — между собой, как и административные орга-

ны власти. В определенном смысле матричная модель представляет собой идеальный тип федерации.

Особое внимание уделяется в теории федерализма проблеме централизации/децентрализации власти. Под децентрализацией понимается рассредоточение, разделение власти между различными центрами. Швейцарский политолог М. Росси выделяет четыре основные формы децентрализации:

- деконцентрация — передача части властных функций центром нижестоящим структурам территориального управления;
- делегация — передача определенных видов ответственности территориальным структурам управления;
- деволюция — передача определенных полномочий и ресурсов от центра территориальным структурам управления;

Рис. 8.4. Взаимоотношения между централизацией/децентрализацией и унитаризмом/федерализмом

- экономическая децентрализация — уменьшение государственного управления экономикой, стимулирование развития частного сектора.

Чаще всего федерализм ассоциируется с децентрализацией власти. В действительности отношения между централизацией/децентрализацией и унитаризмом/федерализмом могут быть весьма многообразными. Эти отношения показаны на рис. 8.4.

Очевидно, что все государства можно разделить на: 1) федеративные и децентрализованные; 2) федеративные и централизованные; 3) унитарные и децентрализованные и 4) унитарные и

централизованные. Американский политолог А. Лейпхарт исследовал 36 демократий и разделил их на четыре группы, оценив степень децентрализации с помощью специального индекса. Результаты его исследований представлены в табл. 8.1.

Таблица 8.1

Степень федерализма и децентрализации в тридцати шести демократиях, 1945-1996 гг.

<i>Федеральные и децентрализованные (5)</i>		
Австрия	Швейцария	Бельгия (после 1993)
Канада	США	
Германия		
<i>Федеральные и централизованные (4)</i>		
Венесуэла		Австрия (4,5)
		Индия (4,5)
<i>Полуфедеральные (3)</i>		
Израиль	Папуа—Новая Гвинея	Бельгия (до 1993) (3,1)

Нидерланды	Испания	
<i>Унитарные и децентрализованные (2)</i>		
Дания	Норвегия	
Финляндия	Швеция	
Япония		
<i>Унитарные и централизованные (1)</i>		
Багамские Острова	Ямайка	Франция (1,2)
Барбадос	Люксембург	Италия (1,3)
Ботсвана	Мальта	Тринидад (1,2)
Колумбия	Маврикий	
Коста-Рика	Новая Зеландия	
Греция	Португалия	
Исландия	Великобритания	
Ирландия		
<i>Источник: Lijphart A. Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries. New Haven; London, 1999. P. 189.</i>		

Можно отметить ряд достоинств и недостатков, присущих федерализму.

Достоинства

1. *Наличие многочисленных барьеров на пути злоупотреблениям власти.* Во-первых, разграничение предметов ведения между федерацией в целом и ее субъектами существенно ограничивает власть. Во-вторых, наличие специфических интересов субъектов федераций требует их согласования и препятствует монополизации власти.
2. *Эффективность инноваций.* Федеративная система государственного устройства позволяет минимизировать ошибочные решения на общегосударственном уровне. В федерации существует возможность апробировать любые нововведения, проекты реформ в одном или нескольких субъектах федерации, определив тем самым эффективность планируемых социальных и политических инноваций. Полученный положительный опыт может быть в дальнейшем реализован в масштабах всей федерации.
3. *Расширение возможностей преодоления конфликтов.* В федеративных государствах сужается социальное пространство конфликтов. Чаще всего они возникают и развиваются на региональном уровне, имеют автономный характер и не подрывают стабильность государства.
4. *Активизация политического участия.* Федерализм позволяет разнообразить формы политического участия. Индивиды имеют право участвовать не только в выборах общегосударственных органов власти, но и на уровне субъектов федерации, а также в выборах в органы местного самоуправления.

5. *Военные и политические преимущества.* Федерализм позволяет объединить ресурсы и силы для обеспечения национальной безопасности и достижения внешнеполитических целей.
6. *Экономический выигрыш.* Федеративное государственное устройство позволяет снять таможенные барьеры между регионами, минимизировать затраты для внутреннего перемещения товаров, рабочей силы и других ресурсов, а также создать общие «правила игры» в экономике, что существенно облегчает работу на внутреннем рынке.

Недостатки

1. *«Эгоизм» субъектов федерации.* Каждый субъект имеет специфические интересы, которые могут противоречить интересам других субъектов. Стремление к их реализации, ущемляющее интересы других участников федерации, ослабляет государство в целом.
2. *Проблемы координации.* Усложняется координация деятельности органов власти, особенно если они мало зависят друг от друга. Полицентризм власти приводит к затягиванию решений, что обусловлено необходимостью их согласования между различными уровнями власти. Подчас достаточно сложно определить, какой институт власти за что отвечает. Возникают проблемы строительства властной вертикали.
3. *Социально-экономическое неравенство.* В условиях федерализма возможно существование достаточно глубоких социальных различий (в уровне экономического развития, доходов населения и т. п.) между различными регионами и субъектами федерации.

8.3. Формы правления

Форма правления — это способы формирования и организации высших государственных институтов власти, а также распределения полномочий между ними.

Различают две основные формы правления — *монархию* и *республику*.

Монархия представляет собой форму правления, при которой глава государства получает власть в порядке наследования престола. Монархия подразделяется на абсолютную и конституционную.

Абсолютная монархия была наиболее распространена в период Средневековья. Для нее характерно соединение законодательной и исполнительной власти в руках одного лица — монарха. В настоящее время данная форма правления сохраняется в Саудовской Аравии, Катаре, Омане.

Конституционная монархия характеризуется ограниченностью власти монарха. Она, в свою очередь, подразделяется на дуалистическую и парламентскую.

При дуалистической монархии (Иордания, Кувейт, Марокко) возникает и функционирует институт парламента, которому формально принадлежат законодательные полномочия. Однако полномочия парламента ограничиваются правом монарха назначать депутатов парламента, правом роспуска парламента и правом вето. Фактически парламента не играет сколь-нибудь значительную политическую роль в политической системе.

Суть парламентской монархии прекрасно отражается в фразе «король царствует, но не правит». Наиболее влиятельным институтом, значительно ограничи-

вающим властью монарха, является парламент. Его нижняя палата формируется в процессе всеобщих выборов. Именно парламент формирует правительство, которое фактически несет политическую ответственность перед законодательным органом власти. Монарх выполняет представительные и церемониальные функции, он является скорее историческим и политическим символом, нежели политическим институтом.

Республика представляет собой форму правления, характеризующуюся избранием высших органов власти или их формированием представительными институтами. Большинство республик подразделяется на президентские и парламентские.

В президентской республике должности главы государства и главы правительства объединены. Глава государства избирается всеобщим голосованием и формирует правительство, которое несет перед ним политическую ответственность.

В парламентской республике правительство формируется парламентом, а глава государства (если эта должность существует) избирается парламентом. Премьер-министром (главой правительства), как правило, становится лидер партии, набравшей большинство голосов на выборах в парламент.

А. Лейпхарт формулирует три основных различия между президентской и парламентской республикой:

- в парламентской республике глава правительства зависит от парламентского доверия, а в президентской республике, в которой глава правительства (президент) всенародно избирается, глава исполнительной власти не может быть смещен с поста парламентским голосованием (за исключением импичмента);
- в парламентской республике глава исполнительной власти избирается парламентом в результате многочисленных внутрипарламентских торгов и переговоров, а в президентской республике — всенародным голосованием;
- в парламентской республике исполнительная власть имеет коллективный и коллегиальный характер и зависит от законодательной, в то время как в президентской — персонифицированный и единоличный характер.

В политической науке не утихают споры о достоинствах и недостатках президентской и парламентской республик. Основные аргументы участников дискуссии приведены в табл. 8.2.

Таблица 8.2

Достоинства и недостатки президентской и парламентской республики

Форма правления	Достоинства	Недостатки
Президентская	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>Подотчетность.</i> Глава исполнительной власти несет всю ответственность за деятельность правительства в течение всего срока 2. <i>Идентифицируемость.</i> Возможность избирателя еще до окончания избирательной кампании предвидеть состав правительства и прогнозировать его деятельность 	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>Отсутствие гибкости.</i> Президент может лишиться поддержки народа или иметь стойкую оппозицию в лице парламентского большинства. Следовательно, он может не иметь возможности осуществления своих программ 2. <i>Процедурная сложность объявления импичмента</i>

Продолжение табл. 8.2

Форма правления	Достоинства	Недостатки
	<p>3. <i>Взаимные сдержки.</i> Глава исполнительной власти обладает правом вето, а законодательная власть – правом преодоления вето 2/3 голосов обеих палат, а также правом импичмента президента. Однако президент не может распустить нижнюю палату парламента, а парламента не может отправить в отставку правительство</p>	<p>3. <i>Неразрешимость глубоких кризисов</i> (президент не может распустить парламента, а парламента фактически не может отстранить от должности президента)</p> <p>4. <i>Мажоритарные тенденции</i>, т. е. диспропорциональность представительства взглядов избирателей относительно состава исполнительной власти. Представительство политических меньшинств в президентских кабинетах имеет символический характер</p> <p>5. <i>Двойная демократическая легитимность.</i> Соперничество претензий на демократическую легитимность законодательной и исполнительной властей. У президента нет стимулов принимать мнение парламентарского большинства, а следовательно, возрастает вероятность возникновения политического кризиса</p> <p>6. <i>Сложности образования политических коалиций</i></p> <p>7. <i>Падение демократии</i> при президентской форме правления чаще, чем при парламентарской форме (50% против 43,8%)</p> <p>8. <i>Институциональные проблемы</i> сказываются и на экономическом развитии. Пример: Аргентина конца 1920-х гг. и сегодня – страна третьего мира</p>
Парламентарская	<p>1. <i>Высокая степень представительности правительства.</i> Поскольку правительство формируется парламентом, в нем представлены различные политические силы</p> <p>2. <i>Парламентарская ответственность.</i> Политическая ответственность исполнительной власти перед законодательной</p>	<p>1. <i>Частая смена правительства.</i> Ослабление подотчетности правительства, особенно в тех случаях, когда оно меняется незадолго до выборов</p> <p>2. <i>Более низкий уровень идентифицируемости</i> по сравнению с президентскими республиками. (Исключение составляют: Швеция, Норвегия, Ирландия, Канада)</p>

Форма правления	Достоинства	Недостатки
	<p>3. <i>Устойчивость демократии.</i> В период с 1973 по 1989 г. демократиями оставались 17 из 24 парламентских республик (61%) и только 5 из 25 президентских (20%). Иными словами, уровень выживаемости демократии при парламентской форме правления втрое выше, чем при президентской форме. В период с 1979 по 1989 г. в мире были 43 консолидированные демократии. Из них 34 были парламентскими республиками, 2 — полупрезидентские и 5 — президентские</p> <p>4. <i>Политическая стабильность.</i> До 1985 г. из более чем 40 режимов, установленных в странах третьего мира на основе парламентаризма, только 13 разрушены в результате переворотов или революций</p>	<p>3. <i>Механизм взаимных сдержек значительно ослаблен</i></p> <p>4. <i>Уменьшение прочности традиционных партий и фракционной дисциплины. Ослабление фракционной дисциплины</i></p>

Чертами президентской и парламентской республики обладает смешанная форма — полупрезидентская республика, возникшая во Франции. Президент, избираемый всенародно и являющийся главой государства, назначает премьер-министром лидера самой большой парламентской фракции. В отличие от президентской республики глава государства обладает правом роспуска нижней палаты парламента. В истории Франции существовали периоды, когда лидерство осуществлялось сильным президентом и когда наибольшим политическим весом обладал назначенный главой государства премьер-министр.

М. Шугарт и Дж. Кэри предлагают типологизировать формы правления (в их терминологии демократические режимы) по объемам президентских полномочий и степени раздельности источников поддержки. Первый критерий выражается в степени власти президента над кабинетом, второй (реальное выживание ассамблеи и кабинета) — в степени раздельности источников легитимности законодательной и исполнительной власти (см. рис. 8.5).

Главный признак президентско-парламентского режима — главенство президента при зависимости кабинета от доверия парламента (Франция).

Главный признак премьерско-президентского режима — ведущая роль премьера при наличии президента, наделенного существенными полномочиями (Франция).

Главный признак парламентского режима — зависимость кабинета от парламента (Германия).

Главный признак ассамблейного режима — независимость исполнительной власти от парламента, следовательно, источники выживания властей максимально раздельны (Швейцария).

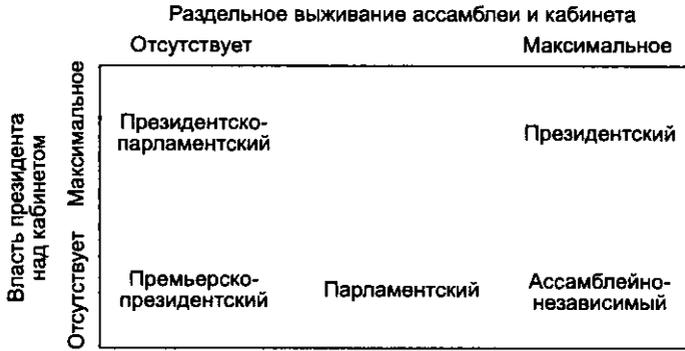

Рис. 8.5. Двухмерная типология демократического режима.
 Источник: Шугарт М. С., Кэри Аж. М. Президентские системы // Сравнительная политология: Хрестоматия. М., 1999. С. 208

Главный признак президентского режима — осуществление верховной исполнительной власти президентом (США).

А. Лейпхарт полагает, что между двумя крайними формами республиканского правления (парламентской и президентской) могут располагаться еще шесть гибридных форм правления. Последние пока еще не существуют в реальном мире, но их возникновение в политической практике различных стран нельзя исключать. Свои выводы Лейпхарт представил в виде таблицы (табл. 8.3).

Таблица 8.3

Типология парламентской, президентской и гибридной форм правления в тридцати шести демократиях, 1945-1996 гг., по А. Лейпхарту

	Коллегиальная исполнительная власть		Персональная исполнительная власть	
	Зависит от парламентского доверия	Не зависит от парламентского доверия	Зависит от парламентского доверия	Не зависит от парламентского доверия
Исполнительная власть формируется парламентом	Парламентская	Гибрид I	Гибрид II	Гибрид III
	Австралия Австрия* Багамские Острова Барбадос Бельгия Ботсвана Канада Дания Финляндия* Франция* (1986-1988, 1993-1995) Германия Греция			

	Коллегиальная исполнительная власть		Персональная исполнительная власть	
	Зависит от парламентского доверия	Не зависит от парламентского доверия	Зависит от парламентского доверия	Не зависит от парламентского доверия
	Парламентская	Гибрид I	Гибрид II	Гибрид III
	Исландия* Индия Ирландия* Израиль (1949-1996) Италия Ямайка Япония Люксембург Мальта Маврития Нидерланды Новая Зеландия Норвегия Папуа–Новая Гвинея Португалия* Испания Швеция Тринидад Великобритания			
Исполнительная власть формируется голосованием	Гибрид IV	Гибрид V	Гибрид VI	Президентская
				Колумбия Коста-Рика Франция* (1958-1986, 1988-1993, 1995-1997) Израиль (1996) Венесуэла

* Полупрезидентская форма правления.

Источник: Lijphart A. Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries. New Haven; London, 1999. P. 119.

Исследование форм правления может быть также связано с более детальным изучением соотношения прав и полномочий как парламента, так и президента и правительства, а также проблемы совместного/раздельного выживания правительства и парламента. На рис. 8.6 представлено положение 21 государства в соответствии с двумя признаками: властью президента над правительством и раздельным выживанием парламента и правительства.

Рис. 8.6. Сравнительная характеристика форм правления 21 государства.
 Источник: The Politics of The New Europe: Atlantic to Urals. London;
 New York: Longman. 1997. P. 241

Власть президента над правительством: 0 — назначение и роспуск правительства только парламентом; 0,5 — президент выдвигает кандидатуру премьер-министра, но парламент может предложить альтернативную; парламент может быть распущен; 1 — президент выдвигает кандидатуру премьер-министра, который формирует правительство; парламент может быть распущен; 1,5 — президент формирует правительство; парламент может быть распущен; 2 — президент формирует правительство, но имеет ограниченное право роспуска; 3 — президент назначает премьер-министра с согласия парламента и может свободно отправлять членов правительства в отставку; 3,5 — президент формирует все правительство с согласия парламента и может свободно отправлять его в отставку; 4 — президент свободно назначает и отправляет в отставку членов правительства.

Раздельное выживание правительства и парламента: 0 — президент может распустить парламента в любое время; неограниченный контроль парламента; 0,5 — право роспуска президентом парламента ограничено во времени; неограниченный контроль; 1 — президент может распустить парламента в ответ на действия парламента; 1,5 — право роспуска парламента президентом ограничено как временем, так и ответными действиями парламента; неограниченный контроль парламента; 2 — президент не может распустить парламента без последующих собственных пере-выборов; неограниченный контроль парламента; 3 — ограниченный контроль парламента; нет права роспуска; 4 — нет права контроля; нет права роспуска.

План занятия

1. Государство как политический феномен.
2. Территориальная организация государственной власти.
3. Структурное разделение власти.

Темы докладов и рефератов

1. Проблема легитимации государства в истории политической мысли.
2. Фрагментация государства и демонополизация насилия.
3. Федерализм в современном мире.
4. Теории федерализма.
5. Взаимодействия институтов власти в федеративных государствах.
6. Федерализм и полиэтничность.
7. Российская модель федерализма.
8. Федеральные округа в структуре российского федерализма.
9. Достоинства и недостатки республиканских форм правления.
10. Современные монархии.

Основная литература

- Гаджиев К. С.* Политология: Учебник для высших учебных заведений. М., 2003. Гл. 5.
- Политология: Учебник для вузов / Под ред. М. А. Василюка. М., 2004. Гл. 10.
- Пугачев В. П.* Политология. Высшее образование: Учебное пособие. М., 2003. Гл. 13.
- Соловьев Л. И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М., 2000. Гл. 9.
- Волков В.* Политэкономика насилия, экономический рост и консолидация государства // Вопросы экономики. 1999. № 10.
- Гоптарева И. Б.* Политический анализ концепции федерализма. Оренбург. 2002.
- Изензее И.* Государство // Вестник МГУ. Сер. 12. Социально-политические исследования. 1992. № 6.
- Кинг П.* Классификация федерации // Полис. 2000. № 5.
- Кононенко П. Б.* Политические факторы конституционного строительства в республиках Российской Федерации // Полис. 2003. № 6.
- Лейкофф С.* Оппозиция «суверенитет — автономия в условиях федерализма»: выбор между «или — или» и «больше — меньше» // Полис. 1995. № 1.
- ЛинцХ., Степан С.* «Государственность», национализм и демократизация // Полис. 1997. № 5.
- Риггс Ф.* Сравнительная оценка президентской формы правления // Сравнительная социология: Хрестоматия. М., 1995.
- Росс К.* Федерализм и демократизация в России // Полис. 1999. № 3.
- Шугарт М.С., Кэри Д. М.* Президентские системы // Современная сравнительная политология: Хрестоматия. М., 1997.
- Элейзер Д. Дж.* Сравнительный федерализм // Полис. 1995. № 5.

Дополнительная литература

- Бахлов И. В.* Современное федеративное государство (Опыт методологии анализа механизма федеративных отношений). М., 1999.

- Каменская Г. В.* Федерализм: мифология и политическая практика. М., 1998.
- Захаров А. Е* pluribus unum. Очерки современного федерализма. М., 2003.
- Балуев Д.* Приватизация военно-силовых функций государства: каковы перспективы? // *Мировая экономика и международные отношения.* 2004. № 3.
- Галкин А. А., Федосов П. А., Валентей С. Д., Соловей В. Д.* Эволюция российского федерализма // *Полис.* 2002. № 3.
- Замятин Д. Я, Замятин Я. Ю.* Пространство российского федерализма // *Полис.* 2000. № 5.
- Калина В. Ф.* Развитие идеи федерализма в истории человечества // *Социально-гуманитарные знания.* 1999. № 1.
- Калина В. Ф.* Национальные модели федерализма и особенности их становления // *Социально-гуманитарные знания.* 1999. № 2.
- Калина В. Ф.* Особенности становления российского федерализма // *Социально-гуманитарные знания.* 1999. № 3.
- Калина В. Ф.* Общие проблемы развития федеративных отношений и международный опыт их решения // *Социально-гуманитарные знания.* 1999. № 5.
- Калина В. Ф.* Принципы федерализма на российской почве // *Социально-гуманитарные знания.* 2000. № 1.
- Каспэ С. Я.* Империи, структура, функции // *Полис.* 1997. № 5.
- Мирошук М. Г.* Человеческое измерение федерализма. Федералистские теории и тенденции развития федеративных отношений в России // *Полис.* 2003. № 3.
- Сумбатян Ю. Г.* Монархия — традиционная форма государственности // *Вестник МГУ.* Сер. 12. Политические науки. 2001. № 1.
- Федосов П. А., Валентей С. Д., Соловей В. Д., Любовный В. Я.* Перспективы российского федерализма: федеральные округа; региональные политические режимы; муниципалитеты // *Полис.* 2002. № 4.

Контрольные тесты

1. Чем отличается государство от других политических и социальных институтов?
 - а) осуществлением тотального контроля за всеми сферами жизнедеятельности;
 - б) монополией на легитимное насилие;
 - в) тем, что обеспечивает и гарантирует материальное благополучие всем членам общества;
 - г) более высокой степенью институционализации власти.
2. М. Вебер определял государство как такой тип господства, который опирается на:
 - а) авторитет;
 - б) традиции;
 - в) легитимное насилие;
 - г) легальное насилие.
3. Согласно теории П. Бурдьё, государство:
 - а) обладает монополией на легитимное использование физического и символического насилия;
 - б) обладает монополией на легитимное использование физического насилия;
 - в) обладает монополией на легитимное использование символического насилия;
 - г) не обладает монополией на легитимное использование физического и символического насилия.
4. Унитаризм представляет собой:
 - а) модель организации государственного управления, основанную на объединении политической компетенции Центром;

- б) модель организации государственного управления, основанную на рассредоточении политической компетенции между центром и регионами;
 - в) модель организации государственного управления, основанную на рассредоточении политической компетенции между федеральными структурами власти;
 - г) модель организации государственного управления, основанную на объединении политической компетенции региональными структурами власти.
5. Федерализм представляет собой:
- а) модель организации государственной власти, в которой власть разделяется между региональными правительствами и центральным правительством и каждый тип правительства имеет область принятия окончательных решений;
 - б) модель организации государственной власти, в которой власть разделяется между региональными правительствами, каждое из которых имеет область принятия окончательных решений;
 - в) модель организации государственной власти, в которой власть разделяется между структурами центральной власти, каждая из которых имеет область принятия окончательных решений;
 - г) модель организации государственной власти, в которой власть между региональными правительствами и центральным правительством объединяется.
6. Понятие «форма правления» означает:
- а) административно-территориальное деление страны;
 - б) политический режим в государстве;
 - в) структуру высших органов власти в государстве и распределение власти между ними;
 - г) легитимность власти.
7. При какой форме правления глава исполнительной власти избирается на всеобщих выборах:
- а) в парламентской республике;
 - б) в президентской республике;
 - в) в полупрезидентской республике;
 - г) в дуалистической монархии.
8. Для какой формы правления характерно формирование правительства парламентом:
- а) парламентской республики;
 - б) президентской республики;
 - в) полупрезидентской республики;
 - г) абсолютной монархии.
9. Для какой формы правления характерно право роспуска президентом нижней палаты парламента:
- а) парламентской республики;
 - б) президентской республики;
 - в) полупрезидентской республики;
 - г) парламентской монархии.
10. В президентской республике правительство несет политическую ответственность перед:
- а) парламентом;
 - б) президентом;
 - г) Верховным судом;
 - д) Центральным банком.

Вопросы и задания

1. Проанализируйте определение государства М. Вебера. Сравните основные положения теории государства Вебера с марксистской теорией государства. В чем вы видите разницу между этими теориями?
2. Каким образом меняется трактовка государства у П. Бурдьё по сравнению с М. Вебером?
3. Согласно Ч. Тилли, «организация, которая контролирует насилие, занимающее определенную территорию, является государством, если она:
 - а) отграничена от других организаций, действующих на той же территории;
 - б) независима;
 - в) ее подразделения формально согласованы между собой».
 Сравните его определение государства с дефинициями М. Вебера и П. Бурдьё.
4. Рассмотрите изложенные ниже концепции возникновения организованных преступных групп (мафии). Каким образом эти концепции трактуют взаимосвязь между характером государства и ростом преступности? Согласно концепции Э. Блока, возникновению мафии способствовала функциональная слабость государства, его низкая эффективность в сфере регулирования взаимоотношений социальных групп. Там, где государство не справлялось со своими обязанностями, функцию посредника между социальными группами начинала выполнять мафия. Фактически она нелегально регулировала отношения между различными социальными слоями, подавляя и разрешая возникающие конфликты, вырабатывая неофициальные, но строгие нормы и санкции. Деятельность мафии обеспечивала некоторый социальный порядок и находилась под покровительством коррумпированных представителей власти. Исследования социолога Д. Гамбетты сицилийской мафии привели его к выводу относительно трех предпосылок, способствовавших ее возникновению. Во-первых, это отсутствие доверия между частными лицами, характерное для периода формирования капиталистических отношений. Во-вторых, утрата государством монополии на применение насилия. В-третьих, существование значительного числа лиц, обладающих необходимыми навыками в применении насилия (бывшие военнослужащие, работники спецслужб и т. п.), но не нашедших своего места в обществе.
5. Сравните неоинституционалистские теории происхождения государства Д. Норта и Дж. Бьюкенена. В чем заключается специфика неоинституционального подхода к анализу государства?
6. Перечислите основные функции современного государства. Каковы, на ваш взгляд, границы государственной власти?
7. Какие существуют способы разделения и рассредоточения власти в государстве? В чем заключается сущность распределения компетенции между центральными и региональными органами власти? Какие вам известны способы распределения полномочий между центральными органами власти?
8. Д. Элазар утверждает, что «федерализм можно рассматривать как конституциональное средство вмешательства... с целью предотвратить... иерархизацию и централизацию (власти)». Определите, каким образом достигается поставленная цель? Рассмотрите основные функции федерализма с точки зрения достижения поставленной цели.
9. Рассмотрите основные формы федерализма. Какая из них, на ваш взгляд, наиболее подходит для России?
10. Сравните три модели федерализма Д. Элазара. Какая из них в наибольшей степени описывает практику федерализма в современной России?
11. К какому типу государства можно отнести Российскую Федерацию:
 - а) федеративное и децентрализованное;

- б) федеративное и централизованное;
 - в) унитарное и децентрализованное;
 - г) унитарное и централизованное?
12. Сравните основные достоинства и недостатки федерализма. Приведите примеры из политической жизни современной России, подтверждающие перечисленные вами достоинства и недостатки федерализма. Заполните табл. 8.4.

Таблица 8.4

Достоинства и недостатки федерализма

Достоинства федерализма	Недостатки федерализма
1.	1.
2.	2.
3.	3.

13. Рассмотрите карту распределения правительственной власти (рис. 8.7). Охарактеризуйте положение государств с точки зрения структурного разделения власти и территориального распределения компетенции. Какое место на этой карте занимает Россия? Охарактеризуйте ее институциональное государственное устройство с точки зрения разделения власти и территориального распределения компетенции.
14. Чем дуалистическая монархия отличается от абсолютной:
- а) правом парламента объявлять импичмент монарху в соответствии с конституцией;
 - б) существованием наряду с монархом законодательного органа власти;
 - в) правом роспуска парламента монархом;

Рис. 8.7. Разделение правительственной власти. Источник: Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня / Пер. с англ. М., 2002. С. 194

- г) передачей престолонаследия только по женской линии;
 - д) наличием двух монархов;
 - е) правом парламента формировать правительство;
 - ж) правом монарха назначать правительство?
15. Чем отличаются с точки зрения А. Лейпхарта президентская и парламентская республика? Заполните табл. 8.5.

Таблица 8.5

Президентская республика	Парламентская республика
1.	1.
2.	2.
3.	3.

16. Рассмотрите типологизацию форм правления М. Шугарта и Дж. Кэри. К какой форме правления с точки зрения классификации можно отнести Российскую Федерацию?
17. Каким формам правления свойственно формирование правительства из представителей партий, получивших большинство голосов на выборах в парламент страны?
18. При каких формах правления возможна различная партийная принадлежность президента и парламентского большинства?
19. Известно, что в некоторой стране *X*:
- а) глава исполнительной власти избирается всеобщим голосованием;
 - б) сроки исполнения полномочий главы исполнительной власти и парламента строго фиксированы и не зависят от доверия сторон друг к другу;
 - в) выборный глава исполнительной власти назначает правительство и определяет его состав.
- Можно ли на основании этих признаков определить форму правления в указанном государстве?
20. Известно, что в некоторой стране *X*:
- а) нижняя палата парламента избирается на всеобщих выборах;
 - б) правительство формируется парламентамским большинством;
 - в) правительство несет политическую ответственность перед парламентам.
- Можно ли на основании этих признаков определить форму правления в указанном государстве?
21. Известно, что в некоторой стране *X*:
- а) глава государства избирается всеобщим голосованием;
 - б) глава государства наделен существенными полномочиями: может назначать и смещать главу правительства, распускать нижнюю палату парламента.
- Можно ли на основании этих признаков определить форму правления в указанном государстве?
22. Французский политолог Ж.-Л. Шабо выделяет несколько форм правления (режимов) в зависимости от характера взаимоотношений законодательного и исполнительного органов власти. Его выводы отражены в табл. 8.6. Проанализируйте выделенные формы правления. Определите соответствующую форму правления для:
- а) Российской империи;
 - б) Советского Союза;
 - в) современной России.

Таблица 8.6

Формы правление по Ж.-Л. Шабо

Режим с различием ветвей власти		Режим со смешением ветвей власти	
При разделении властей	При сотрудничестве властей	В пользу законодателя	В пользу исполнителя
Президентский режим	Парламентский режим	Режим ассамблеи	Авторитарный режим
<i>Источник: по Шабо Ж.-Л. Государственная власть: конституционные пределы и порядок осуществления // Полис. 1993. № 3.</i>			

23. Изучите данные, приведенные в табл. 8.7. Попытайтесь сформулировать выводы исходя из результатов анализа эмпирических данных.

Таблица 8.7

Падение демократических режимов в XX в. в разбивке по типу режима равно форме правления

Парламентские системы	Президентские системы	Другие типы
Бирма*, 1962	Аргентина*	Австрия, 1933 (премьер-президентская)
Гайана*, 1978	Боливия*, 1964	Германия, 1933 (президентско-парламентская)
Греция, 1936	Бразилия*, 1964	Корея*, 1961 (президентско-парламентская)
Греция, 1967	Гватемала*, 1954	Перу*, 1968 (президентско-парламентская)
Испания, 1936	Колумбия*, 1953	Шри-Ланка*, 1982 (президентско-парламентская)
Италия, 1922	Корея*, 1972	Эквадор 1962*, (президентско-парламентская)
Кения*, 1969	Куба*, 1954	
Латвия, 1934	Нигерия*, 1983	
Литва, 1936	Панама*, 1968	
Нигерия*, 1966	Уругвай*, 1973	
Пакистан*, 1954	Филиппины*, 1972	
Пакистан*, 1977	Чили*, 1973	
Португалия, 1926		
Сьерра-Леоне*, 1967		
Сингапур*, 1972		
Сомали*, 1969		
Суринам*, 1982		
Тайланд*, 1976		
Турция*, 1980		
Фиджи*, 1988		
Эстония, 1934		

* Страны третьего мира.

Источник: ШугартМ. С., Кэри Аж. М. Президентские системы // Сравнительная политология: Хрестоматия. М., 1999. С. 226.

24. Американский политолог Х. Линц утверждает, что «парламентаризм придает политическому процессу определенную гибкость, тогда как системе президентского правления присуща жесткость». Можно согласиться с этим выводом? Аргументируйте свое суждение.
25. Американский политолог А. Валенсуэла полагает, что «в отличие от парламентской формы правления у президентской власти нет готовых решений о путях выхода из политического кризиса без поддержки президента парламентским большинством. Результатом этого часто является полный паралич правительства, особенно в странах, где президентская форма правления сосуществует с многопартийной системой». На какие недостатки президентской формы правления указывает ученый?
26. Американские политологи М. Шугарт и Д. Кэри заявляют, что президентская система «в большей степени, чем парламентаризм», обеспечивает:
- а) подотчетность;
 - б) идентифицируемость;
 - в) взаимные сдержки;
 - г) арбитраж.
- Какие достоинства президентской формы правления имеют в виду ученые?
27. Американский политолог Ф. Риггс утверждает, что опасностью президентского режима является возможное расширение полномочий президента. В тех случаях, когда «президентские полномочия расширялись в ущерб законодательной власти, которая становилась покорным законотворческим органом, утверждающим без всякого сопротивления решения президента», происходила трансформация президентского режима в *квазипрезидентский*. Чем, на ваш взгляд, отличается президентская форма правления от квазипрезидентской? Приведите известные вам случаи подобной трансформации.
28. Политолог К. Стром вычислил индексы идентифицируемости для парламентских и президентских форм правления. Среднее значение индекса для парламентских демократий — 0,39 (исключения составили страны с двухпартийными системами и страны с четким разграничением левых и правых, в которых индекс равнялся 1), а для президентских приближался к одному. Определите, о чем свидетельствуют данные показатели.
29. Попытайтесь определить достоинства и недостатки полупрезидентской республики.

9.1. Понятие правового государства

Термин «правовое государство» (нем. *rechtstaat*) появился в начале XIX в. в трудах немецких юристов К. Т. Велькера, Р. Фон Моля, Р. Г. Гнайста. Идея правового государства с самого начала опиралась на дуализм двух начал — Государства и Права. Одновременно она опиралась на общефилософское представление о Праве как самостоятельной сущности и высшей ценности, обладающей автономным собственным содержанием.

Правовое государство — это сложное развивающееся общественное явление. По мере развития цивилизации оно приобретает новые очертания, изменяется содержательно, соответствуя конкретным условиям развития общества. Существенным признаком правового государственного устройства является безусловное подчинение всех государственных и общественных организаций, граждан и общества в целом системе права, а последняя реально служит интересам граждан на принципах социальной справедливости и равенства.

Наличие мощной и разветвленной системы законодательства вовсе не свидетельствует о наличии правового государства. Процесс законотворчества может быть направлен на обеспечение антидемократических, деспотических форм правления в авторитарных и тоталитарных режимах с мнимым конституционализмом, лишь провозглашающим права и свободы.

В рамках правовой государственности реализуются принципы реального конституционализма, при котором государство не только провозглашает, но и гарантирует соблюдение правовых норм, ограждающих граждан от государственного террора, произвола властей, предоставляет возможность реализации индивидуальных прав, свобод и достоинств личности. Во взаимоотношениях государства и личности господствует приоритет прав человека, закрепленный конституционно, который не может быть нарушен законодателем.

Организационно идея правового государства предполагает реализацию принципа разделения властей на законодательную, исполнительную, судебную, который с одной стороны, позволяет народу контролировать государство, с другой — ограждает граждан от произвола властей.

Исторической предпосылкой возникновения правового государства выступает гражданское общество, в котором четко разделены интересы государства (общие) и интересы гражданского общества (частные). Под гражданским обществом понимается совокупность негосударственных частных объединений граждан, преследующих индивидуальные и групповые интересы. Право выступает гарантом совокупности интересов гражданского общества в их взаимоотношениях с государством.

Сторонники либеральной традиции исходят из тезиса о естественных и неотчуждаемых правах личности, в их интерпретации естественное право возникает до гражданского общества и, служа источником позитивного права, имеет все основания ограничивать государственную власть гражданского общества. Теория гражданского общества и правового государства возникла и сформировалась как альтернатива идеалу средневековой теократии и опиралась на светское и правовое начала.

Концепция правового государства занимает центральное место в общецивилизационной современной политико-правовой мысли, поскольку предполагает концептуальную разработку и конструирование такого государственного устройства, в котором взаимоотношения личности и государства строились бы на основе права и исключали взаимный произвол.

Правовое государство предполагает такую форму организации и функционирования государственной власти, при которой обеспечено верховенство норм права, закона, которым неукоснительно следуют государство, общество, индивид. Правовое государство опирается на ряд основополагающих принципов.

1. Верховенство правового закона — предполагает, с одной стороны, его господство во всех сферах общества, с другой стороны — соответствие всех правовых актов духу и букве основного закона — Конституции.
2. Реальная гарантированность прав и свобод человека, их охрана и возможность свободного развития. Принцип обеспечивается невмешательством государства в дела гражданского общества наряду с признанием неотчуждаемости личных прав и свобод.
3. Взаимная ответственность государства и личности. Государство и личность в равной степени несут ответственность за свои действия перед законом. Их действия охватываются формулой: «Все, что не запрещено индивиду, ему разрешено. Все, что не разрешено власти, ей запрещено».
4. Принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Он исключает возможность монополизации и узурпации власти в одних руках, а механизм сдержек и противовесов удерживает их в рамках конституционных полномочий¹.
5. Наличие эффективной системы контроля и надзора за осуществлением закона. Принцип проводится в жизнь посредством независимых органов суда, прокуратуры, арбитража, налоговых служб, счетной палаты, правозащитных организаций, СМИ.

Правовому государству присущи следующие признаки, которые взаимосвязаны и вытекают из его принципов.

1. Идея народного суверенитета, закрепленного конституционно. Правовое государство концентрирует в себе суверенитет народа, наций и народностей, населяющих страну.
2. Наличие развитого гражданского общества, защищающего неотчуждаемые права человека. Недопустима патерналистская установка: государство наделяет правами и свободами граждан — они имманентно присущи людям.

¹ В федерациях наряду с «горизонтальным» разделением властей существует принцип «вертикально-го» разделения властей — федерация и ее субъекты. Следует учитывать наличие контрольной власти и власти общественного мнения, СМИ, включая независимые.

3. Создание институтов демократии, препятствующих сосредоточению власти в руках одного лица или органа.
4. Независимость, автономность и возвышение суда как одного из гарантов правовой государственности и прав человека. Любые органы власти, любое должностное лицо и любой гражданин в равной степени подконтрольны суду.
5. Исключение любых форм деспотизма и диктатуры, от кого бы она ни исходила, правовая защита человека от произвола чиновников и государства.
6. Участие граждан в управлении государством посредством механизмов демократии. Наличие возможности реального воздействия общества на характер деятельности ветвей власти.
7. Сознательное и добровольное самоограничение граждан в своих правах и свободах в пользу закона. Наличие высокого уровня политической и правовой культуры граждан, основанной на принципе плюрализма и альтернативных источниках информации.

Функции правового государства

Как и любое другое, правовое государство выполняет ряд функций.

1. *Политическая функция* предполагает создание условий для равного права участия граждан в государственных и общественных делах, гарантирует права гражданина и права человека, способствует формированию многопартийности, становлению и развитию местного самоуправления.
2. *Экономическая функция* предполагает регулирование государством рыночных отношений с позиций плюрализма, допускающего многоукладность экономики и честную конкуренцию. Государственное регулирование предполагает охрану граждан от негативных последствий рыночной экономики и способствует формированию высоких стандартов качества жизни.
3. *Социальная функция* правового государства предполагает формирование и развитие базовой части общества — среднего класса, безопасность жизнедеятельности, доступность образования.
4. *Правоохранительная функция* предполагает гарантированную охрану прав и свобод личности, поддержание общественного порядка, обоюдное соблюдение законов гражданами и государством. Контроль осуществляется как государством, так и правозащитными организациями, наделенными правовыми полномочиями.
5. *Культурная и духовная функция* предполагает создание для граждан равных условий и возможности для свободного доступа, получения и обмена культурными и духовными ценностями на принципе свободного самоопределения граждан в мировоззренческих, идейных и религиозных воззрениях, допускает плюрализм мнений и критическое отношение к действительности. Государство обязано пресекать пропаганду и проявления насилия, националистического и религиозного экстремизма и фанатизма, культивирование расового и иного превосходства, распространение наркотиков.

Необходимо отметить, что правовое государство не следует понимать как законченную, совершенную конструкцию, некую «идеальную модель государства», в каждом конкретном случае оно формируется из его реальной возможности

в действительность, что и порождает многообразие его форм (при единстве сущностных характеристик) проявления в разных странах. Практическая реализация его принципов, особенно в части социально-экономических прав и свобод, зависит от возможностей государства и предполагает его высокий экономический потенциал. Поэтому правовое государство в развитых странах, осуществляющее активную социальную политику, получило статус социального.

Права человека и права гражданина

Развитие идей правовой государственности сопровождалось выделением ключевой, основополагающей проблематики. Был разработан ряд принципов правового государства: разделение властей, взаимная ответственность индивида и государства, построение государственной и общественной жизни на принципах права, которые в совокупности должны были обеспечить приоритет прав человека. Высокая степень привлекательности правового государства заключается в том, что для него характерна неотделимость прав человека от провозглашаемых принципов, что, в свою очередь, позволяет осуществить оптимальный режим отношений между личностью и государством, обеспечив реальные права и свободы человека, выступающие противовесом всесилию государственной власти.

Выделение различий в понимании прав человека и прав гражданина явилось результатом, с одной стороны, развития правовой теории, с другой стороны, итогом буржуазных революций, закрепивших в законодательных актах важнейшие общечеловеческие ценности. Так, в правовой науке было выработано понятие правового статуса человека и гражданина, который понимался как система прав и обязанностей, закрепленных в конституциях или иных нормативно-правовых актах. Объем этих прав зависел от того, в какой роли выступал индивид: в роли человека или гражданина.

Впервые в истории были определены и зафиксированы нормативно-правовыми актами различия между человеком и гражданином в Декларации независимости 1776 г., Билле о правах 1789 г. (США), а также в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. (Франция).

К чему сводится и какой смысл вкладывается в такое разграничение? Принципиальное различие сводится к следующему: если мы упоминаем о правах человека, то это подразумевает «каждый имеет право», «каждому гарантировано». Таким образом, любому человеку в условиях правового государства гарантируется признание его прав и свобод. Человек имеет реальную возможность автономно реализовать свои частные интересы в рамках гражданского общества, опираясь на естественные (неотчуждаемые) права человека, имманентно ему присущие от рождения. Правовое государство воздерживается от вмешательства в дела гражданского общества и гарантирует таким образом соблюдение прав человека, обеспечивая самореализацию и независимость личности. Согласно теории правового государства, источником позитивного права является естественное право, а возникающие противоречия между ними решаются в пользу последнего.

Права гражданина — это преимущественно права и обязанности, охватывающие сферу взаимодействия индивида с государством (сфера публичных интересов). Статус гражданина определяется институтом гражданства, его особой правовой связью с государством, которая предполагает как содействие последнего в реализации гражданских прав, так и их ограждение от незаконного вмешательства.

ства. Такой подход был неприемлем для советского конституционализма, который руководствовался постулатом, что государство «дарует» права гражданам, в силу чего и те и другие подлежат его тотальному контролю и вмешательству. Вопрос о правах человека игнорировался.

Современная правовая наука кроме понятий «права человека» и «права гражданина» различает «права и свободы человека», «основные (конституционные) и иные права человека», «права индивида» и «коллективные права».

Согласно современным представлениям, права и свободы с позиций системы гарантий права признаются идентичными, в то же время содержательно понятие «свобода» подразумевает более широкий спектр индивидуального выбора по отношению к понятию права, которое фиксирует лишь конкретные действия человека.

Права человека в современной трактовке различаются:

- по времени возникновения (поколения прав человека);
- по сферам жизнедеятельности: личные (гражданские), политические, экономические, социальные и культурные права и свободы.

Рассмотрим данные структурные образования.

Поколения прав человека различают по времени их возникновения, выделяют три поколения.

1. Первое поколение прав человека включает традиционные ценности классического либерализма — личные (гражданские) права, которые олицетворяли «негативную свободу» (индивидуализм) и низводили деятельность государства до функций «ночного сторожа», охраняющего эти права.
2. Второе поколение прав человека опирается на идею социального реформирования общества в русле идеологий социал-демократии, неоллиберализма и неоконсерватизма, которые предписывают государству ограждать граждан от негативных последствий рыночной экономики и гарантировать для всех достойное человека существование. Значительную роль во втором поколении прав играют социальные, экономические, культурные права: право на труд и выбор профессии, право на отдых и досуг, социальное обеспечение, право на образование и пользование достижениями культуры, защита материнства и детства и др. Все это нашло отражение во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и существенно расширило каталог прав человека.
3. В современных условиях происходит формирование третьего поколения прав человека. Несмотря на дискуссионность их природы, общепризнанными являются коллективные права, выражающие общую солидарность (права солидарности): право на мир, на здоровую экологию, на всеобщую безопасность и др., а не расширение спектра новых прав индивида. Права третьего поколения предполагают защиту личного статуса человека, включенного в целостность социальной общности. Диалектика взаимодействия и взаимосвязи прав индивида и коллективных прав опирается на принцип: коллективные права в своем проявлении не должны ущемлять права индивида.

Личные (гражданские) права и свободы человека относят к правам первого поколения. Они обеспечивают автономность и относительную свободу индивида (гражданина) как члена гражданского общества. Эти права изначально имели статус «естественных и неотчуждаемых прав», поэтому не могли быть объектом при-

тязаний государства. Напротив, эти права выполняли роль границы зоны действия частных интересов, признаваемой государством как «заповедная зона» невмешательства, гарантирующая гражданину возможность свободного волеизъявления и самоопределения.

Современная правовая наука считает недостаточной позицию государства лишь воздерживаться от вмешательства в сферу частных интересов и предполагает его активность и содействие при практической реализации прав граждан. Такими правоустановлениями руководствуется, в частности, Европейский суд по правам человека.

Традиционно к личным (гражданским) правам относят: право на жизнь и личное достоинство; право на свободу и неприкосновенность личности, частной жизни и жилища; свободу передвижения и выбора местожительства; свободу совести; свободу выбора национальности и языка общения; тайну переписки и телефонных переговоров.

Весь этот блок прав является необходимым условием при формировании демократического политического режима.

Политические права и свободы относят к субъективным правам граждан, которые обеспечивают их участие в общественно-политической жизни государства. В правовой науке их подразделяют на:

- политические права по участию в деятельности государства и его органов посредством механизмов демократии (избирательные права, право участвовать в управлении государством);
- политические права по участию в жизни общества (свобода слова и печати, собраний и митингов).

Политические права и свободы апеллируют к гражданским качествам человека, активного участника политического процесса, охватывающего взаимодействие гражданина, общества и государства. Таким образом, политические права и свободы связывают с понятием гражданина, а объем его прав, в свою очередь, по отношению к правам человека будет значительно уже.

В антидемократических режимах, используя мнимый конституционализм (отсутствие механизмов и гарантий осуществления прав и свобод), провозглашают политические права и свободы с целью камуфляжа безраздельного всевластия государства. В современных демократических государствах, опирающихся на реальный конституционализм и идею правового государства, политические права и свободы граждан являются базовыми ценностями.

Экономические, социальные и культурные права и свободы человека относят к правам человека второго поколения.

Этот блок прав и свобод в большей степени зависит от уровня развития экономики и состояния ресурсной базы, чем от политико-правовых координат общества. Современные социальные государства создают условия, при которых каждый имеет возможность пользоваться экономическими, социальными и культурными правами наряду с гражданскими и политическими правами.

К *экономическим правам* относят: право на труд; право на собственность; право на свободу экономической деятельности; право на забастовки и др.

Социальные права обеспечивают достойные человека уровень жизни и социальную защищенность. К ним относят: право на социальное обеспечение (соци-

альное страхование, пенсионное обеспечение и медицинское обслуживание); право на жилище.

Культурные права обеспечивают духовное развитие человека с позиций его автономного, свободного волеизъявления. Это следующие права: право на образование, право на доступ к культурным ценностям; право свободного участия в культурной жизни общества, включая свободу литературного, художественного, научного и других видов творчества; право на пользование результатами научного прогресса; право создавать профессиональные союзы.

Следует отметить, что существуют объективные трудности даже для социальных типов государств при обеспечении экономических, социальных и культурных прав человека. С одной стороны, возникает проблема границ и пределов вмешательства государства в рыночную экономику с целью перераспределения доходов на принципах справедливости в контексте прав человека. С другой — не все социальные проблемы возможно решить правовым регулированием, часть из них базируется на нравственных и иных основаниях. Так, категория «бедность» имеет кроме экономической, социальной, культурной и нравственную составляющую.

Задача демократического государства состоит не только в том, чтобы гарантировать весь каталог прав и свобод человека, опираясь на политико-правовые и социальные программы, но и минимизировать неблагоприятные последствия своего вмешательства в социально-экономические процессы. В современных условиях эту задачу наиболее успешно осуществляет новый тип государственности — *социальное государство*.

9.2. Социальное государство

Понятие «социальное государство» было введено в научный оборот немецким ученым Лоренцем фон Штайном во второй половине XIX в. Эта идея получила поддержку и развитие в европейской политико-правовой науке. В России этой проблематике уделял самое пристальное внимание ученый-правовед П. И. Новгородцев (1866-1924). Однако последующая череда глобальных политических событий в Европе (Первая мировая война, зарождение тоталитарных режимов в Германии и СССР, затем — Вторая мировая война) отодвинули и замедлили разработку данной проблематики на достаточно длительный срок. Активный интерес и широкое распространение идеи «социального государства» и ее теоретическое осмысление были стимулированы введением в Конституцию ФРГ (1949) положения о «демократическом, социальном и правовом государственном устройстве страны». Понятие социального государства в интерпретации немецких ученых означало активное стремление государства гарантировать обеспечение достойного человека уровня жизни, а также удовлетворения базовых потребностей всех слоев общества согласно существующим стандартам. Кроме теоретических разработок концепции «социального государства», где пальма первенства принадлежит ученым ФРГ, в 50-60 гг. XX в. начался процесс «цепной реакции» по введению статуса социального государства в национальные конституции стран Европы и мира в целом. Аналогичные процессы происходили и в англоязычных странах, где было введено в научный оборот понятие *Welfare State* — «государство благоденствия». В 1977 г. два английских ученых — Ф. Норман и Т. Тимоти — в своей работе, вышедшей в Лондоне, «Состояние государства благоденствия. От социальной без-

опасности к социальному равенству» выделили три разновидности «государства благоденствия». Первую разновидность они назвали «позитивное государство»- государство социальной защиты, основанное на идеологии индивидуализма и охране корпоративных интересов и не гарантирующее высокий уровень защиты всем слоям. Прототипом этой модели, по их мнению, являются США. Второй тип именуется «государство социальной безопасности», обеспечивает полную занятость населения с доходами не ниже прожиточного минимума и гарантирует равенство социальных возможностей, а не материальное равенство. Его прототип - Великобритания. Третья разновидность получила название «социальное государство всеобщего благоденствия». В нем реализуются принципы равенства, солидаризма, корпоративизма, активно проводится социальная политика через государственные и общественные службы, выравнивая различия в доходах населения. Этому типу соответствует Швеция.

Социальное государство представляет собой закономерно обусловленное социально-политическое явление, порожденное прогрессивной направленностью и логикой развития современной цивилизации. Оно — результат сознательного целенаправленного политико-правового и социального конструирования типа общества, который позволяет обеспечить более равномерное распределение материальных и духовных благ, выровнять посредством социальных стандартов стартовые возможности граждан, создать для них благоприятную социально-культурную среду обитания. Возможность практического воплощения идеи «социального государства» зависит от ряда факторов:

- высокий уровень экономического развития государства;
- наличие правового государства;
- высокий уровень правовой и социальной культуры граждан;
- достижение уровня «социального партнерства» во взаимоотношениях государства и общества, идеологических ориентаций правящей элиты и социальных ожиданий общества в контексте создания «государства заботливого существования».

Социальное государство выступает в роли гаранта обеспечения уровня жизни, достойного человека, особенно в таких сферах, как уровень доходов, обеспечение жильем, здравоохранение, доступное образование и культура.

Существуют терминологические различия в трактовке и понимании социального государства, которые представлены в различных политологических подходах и традициях. Так, в англоязычной традиции оно (опуская нюансы) именуется *Welfare State* — «государство благоденствия», а в немецком варианте носило название *Sozialstaat* — «социальное государство», а чуть позже как аналог английского появилось понятие *Wohlfahrtsstate*. Несмотря на вышеуказанные различия, все эти термины употребляются как синонимы и содержательно обозначают одно явление.

Было бы ошибкой понимать социальное государство как государственную благотворительность, имеющую целью поддержку лишь малоимущих слоев населения, что было бы явным упрощением и вульгаризацией — такое государство формирует новый тип социальных связей в обществе, основанный на гарантии принципов социальной справедливости, социального мира, гражданского согласия. Социальное государство не ставит своей целью достижение абсолютного ра-

венства и социальной справедливости и не порождает своими действиями социальное иждивенчество и паразитирование. Речь идет о том, что государство обязуется поддерживать стабильное социально-экономическое положение своих граждан, гарантирует правовую и социально-политическую безопасность в соответствии с принятыми стандартами качества жизни.

Параметры социального государства поддаются количественному измерению в экономических показателях. Прежде всего это доля расходов на социальные нужды от ВВП. В 1993 г. она составляла в Финляндии 41%, в Норвегии — 52%, в Дании - 62%, в Швеции - 70%.

Другим показателем является доля товаров и услуг, идущих на личное потребление в структуре ВВП. В 1980-е гг. в Японии этот показатель равнялся 55-57%, в Западной Европе — 60%, в США — 66% ВВП. Еще одним показателем служат личные доходы граждан. Следует учитывать, что это базовые показатели без учета надбавок и коэффициентов, которые варьируют в разных штатах.

Значительный интерес представляют попытки исследователей выявить существенные характеристики социального государства. Среди его существенных признаков называются следующие:

- правовое государство;
- социальные выплаты и социальное распределение;
- заботливое существование, обеспечение государством стабильного социально-экономического положения граждан;
- возможность на правовой основе осуществлять планирование, распределение, организацию индивидуальной и социальной жизни; предоставление всем гражданам доступа к социальным выплатам;
- индивидуальная свобода, солидаризм, справедливость (законность), демократия, социальная забота и социальный мир.

В качестве общих целей и задач, которые выдвигает и реализует социальное государство, перечисляются следующие:

- 1) защита каждого человека от нужды и бедности, гарантирование минимально достойного существования;
- 2) обеспечение большего равенства посредством стирания различий в уровнях благосостояния;
- 3) обеспечение большей защиты перед лицом непредвиденных жизненных ситуаций (рисков);
- 4) обеспечение роста и расширения благосостояния людей.

Предполагаются к осуществлению более конкретные задачи:

- 1) правовое вмешательство для улучшения юридического статуса;
- 2) экономическое вмешательство для улучшения доходов личности;
- 3) экономическое вмешательство для улучшения окружающих условий;
- 4) педагогическое вмешательство для совершенствования жизнедеятельности личности на основе образовательных и информационных мероприятий.

Все вышеперечисленные существенные признаки, цели и задачи социального государства, которые обозначены в зарубежной специальной литературе, свидетельствуют о достаточно широком разбросе в понимании и толковании этого со-

циально-политического феномена, а также свидетельствуют о том, что единой последовательно и фундаментально разработанной теории социального государства пока не существует. Тем не менее существующие различные национальные концепции и модели социального государства (три типа) демонстрируют исключительно высокий эффект социального действия — достойный уровень качества жизни людей.

В современной литературе выделяются три идеологические трактовки социального государства: либеральная, консервативная и социал-демократическая.

Идеологические интерпретации концепции социального государства

В последнее время в западной политологической литературе усиливается интерес к международным интегративным аспектам рассматриваемой проблематики с целью создания на основе единичных и особенных факторов и характеристик интегральной модели социального государства.

Концепция социального государства, реализованная на практике, представляет собой эффективно функционирующую, динамичную, оптимальную модель современного государственного устройства, что, естественно вызывает большой интерес у всего спектра противоборствующих политических сил современности.

Разночтения в оценках социального государства, перспективах и направлениях его развития обусловлены различиями в базовых принципах идеологий, а также в трактовке ряда ключевых положений:

- роль государства в обеспечении благосостояния всего общества;
- влияние социального государства на экономику;
- представление об идеальном обществе в его сравнении с социальным государством.

Основной спектр современных политических сил Запада представляют новые правые, умеренные консерваторы, либералы, социал-демократы, представители экологических и феминистских движений, которые с различных идеологических позиций и установок интерпретируют и оценивают теорию и практику социального государства.

Позицию критического отношения к идеологии и практике социального государства занимают *новые правые*. Они выступают против политики высокого уровня налогообложения крупного капитала с последующим перераспределением его в обществе, что, по их мысли, порождает в общественной нравственности культуру зависимости и иждивенчества, а также снижает стимулирующую силу награды за успех, а наказания за провал в целом ведут к кризису фискальной политики. С позиции «умеренных консерваторов» социальное государство несет в себе мощный заряд социального прогресса и социальной стабильности, а механизмом осуществления этих тенденций они считают государственное регулирование экономических и социальных процессов в контексте выравнивания уровня качества жизни.

Либеральная традиция предполагает минимальное вмешательство государства в частную жизнь граждан, что достигается путем упрощения его функций и мак-

симальной децентрализацией. Основная задача социального государства признается прежней — осуществление гарантии социально-экономических и гражданских прав.

Социал-демократы отводят ключевую роль социальному государству в достижении социальной гармонии, так как оно снижает риск негативных проявлений рыночной экономики (стихия рынка) и способствует социальной стабильности общества.

Неомарксисты полностью разделяют базовое положение классического марксизма о «невозможности трансформации капитализма в более справедливый строй», поскольку антагонистические противоречия между трудом и капиталом в рамках капитализма не могут быть разрешены. В силу этого социальное государство воспринимается как капиталистическое и коренным образом заинтересованное в сохранении капиталистической системы. Относительная социальная гармония общества достигается путем государственного планирования и колоссальных расходов на ее осуществление, а общий кризис капитализма тем не менее, по их глубокому убеждению, неизбежен. С точки зрения *«зеленых»*, социальное государство порочно, его успехи кратковременны, экономический рост производства и потребления не благо, поскольку этот рост основан на нерациональном потреблении природных ресурсов, ведет к загрязнению среды, затрагивая основы жизнедеятельности и человеческой природы. С их точки зрения, приоритетная роль государства должна проявляться в гармоничном сочетании экономического роста и повышения благосостояния граждан со сбалансированной и щадящей политикой в вопросах охраны окружающей среды.

Наконец, *феминистские* движения ведущую роль социального государства видят в помощи женщинам, считая этот институт единственным, способным коренным образом изменить статус женщин в обществе. Они указывают на наличие «мужского шовинизма», который распространяется на все сферы общества — политическую, экономическую, социальную, культурную, профессиональную. Задача государства — проводить социальную политику, существенно улучшающую положение женщин в обществе.

Противоречивые мнения высказываются о реальных возможностях социального государства — способствовать достижению общей цели в обществе. Так, умеренные консерваторы, либералы и социал-демократы достижение ее считают возможным. Новые правые, ссылаясь на различие интересов в обществе, уповают на ее достижение лишь в экстремальных условиях. Этой же позиции придерживаются неомарксисты, однако они руководствуются лишь иной аргументацией. В рядах феминисток единство отсутствует: позиция одних — интересы мужчин и женщин принципиально различны, другие убеждены, что совпадение интересов возможно лишь в экстремальных условиях.

Таким образом, отношение к социальному государству и его оценки неоднозначны и в целом определяются направленностью различных базовых идеологических ценностей.

План занятия

1. Основные принципы, признаки и функции правового государства.
2. Понятие социального государства, его сущностные характеристики.

3. Отношение основных политических сил стран Запада к идее социального государства.
4. Перспективы становления правового и социального государства в России.

Темы докладов и рефератов

1. Отличие правового государства от других форм политической организации общества.
2. Идея «гражданского общества» в политической мысли Нового времени.
3. Идея правовой организации государства в теориях Нового времени.
4. Характер государственности в современной России.
5. Проблемы становления и развития правового государства в России.
6. Проблемы формирования социального государства в России.
7. Основные модели социального государства.
8. Права человека и права гражданина.
9. Права человека и формирование правового государства в России.

Основная литература

- Гаджиев К. С.* Политология: Учебник для высших учебных заведений. М., 2003. Гл. 3, 5.
- Панарин А. С.* Политология: Учебное пособие. М., 2002. Гл. 3, 4.
- Политология: Учебник для вузов / Под ред. М. А. Василика. М., 2004. Гл. 10, § 3.
- Пугачев В. П.* Политология. Высшее образование: Учебное пособие. М., 2003. Гл. 13, § 2.
- Калашиников С. В.* Функциональная теория социального государства. М., 2003.
- Милецкий В. П.* Российская модернизация: Предпосылки и перспективы эволюции социального государства. СПб., 1997.
- Права человека: итоги века тенденции и перспективы / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2002.
- Торлопов В. А.* Социальная политика в России: история и современность: Учебное пособие. СПб., 1999.
- Гусев А. Д.* О правах человека и гражданина // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 3.
- Милецкий В. П.* Социальное государство: эволюция идей // Политические процессы в России в сравнительном измерении. СПб., 1997.
- Рош В.* Социальное государство и гражданское общество // Человек и труд. 1997. № 2.

Дополнительная литература

- Социальное партнерство: Зарубежный опыт. М., 1995.
- Торлопов В. А.* Актуальные проблемы социального государства в России. СПб., 1998.
- Чигарев В. М.* Генезис реализации социальных прав человека (Политологический аспект). М., 2002.
- Авцинова Г. И.* Социально-правовое государство: сущность, особенности становления // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 3.
- Аришин А. Н.* Права и свободы человека и эффективное развитие России // Общественные науки и современность. 2002. № 1.
- Гончаров П. К.* Социальное государство: сущность, мировой опыт, российская модель // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 2.
- Мамут Л. С.* Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7.
- Волков А.* Масштабы и пределы социальной политики северных стран // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 11.

- Петухов В. В., Пахомова Е. И., Седова Н. Н.* Права человека и дискриминационные практики в современной России // *Общественные науки и современность.* 2003. № 5.
- Торлопов В. А.* Социальное государство как гарант социальной безопасности общества // *Жизнь и безопасность.* 1998. № 3.
- Торлопов В. А.* Социальное государство: сущность и генезис // *Человек и труд.* 1998. № 5.

Контрольные тесты

1. К какой группе прав человека относят право на жизнь:
 - а) социальные права;
 - б) политические права;
 - в) личные (гражданские) права;
 - г) культурные права?
2. К каким качествам человека апеллируют политические права:
 - а) индивидуальным;
 - б) социальным;
 - в) культурным;
 - г) гражданским?
3. К социальным правам человека относятся:
 - а) избирательные права;
 - б) свобода слова;
 - в) свобода совести;
 - г) право на жилище.
4. К культурным правам человека относятся:
 - а) медицинское обслуживание;
 - б) социальное страхование;
 - в) личное достоинство;
 - г) право на образование.
5. К экономическим правам человека относятся:
 - а) право создавать профессиональные союзы;
 - б) свобода передвижения;
 - в) тайна переписки;
 - г) право на собственность.
6. К личным (гражданским) правам и свободам относятся:
 - а) право на создание ассоциаций;
 - б) право пользования достижениями культуры;
 - в) право на труд;
 - г) неприкосновенность личности, частной жизни.

Вопросы и задания

1. Идентичны ли понятия «закон» и «право»?
2. Как соотносятся в правовом государстве власть, закон и право?
3. Как соотносятся в антидемократических режимах власть, закон и право?
4. Что собой представляет «каталог прав и свобод человека»?
5. Какие права и свободы относят к первому поколению?

6. Какой блок прав и свобод относят ко второму поколению?
7. В чем заключается различие прав и свобод второго и третьего поколений?
8. По каким параметрам существует разделение сферы интересов государства и гражданского общества?
9. В чем заключается различие между правовым и социальным государством?
10. Чем отличаются права человека от прав гражданина?
 11. Можно ли советский тип государства назвать правовым?
12. Применялся ли принцип разделения властей в советском типе государства?
13. Раскройте смысл идеи гражданского общества.
14. Назовите сущностные характеристики правового государства.
15. Охарактеризуйте концепцию социального государства.
16. Обоснуйте необходимость разделения властей.
17. Найдите различия в понятиях «права человека» и «права гражданина».
18. Охарактеризуйте поколения прав человека.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

Избирательная система любого государства является составной частью его политической системы.

Как и любая система, она подразделяется на ряд структурных компонентов, среди которых наибольшее значение имеют: *избирательное право* как теоретико-юридический компонент, *избирательный процесс* как практически-организационный компонент, *партийная система*, сложившаяся в данном обществе, *традиции и обычаи* политической жизни конкретного общества и многое др., что входит в понятие выборов.

Речь идет главным образом об институциональном подходе к описанию избирательных систем, что предполагает анализ комплекса правил, детерминирующих характер избирательной системы и порядок определения результатов выборов.

10.1. Понятие избирательных систем и принципы их функционирования

В научной литературе термин «избирательная система» употребляется обычно в двух значениях — широком и узком.

В широком смысле *избирательная система* — это система общественных отношений, связанных с выборами органов публичной власти. Сфера этих отношений весьма широка. В нее входят вопросы и определения круга избирателей и избираемых, и инфраструктуры выборов (создание избирательных округов, избирательных органов и др.), и отношений, складывающихся на каждой из стадий избирательного процесса вплоть до его завершения.

Регулируется избирательная система нормами избирательного права, понимаемого как система правовых норм, представляющая собой подотрасль конституционного (государственного) права. Однако не вся избирательная система регулируется правовыми нормами. В ее состав входят также отношения, регулируемые корпоративными нормами (уставами политических общественных объединений и др.), а также обычаями и традициями данного общества. В этом смысле избирательная система является одним из главных элементов политического института выборов (см. рис. 10.1).

В настоящей главе рассматривается избирательная система в так называемом узком смысле, т. е. как способ определения того, кто из баллотировавшихся кандидатов избран на должность или в качестве депутата, какие политические партии допущены к распределению мандатов и каким образом устанавливается их количество.

Структура политического института выборов

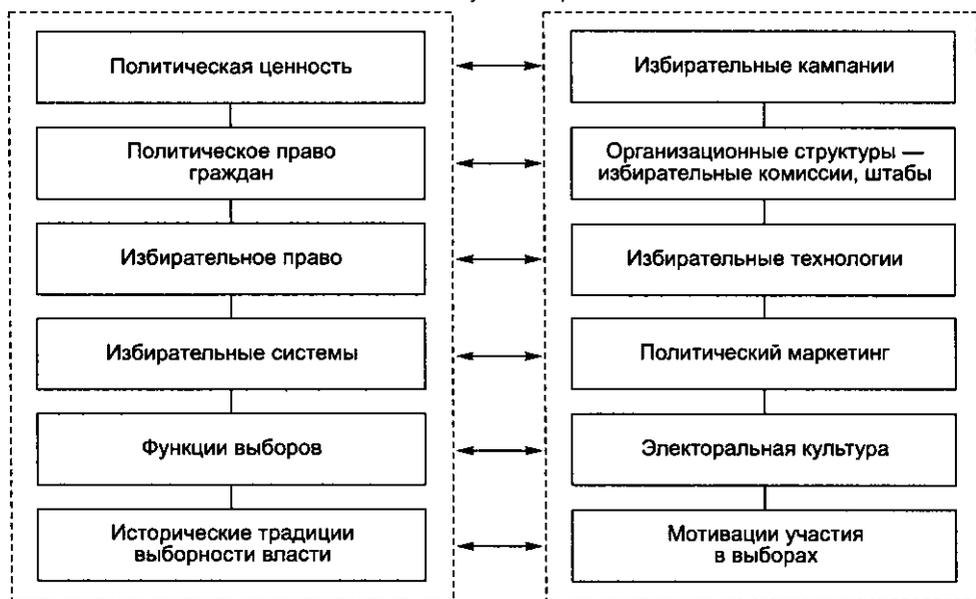

Рис. 10.1. Структура политического института выборов

В зависимости от того, какая будет использована избирательная система, результаты выборов при одних и тех же итогах голосования могут оказаться совершенно различными. Поэтому различные действующие политические силы нередко борются между собой за более выгодную для себя избирательную систему.

Международная политическая практика демонстрирует чрезвычайное разнообразие избирательных систем. Нет единственно правильного пути к демократии. Выбор избирательной системы и ее эффективность зависят в первую очередь от стабильности политической системы, характера политического режима, структуры партийной системы, а также во многом — от политической культуры элит и граждан.

Особенно остро стоит вопрос о выборе того или иного типа избирательной системы перед трансформирующимися странами, поставившими своей целью построение демократического правового государства. Дело в том, что в таких случаях выбор тех или иных политических институтов (например, парламентская или президентская республика) происходит почти одновременно с выбором того или иного типа избирательной системы, т. е. так называемой *электоральной формулы*.

Современная политическая наука накопила огромный материал, позволяющий производить оценку эффективности избирательных систем, измерять их качества, соотносить избирательные системы с партийными системами, определять характер влияния избирательных систем на электоральное поведение.

Как правило, они хорошо прописываются в избирательных законах, имеется удобная для работы статистика выборов, на выборы работают многие исследования общественного мнения, выборы проявляют характер и конструкцию партий-

ных систем. Участие в выборах является массовым процессом и относится к центральным формам политического участия в демократических странах, национальная информация о многих параметрах избирательных систем доступна, в последние десятилетия периодически публикуются сводные данные о выборах в различных странах. Роль и значение избирательных систем в институциональной структуре современных государств определяются рядом причин.

Во-первых, избирательные системы и процессы являются центральной характеристикой демократии. *Во-вторых*, избирательные системы и процессы обеспечивают легальность и легитимность существующих государственных органов, они показывают уровень доверия к проводимой правительством политике. *В-третьих*, избирательные системы и процессы оказывают существенное влияние на состояние политического плюрализма, конкуренции и характер политической системы. Они способствуют (в зависимости от избранной электоральной формулы) увеличению или понижению числа партий, модифицируют отношения между партиями, участвовавшими в выборах, и партиями, получившими места в парламенте. *В-четвертых*, электоральное поведение, несмотря на его обусловленность рядом социально-экономических, культурных и политико-идеологических факторов, во многом диктуется характером избранной системы выборов. Именно институциональные характеристики избирательных систем определяют масштаб участия населения в выборах, возможность влияния избирателя на результаты голосования, пропорциональность представительства в избранных государственных органах различных групп населения и т. д. Наконец, *в-пятых*, изучение избирательных систем в сравнительном ключе позволяет лучше понять «политический инжинеринг», т. е. технологию политической борьбы. Как никакой другой политический процесс, выборы подвержены влиянию и манипулированию.

В политической практике не существует совершенной демократии или совершенной избирательной системы. Политическая среда всегда различна в разных странах. Каждая страна имеет свои проблемы, каждая демократия имеет свои приоритеты. Это объясняется историческими, культурными и экономическими причи-

Голосование в восточных странах

нами. В одной стране на первое место ставится стабильность, в другой — равное представительство интересов всех социальных групп, в третьей — тесные связи между избирателями и избираемыми. Избирательные системы всегда отражают эти задачи.

Избирательные системы могут быть *прямыми* (при которых избиратели отдадут свои голоса непосредственно за кандидатов) или *непрямыми*. В последнем случае избиратели формируют коллегию выборщиков которая, в свою очередь, решает, какой из кандидатов займет выборную должность. Примером этого служат выборы президента США. Коллегии выборщиков могут также создаваться парламентами. В Германии президента избирает коллегия выборщиков, в которую входят все члены нижней палаты — бундестага — и такое же количество выборщиков, представляющих парламенты земель.

Все эти системы вполне демократичны и имеют свои достоинства и недостатки. Многие страны в попытке соединить преимущества нескольких систем создают системы смешанного типа.

В принципе, возможна самая разнообразная классификация избирательных систем, в частности по критерию частоты проведения выборов. Наиболее распространенным является четырехлетний срок пребывания на выборной должности. Парламенты иногда избираются поэтапно — 50% в один год, а остальные 50% — через два года (критерий протяженности выборов во времени). Требуемое для избрания большинство может быть относительным или абсолютным. В последнем случае если кандидаты не получают необходимого большинства в первом туре, проводится второй тур (критерий большинства голосов, необходимого для избрания). Кроме того, в избирательных системах часто содержится требование об участии в голосовании граждан или, в случае их добровольного участия, определенного процента избирателей, для того чтобы выборы стали считаться действительными (критерий требуемого участия в выборах). Далее, могут быть зарезервированы места для определенных меньшинств, которым трудно на равных участвовать в предвыборной гонке из-за своей малочисленности и недостаточности средств. Наконец, с целью избежать чрезмерного дробления результатов голосования могут устанавливаться определенные процентные барьеры, обычно от 2 до 5%. В этом случае партии должны набрать минимальный процент голосов, чтобы быть представленными в парламенте.

10.2. Основные виды избирательных систем

В политической практике чрезвычайно высокую значимость имеет выбор основных элементов электоральной формулы: соотношение пропорциональной и мажоритарной систем, уровень заградительного барьера, одномандатные или многомандатные округа, открытые и закрытые партийные списки и ряд др.

Тип избирательной системы (электоральная формула) определяется тем, какое количество голосов избирателей необходимо для победы на выборах или для получения мест в парламенте. В современной политической практике выделяются следующие основные типы избирательных систем: *мажоритарная*, *пропорциональная* и *смешанная*. Ряд исследователей в качестве самостоятельных типов выделяют также *полупропорциональные* и *преференциальные* системы и некоторые их разновидности.

Мажоритарная система

Наиболее распространена на выборах система большинства, именуемая мажоритарной (от франц. *majorite* — большинство). При этой системе избранным считается тот, за кого было подано большинство голосов, а голоса, поданные за остальных кандидатов, пропадают. Эта система — единственно возможная при выборах одного должностного лица (президента, губернатора и др.). Когда же она применяется для выборов коллегиального органа власти, например палаты парламента, обычно создаются одномандатные избирательные округа, т. е. в каждом из них должен быть избран один депутат.

В странах, имеющих длительные демократические традиции, политическая жизнь давно монополизирована политическими партиями, представители которых в основном только и баллотируются на выборах и затем образуют в парламенте или ином представительном органе соответствующие партийные фракции, действующие организованно. В тех же странах, где партийная система еще находится в стадии становления, а возникающие политические партии большого авторитета в обществе не имеют, выборы по мажоритарной системе создают слабоорганизованную палату. Больше шансов для избрания имеют люди, умеющие хорошо говорить, зажигать массы привлекательными лозунгами, но далеко не всегда способные к тщательной, хотя и рутинной, законодательной работе, в которой демонстрация собственной личности совершенно не требуется. Мы у себя в стране наблюдали это на примерах съездов народных депутатов, подчас принимавших решения, продиктованные эмоциями.

Мажоритарная система имеет несколько разновидностей, обусловленных различными требованиями к величине необходимого для избрания большинства голосов.

Самая простая разновидность — это *система относительного большинства*, при которой избранным считается кандидат, получивший больше голосов, чем любой из остальных кандидатов. Во многих научных работах современных исследователей подобная система называется *плюральной (ПЛ)*. Плюральная система в конце XX в. применялась в 68 странах мира. Такая система используется, например, на парламентских выборах в США, Великобритании, Индии, частично в Германии и частично, как известно, у нас в России. Очень часто она применяется при местных выборах. Практически чем больше кандидатов баллотируются на одно место, тем меньше голосов требуется для избрания. Если кандидатов более двух десятков, может оказаться избранным кандидат, за которого подано 10% голосов или даже меньше. К тому же в законодательстве ряда стран, где применяется данная система, не предусмотрены ни обязательность участия избирателей в голосовании, ни минимальная доля их участия, необходимая для признания выборов действительными. В Великобритании, например, если в избирательном округе выдвинут один кандидат, он считается избранным без голосования, ибо ему достаточно проголосовать самому за себя. А поскольку при данной системе значительная часть голосов, а именно голоса, поданные за неизбранных кандидатов, пропадают, то порой оказывается, что партия, кандидатов которой по стране поддержало большинство избирателей, получает в палате парламента меньшинство мест.

Более справедливой выглядит *мажоритарная система абсолютного большинства*, при которой кандидату для избрания необходимо получить более половины

голосов. В качестве базы для подсчета при этом выступает либо общее число поданных голосов, либо число поданных голосов, признанных действительными. Во втором случае число голосов, требуемое для избрания, может оказаться меньшим, чем в первом. Хотя и менее вероятно, но все же вполне вероятно, что и при этой системе партия, кандидаты которой по стране собрали большинство голосов, получит меньшинство парламентских мандатов. Это может произойти в случае, если избиратели, голосующие за такую партию, окажутся сосредоточенными в небольшом числе избирательных округов, а избиратели «партии меньшинства», напротив, добьются хотя бы ничтожного преимущества в большинстве избирательных округов. Ведь после того, как планка 50% + 1 голос взята, получившему абсолютное большинство кандидату никакие дополнительные голоса уже не нужны. Хрестоматийный пример — выборы во французское Национальное собрание (нижнюю палату парламента) в 1958 г., когда Французская коммунистическая партия, выйдя в стране на первое место по числу собранных голосов, получила всего 10 мандатов, тогда как Объединение в поддержку республики, собравшее голосов несколько меньше, приобрело тем не менее 188 мандатов, т. е. почти в 19 раз больше.

При системе абсолютного большинства чем больше в избирательном округе кандидатов, тем меньше вероятность, что кто-то из них получит абсолютное большинство голосов. Поэтому выборы по такой системе часто оказываются нерезультативными. Избежать этого возможно различными способами.

В подобных случаях обычно практикуется *перебаллотировка* кандидатов. Это так называемый *второй тур выборов*, или, как формулируется в российском избирательном законодательстве, повторное голосование. Чаще можно встретить перебаллотировку двух кандидатов, получивших наибольшее число голосов в первом туре, хотя, например, при выборах во французское Национальное собрание во второй тур проходят все кандидаты, получившие в первом туре голоса не менее 12,5% зарегистрированных избирателей округа.

Во втором туре для избрания достаточно относительного большинства голосов, и поэтому такую систему часто называют системой двух туров. Если же во втором туре тоже требуется абсолютное большинство голосов, как, например, в Германии при выборах федерального президента особой коллегией — Федеральным собранием, а относительного большинства достаточно лишь в третьем туре, то система именуется системой трех туров.

Общие преимущества мажоритарной системы сводятся к нижеследующим положениям; избирательные бюллетени составлены кратко и ясно; избиратели голосуют за конкретного человека, который обычно представляет и свою партию; избранные члены парламента представляют конкретные избирательные округа и должны отстаивать их интересы, если хотят быть переизбранными на второй срок; данная система дает возможность участвовать в выборах независимым кандидатам. Обычно в тех странах, где она применяется, победитель выигрывает с явным перевесом (наиболее яркими примерами являются США и Великобритания). Однако это вовсе не обязательно. Сильные региональные партии могут осложнить исход выборов — наиболее показателен в этом отношении пример Индии. Далее, мажоритарная система способствует формированию сильной оппозиции, которая вырабатывает четкую альтернативу курсу правительства. Иными словами, мажоритарная система способствует развитию двухпартийной политической системы.

При выборах по одномандатным избирательным округам отмечается тенденция к созданию коалиций накануне выборов, поскольку существует всего лишь одно место, для получения которого необходимо набрать относительное большинство голосов. В итоге проблема выбора для избирателя существенно облегчается. Во Франции в результате предвыборной коалиции голлистов и мелких центристских партий образовалось правое большинство. В Америке взаимная поддержка стала довольно частым явлением там, где появляется угроза со стороны третьих партий. В Великобритании, где создание коалиций не является привычной практикой, избиратели все чаще предпочитают голосовать из тактических соображений, если кандидат, которому они отдают предпочтение в первую очередь, имеет лишь незначительный шанс на победу. Однако это преимущество — облегчение проблемы выбора для избирателя — не обязательно является отличительной особенностью мажоритарной системы, что доказывает пример Германии (см. ниже).

Недостатки мажоритарной системы заключаются главным образом в том, что партии меньшинства обычно недостаточно представлены в парламенте, если только они не сконцентрированы в каком-то одном регионе. Партия может получить абсолютное большинство мест в парламенте, набрав меньшее количество от общего числа поданных голосов. Иными словами, у власти может находиться правительство, которое не устраивает большинство избирателей. Великобритания служит наглядным примером страны, в которой правительство часто избирается, имея большинство в парламенте, но получив при этом значительно меньше 50% голосов избирателей. Это также характерный пример страны, где мощная третья партия рискует получить всего лишь несколько мест в парламенте. Таким образом, мажоритарная система может фактически лишить права голоса значительную часть избирателей.

Далее, новым небольшим партиям трудно превратить поддержку избирателей в места в парламенте. Ниже приводится пример того, что может произойти при выборах по мажоритарной системе (табл. 10.1).

Таблица 10.1

Партия	Округ А	Округ Б	Округ В	Место
Партия 1	50%	10%	50%	2
Партия 2	10%	50%	10%	1
Партия 3	40%	40%	40%	0

Партия 1, набрав в среднем 36,6% голосов, получает два места, партия 2 с 23,3% голосов завоевывает одно место, а партия 3, за которую проголосовали в среднем 40% избирателей, т. е. относительное большинство, не получает ни одного места, потому что она оказалась второй, хотя и с небольшим отрывом, во всех избирательных округах и не имеет региональной опоры.

По мнению некоторых исследователей, мажоритарная система в сочетании с двухпартийной системой способствует утверждению политики противостояния, т. е. варианта двухпартийной политики, при котором каждая партия занимает крайнюю позицию и использует власть, чтобы развернуть на сто восемьдесят градусов политику своих предшественников.

Более того, некоторые политологи утверждают, что однопартийные правительства, опирающиеся на значительное большинство (если допустить, что это характерно для мажоритарной системы), часто сталкиваются с сильной внутренней оппозицией и становятся жертвой внутрипартийной борьбы. Иными словами, противоречия, которые при других обстоятельствах существовали бы между разными партиями, проявляются внутри одной партии.

Пропорциональная система

Явная несправедливость по отношению к участвующим в выборах политическим партиям, которую часто несет в себе мажоритарная система, породила систему пропорционального представительства (ПП) партий и движений, сокращенно именуемую пропорциональной системой. Ее основная идея заключается в том, чтобы каждая партия получала в парламенте или ином представительном органе число мандатов, пропорциональное числу голосов, поданных за ее кандидатов на выборах. Требование пропорционального представительства подчас поднимается на конституционный уровень (см., например, ч. 3 ст. 68 Конституции Испании).

Однако пропорциональная система имеет не только плюсы, но и минусы. К числу последних относится, во-первых, то обстоятельство, что голосование при пропорциональной системе проводится по многомандатным избирательным округам, в которых соперничают списки кандидатов, выдвинутые политическими партиями и движениями, следовательно, избиратель должен выбирать не между персонами, как при мажоритарной системе (хотя и при ней практически для избирателя зачастую больше значима партия, нежели личность кандидата, ею выдвинутого), а между партиями (движениями) и голосовать за список кандидатов, из которого ему известны в лучшем случае несколько лидеров. Правда, при этом руководство партии (движения) может таким образом наряду с громогласными ораторами провести в парламент не известных широкой публике людей, которые, будучи профессионалами в различных сферах, в состоянии компетентно участвовать в разработке законов и контроле за деятельностью исполнительной власти. Впрочем, следует оговориться, что может сложиться и такая ситуация, когда эти неизвестные люди окажутся личностями бесполезными или даже одиозными.

Во-вторых, неограниченное использование пропорциональной системы может привести к появлению в палате множества мелких фракций, объединенных вокруг маловлиятельных, но амбициозных лидеров, которые, не будучи способны к конструктивному сотрудничеству, путем обструкции препятствуют принятию необходимых для страны или соответствующего регионального сообщества решений. Характерный пример представлял собой Польский сейм в 1989-1993 гг., где при общей численности 460 депутатов одной из крупных фракций оказалась не считывавшая менее полутора десятков депутатов фракция Партии любителей пива. Такие ситуации особенно нежелательны в условиях, когда правительство должно опираться на парламентское большинство. Даже если такое большинство удастся создать, оно обычно недолговечно, и раскол его приводит к правительственным кризисам. Например, в Италии в условиях действия Конституции 1947 г., учредившей парламентскую республику, и пропорциональной системы выборов палат парламента правительство держалось обычно не более года.

Чтобы избежать нежелательной политической дробности парламентских палат, которая порождается пропорциональной системой выборов, в ряде стран вве-

ден так называемый *заградительный пункт*, т. е. установлен минимальный процент голосов (*электоральный порог*), который должен собрать партийный список кандидатов для участия в пропорциональном распределении мандатов. Одной из первых, если не первой, заградительный пункт в виде 5%-ной оговорки установила Федеративная Республика Германия, где закон допустил к распределению мандатов в бундестаге только партийные списки, собравшие не менее 5% действительных голосов. В дальнейшем заградительный пункт стал применяться довольно широко, включая постсоциалистические страны, и обычно колеблется от 3 до 5%. В Польше же с 1993 г. для того, чтобы быть допущенными к распределению мандатов, партийные списки по избирательным округам должны получить не менее 5%, списки партийных коалиций — не менее 8%, а списки во всепольском округе — не менее 7% голосов избирателей. Здесь, пожалуй, наиболее высок уровень ограждения парламента от малых партий. Тем самым мандаты, которые могли бы достаться мелким политическим группировкам, передаются крупным и распределяются между ними. Так разрешается противоречие между справедливостью и целесообразностью. Впрочем, справедливость чисто пропорционального распределения в силу изложенного выше оказывается весьма условной.

В странах со сложившейся партийной системой ущерб от заградительного пункта незначителен. Напротив, там, где сложившейся стабильной партийной системы еще нет, в результате действия заградительного пункта пропадает значительная часть голосов избирателей. В России, по некоторым данным, на выборах в Государственную Думу 1995 г. из-за 5%-ного барьера пропало около половины поданных голосов, а на выборах 2003 г. около 30% голосов избирателей оказались непредставленными в Государственной Думе. Выход из подобной ситуации заключается в создании крупных политических объединений.

Как же происходит распределение мандатов при пропорциональной системе? Для этого существуют различные методы.

Один из них заключается в определении *избирательной квоты* (раньше она именовалась *избирательным метром*), т. е. того числа голосов, которое необходимо для избрания одного депутата. Затем на квоту делится число голосов, собранных каждой из допущенных к распределению мандатов партий, и частное от этого деления дает число мандатов, полагающихся каждой партии. Определяется квота разными способами.

Простейшей является квота, названная по имени ее создателя — британского барристера (адвоката высшей квалификации) Хэйра. Квота Хэйра определяется путем деления общего числа поданных голосов на число подлежащих распределению мандатов. Чтобы яснее представить себе, как происходит распределение, приведем простой числовой пример.

Предположим, что в избирательном округе, от которого подлежат избранию семь депутатов, баллотируются списки пяти партий и соотношение поданных за них голосов следующее:

$$A - 65; \quad B - 75; \quad V - 95; \quad Г - 110; \quad Д - 30.$$

Всего, таким образом, подано 375 голосов (на практике это могли бы быть, например, 375 тыс. или 37,5 млн голосов). Квота Хэйра будет выглядеть так: $Q = 375:7 = 53,6$. Делим результаты партий на квоту и получаем:

$$A - 65 : 53,6 = 1 \text{ мандат и в остатке } 11,4 \text{ голоса;}$$

$B - 75 : 53,6 = 1$ мандат и в остатке 21,4 голоса;

$B - 95 : 53,6 = 1$ мандат и в остатке 41,4 голоса;

$\Gamma - 110 : 53,6 = 2$ мандата и в остатке 2,8 голоса;

$D - 30 : 53,6 = 0$ мандатов и в остатке 30 голосов.

Мы распределили 5 мандатов из 7. Оставшиеся можно распределить разными методами. Один из них — применяемый при выборах в российскую Государственную Думу *метод наибольшего остатка*, при котором нераспределенные мандаты переходят к партиям, имеющим наибольшие неиспользованные остатки голосов. В нашем примере оставшиеся два мандата перешли бы к партиям B и D . Итог был бы следующим: $A - 1$ мандат, $B - 1$, $B - 2$, $\Gamma - 2$, $D - 1$ мандат, но таким образом партия B получила бы один мандат на 75 голосов, а партия D — на 30.

Другой метод — *наибольшей средней* — заключается в том, что число полученных партией голосов делится на число полученных ею мандатов плюс один (этот метод применялся во Франции до 1958 г.), а нераспределенные мандаты передаются партиям с наибольшими средними. В нашем примере средние выглядели бы следующим образом:

$$A - 65 : (1 + 1) = 32,5;$$

$$B - 75 : (1 + 1) = 37,5;$$

$$B - 95 : (1 + 1) = 47,5;$$

$$\Gamma - 110 : (2 + 1) = 36,7;$$

$$D - 30 : (0 + 1) = 30.$$

Два нераспределенных мандата в этом случае перешли бы к партиям B и B . Партия D осталась бы без представительства. Итог бы изменился: $A - 1$ мандат, $B - 2$, $B - 2$, $\Gamma - 2$, $D - 0$ мандатов. Но и здесь получается не совсем справедливо: у партии A один мандат на 65 голосов, а у партии B — на 37,5.

В некоторых странах применяются *улучшенные квоты*. Улучшение достигается часто путем увеличения знаменателя дроби или прибавления к ней единицы. Например, в Италии применяется следующая квота: $Q = x : (y + 2)$, где x — общее число поданных голосов, а y — число мандатов. В нашем примере квота была бы $Q = 370 : (7 + 2) = 41,1$ и мандаты распределились так:

$$A - 65 : 41,1 = 1 \text{ (остаток 23,9);}$$

$$B - 75 : 41,1 = 1 \text{ (остаток 33,9);}$$

$$B - 95 : 41,1 = 2 \text{ (остаток 12,8);}$$

$$\Gamma - 110 : 41,1 = 2 \text{ (остаток 27,8);}$$

$$D - 30 : 41,1 = 0 \text{ (остаток 30).}$$

Здесь, как видим, удалось распределить уже не 5, а 6 мандатов. Последний нераспределенный мандат перешел бы к партии B и при методе наибольшего остатка, и при методе наибольшей средней.

Можно упомянуть еще квоту, предложенную в XIX в. британским юристом Друпом: $Q = x : (y + 1) + 1$, которая в нашем примере равнялась бы 42,1, но результат был бы тот же, что и в предыдущем случае.

В приведенных примерах мы действовали в рамках одного избирательного округа. Однако бывает так, что распределение оставшихся мандатов происходит на более широкой территории — объединенных избирательных округов (Австрия) или даже всей страны (Италия). Так, в Австрии избирательными округами по выборам в нижнюю палату парламента (Национальный совет) являются земли — субъекты федерации. После осуществленного в избирательных округах первого распределения мандатов второе распределение производится в двух объединенных избирательных округах, один из которых охватывает три земли (включая крупнейшую — Вену), а другой — шесть земель. В таких избирательных округах суммируются нераспределенные мандаты и неиспользованные остатки голосов из соответствующих земель и распределение завершается применением *метода д'Ондта*, суть которого изложена ниже. При этом партии, не получившие мандатов при первом распределении, из второго распределения исключаются.

Чтобы избежать второго распределения, в некоторых странах применяется *метод делителей*. Он заключается в том, что число голосов, полученных каждой партией, делится на ряд возрастающих чисел, после чего полученные частные располагаются по убывающей. То частное, которое по своему порядковому месту соответствует числу мандатов, приходящихся на данный избирательный округ, представляет собой избирательную квоту, а число равных ей или превышающих ее частных, которые имеет партия, указывает на то число мандатов, которое она получает. Чтобы легче понять изложенное, обратимся к нашему числовому примеру и применим метод математика д'Ондта, который предусматривает деление на ряд последовательных целых чисел начиная с единицы.

Партии	Делители				
	1	2	3	4	5
А	65	32,5	21,7	16,25	13
Б	75	37,5	25,0	18,75	15
В	95	42,5	31,7	23,75	19
Г	110	55,0	36,7	27,50	22
А	30	15,0	10,0	7,50	6

Выделенные полужирным шрифтом 7 самых больших частных дают соответствующим партиям мандаты (*А — 1, Б — 2, В — 2, Г — 2, Д — 0*), а наименьшее из них — 37,5 — представляет собой в данном случае избирательную квоту. Этот метод, применяемый, в частности, при выборах нижней палаты испанского парламента — Конгресса депутатов — выгоден крупным партиям.

В других странах делится число голосов, полученных каждой партией, на несколько иной ряд делителей: это либо только нечетные числа, либо вдобавок к этому первое число бывает дробным (например, 1,4) и т. д. В зависимости от этого несколько иным может оказаться и результат распределения. Обратимся к нашим числам.

Мы видим, что в данном случае, когда применен модифицированный *метод Сент-Лагюе* (Лаге) (действует, например, в Болгарии), результат получился тот

же, но мог бы при другом соотношении голосов получиться иным. Эта система считается более выгодной для средних по влиянию партий.

Партии	Делители			
	1,4	3	5	7
<i>А</i>	46,4	21,7	13	9,3
<i>Б</i>	53,6	25,0	15	10,7
<i>В</i>	67,9	31,7	19	13,6
<i>Г</i>	78,6	36,7	22	15,7
<i>Д</i>	21,4	10,0	6	4,3

Следует особо отметить институт, который позволяет партиям нарушить пропорцию при распределении мандатов и получить наибольшее количество голосов. Это институт объединения в блоки. Предположим, что в нашем примере партии *Л*, *Б* и *Д* образовали блок, имеющий в совокупности 160 голосов. По методу д'Ондта распределение будет следующим:

Партии	Делители				
	1	2	3	4	5
Блок	170	85	56,7	42,5	34
<i>В</i>	80	40	26,7	20,0	16
<i>Г</i>	110	55	36,7	27,5	22

Блок получил четыре мандата, партия *В* — два и партия *Г* — один. Теперь происходит распределение внутри блока:

Партии	Делители				
	1	2	3	4	5
<i>А</i>	65	32,5	21,7	16,25	13
<i>Б</i>	75	37,5	25,0	18,75	15
<i>Д</i>	30	15,0	10,0	7,50	6

Общий результат отличается от полученного в предыдущих случаях, когда партии не были объединены в блок. Объединение помогло партиям *А*, *Б* и *Д* отобрать мандат у партии *В* в пользу партии *А*. Итог: *А* — 2 мандата, *Б* — 2 мандата, *В* — 1 мандат, *Г* — 2 мандата, *Д* — 0 мандатов. Партии *А* для получения одного мандата хватило теперь 32,5 голоса, тогда как партия *В* имеет один мандат на 80 голосов.

В результате всех приведенных способов партия (преодолевшая в соответствующих случаях заградительный пункт) получает какое-то число мандатов в представительном органе. Возникает вопрос: кто из кандидатов списка получит эти мандаты? Обычно партия устанавливает очередность кандидатов в списке, в соответствии с которой кандидатам достаются мандаты. Очевидно, что чем ближе кандидат находится к началу списка, тем выше его шансы стать депутатом. Первыми по списку идут лидеры партии, а затем остальные кандидаты, чье место определяется степенью их близости к лидерам или их ценностью для лидеров.

В научной литературе проблема характера партийных списков и способа голосований за них исследуется достаточно широко. Эта проблема для отдельных стран, России в частности, приобретает важное политическое значение. Суть ее заключается в дилемме, стоящей каждый раз перед избирателем: голосующим за партийный список — *голосовать за конкретного кандидата или за партию в целом?* В случае применения системы пропорционального голосования по так называемым *закрытым спискам* избиратель голосует за весь список целиком, т. е. за партию. В другом варианте пропорциональной системы с применением *открытых списков* избиратель имеет возможность не только голосовать за какую-то партию в целом, но и выражать предпочтение кому-то или каким-то отдельным кандидатам из партийного списка

Существует еще одна необычная форма списочной ПС, известная как *панашаж* (*panachage*), что по-французски означает «мешанина». Как и большинство списочных систем, она предполагает голосование по партийным спискам. В то же время избиратели получают возможность дополнительно высказаться по поводу определенного числа баллотирующихся в округе кандидатов независимо от их партийной принадлежности, «смешивая» кандидатов от одной партии с кандидатами от других. Таким образом, голос избирателя сказывается на составе законодательного корпуса в целом — в том числе на представительстве партий, списки которых не получили его поддержки. Представим себе избирателя, который сочувствует небольшой левой партии и хотел бы проголосовать за ее список, даже если эта партия практически не имеет шансов пройти в парламент. Панашаж позволяет такому избирателю, проголосовав за нравящуюся ему партию, одновременно отдать предпочтение индивидуальным кандидатам от других левых партий, так что сама явка на выборы будет для него не совсем бессмысленной. Ясно, что панашаж существенно расширяет спектр возможностей, открытых избирателю. Однако положение, при котором часть членов партийной фракции в парламенте фактически попадает туда за счет поддержки сторонников других партий, довольно сомнительно с точки зрения идеи представительства (особенно при наличии серьезных внутривнутрипартийных разногласий, часто сопутствующих преференциальным системам голосования).

В двух странах, где на практике применяется панашаж — в Швейцарии и Люксембурге, — избирателям дополнительно предоставлено право накапливать предпочтения, т. е. отдавать наиболее предпочтительным кандидатам сразу несколько голосов, тем самым ранжируя кандидатов по степени предпочтения.

Преференциальная система

Тот факт, что при применении пропорциональной системы избиратель обычно не может влиять на отбор кандидатов на так называемые мандатные места в списке,

вызывает многочисленные нарекания, ответом на которые в ряде стран явилось введение *преференциального голосования*, которое иногда рассматривают как самостоятельную избирательную систему.

Суть этой системы заключается в том, что избиратель, голосующий за партийный список кандидатов, получает право указать в нем кандидатов, избрание которых было бы для него особенно желательно, т. е. определить свои *предпочтения* (преференции) в рамках списка. Если, например, кандидат, помещенный в конце списка, получит предпочтения большинства избирателей, отдавших голоса за список данной партии, либо числа избирателей, равного действующей в стране избирательной квоте, ему обязаны дать мандат в первоочередном порядке, а кто-то, заранее помещенный на мандатное место, этого мандата не получит. Казалось бы, институт вполне демократический, но множество случаев злоупотребления им побудило итальянских законодателей урезать в 1993 г. соответствующее право избирателей, которые теперь имеют право высказывать не более одного предпочтения. Ведь, действительно, противники партии, не рассчитывая на избрание собственных кандидатов, могут проголосовать за эту партию и с помощью преференциального голосования отнять мандаты у ее лидеров в пользу будущих рядовых парламентариев. Таким образом, фракция, да и сама партия, окажется обезглавленной.

Преференциальная система позволяет избирателям выделить и других кандидатов, если те, кому они отдали предпочтение в первую очередь, не набрали нужного числа голосов. Их мнение учитывается в процессе подсчета голосов. Мажоритарная система и простой вариант голосования по спискам, напротив, не берут в расчет возможное существование альтернативных вариантов выбора у избирателей. Наиболее существенным отличием от системы ПП является то, что преференциальная система не ставит задачу получения репрезентативной картины на основании первого же выбора избирателей. Эта система имеет две разновидности.

Система альтернативного голосования (АГ) в одномандатных округах

Она предполагает, что избиратель в одномандатном избирательном округе голосует не за одного кандидата, а за нескольких, указывая цифрами против их фамилий их предпочтительность для него. Против фамилии самого желательного кандидата он ставит цифру 1, против фамилии следующего по предпочтительности (т. е. кого бы он хотел видеть избранным, если первый не пройдет) — цифру 2 и т. д. При подсчете голосов бюллетени раскладываются по первым предпочтениям. Кандидат, получивший более половины первых предпочтений, считается избранным. Если же не избран ни один из кандидатов, из распределения исключается кандидат, у которого меньше всего первых предпочтений, а его бюллетени передаются другим кандидатам в соответствии с указанными в них вторыми предпочтениями. Если и после ни у одного из кандидатов нет абсолютного большинства бюллетеней, исключается кандидат с наименьшим числом первых и вторых предпочтений, и процесс продолжается до тех пор, пока у какого-либо из кандидатов не соберется абсолютное большинство бюллетеней. Преимущество этого способа в том, что можно обойтись однократным голосованием. Применяется он, например, при выборах нижней палаты парламента Австралии. Теоретики, правда,

сомневаются, насколько обоснованно приравнивание второго и тем более третьего предпочтения к первому.

Таблица 10.2 показывает пример применения подобной процедуры.

Таблица 10.2

Условная модель проведения преференциального (альтернативного) голосования

100 избирателей				
Кандидаты	1	2	3	4
1-й выбор	34	30	16	20

В первом туре подсчета голосов ни один из кандидатов не набирает 50%. Кандидат 3 исключается, а голоса, поданные его избирателями за второго в порядке предпочтения кандидата, присчитываются к соответствующим бюллетеням (табл. 10.3).

Таблица 10.3

Кандидаты	1	2	3	4
1-й выбор кандидата	34	30	16	20
2-й выбор	3	10	5	1
Итого	44	35	21	

Во втором туре подсчета голосов снова ни один из кандидатов не набирает 50%. Кандидат 4 исключается, а голоса, отданные его избирателями второму в порядке предпочтения кандидату, присчитываются к соответствующим бюллетеням (табл. 10.4).

Таблица 10.4

Кандидаты	1	2	3	4
2-й выбор кандидата 4	4	10	11	
Итого	44	35	21	
Новый итог	54	46		

Кандидат 1 избирается абсолютным большинством по результатам третьего тура подсчета голосов после исключения кандидатов 3 и 4. Эта система используется в Австралии и на президентских выборах в Шри-Ланке.

Повторное голосование

Система повторного голосования приводит к аналогичным результатам. Фактически она является модификацией мажоритарной системы. Если ни один из кандидатов не набирает 50% голосов в первом туре голосования, кандидаты, получившие наименьшее количество голосов, выбывают из игры. Следующий тур проводится между оставшимися кандидатами.

Правила в отношении числа участников второго тура и количества самих туров в разных странах свои. Эта система применяется во Франции и в некоторых странах Центральной и Восточной Европы (например, в Венгрии и на Украине). Хотя оба описанных варианта преференциальной системы обычно применяются в одномандатных избирательных округах, они применимы и в других случаях. Однако в многомандатных избирательных округах их применение затруднено. Более того, их результаты обычно напоминают итоги более простых вариантов системы ПП.

Основное преимущество преференциальной системы состоит в том, что избиратели имеют возможность сделать не единичный выбор, а выделить двух, трех и более кандидатов, тем самым обеспечивая избрание кандидата, представляющего округ более адекватно, чем тот, кто набрал относительное большинство голосов. Это важно в тех случаях, когда относительное большинство может составлять всего 20 или 30% от всех голосов.

Кандидаты могут баллотироваться без опасения раздробить голоса, подаваемые за правых или левых, и тем самым дать возможность пройти в парламент сопернику, за которым стоит меньшинство избирателей. Иными словами, преференциальная система помогает отсесть крайне правых и крайне левых, что не всегда могут сделать мажоритарная система и система ПП.

Все сказанное справедливо при условии, что избиратели в целом тяготеют к центристам, а не к радикалам.

К недостаткам преференциальной системы следует отнести то, что конечный результат выборов в два тура может зависеть от договоренности между партиями, а не от действительного волеизъявления избирателей. Кроме того, подсчет голосов достаточно сложен, что требует привлечения опытных сотрудников. В невыгодном положении оказываются меньшинства.

Полупропорциональные системы

Этим несколько странным названием объединены избирательные системы, которые, будучи основаны на мажоритарном принципе, т. е. на требовании большинства голосов для избрания, все же дают определенные возможности представительства и меньшинству избирателей. Это достигается благодаря применению так называемого ограниченного вотума, при котором избиратель голосует не за такое число кандидатов, которое равно числу под лежащих избранию от избирательного округа депутатов, а за меньшее.

Типичным примером такой системы была действовавшая в Японии до 1993 г. *система единственного непередаваемого голоса* (НГ). При этой системе партия в многомандатном избирательном округе выдвигает не список кандидатов, баллотирующийся как единое целое, а отдельных кандидатов. Избиратель же в этом многомандатном округе голосует только за одного из кандидатов, хотя от округа должно быть избрано несколько или даже много депутатов. Избранным считается кандидат, собравший наибольшее число голосов.

Другой пример ограниченного вотума — порядок выборов части сенаторов в Испании. Избирательным округом служит провинция, от которой выступают, как правило, четыре сенатора, но голосовать будут не более чем за трех кандидатов. Победителями считаются четыре кандидата, получившие в провинции наибольшее число голосов.

Ограниченный вотум требует от политических партий точного расчета при выдвижении их кандидатов. Надо хорошо представлять себе, сколько голосов насчитывает партийный электорат и как они могут распределиться между кандидатами от партии. Ведь если партия выдвинет в избирательном округе слишком много кандидатов, голоса ее электората «распылятся» между ними и вполне может случиться, что ни один не окажется избранным. Вместе с тем если кандидатов будет мало, то они могут получить больше голосов, чем нужно для избрания, а эти лишние голоса ничего партии не дают, кроме сожалений о неиспользованной возможности провести дополнительно еще одного или более своих депутатов.

Тот факт, что избиратель, принадлежащий к большинству, может влиять своим голосованием на выбор не всех депутатов от избирательного округа, открывает возможности для меньшинства провести в представительный орган в этом избирательном округе одного или даже нескольких своих депутатов, либо несколько депутатов пройдут от разных меньшинств. Разумеется, пропорционального представительства здесь, как правило, не получается (большинство обычно бывает непропорционально велико), и потому такие избирательные системы называют полупропорциональными, что с математической точки зрения, вероятно, звучит некорректно.

К этой же группе систем относится и так называемый куммулятивный вотум, применяемый, в частности, на выборах в органы местного самоуправления в Баварии и некоторых других землях Германии. Избиратель в Баварии имеет три голоса, что меньше числа депутатов от данного избирательного округа, но он может либо отдать три голоса одному из кандидатов, либо отдать два голоса одному кандидату, а третий — другому, либо, наконец, раздать по одному голосу трем кандидатам. Система считается пригодной для небольших избирательных единиц (территорий), в которых избиратели хорошо знают всех кандидатов, а их политическая принадлежность для избирателей большого значения не имеет.

Вариант использования на выборах *единственного передаваемого голоса* (ПГ) также можно считать одной из разновидностей полупропорциональной системы. В теории она считается самой справедливой, так как позволяет сочетать персональный выбор с обеспечением пропорциональности представительства партий. Однако ее распространению препятствует техническая сложность определения результатов выборов.

Выглядит система следующим образом. В многомандатном округе кандидаты выдвигаются в таком же порядке, как при системе единственного непередаваемого голоса, т. е. каждая партия может выдвинуть столько кандидатов, сколько сочтет необходимым, и допускается выдвижение независимых кандидатов. Избиратель же действует как при мажоритарной системе с альтернативным голосованием, т. е. против фамилии наиболее желательного кандидата отмечает первую преференцию, затем против фамилии следующего — вторую и т. д. Формально он не связан партийной принадлежностью кандидатов, хотя на практике, скорее всего, будет принимать ее во внимание, считаясь с рекомендациями партии, которой симпатизирует.

После установления общего числа проголосовавших или общего числа действительных бюллетеней определяется избирательная квота. Затем бюллетени раскладываются по пачкам с учетом первых предпочтений, выраженных определенным кандидатам. Кандидаты, получившие квоту, считаются избранными. Однако

обычно такие кандидаты получают сверх квоты определенный излишек голосов, который им не нужен. Этот излишек передается кандидатам, не получившим квоту, в соответствии со вторыми предпочтениями. Здесь возникает вопрос: какие же именно бюллетени надо передать?

Ответ не очень прост. Например, квота составляет 2700 голосов. Кандидат *A* получил 3700 первых предпочтений. У него 1000 лишних голосов. Из всех его 3700 бюллетеней в 370 (10%) второе предпочтение отдано кандидату *B*, а в 740 (20%) — кандидату *B*. Что касается остальных бюллетеней, то там второе предпочтение либо отдано кандидатам, также получившим квоту, либо никому не отдано. Поэтому из 1000 лишних голосов 100 (10%) отдается кандидату *B*, а 200 (20%) — кандидату *B*. Если, скажем, кандидат *B* тем самым добрал голоса до квоты, он также считается избранным.

Если после того, как распределены излишки голосов, остались незамещенные мандаты и неизбранные кандидаты, исключаются неизбранные кандидаты, получившие наименьшее число голосов, а бюллетени, в которых им отдано первое предпочтение, передаются другим кандидатам в соответствии со вторыми предпочтениями подобно тому, как делается при альтернативном голосовании.

По этой системе избирается, например, верхняя палата индийского парламента — Совет штатов. Однако надо иметь в виду, что голосуют там не избиратели, а депутаты законодательных собраний штатов. Поэтому все подсчеты производятся весьма квалифицированными людьми.

Смешанные системы

Смешанные системы строятся на основе сочетания других избирательных систем. Среди них выделяются *параллельные смешанные* и *связанные смешанные*.

В *параллельных смешанных* системах выборы проводятся одновременно по партийным спискам в многомандатных округах и в одномандатных округах по правилу относительного или абсолютного большинства. При таких выборах результаты, полученные с использованием пропорциональной системы, и результаты, полученные с использованием плюральной или мажоритарной систем, являются независимыми. Такая система действует, например, в России, когда 225 депутатов Государственной Думы избираются по партийным спискам в едином федеральном округе и 225 депутатов избираются в одномандатных округах по правилу относительного большинства. В Литве действует похожая система с тем отличием, что в одномандатных округах проводятся два тура голосования, если в первом туре никто не набирает требуемого большинства. Здесь 70 депутатов Сейма избираются в одном национальном округе по партийным спискам, а 71 депутат избирается в одномандатных округах по мажоритарной системе. Эта система не предусматривает какие-либо компенсаторные механизмы для того, чтобы сделать ее более единой, т. е. связать две части.

В *связанных смешанных избирательных системах* часть депутатов избирается по партийным спискам в многомандатных округах, а часть — в одномандатных округах. При этом при распределении мест по пропорциональному принципу учитывается число мест, занятых партией или избирательным блоком по результатам выборов в одномандатных округах. Общее число мест для каждой партии подсчитывается на основе процента голосов, полученных по пропорциональной системе, и из него вычитается число мест, полученных в одномандатных округах. Таким

образом, пропорциональное распределение мест позволяет компенсировать недостатки избрания депутатов в одномандатных округах (их сверхпредставленность или недопредставленность там). Подобная система действует в Германии, Венесуэле, Новой Зеландии. В Венгрии 152 депутата избираются в 20 многомандатных округах по партийному списку, 176 — по мажоритарной системе, а 52 компенсаторных места распределяются пропорционально на основе выборов по партийным спискам в едином национальном округе.

О смешанной избирательной системе мы говорим в том случае, если при выборах одной и той же представительной палаты применяются различные системы. Это обычно продиктовано стремлением соединить преимущества различных систем и по возможности исключить или компенсировать их недостатки. Характерен в этом отношении порядок выборов немецкого бундестага, послуживший примером для ряда стран, в том числе и для России.

Согласно федеральному избирательному закону в редакции 1994 г., половина состава бундестага (328 депутатов) избирается по одномандатным избирательным округам по мажоритарной системе относительного большинства. Другая половина избирается по земельным спискам кандидатов, т. е. каждая из 16 земель (субъектов федерации) является многомандатным избирательным округом, где баллотируются земельные списки кандидатов, составленные политическими партиями, мандаты между которыми распределяются по пропорциональной системе. Соответственно каждый избиратель имеет два голоса — первый в одномандатном избирательном округе, а второй за земельный список. Оба голоса подаются в одном конверте. Кандидат от партии может одновременно баллотироваться и в одномандатном избирательном округе, и по земельному списку.

С определением результата выборов в одномандатном округе все ясно: кто получил больше первых голосов, чем другие кандидаты, тот и избран. Что же касается определения результатов выборов по земельным спискам, то это гораздо более сложное дело.

Сначала подсчитываются вторые голоса, поданные за каждый из земельных списков. При этом не учитываются вторые голоса тех избирателей, которые свой первый голос отдали за кандидата, победившего в избирательном округе, если этот кандидат был выдвинут не партией, а избирателями или партией, земельный список кандидатов которой в соответствующей земле не был допущен земельным избирательным комитетом. Из общего числа депутатских мандатов от данной земли исключаются мандаты, полученные в одномандатных избирательных округах кандидатами, которые выдвинуты избирателями, а также партиями, не допущенными к распределению мандатов по пропорциональной системе (не преодолевшими заградительный порог).

Что касается последних, то речь идет о партиях, земельные списки которых не получили на территории страны 5% действительных вторых голосов или не провели своих кандидатов в депутаты хотя бы в трех одномандатных избирательных округах. Это ограничение не распространяется на земельные списки кандидатов от партий национальных меньшинств; их списки допускаются к участию в распределении мандатов, даже если не преодолеют заградительный пункт.

Таким образом, кроме вторых голосов, поданных за земельные списки партий национальных меньшинств, при распределении мандатов по пропорциональной системе учитываются вторые голоса, только поданные за земельные списки пар-

тий, преодолевших заградительный пункт. Оставшееся число мандатов распределяется между этими списками следующим образом.

Общее число этих мандатов умножается на число вторых голосов, поданных за земельные списки партии по стране, и делится на общее число вторых голосов, поданных за все участвующие в распределении земельные списки. Каждый земельный список получает сначала число мандатов, равное целому числу в полученном частном от деления. Оставшиеся мандаты распределяются между земельными списками согласно наибольшим дробям. Если земельный список, за который подано более половины вторых голосов, участвующих в распределении, получает не более половины мандатов, ему из числа мандатов, распределяемых по дробям, в любом случае передается еще один мандат.

Из числа мандатов, получаемых земельным списком партии в результате пропорционального распределения, вычитается число мандатов, уже полученных ею в одномандатных избирательных округах. Соответственно при передаче мандатов кандидатам из земельного списка партии не учитываются те из них, кто избран в этих избирательных округах. Если на земельный список пришлось больше мандатов, чем в нем значится кандидатов, излишние мандаты никому не передаются. Если же партия получила в одномандатных избирательных округах больше мандатов, чем ей положено в результате пропорционального распределения, все ее мандаты сохраняются за ней, а общее число мандатов в бундестаге соответственно увеличивается.

Допускается также блокирование земельных списков партий, которое действует, как мы показали выше.

Предположим, что на выборах в бундестаг 300 мандатов получили в одномандатных избирательных округах независимые кандидаты и кандидаты от партий, не допущенных к участию в выборах по земельным спискам, а также от партий, не преодолевших заградительный пункт. Распределению по пропорциональной системе подлежат, следовательно, 356 мандатов, из которых 28 получены в одномандатных избирательных округах данной земли кандидатами от партий, преодолевших заградительный пункт. При этом общее число действительных вторых голосов по стране составило, к примеру, 50 млн, из них за земельные списки партий, преодолевших заградительный пункт, подано 35 млн. Предположим, далее, что из них в данной земле, на которую приходится 40 мандатов, 2 млн голосов подано за партию *A* (в одномандатных избирательных округах ею получено 14 мандатов), 1,2 млн — за партию *B* (в одномандатных округах — 6 мандатов), 1,8 млн — за партию *B* (в одномандатных округах — 7 мандатов) и 0,5 млн — за партию *Г* (в одномандатных округах — 1 мандат).

Производим предусмотренные законом расчеты (указание на миллионы для простоты опустим):

$$A - (356 \times 2) : 50 = 14,24;$$

$$B - (356 \times 1,2) : 50 = 8,544;$$

$$B - (356 \times 1,8) : 50 = 12,816;$$

$$Г - (356 \times 5) : 50 = 3,56.$$

Таким образом, партия *A* получает 14 мандатов, партия *B* — 8, партия *B* — 12 и партия *Г* — 3 мандата, т. е. распределены 37 мандатов из 40. Оставшиеся три ман-

дата передаются партиям, у которых наибольшая дробная часть, — *В*, *Г* и *Б*. Получаем общий итог: *А* - 14; *Б* - 8 + 1 = 9; *В* - 12 + 1 = 13; *Г* - 3 + 1 = 4.

Мандаты получают (за исключением кандидатов, избранных в одномандатных избирательных округах):

- из земельного списка партии *Л* — $14 - 14 = 0$ кандидатов;
- из земельного списка партии *Б* — $9 - 6 = 3$ кандидата;
- из земельного списка партии *В* — $13 - 7 = 6$ кандидатов;
- из земельного списка партии *Г* — $4 - 1 = 3$ кандидата.

Следует обратить внимание на то, что в отличие от порядка выборов в Государственную Думу, установленного у нас во многом с учетом опыта Германии, там существует определенная связь между голосованием избирателя в одномандатном избирательном округе и его голосованием за тот или иной земельный список. Его второй голос учитывается лишь в том случае, если отдан за ту же партию, что и первый (разумеется, если партия преодолела заградительный пункт). У нас же голосование по одномандатному избирательному округу производится совершенно независимо от голосования по федеральному избирательному округу: можно в одномандатном округе проголосовать, например, за независимого кандидата, а в федеральном — за список какой-либо партии, и голос будет учитываться при пропорциональном распределении мандатов.

В результате исторического прогресса в большинстве государств мира сложился институт выборов на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. При этом важнейшей задачей демократического государства остается построение и совершенствование избирательной системы с целью максимального отражения воли граждан в процессе голосования, без чего невозможно создать легитимную и эффективную власть.

Национальные особенности отдельных государств лежат в основе выбора той или иной избирательной системы. При любой избирательной системе может быть завоевано подавляющее большинство на выборах; все системы, по крайней мере теоретически, приводят к созданию двухпартийной или многопартийной политической системы либо коалиций. Иными словами, не существует прямой зависимости между конкретной избирательной системой и получением — или неполучением — большинства на выборах.

Вместе с тем при выборе избирательной системы в первую очередь смотрят, к каким результатам она приведет. Как показывает анализ развития демократических избирательных систем, окончательное решение обычно принимается с учетом следующих соображений:

- объективно ли данная избирательная система отражает волеизъявление избирателей;
- уменьшает ли она раздробленность электората;
- учитывает ли она интересы меньшинства;
- отражает ли она региональные интересы;
- отражает ли она весь спектр мнений каждого избирателя о кандидатах и партиях (при этом подразумевается, что избиратель мыслит не так однозначно, как это предполагает большинство избирательных систем);
- укрепляет она или ослабляет партийно-политическую систему;

- укрепляет ли она связи политических деятелей со своими избирателями;
- содействует ли она четкому разделению исполнительной и законодательной ветвей власти.

Разумеется, необходимо также учитывать степень зрелости и иных структурных элементов политического института выборов. Особо важное значение приобретает критерии выбора избирательной системы в трансформирующихся обществах.

План занятия

1. Основные методологические подходы к изучению избирательных систем.
2. Понятие избирательных систем и принципы их функционирования.
3. Основные виды избирательных систем.

Темы докладов и рефератов

1. Основные избирательные системы современности.
2. Общее и особенное в избирательной системе Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительный анализ.
3. Региональные избирательные системы Российской Федерации.
4. Оценочный анализ избирательной системы по выборам в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации на основе их итогов в 2003 г.
5. Сравнительный анализ избирательных систем России и Германии.
6. Основные подходы к изучению избирательных систем.
7. Измерение избирательных систем.
8. Взаимодействие партийных и избирательных систем.
9. Избирательные системы и модели электорального поведения.
10. Поиск электоральной формулы в трансформирующейся России.
11. Электоральная инженерия и эффективность партийных систем.

Основная литература

- Гаджиев К. С.* Политология: Учебник для высших учебных заведений. М., 2003. Гл. 9.
- Голосов Г. В.* Сравнительная политология: Учебник. СПб., 2001. Гл. VII.
- Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: Учебник для вузов. М., 1999. Разд. 1, тема 5.
- Категории политической науки / Под ред. М. А. Мельвиля. М., 2002. Гл. 8.
- Политология: Учебник для вузов / Под ред. М. А. Василика. М., 2004. Гл. 9.
- Политология: Учебник / Под ред. В. С. Комаровского. М., 2002. Раздел III. Гл. IV.
- Сморгунов Л. В.* Современная сравнительная политология: Учебник. М., 2002. Гл. 14.
- Институт выборов в истории России. Источники, свидетельства современников. Взгляды исследователей XIX — начала XX в. М., 2001. Разд. VI-VII.
- Гельман В. Я.* Избирательные кампании в России: испытание электоральной формулы // Полис. 1996. № 2.
- Гельман В. Я.* Создавая правила игры: российское избирательное законодательство переходного периода // Полис. 1997. № 4.
- Голосов Г. В.* Пределы электоральной инженерии: «смешанные несвязанные» избирательные системы в новых демократиях // Полис. 1997. № 3.

- Таагенера Р., Шугарт М. С. Описание избирательных систем // Полис. 1997. № 3.
- Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на референдум граждан Российской Федерации».
- Федеральный закон «О политических партиях».
- Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации».

Дополнительная литература

- Катков Д. Б., Корчиго Е. В. Избирательное право: Вопросы и ответы. М., 2001.
- Институт выборов в истории России: Источники, свидетельства современников. Взгляды исследователей XIX — начала XX в. / Авторы-составители Ю. А. Веденеев, И. В. Зайцев, В. В. Луговой; под общ. ред. А. А. Вешнякова. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. М., 2001. Разд. VI-VII.
- Оливер Д. Реформа избирательной системы Соединенного Королевства. Современный конституционализм. М., 1990.
- Реформа избирательной системы в Италии и России: опыт и перспективы: сборник статей. М., 1995.
- Танин-Львов А. А. Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс. Энциклопедический справочник. М., 2001.
- Алексеев Р. А. Избирательная система в государствах с различной формой государственного правления // Право: теория и практика. 2002. № 9.
- Батлер Д., Бэллингер К., Исаев Ю. Избирательные системы / Пер. с англ. Е. Шеиной // Россия и Британия в поисках достойного правления: Учебное пособие / Под общ. ред. И. Кирьянова, Н. Оуэна, Дж. Сникера. Пермь. 2000.
- Безбородое А. А. Выборы в Государственную Думу по партийным спискам: анализ, прогноз и реформа // Государственная власть и местное самоуправление. 2001. № 3.
- Веденеев Ю. А., Васильев А. В. Сравнительный анализ избирательных систем России и Германии // Журнал о выборах. 2001. № 4.
- Вешняков А. А. Международные избирательные стандарты // Международная жизнь. 2001. № 3.
- Воронцова А. Б. Административный ресурс как феномен российского избирательного процесса // Полис. 2003. № 6.
- Гельман В. Я. Институциональный дизайн: «создавая правила игры» // Первый электоральный цикл в России. 1993-1996 гг. / Общ. ред. В. Я. Гельмана, Г. В. Голосова, Е. Ю. Мелешкина. М., 2000.
- Глубоцкий А. Ю., Кынев А. В. Опыт смешанных выборов в российских регионах // Полис. 2003. № 6.
- Голосов Г. Измерения российских региональных избирательных систем // Полис. 2001. № 7.
- Захаров О. Ю., Порфирьев А. И. Избирательная система: от смешанной к мажоритарной или пропорциональной // Конституционное и муниципальное право. 2002. № 3.
- Кастэ С. И., Салмин А. М. Измерения свободы: парламентский электоральный процесс в постсоветской России // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2000. № 3.
- Любарев А. Е. Избирательные системы и российское электоральное законодательство // Полис. 2003. № 4.
- Надаис А. Выбор избирательных систем // Полис. 1993. № 3.
- Об избирательной системе ФРГ (по материалам Основного закона (конституции) ФРГ и избирательного законодательства Германии // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 1998. № 11.

Яргомская Н. Б. Избирательная система и уровень партийной фрагментации в России // Полис. 1999. № 4.

Ресурсы Internet

Центральная избирательная комиссия РФ: <http://www.cikrf.ru>

Санкт-Петербургская избирательная комиссия: <http://www.spbik.spb.ru>

Контрольные тесты

1. Пропорциональная система с использованием открытых партийных списков представляет собой:
 - а) разновидность пропорциональной избирательной системы, при которой избиратель может дополнять партийный список своими собственными кандидатурами;
 - б) разновидность пропорциональной избирательной системы, при которой избиратель голосует за партийный список в целом;
 - в) разновидность пропорциональной избирательной системы, при которой избиратель имеет право не только голосовать за партийный список в целом, но и переставлять кандидатов в списке по своему выбору;
 - г) голосование, допускающее выбор одной из двух или нескольких кандидатур.
2. Связанная избирательная система представляет собой:
 - а) выборы, одновременно проводимые по одномандатным и многомандатным округам;
 - б) выборы, при которых одновременно избрание проводится по партийным спискам в многомандатных и одномандатных округах, а при распределении мест по пропорциональному представительству учитывается число депутатских мест, занятых партией или избирательным блоком по результатам выборов в одномандатных округах;
 - в) избирательную систему, при которой избиратель может голосовать только «за» или «против»;
 - г) одновременное избрание депутатов органов власти различного уровня.
3. Что собой представляет мандат с точки зрения избирательного права:
 - а) удостоверение личности;
 - б) документ, удостоверяющий право гражданина голосовать на выборах;
 - в) разрешение на участие в выборах;
 - г) документ, удостоверяющий права или полномочия какого-либо лица?
4. Какая из характеристик ограниченного вотума является верной:
 - а) ограничение избирательного права граждан;
 - б) возрастной ценз;
 - в) система голосования, при которой избиратель голосует в многомандатном округе не за такое число кандидатов, которое равно числу подлежащих избранию от округа депутатов, а за меньшее;
 - г) ограничение активного избирательного права?
5. Параллельные смешанные системы — это:
 - а) смешанные избирательные системы, при которых одновременно проводятся выборы по партийным спискам в многомандатных округах и мажоритарные выборы в одномандатных округах, а полученные при этом результаты являются независимыми;
 - б) смешанные избирательные системы, при которых проводятся одновременно выборы по партийным спискам в многомандатных округах и мажоритарные выборы в одномандатных округах, а при распределении мест по пропорциональному представительству учитывается число депутатских мест, занятых партией или избирательным блоком по результатам выборов в одномандатных округах;

- в) избирательная система, предполагающая распределение депутатских мандатов пропорционально числу поданных за избирательные списки партий голосов;
 - г) избирательная система, допускающая возможность проведения одновременно выборов различного уровня.
6. Преференциальная избирательная система — это:
- а) выборы кандидатов в депутаты в соответствии с их партийной принадлежностью;
 - б) избирательная система, при которой избиратель отдает предпочтение на выборах одному из партийных списков;
 - в) голосование по партийным спискам, при котором избиратель указывает только одного кандидата;
 - г) избирательная система, при которой избиратель выбирает кандидатов в списке в порядке предпочтения.
7. Что собой представляет при голосовании этот заградительный пункт:
- а) избирательный ценз;
 - б) установленный законом минимум голосов избирателей, необходимый партии для представительства в парламенте;
 - в) отказ включить гражданина в избирательный список для голосования;
 - г) ограничение законом пассивного избирательного права?
8. Выберите правильное определение понятия «избирательная квота»:
- а) электоральная формула;
 - б) процент набранных по итогам голосования голосов;
 - в) минимум голосов избирателей, необходимый для избрания одного депутата;
 - г) определенный законом минимум голосов, необходимый для победы на выборах кандидата или партии.

Вопросы и задания

1. В чем состоят особенности выборов в условиях тоталитарного и демократического политических режимов?
2. Почему избирательная система должна учитывать социокультурный контекст?
3. Какая избирательная система позволяет получить в результате голосования наиболее справедливый результат и почему?
4. Какая избирательная система предпочтительна, на ваш взгляд, для России и почему?
5. Чем отличается альтернативное голосование от альтернативных выборов?
6. Какая избирательная система действовала в России до 1993 г.?
7. Что такое избирательная система?
8. Чем различаются пропорциональная и мажоритарная системы? Каковы их (сравнительно друг с другом) преимущества и недостатки?
9. Какие разновидности мажоритарных систем существуют в современном мире?
10. Основная проблема при выборе избирательной системы состоит в определении того, какое правительство лучше: более сильное или более представительное. Что вы думаете на этот счет? Приведите примеры того или другого случая.
11. Какие вопросы регламентирует избирательное право?
12. В чем отличие избирательной процедуры от избирательной кампании?
13. Что такое референдум (плебисцит)? Чем он отличается от обычных выборов? Приведите исторические примеры референдумов.
14. Какие недостатки и отрицательные явления вы видите в нынешней избирательной системе Российской Федерации и на проведенных в 2003 г. выборах в Государственную Думу? Каким образом, на ваш взгляд, их надлежит устранить?

15. В чем заключается специфика смешанных избирательных систем?
16. Назовите критерии демократизма избирательной системы?
17. Какой тип избирательной системы используется в России при выборах в Государственную Думу?
18. В чем заключаются изменения, внесенные в выборное законодательство накануне думских выборов 2003 г.?
19. Составьте сравнительную таблицу представительства партий и избирательных блоков по итогам выборов в Государственную Думу последних трех созывов.

Дискуссия «Какая избирательная система нужна России?»

Сторона А. Сторонники применения в России «связанной смешанной избирательной системы». Исходят из убеждения, что существующая смешанная избирательная система на выборах депутатов Государственной думы и в представительные органы субъектов РФ должна быть дополнена положением о необходимости учитывать при распределении мест по пропорциональному представительству число депутатских мандатов, полученных партией в одномандатных округах. Это будет способствовать более точному и справедливому представительству партий в соответствующем органе власти.

Сторона Б. Выступает за применение в России пропорциональной избирательной системы с открытыми партийными списками. Сторонники этой системы доказывают, что применение открытых списков позволяет придать выборам более демократический и справедливый характер, поскольку избиратели получают возможность переставлять кандидатов в списках по своему усмотрению, а не отдавать это важное дело на откуп самим партиям, а точнее — партийным аппаратам. Кроме того, подобная система снижает возможность попадания в законодательную ассамблею не известных избирателям кандидатов.

Сторона В. Отстаивает применение на выборах только мажоритарной избирательной системы в два тура. Приверженцы подобной системы считают, что в современной России еще не сложились условия для функционирования полноценной демократической партийной системы. Партии в России не имеют прочной социальной базы, большинство из них не располагает реальными программами развития страны, они страдают корпоративной ограниченностью, отсутствием постоянных связей с обществом и т. п. Поэтому нынешние партии большей частью представляют в парламенте самих себя и определенные клановые интересы, а не интересы своих избирателей. Отсюда убеждение в том, что выборы депутатов должны проводиться только по мажоритарной системе по одномандатным округам, что позволит избирателям выбирать депутатов, отражающих и отстаивающих непосредственно их интересы.

Литература к дискуссии

- Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на референдум граждан Российской Федерации».
- Федеральный закон «О политических партиях».
- Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации».
- Безбородое А. А.* Выборы в Государственную Думу по партийным спискам: анализ, прогноз и реформа // Государственная власть и местное самоуправление. 2001. № 3.
- Безбородое А. А.* Сколько партий нужно России? // Журнал о выборах. 2002. № 4.

- Биктагиров Р. Т.* Некоторые теоретические и практические проблемы совершенствования избирательной системы Российской Федерации // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2001. № 11.
- Гасанов И. Б.* Выборы как способ кардинального улучшения качества власти // Журнал о выборах. 2003. № 2.
- Гельман В. Я.* Создавая правила игры: российское избирательное законодательство переходного периода // Полис. 1997. № 4.
- Голосов Г. В., Яргомская Н. Б.* Избирательная система и межпартийная конкуренция на думских выборах // Первый электоральный цикл в России. 1993-1996 гг. / Общ. ред. В. Я. Гельмана, Г. В. Голосова, Е. Ю. Мелешкиной. М., 2000.
- Голосов Г. В.* Пределы электоральной инженерии: «смешанные несвязанные» избирательные системы в новых демократиях // Полис. 1997. № 3.
- Дубровина Е. П.* Правовые аспекты участия политических партий в избирательном процессе // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2001. № 9.
- Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: Учебник для вузов. М., 1999. Разд. 1, тема 5.
- Чиркин В. И.* Какая избирательная система нужна России? // Общественные науки и современность. 2000. № 2.

Глава 11

ИНСТИТУТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ

В политической системе существует ряд институтов, выполняющих схожую функцию представительства интересов. К ним можно отнести парламент, политические партии, лоббизм, корпоративизм и некорпоративизм, средства массовой информации. В этой главе речь пойдет об этих институтах, их месте и роли в политической жизни.

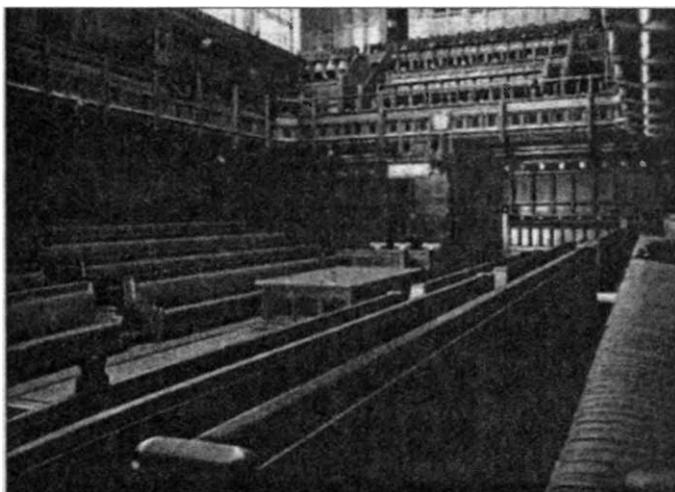
11.1. Парламент как институт представительной власти

Одним из наиболее значимых институтов представительства интересов выступает *парламент*. Парламент как институт политической власти впервые появился в Англии в XIII в. Первоначально он имел сословно-представительный характер. Аналогичные органы власти возникали во многих европейских странах (например, Генеральные штаты — во Франции или кортесы — в Испании). С периода Нового времени во многих европейских странах постепенно начинается превращение сословно-представительных органов власти в институт представительной демократии. Как институт представительства интересов парламент выполняет несколько функций:

- выражает интересы различных социальных групп;
- осуществляет согласование интересов социальных групп;
- вырабатывает политику на основе учета интересов социальных групп;
- разрешает возникающие в обществе конфликты;
- определяет основные цели политического развития;
- вырабатывает и принимает основные законы страны;
- способствует рекрутации политической элиты;
- осуществляет политический контроль за исполнительной властью.

Исполнение тех или иных перечисленных функций зависит от характера организации политической системы, формы правления государства.

По структуре парламенты подразделяются на *однопалатные* и *двухпалатные*. Около трети всех парламентов в современном мире являются двухпалатными. Возникнув как результат исторического развития и совмещения сословного и общедемократического типов представительства, сегодня они являются институтами согласования как региональных, так и социальных интересов. В верхней пала-

Зал заседания палаты общин Парламента Великобритании

те парламента, как правило, представлены региональные интересы, а в нижней — интересы различных социальных групп. Как правило, верхняя палата более консервативна, и ротация ее членов происходит постепенно. В отличие от депутатов нижней палаты, избираемых обычно прямым голосованием, состав верхней палаты в большинстве случаев формируется косвенным образом.

Полномочия верхней и нижней палат могут быть как равные (симметричные парламента), так и неравные (асимметричные парламента). В большинстве стран полномочия верхней палаты меньше, чем у нижней, но в то же время она выступает своеобразным ограничителем демократически избранной нижней палаты.

11.2. Политические партии и партийные системы

Политическая партия — это институт, который выражает интересы определенной социальной группы (или групп) и/или идеологию и стремится к государственной власти для их реализации.

Дж. Сартори предложил рассматривать партии как основного «посредника между обществом и правительством». Это означает, что партии формулируют и транслируют органам государственной власти те интересы, которые формируются в различных социальных группах. Специфика партии как политического института заключается в том, что она не только формулирует специфические социальные интересы, но и стремится к их реализации через государственные органы власти. Именно поэтому партии и их кандидаты становятся основными участниками политической борьбы и политической конкуренции в демократической политической системе.

Американский исследователь Дж. Лапаломбара выделяет четыре конституирующих партию элемента.

1. *Идеологию* — определенную политическую ориентацию, специфическое видение социального мира и расположение в нем человека и социальных групп.

2. *Организацию* — продолжительное по времени объединение людей, осуществляющее политическое взаимодействие на основе определенных норм и позволяющее партии осуществлять деятельность, направленную на достижение определенных целей

3. *Цель* — завоевание власти.

4. *Мобилизацию* — обеспечение поддержки со стороны общества.

В организационной структуре партии выделяются три уровня.

1. *Нижний уровень* составляют избиратели, голосующие за данную партию и ее представителей на выборах, но официально не являющиеся ее членами. Это, так сказать, социальная база партии.
2. Основой *среднего уровня* являются первичные ячейки партии, формирующиеся, как правило, на основе избирательных округов. Эти ячейки состоят из партийных активистов. Их основной целью является мобилизация рядовых избирателей на выборах. Общее руководство осуществляет партийный аппарат, работающий на профессиональной основе. Именно он является организатором проведения избирательных кампаний. В аппарат обычно включаются аналитическое и финансовое подразделения.
3. *Высший уровень* включает в себя партийных представителей, находящихся в структурах государственной власти. Это своего рода партийная элита, которая одновременно может являться частью административной и политической элиты.

Исследования политических ориентаций партийных активистов, партийных лидеров и электората, проведенные Дж. Мэем, выявили любопытную особенность неравномерности политических установок представителей различных организационных уровней партий. Мэй установил, что политические ориентации избирателей и лидеров партии являются более умеренными, чем политические установки партийных активистов среднего уровня. Политические ориентации последних отличались большим радикализмом по сравнению с партийными лидерами и электоратом. Это хорошо видно на рис. 11.1. Шкалы позволяют количественно оценить ориентации в диапазоне «левый — правый» (1 — крайне левая позиция; 10 — крайне правая).

Современные сравнительные исследования показывают, что уровень членства в партиях в странах Западной Европы, за исключением Скандинавских стран, варьирует в пределах 5-10% взрослого населения. Исследователей партий интересует не только степень включенности населения в деятельность партий, но и стимулы партийного активизма. Обычно выделяются два рода стимулов: коллективные и селективные.

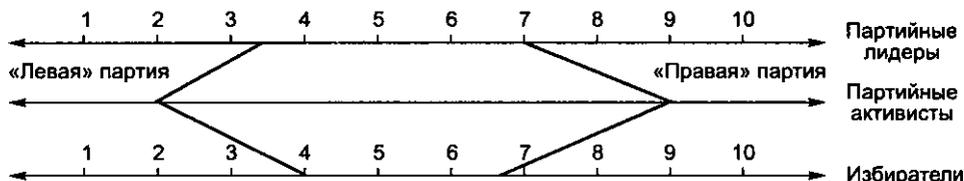

Рис. 11.1. Политические ориентации партийных лидеров, партийных активистов и электората. На схеме отмечены партийные ориентации двух партий — «левой» и «правой». Источник: *Elites, Parties and Democracy* / Ed. E. Beukel et al. Odense Univ. Press, 1999. P. 138

Коллективные стимулы связаны с потребностью индивида в обретении групповой идентичности. Попросту говоря, люди вступают в партии, чтобы найти себе подобных, избавиться от одиночества, почувствовать сопричастность к единомышленникам. На коллективные стимулы значительное воздействие оказывают идеологические предпочтения.

Селективные стимулы связаны со стремлением индивида к извлечению определенной выгоды от активной партийной деятельности, причем это может быть не только материальная выгода, но и социальная (повышение социального статуса) или политическая (получение постов в госструктурах, возможность сделать политическую карьеру).

На этапе становления партии коллективные стимулы доминируют над селективными и являются основополагающими. Однако с развитием партии как политического института главенствующую роль начинают играть селективные стимулы. Это означает, что коллективные стимулы должны подкрепляться вознаграждением для партийных активистов.

Типы партий

В политологии на основе различных критериев выделяются многообразные типы партий.

1. По происхождению *партии* подразделяются на *парламентские* и *внепарламентские*. Парламентские партии — это объединения, исторически возникшие из парламентских фракций и стремящиеся к победе на выборах в представительные органы власти. Свои усилия они сосредоточивают на проведении избирательных кампаний и деятельности во властных структурах. Внепарламентские партии оценивают деятельность представительных органов власти и борьбу за депутатские мандаты как второстепенные. Их происхождение связано с развитием массовых движений и расширением политического участия рабочего класса.
2. В зависимости от положения в политической системе *партии* разделяются на *правительственные* и *оппозиционные*. Первые из них, победившие на выборах, играют ведущую роль в формировании правительства. Оппозиционные же партии, представляющие интересы политического меньшинства, сосредоточиваются на критике правящих партий и проводимой политики. В свою очередь, оппозиция подразделяется на системную и внесистемную. Системная оппозиция не ставит под сомнение существующие базовые ценности, политические нормы и процедуры. Ее расхождение с правительственной партией связано с такими вопросами, как налоги, социальные программы, степень и характер государственного регулирования экономики, характер приоритетов общественного развития. Внесистемная оппозиция отрицает основы существующего политического режима и политический порядок в целом. Ее целью, как правило, является свержение существующего режима.
3. С точки зрения характера организации *партии* разделяют на *кадровые* и *массовые*. Кадровая партия, по мнению французского социолога М. Дюверже, — это группы известных людей для подготовки выборов, проведения избирательных кампаний, контактов с избирателями. В нее входят, во-первых, популярные и влиятельные лица, чьи престиж и связи способны оказать кандидату поддержку и привлечь на их сторону избирателей. Во-вторых, эксперты, специа-

листы в области проведения избирательных кампаний и политической рекламы. В-третьих, лица, обеспечивающие финансирование партии. Массовые партии - это хорошо организованные объединения, основными признаками которых являются: широкое, активное членство, определенная идеология и мировоззрение, существование на основе членских взносов. Партия этого типа предполагает ответственность своих парламентских представителей перед избирателями за принимаемые решения и проводимую политику. Поэтому для нее характерны строгая дисциплина, неукоснительное соблюдение устава и программы ее приверженцами.

4. В соответствии с идеологическими ориентациями выделяют *либеральные, консервативные, коммунистические, социалистические, фашистские и неофашистские партии*. К либеральным партиям относятся те, ценностями которых являются свобода, права человека, социальный и политический плюрализм, правовое государство и т. п. Консервативные партии делают акцент на сильное государство, сокращение социальных расходов, нравственные устои общества и его традиции, сохранение социального неравенства и социальную стабильность. Социалистические партии выступают за защиту социальных интересов наемных работников, расширение возможностей участия в принятии наиболее важных решений, активную социальную политику государства, справедливость, социальное партнерство, равенство возможностей и т. п. Коммунистические партии выступают с лозунгами ограничения частной собственности, национализации наиболее крупных частных предприятий, расширение государственного регулирования экономики. Фашистские и неофашистские партии выступают с позиций крайнего национализма и экстремизма. Следует отметить, что четкая грань, разделяющая либеральные, консервативные и социал-демократические партии, в последние десятилетия размывается (табл. 11.1).

Таблица 11.1

Европейские идеологии и группы партий

Идеология	Группы поддержки	Основные ценности	Характеристика политики	Установки на государственное вмешательство	Типичные партии
«Новая политика»	Молодые, хорошо образованные, постматериалисты, новые социальные движения	Экология, участие, мир	Поддержка чувства общности, защита природы, против ядерного оружия, помощь социальным меньшинствам, женщинам	Поддерживают в тех случаях, когда частной инициативы недостаточно	«Зеленые», феминистские движения, социалисты
Социализм	Рабочие, служащие социального сектора и сферы услуг, интеллектуалы	Равенство доходов и возможностей	Расширение поддержки благосостояния (здоровье и пенсии), регулирование капитализма, мир	Необходимо широкое вмешательство для достижения целей	Левые социалисты, (экс-) коммунисты, рабочие

Идеология	Группы поддержки	Основные ценности	Характеристика политики	Установки на государственное вмешательство	Типичные партии
Христианская демократия	Церковь, в частности католическая, сегменты среднего класса, села и небольшие города	Братство, общность, человеческое достоинство, взаимопомощь	Поддержка традиционной морали и семьи, расширение социальной поддержки, смешанная экономика	Поддерживают там, где это необходимо, в частности социальная помощь	Христианские социалисты, христианские демократы и популистские партии
Аграрная	Село и небольшие города	Сельское хозяйство, традиционно сельский образ жизни	Поддержка фермеров, сохранение села	Поддерживают, когда оно выгодно фермерам	Малочисленные крестьянские партии, аграрные, центристские партии
Либерализм	Светский и антиклирический сегмент среднего класса, религиозные меньшинства, некоторые периферийные регионы	Свобода, индивидуализм	Свобода от контроля, свободный рынок, ограничение государственного вмешательства, социальный минимум, позволяющий индивидам пользоваться свободой	Неолиберальные партии: роль правительства ограничивается поддержкой свободного рынка	Радикалы, прогрессисты, партии свободы, либералы
Консерватизм	Высший и средний класс, небольшие и средние города, село	Порядок, безопасность, социальная иерархия	Поддержка устоявшихся государственных структур и национальных границ, противодействие криминалу и насилию, поддержка Вооруженных сил	Когда необходимо, поддерживают институты	Консервативные и национальные партии
Национализм Этнический регионализм	Группы национальных или языковых меньшинств	Культурное разнообразие среди групп, ценность всего человеческого опыта	Децентрализация и автономия, самоопределение для культурных групп	Необходимость поддержки культуры меньшинств в современном мире	Националисты, регионалисты, этнические партии и лиги

Источник: The Politics of the New Europe: Atlantic to Urals. London; New York, 1997. P. 199.

Таблица 11.2

Цели, которые должны преследовать правительства, с точки зрения основных групп европейских партий

Группы партий	Консервативные	Либеральные	Религиозные	Социалистические	Аграрные	Этнонационалистические
Правление правительства	Внутренняя и международная безопасность Справедливость Сельское хозяйство Экономика Платное образование Промышленность/торговля	Экономика/финансы Справедливость Образование Внутренняя торговля Коммерция	Религиозная безопасность Образование Сельское хозяйство Социальная безопасность Здоровье/работа	Здоровье/социальная безопасность Экономика Промышленность Образование	Сельское хозяйство Рыболовство	Религиозная безопасность внутри страны
<i>ИСТОЧНИК:</i> The Politics of the New Europe: Atlantic to Urals. P. 269.						

5. Иногда в качестве критерия типологизации партий выбирают их программные установки. В этом случае партии подразделяются на *крайне левые, левые, центристские, правые* и *крайне правые*.

К крайне левым относятся партии коммунистического толка, к левым — социалистические и социал-демократические, к центристским — умеренные партии, стремящиеся к компромиссам, сотрудничеству и стабильности, правыми партиями считаются либерально-консервативные, а крайне правыми — фашистские и неофашистские.

Существует взаимосвязь программных установок партий, стоящих у власти, и уровня социальных расходов на социальное обеспечение. Так, правление левых партий характеризуется высоким уровнем государственных расходов на социальные нужды.

В некоторых странах (Нидерланды, Бельгия, Австрия) программные установки левых находят отражение в программах христианских партий, играющих значительную роль в политических системах этих стран.

Доминирование же правых партий обуславливает низкий уровень государственных расходов на социальную сферу в экономически развитых странах. Основные дебаты между левыми и правыми партиями ведутся по поводу таких вопросов как: борьба с безработицей, налоги, обеспечение безопасности или легализация аборт (табл. 11.2).

В табл. 11.3 и 11.4 приводятся основные ценности левых и правых партий.

Таблица 11.3

Смысловые элементы идеологии «левых»

Классы ценностей	Нидерланды	Западная Германия	США
Основные социальные ценности	Равенство	Равенство	Равенство
	Солидарность	Солидарность	Солидарность
	Свобода	Свобода	Свобода
	Правосудие	Правосудие	
	Авторитарность		
	Индивидуализм		
Специфические социальные ценности	Национализм	Национализм	Национализм
	Демократия	Демократия	Демократия
		Диктатура	
	Контроль правительства		Контроль правительства
			Социальное государство
			Основные права
Ценности социальных изменений	Прогресс	Прогресс	Прогресс
	Оппозиция	Оппозиция	Оппозиция
	Радикализм	Радикализм	Радикализм
	Анархизм	Анархизм	
		Терроризм	Терроризм
		Насилие	Насилие
		Умеренность	Умеренность
			Открытость
Политические идеологии	Коммунизм	Коммунизм	Коммунизм
	Социализм	Социализм	Социализм
	«Реальный» социализм	«Реальный» социализм	
	Христианство		
			Либерализм
Социальные группы	Рабочие	Рабочие	Рабочие
	Низший класс	Низший класс	Низший класс

Окончание табл. 11.3

Классы ценностей	Нидерланды	Западная Германия	США
	Народ	Народ	Народ
	Бедные		Бедные
	Меньшинства		Меньшинства
		Студенты	
<i>Политические партии</i>	«Красные»	«Красные»	
	PSP, CPN, PPR, PVDA, D'66, VVD	KPD/DKP, SPD, FDP «Зеленые»	Демократы Республиканцы
<i>Источник: Fuchs D., Klingmann H.-D. The Left-Right Schema//Continuities in Political Action. A Longitudinal Study of Political Orientations in Three Western Democracies. New York, 1990. P. 213.</i>			

Таблица 11.4

Смысловые элементы идеологии «правых»

Классы ценностей	Нидерланды	Западная Германия	США
<i>Основные социальные ценности</i>	Индивидуализм	Индивидуализм	Индивидуализм
	Свобода	Свобода	Свобода
	Правосудие	Правосудие	
	Солидарность	Солидарность	
	Привилегии	Привилегии	
	Достижения		
<i>Специфические социальные ценности</i>	Демократия	Демократия	Достижения
	Основные права	Основные права	Демократия
	Диктатура	Диктатура	Основные права
		Рыночная экономика	
		Частная собственность	
			Контроль правительства
<i>Ценности социальных изменений</i>	Консервативные	Консервативные	Консервативные
	Поддержка системы	Поддержка системы	Поддержка системы
	Прогрессивные	Реакционные	Прогрессивные

Классы ценностей	Нидерланды	Западная Германия	США
<i>Модусы социальных изменений</i>	Порядок	Порядок	Порядок
	Умеренность	Умеренность	Умеренность
	Компромисс	Компромисс	Компромисс
	Радикальные	Радикальные	Радикальные
			Против
<i>Политические идеологии</i>	Капитализм	Капитализм	Капитализм
	Либерализм	Либерализм	Либерализм
	Национализм	Национализм	Национализм
	Фашизм	Фашизм	Фашизм
	Христианство	Христианство	
		«Реальный» капитализм	«Реальный» капитализм
	Монархия	Милитаризм	
<i>Социальные группы</i>	Высший класс		
	Богатые		
	Народ	Народ	Народ
	Средний класс	Средний класс	
	Образованные		
<i>Политические партии</i>	Контроль правительства SGP, ARP, CHU, KVP, CDA, DP, PVDA	Контроль правительства CDU/CSU, FDP, SPD, NPD, NSDAP	Контроль правительства Республиканцы Демократы
Источник: Fuchs D., Klingmann H.-D. The Left-Right Schema//Continuities in Political Action. A Longitudinal Study of Political Orientations in Three Western Democracies. P. 214.			

Таблица 11.5

Понятия-ярлыки, используемые «правыми» и «левыми»

Понятия «правых»	Понятия «левых»
Свобода	Деколонизация
Права человека	Борьба за мир
Конституционализм	Мир
Эффективная власть	Интернационализм

Окончание табл. 11.5

Понятия «правых»	Понятия «левых»
Свободное предпринимательство	Демократия
Экономическая активность	Регулируемый капитализм
Антипротекционизм	Экономическое планирование
Экономическая ортодоксальность	Протекционизм
Против социальной помощи	Контроль экономики
Национальные традиции	Национализация
Традиционная мораль	Социальная защита
Законность и порядок	Образование
Социальная гармония	Труд
Адаптировано по: Laver M. J., Budge I. Party Policy and Government Coalitions. L., 1992.	

Уже в 1970-е гг. некоторые политологи обратили внимание на формирование как новых левых, так и новых правых. Основными проблемами, вокруг которых ведутся острые дискуссии между этими силами, являются: состояние и защита окружающей среды, альтернативные стили жизни, права меньшинств, социальное равенство. Деление на «новых левых» и «новых правых» не отменяет традиционного деления на «правых» и «левых», а как бы накладывается на него, формируя новое политическое пространство. Эта концепция была выдвинута Р. Далтоном. Примеры формирующихся новых политических пространств в результате «взаимоналожения» старых и новых расколов представлены на рис. 11.2.

В 70-е гг. XX в. Р. Инглхарт разработал концепцию, в соответствии с которой традиционное деление на «левых» и «правых» в современных условиях заменяется расколом на «материалистов» и «постматериалистов»¹.

В последние два-три десятилетия сформировался новый тип партий — универсальная партия (партия всех избирателей) или партия «хватай всех» (*catch-all-parties*). В отличие от традиционных партий, ориентирующихся на определенные электоральные группы, они стремятся привлечь на свою сторону различные группы избирателей. Для них характерны следующие черты: нефиксированность членства; потенциальный количественный состав; особый тип лидера — интеллектуала, играющего роль мировоззренческого символа; отсутствие жестко фиксированных социальных интересов. Возникновению этого типа партий способствовало размывание жестких границ между социальными группами и вытекающее отсюда ослабление партийной идентичности избирателей; рост благосостояния общества; развитие средств массовой информации, позволявшее партийным лидерам обращаться не к отдельным группам, а ко всем избирателям сразу. Иногда партии этого типа называют политическими брокерами, основным товаром которых являются государственные посты. Это означает, что они оказываются более

¹ О теории «бесшумной революции» см. гл. 14, § 3 настоящего издания.

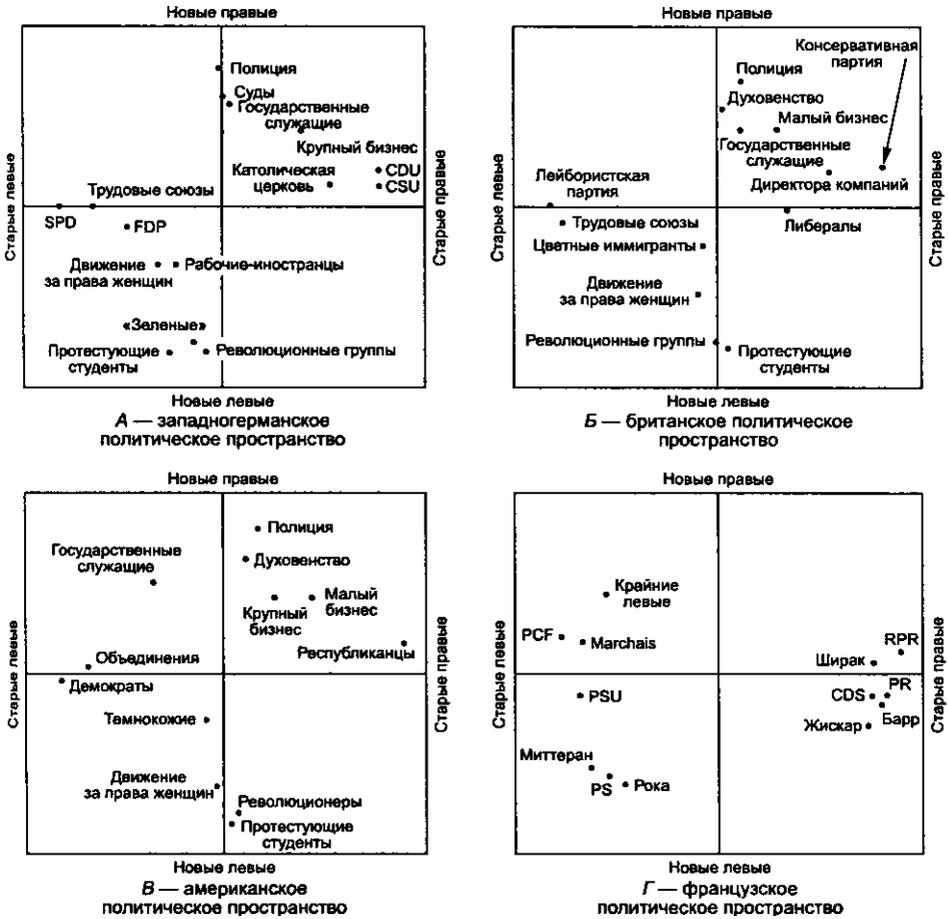

Рис. 11.2. Формирующееся новое политическое пространство.

Источник: Dalton R. Citizen Politics in Western Democracies. Public Opinion and Political Parties in the United States, Great Britain, West Germany, and France. New Jersey. 1988. P. 135, 139, 142, 145

связанными с государством, чем с гражданским обществом, а их главной функцией становится не артикуляция и агрегация интересов, а защита правительственного курса и рекрутация элиты.

Партии «всех избирателей» добиваются наибольших успехов в современном постиндустриальном обществе и удачно вписываются в модель плюралистической демократии. С одной стороны, они позволят выражать волю большинства и осуществлять контроль за властью, а с другой — находясь в оппозиции, эффективно защищать интересы и права меньшинства.

Партийная система

Наряду с партиями в политической науке исследуются и партийные системы. Под *партийной системой* понимается механизм конкуренции и взаимодействия пар-

тий в борьбе за власть и в процессе ее осуществления. Выделяются однопартийные, двухпартийные, «двух с половиной партий» и многопартийные системы.

Основополагающим признаком *однопартийной системы* является монополия одной партии на власть. Подобные системы могут существовать при тоталитарных и авторитарных режимах. Однопартийные системы подразделяются на «реально» однопартийные, т. е. те, в которых существует и правит одна-единственная партия, и искусственно или формально многопартийные, где, несмотря на существование нескольких партий, власть контролируется партией-гегемоном. Подобная система существовала во многих странах Восточной Европы до 1989-1990 гг., а в настоящее время характерна для Китая, где наряду с правящей коммунистической партией действует еще восемь.

Двухпартийная система характеризуется постоянной конкуренцией между двумя основными партиями. Именно эти партии оказывают решающее влияние на избирателей. Остальные партии не имеют сколь-нибудь значительного политического веса. Подобная партийная система существует в США и Великобритании.

Многопартийная система отличается политической конкуренцией нескольких партий. В зависимости от количества партий выделяются партийные системы *умеренного* (от 3 до 5) и *крайнего* (от 6 и более) *плюрализма* и ни одна из них не может самостоятельно находиться у власти. В результате возникает необходимость формирования коалиций как для формирования правительства, так и для внутрипарламентской деятельности.

Как утверждает А. Лейпхарт, двухпартийная система характерна для мажоритарной модели демократии, а многопартийная — для консенсусной (о мажоритарной и консенсусной моделях демократии см. гл. 13, § 3).

Однако простой подсчет количества партий не всегда позволяет судить о типе партийной системы. Дж. Сартори обратил внимание на то, что в многопартийной системе могут существовать партии с антисистемной ориентацией. В зависимости от наличия или отсутствия таких партий он выделил поляризованные и неполяризованные партийные системы. *Поляризованные партийные системы* характеризуются существованием влиятельных партии внесистемной оппозиции, а *неполяризованные*, наоборот, — консенсусом между наиболее влиятельными партиями относительно основных политических норм и «правил игры».

Многопартийные системы могут также подразделяться на системы с доминирующей партией и без доминирующей партии. В Скандинавских странах длительное время доминировали социалистические партии, в Италии — Христианско-демократическая партия, в Японии — Либерально-демократическая. Доминирующие партии отсутствуют в Швейцарии, Нидерландах, Финляндии.

Определяя характер и тип партийной системы, политики столкнулись с серьезными трудностями. К какому типу, например, отнести партийную систему, в которой существуют две большие влиятельные партии и в парламенте представлена еще одна — маленькая? Ж. Блондель предложил называть такие системы системами двух с половиной партий. Для них характерен коалиционный потенциал третьей партии.

Характерные примеры партийных систем и соответствующие примерные доли мест в парламенте представлены в табл. 11.6.

Особенности партийной системы, количество и природа партий зависят от исторических условий их происхождения и от институционального дизайна.

Таблица 11.6

Примеры партийных систем и распределения мест в парламенте

Партийные системы	Гипотетический пример распределения мест
Двухпартийная система	55-45
Партийная система двух с половиной партий	45-40-15
Многopартийная система с доминирующей партией	45-20-15-10-10
Многopартийная система без доминирующей партии	25-25-25-15-10

Вопрос о факторах формирования партийных систем был поставлен американским политологом С. Липсетом и норвежским политологом С. Рокканом. Липсет и Роккан сформулировали концепцию о том, что на возникновение числа и характера партий повлияли социальные расколы, сформировавшиеся в Европе в период индустриальных революций и сохранившиеся в той или иной форме и сегодня. По их мнению, наибольшую роль сыграли четыре раскола. Первый раскол — между центром и периферией — обусловил формирование региональных партий. Второй — между государством и церковью — стал причиной формирования религиозных партий. Третий — между городом и деревней — способствовал возникновению сельских партий. Четвертый — между собственниками и рабочими — оказал влияние на появление рабочих и социалистических партий. Решающую роль в формировании конкурентной партийной системы, по мнению Роккана, сыграли политические элиты и их стратегии мобилизации масс. В настоящее время в политической науке существует формула, согласно которой число партий в многопартийной системе на единицу больше числа социальных расколов в обществе. Однако она верна лишь для стабильных демократических режимов.

Как показал М. Дюверже, на формирование партийной системы значительное влияние оказывает сформировавшаяся в стране избирательная система. Согласно мнению французского политолога, мажоритарная избирательная система в один тур способствует формированию двухпартийной системы, в то время как мажоритарная система в два тура и пропорциональная обуславливают возникновение многопартийной системы. Выводы Дюверже, сформулированные им в книге «Политические партии» (1951), были уточнены В. Раем, подчеркнувшим, что влияние избирательных систем на партийные — лишь наиболее общая тенденция. Рае подчеркивал, что наличие плюральной избирательной системы ведет к формированию двухпартийной системы, кроме тех случаев, когда существуют сильные региональные партии.

Многopартийные системы и партийные коалиции

В парламентских республиках партии, победившие на выборах в парламент, формируют правительство. В том случае, когда не существует преобладающей партии, остальные вынуждены создавать коалиции для совместного формирования правительства. В политической науке сформировалось несколько теорий, претендующих на объяснение принципов формирования коалиций и исходя из таких принципов, ориентированных на прогнозирование будущих коалиций. Содержание этих теорий можно пояснить с помощью табл. 11.7.

Таблица 11.7

Теории партийных коалиций

Партии	A (лево)	B	C	D	E (право)		
Места	8	21	26	12	33		
Теории							
Минимально побеждающей коалиции			ABC	ADE	BCD	BE	CE
Минимального размера				ADE			
Выгодного предложения (с наименьшим числом партий)						BE	CE
Минимального диапазона (пространства)			ABC		BCD		CE
Минимально связанной коалиции победивших			ABC		BCD		CDE

1. *Теория минимально побеждающей коалиции* У. Райкера. Данная теория исходит из «принципа размера», в соответствии с которым должна формироваться минимально победившая коалиция. Большинство коалиции образуют только те партии, которые необходимы как минимум для того, чтобы придать кабинету статус большинства. Согласно этой теории, политические партии в парламентской республике заинтересованы в максимизации своей власти, и прежде всего получении наибольшего числа мест в формирующемся правительстве. Поэтому партии, образующие минимально необходимую для победы коалицию, противятся ее расширению. В табл. 11.7 показано, что коалиция ABC является победившей потому, что ABC контролирует большинство — 55% из 100% парламентских мест. Она минимальная потому, что все три партии необходимы для формирования большинства. Дополнение партии D к коалиции может сделать ее больше необходимого, потому что в коалиции ABCD либо D либо D могут устраняться без последствий утраты поддержки большинства. Другими примерами, иллюстрирующим эту теорию, являются коалиции ADE, BCD, BE, CE. Таким образом, теория предсказывает более чем один результат.
2. *Теория минимального размера*. Эта теория, также как и предыдущая, основывается на постулате о том, что любая политическая партия в парламентской республике стремится к увеличению власти. В отличие от предшествующей теории она доводит это положение до логического конца. С ее точки зрения политические партии хотят исключить ненужных им партнеров из коалиционного кабинета, чтобы увеличить свою долю в правительстве. Поэтому они будут исходить из того, что желаемый кабинет будет основываться на ограниченно возможном парламентском большинстве. Таким образом, наиболее выгодной для партии E является коалиция ADE с 53 местами, чем CE с 59 местами. В первом случае 53 места в парламенте превращаются в 62% парламентской поддержки правительства, а в следующем — в 56%. В правительстве, состоящем из 20 министров, эти различия легко оценить. Следовательно, коалиция ADE с 53 парламентскими местами более прогнозируема, чем другие минимально победившие коалиции, чей размер ранжируется от 54 до 59 мест.
3. *Теория наименьшего числа партий*. М. Лейзерсон разработал теорию «выгодного предложения», согласно которой коалиции создаются минимальным количеством партий. Главным аргументом в пользу этой теории являются устойчи-

вость и маневренность коалиции, сформированной на основе минимально необходимого числа партий. Примерами таких коалиций будут служить объединения партий *BE* и *CE*.

4. *Теория минимального диапазона (пространства)*. Данная теория формулирует условие, при котором легче сформировать коалицию среди партий с близкими политическими предпочтениями, чем между партиями, относящимися к разным частям идеологического и политического спектра. Поскольку в табл. 11.7 партия *A* занимает крайне левое положение, а партия *E* — крайне правое, дистанция между ними измеряется в категориях количества «пространств», отделяющих их. Пять минимальных коалиций обладают диапазоном двух, трех и пяти «пространств». Если партия стремится сформировать коалицию с партнерами-единомышленниками, коалиция *ABC* с диапазоном двух «пространств» более предпочтительна, чем коалиция *ADE*, перекрывающая полностью весь лево-правый спектр. Теория минимального диапазона также прогнозирует коалиции *BCD* и *CE*, у которых такой же минимальный диапазон двух «пространств», как и у *ABC*.
5. *Теория минимально связанной коалиции*. Эта теория была сформулирована Р. Аксельродом, выдвинувшим предположение, что формирующаяся коалиция будет основана на том, что «связывает» ее членов, т. е. образована партиями, которые являются «соседними» в политическом спектре и исключают ненужных партнеров. С точки зрения этой теории разные соседние партии будут объединяться до тех пор, пока коалиция большинства не будет сформирована. В нашем примере такими коалициями могут быть *ABC*, *BCD* и *CDE*.

Таблица 11.8

Типология правительства в 32 парламентских системах по А. Лейпхарту

Тип кабинета	Все кабинеты, %	Все кабинеты, кроме минимально побеливших однопартийных кабинетов, %
Минимально побеждающий, однопартийный	37,1	0
Минимально побеждающей коалиции	24,7	39,3
Меньшинство, однопартийный	11,4	18,1
Коалиционное меньшинство	5,8	9,2
Кабинет, опирающийся на максимальное (45-80%) число мест в парламенте	21,0	33,4
Итого	100	100

Источник: Lijphart A. *Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries*. New Haven; London, 1999. P. 98.

М. Левел и Р. Чофилд классифицировали 196 кабинетов, сформированных в ситуации меньшинства (т. е. когда нет партии большинства в парламенте) в 12 европейских многопартийных демократиях с 1945 по 1987 г. Только 77 из них — 39,3% — были минимально победившими коалициями; 46 — правительствами,

опирающимися на 45-80% мест в парламенте, и 73 — кабинетами меньшинства. А. Лейпхарт представляет данные о правительствах в тридцати двух парламентских системах (см. табл. 11.8).

Как видно из табл. 11.8, формирующиеся правительства далеко не всегда основываются на минимально победившей коалиции. Это объясняется рядом причин. Первую причину У. Райкер назвал «информационным эффектом». Его суть сводится к тому, что партии, образующие коалицию, не обладают достоверной информацией о лояльности и последовательности своих будущих союзников. Поэтому для гарантии стабильного положения правительства в коалицию могут включаться дополнительные партии. Вторая причина связана со стремлением партий сформировать такое правительство, которое будет проводить политику, соответствующую ее целям и ориентациям. Поэтому, скорее всего, в кабинете будут представлены партии, тяготеющие или к левой, или к правой части политического спектра. В том случае, если партия *B* занимает левоцентристские позиции, ее будет привлекать коалиция с партией *L*, относящейся к левой части спектра. Обе партии могут стремиться к созданию коалиции с партией *C*. Но, поскольку партия *C* может предпочесть более близкую ей коалицию *BCD*, партии *A* и *C* стремятся расширить коалицию, присоединив к ней *D*. Так возникает коалиция *ABCD*. Третья причина, обуславливающая большие коалиции, может быть связана со стремлением партий противостоять общим угрозам. Я. Бадж и В. Херман обнаружили, что 72% правительств, сформированных в кризисных условиях, были ширококоалиционными.

11.3. Лоббизм как функциональная система представительства интересов

Целенаправленное воздействие групп интересов¹ на органы власти с целью реализации специфических интересов получило название «лоббизм». Слово «лобби» (от англ. *lobby* — кулуары) первоначально применялось для обозначения проходов или крытых галерей в монастырях, в 40-х гг. XVII в. так назывались вестибюль и два коридора в здании палаты общин британского парламента, куда депутаты уходили голосовать и где они могли встретиться с заинтересованными лицами, которые не допускались на пленарные заседания. Существование лоббизма как политического явления тесно связано с функционированием групп интересов и возможностями их влияния на органы власти. Его развитие зависит от таких факторов, как уровень развития плюрализма, степень институционализации политического участия, характер политических партий. На последнее обстоятельство обращают внимание американские политологи. По их мнению, чем сильнее политические партии и эффективнее их деятельность, тем меньше возможностей у групп интересов оказывать влияние на выработку политических решений, и наоборот, чем слабее партии и чем ниже их эффективность, тем больший размах приобретает лоббистская деятельность.

В практике лоббистской деятельности используются самые разнообразные способы влияния на органы власти. К ним относятся:

¹ О группах интересов см. гл. 16, § 2 настоящего издания.

- выступления на слушаниях в комитетах и комиссиях парламента;
- разработка законопроектов и привлечение к выработке нормативных документов экспертов;
- личные встречи, контакты, переговоры;
- использование методов *public relations* для формирования общественного мнения;
- организация кампании «давления с мест» (многочисленные письма и программы от избирателей, поступающие в адрес депутатов);
- подготовка и широкое распространение результатов научных (прежде всего социологических) исследований;
- организация целенаправленных действий «своих людей» внутри органов власти;
- финансирование избирательных кампаний;
- прямой подкуп должностных лиц.

Как видно из вышеприведенного списка, лоббизм можно подразделить на легальный и нелегальный. Легальный лоббизм не нарушает существующих в обществе законов, нелегальный означает прямое вознаграждение должностных лиц за принятие необходимых и наиболее благоприятных решений. Довольно часто в сознании людей лоббизм отождествляется с коррупцией, поэтому отношение к нему во многих странах различное. Во Франции лоббистская деятельность считается незаконной, в Индии — приравнена к коррупции, в США и Канаде она регулируется законом о лоббизме, в ФРГ — несколькими законодательными актами, в России разработан соответствующий законопроект.

Очевидно, что существуют два подхода к лоббизму. Сторонники первого — запретительного — приравнивают лоббизм к криминальной деятельности и на этом основании стремятся к его ликвидации. Сторонники второго подхода — регулятивно-правового — разделяют легальные и нелегальные методы лоббизма, стремятся ограничить лоббистскую деятельность правовыми рамками, исключить из политической практики коррупцию. В отличие от первого второй подход более продуктивен, так как сохраняет «каналы» связи между обществом и властью, ставит в цивилизованные рамки систему функционального представительства интересов.

В соответствии с целями, преследуемыми группами интересов, лоббизм может подразделяться на экономический, социальный, социокультурный. Исходя из сфер деятельности различают отраслевой и региональный лоббизм. В зависимости от объектов лоббирования (на кого направлено лоббистское воздействие) выделяют парламентский, президентский, правительственный лоббизм. По отношению к политической системе лоббизм классифицируют на внешний (давление оказывается на органы власти со стороны) и внутренний (когда представители заинтересованных групп — депутаты парламента, члены правительства, окружение президента, президент — «вписаны» в политические институты).

Специфической формой представительства групповых интересов, наряду с лоббизмом, является корпоративизм.

11.4. Корпоративизм и некорпоративизм

Термин «корпорация» (от лат. *corpus* — тело) возник в период Средневековья. Корпорациями в XIV-XV вв. назывались сословно-профессиональные организации цехового типа, защищавшие и отстаивавшие интересы своих членов. Орга-

низации этого типа являлись своего рода переходным звеном между общинным типом общества и гражданским обществом. Вхождение индивида в ту или иную корпорацию определяло возможности профессиональной деятельности и отстаивания социальных интересов; вне корпорации социальная жизнь становилась невозможной.

«Ренессанс» корпоративных организаций приходится на период раннеиндустриального развития. Для маргинализованных масс корпорация была едва ли не единственной социально приемлемой формой организации. В современной науке под *корпорацией* понимается институционализованный замкнутый группа, монополично распоряжающаяся определенными ресурсами, выполняющая определенные хозяйственные, административные, военные или политические функции и одновременно монополизирующая представительство специфических коллективных интересов. Корпорация — это строго иерархизированная система, в которой реальная власть принадлежит небольшим элитным группировкам, а внутрикорпоративные отношения основываются на принципе лояльности и личной преданности рядовых членов руководству.

Основанная на корпоративных принципах, система представительства интересов получила название «корпоративизм». *Корпоративизм* характеризуется американским политологом Ф. Шмиттером как «ограниченное число принудительных, иерархически ранжированных и функционально дифференцированных групп интересов», которые «монополизируют представительство соответствующих сфер общественной жизни перед государством в обмен на контроль последнего за оборотом их лидеров и его участие в определении их состава и формировании их требований».

К специфическим чертам корпоративизма относятся: участие в политической жизни организаций, а не отдельных индивидов; рост влияния профессиональных представителей специфических интересов в ущерб гражданам; привилегированное положение некоторых ассоциаций и их более широкие возможности влияния на принятие решений; замена конкуренции интересов их монополией в определенных сферах.

А. Каусон определяет корпоративизм как «специфический социально-политический процесс, в ходе которого организации, представляющие агрегированные функциональные интересы, вступают во взаимодействие с органами государства в целях выработки и принятия политических решений и последующей их реализации».

Длительное время корпоративизм рассматривался как явление, враждебное демократии. Политические изменения, начавшиеся в некоторых странах Западной Европы в середине 1970-х гг., заставили политологов по-новому оценить данный феномен политической жизни. Была выдвинута концепция о формировании неокорпоративизма, вписывающегося в плюралистическую модель демократии.

Современный корпоративизм часто уже определяется как «демократический корпоративизм», «социетальный корпоративизм» или «неокорпоративизм» для отличия от авторитарных форм корпоративизма, в которых группы интересов полностью контролировались государством. Начиная с 1970-х гг. предмет корпоративизма (как антитеза плюрализму) был в центре внимания ученых, изучающих группы интересов. Постепенно складывалось благоприятное мнение о корпоративизме. Отличительными чертами стран, в которых был распространен

неокорпоративизм, были быстрые темпы экономического роста, низкий уровень безработицы, низкий уровень инфляции.

Корпоративизм, по Лейпхарту, имеет два взаимосвязанных значения. Первое относится к такой системе групп интересов, в которой они организованы в национальные, специализированные, иерархические и монополистические высшие организации. Второе относится к включению групп интересов в процесс формирования политики. Ф. Шмиттер доказывает, что второй тип корпоративизма следовало бы обозначить как «согласование». Корпоративизм, отмечает американский политолог, подразумевает, что:

- 1) группы интересов относительно велики по размеру и относительно малочисленны;
- 2) они координируются в национальных высших организациях. Согласование означает:

регулярные консультации лидеров высших организаций, в особенности представляющих рабочих и управляющих, с представителями правительства; достижение всесторонних соглашений, которые обязательны для всех трех партнеров по переговорам, — так называемый трехсторонний пакт.

П. Каценштейн добавляет другую отличительную черту корпоративизма: «идеология социального партнерства» и отсутствие сознания «победитель получает все» — характеристики, которые связывают корпоративизм с другими характеристиками консенсусной демократии.

Неокорпоративизм — это демократический институт представительства и согласования интересов трех субъектов — государства, предпринимателей и наемных работников, характеризующийся навязыванием государством остальным участникам «переговорного» процесса приоритетов и ценностей, выводимых из общенациональных интересов; институт межкорпоративного взаимодействия, субъекты которого несут взаимные обязательства по выполнению взаимных соглашений.

Наиболее сильно неокорпоративистские тенденции проявились в странах, где имелись мощные социал-демократические партии, где существовало культурное и языковое единство. Можно установить отрицательную связь между многопартийностью и ширококоалиционным правительством, с одной стороны, и корпоративизмом — с другой. Поэтому сильная межпартийная кооперация может компенсировать слабость координации групп интересов (корпоративизма).

В определенном смысле неокорпоративизм — это система представительства и согласования интересов, противоположная лоббизму (плюрализму). Таким образом, систему представительства интересов можно представить в виде шкалы, крайними значениями которой будут лоббизм и неокорпоративизм. Большинство государств будут находиться между этими двумя крайними системами представительства.

В начале 1990-х гг. появились заявления о том, что корпоративизм переживает упадок и даже в таких наиболее сильно корпоративных странах, как Австрия и Швеция, постепенно теряет свое значение. Положение об «упадке корпоративизма» подразумевало не исчезновение или дезорганизацию корпоративных структур, но снижение их эффективности и уменьшение полезности. А. Сиарофф, изучив изменения корпоративизма на протяжении 1960-х и 1980-х гг. в двадцати одном демократическом государстве, пришел к выводу, что степень корпорати-

визма может меняться в различных странах с течением времени. Так, за 20 лет Финляндия стала более корпоративной, а Израиль — менее корпоративным. В одиннадцати странах произошли небольшие изменения: шесть стали более плюралистичными и пять — более корпоративными.

Некоторые исследователи полагают, что корпоративизм трансформируется от социального к либеральному. Дж. Лембрух в начале 1980-х гг. разделил страны по уровню развития корпоративизма. В группу стран «сильного» корпоративизма вошли Австрия, Швеция и Нидерланды. К странам со «средним» корпоративизмом были отнесены Дания, Западная Германия и Великобритания. Слабым корпоративизмом отличалась Франция. А. Лейпхарт, изучив тридцать шесть демократий, рассчитал индексы плюрализма групп интересов для этой группы стран.

Некоторые исследователи полагают, что корпоративизм как специфическая система согласования интересов может функционировать как на общенациональном, так и на региональном уровне.

Политологи обращают внимание на то обстоятельство, что корпоративизм может существовать не только в демократических странах. В государствах Азии выявлено существование корпоративного типа отношений. Однако незападная модель корпоративизма отличается рядом специфических черт. К ним в первую очередь относятся клиентелизм и патримониализм. Это означает, что процесс принятия решений осуществляется на основе патронажных и клиентальных связей. Государство в такой модели становится заложником «олигархических сил» или «собственником крупнейших корпораций». Этот тип корпоративизма получил название «олигархический». Следствием существования такого корпоративизма может быть как экономическое развитие (Индонезия, Малайзия, Сингапур), так и стагнация экономики, когда элита использует «политическую ренту» (Филиппины).

11.5. СМИ как политический институт

Средства массовой информации (СМИ) — это система учреждений, созданных в обществе для открытой публичной передачи информации с помощью специальных технических средств. К СМИ относят в первую очередь телевидение, радио и прессу; кроме того, средствами массовой информации считают кино, видеозапись, звукозапись, массовые справочники.

Отличительными чертами СМИ являются:

- периодичность, т. е. регулярный характер распространения информации;
- публичность, т. е. массовый, практически неограниченный круг потребителей информации;
- наличие специальных технических средств, обеспечивающих передачу и тиражирование информации;
- наличие специалистов, готовящих и осуществляющих выпуски информации (журналисты, редакторы, издатели и др.);
- не прямое, разделенное во времени и пространстве взаимодействие коммуникационных партнеров;
- однонаправленность информационного воздействия;
- непостоянный характер аудитории, которая образуется от случая к случаю в результате внимания, проявленного к той или иной передаче, статье или изданию.

Современные СМИ являются мощнейшим инструментом политической и предвыборной борьбы. Исторически СМИ проникали на политический рынок как органы государственной и партийной печати. Налаживая связи с населением, СМИ завоевывали должный общественный авторитет, приучали рядового гражданина чувствовать себя участником политических и общественных процессов, осознавать свою принадлежность к государству и миру политики. Именно поэтому они стали более важным институтом политической социализации, чем семья, церковь, система образования, а обозреватели популярных изданий, телекомментаторы, ведущие репортеры и специалисты по рекламе стали видными выразителями общественного мнения, войдя в круг интеллектуальной и политической элиты общества.

Основной причиной завоевания СМИ столь важного места в политической жизни современного общества стало то, что с их помощью государство и другие политические институты могут не только информировать население о целях и ценностях своей политики, но и моделировать отношения с общественностью, касающиеся формирования представительных органов власти и правящих элит, поддержания их авторитета. Иначе говоря, СМИ стали эффективным инструментом целенаправленного конструирования политических порядков, средством выстраивания необходимых власти и партиям связей и отношений с общественностью.

Политическая роль, которую играют СМИ в современном обществе, нашла свое выражение в термине «медиакратия», означающем информационную власть или власть средств массовой информации. Информационная власть обладает по сравнению с другими общественными властями целым рядом особенностей политического воздействия:

- незаметность влияния и как следствие меньшее сопротивление ему (или даже отсутствие такового);
- глобальность, быстрота и почти полная безграничность распространения;
- способность делать объектом рассмотрения любое общественное или личное явление (делают достоянием общественности не только собственно политические явления и процессы, но и личную жизнь политиков и общественных деятелей);
- опосредование политического поведения людей — современный человек получает политическую информацию чаще всего через СМИ и на ее основе формирует собственные суждения, делает выводы, мотивирующие его действия. Это создает возможность массового политического манипулирования.

Вместе с тем СМИ — важный механизм политического участия и для рядовых граждан. По сути, они превратились в посредника в отношениях населения и власти, инструмент в системе социального представительства интересов граждан, влияющий на правила политической игры и формирующий отношения между обществом и государством.

Характеризуя место СМИ в системе политических отношений, ряд современных исследователей (Майн, Оберройтер и др.) отмечают новый феномен «медиа-тизации политики».

Медиа-тизация политики — это такой процесс, при котором политическая жизнь перемещается в символическое пространство средств массовой информации (становится такой, какой ее представляют СМИ). Политическая борьба при этом

трансформируется в череду информационных кампаний. Именно поэтому наблюдается острое соперничество в борьбе за контроль над важнейшими, в первую очередь электронными, СМИ.

В России государство, финансово-промышленные группы и политические кланы стремятся максимально воздействовать на символическое пространство СМИ через формирование крупных медиа-холдингов. Для них владение акциями, а иногда и контрольными пакетами акций крупных медиа-концернов оказывается средством для отстаивания собственных интересов (как в политике, так и в бизнесе) и воздействия на общественное сознание.

Создание таких медиа-холдингов в России 90-х гг. XX в. привело к формированию так называемой медиаполитической системы (Я. Н. Засурский), в которой при отсутствии устойчивых политических институтов крупные политизированные медийные структуры стали играть роль политических партий. Сами партии, за исключением КПРФ, не обладали ни структурой, ни активом. Это были хрупкие образования, скорее выполняющие роль политических брендов. В то время как каналы воздействия на аудиторию (в первую очередь телевизионные) определяли конфигурацию политической системы, именно с их помощью разыгрывался политический спектакль и выстраивалась иерархия политических ролей.

Медиаполитическая система — это система государственных и коммерческих электронных и печатных СМИ, формирующих политико-информационное пространство государственного и регионального уровня. Эта система разделяется на несколько уровней.

Первый и важнейший уровень состоит из электронных всероссийских СМИ, формирующих российское информационное пространство. Большинство из них находится в собственности государства, некоторые контролируются частным капиталом.

В табл. 11.9 представлены основные собственники российского телевидения (по состоянию на 2002 г.).

Таблица 11.9

Основные собственники российского телевидения

Канал телевидения	Собственники
ОРТ	51% принадлежит государству (Мингосимущество, ИТАР ТАСС, телевизионный технический центр и др.), 49% – частным акционерам, связанным, по некоторым данным, с Романом Абрамовичем («ОРТ-консорциум банков», ООО «Бетос» и др.)
РТР	100%-ная федеральная собственность, входит в состав холдинга «Всероссийская государственная телерадиовещательная компания» (ВГТРК)
НТВ	65% – «Газпром-Медиа»
РЕН-ТВ	70% – дочерние предприятия ПАО «ЕЭС» (выкуплены в 2000 г. у «Лукойла»), 30% – И. и Ам. Лесневские
ТНТ	50% плюс 1 акция у «Газпром-Медиа»
НТВ-плюс	50% плюс 1 акция у «Газпром-Медиа»

Канал телевидения	Собственники
	СТС 75% – <i>Story First Communications</i> (США), 25% – «Альфа-групп»
	ТВ-3 Практически на 100% контролируется и финансируется группой американских инвесторов
	ТВЦ Более 90% – в собственности г. Москвы, остальные – ЗАО «Промторг-центр»
Источник: Аргументы и факты. 2002. № 8. С. 12.	

Второй уровень — печатные и электронные СМИ всероссийского, межрегионального и регионального масштаба — представляет коммерческие издания, теле- и радиоконпании. К ним можно отнести всю деловую периодику, а также коммерческие теле- и радиостанции, имеющие выходы в регионы, но не являющиеся общенациональными по охвату аудитории.

Коммерческие масс-медиа теоретически не являются частью медиаполитической системы, но в ряде случаев интегрируются в нее (в условиях выборов, конкретных информационных кампаний). Для медиаполитической системы коммерческие СМИ играют роль среды, которая может либо способствовать затуханию информационных кампаний (эффект «подушки»), либо выступать резонатором, многократно увеличивая их эффективность.

Третий уровень системы — региональные электронные и печатные СМИ, которые, как правило, хотя и не всегда, находятся под контролем местных администраций или (намного реже) крупных региональных корпораций. В этом отражается не только традиционный для России характер взаимоотношений прессы и власти — имеет значение и реальное распределение власти в регионах, зачастую более автократичных, чем российская политическая система в целом.

В настоящее время формируется и четвертый уровень информационной системы — Интернет. По сути, это огромный набор коммуникационных каналов, которые также могут использоваться медиаполитической системой, например для выброса компромата. Информация из Сети может тиражироваться в коммерческих и политизированных медиа, если она представляет интерес.

Таким образом, медиаполитическую систему можно структурно разделить на общероссийские группы СМИ и региональные информационные системы.

Наиболее важная проблема, возникающая при рассмотрении масс-медиа, — это проблема их взаимоотношений с обществом и государством. По существу, речь идет о регулировании и контроле деятельности СМИ. Регулирование деятельности СМИ имеет по меньшей мере три аспекта: во-первых, это стремление власти к контролю над мощным средством влияния на массовое сознание; во-вторых, это вопрос о собственности на СМИ; в-третьих, поскольку средства вещания являются значимым общественным ресурсом, требуется вмешательство общественного сектора в их деятельность для обеспечения защиты интересов общества и социальной ответственности СМИ.

Соответственно сложились три модели регулирования.

1. Модель государственного регулирования деятельности СМИ.

2. Рыночная модель, основанная на частной собственности на СМИ.
3. Модель доверительного управления общественной собственностью и социальной ответственности СМИ.

Первая модель (государственного регулирования) представляет собой иерархическую систему управления средствами массовой информации из единого центра. Так, например, в СССР электронные СМИ находились в управлении Государственного комитета по телевидению и радиовещанию при Совете Министров СССР, имевшим свои отделы в регионах (аналогичным образом Госкомпечати контролировал деятельность прессы). Финансирование деятельности СМИ при такой модели целиком производится за счет бюджетных средств, одновременно осуществляется государственный контроль над содержанием передач и публикаций. Государственное регулирование масс-медиа всегда было сильным средством легитимации власти и социального контроля. Основным недостатком данной модели состоит в том, что управление СМИ является прерогативой монополии в лице государства, а любая монополия неизбежно приводит к отрицанию свободы, как бы эффективно она ни работала и сколь компетентны бы ни были ее руководители. Монополия отрицает свободу выбора для потребителей информации и свободу доступа к эфиру и печати для всех тех, кто имеет альтернативную точку зрения. Преимущество модели (в ее советском варианте) заключалось в том, что она в большей степени, чем две другие, отдавала приоритет в вещании и публикациях целям развития образования и просвещения населения.

Вторая модель (рыночная) предполагает статус вещателей и издателей как обладателей прав частной собственности на те или иные СМИ. Они получают все права, связанные с обладанием частной собственностью, в том числе право контролировать использование собственности, препятствовать другим лицам использовать их частную собственность, а также право передавать ее третьим лицам за плату. При данной модели собственники не несут никаких обязательств перед публикой, они удовлетворяют интересы общества настолько, насколько это соответствует их цели получить коммерческую прибыль. Роль государства при этом сводится к роли арбитра в конкурентной борьбе множества частных интересов за использование ценного ресурса, а также распределителя частот вещания.

Такая модель утвердилась в США во второй половине XX в. Однако и там в последние два десятилетия все чаще говорят о негативном эффекте диктатуры коммерческих интересов частного капитала. С. Хэд, американский специалист в области масс-медиа, еще в 1980-е гг. отмечал, что «когда программная политика телевидения определялась стихийным рынком, она не давала людям возможность выбора. Здесь начинали действовать другие факторы, такие как высокая стоимость производства программ и диктатура рейтинга, чрезмерное увлечение погоней за прибылью. Если передачу смотрело чуть меньше большинства зрителей, ее аудитория могла вообще лишиться ее, так как она была невыгодна для канала и рекламодателей». В связи с этим в США начало усиливаться регулирующее воздействие государства в лице конгресса и исполнительного органа FCC (Федеральной коммуникационной комиссии) на частные вещательные сети. Кроме того, появились государственные образовательные каналы, существующие на средства бюджета (например, канал *PTN*). В последнее время в США получила распространение модель «сам себе телецентр», или интерактивное ТВ, когда за подписную

плату зрители могут выбирать именно те программы, которые их интересуют, например кино без рекламы, культурно-просветительские передачи и т. д.

Третья модель (доверительного управления общественной собственностью и социальной ответственности) базируется на том, что средства массовой информации (речь идет главным образом об электронных СМИ) представляют собственность общества и национальное достояние. Ее возникновение связано с попытками определенных социальных сил и центров власти «скорректировать» рыночную стратегию масс-медиа. Такая модель получила свое осуществление в странах Европы. Здесь была создана система регулирования СМИ, основанная на трех принципах:

- общественное финансирование через абонентскую плату, налоги и подписку;
- общественный контроль через специальные органы — общественные советы, наделенные особыми полномочиями (в Великобритании результатом общественного контроля стало формирование Би-би-си и строгое регламентирование коммерческого телевидения, а также создание Совета прессы — общественного комитета, рассматривающего жалобы на СМИ);
- общественный характер редкого ресурса — частот вещания, которые общество сдает коммерческим каналам в доверительное управление на основе лицензирования.

В рамках этой модели интересы вещателей, общества и государства согласуются следующим образом: вещатели уполномочены осуществлять доверительное управление вещательным пространством от имени и во благо общества, а государство гарантирует и защищает общественные интересы. В рамках такой модели в большей степени, чем в предыдущих, реализуется принцип справедливости и равного доступа к СМИ.

Принято считать, что таким образом удалось значительно повысить этические и профессиональные стандарты масс-медиа. Так, в Великобритании создание уникального баланса между государством и Би-би-си позволило поставить телевидение на службу национальным интересам и традициям, а не только желаниям аудитории и продюсеров, ограничив силы стихийного рынка. При этой системе не было возможным доминирование ни государства (или отдельной партии), ни интересов частного капитала, ни рекламодателей, соблюдались этические нормы общественной нравственности и поощрялись лучшие традиции национальной культуры с целью «просвещать, образовывать и развлекать зрителей».

С политической точки зрения перечисленные модели влияют на дифференциацию СМИ на правительственные, оппозиционные и независимые. Выделение этих категорий СМИ показывает наличие разных, в том числе противоположных, задач, которые присутствуют на политическом информационном рынке. Первая модель (государственного регулирования) характерна для правительственных СМИ. Оппозиционные и независимые СМИ более вероятны для второй модели (рыночной). Следует, однако, учитывать, что и государство и капитал, беря под свой контроль основные источники экономической поддержки СМИ, практически уничтожают категорию независимых, нейтральных СМИ, лишая людей возможности свободного и неангажированного выбора политических позиций. Третья модель (общественного контроля) обеспечивает наибольшую независимость СМИ (от государства и от капитала) и способствует реализации принципа спра-

ведливости и равного доступа политических сил к средствам распространения информации.

План занятия

1. Парламент как политический институт.
2. Политические партии и партийные системы.
3. Лоббизм и корпоративизм.
4. Роль и место средств массовой информации в политической системе.

Темы докладов и рефератов

1. Типология партий.
2. Политические партии в странах транзиции.
3. Коалиционная политика российских партий.
4. Партийная система современного российского общества.
5. Сравнительный анализ партийных систем: методология исследования и результаты.
6. Место и роль СМИ в современной политике.
7. Эффективность СМИ в избирательном процессе.
8. СМИ как институт представительства политических интересов в современной России.
9. Взаимоотношения СМИ, общества и государства в современной России.
10. Власть и СМИ: федеральный и региональный аспекты.
11. Перспективы Интернет в российской политике.

Основная литература

- Гаджиев К. С.* Политология: Учебник для высших учебных заведений. М., 2003. Гл. 8, 16.
- Голосов Г. В.* Сравнительная политология: Учебник. СПб., 2001. Гл. V, § 3; гл. VI.
- Категории политической науки: Учебник / Под ред. М. А. Мельвиля. М., 2002. Гл. 6, § 3.2,3.3.
- Политология: Учебник для вузов / Под ред. М. А. Василика. М., 2004. Гл. 11; гл. 6, § 1.
- Политология: Учебник / Под ред. В. С. Комаровского. М., 2002. Разд. II, гл. VII, VIII.
- Политический процесс: основные аспекты анализа. Сб. учебных материалов / Под ред. Е. Ю. Мелешкиной. М., 2001. Гл. 5.
- Пугачев В. П.* Политология. Высшее образование: Учебное пособие. М., 2003. Гл. 14, 16.
- Сморгунов Л. В.* Сравнительная политология: Учебник. М., 2002. Гл. 13.
- Соловьев А. И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М., 2000. Гл. 10, § 2, 3; гл. 19, § 2.
- Средства массовой информации постсоветской России: Учебное пособие / Под ред. Я. Н. Засурского. М., 2002.
- Сурова Е. А.* Средства массовой информации: Учебное пособие. М., 2002.
- Дюверже М.* Политические партии / Пер. с франц. М., 2000.
- Острогорский М.* Демократия и политические партии / Пер. с франц. М., 1997.
- Михельс Р.* Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. 1990-1991.
- Бьюэлл Э.* Архаичны, но адаптивны. О политических партиях в США (Сверьясь с классическими оценками) // Полис. 1996. № 1.
- Джанда К.* Сравнение политических партий: исследования и теория // Современная сравнительная политология: Хрестоматия. М., 1997.
- Шмиттер Ф.* Неокорпоратизм // Полис. 1997. № 2.

Дополнительная литература

- Перегудов С. П.* Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений. М., 2003.
- Аравина Г. И., Кузнецов Ю. Ю.* Лоббизм: национальные образцы и степень социальной приемлемости // Социс. 2000. № 9.
- Бейме К.* Партии // Политология вчера и сегодня. М., 1992. Вып. 4.
- Голосов Г. В., Лихтенштейн А. В.* «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ // Полис. 2001. № 1.
- Дюверже М.* Партийная политика и группы давления. Сравнительное введение. Организация групп давления // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 4.
- Науменко Т. В.* Массовые коммуникации в политической структуре общества // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2003. № 3.
- Ненашев Д. А.* Лоббирование посредством компьютерных сетей: Новый инструмент политического влияния // Политическая наука. 2002. № 1.
- Осипова Н. Г.* Теория и практика «влияния» СМИ в современной зарубежной социологии // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2001. № 1.
- Пугачев В. П.* Информационная власть и демократия // Общественные науки и современность. 1999. № 4.
- Розанова Ю. М.* Телевидение и государство: теоретические модели взаимодействия и российская практика // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 1999. № 3.
- Розанова Ю. М.* Телевидение как субъект государственной публичной политики // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 10.
- Туронок С. Г.* Интернет и политический процесс // Общественные науки и современность. 2001. № 2.
- Щербак А. Н.* Коалиционная политика и дефрагментация партийной системы: сравнительный анализ (на примере Польши, России и Украины) // Общественные науки и современность. 2003. № 4.

Контрольные тесты

1. Политическая партия представляет собой:
 - а) политическую структуру, ставящую своей целью контроль за процессом принятия решений государственными органами власти;
 - б) организацию, целью которой является лоббирование интересов определенных социальных групп;
 - в) институт, включающий в себя ограниченное число иерархически ранжированных групп интересов, которые монополизировать право представительства соответствующих сфер общественной жизни перед государством;
 - г) институт, который выражает интересы определенной социальной группы (или групп) и/или идеологию и стремится к государственной власти для их реализации.
2. Массовая партия — это:
 - а) разновидность партии, отличающаяся стремлением подорвать легитимность существующего режима;
 - б) хорошо организованное объединение, основными признаками которого являются: широкое, активное членство, определенные идеология и мировоззрение, строгая дисциплина, неукоснительное соблюдение устава и программы ее приверженцами;
 - в) организация, представляющая собой «объединения нотаблей», целью которых выступает проведение выборов, победа на них определенных кандидатов и сохранение связи с ними;

- г) слабоструктурированное объединение последователей вокруг харизматического лидера.
3. Кадровая партия — это разновидность партии, для которой характерно:
- а) широкое, активное членство, определенные идеология и мировоззрение, строгая дисциплина, неукоснительное соблюдение устава и программы ее приверженцами;
 - б) преследование единственной цели, контроль за процессом принятия решений государственными органами власти;
 - в) «объединения нотаблей», целью которых выступает проведение выборов, победа на них определенных кандидатов и сохранение связи с ними;
 - г) слабоструктурированное объединение последователей вокруг харизматического лидера.
4. Отличительной чертой правительственной партии выступает:
- а) ведущая роль в формировании правительства;
 - б) нахождение у власти не менее двух сроков подряд;
 - в) монополия на власть;
 - г) решающая роль правительства в ее формировании.
5. Представительство интересов политического меньшинства осуществляется:
- а) массовой партией;
 - б) правительственной партией;
 - в) оппозиционной партией;
 - г) кадровой партией.
6. Разновидность партии, отличающаяся стремлением подорвать легитимность существующего режима, в политологии обозначается понятием:
- а) системной партии;
 - б) антисистемной партии;
 - в) кадровой партии;
 - г) правительственной партии.
7. Функциональная система представительства интересов, характеризующаяся целенаправленным воздействием групп интересов на органы власти с целью реализации специфических интересов, получила в политической науке название:
- а) корпоративизма;
 - б) неокорпоративизма;
 - в) лоббизма;
 - г) парламентаризма.
8. Характерной чертой корпоративизма выступает:
- а) монополизация представительства интересов определенных сфер общественной жизни перед государством ограниченным числом принудительных, иерархически ранжированных и функционально дифференцированных групп интересов;
 - б) согласование интересов между государством, предпринимателями и наемными работниками, при котором государство навязывает остальным участникам «переговорного» процесса приоритеты и ценности, выводимые из общенациональных интересов;
 - в) целенаправленное воздействие групп интересов на органы власти с целью реализации специфических интересов;
 - г) партийное представительство интересов наиболее влиятельных групп в законодательном органе власти.
9. Демократическая система представительства и согласования интересов тремя основными субъектами — государством, предпринимателями и наемными работниками, при которой государство навязывает остальным участникам «переговорного» процесса при-

оритеты и ценности, выводимые из общенациональных интересов, получила в политической науке название:

- а) корпоративизма;
 - б) неокорпоративизма;
 - в) лоббизма;
 - г) парламентаризма.
10. Отметьте, какие из перечисленных ниже информационных средств могут быть отнесены к средствам массовой информации (т. е. соответствуют критериям СМИ):
- а) телевидение;
 - б) телеграф;
 - в) телефон;
 - г) листовка.

Вопросы и задания

1. Одно из первых определений политической партии дал в 1770 г. Э. Берк. Согласно его представлению, «партия — это группа людей, объединившихся, чтобы совместными усилиями на основе тех или иных разделяемых ими принципов обеспечивать общенациональный интерес». Сравните его с определениями современных политологов. Какие общие черты партии в них фиксируются? Сформулируйте свое определение политической партии.
 - а) «Партиями... называют большие народные организации, которые выражают общественное мнение в демократиях» (М. Дюверже).
 - б) «Партия есть выражение данного интереса данного класса или данной социальной группы. В этом смысле ее главная функция — обеспечение непосредственных политических средств выражения и распространения интереса, который она представляет» (Р. Макридис).
 - в) Партии — это «общественные организации, опирающиеся на добровольный прием членов, ставящих себе целью завоевание власти для своего руководства и обеспечение членами соответствующих условий (духовных и материальных) для получения определенных материальных выгод или личных привилегий либо того и другого одновременно» (М. Вебер).
 - г) Партия — это «любая политическая группа, имеющая официальное название, участвующая в выборах и способная путем участия в выборах (свободных или несвободных) замещать государственные должности своими кандидатами» (Дж. Сартори).
 - д) Партия — это «команда людей, стремящихся контролировать государственный аппарат путем приобретения должностей на надлежащим образом организованных выборах» (Э. Дауне).
 - е) Партия — это организация, преследующая цель замещения правительственных должностей своими признанными представителями (К. Джанда).
2. Э. Уэллхофер предложил для характеристики политических партий применять понятие «организационной инкапсуляции», под которой он понимал «способность подразделений партий максимально широко охватывать повседневную активность ее членов». Охарактеризуйте известные вам российские партии с точки зрения «организационной инкапсуляции».
3. В программе политической партии X отмечается: «Партия и дальше будет последовательно выступать за осуществление принципа социальной справедливости, достойную заработную плату для людей труда, государственную поддержку образования и здравоохранения»; в программном заявлении партии У отмечается, что ее главной целью является «стимулирование экономической активности населения, развитие свободного

предпринимательства за счет снижения налогов и уменьшение вмешательства государства в экономику». Определите, к каким типам партий относятся партии X и У.

4. Некоторые политологи предлагают характеризовать политические партии с точки зрения их автономности, под которой они подразумевают независимость партий от других организаций и их ресурсов. Попытайтесь классифицировать российские партии с точки зрения их автономности.
5. Американский политолог Дж. Т. Ишияма предлагает следующую типологию политических партий (табл. 11.10).

Таблица 11.10

Организационные типологии партий

	Относительно высокая опора на членство	Относительно низкая опора на членство
Идеологическая последовательность	Массовая партия	Программная партия
Идеологическая непоследовательность	Клиентелистская партия	Кадровая партия
Источник: Ишияма Лж. Т. Партии-преемницы коммунистических и организационное развитие партий в посткоммунистической политике// Полис. 1999. №4. С. 152.		

Какие типы партий и по каким признакам выделяет политолог? К какому типу партий, на ваш взгляд, относятся российские политические партии, представленные в Государственной Думе?

6. Я. Лэйн и С. Эрссон предложили классифицировать партии на две группы: ориентирующиеся на структурные и неструктурные проблемы. Структурные проблемы характерны для определенных социальных групп, неструктурные — для общества в целом. Приведите известные вам примеры соответствующих партий.
7. Х. Китшельт, анализируя партийную систему стран Восточной Европы и бывших республик Советского Союза, предложил трехчленную типологизацию партий: харизматические, клиентелистские и программные. Харизматический тип партий, как полагает исследователь, представляет собой «немногим более, чем неструктурированную массу людей, сплотившихся вокруг лидера»; клиентелистская партия отличается персональным патронажем и созданием организаций, которые обеспечивают ресурсами своих последователей; характерной чертой программных партий является пропаганда желаемого будущего как коллективного блага. Ученый не исключает эволюцию партий от одного типа к другому в процессе политического развития. Попытайтесь проанализировать эволюцию российских партий в 90-е гг. XX в. с точки зрения указанных типов.
8. К: Джанда утверждает, что социальная поддержка партий зависит от нескольких социальных условий: экономического статуса, религии, этнической принадлежности, уровня урбанизации региона, уровня образования. Какие из этих условий в наибольшей степени влияют на поддержку политических партий в России?
9. Охарактеризуйте известные вам российские партии с точки зрения:
 - а) длительности их существования;
 - б) количества побед на выборах в Государственную думу;
 - в) правительственного статуса;
 - г) организационной сплоченности;
 - д) партийной автономии;
 - е) партийной вовлеченности.

10. В конце XX в. политологи столкнулись с любопытным фактом: практически во всех демократических обществах снижался уровень доверия к партиям, все меньше и меньше граждан на выборах идентифицировали себя с определенной партией. Это явление получило название «кризис партий». Попытайтесь дать объяснение данному феномену. Существует ли, на ваш взгляд, у партий как политического института будущее?
11. Российский политолог А. Н. Щербак предлагает классификацию российских партий по политическому «весу» (табл. 11.11). Рассмотрите данную классификацию. Приведите соответствующие примеры российских партий.

Таблица 11.11

Тип партии	Процент полученных голосов	Российские партии
Большая	Свыше 15%	
Малая	От 5% до 15%	
Миноритарная	От 3% до 5%	
Карликовая	До 3%	

Адаптировано по: Щербак А. Н. Коалиционная политика российских партий // Полис. 2002. № 1. С. 121.

12. Расположите политические партии, победившие на выборах в Государственную думу, на шкале «левые — правые». Какие политические предпочтения они выражают?
13. Можно ли определить правительственную партию в российской политической системе?
14. Назовите основные российские партии, позиционирующие себя в политическом спектре как оппозиционные. Какую роль они играют в политической системе России?
15. Приведите примеры:
- а) однопартийных систем;
 - б) двухпартийных систем;
 - в) систем двух с половиной партий;
 - г) поляризованных многопартийных систем;
 - д) неполяризованных партийных систем.
16. К какому типу относится российская партийная система?
17. М. Дюверже предложил разделить партийные коалиции на: предвыборные, парламентские и правительственные. Какие из этих коалиций чаще встречаются в российской политической системе, какие реже? Попытайтесь найти объяснение полученным вами результатам.
18. К каким последствиям с точки зрения теории минимально победившей коалиции может привести выход из коалиции *ABC* наименьшего коалиционного партнера — партии *A*?
19. Определите с точки зрения теории минимального пространства, какие партии, представленные в Государственной думе, могли бы создать политическую коалицию.
20. Сформулируйте основные отличия лоббизма от корпоративизма.
21. Определите, чем отличается классический корпоративизм от современного.
22. Какие условия способствуют развитию лоббизма, а какие — неокорпоративизма?
23. Американский политолог А. Лейпхарт определил индексы плюрализма для 36 демократий. Результаты его исследований представлены в табл. 11.12. Используя данные, приведенные в этой таблице, составьте список 10 стран с наиболее развитой системой корпоративизма.
24. Некоторые политологи говорят об упадке современного корпоративизма. Справедливы ли, на ваш взгляд, подобные оценки?

Таблица 11.12

Плюрализм групп интересов в тридцати шести демократиях в 1960-х и 1980-х гг.

	Индекс плюрализма групп интересов		Индекс плюрализма групп интересов
Норвегия	0,44	Коста-Рика	2,50
Швеция	0,50	Ботсвана	2,60
Австрия	0,62	Австралия	2,66
Дания	1,00	Барбадос	2,80
Швейцария	1,00	Франция	2,84
Израиль	1,12	Ирландия	2,94
Нидерланды	1,19	Новая Зеландия	3,00
Бельгия	1,25	Португалия	3,00
Япония	1,25	Италия	3,12
Финляндия	1,31	Испания	3,25
Германия	1,38	Багамские острова	3,30
Люксембург	1,38	Ямайка	3,30
Маврикий	1,60	Мальта	3,30
Венесуэла	1,90	Тринидад	3,30
Папуа–Новая Гвинея	2,10	США	3,31
Исландия	2,25	Великобритания	3,38
Индия	2,30	Греция	3,50
Колумбия	2,50	Канада	3,56

Источник: Lijphart A. Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries. New Haven; London, 1999. P. 177.

25. Попробуйте определить, какие изменения в медиаполитической системе России произошли в 2000-е гг. по сравнению с 90-ми гг. XX в.
26. Американский исследователь С. Хэд выделяет три класса управления системой телевидения:
- попустительское (дозволяющее);
 - патерналистское (попечительское);
 - авторитарное.
- Как эти классы управления соотносятся с названными выше тремя моделями регулирования и контроля СМИ? Попробуйте обосновать свою точку зрения.
27. В политологической литературе средства массовой информации чаще всего подразделяют на правительственные, оппозиционные и независимые. Попробуйте российские СМИ распределить по названным группам.

28. Могут ли существовать и существуют ли в России независимые СМИ?
29. Какой политико-идеологической ориентации придерживаются и какие общественные интересы, на ваш взгляд, отстаивают ведущие российские теле- и радиоканалы, печатные издания: ОРТ, РТР, НТВ, ТВЦ, «Эхо Москвы», «Маяк», «Радио России», «Российская газета», «Независимая газета» и др. Обоснуйте свою точку зрения.
30. Назовите российские телеканалы, не находящиеся под контролем государства:
 - а) РТР;
 - б) НТВ;
 - в) СТС;
 - г) ТВ-3.
31. Какие телеканалы, на ваш взгляд, в наибольшей степени поддерживают политику Правительства и Президента РФ:
 - а) НТВ;
 - б) ОРТ;
 - в) РЕН-ТВ;
 - г) РТР?

Дискуссия «Политические партии России: участники политического процесса или "пятое колесо" политической системы?»

Первый участник. Политические партии являются не просто традиционным атрибутом демократических политических систем, в демократических государствах они являются своеобразным мотором, двигателем политического процесса. Они отражают и «озвучивают» интересы различных групп общества, конкурируют за голоса избирателей, контролируют исполнительную власть, следят за соблюдением правил политической игры. В современном же российском обществе партии играют незначительную роль. Это связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, российские партии оказались изначально слабы и не готовы к осуществлению предназначенных им «политической природой» функций. Во-вторых, их положение в политической системе обусловлено особенностями институционального дизайна российской политической системы. Большинство партий являются либо послушными «винтиками» в административной «машине», либо такими организациями, которые не могут реально влиять на выработку политического курса и осуществление политики. Сложившуюся российскую партийную систему можно условно назвать сервилитской в том смысле, что она выполняет функции по обслуживанию определенной части нынешней правящей элиты.

Второй участник. Развитию российских партий препятствует засилье политических вождей. Однако самым значительным барьером на пути их формирования и превращения в действенную политическую силу является использование административного ресурса как на этапе выборов, так и в процессе их функционирования между выборами. Наиболее ярко использование этого ресурса проявляется в создании «партии власти» практически перед каждыми выборами в Государственную думу. Понятно, что партии, созданные «сверху», по указанию власти, не могут быть проводниками социальных интересов различных социальных групп. Современная российская партийная система имеет фрагментарный характер, а политические партии представляют собой слабоинституционализированные объединения. Административное создание «партий власти»; преследующих только одну цель — консервацию сложившейся расстановки сил внутри элиты, не только тормозит развитие партийной системы, но и способствует «замораживанию» ее нынешнего состояния на неопределенно длительный срок.

Третий участник. Могу согласиться с предыдущим выступающим. Наша политическая система построена таким образом, что роль партий нивелирована, сведена к минимуму. В лучшем случае о партиях вспоминают на думских выборах. В региональной же политике, на уровне субъектов федераций, политические партии оказываются незаметными, их роль «смазана» в муниципальных органах власти, в то время как в странах со старыми демократическими традициями партии доказывают свою эффективность в первую очередь на местном уровне.

Четвертый участник. Мне кажется, что особенности отечественных партий коренятся в специфике современного российского общества, его недостаточной и незавершенной социальной структурированности. Если в Европе, согласно логике С. Липсета и С. Rokkana, партии институционализировали возникшие там социальные расколы, то в России процесс партийного строительства заметно обгоняет конституирование социальных групп.

Первый участник. Я хотел бы обратить внимание на то, что большинство российских избирателей не имеют устойчивых партийных предпочтений. Это связано, как мне представляется, с вытеснением общенациональных, классовых, групповых интересов большинства российского общества ценностями «выживания».

Литература к дискуссии

- Гельман В. Я.* Исследования партий в России: первые десять лет // Политическая наука: проблемно-тематический сборник. М., 1999. Вып. 3. Политическая наука современной России: тенденции развития.
- Голосов Г. В.* Элиты, общероссийские партии, местные избирательные системы // Общественные науки и современность. 2000. № 3.
- Голосов Г. В., Лихтенштейн А. В.* «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ // Полис. 2001, № 1.
- Кисовская Н. К.* Российские партии и «западная модель» // Полития. 2000. № 1.
- Кулик А.* Политические партии постсоветской России: опора демократии или костыль режимной системы? // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 12.
- Левин И. Б.* Партия и модернизация: российские варианты // Полития. 2000. № 1.
- Малинова О. Ю.* Партийные идеологии в России: атрибут или антураж? // Полис. 2001. № 5.
- Холодковский К. Г.* Социально-психологическая дифференциация российского населения и процесс формирования партий // Полис. 2001. № 1.
- Шевченко Ю.* Между гражданским обществом и авторитарным государством (о пользе политических партий в России) // Pro et contra. 2000. № 1.

12.1. Модели бюрократии

Для реализации принятых решений требуются особые институты. Таким институтом является администрация. Одной из главных структур администрации является бюрократия.

Понятие бюрократии было введено в политическую науку М. Вебером. С точки зрения немецкого политолога, бюрократия — наиболее эффективный аппарат государственного управления. Вебер выделил основные черты бюрократии:

1. Члены бюрократического аппарата лично свободны и подчиняются безличным официальным нормам.
2. Бюрократический аппарат строится на основе иерархического принципа.
3. Должностные функции внутри бюрократического аппарата четко определены.
4. Должные лица исполняют свои функции на контрактной основе.
5. Главным критерием отбора должностных лиц является их квалификация.
6. Основным и единственным источником дохода должностных лиц является их зарплата, величина которой зависит от места в должностной иерархии.
7. Основным занятием чиновника является выполнение должностных обязанностей.
8. Повышение в должности чиновника осуществляется на основе его должностных заслуг.
9. Чиновник или должностное лицо не может присвоить занимаемую должность или извлекать доходы, связанные с ней.
10. Бюрократический аппарат и чиновники подчиняются строгой дисциплине и контролю за исполнением должностных обязанностей.

Совокупность этих черт образуют, по Веберу, идеальный и рациональный тип бюрократии. Функционирование такого аппарата управления отличается высокой эффективностью. «Монократический вариант бюрократии, — отмечает Вебер, — с чисто технической точки зрения способен достигать высшей степени эффективности и в этом смысле формально является наиболее известным рациональным средством осуществления контроля над человеческими существами. Она превосходит любую другую форму по точности, стабильности, строгости своей дисциплины, по своей надежности. Она, таким образом, делает возможной особо высокую степень измеримости результатов для руководства организации и для тех, кто имеет с ней дело по работе. Она, наконец, превосходит как по интенсивной производительности, так и по объему своих операций...»

Г. Тукер. «Правление Бюро»

По Веберу, существуют четыре причины формирования бюрократического аппарата.

1. Развитие рыночной экономики. Именно развитие товарно-денежных отношений и оплата труда чиновников в денежной форме, как и возможность их карьеры, способствуют стандартизации делопроизводства и управления.
2. Пространственный рост государств и развитие налоговых систем стимулировали рост численности бюрократии.
3. Увеличение числа административных задач, обусловленное формированием большого государства и партий, способствовало росту численности чиновничества и формированию бюрократического аппарата.
4. Усложнение административных задач и соответствующее увеличение требований к администрации.

Исследования М. Вебера инициировали целое направление в политической науке, связанное с изучением бюрократии. Уже в середине XX в. многие ученые отмечали, что «идеальный тип» бюрократии, описанный Вебером, далек от эффективности. Поэтому внимание стало концентрироваться не только на функциях, но и на дисфункциях бюрократии.

С позиций структурного функционализма анализируется феномен бюрократии французским социологом и политологом М. Крозье. По его мнению, бюрократия не только проявление рациональности, но и причина стандартизации как чиновников, так и самого общества. Крозье акцентирует внимание не столько на функциях бюрократии, сколько на ее дисфункциях. Усложнение бюрократического аппарата порождает запутанность в системе принятия решений. Выход из этого состояния мыслится за счет роста регламентации и правил, которые только усугубляют сложности процесса принятия решений.

Оригинальность подхода Крозье к анализу бюрократии заключалась в том, что он дисфункции бюрократии возвел в ранг конституционного свойства бюрократии.

тического аппарата. Согласно мнению французского социолога, они стали главным элементом равновесия бюрократической системы организации.

Проанализировав французскую бюрократическую модель, Крозье пришел к выводу, что она базируется на двух типах власти:

- *первый тип*, основывающийся на регламентациях, формальных правилах и предписаниях поведения в различных ситуациях, обозначается им как официальная власть;
- *второй тип*, основывающийся на ситуации неопределенности, он называет «параллельной властью». Вторая власть противопоставляется им первой как антитеза, отрицание последней. Следствием укрепления «параллельной власти» становится увеличение растраты общественных ресурсов.

Характеристиками бюрократии Крозье считает безличность, централизацию, стратификацию и осуществление параллельной власти. Безличность бюрократической организации заключается в выработке стандартных правил для ликвидации ситуации «неопределенности». В бюрократических системах роль руководителя сводится к контролю за применением правил подчиненными. Таким образом, руководство теряет власть над подчиненными, а последние оказываются лишены возможности влиять на руководство (так как функции руководства ограничены формальными нормами и правилами). Централизация власти по принятию решений предполагает удаление руководства от тех страт бюрократической иерархии, в которых осуществляется воплощения принятых решений в жизнь. Стратификация бюрократических структур означает изоляцию бюрократических слоев друг от друга. Такая изоляция, как полагает французский социолог, становится одной из причин формирования «корпоративного духа». Осуществление параллельной власти способствует формированию неформальных структур власти.

Крозье отмечает тенденцию, которую он называет «порочным кругом»: развитие параллельной власти укрепляет бюрократическую модель, а укрепление последней способствует усилению бюрократизации.

Падение эффективности бюрократии Крозье связывает с нарушением коммуникации между различными слоями общества. В то же самое время бюрократия оказывается заинтересованной в задержке обмена информацией и искажении ее содержания для сохранения собственного «поля власти».

Несмотря на фиксируемые «дисфункции» бюрократии, Крозье отмечает, что ее существование оправдано несколькими причинами. Во-первых, формальными правилами, на основе которых функционирует бюрократия: они обеспечивают защиту индивида от посягательства других. Во-вторых, верой общества в необходимость вмешательства в общественные дела универсальной власти, каковой и является бюрократия.

12.2. Бюрократия и политика

В политической науке дискуссионным остается вопрос об отношении бюрократии к политике. В идеальной модели, созданной Вебером, бюрократический аппарат лишь исполнитель принятых политических решений. Однако моделей взаимоотношений может быть несколько. Б. Ги и Г. Питерс выделяют пять таких моделей.

Согласно первой, государственный чиновник является лишь послушным исполнителем воли своего начальника. Такая модель является пародией на веберовское представление о бюрократическом аппарате.

С точки зрения второй модели бюрократия и политическая элита имеют общий интерес, который заключается в сохранении и упрочении власти. Эта модель фактически воспроизводит тезис о существовании единой властвующей элиты.

Третья модель акцентирует внимание на функциональном единстве административной и политической элит.

С позиций четвертой модели между бюрократией и политической элитой предполагается конкуренция и даже враждебность по поводу контроля над политикой и осуществления власти. Конфликт между политиками и чиновниками может иметь как явный, так и латентный характер. Предметом такого конфликта может стать борьба чиновников за сохранение статуса и привилегий своей организации.

Пятая модель исходит из положения, что над принятием политических решений довлеет бюрократия. Получая ресурсы для реализации принятых решений, бюрократия получает в свое распоряжение и рычаги влияния на избирателей и институты, представляющие их интересы. Это возможно потому, что для реализации политических интересов и достижения поставленных целей требуется определенное профессиональное мастерство, которым монопольно владеет бюрократия.

Такая постановка вопроса развеивает миф о политической нейтральности бюрократии. Бюрократия в этой модели превращается в активного актора, который участвует в процессе артикуляции интересов и их передаче представительным органам власти. Таким образом, границы между ролями политика и чиновника оказываются размытыми.

Основой такого подхода стали представления о том, что бюрократия обладает собственными интересами. Одним из первых обратил на это внимание Э. Даунс. В работе «Бюрократия изнутри» (1964) он отмечал две группы рациональных мотивов поведения чиновника: личных и альтруистических. Рациональность выступает как стремление к оптимизации издержек и прибыли. К личным интересам Даунс отнес: 1) власть внутри административного аппарата и вне его; 2) денежные доходы; 3) престиж; 4) минимизацию личных усилий и 5) безопасность как уменьшение угрозы утраты власти, доходов, престижа и комфорта. В альтруистическую мотивацию американский политолог включил: 1) лояльность министерству, ведомству, коллективу или сообществу в целом; 2) самоидентификацию с реализуемыми решениями; 3) гордость за собственные профессионализм, мастерство и достижения; 4) стремление к реализации общественных интересов.

На основе комбинации указанных мотивов: Э. Даунс выделил пять типов личности бюрократа. Первые два связаны исключительно с личными интересами, три следующих — с сочетанием личных и альтруистических мотивов.

Первый тип бюрократа — это карьерист, стремящийся исключительно к увеличению власти, богатства и престижа. Для него характерно проведение реформ, укрепляющих личную власть и обеспечивающих сохранение привилегий.

Второй тип бюрократа он называет «активистом». Активист — это лицо, стремящееся повысить свой социальный статус.

Третий тип бюрократа — консерватор, желающий стабильности и сохранения статус-кво. Стремление к комфорту и спокойствию перевешивает у него стремление к увеличению власти, престижа.

Четвертый тип бюрократа — фанатика — связывается Даунсом со стремлением к неукоснительной реализации программ, в которых он заинтересован и которые считает необходимыми для общества.

Пятый тип бюрократа — адвокат ориентирован на увеличение власти своего ведомства ради исполнения основной своей функции — долга перед клиентами. Чиновники, относящиеся к этому типу, связывают свои успехи с лояльностью к клиенту. Этот тип ближе всего соответствует «идеальному типу» бюрократии М. Вебера.

Таблица 12.1

Перспективы модернизации и управления

	Инструменталистский подход	Системный подход
<i>Общие характеристики</i>	Средняя неопределенность и риск Четкое разделение труда между акторами Требование понизить общественные расходы Давление рынка (прозрачность, антикоррупционность)	Высокая неопределенность и риск Сотрудничество между правительством, бизнесом, гражданским обществом Глобализация Требование доверия и предсказуемости
<i>Основной фокус</i>	Снабженческие структуры Упор на менеджмент Стремление к производительности Подвижность/автономия Акцент на клиенте/потребителе Специализация Операциональная эффективность/подотчетность Ориентация на результат Кратковременные перспективы Одноцелевые агентства Раздельные проблемы/программы Эффективность и совершенствование услуг	Governance-структуры Упор на политику Стремление к эффективности Обеспечение совместной и целостной работы правительства Акцент на гражданах Интеграция, координация (горизонтальная, вертикальная) Макропроизводительность – воздействие/подотчетность Ориентация на последствия Долговременные перспективы Многоцелевые министерства Межпроблемные программы Риск-менеджмент и усиление инноваций
<i>Вызовы</i>	Низкая макропроизводительность Накопительная ментальность Недостаток координации Слабость механизмов управления риском	Недостаточная сбалансированность различных подходов/ценностей Способность к адаптации в условиях возникающих вызовов Создание новых форм сотрудничества между носителями прав

Источник: Сморгунов Л. В. Сравнительный анализ политико-административных реформ: от нового государственного менеджмента к концепции «governance» // Полис. 2003. № 4. С. 54.

В последние годы проблема деятельности административных институтов и их результативности осмысливается в рамках теории *governance*. Смысл понятия *governance* заключается в управлении с помощью правительственных и неправительственных структур. В соответствии с данной теорией управление должно основываться на децентрализации структур и исполняемых функций, усилении гражданского контроля за деятельностью бюрократии и одновременном увеличении свободы чиновника. Результатом должно стать увеличение эффективности правительственных структур и укрепление их связи с гражданским обществом. Эффективность деятельности бюрократии рассматривается и оценивается как с помощью критериев рыночной экономики: конкурентоспособность, оптимальность, адаптивность, так и принципов демократического управления.

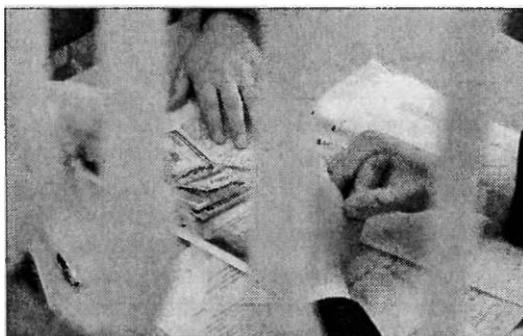
Приверженцы концепции *governance* утверждают, что современное общество нуждается в административных реформах, которые должны изменить характер и принципы государственного управления. Российский политолог Л. В. Сморгунцов утверждает, что с позиций этой концепции «государственное управление утрачивает прежнюю жесткость, детализированность и регламентированность; оно базируется скорее на горизонтальных, чем на вертикальных связях между правительственными органами, ассоциациями гражданского общества и бизнесом». Основой такой модели управления становится не иерархия и не «сделка», а переговоры, торг и компромиссы между государственными и негосударственными структурами, ориентированные на принятие социально значимых решений.

Отличия нового подхода к организации административного аппарата и государственного управления от прежних моделей приведены в табл. 12.1.

12.3. Коррупция

Под коррупцией чаще всего понимается злоупотребление государственной властью с целью получения личных выгод. Д. Бейли определяет коррупцию как злоупотребление властью в личных (не обязательно материальных) целях. Дж. Ни рассматривает коррупцию как отклоняющееся от публичной роли поведение под воздействием личных или клановых интересов. Он связывает коррупцию с частным влиянием, нарушающим официальные правила.

Исследователи отмечают негативное влияние коррупции на общественное развитие. Так, увеличение коррупции на 0,78 пункта (по шкале от 1 до 10) сопровож-

Коррупция

дается сокращением доходов бедных слоев населения на 7,8%, в то время как снижение коррупции на 2,5 пункта сопровождается ростом среднедушевого дохода на 4% и увеличением расходов на образование примерно на 0,5%.

Коррупция существовала практически везде и во все времена. Менялись лишь ее уровень и характер. С. Роуз-Аккерман различает четыре типа коррупции и коррумпированных государственных систем (табл. 12.2).

Таблица 12.2

Типы коррумпированных государственных систем

Получатели взятки	Многочисленные взятодатели	Немногочисленные взятодатели
В высших эшелонах власти	Клептократия а) государство-вымогатель б) слабое государство	Двусторонняя монополия
В низших эшелонах власти	Конкурентное взяточничество с потенциалом спиралевидного роста	Мафиозное государство
Источник: Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / Пер. с англ. М., 2003. С. 150.		

Клептократия возникает в том случае, если глава государства таким образом организует политическую систему, чтобы максимизировать ренту из своей должности. Примерами подобного государственного устройства выступают диктатуры президентов Мобуту Сесе Секо в Заире (1965-1997) или Альфредо Стресснера в Парагвае (1954-1989). Политические лидеры таких стран рассматривают государство как источник личного обогащения, которое действует как частный монополист, незаинтересованный в экономическом росте, поскольку извлекает прибыль из разницы между себестоимостью и отпускной ценой. Политика государственного вмешательства в экономику не является стимулом экономического развития, поскольку она есть стимул личного обогащения. Глава государства будет поддерживать такую политику, которая позволяет обогащаться ему и конкретным лицам за счет цены снижения общественного богатства. В конечном итоге весь бюрократический аппарат сверху донизу оказывается пораженным коррупцией. В результате эффективность государственного аппарата многократно снижается.

В том случае, если власть имеет централизованный характер и имеет дело с ограниченным числом крупных собственников, возникает *двусторонняя монополия*, в которой взятодатели и руководитель распределяют возможные прибыли между собой. В дезорганизованном государстве, где чиновники ведут друг с другом борьбу исходя из личных интересов, частные корпорации вынуждены платить за предоставление услуг различным бюрократическим группам. В результате издержки производства частных компаний многократно возрастают, а их эффективность стремительно снижается. Административный и политический произвол ограничивает конкуренцию в экономическом секторе и ведет к снижению эффективности и стагнации всей экономики.

В ситуации, когда верховная власть открывает доступ к обеспечению безопасности частным преступным группам и делит с ними «охранный бизнес», формируется *мафиозное государство*. Оно отличается высоким уровнем организованной

преступности и контролем преступных группировок за наиболее прибыльными видами экономической деятельности (как правило, распродажей активов и экспортом сырья).

Конкурентная коррупция возникает прежде всего в низших слоях чиновничества. По мере увеличения взяточдателей начинает раскручиваться спираль коррупции снизу вверх, захватывая более высокие этажи государственной службы. Происходит процесс «самоусиления»: рост числа взяточдателей стимулирует увеличение численности коррумпированных чиновников; в свою очередь, расширение коррумпированности бюрократии обуславливает увеличение взяточдателей.

Российские политологи М. Краснов, Г. Сатаров и М. Федотов выделяют «национальные» модели коррупции.

1. *Европейская модель* характеризуется невысоким уровнем развития коррупции и почти полным ее отсутствием в низших структурах административного аппарата. Такая модель — результат преобладания формальных норм в политической жизни и достаточно острой политической конкуренции.
2. *Азиатская модель* отличается существованием коррупции на всех уровнях государственных структур. Она выступает условием функционирования экономических и политических структур. Причиной ее существования является сохранение монополии на власть в политической сфере.
3. *Африканская модель* связана с «приватизацией» государственной власти группой экономических кланов. В результате формируется олигархический консенсус между определенными сегментами экономической и политической элиты. Формируется монополия олигархических групп как в экономической, так и в политической сфере.
4. *Латиноамериканская модель* характеризуется сращиванием бизнеса и власти, формированием мафиозных структур. Так же, как и в африканской модели, возникает монополизация в экономической и политической сферах.

Различные концепции акцентируют внимание на разных факторах, влияющих на коррупцию.

Сравнительные исследования выявили устойчивую обратную зависимость между уровнем экономического развития (измеряемого показателями ВВП) и уровнем коррупции. Уровень коррупции заметно снижается в богатых странах и возрастает в странах с низким уровнем экономического развития. Данное положение хорошо иллюстрирует рис. 12.1.

Однако влияние уровня развития экономики на степень распространенности коррупции опосредовано культурными и институциональными факторами. В тех обществах, где сильна значимость личного успеха, а равные возможности у граждан отсутствуют и низок уровень институционализации, коррупция достигает значительных масштабов. И наоборот, там, где личный успех не является самоценностью, а у граждан существуют равные возможности и существует высокий уровень институционализации, коррупция минимальна. Показателем же равенства возможностей и доступности экономических ресурсов является среднедушевой доход.

В традиционных обществах причиной высокого уровня коррупции является партикуляризм. Партикуляризм, по мнению Э. Банфилда, характеризуется культурой, отличительными чертами которой являются: недостаток коммунитарных ценностей и ориентация на узкогрупповые, клановые или семейные ценности.

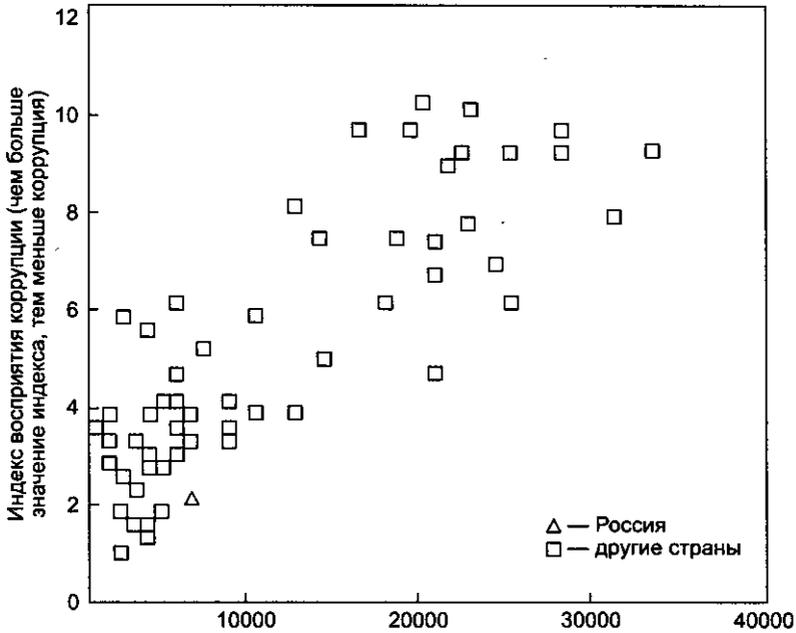

Рис. 12.1. Диаграмма уровня коррупции (2000 г.). *Источник: Краснов М., Сатаров Г., Федотов М. Россия — 2001 г.: судьба коррупции и судьба страны // Россия между вчера и завтра. Книга I. Экспертные разработки. 2003 г. / Общ ред. В. Преображенского и Д. Драгунского. М., 2003. С. 158*

Некоторые ученые вслед за Вебером утверждают, что существование коррупции тесно связано с ее восприятием и оценками, которые, в свою очередь, зависят от характера культуры.

На распространность коррупции влияет и тип политического режима. Результаты показывают, что в демократических странах уровень коррупции ниже, чем в авторитарных государствах. Снижению уровня коррупции при демократии способствуют высокий уровень институционализации политической жизни, политическая конкуренция и политическое участие граждан.

План занятия

1. Исполнительная власть и бюрократия.
2. Бюрократия и политика.
3. Коррупция и методы борьбы с ней.

Основная литература

- Голосов Г. В. Сравнительная политология: Учебник. СПб., 2001. Гл. XI.
 Политология: Учебник / Под ред. В. С. Комаровского. М., 2002. Разд. II, гл. VI.
 Волженкин Б. В. Коррупция. СПб., 1998.
 Макарин А. В. Бюрократия в системе политической власти. СПб., 2000.

- Мизес Л.* Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность / Пер. с англ. М., 1993.
- Роуз-Аккерман С.* Коррупция и государство / Пер. с англ. М., 2003.
- Спиридонова В. И.* Бюрократия и реформа (анализ концепции М. Крозье). М., 1997.
- Битэм Д.* Бюрократия // Социологический журнал. 1997. № 4.
- Брудер В.* Бюрократия // Полис. 1991. № 5.
- Вебер М.* К политической критике чиновничества и партийной жизни // Вебер М. Работы разных лет / Пер. с нем. М., 2003.
- Крозье М.* Феномен бюрократии // Социально-политические науки. 1990. № 9.
- Лапаломбара Дж.* Демократия и бюрократия // Кентавр. 1991. № 2.
- Липсет С. М., Ленц Г. С.* Коррупция, культура и рынки // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Пер. с англ. Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М., 2002.
- Риггз Ф. В.* Бюрократия и конституция // Социс. 1994. № 4.

Дополнительная литература

- Гуйяш Д., Йенэш Д.* Природа современной бюрократии // Коррупция и бюрократия: истоки и пути преодоления: Тематич. сб. М., 1998.
- Джойдждж А.* Есть ли коррупция в британской политике и государственной службе? // Коррупция и бюрократия: истоки и пути преодоления: Тематич. сб. М., 1998.
- Краснов М., Сатаров Г., Федотов М.* Россия — 2015: судьба коррупции и судьба страны // Россия между вчера и завтра. Книга I. Экспертные разработки. 2003 г. / Под общ. ред. В. В. Преображенского и Д. В. Драгунского. М., 2003.
- Макаренко В. П.* Правительство и бюрократия // Социс. 1999. № 2.
- Мильнер Б.* Уроки бюрократической системы управления // Вопросы экономики. 1999. № 1.
- Нестик Т. А.* Бюрократия в зарубежных исследованиях // Общественные науки и современность. 1998. № 2.
- Политическая коррупция в России (материалы «круглого стола») // Государство и право. 2003. № 3, 4.
- Самсонова Е. А.* Исполнительная власть в постсоветских государствах. На примере России Эстонии и Кыргызстана // Полис. 2003. № 3.
- Сатаров Г.* Коррупционные отношения: агентская модель и смежные подходы // Общественные науки и современность. 2004. № 2.
- Сморгунов Л. В.* Сравнительный анализ политико-административных реформ: от нового государственного менеджмента к концепции «governance» // Полис. 2003. № 4.
- Шадрин А. Е.* Направления и параметры российской административной реформы // Полис. 2003. № 4.
- Элдерсфельд С.* Чиновники и политики: противоречия и консенсус среди элиты в верхних эшелонах власти // Политология вчера и сегодня. М., 1991. Вып. 3.
- Этциони-Хейлви Е.* Бюрократическая власть и демократия // Мир политики: суждения и оценки западных политологов. М., 1992.

Темы докладов и рефератов

1. Исполнительная власть и государственное управление.
2. Модель «идеальной бюрократии» М. Вебера.
3. Концепция функций и дисфункций бюрократии М. Крозье.
4. Исполнительная власть и бизнес: модели взаимодействия.

5. Реформы государственного управления: что удалось достичь?
6. Сравнительный анализ исполнительной власти.
7. Анализ понятия «политическая коррупция».
8. Коррупция в современной России: состояние, тенденции, методы борьбы.
9. Опыт борьбы с коррупцией в демократических странах.
10. Условия эффективности исполнительной власти.

Контрольные тесты

1. Какое из нижеприведенных положений не соответствует модели «идеального типа бюрократии» М. Вебера:
 - а) должные лица исполняют свои функции на контрактной основе;
 - б) члены бюрократического аппарата лично подчиняются своему начальству и зависят от его воли;
 - в) основным и единственным источником дохода должностных лиц является их зарплата, величина которой зависит от места в должностной иерархии;
 - г) повышение в должности чиновника осуществляется на основе его должностных заслуг?
2. С точки зрения М. Вебера, формирование бюрократического аппарата связано с:
 - а) наступлением эпохи харизматического господства;
 - б) установлением традиционного типа господства;
 - в) развитием рыночной экономики;
 - г) развитием информационных технологий.
3. Согласно концепции Э. Даунса, тип бюрократа, стремящегося к неукоснительной реализации программ, в которых он заинтересован и которые он считает необходимыми для общества, обозначается как:
 - а) консерватор;
 - б) карьерист;
 - в) активист;
 - г) фанатик.
4. Для какой национальной модели коррупции характерен невысокий уровень или почти полное отсутствие в низших структурах административного аппарата:
 - а) африканской;
 - б) азиатской;
 - в) европейской;
 - г) латиноамериканской?
5. Согласно исследованиям, уровень коррупции возрастает в странах:
 - а) с высоким уровнем экономического развития;
 - б) с низким уровнем экономического развития;
 - в) со стабильной экономикой;
 - г) с переходной экономикой.
6. Согласно концепции С. Роуз-Аккерман, двусторонняя монополия как тип коррумпированной государственной системы возникает, когда:
 - а) коррупция осуществляется в высших эшелонах власти, а взяточдатели многочисленны;
 - б) коррупция осуществляется в низших эшелонах власти, а взяточдатели многочисленны;
 - в) коррупция осуществляется в высших эшелонах власти, а взяточдатели немногочисленны;

- г) коррупция осуществляется в низших эшелонах власти, а взяточдатели немногочисленны.
7. Согласно концепции С. Роуз-Аккерман, клептократия как тип коррумпированной государственной системы возникает, когда:
- а) коррупция осуществляется в высших эшелонах власти, а взяточдатели многочисленны;
 - б) коррупция осуществляется в низших эшелонах власти, а взяточдатели многочисленны;
 - в) коррупция осуществляется в высших эшелонах власти, а взяточдатели немногочисленны;
 - г) коррупция осуществляется в низших эшелонах власти, а взяточдатели немногочисленны.
8. В том случае, если коррупция осуществляется в низших эшелонах власти, а взяточдатели немногочисленны, типом коррумпированного государства является:
- а) клептократия;
 - б) мафиозное государство;
 - в) двусторонняя монополия;
 - г) конкурентное взяточничество.
9. В том случае, если коррупция осуществляется в низших эшелонах власти, а взяточдатели многочисленны, типом коррумпированного государства является:
- а) клептократия;
 - б) мафиозное государство;
 - в) двусторонняя монополия;
 - г) конкурентное взяточничество.

Вопросы и задания

1. Сравните характеристику бюрократии М. Вебера и М. Крозье. Какие черты бюрократии отмечают немецкий и французский политологи? В чем заключается разница в их подходах к анализу бюрократии?
2. Российский ученый Б. Мильнер полагает, что в современных условиях бюрократическая модель управления претерпевает коренные изменения. Суть происходящих изменений представлена в табл. 12.3. Прокомментируйте содержание происходящих изменений.

Таблица 12.3

Коренные изменения в организационных системах

Сущность бюрократической организации	Причины успешного применения бюрократии в прошлом	Почему бюрократия оказалась несостоятельной	Что приходит на смену бюрократии
Иерархическая цепочка команд	Принесла простой и масштабный порядок. Руководители ввели порядок своего доминирования над подчиненными	Не может управлять в сложных ситуациях. Доминирование одной формы – не лучший способ совершенствования организации	Использование творческого потенциала каждого работника. Рабочие группы (самоуправляемые). Горизонтальная координация. Неформальные системы. Нали-

Сущность бюрократической организации	Причины успешного применения бюрократии в прошлом	Почему бюрократия оказалась несостоятельной	Что приходит на смену бюрократии
			чие выбора. Независимый внутренний потребитель
Специализация. Организация на основе должностных обязанностей	Бюрократия добилась эффективности, введя систему разделения труда. Сосредоточила интеллект в центре организации	Не поддерживает интенсивных междолжностных связей и постоянной координации на одном уровне	Многопрофильность специалистов и интрапредпринимательство. Организация в рыночно-посреднической системе
Единые правила для всех	Создала ощущение справедливости. Установила четкую власть руководителей	Медленно реагирует на перемены. Не согласуется с возникающими сложностями. Не поощряет взаимосвязи	Гарантированные права. Институты свободы и коллективности
Стандартные процедуры	Обеспечила жесткую организационную связь. Проявила способность использовать неквалифицированный труд. Преодолела устаревшие методы работы	Уменьшение числа руководящих должностей и повышение спроса на них в среде образованных рабочих. Снижаются возможности повышения в должности	Самоуправление. Влияние рынка и норм нравственности
Карьера в результате продвижения по служебной лестнице	Культивировала лояльность. Создала преемственность управленцев и профессионалов	Информационно-емкая работа требует углубления взаимоотношений	Карьера в результате роста профессиональной компетентности. Расширение условий большей результативности. Увеличение оплаты труда с повышением квалификации
Безличностные отношения	Уменьшила преобладание семейственности. Помогла лидерам ввести твердую дисциплину и принятие жестких решений	Образованные работники готовы к самоуправлению	Углубленные неограниченные взаимоотношения. Наличие выбора. Большая ориентация на результаты
Координация сверху	Ввела регулирование неквалифицированной рабочей силы. Организовала жесткое управление		Самоуправляемые команды. Горизонтальные связи и сотрудничество

Окончание табл. 12.3

Сущность бюрократической организации	Причины успешного применения бюрократии в прошлом	Почему бюрократия оказалась несостоятельной	Что приходит на смену бюрократии
	в отраслях с однообразной работой и текучестью кадров		
Источник: Мильнер Б. Уроки бюрократической системы управления // Вопросы экономики. 1999. № 1. С. 82.			

3. Рассмотрите основные модели, с точки зрения которых решается вопрос о соотношении бюрократии и политики. Какая из них, на ваш взгляд, наиболее адекватно описывает взаимоотношение бюрократии и политики в современном обществе?
4. Какие изменения в стиле управления и характере деятельности чиновников предполагает концепция *governance*?
5. Основываясь на данных, приведенных в табл. 12.4, определите, существует ли взаимосвязь:
 - а) уровня коррумпированности и благосостояния общества;
 - б) уровня коррумпированности и состояния гражданских прав и свобод.

Таблица 12.4

Взаимосвязь уровня коррумпированности (CPI-2002), благосостояния населения и состояния гражданских прав и свобод

Ранг по CPI-2002	Страна	Значение индекса восприятия коррупции CPI-2002 ¹	Количество опросов ²	Стандартное отклонение ³	Размах оценок (высокие – низкие) ⁴	Реальный душевой доход (ППС, \$ США) ⁵	Рейтинг свободы ⁶
1	Финляндия	9,7	8	0,4	8,9-10	23,096	Свободная
2	Дания	9,5	8	0,3	8,9-9,9	25,869	Свободная
	Швеция	9,5	8	0,2	8,9-9,6	19,104	Свободная
16	США	7,7	12	0,8	5,5-8,7	31,872	Свободная
27	Словения	6,0	9	1,4	4,7-8,9	15,977	Свободная

¹ Значения индекса CPI для каждой страны варьируют в диапазоне от 9 (высочайший уровень коррупции) до 10 (коррупции практически нет). Они показывают, как воспринимают степень коррупции в стране эксперты — бизнесмены и аналитики, оценивающие степень риска в случае капиталовложений

² Минимальное количество опросов, необходимое для того, чтобы страна была включена в рейтинг - лист, для страны равно трем. Максимальное число опросов, используемое для расчета индекса CPI-15 (опросы должны быть проведены 9 независимыми институтами).

³ Это статистическая оценка различий в восприятии уровня коррупции в стране среди данных из различных источников (опросов); чем выше значение этого показателя, тем шире разброс мнений.

⁴ В этой колонке показаны наибольшее и наименьшее значения индекса по данным разных источников.

⁵ Данные ООН, использованные в докладе *Freedom House «Freedom in the World 2001-2002»* (С. 732-733).

⁶ Данные из доклада *Freedom in the World 2001-2002*. С. 729-730.

Ранг по CPI-2002	Страна	Значение индекса восприятия коррупции CPI-2002	Количество опросов	Стандартное отклонение	Размах оценок (высокие – низкие)	Реальный душевой доход (ППС, \$ США)	Рейтинг свободы
29	Эстония	5,6	8	0,6	5,2-6,6	8,355	Свободная
	Тайвань	5,6	12	0,8	3,9-6,6	0	Свободная
33	Венгрия	4,9	11	0,5	4,0-5,6	11,430	Свободная
	Малайзия	4,9	11	0,6	3,6-5,7	8,209	Частично свободная
	Тринидад и Тобаго	4,9	4	1,5	3,6-6,9	8,176	Частично свободная
36	Беларусь	4,8	3	1,3	3,5-5,8	6,876	Несвободная
	Литва	4,8	7	1,9	3,4-7,6	6,656	Свободная
	Южная Африка	4,8	11	0,5	3,9-5,5	8,908	Свободная
	Тунис	4,8	5	0,8	3,6-5,6	5,957	Несвободная
45	Бразилия	4,0	10	0,4	3,4-4,8	7,037	Частично свободная
	Болгария	4,0	7	0,9	3,3-5,7	5,071	Свободная
	Ямайка	4,0	3	0,4	3,6-4,3	3,561	Свободная
	Перу	4,0	7	0,6	3,2-5,0	4,622	Свободная
	Польша	4,0	11	1,1	2,6-5,5	8,450	Свободная
51	Хорватия	3,8	4	0,2	3,6-4,0	7,387	Свободная
52	Чехия	3,7	10	0,8	2,6-5,5	13,018	Свободная
	Латвия	3,7	4	0,2	3,5-3,9	6,264	Свободная
	Марокко	3,7	4	1,8	1,7-5,5	3,419	Частично свободная
	Словакия	3,7	8	0,6	3,0-4,6	10,591	Свободная
	Шри-Ланка	3,7	4	0,4	3,3-4,3	3,279	Частично свободная
68	Малави	2,9	4	0,9	2,0-4,0	586	Частично свободная
	Узбекистан	2,9	4	1,0	2,0-4,0	2,251	Несвободная

Продолжение табл. 12.4

Ранг по CPI-2002	Страна	Значение индекса восприятия коррупции CPI-2002	Количество опросов	Стандартное отклонение	Размах оценок (высокие – низкие)	Реальный душевой доход (ППС, \$ США)	Рейтинг свободы
71	Кот-Д'Ивуар	2,7					
	Гондурас	2,7	4	0,8	2,0-3,4	1,654	Частично свободная
	Индия	2,7	5	0,6	2,0-3,4	2,340	Свободная
	Россия	2,7	12	1,0	1,5-5,0	7,743	Частично свободная
	Танзания	2,7	4	0,7	2,0-3,4	501	Частично свободная
	Зимбабве	2,7	6	0,5	2,0-3,3	2,876	Несвободная
77	Пакистан	2,7	3	1,2	1,7-4,0	1,834	Несвободная
	Филиппины	2,7	11	0,6	1,7-3,6	3,805	Несвободная
	Румыния	2,7	7	0,8	1,7-3,6	6,041	Свободная
	Замбия	2,7	4	0,5	2,0-3,2	765	Частично свободная
81	Албания	2,6	3	0,8	1,7-3,3	3,189	Частично свободная
	Гватемала	2,6	6	0,6	1,7-3,5	3,674	Частично свободная
	Никарагуа	2,6	5	0,7	1,7-3,4	2,279	Частично свободная
	Венесуэла	2,6	10	0,5	1,5-3,2	5,495	Частично свободная
85	Грузия	2,4	3	0,7	1,7-2,9	2,431	Частично свободная
	Украина	2,4	6	0,7	1,7-3,8	3,451	Частично свободная
	Вьетнам	2,4	7	0,8	1,5-3,6	1,860	Несвободная
88	Казахстан	2,3	4	1,1	1,7-3,9	4,951	Несвободная
93	Молдова	2,1	4	0,6	1,7-3,0	2,037	Частично свободная

Ранг по CPI-2002	Страна	Значение индекса восприятия коррупции CPI-2002	Количество опросов	Стандартное отклонение	Размах оценок (высокие – низкие)	Реальный душевой доход (ППС, дол. США)	Рейтинг свободы
93	Уганда	2,1	4	0,3	1,9-2,6	1,167	Частично свободная
95	Азербайджан	2,0	4	0,3	1,7-2,4	2,850	Частично свободная
102	Бангладеш	1,2	5	0,7	0,3-2,0	1,483	Частично свободная

Источник: Изменяющаяся Россия: вызовы и возможности. Социально-политическая ситуация в России в 2002 г. М., 2003. Т. 1. С. 74-76.

6. Назовите и проанализируйте основные факторы, влияющие на уровень коррупции в стране.
7. Во многих демократических странах борьба с коррупцией – постоянная забота общества и его политических институтов. Рассмотрите основные рекомендации по борьбе с коррупцией комитетов Британского парламента (табл. 12.5). Попробуйте оценить их эффективность. Какие меры по борьбе с коррупцией предложили бы вы?

Таблица 12.5

Рекомендации комиссий Британского парламента относительно борьбы с коррупцией

	Доклад Редклифф-Маула (1974)	Доклад Сэлмона (1976)	Доклад Нолана (1995)
<i>Конфликт финансовых интересов</i>	Финансовый интерес несовместим с должностным. О нем должно быть заявлено, и он должен быть зарегистрирован в соответствии с законодательством	Декларирование и регистрация финансового интереса для местной администрации в соответствии с законом	Более четкие правила декларирования и регистрации; соблюдение кодекса поведения
<i>Полиция</i>	Ей должен быть открыт доступ к финансовым документам	Ей должен быть открыт доступ к финансовым документам. Конкретные процедуры расследования коррупционных связей	В докладе не рассматривается
<i>Законодательство/судебное преследование</i>	Презумпция невиновности по закону 1916 г., распространенному на дискреционные полномочия советников и должностных лиц	Согласованный закон о коррупции. Общее применение презумпции невиновности. Члены парламента попадают под уголовный закон о подкупе	Прояснить закон о подкупе должностных лиц

Окончание табл. 12.5

	Доклад Редклифф-Маула (1974)	Доклад Сэлмона (1976)	Доклад Нолана (1995)
<i>Контракты</i>	Четкость процедур	Четкость процедур	Не рассматривается
<i>Жалобы на коррупцию</i>	Установить процедуру рассмотрения	Установить процедуру рассмотрения	Установить процедуру рассмотрения
Источник: Джойдж А. Есть ли коррупция в британской политике и государственной службе? // Коррупция и бюрократизм: истоки и пути преодоления: Тематич. сб. М., 1998. С. 57.			

Деловая игра «Сценарии развития коррупции в российской политической системе»

Российские политологи М. Краснов, Г. Сатаров и М. Федотов разработали различные сценарии развития коррупции в России. Данные сценарии представлены в табл. 12.6. Рассмотрите их. Выберите наиболее оптимальный и наиболее вероятный сценарий развития коррупции в России.

Таблица 12.6

Взаимодействие сценариев из разных наборов (незаполненные клетки соответствуют нереализуемым или маловероятным сочетаниям различных сценариев)

Экзогенные сценарии	Исторический век	Эндогенные сценарии			
		Возврат	Оптимальный режим	Победа захвата государства	Победа захвата бизнеса
«Вялая Россия»	Европейская модель				
	Азиатская модель	Совпадение			
	Африканская модель			Совпадение	
	Латиноамериканская модель				
«Мрачная Россия»	Европейская модель				
	Азиатская модель				Взаимосвязь
	Африканская модель			Чередование	

Экзогенные сценарии	Исторический веер	Эндогенные сценарии			
		Возврат	Оптимальный режим	Победа захвата государства	Победа захвата бизнеса
	Латиноамериканская модель				Взаимосвязь
<i>Smart Russia</i>	Европейская модель		Совпадение		
	Азиатская модель				
	Африканская модель				
	Латиноамериканская модель				

Примечания. Экзогенные сценарии – альтернативы развития России: «вялая Россия» – тихое инерционное угасание страны; «мрачная Россия» – диктатура, изоляция от внешнего мира, экономический спад; smart Russia – демократическое развитие российского государства. Исторический веер – «национальные» модели коррупции. Эндогенные сценарии – альтернативы развития коррупции в России: возврат – ограничения свободной экономики, прекращение экономических реформ; переход в оптимальный режим – разграничение власти и собственности; захват государства – установление теневого контроля бизнеса над властью; захват бизнеса – установление теневого контроля бизнеса над властью.

Источник: Краснов М., Сатаров Г., Федотов М. Россия-2015: судьба коррупции и судьба страны // Россия между вчера и завтра. Книга I. Экспертные разработки. 2003 г. /Обш ред. В. Преображенского и А. Драгунского. М., 2003. С. 166.

13.1. Понятие и типы политического режима

Политический режим — это упорядоченное взаимодействие структур политической системы, а также совокупность методов осуществления власти и достижения политических целей. Понятие политического режима раскрывает динамический, функциональный характер политической системы. Существуют различные классификации и типологизации политических режимов.

В политологии разработаны более подробные классификации политических режимов. Мы остановимся на типологизации режимов Г. Алмонда и Г. Пауэлла, Ж. Блонделя, Ч. Эндрейна и В. Гельмана (о типологии политических режимов Р. Даля см. в разделе 13.3).

Рис. 13.1. Типология политических режимов (систем политического развития) по Г. Алмонду и Г. Пауэллу. *Источник: Ильин М. В. Основные методологические проблемы сравнительной политологии // Полис. 2001. № 6. С. 152-154;*

Политический процесс: основные аспекты и способы анализа:
Сб. учебных материалов / Под ред. Е. Ю. Мелешкиной. М., 2001. С. 239-241

Алмонд и Пауэлл предлагают типологизацию режимов на основе традиционной дихотомии. На горизонтальной оси типологии отмечается субсистемная автономность (самостоятельность подсистем), на вертикальной — степень структурной дифференциации (дифференциация ролей, т. е. «процесс, в котором роли меняются и становятся более специализированными и самостоятельными или путем которого вводятся новые типы ролей и появляются или создаются новые структуры и подсистемы»). Каждый критерий имеет три соответствующих измерения. Нетрудно заметить, что с их помощью можно измерить развитие политической системы.

Согласно Алмонду и Пауэллу, примером радикального тоталитаризма можно считать Советский Союз, консервативного тоталитаризма — нацистскую Германию, консервативного авторитаризма — франкистскую Испанию, модернизирующегося авторитаризма — Бразилию, высокоавтономной демократии — Великобританию, демократии с ограниченной субсистемной автономией — Третью или Четвертую республику во Франции, послевоенную Италию, демократии с низкой автономией — Мексику, предмобилизованного авторитаризма — Гану, предмобилизованной демократии — Нигерию (до 1966 г.), бюрократической империи — империю инков или тюдоровскую Англию, феодальной системы — Францию XII в., примитивного общества — общества эскимосов, бедуинов.

Ж. Блондель предлагает для типологизации политических режимов три переменные: степень допустимости оппозиции и конкурентной борьбы в обществе (*открытые и закрытые режимы*); монолитность или дифференцированность элиты; степень допустимости участия масс в политике (*включающие и исключающие режимы*). «Пересечение» этих трех переменных позволяет выделить шесть основных типов режимов (табл. 13.1).

Таблица 13.1

Типология политических режимов Ж. Блонделя

Режимы	Закрытые с монолитной элитой	Закрытые с дифференцированной элитой	Открытые
<i>Исключающие</i>	Традиционный (империи, полисы, феодальные системы — современные Бахрейн, Бруней, Катар, Оман, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и др.)	Авторитарно-бюрократический (режим Пиночета в Чили)	Конкурирующая олигархия (Великобритания с 1688 по 1832 г., некоторые страны Латинской Америки)
<i>Включающие</i>	Эгалитарно-авторитарный (коммунистические страны)	Авторитарно-неэгалитарный (фашистские режимы в Италии, Германии)	Либеральная демократия (современные страны Западной Европы, США, Канада, Австралия)
<i>Источник: Голосов Г. В. Сравнительная политология: Учебник. СПб., 2001. С. 68.</i>			

Ч. Эндрейн предлагает две типологизации политических режимов. Первая основывается на двух переменных — ценностях и структурах политических систем, вторая — на ценностях и моделях поведения в политических системах (табл. 13.2, 13.3).

Таблица 13.2

Типология политических режимов Ч. Эндрейна (I)

Нравственные ценности и материальные интересы	Власть государства нал социальными группами	
	Сильная	Слабая
Слиты	Элитистская мобилизационная (Северная Корея)	Народная (ибо) (безгосударственные общества)
Дифференцированы	Промышленно развитая бюрократическая авторитарная (Южная Корея, 1961-1987)	Согласительная (страны либеральной демократии)

Таблица 13.3

Типология политических режимов Ч. Эндрейна (II)

Нравственные ценности и материальные интересы	Политическая листвия между управляющими и управляемыми	
	Большая	Малая
Слиты	Элитистская мобилизационная (СССР, 1929-1952)	Народная (кунг) (безгосударственные общества)
Дифференцированы	Бюрократическая авторитарная (Китай, 1978-...)	Согласительная (страны либеральной демократии)
Источник: Эндрейн Ч. Сравнительный анализ политических систем / Пер. с англ. М., 2000. С. 19.		

Российский политолог В. Гельман строит свою типологизацию политических режимов на двух переменных: наличии или отсутствии электоральной конкуренции (модифицированный критерий Р. Даля) и преобладающем типе институтов - формальном или неформальном (табл. 13.4).

Таблица 13.4

Типология политических режимов В. Гельмана

Электоральная конкуренция	Преобладающий тип институтов	
	Неформальные	Формальные
Отсутствие	Авторитарные режимы	Тоталитарные режимы
Наличие	Посткоммунистические режимы	Режимы либеральной демократии
Источник: Гельман В. Демократия избыточная или недостаточная? (И вновь о природе политической системы современной России) // Pro et contra. 1998. № 4. С. 168.		

13.2. Исторические и современные формы диктатуры

Термин «диктатура» (от лат. *dictatur* — неограниченная власть) позволяет содержательно охарактеризовать режимы, в которых власть одного лица или неболь-

шой группы практически не ограничена. В Древнем Риме диктатором назывался правитель, назначавшийся на высшую должность и наделявшийся для выполнения особых поручений или в случаях угрозы государству широкими полномочиями. Время правления диктатора было строго ограничено — не более 6 месяцев (*semestris dictatoria*), но полномочия часто слагались сразу же после исполнения поручений, т. е. до окончания формального срока полномочий. Первыми диктаторами Древнего Рима считаются Т. Ларций (498 г. до н. э.) и М. Рутий (356 г. до н. э.). Диктатуры Суллы и Цезаря носили уже более современный характер, были по существу бессрочной узурпацией власти. К древним формам диктатуры можно также отнести тиранию, олигархию и деспотизм. Тирании чаще всего возникали в «смутные времена», когда власть захватывал удачливый и жестокий военачальник. Провозглашаемое им правление опиралось на прямое насилие и подавление народа. Власть тирана по существу оказывалась неограниченной. Под олигархией в Древней Греции понимали власть небольшой группы наиболее богатых и привилегированных людей. В отличие от тирании деспотизм, наиболее распространенный на Древнем Востоке, опирался на существующие общинные и религиозные традиции. Власть деспота и подчиняющегося ему государственного аппарата и чиновничества были ограничены этими традициями. В более поздние периоды к диктатурам стали относить возникающие теократические государства, в которых власть сосредоточивалась в руках одной религиозной группы; абсолютистские монархии, характеризующиеся соединением законодательной и исполнительной власти в руках монарха. Большинство современных политологов подразделяет диктатуры на тоталитаризм и авторитаризм.

Тоталитаризм — это политический режим, при котором государство стремится к целостному, всеохватывающему контролю за жизнью всего общества в целом и каждой личности в отдельности. Термин «тоталитаризм» был введен в политический лексикон в 1925 г. лидером итальянских фашистов Б. Муссолини для характеристики созданного им режима. В 1929 г. газета «Тайме» употребила этот термин применительно к режиму, сложившемуся в Советском Союзе. После Второй мировой войны в западной политической науке стало общепринятым обозначать понятием «тоталитаризм» режимы, существовавшие в фашистской Германии, Советском Союзе, странах «победившего социализма».

В 1956 г. американские политологи — К. Фридрих и З. Бжезинский сформулировали основные признаки тоталитарного режима.

1. Официальная идеология, полностью отрицающая предыдущий порядок и призванная сплотить граждан для построения нового общества. Эта идеология должна обязательно признаваться и разделяться всеми членами общества. Она ориентирует общество на завершающий период истории, в котором должно воплотиться совершенное состояние. Таким образом, господствующая идеология носит хилиастический характер. Во всех тоталитарных режимах все стороны жизни общества — мораль, экономическая эффективность, социальные отношения, политические нормы и т. д. — подчинены идеологии.
2. Монополия на власть единой массовой партии, строящейся по олигархическому признаку и возглавляемой харизматическим лидером. Партия практически «поглощает» государство, выполняя его функции. Населению отводится роль поддержки генеральной линии партии.

3. Система террористического полицейского контроля, который осуществляется не только за «врагами народа», но и за всем обществом. Контролируются отдельные личности, целые классы, этнические группы.
4. Монополия партии на средства массовой информации. Жесткая цензура любой информации, контроль за всеми средствами массовой коммуникации - прессой, радио, кино, литературой и др.
5. Монополия на средства вооруженной борьбы. Господствующая партия монополизировала контроль над силовыми структурами государства — армией, полицией, спецслужбами. Происходят политизация этих структур и их использование в политических целях.
6. Централизованный контроль экономики и система бюрократического управления экономической деятельностью.

Среди перечисленных признаков наибольшее значение имеют первые два - официальная идеология и монополия единой массовой партии на власть. Действительно, ни один диктаторский режим, кроме тоталитарного, не насаждал и не утверждал в обществе единой официальной идеологии, не стремился поставить под свой контроль всю духовную деятельность общества. Именно партия, обладавшая при тоталитаризме всей полнотой власти, обеспечивала мобилизацию масс на достижение политических целей и поддержку режима. При тоталитаризме стирается грань между государством и обществом, поскольку исчезают автономные, неподконтрольные власти сферы общественной жизни. Под контроль и регламентацию государства попадают экономические, социальные, духовные виды деятельности, а также частная жизнь граждан. Таким образом, тоталитаризм отличается от других диктатур высочайшей степенью регламентации и контроля.

Тоталитаризм — это феномен XX в. В его становлении и осуществлении значительную роль играют массовые политические движения. Предшествующие диктатуры имели, как правило, довольно узкую социальную базу. Возникновение же тоталитаризма совпадает с политической активизацией масс и во многом ею же и обусловлено. Немалую роль в становлении тоталитаризма сыграли технические достижения, поставленные на службу принуждения и подавления, массовой пропаганды и коммуникации.

Х. Арендт

Большинство исследователей отмечают, что тоталитаризм — это реакция общества на кризисы периода индустриализации. Крушение старых традиций, коренное изменение устоев общества в условиях отставания в процессе формирования новой социальной и национальной идентичности порождают стремление к сильной централизованной власти, устанавливающей жесткий порядок и гарантирующей быстрое решение самых острых и неотложных социальных проблем. Тоталитаризм возникает в результате распада традиционных социальных структур и деморализации общества. Именно превращение общества в деструктурированную массу, состоящую из «атомизированных» индивидов, лишенных собственности, независимости и собственного «Я», является социальной предпосылкой становления тоталитарного государства (Х. Арендт).

Другой причиной, обуславливающей возникновение тоталитарного режима, является разрушение рыночной экономики и провозглашение такой организации общественной жизни, которая основывается на едином плане (Ф. Хайек).

Духовными истоками тоталитаризма являются различные концепции «общей воли», которая должна воплотиться в одном классе или нации, нетерпимость к инакомыслию, отсутствие уважения к правам и свободам человека, хилястические утопии о построении нового общества.

Формированию тоталитаризма в немалой степени способствует выход на политическую авансцену массовых движений, которые, разрушая прежние политические институты, создают поле становления неограниченной власти. Парадокс тоталитаризма заключается в том, что его «творцом» (в отличие от предыдущих диктатур) являются самые широкие народные массы, против которых он потом и оборачивается.

Принято выделять две разновидности тоталитаризма: «левый» и «правый». «Левый» тоталитаризм возник в коммунистических странах — в Советском Союзе, в странах Восточной Европы, Азии (Китай, Северная Корея, Северный Вьетнам), на Кубе. «Правый» тоталитаризм сформировался в фашистской Италии и Германии.

Термин «авторитаризм» (от лат. *auctoritas* — власть, влияние) применяется в политической науке для обозначения режима, характеризующегося монополией на власть какой-то одной партии, группировки, лица или института.

Существенными чертами авторитаризма являются:

- монополия на власть одной группы, партии или коалиции, которая ни перед кем не подотчетна;
- полный или частичный запрет на деятельность оппозиции;
- сильно централизованная монистическая структура власти;
- сохранение ограниченного плюрализма, наличие дифференцированных отношений между обществом и государством;
- отсутствие политической конкуренции, наследование и кооптация как главные способы рекрутации правящей элиты;
- отсутствие возможности ненасильственной смены власти;
- активное использование силовых структур для удержания власти.

Главным отличием авторитаризма от тоталитаризма является дифференциация отношений между обществом и государством. В этом случае в обществе сохраняются автономные области: экономическая, культурная, частная и т. п. Монополия государства распространяется лишь на политическую сферу, в которой либо полностью исключается, либо сохраняется в ограниченном виде конкуренция.

Авторитаризм имеет богатую историю, которая включает в себя древние тирании, деспотии и олигархии, абсолютные монархии периодов Средневековья и Нового времени, фашистские диктатуры и др. В современном мире авторитарные

Ф. Хайек

режимы наиболее распространены в странах Азии, Африки, Ближнего и Среднего Востока, Латинской Америки.

Причинами воспроизводства авторитаризма являются: а) сохранение традиционного типа общества с ориентацией на привычные и устойчивые формы социальной жизни и авторитеты; б) воспроизводство клиентальных отношений в социальной структуре развивающихся обществ; в) сохранение патриархального и подданического типов политической культуры в качестве преобладающих, что равно отсутствию ориентаций населения на активное воздействие на политическую систему; г) значительное влияние религиозных норм (прежде всего ислама, буддизма, конфуцианства) на политические ориентации населения; д) экономическая отсталость; е) неразвитость гражданского общества; ж) высокая степень конфликтности в развивающихся обществах.

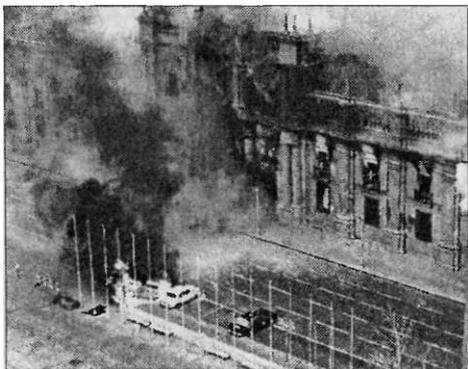
Различают несколько типов авторитарных режимов: военный, конкурентной олигархии, популистско-мобилизационный, авторитаризм развития.

Военные режимы — разновидность авторитарных, в которых власть принадлежит либо военным, либо в действительности осуществляется верхушкой военных за «фасадом» гражданского правительства. Характерной чертой военных режимов является сильная персонализация власти. Таковы режимы генерала Зия уль Хака в Пакистане, Амина в Уганде. Военные или «преторианские» режимы возникают чаще всего в результате государственных переворотов. Причинами захвата власти военными являются кризис политических структур, политическая нестабильность, чреватая острыми социальными конфликтами.

Социальной предпосылкой военных переворотов выступает «преторианское общество», специфические черты которого, сформулированные Д. Раппопортом, сводятся к следующему: 1) отсутствие консенсуса среди наиболее влиятельных группировок относительно правил игры; 2) острый конфликт по поводу перераспределения власти и ресурсов между основными политическими силами; 3) резкая социальная поляризация общества; 4) низкий уровень легитимности и институционализации власти.

Установление военных диктатур, как правило, сопровождается отменой прежней конституции, роспуском парламента, полным запретом любых оппозиционных сил, концентрацией законодательной и исполнительной власти в руках военного совета. Подобные режимы существовали во многих странах Африки, Востока, Латинской Америки.

Отличительной чертой военных диктатур является широкий размах террористической деятельности, которая осуществляется армией, полицией и спецслужбами. Как правило, военные режимы оказываются не в состоянии обеспечить экономическую эффективность. Для них характерны хроническая инфляция, экономическая неуправляемость, политическая коррупция. Чаще всего военным режимам не удается мобилизовать массы на решение социальных проблем, обеспечить себе поддержку, решить проблемы, связанные с институционализа-

Военный переворот в Чили, 1973 г.

цией и легитимацией власти. Политологи отмечают, что наиболее слабыми местами этого режима наряду с неэффективностью и нелегитимностью является административный стиль принятия решений.

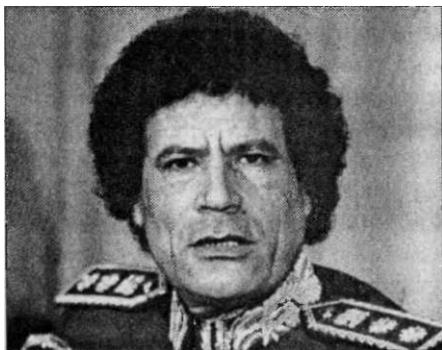
Разновидностью военного режима считается *авторитарно-бюрократический режим*. Его особенности были подробно проанализированы Г. О'Доннеллом. С его точки зрения, власть при бюрократически авторитарном режиме осуществляется блоком, состоящим из трех политических сил: бюрократии, преобладающее место в которой занимают технократы; национальной буржуазии, контролирующей крупнейшие национальные компании и одновременно связанной с международным капиталом, и военных. Указанный режим выдвигает две главные цели: восстановление порядка и стабильности в обществе и нормализацию экономической жизни. Для достижения поставленных задач применяются разнообразные методы: исключение масс из политической жизни и понижение социальной и политической активности до минимума путем ликвидации гражданских и политических прав, «перекрытия» всех каналов представительства социальных интересов; «оздоровление» экономики с помощью «шокоterapiи» — резкого сокращения государственных дотаций в убыточных секторах экономики, массового банкротства нерентабельных предприятий, активной приватизации государственной собственности, урезания социальных расходов; насильственное подавление любых форм социального протеста. Поэтому при бюрократическом авторитаризме исключительную роль играют армия и спецслужбы. Бюрократический авторитаризм сохраняется до тех пор, пока существует правящий блок. По мере укрепления национальной буржуазии и стабилизации экономики политический союз правящих сил начинает распадаться, армия «уходит в казармы», наступает период либерализации. В качестве примера бюрократического авторитаризма можно привести пиночетовский режим в Чили.

Конкурентная олигархия (современный олигархический режим) характеризуется достаточной открытостью и легитимностью при сохранении монополии на власть наиболее могущественных экономических кланов. Для него характерны такие политические институты, как парламент, выборы, партии. Однако за фасадом демократических институтов скрывается власть наиболее влиятельных национальных экономических групп, чьи интересы и учитывает в первую очередь политическая система. Примером современного олигархического режима может служить правление в Колумбии, где начиная с 1957 г. две партии — консервативная и либеральная — договаривались о распределении государственных постов и проведении на выборах определенной кандидатуры президента. Социальной основой современного олигархического режима являются социально и политически пассивные слои населения. Так как законодательные органы создаются «сверху», они не имеют массовой поддержки и нелегитимны в глазах народа. Экономическая эффективность таких режимов весьма ограничена. Ориентируясь на экспорт сырьевых ресурсов и развивая сырьедобывающие отрасли, экономическая элита практически не проявляет интереса к развитию национального производства. Социальным результатом политики олигархического блока становится резкая поляризация населения: дифференциация общества на нищающее большинство и стремительно богатеее меньшинство. Глубокое недовольство, охватывающее широкие слои населения, служит хорошей почвой для укрепления антисистемной оппозиции и массовых антиправительственных действий под руководством воен-

но-политических и повстанческих организаций. Парадоксальность таких движений состоит в том, что, направленные против «демократии меньшинства», они одновременно выступают против тех институтов, которые на Западе являются неотъемлемой частью демократии (прежде всего против парламентов). Следствием нестабильности олигархических режимов являются военные перевороты или гражданские войны.

Популистский, или мобилизационный, режим основывается на правлении единой партии, провозглашающей своей целью модернизацию. Такая партия, как правило, возглавляется харизматическим лидером. В отличие от тоталитаризма, популистский режим основывается не на идеологии, а на национализме. Он в большей степени опирается на этнические, чем на социальные группы. Для этого типа режима характерна мобилизация масс, направленная на поддержание общенационального лидера. Средствами легитимизации власти, используемых популистским режимом, являются: манипулирование плебисцитом; приобщение народа к политике через массовые манифестации, демонстрации, митинги поддержки; возвеличивание «маленьких людей»; сплочение общества перед лицом «международного империализма» и космополитического капитализма. Власть склонна искать поддержку в средних слоях, не испытывающих симпатии к олигархии. Специфическая черта популистского режима — усиление этатистских начал в экономической,

социальной и духовной жизни — отражает патерналистские ожидания самых широких народных масс. Основу социального блока правящих сил составляют этатистски ориентированные слои и крупная промышленная буржуазия, политическими конкурентами которых являются, с одной стороны, олигархия, а с другой — либерально-демократические силы. Этатистская политика правящей элиты рано или поздно оборачивается высокой инфляцией и глубоким кризисом экономики. Яркими примерами могут служить режимы Варгаса в Бразилии, Насера в Египте, Каддафи в Ливии.

М. Каддафи

Многие политологи в последнее время стали выделять в качестве отдельной разновидности авторитаризм развития, главными чертами которого являются в отличие от «традиционного» не консервация существующих социальных отношений, а содействие и стимулирование социальной и экономической модернизации. Степень авторитарности определяется потребностью в сохранении единства и целостности общества при росте конфликтов, обусловленных модернизацией. Государство становится инициатором перемен в экономической и социальной жизни, происходящих под его контролем. Примером такого рода режима могут быть современный Китай, Южная Корея 1970-1980-х гг., Таиланд и др.

13.3. Основные признаки и теории демократии

Современная демократия значительно отличается от античной. Ее главными признаками являются: 1) гарантии прав и свобод человека; 2) признание политиче-

ских прав и свобод граждан в таком объеме, который позволяет легально действовать не только партиям и организациям, поддерживающим политику правительства, но и партиям и организациям оппозиционным; 3) наличие представительных органов власти, формируемых на основе всеобщих, свободных и справедливых выборов; 4) построение государственной власти по принципу «разделения властей», причем единственным законодательным органом считается парламент; 5) политический плюрализм; 6) публичность власти.

Таблица 13.5

Парадигмы демократии

Принципы	Идентитарная парадигма	Либеральная парадигма
<i>Принципы осуществления власти</i>	Идентичность правителей и управляемых	Представительство (власть через представителей)
<i>Основной способ осуществления власти</i>	Плебисцит (референдум)	Парламентское представительство
<i>Отношение к частным интересам</i>	Провозглашение приоритета общих интересов. Отрицание частных интересов	Признание первенства частных интересов и необходимости их согласования и реализации. Подчинение меньшинства большинству при недопустимости господства большинства над меньшинством
<i>Цели политики</i>	Воплощение всеобщего блага	Реализация интересов индивидов и групп
<i>Реализация</i>	Диктатура вождя, нарушение прав и свобод человека, «тоталитарная» демократия	Плюралистическая демократия, гарантии соблюдения прав и свобод человека, согласование разнообразных интересов
<i>Критика</i>	Навязывание единых ценностей всему обществу, подавление многообразия, индивидуальности, нарушение прав и свобод. Олигархический характер власти	Скрытая власть элит. Доминирование интересов наиболее влиятельных групп. Формальный и бюрократический характер власти

В истории политической мысли прослеживаются два основных подхода к определению понятия «демократия». Согласно первому из них, основывающемуся на античной традиции и окончательно сформулированному в теории Ж.-Ж. Руссо, демократия — это власть народа, осуществляемая в интересах «всеобщей воли». В соответствии с данным подходом демократия — это режим, при котором воплощается и реализуется общая воля народа. Нетрудно заметить, что приверженцы этой точки зрения приносят в жертву общим интересам частные потребности и предпочтения граждан и социальных групп.

Представители второй парадигмы исходят из признания неотъемлемых прав и свобод человека, автономии отдельной личности, ее права на свободу самовыра-

жения и выражения собственных интересов. Таким образом, второе направление основывается на признании многообразия интересов и необходимости их выражения, согласования и реализации. Именно для выражения схожих интересов формируются партии и группы интересов. Согласование же и реализация интересов требуют создания представительного органа власти на основе всеобщих выборов. С таких позиций демократия предстает как институциональное устройство, гарантирующее человеку соблюдение неотъемлемых прав и свобод и позволяющее реализовать свои интересы в политике.

Основные положения этих парадигм, а также критические замечания в их адрес приведены в табл. 13.5.

Теория элитистской демократии

Теория элитистской демократии исходит из положения, согласно которому в любом обществе власть осуществляется правящей элитой. Демократия отличается от других политических режимов способами формирования политической элиты. Основным способом ее рекрутации становятся выборы. Демократия, отмечал один из основоположников этой теории Й. Шумпетер, «это такое институциональное устройство для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей».

Таким образом, главным признаком демократии становятся честные и справедливые выборы, в ходе которых народ формирует политическую элиту и передает ей властные полномочия. Значение данной теории заключается в том, что она порывает с вульгарными представлениями о демократии как «власти народа» и рассматривает демократический режим как институционализированную власть определенных социальных групп, сформированную на основе конкурентного отбора, решающую роль в котором играет народ. А это означает, что власть, оказываясь объектом конкуренции различных политических сил и индивидов, ставится под контроль общества. Именно политическая конкуренция, согласно концепции Шумпетера, делает политиков восприимчивыми к потребностям избирателей.

Сторонник конкурентной элитистской демократии С. Хантингтон считает демократическими те режимы, где правительства как минимум дважды терпели поражение на выборах. «Демократия может быть рассмотрена как консолидированная, если партия или группа берет власть на первоначальных выборах в период перехода (к демократии. — А. Х), проигрывает последующие выборы и передает власть победителям выборов и эти победители выборов мирно передают власть победителям на следующих выборах».

Критики элитистской модели демократии обращают внимание на то, что конкуренция за голоса избирателей достаточно часто трансформируется в конкуренцию за финансовые ресурсы и источники финансирования выборов.

Теория плюралистической демократии

В противовес элитистской теории демократии теория плюралистической демократии делает акцент не на способах формирования политической элиты, а на борьбе заинтересованных групп. Странники этой теории утверждают, что демократический процесс — это «результатирующая» борьбы наиболее влиятельных групп интересов. Степень демократичности режима определяется той мерой, в какой

учитываются интересы всех заинтересованных групп. Нетрудно заметить, что эта теория опирается на политологическую традицию, заложенную в трудах А. Бенгли, Д. Ласки, Г. Трумэна и др.

Значение данной теории демократии заключается в том, что она сосредоточивает свое внимание на механизмах, институтах, процедурах, позволяющих гражданам участвовать в управлении и влиять на принятие решений не только в период выборов. Однако ее критики указывают, что достаточно часто решения принимаются в интересах наиболее влиятельных и могущественных групп. Именно это обстоятельство способствует сохранению оппозиции в демократических странах.

Теория полиархии Р. Даля

Основной чертой демократии Р. Даль считает постоянную реакцию правительства на потребности своих граждан. Эта реакция находится в прямой зависимости от трех прав (возможностей) граждан: 1) формулировать свои потребности; 2) информировать о своих интересах других граждан или правительство при помощи индивидуальных или коллективных действий; 3) иметь предпочтения (потребности), которые определяли бы деятельность правительства и не подвергались бы дискриминации из-за своего содержания или источника. Для реализации этих прав (возможностей) необходимы определенные гарантии. Соотношение прав и гарантий хорошо видно из табл. 13.6.

Таблица 13.6

Условия для демократии, в которых нуждается народ

Для права (возможности)	Требуются следующие гарантии
1. Формулировать потребности	1. Свобода в создании организаций 2. Свобода мысли 3. Право голоса 4. Право политических лидеров состязаться за поддержку масс 5. Альтернативные источники информации
2. Информировать о своих интересах	1. Свобода в создании организаций 2. Свобода мысли 3. Право голоса 4. Право быть избранным 5. Право политических лидеров состязаться за поддержку масс 6. Альтернативные источники информации
3. Иметь предпочтения, определяющие деятельность правительства	1. Свобода в создании организаций 2. Свобода мысли 3. Право голоса 4. Право быть избранным 5. Право политических лидеров состязаться за поддержку масс 6. Альтернативные источники информации 7. Институты, осуществляющие государственную политику, зависят от голосов и от других способов выражения потребностей

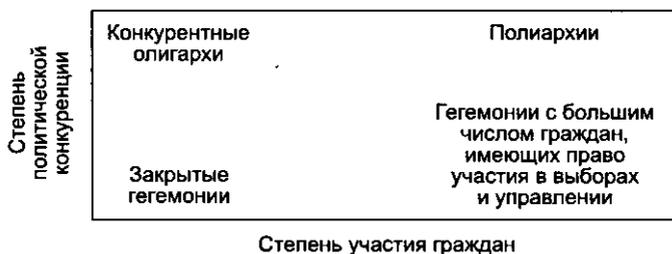

Рис. 13.2. Типология политических режимов по Р. Далю

Демократия отличается от других режимов как степенью реализации гарантий или значительными размерами допустимой оппозиции (т. е. политической конкуренции), так и пропорцией населения, которое обладает правом контроля за деятельностью правительства и состязания с ним — правом участия в политической конкуренции. Отличия демократии от других режимов на основе двух предложенных Р. Далем переменных хорошо видно из схемы, представленной на рис. 13.2.

Поскольку демократия имеет более двух указанных измерений, а также потому, что в мире нет полностью демократизированных систем, Р. Даль заменяет понятие «демократия» на более точный, по его мнению, термин — «полиархия».

Полиархия описывается Р. Далем как политический режим, характеризующийся следующими семью институтами.

1. *Выборные власти*, облеченные правом контроля над правительственными решениями.
2. *Свободные и справедливые выборы*, в которых редко встречаются злоупотребления.
3. *Включающее избирательное право*, распространяющееся практически на все взрослое население.
4. *Право претендовать на избрание* всех взрослых граждан.
5. *Свобода выражения мнения*.
6. *Альтернативные источники информации* и право граждан на поиск альтернативной информации.
7. *Организационная самостоятельность*, т. е. право граждан формировать самостоятельные ассоциации и организации, включая партии и группы интересов.

Модели демократии А. Лейпхарта

Американский политолог А. Лейпхарт одним из первых обратил внимание на то обстоятельство, что мир демократии чрезвычайно многообразен.

Исходя из особенностей институциональной структуры Лейпхарт различает модели демократии. В исследовании «Модели демократии: Формы правления и предпочтения в 36 странах» (1999) Лейпхарт обращается к исследованию моделей демократии на основе организации демократических институтов и степени их представительности. Существует множество способов организации и работы демократии; в реальной жизни демократия связана с различными формальными политическими институтами, такими как: законодательные, исполнительные, судебные органы власти, политические партии и группы интересов. Демократия может

быть рассмотрена с точки зрения организации этих институтов. На этой основе выделяются мажоритарная и консенсусная модели демократии. Противопоставление мажоритарной — консенсусной происходит от более общего и буквального определения демократии — правление народа или, в представительной демократии, правление представителей народа. В соответствии с определением президента А. Линкольна демократия — правление не только народа, но также *для* народа, т. е. правление в соответствии с предпочтениями народа.

Определение демократии как «правление народа и для народа» связано с фундаментальным вопросом: кто должен править и на чьи интересы правительство должно отзываться, когда в обществе различные интересы и расхождение предпочтений? Один из ответов на эту дилемму: большинство народа. В нем и состоит смысл мажоритарной модели демократии. Мажоритарный ответ оказывается наиболее простым и весьма привлекательным потому, что правление большинства и в соответствии с очевидными желаниями большинства более соответствует демократическому идеалу, чем управление меньшинством и для меньшинства.

Мажоритарная модель концентрирует политическую власть в руках минимального большинства, тогда как консенсусная модель пытается разделять, рассеивать и ограничивать власть различными способами. Отличия мажоритарной модели демократии от консенсусной заключаются в большей конкурентности первой, тогда как консенсусная модель характеризуется включением, торгом и компромиссом. Последний признак консенсусной демократии позволяет ее назвать «договорная демократия».

Различия между консенсусной и мажоритарной моделями демократии можно свести к двум группам характеристик.

Первая группа, имеющая пять типичных черт, относится к устройству исполнительной власти, партийных и электоральных систем и групп интересов. Ее можно обозначить как исполнительно-партийное измерение демократии. Вторая группа связана с противопоставлением между федерализмом и унитарностью правления и обозначается как федеративно-унитарное измерение.

Основные десять различий между мажоритарной и консенсусной моделями сводятся к следующему.

1. Исполнительно-партийное измерение:

- 1) концентрация исполнительной власти однопартийным мажоритарным кабинетом в противоположность исполнительной власти, осуществляемой широкой многопартийной коалицией;
- 2) во взаимоотношениях исполнительной-законодательной власти доминирование исполнительной власти в мажоритарной модели в противоположность балансу исполнительной-законодательной власти в консенсусной;
- 3) двухпартийная система в мажоритарной модели против многопартийной системы в консенсусной;
- 4) мажоритарная и диспропорциональная электоральная система, характерная для мажоритарной модели, против пропорционального представительства консенсусной модели;
- 5) плюралистическая система групп интересов со свободной конкуренцией для всех групп, присущая мажоритарной модели, против координированных и «корпоративных» систем групп интересов, нацеленных на компромиссы и концентрацию власти в консенсусной модели.

2. Федеративно-унитарное измерение:

- 1) унитарное и централизованное управление, присущее мажоритарной модели, в противоположность федеральному и децентрализованному управлению, характерному для консенсусной модели;
- 2) концентрация законодательной власти в однопалатном парламенте имманентно-мажоритарной модели, в то время как консенсусной присуще разделение власти между двумя равносильными, но различно устроенными палатами;
- 3) гибкая конституция, которая может быть изменена простым большинством, характерная для мажоритарной модели, против жесткой конституции, которая может быть изменена только решающим большинством в консенсусной модели;
- 4) система, в которой законодательная власть имеет окончательное слово касательно ее собственного устройства, относящаяся в большей степени к мажоритарной модели, в противоположность системе, в которой законы ее устройства — субъект судебного пересмотра высшим или конституционным судом, к системе, характерной для консенсусной модели;
- 5) зависимость центрального банка от исполнительной власти в мажоритарной модели в противоположность независимости центрального банка в консенсусной модели.

Демократии различаются не только институционально, но и по структуре и составу общества, по характеру правящей элиты. Для сравнения современных демократий Лейпхарт предлагает использовать две переменные — структуру общества и поведение элит. Инвариантами структуры общества может быть как гомогенный, так и гетерогенный состав. В гомогенных обществах население этнически, религиозно и лингвистически едино. Гетерогенные же характеризуются религиозными, этническими и языковыми расколами и конфликтами (рис. 13.3).

Деполитизированный тип демократии описывается Лейпхартом как «либерализм заинтересованных групп», который отмечается участием всех заинтересованных групп в принятии решений (примером такой демократии может служить Норвегия).

Демократия центробежного типа (Веймарская республика в Германии, послевоенная Италия, Третья и Четвертая республики во Франции) отличается крайней нестабильностью.

Центростремительная демократия (англо-американская политическая система, Финляндия, Исландия) основывается на принципе «правительство против

		Структура общества	
		Гомогенная	Гетерогенная
Поведение элит	Сотрудничество	Деполитизированная демократия	Сообщественная демократия
	Соперничество	Центростремительная демократия	Центробежная демократия

Рис. 13.3. Типология демократий по А. Лейпхарту.

Источник: Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / Пер. с англ. М., 1997. С. 143

оппозиции». Но острой конкурентной борьбы между оппозицией и правительством нет. Элиты прилагают максимум усилий для достижения консенсуса.

Сообщественная демократия (Австрия, Нидерланды, Швейцария) возникает в условиях этнического, религиозного, языкового многообразия и характеризуется наличием потенциальных конфликтов. Однако эти конфликты эффективно регулируются через особую систему представительства и согласования интересов, в которой меньшинства наделяются правом вето.

Лейпхарт скептически относится к возможности выживания центробежной демократии. Исторические факты дают богатую пищу для размышлений о том, какова будет судьба демократического режима, если и общество и элиты расколоты по базовым ценностям, языковым, религиозным и этническим признакам, а соответствующие расколы приводят к острейшим конфликтам. Поэтому его интерес сосредоточивается на условиях выживания демократии в многосоставном обществе. В отличие от С. Хантингтона, который гарантом стабильности любого общества считает высокий уровень институционализации, организацию и контроль властных институтов, их способность реагировать на новые проблемы и решать возникающие проблемы, А. Лейпхарт делает акцент на сотрудничестве элит. Именно оно позволяет выжить и сохраниться демократии в многосоставном обществе.

Партиципаторная теория демократии

Партиципаторная (соучастия) теория демократии основное внимание уделяет соучастию граждан в процессе принятия решений. В политической науке существуют две версии этой теории. Согласно первой, главной формой участия являются выборы. Граждане, вовлеченные в электоральный процесс, определяют альтернативы общественного развития и способы достижения общественного блага. С этой точки зрения участие выступает формой реализации общественного блага. Другая версия главное внимание уделяет участию граждан в управлении прежде всего на местном уровне (в местных общинах, ассоциациях по интересам, различных локальных сообществах) и на рабочем месте. Участие мыслится адептами данного подхода не как деятельность, связанная с делегированием полномочий, а как непосредственная сопричастность к процессу принятия решений.

13.4. Возникновение и развитие демократии

Демократические режимы (от греч. *demos* — народ и *cratos* — власть) возникли несколько позже диктатур, хотя и существовали уже в Древней Греции. Античная демократия достигла своего наивысшего расцвета в V в. до н. э. в Афинах, в период правления Перикла. Эта демократия существовала в рамках полиса — города-государства, общины. Она сводилась к участию свободных граждан в общих собраниях, на которых решались наиболее важные вопросы, и выборах. Зачастую власть большинства оборачивалась против выдающихся и знатных людей. Античная демократия не знала прав и свобод личности, поэтому нередко ее называли деспотизмом большинства.

В период Средневековья «ростками» демократии можно считать возникшие в западноевропейских странах сословно-представительные органы власти, такие как кортесы в Испании, Генеральные штаты — во Франции, парламент — в Вели-

кобритании. Несмотря на то что эти органы выражали интересы преимущественно высших сословий, а их решения имели рекомендательный характер, именно они стали прообразом будущих представительных органов власти.

Развитие демократии непосредственно связано с развитием прав человека и избирательного права. Эволюция этих институтов способствовала становлению современных демократических режимов.

13.5. Гибридные режимы

Некоторые политологи, характеризуя современные недемократические режимы, предпочитают говорить о гибридных режимах, сочетающих в себе элементы как демократии, так и авторитаризма. Тем самым подчеркивается, что в современном мире осталось достаточно мало режимов, опирающихся исключительно на силу и авторитарные методы правления. Большинство недемократических режимов стремятся легитимизировать себя в глазах населения с помощью введения отдельных демократических процедур. При этом сами процедуры остаются под контролем правящих элит. К разновидностям гибридных режимов относятся диктатура и демократура.

Диктатура возникает в случаях проведения либерализации без демократизации. Это означает, что правящая элита соглашается на некоторые индивидуальные и гражданские права без подотчетности обществу. Такой режим отдает предпочтение политическому меньшинству, контролирующему значительную часть ресурсов, в ущерб политическому большинству. Такой режим сложился, например, в Кении и Кот-д'Ивуаре, а также других африканских государствах.

Демократура же предполагает демократизацию без либерализации. Это означает, что выборы (при условии, что они вообще проводятся), многопартийность и политическая конкуренция допускаются только в той мере, в какой они не угрожают власти правящей элите. Фактически политическое участие большинства рассматривается как прямая демонстрация поддержки правящей элите. Примерами этих режимов могут служить Сальвадор и Гватемала, где с середины 1980-х гг. выборы проводились с нарушением политических и гражданских прав.

Гибридным можно называть и режим *делегативной демократии*, описанный Г. О'Доннеллом. Делегативная демократия как политический режим полностью соответствует критериям полиархии, сформулированным Р. Далем. Однако в отличие от представительной демократии при указанном режиме электорату отводится роль делегирования исполнительной власти прав и полномочий, ограниченных лишь конституционным сроком ее полномочий и существующими отношениями власти. Лидер, добившийся победы на президентских выборах, получает власть для управления страной так, как он это считает нужным. Всенародно избранный президент становится главным выразителем национальных интересов в том виде, как он их понимает.

План занятия

1. Понятие и типы политического режима.
2. Диктатура и демократия в истории и современном мире.
3. Гибридные режимы.

Темы докладов и рефератов

1. Античная и современная демократия: сравнительный анализ.
2. Парадигмы и теории демократии.
3. Сравнительное исследование моделей демократии А. Лейпхарта.
4. Теория полиархии Р. Даля.
5. Демократия с позиций теории рационального выбора.
6. Количественные измерения демократии: что удалось узнать?
7. XX в. — век демократии? (По материалам исследований *Freedom House*.)
8. Причины воспроизводства и эрозии диктатур в современном мире.
9. Прямая и представительная формы демократии.
10. Идеи демократии в истории политической мысли.

Основная литература

- Гаджиев К. С.* Политология: Учебник для высших учебных заведений. М., 2003. Гл. 7.
- Голосов Г. В.* Сравнительная политология: Учебник. СПб., 2001. Гл. 3.
- Категории политической науки: Учебник / Под ред. М. А. Мельвиля. М., 2002. Гл. 4, 5.
- Пугачев В. П.* Политология. Высшее образование: Учебное пособие. М., 2003. Гл. 8, 9, 10.
- Соловьев А. И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М., 2000. Гл. 11, § 2.
- Политология: Учебник для вузов / Под ред. М. А. Васирика. М., 2004. Гл. 8.
- Политология: Учебник / Под ред. В. С. Комаровского. М., 2002. Раздел II, гл. И.
- Сморгунов Л. В.* Современная сравнительная политология: Учебник. М., 2002. Гл. 6, 7.
- Арендт Х.* Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. М., 1996.
- Бжезинский З.* Большой провал: рождение и смерть коммунизма в XX веке. Нью-Йорк, 1989.
- Даль Р.* Демократия и ее критики / Пер. с англ. М., 2003.
- Демократия: теория и практика: Сб. ст. / Пер. с англ. М., 1996.
- Лейпхарт А.* Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / Пер. с англ. М., 1997.
- Хантингтон С.* Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. М., 2003.
- Хайек Ф.* Дорога к рабству / Пер. с англ. М., 1992.
- Шумпетер Й.* Капитализм, социализм и демократия / Пер. с англ. М., 1992.

Дополнительная литература

- Арон Р.* Демократия и тоталитаризм / Пер. с франц. М., 1993.
- Даль Р.* О демократии / Пер. с англ. М., 2000.
- Демократия / Сост. С. Сироткин. М., 2001.
- Зидентон Л.* Демократия в Европе / Пер. с англ. М., 2001.
- Пантэм Р.* Чтобы демократия сработала / Пер. с англ. М., 1996.
- Баллестрем К. Г.* Апории теории тоталитаризма // Вопросы философии. 1992. № 5.
- Гельман В. Я.* Постсоветские политические трансформации: наброски к теории // Полис. 2001. № 1.
- Гуггенбергер Б.* Теория демократии // Полис. 1991. № 4.
- О'Доннелл Г.* Делегативная демократия // Пределы власти. 1994. № 2/3.
- Меркель В., Круассан А.* Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Полис. 2002. № 1, 2.

Сартори Дж. Вертикальная демократия // Полис. 1993. № 2.

Стур Дж. Дж. Открывая демократию заново // Полис. 2003. № 5.

Шапиро И. Переосмысливая теорию демократии в свете современной политики // Полис. 2001. № 3, 4, 5.

Эйзенштадт Ш. Н. Парадокс демократических режимов: хрупкость и изменчивость // Полис. 2002. № 2, 3.

Контрольные тесты

1. Политический режим представляет собой:
 - а) совокупность взаимодействий, посредством которых распределяются ценности в обществе;
 - б) совокупность политических норм и ограничений, организующих взаимоотношения людей по поводу распределения и осуществления власти;
 - в) упорядоченное взаимодействие структур политической системы, а также совокупность методов осуществления власти и достижения политических целей;
 - г) возможность определенных групп реализовать свою волю вопреки сопротивлению других.
2. Характерной чертой тоталитаризма является:
 - а) монополия на власть какой-либо одной партии, группировки или института;
 - б) стремление государства к целостному, всеохватывающему контролю за жизнью всего общества в целом и каждой личности в отдельности;
 - в) широкое политическое участие масс в формировании законодательных и исполнительных органов власти (выборах главы исполнительной власти) и отсутствие реальных ограничений исполнительной власти в период между выборами;
 - г) ограниченная политическая конкуренция, допускаемая в той мере, в какой она не угрожает монополии на власть правящей элиты.
3. Монополия на власть какой-либо одной партии, группировки или института — специфическая черта:
 - а) авторитаризма;
 - б) делегативной демократии;
 - в) демократии;
 - г) полиархии.
4. Какая из причин не обуславливает воспроизводство авторитарных режимов:
 - а) доминирование отношений клиентального типа в социальной структуре;
 - б) высокая степень конфликтности в обществе;
 - в) политический плюрализм;
 - г) неразвитость гражданского общества?
5. При авторитарно-бюрократическом режиме власть осуществляется:
 - а) вождем-популистом;
 - б) единой массовой партией, возглавляемой харизматическим лидером;
 - в) олигархией;
 - г) блоком политических сил, в который входят: бюрократия, национальная буржуазия и военные.
6. Представление о демократии как институциональном устройстве для принятия политических решений, в котором индивиды обретают власть путем конкурентной борьбы за голоса избирателей, является основополагающим для:
 - а) теории плюралистической демократии;
 - б) теории полиархии Р. Даля;

- в) элитистской теории демократии;
 - г) теории общественной демократии А. Лейпхарта.
7. Представление о демократическом процессе как о борьбе наиболее влиятельных групп интересов составляет содержание:
- а) теории плюралистической демократии;
 - б) теории полиархии Р. Даля;
 - в) элитистской теории демократии;
 - г) теории общественной демократии А. Лейпхарта.
8. Демократура — это гибридный режим, характеризующийся:
- а) ограниченной политической конкуренцией, допускаемой в той мере, в какой она не угрожает монополии на власть правящей элиты;
 - б) согласием правящей элиты на расширение гражданских прав при сохранении собственной монополии на власть;
 - в) широким политическим участием масс в формировании законодательных и исполнительных органов власти (выборах главы исполнительной власти) и отсутствием реальных ограничений исполнительной власти в период между выборами;
 - г) монополией на власть одной партии, опирающейся на национализм.
9. Согласно теории А. Лейпхарта, общественная демократия характеризуется:
- а) гомогенной структурой общества и сотрудничеством элит;
 - б) гетерогенной структурой общества и сотрудничеством элит;
 - в) гетерогенной структурой общества и конкуренцией элит;
 - г) гомогенной структурой общества и конкуренцией элит.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте взаимосвязь понятий «политическая система» и «политический режим».
2. Г. О'Доннелл и Ф. Шмиттер определяют политический режим как «совокупность моделей, явных или неявных, определяющих формы и каналы доступа к важнейшим управленческим позициям, характеристики акторов, имеющих такой доступ или лишенных его, а также доступные акторам стратегии борьбы за него». Российский политолог В. Гельман характеризует политический режим как «совокупность акторов политического процесса, институтов политической власти, ресурсов и стратегий борьбы за достижение и/или удержание власти». Сравните обе дефиниции. Какие существенные черты политического режима они фиксируют?
3. Охарактеризуйте тоталитаризм, авторитаризм и демократию с точки зрения:
 - а) гарантий прав человека;
 - б) методов осуществления власти;
 - в) учета интересов различных сегментов общества властными структурами политической системы;
 - г) основных структур, осуществляющих властные функции;
 - д) дифференциации государства и общества;
 - е) структурной дифференциации.
 Заполните табл. 13.7.
4. Рассмотрите различные типологии политических режимов. Какие переменные использовали политологи для сравнительного анализа политических режимов?
5. Дайте сравнительную характеристику «левого» и «правого» тоталитаризма. Какие общие признаки объединяют их? Каковы различия и специфические особенности этих разновидностей тоталитарного режима?

Таблица 13.7

Сравнительная характеристика политических режимов

Характеристики режима	Тоталитарный режим	Авторитарный режим	Демократический режим
Гарантии прав человека			
Политические структуры, осуществляющие власть			
Методы осуществления власти			
Степень учета интересов различных сегментов общества			
Степень дифференциации государства и общества			
Структурная дифференциация			

- Какие причины обусловили возникновение тоталитарных режимов? Возможно ли их возникновение в XXI в.?
- Некоторые исследователи утверждают, что тоталитаризм — феномен XX в. Диктатуры античности, Средневековья и Нового времени не имели тоталитарного характера. Можно ли согласиться с этими утверждениями?
- В чем заключается принципиальное отличие тоталитаризма от других разновидностей диктатур?
- Какие причины способствовали возникновению тоталитаризма? Рассмотрите теории генезиса тоталитаризма Х. Арендт, Ф. Хайека, С. Липсета, К. Поппера. Сравните их трактовки возникновения тоталитаризма.
- Американский политолог Дж. Талмон ввел в политический лексикон понятие «тоталитарная демократия». Как вы думаете, что оно означает? Чем отличается либеральная демократия от тоталитарной?
- Сравните авторитарный и тоталитарный политические режимы. В чем их сходство, чем они отличаются друг от друга?
- Какие причины способствуют сохранению и воспроизводству авторитаризма в современном мире? Назовите экономические, социальные и политические причины воспроизводства авторитарных режимов.
- Назовите основные разновидности авторитарных режимов. Дайте их сравнительную характеристику.
- Р. Макридис и С. Берг к собственно авторитарным режимам отнесли: тиранию, династические, военные и однопартийные режимы. Попробуйте дать им собственную их характеристику.
- Дж. Соренсен разделил авторитарные режимы с точки зрения характера их экономического развития. Он выделил режимы экономического развития, стимулирующие экономический рост и рост благосостояния; режимы экономического роста и режимы обогащения элиты, препятствующие экономическому развитию страны. Приведите известные вам примеры этих трех типов авторитарных режимов.
- С. Хантингтон утверждает, что авторитарные лидеры, столкнувшись с кризисом легитимности, могут реагировать на него следующим образом:
 - игнорировать углубляющийся кризис;

- б) усилить репрессии по отношению к противникам режима;
- в) обращаться к национализму и провоцировать внешние конфликты;
- г) проводить выборы;
- д) инициировать демократизацию политической системы, стремясь сохранить контроль за происходящими процессами.

Рассмотрите каждый из приведенных способов реакций с точки зрения его эффективности. Способен ли он обеспечить легитимность авторитарного режима?

17. Сравните идентитарную и либеральную парадигмы демократии. Каковы их достоинства и недостатки?
18. Наиболее часто встречающейся ошибкой в определении демократии является сведение ее только к выборам — «электорализм». Постарайтесь исправить эту ошибку и назовите дополнительные необходимые признаки демократии.
19. Каким образом общество может избежать «парадокса свободы», заключающегося в возможности людей отказаться от законов и самой свободы в пользу тирана?
20. Почему античную демократию часто называли «диктатурой большинства»? Сформулируйте условия, препятствующие превращению в деспотизм большинства демократий.
21. Охарактеризуйте эволюцию основных институтов демократии.
22. Английский философ К. Поппер предложил новый подход к проблеме организации политической власти. Вместо традиционного вопроса: «Кто должен править?» необходимо задаться другим вопросом: «Как нам организовать политические учреждения, чтобы плохие и некомпетентные правители не нанесли слишком большого урона?» Объясните, чем отличается первый подход от второго?
23. Немецкие политологи В. Меркель и А. Круассан полагают, что демократия должна отвечать на три вопроса: «Кто правит?», «Как правит?» и, наконец, «Кто, когда и в какой форме обладает правом принятия указов и установления границ правления?» Чем отличается подход немецких политологов от позиции английского философа К. Поппера? Как бы вы ответили на три фундаментальных вопроса демократии?
24. Совместима ли демократия со справедливостью? Ф. Хайек полагает, что «попытка осуществить социальную справедливость несовместима с обществом свободных людей». Отечественный политолог Б. Г. Капустин полагает, что справедливость заключается в соизмеримости равенства и свободы. Некоторые политологи отождествляют демократический процесс со справедливостью. А как думаете вы? Сформулируйте свою точку зрения на решение этой проблемы.
25. Известный французский мыслитель А. де Токвиль в своей книге «Демократия в Америке» с удивлением отмечал, что «американская демократия часто ошибается в выборе людей, которым она доверяет власть. Однако совсем нелегко ответить на вопрос, почему управляемое этими людьми государство процветает». Предложите свой вариант ответа на вопрос, поставленный полтора столетия назад.
26. Й. Шумпетер определяет демократию как «такое институциональное устройство для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей». С. Хантингтон в качестве критерия устойчивой демократии предлагает считать поражение на выборах политических сил, которые обрели власть в результате прошлых демократических выборов. Ф. Шмиттер и Т. Карл утверждают, что «современная политическая демократия — это система правления, в которой правители публично подотчетны перед гражданами. Те же, в свою очередь, действуют не прямо, а с помощью конкуренции и кооперации через своих представителей». Сравните эти характеристики демократии. Какой теории демократии они соответствуют?
27. Какой смысл вкладывает Р. Даль в понятие «полиархия»?
28. Характеризуя полиархию как политический режим, Р. Даль выделяет семь основных институтов, которые необходимы для ее существования:

- 1) выборные власти;
- 2) свободные и справедливые выборы;
- 3) включающее избирательное право;
- 4) право претендовать на избрание;
- 5) свобода выражения собственного мнения;
- 6) альтернативная информация;
- 7) организационная самодеятельность.

Раскройте содержание каждого из перечисленных институтов.

29. Каким образом, с точки зрения Р. Даля, осуществляется взаимосвязь полиархии и демократического процесса? Охарактеризуйте эту связь, используя табл. 13.8.

Таблица 13.8

Взаимосвязь полиархии и демократического процесса по Р. Далю

Данные институты...	Необходимы для удовлетворения следующих критериев
1. Выборные власти	I. Избирательное равенство
2. Свободные и справедливые выборы	
1. Выборные власти	
3. Включающее избирательное право	
4. Право баллотироваться на пост	
5. Свобода выражать свое мнение	
6. Альтернативная информация	
7. Ассоциативная автономия	II. Эффективное участие
5. Свобода выражать свое мнение	
6. Альтернативная информация	
7. Ассоциативная автономия	III. Просвещенное понимание
1. Выборные власти	
2. Свободные и справедливые выборы	
3. Включающее избирательное право	
4. Право баллотироваться на пост	
5. Свобода выражать свое мнение	
6. Альтернативная информация	
7. Ассоциативная автономия	IV. Контроль над повесткой дня
3. Включающее избирательное право	
4. Право баллотироваться на пост	
5. Свобода выражать свое мнение	

Данные институты...	Необходимы для удовлетворения следующих критериев
6. Альтернативная информация	
7. Ассоциативная автономия	V. Включенность
Источник: Даль Р. Демократия и ее критики / Пер. с англ. М., 2003. С. 342-343.	

30. Чем, с точки зрения Р. Даля, отличается полиархия от:
- конкурентной олигархии;
 - закрытой гегемонии;
 - гегемонии с большим числом граждан, имеющих право участия в выборах и управлении?
31. Расположите выделенные А. Лейпхартом демократии в соответствии с убывающей степенью стабильности.
32. Сравните характеристику А. Лейпхарта мажоритарной и консенсусной моделей демократии. Заполните табл. 13.9.

Таблица 13.9

Мажоритарная и консенсусная модели демократии

Характеристики	Мажоритарная модель демократии	Консенсусная модель демократии
<i>I. Исполнительно-партийное измерение</i>		
1. Характер исполнительной власти		
2. Взаимоотношения исполнительной и законодательной ветвей власти		
3. Тип партийной системы		
4. Степень пропорциональности/диспропорциональности представительности избирательной системы		
5. Характер функционального представительства интересов		
<i>II. Федеративно-унитарное измерение</i>		
1. Форма государственного устройства		
2. Структура парламента		
3. Степень гибкости конституции		
4. Роль законодательной власти в своем собственном устройстве		
5. Отношения исполнительной власти с центральным банком		

33. А. Лейпхарт провел сравнительное исследование эффективности демократий, взяв за основу индекс человеческого развития. Его результаты приведены в таблице 13.10. В табл. 13.11 приведены данные об удовлетворенности демократией в различных странах. Рассмотрите данные, приведенные в этих таблицах. Существует ли связь между эффективностью демократии и удовлетворенностью ею?

Таблица 13.10

Размеры населения (тыс.) и уровень развития тридцати шести демократий, классифицируемых по степени плюрализма

	Насе- ление, 1995 г.	Индекс че- ловеческо- го развития		Насе- ление, 1995 г.	Индекс че- ловеческо- го развития
<i>Плюралистические общества</i>			<i>Неплюралистические общества</i>		
Индия	929,358	0,446	Япония	125,213	0,940
Испания	39,199	0,934	Великобритания	58,533	0,931
Канада	29,606	0,960	Венесуэла	21,671	0,861
Бельгия	10,146	0,932	Австралия	18,054	0,931
Швейцария	7,039	0,930	Греция	10,467	0,923
Израиль	5,521	0,913	Португалия	9,927	0,890
Папуа – Новая Гвинея	4,32	0,525	Швеция	8,83	0,936
Тринидад	1,287	0,880	Дания	5,22	0,927
Маврикий	1,128	0,831	Норвегия	4,354	0,943
<i>Полуплюралистические общества</i>			Новая Зеландия	3,601	0,937
США	263,119	0,949	Ирландия	3,586	0,929
Германия	81,869	0,924	Коста-Рика	3,399	0,889
Франция	58,060	0,946	Ямайка	2,522	0,736
Италия	57,204	0,921	Ботсвана	1,45	0,673
Колумбия	36,813	0,848	Мальта	372,0	0,887
Нидерланды	15,460	0,940	Багамские Острова	276,0	0,894
Австрия	8,054	0,932	Исландия	268,0	0,942
Финляндия	5,110	0,940	Барбадос	266,0	0,907
Люксембург	410,0	0,899			

Источник: Lijphart A. Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries. New Haven; London, 1999. P. 56.

Таблица 13.11

Удовлетворенность демократией

Западная Европа	% удовлетворенных демократией	Восточная Европа	% удовлетворенных демократией
Дания	78	Чешская Республика	44
Люксембург	72	Албания	33
Ирландия	65	Эстония	33
Нидерланды	65	Словения	32
Португалия	55	Литва	31
Бельгия	53	Румыния	31
Германия	52	Латвия	26
Великобритания	49	Венгрия	23
Франция	47	Польша	23
Греция	32	Грузия	18
Испания	29	Словакия	17
Италия	19	Украина	16
		Европейская часть России	15
		Казахстан	12
		Беларусь	11
		Армения	9
		Болгария	4

Источник: Central and European Eurobarometr. 1995. № 5, march.

34. В 2000 г. в Лондонской школе экономики Б. Барбер в своей лекции сформулировал тезис о том, что глобализация может привести к разрушению демократии. Высказанные им и другими учеными сомнения вкратце сводятся к следующему.

Важнейший тезис о приватизации как главном способе демократизации является противоречивым. Целью приватизации является коммерциализация экономических сфер. Однако она резко сужает публичную область, затрагивающую каждого гражданина, ведет к распространению не гражданских, а потребительских моделей поведения, к вытеснению на периферию гражданского общества. Гражданская позиция подменяется потребительскими формами самоидентификации. В свою очередь, вопросы общественного выбора делегируются гражданами корпорациям, элитам и духовным вождям. Совместимо ли это с демократизацией? Этот вопрос также остается открытым. Некоторые авторы опасаются формирования глобальным рынком «одномерного человека» (термин Г. Маркузе), который, как показала историческая практика, является удачным

«строительным материалом» для «тотализации», т. е. формирования тоталитарных режимов.

А как считаете вы: существуют ли угрозы современным демократическим режимам?

35. Какие причины, на ваш взгляд, способствовали формированию гибридных режимов? Приведите известные вам примеры гибридных режимов.
36. Немецкие политологи В. Меркель и А. Круассан выделяют специфический тип политического режима, который они обозначают как «дефектную демократию». «Дефектная демократия», — отмечают они, — это система господства, в которой «доступ к власти регулируется посредством значимого и действенного универсального "выборного режима" (свободных тайных, равных и всеобщих выборов), но при этом отсутствуют прочные гарантии базовых политических и гражданских прав и свобод, а горизонтальный властный контроль и эффективность демократически легитимной власти серьезно ограничены». Ученые выделили три типа «дефектной демократии»: исключаящую демократию, анклавную демократию и нелиберальную демократию. Их характеристики даются в нижеприводимой таблице. Определите, используя данные, приведенные в табл. 13.12, специфику «дефектных демократий»; чем эти режимы отличаются от либеральной демократии?

Таблица 13.12

	Демократия			
	Либеральная демократия	Дефектная демократия		
		Исключаящая демократия	Анклавная демократия	Нелиберальная демократия
Легитимация господства	Суверенитет народа	Суверенитет народа	Суверенитет народа	Суверенитет народа
Доступ к господству	Открытый (всеобщее избирательное право)	Ограниченный: всеобщее избирательное право формально ограничено на основании расы, пола, этноса религии, собственности или политических убеждений; формально ограничено на основании рестриктивных законов о партиях <i>de facto</i> ; ограничено в связи с социальным и/или политическим давлением	Открытый (всеобщее избирательное право)	Открытый (всеобщее избирательное право)

	Демократия			
	Либеральная демократия	Дефектная демократия		
		Исключающая демократия	Анклавная демократия	Нелиберальная демократия
Притязания на господство	Конституционно-правовые гарантированные границы	Конституционно-правовые гарантии между государством и гражданами	Конституционно-правовые гарантии, которые, однако, отменены в функциональных и территориальных анклавах	Юридически определенные границы фактически пересекаются и нарушаются исполнительной властью
Монополия на господство	Органы власти, легитимированные посредством выборов и демократической конституции, имеют исключительную монополию на господство	Органы власти, легитимированные посредством (исключающих) выборов и демократической конституции, имеют исключительную монополию на господство	Монополия на господство выборных конституционных органов власти является неформальной или ограничена с помощью права вето	Легитимированные посредством выборов и демократической конституции органы власти имеют монополию на господство. Выхолащивание законодательной монополии парламента исполнительной властью
Структура господства	Плюралистическая	Плюралистическая	Плюралистическая (за исключением анклавов)	Полуплюралистическая. Тенденция к монопольной концентрации политической власти у исполнительной ветви за счет нарушения парламентских прерогатив и/или пренебрежения к судебной системе; частичная утрата контроля над властью

Окончание табл. 13.12

	Демократия			
	Либеральная демократия	Дефектная демократия		
		Исключающая демократия	Анклавная демократия	Нелиберальная демократия
Способ существования государства	Конституционно-правовой	Конституционно-правовой	Правовое государство частично ограничено «группами вето»	Правовое государство частично ограничено из-за нарушения гражданских прав (и свобод) исполнительной властью и неэффективной судебной защиты этих прав
Источник: Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях// Полис. 2002. № 1.С. 13.				

Дискуссия «Политический режим в современной России»

За круглым столом собрались участники дискуссии. В процессе обсуждения они пытаются определить специфику политического режима в современной России. Ниже приведены основные положения их выступлений. Познакомьтесь с ними. Сформулируйте свою точку зрения на характер современного российского политического режима.

Первый участник. Как я полагаю, в России в 1990-е гг. сформировался демократический режим. Рассмотрим его основные признаки. С точки зрения теории конкурентной демократии в России налицо все признаки демократии, и прежде всего конкуренция за голоса избирателей для обретения власти.

Второй участник. А как в таком случае быть с пресловутым «административным ресурсом», который достаточно часто используется властью как на общефедеральных, так и на региональных выборах? Этот фактор тоже является критерием демократии?

Первый участник. Безусловно, использование «административного ресурса» не является признаком демократии. Однако, если мы обратимся к теории полиархии Р. Даля, мы увидим, что политическая система России соответствует двум основным критериям: политической конкуренции и правам большинства граждан на политическое участие. Политическая конкуренция в современной России, несмотря на ее некоторые ограничения, несомненна. Практически все взрослое население независимо от этнической, расовой, религиозной и социальной принадлежности обладает избирательными правами, а значит, может на равных участвовать в политическом процессе. Политический режим в России соответствует основным признакам полиархии.

Третий участник (обращаясь к первому). Если мы соотнесем основные черты российского политического режима с характеристикой семи институтов, которые, по Р. Далю, харак-

теризуют полиархию, то мы увидим значительное несоответствие. Разве можно говорить о контроле российских представительных органов власти над правительством? Можно ли говорить о свободных и справедливых выборах в период злоупотребления «административным ресурсом»? И, наконец, насколько корректно говорить о независимых российских партиях и группах интересах? Я полагаю, что российский режим не соответствует как минимум половине признаков полиархии Р. Даля.

Четвертый участник. Мне представляется, что российский политический режим можно характеризовать как в значительной степени гибридный.

Первый участник. Как вы полагаете, в России сложилась демократура или диктократия?

Четвертый участник. Я думаю, что для характеристики политического режима наиболее подходит характеристика «делегативной демократии», данной Г. О' Доннеллом. Доннелл называет делегативной демократией политический режим, в котором власть избирается демократическим путем, но институты «горизонтального» контроля и взаимограничения властей не сформировались. «Делегативные демократии, — отмечает он, — основываются на предпосылке, что победа на президентских выборах дает победителю право управлять страной по своему усмотрению, при этом он ограничен лишь обстоятельствами существующих властных отношений и определенным конституцией сроком пребывания у власти.

Президент рассматривается как воплощение нации, главный хранитель и знаток ее интересов. Политика его правительства может слабо напоминать его предвыборные обещания — разве президенту не переданы и полномочия управлять по своему разумению? Предполагается, что эта фигура отечески заботится о всей нации, а политической базой президента должно быть движение, которое преодолевает фракционность и мирит политические партии.

Как правило, в странах делегативной демократии кандидат в президенты заверяет, что он выше политических партий и групповых интересов. Разве может быть иначе для того, кто воплощает собой всю нацию? С этих позиций другие институты — суды и законодательные власти — лишь помеха, нагрузка к преимуществам, которые дает статус демократически избранного президента на внутренней и международной арене. Подотчетность таким институтам представляется одним препятствием к полноте осуществления власти, делегированной президенту».

Пятый участник. Мне кажется, что для характеристики российского режим больше подошла бы категория «дефектной демократии», предложенная немецкими политологами В. Меркелем и А. Круассаном.

Шестой участник. Не кажется ли вам, уважаемые участники дискуссии, что прилагательные «дефектная», «делегативная», «посткоммунистическая» в добавлении к существительному «демократия» мало что объясняют содержательно?

Четвертый участник. Какова же, на ваш взгляд, содержательная характеристика российского политического режима?

Шестой участник. Мне кажется, что, несмотря на наличие электоральной конкуренции, демократия в России значительно отличается от демократии западных стран. Это отличие в первую очередь связано с тем, что в нашей стране оказались неразвитыми формальные институты. Институты, действующие у нас, имеют преимущественно неформальный характер. Именно незавершенность процесса институционализации и является отличительной чертой современного российского политического режима.

Седьмой участник. Я бы хотел обратить внимание участников нашей дискуссии на то обстоятельство, что в различных субъектах федерации России сложились разные политические режимы. Об этом говорят последние политические исследования. Поэтому я полагаю, что еще одной чертой политического режима в России является его «фрагментарный» характер. В условиях глубокого раскола и соперничества элит политический режим в России можно характеризовать как центробежную демократию.

Восьмой участник. Позволю себе возразить предыдущему участнику дискуссии. Во-первых, в России не наблюдается раскола по национальному, религиозному или любому иному признаку. Во-вторых, с конца 1990-х внутри российской элиты наметились тенденции к консолидации. Я сомневаюсь, что мы можем применять концепт А. Лейпхарта центробежной демократии применительно к анализу России начала XXI в.

Таковы основные мнения участников дискуссии. С какими из них вы можете согласиться, а с какими — нет? Представленные точки зрения отражают различные подходы к анализу российского политического режима в отечественной политологии. Обращение к соответствующей литературе по указанному вопросу позволит вам глубже ознакомиться с содержанием проблемы и сформулировать свою позицию относительно политического режима в современной России.

Литература к дискуссии

- Гельман В.* Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. М., 1999.
- Куда пришла Россия? / Под ред. Т. И. Заславской. М., 2003.
- Ачкасов В. А.* Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001. № 3.
- Балзер Х.* Управляемый плюрализм: формирование режима В. Путина // Общественные науки и современность. 2004. № 2.
- Гельман В.* Демократия избыточная или недостаточная? (И вновь о природе политической системы современной России) // Pro et contra. 1998. № 4.
- Гельман В. Я.* Постсоветские политические трансформации. Наброски к теории // Полис. 2001. № 1.
- Гельман В. Я.* Второй электоральный цикл и трансформация политического режима в России // Второй электоральный цикл в России (1999-2000). М., 2002.
- Гельман В. Я., Рыженко С. И., Егоров И. В.* Трансформация региональных политических режимов в современной России: сравнительный анализ // Власть и общество в постсоветской России: новые практики и институты. М., 1999.
- Дилigenский Г. Г.* Политическая институционализация России: социально-культурные и психологические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 8.
- О'Доннелл Г.* Делегативная демократия // Пределы власти. 1994. № 2/3.
- Зудин А. Ю.* Режим В. Путина: контуры новой политической системы // Общественные науки и современность. 2003. № 2.
- Капустин Б. Г.* Посткоммунизм как постсовременность // Полис. 2001. № 5.
- Кузьми А. С., Мелвин Н. Дж., Нечаев В. Д.* Региональные политические режимы в постсоветской России: опыт типологизации // Полис. 2002. № 3.
- Лукин А. В.* Демократизация или кланизация? Эволюция взглядов западных исследователей на перемены // Полис. 2000. № 3.
- Нечаев В.* Региональные политические системы в постсоветской России // Pro et contra. 2000. № 1.
- Пантин И. К.* Демократия в России: противоречия и проблемы // Полис. 2003. № 1.
- Рукавишников В. О.* Качество российской демократии в сравнительном измерении // Социс. 2003. № 5.

Раздел четвертый

ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА

14.1. Понятие и структура политической культуры

Термин «политическая культура» ввел в научный обиход немецкий философ-просветитель И. Гердер. В политическую же науку он был введен американским политологом Г. Алмондом.

Разрабатывая модель политической системы, Алмонд выделил не только ее формальную структуру, но и субъективную ориентацию на политическую систему. Последняя и была названа политической культурой. Ее классическое определение, сформулированное Г. Алмондом и Г. Пауэллом, звучит следующим образом: «Политическая культура есть совокупность индивидуальных позиций и ориентации участников данной политической системы. Это субъективная сфера, образующая основание политических действий и придающая им значение». Указанные индивидуальные ориентации, по мнению американских ученых, включают в себя несколько элементов: а) познавательную ориентацию — истинное или ложное знание о политических объектах и идеях; б) аффективную ориентацию — чувство связи, ангажированности, противодействия и т. д. в отношении политических объектов; в) оценочную ориентацию — суждения и мнения о политических объектах, которые обычно предполагают использование в отношении к политическим объектам и событиям оценочных критериев.

Наряду с ориентациями на политическую систему в целом американский политолог также выделил ориентации на структуры «входа» в политическую систему и «выхода» из нее, а также ориентации индивида относительно своего места в политическом процессе и возможностях политического участия.

В приведенной дефиниции можно выделить две характерные особенности. Во-первых, политическая культура предстает как совокупность ориентаций на политическую деятельность, это еще не сама деятельность, а лишь субъективная установка на нее, она не задает индивиду определенный тип поведения, необходимый для достижения поставленных целей, но предопределяет выбор направленности деятельности. Во-вторых, политическая культура предстает как структура ориентаций, в которую включены: знания о политической системе, ее ролях, функциях, решениях и действиях, возможностях и способах влияния на принятие политических решений (когнитивные ориентации); чувства относительно политической системы, ее структур, ролей, функций и политических деятелей, их исполняющих (эмоциональные ориентации); суждения, мнения и представления о политической системе, ее ролях, функциях, состоящие из комбинации ценностных стандартов и критериев, информации и эмоций (оценочные ориентации).

Как признавался сам Алмонд, введенное им понятие представляло попытку классифицировать с помощью одного термина то, что «раньше представляло как

отношение к политике, политические ценности, идеология, национальный характер, культурная среда и т. д.». Оно позволяло выделить качественную сторону политической системы, объяснить различия в функционировании и результатах деятельности внешне схожих политических систем, соединить исследование их формальных и неформальных компонентов с анализом национальной политической психологии, политической идеологии, фундаментальных ценностей общества. По отношению к политическим структурам политическая культура рассматривалась и как зависимая и как независимая переменная, т. е. и как причина и как следствие. Это означает, что политическая культура оказывает существенное влияние на существующие или формирующиеся политические структуры, но в то же самое время она сама подвержена изменениям и влиянию со стороны политических структур.

Таблица 14.1

Содержание и структура политических ориентации

Ориентация	Операциональное определение
Политическая идентификация	Нация граждан; политические образования и группы, относительно которых индивид настроен позитивно или негативно; политические образования и группы, в которые индивид вовлечен наиболее глубоко
Политическая вера	Готовность сотрудничать с различными группами в различных социальных акциях; членство в группах; оценка деятельности групп с точки зрения того, заслуживает ли она доверия, каковы ее мотивы и т. п.
Ориентации относительно режима	Вера в легитимность режима; чувства и оценка основных политических учреждений и символов режима; включенность в политическую деятельность по поддержке или противостоянию режиму
«Правила игры»	Как индивид относится к высказываемым политическим мнениям; концепции политических обязательств для самого себя и для других; концепции принятия политических решений властями; отношение к политическим девиантам и диссидентам
Политическая действенность	Вера в то, что власть ответственна за свои действия; вера в важность гражданской активности и участия в политической жизни; вера в возможность политических изменений
Политическая компетентность	Частота голосований и других типов политической активности; знание о политических событиях и их влиянии на человека; интерес к политике
<i>Input-Output-ориентация</i>	Удовлетворенность политикой власти; знание о том, как политические требования достигают центров принятия решений; вера в эффективность «входов» и «выходов» политической системы
Источник: Пивоваров Ю. С. Концепция политической культуры в современной науке // Политическая наука. Теоретико-методологические и историко-культурные исследования. М., 1996. С. 13.	

Исследование структуры политических ориентаций было продолжено У. Розенбаумом, который выделил три типа ориентаций относительно политических объектов.

Первый тип составляют *ориентации относительно институтов государственного управления*. К нему принадлежат: а) оценки индивида государственных органов власти, их норм, символов и лиц, осуществляющих политические функции, его реакция на них — *ориентация относительно режима*; б) оценки различных требований к политической системе и реакции на них — *ориентация относительно «входа»*; в) оценки решений, принимаемых политической властью, и реакции на них — *ориентации относительно «выхода»*.

Второй тип включает *ориентации относительно «других» в политической системе*: а) *политическую идентификацию* — ощущения принадлежности индивида к определенной социальной группе, партии, чувства сопричастности и лояльности к ним; б) *политические верования (убеждения)*, отражающие отношение к другим политическим группам в интервале «хорошее — плохое»; в) представления об основных правилах и нормах, которые должны регулировать деятельность политической системы, — представления о «*правилах игры*».

В третий тип входят *ориентации относительно своей собственной деятельности*, включающие: а) *политическую компетентность* — оценки индивидом собственных политических «ресурсов», позволяющих ему участвовать в политической жизни, и представления о влиянии политики на человека; б) *политическую действенность* — представления о влиянии политических действий индивида на вырабатываемую политику и о возможностях такого влияния через гражданские акции. В обобщенном виде содержание и структура политических ориентаций представлены в табл. 14.1.

14.2. Типология политической культуры

В политической науке существуют многочисленные типологизации политической культуры. Первое глубокое исследование типов политической культуры было осуществлено Г. Алмондом и С. Вербой.

С 1958 по 1962 г. они предприняли широкомасштабное сравнительное исследование политических культур Великобритании, Западной Германии, Италии, Мексики и США. В ходе этого исследования их интересовали «модели политических ориентаций относительно политических объектов среди членов наций». Полученные в ходе исследования результаты и сформулированная на их основе концепция были представлены в работе «Гражданская культура». В ней выделялись три типа политической культуры: *патриархальный, подданнический и активистский*.

Для патриархального типа («приходская», «общинная», «провинциальная», «парохиальная» культуры) характерны ориентации граждан на местные ценности — общину, род, клан, деревню, племя и т. п. Таким образом, индивид с патриархальной культурой ориентирован на конкретные личности — вождей, шаманов. Знания о политической системе у членов сообщества полностью отсутствуют, политические ориентации не отделены от экономических и религиозных. Поэтому у личностей с патриархальной культурой нет никаких ожиданий, связанных с самой политической системой.

Подданнический тип культуры характеризуется пассивным отношением граждан к политической системе. Здесь личность уже ориентирована на политическую систему, связывает с ней свои ожидания, но в то же самое время опасается санкций с ее стороны. Представления о возможностях влияния на процесс выработки

решений отсутствуют, личность не рассматривает себя как творца политического процесса.

Активистский тип, или политическая культура участия, отличается активным включением индивидов в политическую жизнь. Граждане умело артикулируют свои интересы и через выборы, группы интересов, партии оказывают влияние на процесс выработки политики. В то же самое время они демонстрируют лояльность к политической системе, законопослушность и уважение к принятым решениям.

Различия между обозначенными типами политических культур хорошо видны из табл. 14.2.

Таблица 14.2

Типы политических культур как комбинаций ориентаций на объекты

Наименование типа	Объект ориентации			
	«Система»	«Вход»	«Выход»	Актор («Я»)
Патриархальный	0	0	0	0
Подданнический	1	0	1	0
Активистский	1	1	1	1

Источник: Almond G., Verba S. The Civic culture. Political attitudes and democracy in five nations. Princeton, 1963. P. 17.

Однако в реальной политической жизни, замечает Алмонд, политическая культура любого общества представляет собой комбинацию, «смесь» из нескольких типов политических культур. Особое внимание он уделил трем типам таких комбинаций. Для демократической индустриальной политической системы характерно следующее сочетание: 60% представителей активистской культуры, 30% — подданнической, 10% — патриархальной; для авторитарной индустриальной — 5% — активистской, 85% — подданнической и 10% — патриархальной; для авторитарной переходной системы соответственно — 10,60 и 30%; для демократической доиндустриальной — 5,40 и 55%. Указанные пропорции, конечно же, достаточно условны и могут варьировать, но они выражают характер соотношения различных типов политических культур в разнообразных обществах.

Демократической индустриальной политической системе, по Алмонду, соответствует гражданская политическая культура, которая имеет смешанный характер. Автор концепции гражданской культуры утверждает, что она опирается на античную традицию «смешанного правления», представителями которой являлись Аристотель, Полибий, Цицерон. Этот тип культуры предполагает, во-первых, наличие трех фрагментов политической культуры в обществе (патриархальный, подданнический и активистский), во-вторых, наличие качеств подданных и «прихожан» даже у активных участников. Алмонд и Верба подчеркивали, что патриархальные и подданнические ориентации уравнивают активность и политическое участие индивида, обеспечивая тем самым устойчивость и стабильность демократической политической системы. Таким образом, «идеальный гражданин» должен одновременно: стремиться оказать влияние на власть и в то же самое время сохранять к ней лояльность; быть потенциально активным, но не проявлять активность постоянно.

Основными чертами гражданской политической культуры выступают: консенсус относительно легитимности политических институтов; терпимость по отношению к другим ценностям и интересам; компетентность. Безусловно, это черты нормативной модели политической культуры. Наряду с ними Алмонд предлагает более подробный перечень черт гражданской политической культуры:

- знание о политической системе, о том, что собой представляет демократия и как она функционирует в конкретной стране;
- ощущение индивидом своей политической значимости и возможности оказывать своим участием влияние на политику государства;
- признание обязательности участия в общественных делах;
- ощущение политической свободы, выражающееся в свободном обсуждении любых политических вопросов;
- готовность к кооперации с другими в политических акциях;
- гордость за демократическое устройство своей страны;
- доверие общественным и государственным институтам;
- интерес к политике, понимание ее содержания и целей.

Несмотря на некоторую идеализированность концепции гражданской культуры, многие политологи признают, что именно гражданская культура является прочным фундаментом демократических политических режимов. Исторический опыт свидетельствует, что «трансплантация» демократических моделей в страны незападной цивилизации чаще всего заканчивается неудачей: либо прямым возвратом к авторитаризму, либо постепенной «гибридизацией» режима. Именно поэтому одним из важнейших условий успешного перехода к демократии является формирование гражданской политической культуры. Естественно, что прямое копирование политической культуры западных стран невозможно. В каждой стране формирующаяся гражданская политическая культура будет дополняться своими специфическими национальными чертами, в которых воплощается исторический и политический опыт предыдущих поколений.

Типология политической культуры, предложенная Г. Алмондом, неоднократно подвергалась критике. Ее критиковали, во-первых, за чрезвычайно абстрактный характер; во-вторых, за америкацентризм, так как за термином «гражданская культура» просматривалась вполне конкретная культура — культура американская; в-третьих, за то, что вся западная культура в предлагаемой концепции выглядела весьма однообразно, в то время как существовали серьезные различия между политическими культурами западных стран, в-четвертых, за «статичный» характер политических ориентаций.

Более модифицированную типологию политической культуры предложили голландские исследователи Ф. Хьюнкс и Ф. Хикспурс в середине 1990-х гг. (см. табл. 14.3) Они исходили из того, что при типологизации политической культуры необходимо учитывать такие индикаторы, как: интерес индивидов к политике (или политический интерес); установки в отношении политической системы (про- или антисистемные ориентации); политическое доверие к государственным институтам и чиновникам; ориентации относительно «выхода» системы; оценки возможностей личного участия в политической жизни и воздействия на политику, т. е. политическая активность.

Таблица 14.3

Типы политической культуры по Хьюнксу и Хикспурсу

Наименование типа	Ориентации на объекты						
	«Система»			«Вход»		Актор («Я», ориентация на себя)	
	Эмпирические индикаторы ориентаций						
	«Субъективный политический интерес»			«Политическое доверие»		«Участие в политических акциях»	
	Высокий	Средний	Низкий	Высокое	Низкое	Высокое	Низкое
<i>Пассивные культуры</i>							
Приходская	-	-	+	-	+	-	+
Подчинения	-	-	+	+	-	-	+
Наблюдательный (4)	-	+	-	-	+	-	+
Наблюдательный (3)	-	+	-	+	-	-	+
Наблюдательный (2)	+	-	-	-	+	-	+
Наблюдательный (1)	+	-	-	+	-	-	+
<i>Активные культуры</i>							
Протестная	-	-	+	-	+	+	-
Клиентелистская	-	-	+	+	-	+	-
Автономная	-	+	-	-	+	+	-
Гражданская	-	+	-	+	-	+	-
Партиципаторная (участия)	+	-	-	-	+	+	-
Гражданская партиципаторная	+	-	-	+	-	+	-
Источник: Рукавишников В., Халман А., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения / Пер. с англ. М., 1998. С. 191.							

Значительную совокупность типов политической культур они подразделили на две основные группы: пассивные и активные культуры.

Сравнительные исследования, проведенные в США, Великобритании, Западной Германии, Италии, Мексике (1990) и России (1996), позволили выявить долю каждого типа в структуре политической культуры каждой страны (см. табл. 14.4).

Любая политическая культура состоит из субкультур (от англ. *sub* — под). В политической науке выделяются их различные типы: религиозные, этнолингвистические, региональные, демографические. Алмонд разделил субкультуры на

вертикальные и горизонтальные. Первые из них отличаются разделением на субкультуры масс и элит. Вторые — на региональные, религиозные и этнические. В зависимости от характера взаимоотношений субкультур, У. Розенбаум выделяет интегрированные и фрагментированные типы политических культур. Интегрированный тип предполагает согласие большинства по базовым ценностям (относительно основных целей развития общества, функций политической системы и политических норм). Фрагментированные же политические культуры отличаются острой конфликтностью субкультур; преобладанием патриархальных и подданических ориентаций над общенациональными; глубокой подозрительностью носителей различных субкультур друг к другу. В конечном итоге фрагментарная культура обуславливает нестабильность политической системы и неустойчивость ее политических институтов. Подобный тип политической культуры характерен для развивающихся стран, а также для Канады, Северной Ирландии, современной России.

Таблица 14.4

Распространенность политических типов культур в России и некоторых странах мира в 1990-х гг.

Тип политической культуры	Страна (1990 г.)					
	США	Великобритания	Западная Германия	Италия	Мексика	Россия
Приходская	3	3	4	9	12	9
Подчиненная	4	2	3	6	5	5
Наблюдателей	3	2	5	1	3	56
Гражданская	26	16	16	5	8	2
Гражданская партиципаторная	8	5	9	1	1	1
Участия	7	7	14	5	6	5
Клиентелистская	17	20	8	15	13	0
Автономная	16	19	24	16	19	22
Протестная	16	26	17	42	33	0
<i>Итого</i>	100	100	100	100	100	100
Источник: Рукавишников В., ХалманЛ., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения... С. 194.						

Более подробную типологизацию политических культур предложил английский исследователь Д. Каванах. Он выделяет гомогенную, фрагментарную, смешанную и искусственно гомогенную политические культуры. Гомогенная политическая культура характеризуется единством общества по основополагающим ценностям и толерантностью. Фрагментарная — конфликтной оппозиционностью различных субкультур. Смешанная политическая культура — наличием ценностных ориентаций, отличающихся от норм и ценностей существующего режима.

Искусственно гомогенная — апатичностью (подданническим характером), соединяемой с мобилизованным участием.

14.3. Теория «бесшумной революции» Р. Инглхарта

Значительный вклад в изучение политических ценностей был внесен американским политологом Р. Инглхартом, разработавшим концепцию «бесшумной революции». Согласно ее основным положениям, наиболее устойчивые ценностные ориентации и настроения массовых слоев общества являются важнейшими элементами политической культуры. Специфические сочетания этих ориентаций и настроений определяют устойчивость и жизнеспособность демократии. Инглхарт предположил, что в индустриально развитых странах под влиянием социально-экономического развития происходит переход от материальных к постматериальным ценностям, которые начинают играть ведущую роль в жизни людей. Основной культурный раздел начинает проходить между «материалистами» и «постматериалистами».

Материалисты ориентированы на экономическое благополучие и безопасность государства, процветание своей семьи, сохранение собственного материального благополучия. Для них уровень жизни, законность и порядок имеют первостепенное значение.

Постматериалисты в большей степени ориентированы на ценности нематериального характера: гарантии прав и свобод человека, самовыражение и самоопределение личности, защиту окружающей среды и т. п. В отличие от «материалистов» «постматериалисты» ценят качество жизни. «Экономической и физической безопасности, — отмечал Инглхарт, — постматериалисты придают отнюдь не негативную ценность — они, как всякий, оценивают ее положительно; но в отличие от материалистов, они еще более высокий приоритет отводят самовыражению и качеству жизни». Наряду с самовыражением и качеством жизни постматериалисты особое внимание уделяют политическому участию.

Между этими двумя «чистыми» группами располагаются две промежуточные: «смешанные» материалисты и «смешанные» постматериалисты. У «смешанных» материалистов на первом месте стоят материалистические ценности, а на втором — постматериалистические, а у «смешанных» постматериалистов — наоборот.

Ряд постматериалистических ценностей — удовлетворенность жизнью (работой, досугом, семейной жизнью) и склонность доверять другим — непосредственно включены, согласно Инглхарту, в структуру гражданской культуры. «Доверие к другим» — это элемент культуры, предопределяющий возможность объединения граждан в ассоциации и группы по интересам, без деятельности которых, в свою очередь, становится невозможной демократия. Настроения же, выраженные формулой «удовлетворенность жизнью», оказывают сильное влияние на отношение граждан к политической системе в целом. Инглхарт размещает ценности между двумя «координатами» (параметрами):

- традиционной и рационально-легальной (государственной) властью;
- ценностями дефицита (материальными) и постматериальными ценностями (рис. 14.1).

По признанию самого Инглхарта, приведенные на схеме данные отражают результаты опросов 56 292 респондентов из 43 стран. Анкеты, с помощью которых проводились обследования, включали более 100 вопросов относительно различных аспектов жизни.

На приведенной схеме ценности «Бог», «Важность религии», «Важность труда», «Важность семьи», «Послушание» группируются в нижней части. Они оказываются тесно взаимосвязанны с традиционной властью. Инглхарт отмечает значение принудительных начал в обществах с традиционной властью. Однако там, где религии уделяется большое значение, люди мало интересуются политикой. Исследования показали, что постматериальные ценности коррелируют с удовлетворенностью жизнью ($r = 0,68$). В то же самое время Инглхарт отмечает интересный факт, который выявили исследования: «...на личностном уровне постматериалисты не обнаруживают относительно высокого уровня реальной удовлетворенности жизнью». Это связывается с тем, что хотя постматериалисты богаче, чем боль-

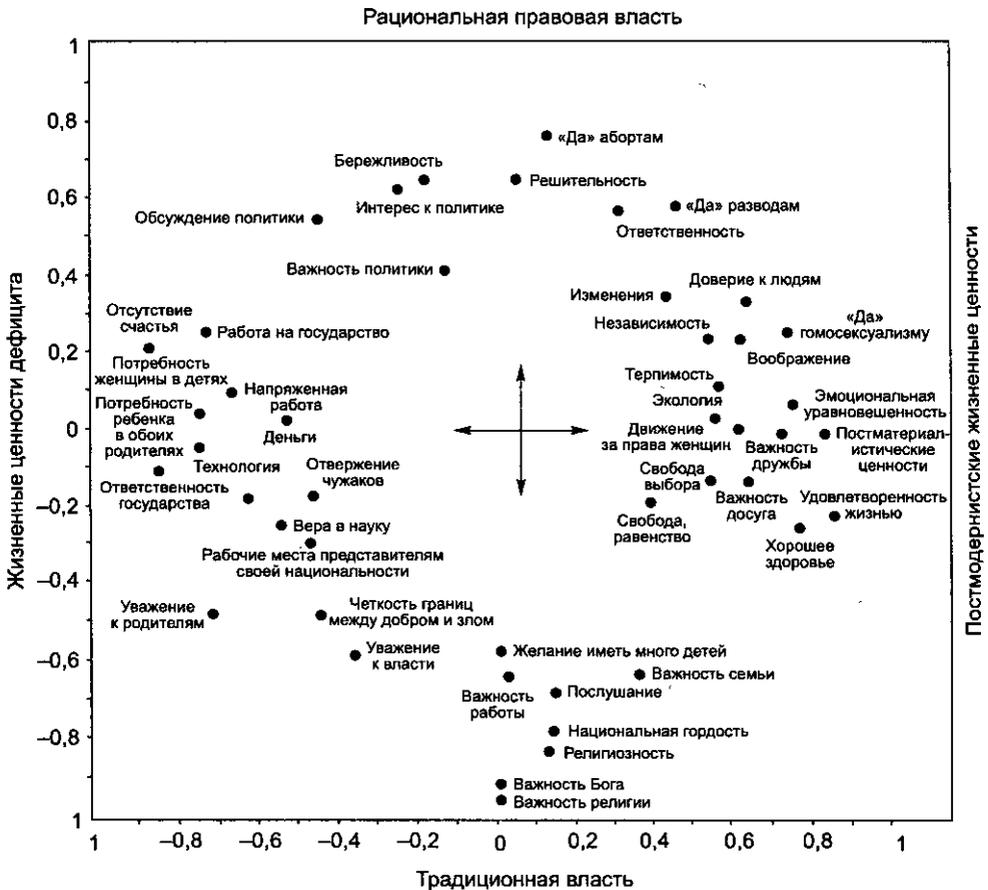

Рис. 14.1. Карта социальных и политических ценностей. Источник: Инглхарт Р. *Меняющиеся ценности, экономическое развитие и политические перемены* // *Международный журнал социальных наук*. 1996. № 12. С. 21

шинство членов общества, их субъективная оценка как собственного благосостояния, так и его значимости не поднимается выше определенного уровня. Таким образом, субъективное ощущение благосостояния не повышается по мере экономического роста и роста доходов. Именно поэтому среди постматериалистов не получили распространение такие ценности, как «Упорный труд», «Необходимость детей для женщины», «Необходимость для ребенка обоих родителей». Подъем вверх по вертикальной оси связан с отходом от религиозных и семейных ценностей. Переход к постматериальным ценностям, так же как и сдвиг от традиционной к государственной власти, сопровождается ростом морального релятивизма, что выражается в низких оценках необходимости «Уметь различать добро и зло». Также наблюдается и снижение преклонения перед государственной властью, и повышение внимания к таким индивидуальным ценностям, как досуг, дружба, добрососедство. Постматериалисты меньше материалистов оценивают значение науки и техники. Это объясняется как их высокой материальной удовлетворенностью, так и убежденностью, что научный и технический прогресс может принести человечеству большой вред.

Общества, в которых широко распространены постматериальные ценности, характеризуются большей толерантностью и терпимостью по отношению к социальным и национальным меньшинствам. В отличие от них в обществах, где преобладают дефицит и материальные ограничения, достаточно часто распространенной оказывается ксенофобия. «Острота ксенофобии, — замечает по этому поводу Инглхарт, — всегда пропорциональна социально-экономической нестабильности и ненадежности». Данные исследований демонстрируют толерантное отношение постматериалистов к иммигрантам, терпимость к сексуальным меньшинствам, одобрительное отношение к феминизму. Укрепление постматериальных ценностей, связанных с достатком, по всей видимости, делает вывод Инглхарт, способствует повышению терпимости к разнообразию и является потому непременным условием демократии. Другим условием современной демократии являются повышение уровня межличностного доверия и участие людей в общественной жизни. В иерархии постматериалистических ценностей высокое место занимают ценности самовыражения и участия в принятии решений на всех уровнях. Оценки же вмешательства правительства в экономическую жизнь, процесса роста правительства и бюрократизма, увеличения доли государственной собственности приобретают все более и более негативный характер.

Таким образом, в противоположность Алмонду, полагавшему, что основой индустриальной демократии является гражданская культура, Инглхарт утверждает, что в постмодернистском обществе основанием демократии становятся постматериальные ценности.

Главный вывод, к которому приходит Инглхарт, заключается в том, что само по себе экономическое развитие не порождает демократию, оно влияет на демократизацию лишь в той мере, в какой способствует культурным переменам. В соответствии с приведенными выше параметрами Инглхарт создает культурологическую карту мира (рис. 14.2). На этой карте большинство экономически неразвитых стран расположены в нижнем левом углу квадрата. Это связано с тем, что для их культуры характерно преобладание ценностей выживания, а власть является традиционной. Культура способствует консервации традиционного характера власти и ценностей дефицита. Для большинства посткоммунистических стран

характерны доминирование ценностей дефицита и надежды на государственную власть.

Предложенная Инглхартом культурная карта мира характеризует культурную ситуацию начала 1990-х гг.

В конце 1990-х гг. Инглхарт дополнил и внес видоизменения в культурную картографию мира. Эти дополнения связаны как с учетом выделения цивилизаций С. Хантингтоном, так и с новыми данными *World Values Survey*. На культурные характеристики стран наложила отпечаток не только религия — их историческое прошлое в не меньшей степени предопределило их культурный облик.

Каждая из сторон квадрата (рис. 14.3) представляет собой шкалу факторных показателей. Положение каждой страны определяется факторными величинами

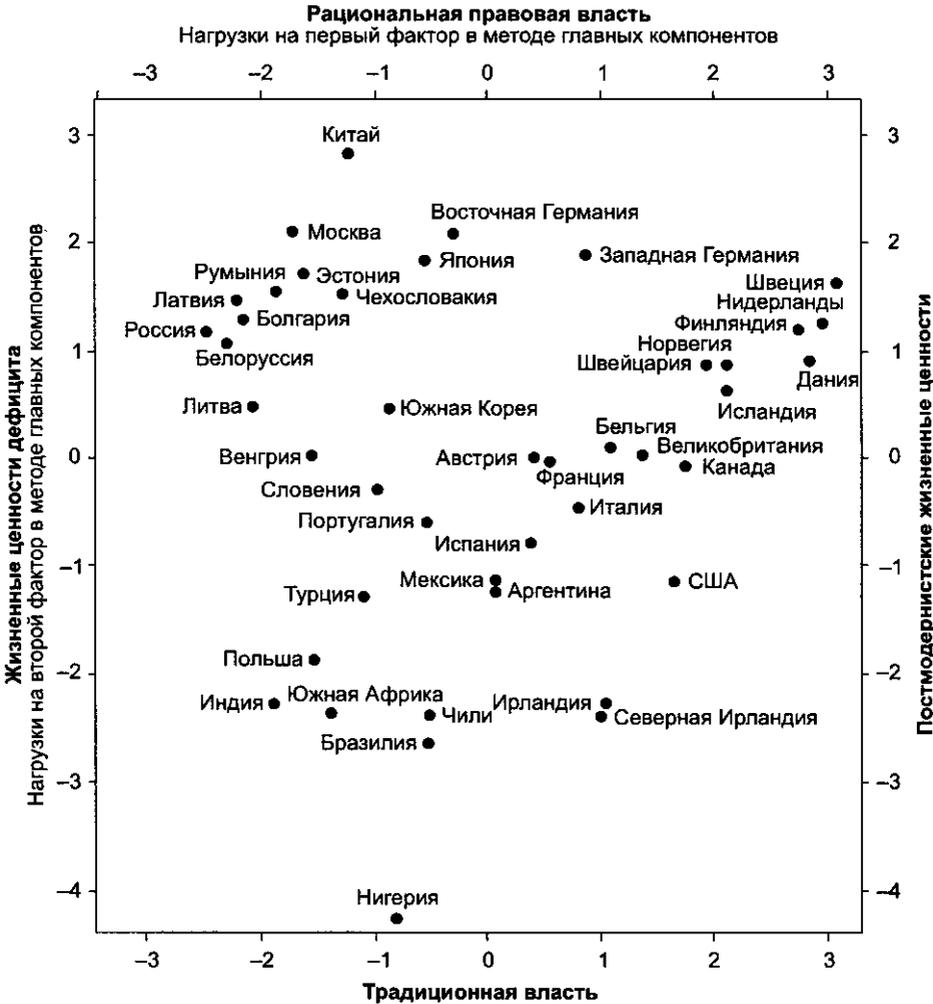

Рис. 14.2. Культурная карта мира. Источник: Инглхарт Р. Меняющиеся ценности, экономическое развитие и политические перемены // Международный журнал социальных наук. 1996. № 12. С. 28

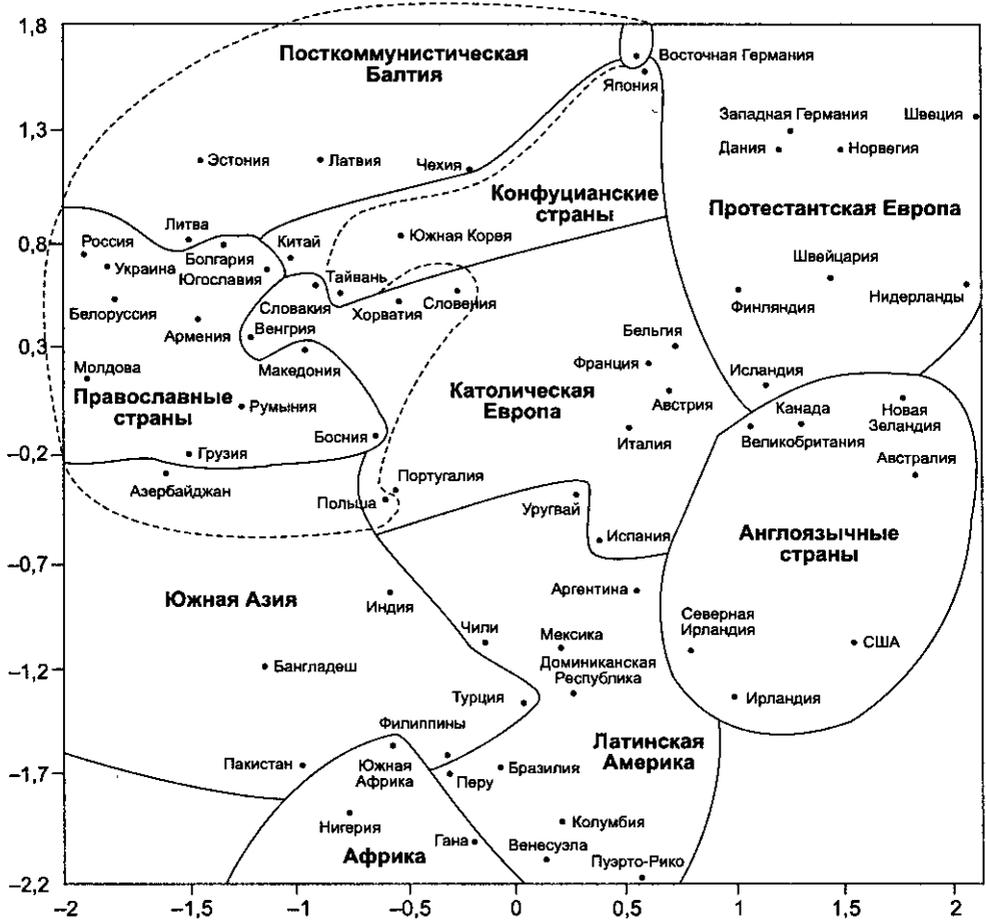

Рис. 14.3. Культурная карта мира с учетом основных цивилизаций (коней 1990-х гг.).

Источник: Инглхарт И. Культура и демократия // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Д. Харрисона и С. Хантингтона; Пер. с англ. М., 2002. С. 113

ценностей дефицита/постматериальных ценностей и традиционной/государственной власти. Однако, как отмечает Инглхарт, границы, отделяющие страны и зоны друг от друга, имеют субъективный характер.

На культурной карте мира (1995-1998) Инглхарт выделяет девять культурных зон: Африку, ортодоксальную, посткоммунистическую Балтию, конфуцианские страны, православные страны, католическую Европу, протестантскую Европу, англоязычные страны, Южную Азию и Латинскую Америку. Наиболее близкой традиционной власти и ценностям дефицита оказывается африканская зона, включающая Нигерию, Гану и ЮАР. Внизу, но чуть ближе к шкале постматериальных ценностей расположились страны Латинской Америки (Пуэрто-Рико, Венесуэла, Колумбия, Перу, Бразилия, Доминиканская Республика, Чили, Мексика, Аргентина, Уругвай), левее латиноамериканской зоны Инглхарт располагает южноази-

атскую, в которую включает Пакистан, Бангладеш, Филиппины, Турцию, Индию. Католическая Европа занимает «срединное» положение на карте. К этой зоне отнесены Испания, Италия, Австрия, Франция, Бельгия, Португалия. Южнее ее, но ближе к шкале постматериальных ценностей находятся англоговорящие страны: США, Северная Ирландия, Британия, Канада, Новая Зеландия, Австралия. Верхнюю правую часть карты занимает зона протестантской Европы: Западная Германия, Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Швейцария, Нидерланды. Чуть «западнее» протестантской Европы располагается конфуцианская зона: Тайвань, Южная Корея, Япония. Посткоммунистические страны Балтии оказываются наиболее близкими государственной власти и ценностям дефицита. Страны ортодоксальной зоны (Грузия, Босния, Румыния, Македония, Молдова, Беларусь, Армения, Югославия, Болгария, Украина, Россия) располагаются на таком же примерно расстоянии от ценностей дефицита, но ниже по отношению к государственной власти.

Американский политолог подчеркивает, что ценностные системы богатых и бедных стран отличаются друг от друга. Так, страны, в которых ВВП на душу населения превышает \$15 тыс., занимают положение в верхнем правом углу карты, т. е. характеризуются современным государством и превалированием постматериальных ценностей. Страны же с душевым доходом ниже \$2 тыс. занимают нижний левый угол карты. Однако Инглхарт отказывается объяснять культурные изменения только экономическим развитием. На культуру общества и его ценности оказывает не меньшее влияние его историко-культурное наследие.

Постматериальные ценности, неоднократно подчеркивает Инглхарт, тесно связаны с демократическими институтами. Устойчивая связь между «ценностями самовыражения» и уровнем свобод фиксируется также *Freedom House*.

14.4. Политическая социализация

Понятие «социализация» встречается уже в Оксфордском словаре 1828 г. Там оно определяется как «приобщение к социальному, адаптация к жизни в обществе». Почти спустя 70 лет (1895 г.) этот термин уже встречается в статьях Симмела и учебниках по социологии Ф. П. Гиддингса и Э. У. Берджеса. А в широкий научный оборот он был включен в конце 30-х — начале 40-х гг. XX в. Тогда же он вошел в концептуальный аппарат психологии, в частности в теорию обучения и личности. В политическую науку термин «политическая социализация» был введен американским политологом Г. Хайменом в 1959 г. Под политической социализацией понимается процесс усвоения политических ценностей и политических ориентаций, освоения форм политического поведения, приемлемых для данного общества. В результате процесса политической социализации индивиды и группы приобщаются к определенной политической культуре, что, в свою очередь, способствует обеспечению и поддержанию стабильности политической системы. Содержанием политической социализации является приобщение человека к нормам и традициям определенной политической системы, формирование навыков политического участия, информирование о целях и методах проводимой политики.

Выделяются различные *типы политической социализации*: прямая и косвенная (первичная и вторичная). *Прямая социализация* — это непосредственное приобретение политических знаний и установок. *Косвенная социализация* — это своего

рода «проекция» черт характера, раннего детского опыта, непосредственного окружения личности на формируемые политические установки. Так, например, установки ребенка по отношению к отцу, формирующиеся в ранние периоды жизни, могут быть в дальнейшем трансформированы в отношении к политическим объектам (президенту, парламенту, суду, партии и т. п.).

Политическая социализация личности осуществляется в несколько этапов.

Уже Хаймен выделил в социализации два этапа: латентной и прямой социализации. На стадии *латентной социализации* индивид усваивает неполитические нормы и ценности, оказывающие в дальнейшем влияние на политическое поведение. Некоторые особенности раннего воспитания ребенка в семье могут сказываться на особенностях поведения личности во взрослом возрасте. Б. Вейс совместно с коллегами установил, что авторитарное воспитание в детстве коррелирует с агрессивным поведением во взрослом возрасте и нарушениями восприятия социальной и политической информации. Частые наказания в детстве могут быть связаны с поддержкой во взрослом возрасте смертной казни, консерватизмом и милитаризмом. Этап прямой социализации включает знакомство с основными политическими идеями и политическими символами. На этапе же *прямой социализации* индивид обучается основным формам поведения в политической жизни.

Исследователи выделяют несколько этапов политической социализации.

На первом из них — этапе *политизации* — у детей под влиянием оценок родителей, их отношений и реакций формируются первые представления о мире политики.

Второй этап — *персонализация*. В этот период восприятие власти персонифицируется. Образцами власти становятся, к примеру, фигуры президента, премьер-министра или полицейского.

На третьем этапе — этапе *идеализации* — важнейшим политическим фигурам приписываются определенные качества, и на этой основе образуются устойчивые эмоциональные отношения к политической системе.

Четвертый этап, получивший название *институционального*, характеризуется переходом от персонифицированного восприятия политики к более абстрактному. На этой стадии закладываются представления об институтах власти.

Изучение особенностей политического мышления у детей позволило выделить неравномерность политического развития личности. Так, с 11 до 13 лет происходит стремительное развитие политических представлений, в период же с 16 до 18 лет этот процесс заметно замедляется. Мышление 15-летних подростков отличается значительно большей степенью абстракций (используются такие понятия, как «власть», «свобода», «права человека»), нежели мышление 11-летних детей (имеющее сугубо персонифицированный характер). Именно в подростковый период начинают складываться представления о некоторых коллективных, надындивидуальных целях действий отдельных политических институтов. В отроческий период жизни закладываются мировоззренческие принципы личности. К наиболее распространенным чертам политического мышления относятся скептицизм, осторожность, трезвость оценок.

Первоначально политологи полагали, что сформированные в детские и юношеские годы политические предпочтения и установки являются наиболее устойчивыми. Продолжающаяся в течение всей жизни социализация не оказывает сколь-нибудь серьезного влияния на трансформацию базовых ценностей, сложившихся в ранние периоды жизни. Процесс же радикального изменения ценностей,

сформировавшейся политической культуры (получивший название *ресоциализации*) является весьма болезненным и может сопровождаться острыми внутриличностными конфликтами и даже разрушением структуры личности. Однако уже в 1990-е гг. многие исследователи перестали разделять эту точку зрения. Они указывали на то, что политические нормы и ценности могут значительно меняться в течение жизни. Стабильности и устойчивости политических установок, усвоенных в детстве, была противопоставлена открытость к переменам в течение всей жизни. В качестве подтверждающего этот взгляд аргумента приводится опыт бывших коммунистических стран, где после крушения тоталитарных режимов политические ориентации большинства граждан претерпели значительные изменения.

В процессе социализации участвуют и взаимодействуют несколько субъектов: *социализант*, или собственно тот, на кого направлен процесс социализации; *агентуры социализации*, или институты, ее осуществляющие (образовательные учреждения, партии, общественные организации, средства массовой информации и т. п.); *агенты социализации (социализаторы)*, или непосредственные проводники социализирующего воздействия (преподаватели, активисты общественных движений, общественные деятели, журналисты и т. п.). Исследователи традиционно подчеркивали значительную роль семьи в политической социализации личности. Однако в последнее время значение семьи переосмысливается. Подчеркивается, что изменение семейной структуры, перераспределение семейных ролей, возрастание занятости женщин приводит к снижению роли семьи в процессе политической социализации. Вместе с тем возрастает значение таких агентур социализации, как молодежные и этнические движения, отличающиеся специфической субкультурой, средства электронной коммуникации. Ученые подчеркивают, что в гетерогенных обществах на результаты политической социализации особое влияние оказывает принадлежность к определенной субкультуре, в то время как в гомогенных обществах решающую роль начинает играть образование.

Политическая социализация

Первоначально процесс социализации мыслился как сугубо вертикальный, в котором политические нормы и ценности как бы транслировались сверху вниз — от властных субъектов к менее властным. Однако по мере возрастания открытости общества, развития информационных технологий и коммуникаций процесс политической социализации постепенно утрачивает свой вертикальный характер. Р. Мерелман показал, что процесс социализации может иметь горизонтальный характер, т. е. представлять собой выбор из широкого набора альтернативных образов мира и моделей поведения, возникающий в результате взаимодействия участников политического процесса. Отношения между социализантом и агентом социализации в таком процессе имеют временный, добровольный и равный характер.

Существует несколько моделей политической социализации. Американский политолог Р. М. Мерелман выделяет четыре такие модели.

Первая — *системная* — характеризуется формированием позитивного отношения к власти, правовому порядку, традиционным институтам. Важнейшими агентствами социализации являются школа и семья, а также окружение личности, ее сверстники.

Вторая модель, обозначаемая как *гегемонистская*, формирует молодежь, враждебно настроенную против любой социальной и политической системы, кроме «своей». Ведущими агентствами в этой модели являются средства массовой информации.

В третьей модели, названной *плюралистической*, целями социализации являются формирование представлений граждан о своих политических интересах, желания участия в их реализации, высокого уровня гражданской активности. В результате граждане становятся привержены определенным политическим группам и могут их свободно менять в зависимости от результатов политики и степени реализации своих интересов. Агентствами являются школа, родители, средства массовой информации, партии и группы интересов.

Четвертая модель — *конфликтная* — сводится к формированию лояльности к определенной группе и готовности поддержать ее в борьбе против других групп. Агентствами социализации являются органы пропаганды и агитации, представляющие интересы группы.

Первая модель социализации в большей степени характерна для англо-американской культуры. Вторая — для стран незападной цивилизации. Третья присуща континентально-европейской культуре. И наконец, последняя модель характерна для закрытых (авторитарных) политических систем.

Многими исследователями был подмечен тот факт, что, несмотря на сохранение моделей политической социализации и воспроизводства ее традиционных структур, в современном обществе происходят значительные межпоколенческие сдвиги в структуре ценностей. Некоторые ученые объясняют этот феномен, опираясь на теорию К. Маннгейма, согласно которой молодежь в условиях быстрых социальных и политических перемен ищет ответы, адекватные новой ситуации. Таким образом, по их мнению, формируются очаги политической субкультуры, являющиеся «ростками» новой политической культуры. Р. Инглхарт, объясняя сдвиг в сторону постматериальных ценностей, ссылается на изменение обстоятельств. По его мнению; системы ценностей каждого поколения зависят от обстоятельств их формирования.

План занятия

1. Понятие и типы политической культуры.
2. Политическая социализация.

Темы докладов и рефератов

1. Роль политической культуры в политической системе общества.
2. Отношение к демократии и политическим институтам как важнейший компонента политической культуры.
3. Политическая культура эпохи постмодерна (по материалам кросснациональных исследований).
4. Базовые социальные и политические ценности российского общества.
5. Преемственность и изменчивость в политической культуре российского общества.
6. Особенности политической культуры тоталитарного общества.
7. *Homo soveticus*: политико-культурные черты и политические предпочтения.
8. Эволюция российской политической культуры: генетический анализ.
9. Российская политическая культура в сравнительном измерении.
10. Политическая культура современной российской молодежи.

Основная литература

- Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор: Учебное пособие / Под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. М., 2002. С. 93-105, 115-119.
- Гаджиев К. С. Политология: Учебник для высших учебных заведений. М., 2003. Гл. 12. Категории политической науки / Под ред. М. А. Мельвиля. М., 2002. Гл. 10.
- Панарин А. С. Политология: Учебное пособие. М., 2002. Гл. 6.
- Политический процесс: основные аспекты анализа. Сб. учебных материалов / Под ред. Е. Ю. Мелешкиной. М., 2001. Гл. 6.
- Политология: Учебник для вузов / Под ред. М. А. Василика. М., 2003. Гл. 12, § 1.
- Пугачев В. П. Политология. Высшее образование: Учебное пособие. М., 2003. Гл. 18, § 2.
- Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М., 2000. Гл. 18.
- Шестопал Е. Б. Политическая психология: Учебник для вузов. М., 2002. Гл. 8, 11.
- Рукавишников В., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения: международные сравнения / Пер с англ. М., 1998.
- Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4.
- Доган М. Падение традиционных ценностей в Западной Европе: религия, государство-нация, власть // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 12.
- Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4.
- Инглхарт Р. Меняющиеся ценности, экономическое развитие и политические перемены // Международный журнал социальных наук. 1996. № 12.
- Инглхарт Р. Культура и демократия // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона / Пер. с англ. М., 2002.
- Истон Д., Деннис Дж. Дети в политической системе: основа политической законности // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2001. № 3.

Дополнительная литература

- Глушков В. В. Общество и отечественная политическая культура. XX век. М., 2001.
- Дмитриев А. В. Социология политического юмора. М., 1998.
- Модернизация в России и конфликт ценностей. М., 1994.
- Российское общество: становление демократических ценностей? / Под ред. М. Макфола и А. Рябова. М., 1999.
- Шестопал Е. Б. Личность и политика. М., 1988.
- Зудин А. Ю. Культура советского общества: логика политической трансформации // Общественные науки и современность. 1999. № 3.
- Зудин А. Ю. Истоки перемен: культурная трансформация «позднесоветского общества» // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 4.
- Карпова Н. В. Политическая социализация как элемент гражданской культуры // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2003. № 1.
- Козлов В. А. Российский посткоммунистический синдром: «разрушенное прошлое» и кризис современной идентичности // Общественные науки и современность. 2003. № 4.
- Лапкин В., Пантин В. Ценностные размежевания и социально-политическая дифференциация в России // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 4.
- Лебедева Н. М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века // Психологический журнал. 2000. № 3.
- Преснякова Л. А. Теория политической социализации // Политическая наука. 2002. № 2.
- Рукавишников В. О. Политическая культура постсоветской России // Социально-политический журнал. 1998. № 6.
- Стрежнева М. В. Политическая культура в разных интерпретациях: анализ специфики понятия // Общественные науки и современность. 2002. № 5.

Контрольные тесты

- Совокупность индивидуальных позиций и ориентаций участников данной политической системы, образующая основание политических действий и придающая им значение в политической науке, обозначается как:
 - политическая культура;
 - политическая установка;
 - политический стереотип;
 - политическая диспозиция.
- Какая из приведенных ниже характеристик соответствует патриархальному типу политической культуры:
 - прямая передача политического опыта от старшего поколения к молодому;
 - в политике участвуют только лица старшего возраста (патриархалы);
 - ориентации на местные ценности — общину, род, клан, племя и т. п.;
 - почтительное отношение к старшим (патриархам)?
- Какая из приведенных ниже характеристик соответствует политической культуре участия:
 - ориентация на активное неучастие в политической жизни;
 - ориентация на активное противостояние с политической системой и противодействие власти;
 - ориентация на активную деятельность государства;
 - ориентация на активное включение индивидов в политическую жизнь, стремление оказать влияние на политическую систему с целью реализации личных и групповых интересов?

4. Непосредственное приобретение политических знаний и установок представляет собой содержание процесса:
 - а) косвенной социализации;
 - б) прямой социализации;
 - в) непосредственной социализации;
 - г) опосредованной социализации.
5. Содержанием первого этапа политической социализации — политизации — выступает:
 - а) формирование абстрактного восприятия политики на основе получения знаний о политических нормах и ценностях;
 - б) формирование персонифицированного восприятия власти, отождествление ее с конкретными политическими персонажами;
 - в) формирование устойчивого эмоционального отношения к политической системе на основе приписывания определенных качеств конкретным политическим деятелям;
 - г) формирование у детей под влиянием родителей первых представлений о мире политики.
6. Содержанием второго этапа политической социализации — политизации — выступает:
 - а) формирование абстрактного восприятия политики на основе получения знаний о политических нормах и ценностях;
 - б) формирование персонифицированного восприятия власти, отождествление ее с конкретными политическими персонажами;
 - в) формирование устойчивого эмоционального отношения к политической системе на основе приписывания определенных качеств конкретным политическим деятелям;
 - г) формирование у детей под влиянием родителей первых представлений о мире политики.
7. Содержанием третьего этапа политической социализации — идеализации, выступает:
 - а) формирование абстрактного восприятия политики на основе получения знаний о политических нормах и ценностях;
 - б) формирование персонифицированного восприятия власти, отождествление ее с конкретными политическими персонажами;
 - в) формирование устойчивого эмоционального отношения к политической системе на основе приписывания определенных качеств конкретным политическим деятелям;
 - г) формирование у детей под влиянием родителей первых представлений о мире политики.
8. Содержанием четвертого — институционального этапа политической социализации — выступает:
 - а) формирование абстрактного восприятия политики на основе получения знаний о политических нормах и ценностях;
 - б) формирование персонифицированного восприятия власти, отождествление ее с конкретными политическими персонажами;
 - в) формирование устойчивого эмоционального отношения к политической системе на основе приписывания определенных качеств конкретным политическим деятелям;
 - г) формирование у детей под влиянием родителей первых представлений о мире политики.
9. Формирование позитивного отношения к власти, правовому порядку, традиционным институтам — содержание модели социализации, получившей название:
 - а) гегемонистская;
 - б) системная;
 - в) плюралистическая;
 - г) конфликтная.

Вопросы и задания

1. Какое из приведенных ниже определений политической культуры представляется вам наиболее содержательным и корректным в научном смысле:
 - а) «политическая культура есть совокупность индивидуальных позиций и ориентаций участников данной политической системы. Это субъективная сфера, образующая основание политических действий и придающая им значение. Указанные политические ориентации включают в себя несколько элементов:
 - познавательную ориентацию — истинное или ложное знание о политических объектах и идеях;
 - активную ориентацию — чувство связи, ангажированности, противодействия и т. д. в отношении политических объектов;
 - оценочную ориентацию — суждения и мнения о политических объектах, которые обычно предполагают использование в отношении к политическим объектам и событиям оценочных критериев» (Г. Алмонд и Г. Пауэлл);
 - б) «политическая культура общества состоит из системы эмпирических убеждений, экспрессивных символов и ценностей, определяющих ситуацию, в которой происходит политическое действие. Она формирует субъективную ориентацию на политику» (С. Верба);
 - в) «политическая культура — это те элементы культуры, которые имеют отношение к правлению и политике» (Р. Такер);
 - г) «политическая культура — это система исторически сложившихся, относительно устойчивых и репрезентативных ("образцовых") убеждений, представлений, установок сознания и моделей поведения индивидов и групп, а также моделей функционирования политических институтов и образуемой ими системы, проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса, определяющих ее основные направления и тем самым обеспечивающих воспроизводство и дальнейшую эволюцию политической жизни на основе преемственности» (Э. Баталов);
 - д) «политическая культура — это система политических символов, включенная в более широкую систему, которую можно обозначить термином "политическая коммуникация"» (Г. Дитмер);
 - е) «политическая культура — это набор подходов, чувств и представлений, придающих упорядоченность и значение политическому процессу и обеспечивающих основополагающие, исходные положения и правила, которые определяют поведение в политической системе. Она включает как политические идеалы, так и ориентирующие нормы политического устройства. Политическая культура, таким образом, — это проявление психологического и субъективного измерений в политике в агрегированной форме» (Л. Пай)?
2. В некоторой стране Х большинство граждан убеждены, что чиновники, берущие взятки, ведут себя дурно. Между тем, несмотря на мнение большинства, коррупция продолжает процветать. Что характеризует политическую культуру данной страны:
 - а) убеждения граждан;
 - б) поведение граждан;
 - в) и то и другое;
 - г) ни то, ни другое?
3. Российский социолог Б. В. Межуев отмечает, что «политическую культуру следует рассматривать как набор конфликтующих позиций, как диапазон многочисленных возможностей», поскольку в ином случае культурная трансформация оказывается непонятной. Каково, по вашему мнению, соотношение между устойчивостью политических ориентаций и их изменчивостью? Какие факторы влияют на изменение политических установок?

4. Какие из нижеприведенных положений и оценок соответствуют ориентациям относительно:
- а) институтов государственного управления;
 - б) других в политической системе;
 - в) своей собственной деятельности.
- 1) ощущение принадлежности к определенной социальной группе партии, чувств сопричастности и лояльности к ним;
 - 2) оценки различных требований к политической системе;
 - 3) политические убеждения, отражающие отношение к другим политическим группам;
 - 4) оценки индивидом собственных политических ресурсов;
 - 5) правила игры — представления об основных правилах и нормах, которые должны регулировать деятельность политической системы;
 - 6) представления о влиянии политических действий индивидов на вырабатываемую политику;
 - 7) оценки и реакции индивидов относительно государственных органов власти, их норм, символов и лиц, осуществляющих политические функции?
5. Из приведенных ниже характеристик выберите те, которые соответствуют политической культуре подданнического типа. Составьте развернутое описание этого типа.
- а) стремление оказывать влияние на политическую систему;
 - б) ориентация на политические авторитеты;
 - в) пассивное отношение к политической системе;
 - г) ожидание специфических благ и услуг со стороны политической системы;
 - д) отсутствие знаний об элементах политической системы, механизмах ее функционирования и принимаемых решениях;
 - е) опасения перед санкциями со стороны политической системы за существенные отклонения от официальных норм.
6. Какие из нижеперечисленных положений не соответствуют гражданской политической культуре:
- а) знание о политической системе, о том, что собой представляет демократия и как она функционирует в конкретной стране;
 - б) ощущение индивидом своей политической значимости и возможности оказывать своим участием влияние на политику государства;
 - в) ощущение индивидом своей беспомощности перед политической системой;
 - г) признание обязательности участия в общественных делах;
 - д) ощущение политической свободы, выражающееся в свободном обсуждении любых политических вопросов;
 - е) ощущение политической свободы, выражающееся в свободном обсуждении любых политических вопросов;
 - ж) недоверие к основным демократическим политическим институтам;
 - з) готовность к кооперации с другими в политических акциях;
 - и) интерес к политике, понимание ее содержания и целей?
7. Какие типы политической культуры, с точки зрения Г. Алмонда, соответствуют профилям политической культуры (см. рис. 14.4)?
8. Используя типологизацию политической культуры, предложенную Д. Каванахом, определите тип:
- а) политической культуры советского общества;
 - б) политической культуры современного российского общества.
9. Выделите характерные, на ваш взгляд, субкультуры российской политической культуры.

Рис. 14.4. Модели политической культуры: ориентации на включенность в политический процесс

10. Распределите нижеприведенные ценности на две группы.

Постматериалистически	Материалистические	Ценности
		«Упорный труд», «качество жизни», «благополучие», «здоровая окружающая среда», «наука», «необходимость семьи», «самовыражение», «досуг»

- Какие компоненты политической культуры с точки зрения теории Р. Инглхарта выступают предпосылкой и основанием демократического режима?
- Почему, с точки зрения Инглхарта, укрепление постматериальных ценностей способствует укреплению демократии?
- Согласно кросс-национальным исследованиям, наибольший процент полностью или частично удовлетворенных демократией в своей стране демонстрируют Дания (19 и 64%), Люксембург (17 и 59%), Ирландия (12 и 58%), ФРГ (Западная Германия) (12 и 51%), Австрии (10 и 51%). А наименьший уровень доверия к демократии был установлен в Италии (2 и 18%), Португалии (3 и 39%), Испании (5 и 36%), Франции (4 и 44%). Число же недовольных демократией превышает число довольных в Великобритании (-3%), Индии (-11%), Венесуэле (-31%), Венгрии (-33%), Мексике (-50%). В России же исследования, проведенные по схожей методике, показали, что в конце 1999 г. полностью или частично поддерживали сложившийся режим соответственно 3 и 37%.

Попытайтесь объяснить приведенные результаты исследований.

- В 2002 г. К. Доулей и Б. Силвер опубликовали результаты исследований, проведенных в посткоммунистических странах. Ученые установили, что в этих государствах отсутствует значимая связь между социальным капиталом¹ и ориентациями на поддержку демократии. Однако была подтверждена взаимосвязь уровня межличностного доверия и уровня поддержки демократии, демократических институтов и деятельности прави-

¹ Социальный капитал — ресурсы, доступ к которым открывается через общественные связи.

тельства. Попытайтесь объяснить полученные Доулеем и Силвером результаты исследований.

15. Р. Пэтнем в работе «Чтобы демократия сработала» связывает гражданскую культуру с «социальным капиталом», под которым он понимает сеть отношений между людьми. Эти взаимоотношения, основанные на обоюдном доверии, помогают им достигать общих целей. Исследователь приходит к выводу, что успешное экономическое развитие происходило прежде всего в тех странах, где существовали большие накопления социального капитала, т. е. там, где были развиты гражданские инициативы, участие, где индивиды проявляли высокую гражданскую активность. Какова логическая связь в концепции Пэтнема между демократией, гражданской культурой и экономическим развитием? Сравните концепцию Пэтнема с трактовкой взаимосвязи постматериальных ценностей, экономического развития и демократии Р. Инглхарта.
16. По мнению российского философа А. С. Ахиезера, особую роль в историческом развитии России сыграл манихейский миф. С позиций этого мифа реальность воспринимается как непрекращающаяся, не знающая компромиссов борьба между двумя субъектами. Этот миф может принимать различные исторические формы (истинно верующие и раскольники, православные и иноверцы, западники и почвенники, большевики и враги народа, демократы и коммунисты и т. д.). Так например, революционная мифология основывалась на манихейских представлениях о народе как носителе абсолютного добра, борющегося со злом и властью злодеев. Логика манихейского мифа требует ответа на извечный вопрос: кто виноват?, а значит, неизбежно ставит вопрос об истреблении зла, воплощенного в образе конкретных социальных групп. «Манихейство, — отмечает отечественный исследователь, — в его различных формах лежит в основе идеологического мифотворчества в России. Его влияние и громадный потенциал для идеологических конструкций создают как для демагогов и погромщиков, так и для романтических дуррачков и авантюристов-политиков основу для оправдания отказа от исторически сложившейся культуры и нравственности... Это — средство превращения насилия в стержень человеческих отношений... способ поднять массы на разрушительное для общества массовое насилие, оправдать невиданные в истории массовые формы террора, уничтожения государства, геноцида народов». О какой черте российской политической культуры пишет А. С. Ахиезер? Какую роль эта черта сыграла в историческом развитии России?
17. Профессор Иерусалимского университета С. Шварц провел кросскультурные исследования ценностей. Методологической основой его подхода стало утверждение, что содержательный аспект ценностей отражается в мотивации. Согласно полученным результатам, по мере экономического развития в культуре большее распространение приобретали ценности индивидуализма и автономии, в то время как консерватизм и иерархия имели отрицательную связь с уровнем экономического развития.

В конце 1990-х гг. российский ученый Н. М. Лебедева провела аналогичные исследования среди учителей и студентов. Полученные ею результаты свидетельствовали, что среди учителей были распространены такие ценности, как: *мир на земле, ответственность, социальный порядок, национальная безопасность, честность, уважение старших* (т. е. ценности консерватизма и равноправия). Предпочтения в группе студентов было отдано таким ценностям, как: *самоуважение, независимость, достижение успеха, свобода, выбор собственных целей*. Очевидны отличия ценностных предпочтений.

Как вы полагаете, эти различия имеют межпоколенческий характер или свидетельствуют о трансформации политической культуры в российском обществе?

Н. М. Лебедева также установила, что популярность ценностей мастерства и автономии (мотивационная основа предпринимательской деятельности) у российских студентов больше, чем у их зарубежных сверстников, ценности же равноправия и автономии (играющие важную роль в поддержке демократии) у российских студентов не получили широкого распространения.

Какие выводы можно сделать о политической культуре российской молодежи на основе проведенных исследований?

18. Отечественный социолог М. Горшков утверждает, что «в России сегодня существуют две различные модели ценностных систем. Одна из них тяготеет к постиндустриальной модели ценностей западного типа, а другая связана с носителями традиционалистской российской ментальности и тяготеет к патриархально-коллективистской модели ценностей». Проанализируйте данное мнение. Сформулируйте свою точку зрения. Аргументируйте ее.
19. Процесс радикального изменения ценностей получил название:
 - а) десоциализации;
 - б) ресоциализации;
 - в) социализации.
20. Формирование представлений граждан о своих политических интересах и желания участвовать в их реализации, высокого уровня активности — содержание модели социализации, получившей название:
 - а) гегемонистской;
 - б) системной;
 - в) плюралистической;
 - г) конфликтной.
21. Содержанием конфликтной модели политической социализации выступает:
 - а) формирование позитивного отношения к власти, правовому порядку, традиционным институтам;
 - б) формирование представлений граждан о своих политических интересах, желания участия в их реализации;
 - в) формирование у молодежи враждебного настроения к любой другой политической системе;
 - г) формирование лояльности к определенной группе и готовности поддержать ее в борьбе против других.
22. Содержанием гегемонистской модели политической социализации выступает:
 - а) формирование позитивного отношения к власти, правовому порядку, традиционным институтам;
 - б) формирование представлений граждан о своих политических интересах, желания участия в их реализации;
 - в) формирование у молодежи враждебного настроения к любой другой политической системе;
 - г) формирование лояльности к определенной группе и готовности поддержать ее в борьбе против других.
23. Сравните модели и специфические черты политической социализации в советский период и в современной России. Найдите общие черты и различия.

Дискуссия «Характер российской политической культуры»

Представьте себе, что за одним столом собрались как русские мыслители, философы, политологи, так и зарубежные специалисты и эксперты по России. Их разговор зашел о природе и характере российской политической культуры.

Первый участник. Мне кажется, что в политической культуре российского общества гораздо больше преемственности и традиционности, чем изменчивости и новаторства. Глав-

ными чертами российской политической культуры являются ориентации на централизацию, доминирующую роль бюрократии и осторожность. Эти черты определяли как дореволюционную, так и советскую политическую культуру. Сохраняют они свое доминирующее положение и в современной России.

Второй участник. Анализ институтов и ценностей показывает, что в России существовали мощные, глубоко укорененные в национальном сознании демократические традиции. Но парадокс нашей истории состоял в том, что Россия, оставаясь абсолютной монархией наверху, внизу, в глубинах народной жизни, была «бытовой демократией».

Третий участник. На развитие российской политической культуры значительное влияние оказали причины, к которым я отношу: изоляционизм, сильное влияние византийской традиции, отсутствие конфликта между светской и духовной властью, отсутствие в истории России эпохи, подобной Возрождению, неразвитость традиций правовой государственности, неотделенность экономики от политической власти.

Четвертый участник. Каждый народ имеет свои традиции, национальный инстинкт и дух, согласно которым он строит свою жизнь, ни на кого не оглядываясь. Мы должны идти своим путем, исполнять наше историческое предназначение, отречься от которого мы не имеем ни права, ни обязанности. В России действительно нет демократических традиций. У нее нет демократических основ и опыта. Но это не означает, что Россия чужда цивилизации. Однако ее национальный дух остается чужд Западу.

Пятый участник. Говоря об отсутствии демократических традиций в истории России, мы забываем о периоде начала XX в. Именно тогда начался расцвет политических партий, появились первые гражданские и политические свободы, и прежде всего — свобода слова. Эти годы показали, что русское общество, политическая культура русского народа способны к изменениям, к прорыву. Несмотря на то что доминирующей в России оставалась и остается этактистская политическая культура, с середины 1960-х гг. продолжает оформляться политическая контркультура, носителем которой первоначально выступало диссидентское движение. Я думаю, нет никакой исторической заданности для возврата российского общества к торжеству автократической политической культуры.

Шестой участник. Мне представляется, что главная проблема российской политической культуры заключается в неспособности интерпретации ценностей, т. е. в отсутствии механизма формирования новой системы ценностей, адекватной новым социальным отношениям. В России же развитие новых общественных отношений осуществлялось на основе ранее сложившегося культурного богатства. Это всегда приводило российское общество к духовному и политическому расколу. Развитие общества невозможно без осознания необходимости интерпретации ценностей и преодоления на этой основе раскола.

Седьмой участник. Исследования, проведенные российскими учеными, показывают, что наиболее глубокая социокультурная линия разлома проходит между сторонниками свободной инициативы и государственного патернализма (т. е. рыночной модернизации и традиционализма). К этому расколу можно добавить еще три: западничество/самобытность, демократия/авторитаризм, элитарность/социальность. Однако сохраняется достаточно большая часть населения, которая занимает во многом неопределенную или противоречивую позицию. Эта часть является носителем так называемого разорванного сознания. Подводя итог, могу сказать, что социокультурное и политическое размежевание в современной России не имеет биполярного характера.

Восьмой участник. С 1991 по 1996 г. мы провели исследование, целью которого было изучение политической культуры местных национальных лидеров в восьми республиках бывшего Советского Союза, шести центральноевропейских государствах, четырех западноевропейских и в Турции. На основе полученных результатов нами была создана карта политической культуры региональных элит европейских стран. Образно картину политической культуры обследованных регионов можно представить в виде четырех

ступеней. На самой верхней ступеньке — Швеция и Западная Германия. Небольшая ступенька — Восточная Германия. Следующая, более покатая ступень — запад Польши, Чехия, Венгрия, Австрия. Последняя ступень охватывает восток Польши, Беларусь, Украину, Россию и простирается по направлению к Средней Азии и Тихому океану. Таким образом, облик политической культуры российских региональных элит (а они являются своеобразным зеркалом общества) чрезвычайно отличается от характера политической культуры местных элит европейских государств. Думается, что значительное своеобразие российской политической культуры будет сохраняться и в исторически продолжительной перспективе.

Девятый участник. В 1993-1994 гг. группа российских социологов провела исследование, аналогичное тому, которое проводилось в большинстве стран Западной Европы и Северной Америки коллективом зарубежных исследователей. Полученные нами данные были сравнены с результатами международного исследования. По результатам исследования нами были построены шесть кластеров обществ, наиболее сходных между собой по характеру доминирующих в них ценностей. В первый кластер вошли Норвегия, Дания, Швеция, Исландия, Ирландия, Нидерланды, Канада и США. Второй кластер образуют Великобритания, Бельгия и ФРГ. Третий — Италия, Португалия и Испания. Четвертый кластер объединил Чехию, Восточную Германию, Польшу, Словакию. В пятый кластер была включена Венгрия, а Россия была выделена в шестой. Несмотря на самые низкие показатели удовлетворенности жизнью в целом, в России наиболее высок уровень межличностного доверия. Напомню, что последний показатель интерпретируется Р. Инглхартом как индикатор высокой укорененности ценностей демократии в обществе. В то же самое время в российском обществе традиционно сильны ориентации левой и левоцентристской направленности. Эти данные, как мне кажется, не позволяют однозначно говорить ни об автократичности российской политической культуры, ни о ее идентичности западной.

Какая из приведенных характеристик российской политической культуры представляется вам наиболее корректной и теоретически приемлемой? Сформулируйте свою точку зрения на характер развития российской политической культуры. Способна ли она к трансформациям и изменениям?

Литература

- Ахиезер А. С.* Россия: критика исторического опыта. М., 1991.
- Ильин И. А.* Наши задачи. М., 1992.
- Пивоваров Ю. С.* Политическая культура: Методологический очерк. М., 1996.
- Дилигенский Г.* Дифференциация или фрагментация? (О политическом сознании в России) // *Мировая экономика и международные отношения.* 1999. № 10.
- Зимон Г.* Заметки о политической культуре в России // *Вопросы философии.* 1998. № 7.
- Островски К., Тюни Г.* Три политические культуры в Европе // *Социс.* 1998. № 2.
- Рукавишников В. О., Халман Л., Эстер П., Рукавишникова Т. П.* Россия между прошлым и будущим. Сравнение показателей политической культуры населения 22 стран Европы и Северной Америки // *Социс.* 1995. № 5.
- Рукавишников В. О., Рукавишникова Т. Я., Золотых А. Д., Шестаков Ю. Ю.* В чем едино «расколотое» общество? // *Социс.* 1997. № 6.
- Холодковский К. Г.* Социальные корни идейно-политической дифференциации российского общества // *Полис.* 1998. № 3.
- Хан Д. У.* Преемственность и изменяемость русской политической культуры // *США: экономика, политика, идеология.* 1992. № 11.

Деловая игра «Изучение политических ценностей»

I. Одним из способов изучения ценностей является «автобиография будущего». Испытуемому предлагается в свободной форме изложить видение как собственного будущего, так и будущего общества. Затем исследователи анализируют полученные «сочинения», выделяя в них базовые ценности.

Попробуйте провести подобное исследование в своей группе. Если у вас есть возможность, опросите своих зарубежных сверстников. Сравните полученные данные. О чем они свидетельствуют?

II. Другим способом исследования ценностей является метод неоконченных предложений. Исследователь формулирует предложение, которое связано с той или иной ценностью, и предлагает его закончить. Например: «Я полагаю, что справедливость...» Окончание предложения свидетельствует об отношении респондента к фиксируемой ценности.

Разработайте опросник из 4-5 неоконченных предложений для исследования политических ориентаций. Попытайтесь с его помощью провести собственное исследование политических ориентаций ваших сверстников. Прокомментируйте полученные результаты.

III. Проведите исследование в своей учебной группе относительно ценностей материализма/постматериализма. Методика исследования приведена ниже. Полученные результаты обобщите. Проинтерпретируйте полученные вами результаты исследования.

Основной вопрос для измерения ценностей материализма/постматериализма звучит примерно следующим образом: «Сейчас многие говорят о том, какие цели должны быть поставлены перед нашей страной на следующие десять лет. Вот список некоторых из них, имеющих наивысший приоритет по сравнению с другими, по мнению разных людей. Скажите, пожалуйста, какую из этих целей вы лично считаете наиболее важной? И какую из них вы назвали бы следующей по степени важности?»

Как отмечал Инглхарт, варианты ценностей, предложенные для выбора, были сформулированы таким образом, чтобы в них отражались «широкие социальные цели, а не сиюминутные нужды респондентов: мы хотели прощупать, какие проблемы заботят людей в долгосрочной перспективе, а не реакцию на ситуацию, в которой они находятся в данный момент».

Эти ценности были сформулированы следующим образом:

- 1) поддержание порядка в стране;
- 2) предоставление больших возможностей для выражения гражданами своего мнения при принятии важных государственных решений;
- 3) борьба с ростом цен;
- 4) защита свободы слова;
- 5) первый и третий вариант — суть материалистические ценности, а второй и четвертый — постматериалистические.

Первый раз респондент выбирает из четырех альтернатив одну, второй — из оставшихся трех единственную. Затем рассчитывается индекс (пост)материализма, значение которого лежит в интервале от 1 до 4:

- 1 «чистый» материалист (оба выбранных варианта — материалистические);
- 2 — «смешанный» материалист (первый выбор материалистический, второй — постматериалистический);
- 3 — «смешанный» постматериалист (первый выбор постматериалистический, второй — материалистический);
- 4 — «чистый» постматериалист (оба выбранных варианта — постматериалистические).

Возможные результаты ответов и их интерпретация представлены в табл. 14.5.

Таблица 14.5

Матрица типологии постматериализма

Второй выбор	Первый выбор			
	Поддержание порядка	Повышение активности	Борьба с ростом цен	Свобода слова
Поддержание порядка		«Смешанные» постматериалисты	«Чистые» материалисты	«Смешанные» материалисты
Повышение активности	«Смешанные» материалисты		«Смешанные» постматериалисты	«Чистые» постматериалисты
Борьба с ростом цен	«Чистые» материалисты	«Смешанные» материалисты		«Смешанные» материалисты
Свобода слова	«Смешанные» постматериалисты	«Чистые» постматериалисты	«Смешанные» постматериалисты	

Глава 15

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

15.1. Понятие, функции и структура политической идеологии

Политическая идеология, будучи выражением национальных, классовых, партийных, религиозных интересов, определяет направленность политических взглядов, предлагает набор определенных целостных ориентиров.

Термин «идеология» был введен французским философом и экономистом Антуаном Дестют де Траси для обозначения учения об идеях. Со времени появления термина в науке сложилось множество взглядов на явление идеологии.

Во Франции при Наполеоне термин «идеология» приобрел негативный оттенок. «Идеологами» стали называть людей, проповедующих взгляды, оторванные от практических вопросов общественной жизни и реальной политики.

Маркс и Энгельс считали, что идеология не отражает действительность адекватно. Они предложили несколько значений термина «идеология», среди которых можно выделить следующее: идеология как метод подхода к действительности, состоящий в конструировании мнимой реальности. Действительность предстает в идеологии в искаженном, перевернутом виде, поэтому идеология оказывается иллюзорным или «ложным сознанием». В своих работах Марк и Энгельс чаще всего определяли идеологию как «ложное сознание».

Известный исследователь проблем человеческого мышления К. Маннгейм, так же как и К. Маркс, понимал идеологию как «совокупность ложных представлений». Однако большее внимание он уделял ее функциональным характеристикам. Наиболее важная, по его мнению, функция идеологии выражается в ее способности спланировать людей, аккумулировать их политическую энергию. По функциональному признаку Маннгейм выделил собственно идеологию и утопию. Идеология — это «коллективное бессознательное мышление определенных групп, которое скрывает действительное состояние общества как от себя, так и от других и тем самым стабилизирует его». Утопическое мышление характерно для социальных групп, заинтересованных в уничтожении и преобразовании существующего общества. Поэтому они невольно видят только те элементы ситуации, которые направлены на его отрицание. Такое мышление тоже «не способно правильно диагностировать действительное состояние общества... Их мышление никогда не бывает направлено на диагноз ситуации: оно может служить только руководством к действию».

Рассматривая идеологию как одно из средств борьбы с политическими оппонентами, К. Маннгейм выделяет частичную и тотальную идеологии. Частичная

идеология ставит под сомнение некоторые высказывания политического противника, подчеркивая, что противник как представитель определенной социальной группы в ряде случаев сознательно или бессознательно искажает истину. Тотальная идеология, критикуя мировоззрение противника, дискредитирует всю структуру его сознания, ставит под сомнение его способность правильно мыслить. Впервые такой способ борьбы с идейными политическими противниками применил К. Маркс, декларируя научную обоснованность только своей теории.

Идеология является своеобразным духовным основанием политики. Своевременно сформулированные идеи, идеологические доктрины позволяют разрабатывать адекватные подходы к оценке социальных процессов, к определению текущих и перспективных целей политики.

Политика и идеология тесно связаны: политика привлекает на свою сторону людей, основываясь на интересах, идеология привлекает, используя идеи и общественные идеалы. В совокупности они выступают как созидательная сила, мобилизующая людей на реализацию поставленных целей.

С помощью идеологии отдельно взятая территориально-культурная и политическая общность возвышается до осознания себя как народа, до уяснения своего места и своей роли в истории данного региона и человечества в целом. Идеология способствует рационализации мира и жизни, позволяет человеку найти устойчивые ориентиры для своей деятельности.

Не случайно в основе кризиса любых цивилизаций и общественных систем лежит в конечном счете идеологический кризис, но и любое общественное возрождение также начинается с очищения и обновления общественных идеалов, с утверждения новой системы ценностей.

Политика и идеология не могут существовать друг без друга. В процессе их взаимосвязи и взаимодействия теоретические концепции воздействуют на политические решения, а практические оценки событий и явлений влияют на содержание идеологии. Любая политическая цель формулируется с учетом определенных ценностей. В ценностях концентрируются наиболее значимые интересы людей, классов, наций, общества в целом. От идеологической ориентации политиков зависит понимание ими сути политики.

Взаимодействие идеологии и политики предполагает наличие у них общих черт. Во-первых, политика и идеология — это явления сознания. Во-вторых, направленность на обеспечение интеграции общества: политика осуществляет это через социальные проекты, идеология — через общественные идеалы; они могут использоваться для легитимации и оправдания власти.

Взаимодействуя, но не подменяя друг друга, политика и идеология способны решать назревшие проблемы. Так, идеология теоретически обосновывает политические решения и действия, доводит их до сознания масс с помощью идеологической пропаганды. Политика ставит перед идеологией практические задачи, которые требуется представить в виде определенных концепций с соответствующей аргументацией. Взаимосвязь политики и идеологии проявляется в функционировании политической идеологии.

Американский политолог Ф. Гросс характеризует политическую идеологию как самостоятельный вид идеологии, имеющий свою структуру, цели и специфическую направленность. Он выделяет в политической идеологии:

- основные ценности («Всеобщая декларация прав человека», 10 христианских заповедей);
- вспомогательные или инструментальные ценности, полезные при определенных обстоятельствах, но не обязательные для всех (надежность, корректность, честная игра, пунктуальность и т. п.);
- абсолютные ценности (свобода, равенство, справедливость, толерантность и др.).

Политическая идеология затрагивает узловые проблемы мировоззрения людей, государственного и общественно-политического устройства, деятельности политических партий, а также обосновывает притязания какой-либо группы на власть или ее использование, предусматривая ту или иную стратегию действия. Одни политические идеологии направлены на стабилизацию политического порядка, его сохранение и укрепление; другие — выражают стремление к переменам в общественно-политической жизни, к смене властных элит, политической модернизации.

Обобщая сказанное, *политическую идеологию* можно определить как совокупность по преимуществу систематизированных идей, взглядов, представлений той или иной социальной группы (общности), содержащую теоретическое (концептуальное) осмысление политической жизни и защищающую ее интересы и цели с помощью политической власти или воздействия на нее.

Политическая идеология является по преимуществу духовным орудием элиты. Однако ее реальная роль в обществе зависит от того, какое воздействие она оказывает на состояние общественного сознания.

Основными функциями политической идеологии являются:

- *гносеологическая* — создание модели мира и определение места человека в нем;
- *аксиологическая* — оценка прошлого и настоящего на основе различных норм и ценностей;
- *программно-целевая* — формулирование цели деятельности группы, разработка программы ее достижения;
- *футурологическая* — моделирование развития своей группы и общества в целом;
- *интегрирующая* — формирование определенного подхода к тем или иным явлениям социокультурной практики общества;
- *защитная* — конкурентное взаимодействие с другими идеологиями;
- *социально-организационная* — определение принципов организации и управления жизнью общности.

Внедрение идеологии в массовое политическое сознание и переход в убеждение — процесс индивидуальный, основанный на политической и социальной практике субъекта. В связи с этим выделяются следующие уровни функционирования политической идеологии:

- *теоретико-концептуальный*, в основе которого лежит формулировка основных положений, раскрывающих ценности, идеалы, видение мира определенного этноса, класса, группы, государства;
- *программно-политический*, на котором социальные принципы и идеалы переводятся в лозунги, программы и требования политических элит, направленных на принятие управленческих решений и ориентирование политического поведения граждан;

- *актуализированный*, характеризующий степень освоения гражданами принципов и целей идеологии, которая выражается в их политическом участии.

К основным типам политических идеологий, которые определяются наукой как классические, относятся: *либерализм*, *консерватизм* и *социализм*.

15.2. Либерализм

Типы политических идеологий

Как самостоятельное идеологическое течение либерализм сформировался на базе политической философии видных представителей западноевропейской мысли XVII–XVIII вв. (Д. Локк, Ш. Монтескье, А. Смит, Б. Констан, А. де Токвиль). На протяжении XIX в. эти идеи были развиты И. Бентамом, Дж. Миллем, И. Кантом и другими представителями западной общественно-политической мысли. Термин «либерализм» происходит от латинского *liber* — свободный, имеющий отношение к свободе. Именно поэтому либеральное мировоззрение с самого начала тяготело к признанию идеала *индивидуальной свободы* в качестве универсальной цели.

Предпосылкой либерального мировоззрения является философия индивидуализма, основанная на вычленении человеческой индивидуальности, утверждение представления о равенстве всех людей в своем врожденном, естественном праве на самореализацию.

Индивидуализм — концепция, рассматривающая отдельного индивида как основное движущее начало в обществе. Если для Аристотеля полис — самодостаточная ценность, то у Локка отдельный индивид — «хозяин своей собственной персоны». Милль же сформулировал эту мысль в форме аксиомы: «Человек сам лучше любого правительства знает, что ему нужно». В концепции индивидуализма человек предстает как автономная самоуправляющаяся личность, которая самостоятельно, независимо от общества способна устанавливать законы собственной нравственности и поведения.

А. Смит

Философия индивидуализма образует фундамент неотъемлемых прав человека: на жизнь, свободу вероисповедания, частную собственность. Принципы индивидуализма определили неуклонный рост производства, становление гражданского общества. Этико-политический индивидуализм рассматривает индивида как самоцель, а общество и государство — как вспомогательные средства для достижения индивидом цели. В области экономики он опирается на конкуренцию и свободную игру сил. В области воспитания — на принцип учета индивидуальных особенностей человека, полагая, что настоящее товарищество возможно лишь между всесторонне развитыми индивидами. В социальной сфере индивидуализм утверждает, что общественные процессы совершаются благодаря взаимодействию индивидов, в противоположность солидаризму или универсализму, которые рассматривают общественные явления в их целостности.

Исходя из этого постулата были сформулированы принципы экономической, правовой и государственно-политической системы. Эти идеи воплотились:

- *в экономике*: в идее свободного рынка, свободной, ничем не ограниченной конкуренции;

- *в социальной сфере*: в утверждении абсолютной ценности человеческой личности и равенстве всех людей, признании неотчуждаемых человеческих прав на жизнь;
- *в политической сфере*: в признании прав человека, в разделении законодательной, исполнительной и судебной властей, в идее государства — «ночного сторожа», правового государства, демократии и парламентаризма.

Следует отметить, что теоретики классического либерализма отнюдь не отвергли мысль об обязанности государства защищать права и свободы отдельного человека. Для либералов с самого начала эта мысль была аксиомой. Причем речь шла не только об обеспечении правопорядка внутри страны и о защите национального суверенитета и территориальной неприкосновенности от притязаний извне. Основатели либерализма прямо предписывали государству ответственность за материальное обеспечение неимущих слоев населения. Задача государства состоит в том, чтобы регулировать отношения между свободными гражданами на основе строгого соблюдения законов, которые призваны гарантировать свободу личности, неприкосновенность собственности и другие права человека и гражданина.

Разумеется, комплекс рассмотренных здесь принципов и идей, составляющих в совокупности классический либерализм, следует рассматривать как некий идеальный тип. В реальной жизни дело обстоит значительно сложнее. По-разному складывалась ситуация в различных странах. Наиболее последовательно либеральный идеал был реализован в англосаксонских странах, особенно в США. Конкретно-исторические условия различных стран привели к возникновению в либерализме многочисленных внутренних течений. Так, в XX в. наряду с традиционным либерализмом сформировались направления, пытавшиеся соединить основные ценности с тотальной опорой на государство или с социально ориентированными идеями, утверждавшими большую ответственность общества за благосостояние людей, нежели отдельного индивида, и т. д.

Свой потенциал классический либерализм исчерпал в 1930-х гг. Разразившейся великий кризис стимулировал утверждение принципа государственного вмешательства в экономику.

В целом усиление элементов государственной идеологии и социальных целей, адаптировавших традиционные ценности либерализма к реалиям второй половины XX в., заставило говорить о его исторически обновленной форме — «неолиберализме», или социальном либерализме. Важнейшим достоинством политической системы здесь провозглашается справедливость, а достоинством правительства — ориентация на моральные принципы и ценности. Неолиберализм более терпимо относится к государственному вмешательству в экономику. В основу политической программы неолибералов легли идеи консенсуса управляющих и управляемых, необходимости участия масс в политическом процессе, демократизации процедур принятия управленческих решений.

Если ранее демократизм политической жизни определялся преимущественно принципом правления большинства, то неолиберализм выдвинул требование отдать предпочтение плюралистическим формам организации и осуществления государственной власти. В то же время сохранившаяся в неолиберализме ориентация на публичные виды человеческой жизнедеятельности (политическую активность, предприимчивость, свободу от предрассудков), традиционное отношение к морали как к частному делу человека ограничивает электоральную базу этих

представлений в современных условиях. Наряду с этим именно основные ценности либерализма обусловили коренное изменение в массовых политических воззрениях во многих странах мира, легли в основу многих национальных идеологий, стали ориентирами для неоконсерваторов и христианских демократов и даже для социал-демократов.

Основные компоненты либерализма

Абсолютная ценность человеческой личности и изначальное (от рождения) равенство всех людей	Признание определенных неотчуждаемых прав человека (право на жизнь, свободу, собственность)
Теория и практика правового государства. Главные условия процветания государства: государство частной собственности; невмешательство государства в экономику; простор для личной инициативы	
Идея гражданского общества как общества экономического, основанного на частной собственности и рынке, независимо от государства и политических институтов	Идея «естественного неравенства людей». Неравенство – естественный биологический, социальный и исторический факт, обусловленный неравенством способностей, талантов
Концепция социального прогресса	

Неолиберализм

Целью общества провозглашается прогресс человечества на основе конституционного закона и порядка	Признание допустимости и необходимости вмешательства государства в экономическую сферу
Расширение деятельности государства в социальной сфере	Особое внимание уделяется правам и свободам человека, а в государственном устройстве – принципу разделения властей
Поддерживается многообразие интересов и плюрализм мнений, реализуемых через многопартийность. В то же время равенство и участие рассматриваются не как императив, а только как возможность, реализуемая при наличии благоприятных условий, в целом же приоритет отдается компетентности	

15.3. Консерватизм

Консерватизм (от лат. *conservare* — охранять, сохранять) — идейно-политическое течение, выдвигающее в качестве основных требований сохранение и поддержание исторически сформировавшихся форм политической и общественной жизни, в первую очередь ее правовых и нравственных устоев, лежащих в основе семьи, религии, собственности.

Зарождение консерватизма обычно связывают с публикацией в 1790 г. работы английского политического мыслителя Э. Берка «Размышления о революции во Франции». Главная проблема его сочинения — вопрос о том, почему английская

Э. Берк

революция 1640 г. породила в обществе свободу, а французская — выродилась в неслыханную тиранию. Другими видными представителями консерватизма выступают католические богословы Ж. де Местр («Исследование Франции», «Заметки о суверенитете», «О происхождении политических конституций»), Луи де Бональд («Теория политической и религиозной власти») и швейцарский политический деятель и писатель Э. Галлер.

Общие положения, разделявшиеся представителями этого направления в течение XVIII-XIX вв., следующие.

1. Законы истории и общества предопределены Богом, и человек не может ускорить ход истории и создавать принципиально новые общественные институты, не вызывая при этом хаос (Ж. де Местр: «Человек способен все изменить в сфере своей деятельности, но он ничего не создает как в физической области, так и в моральной»).
2. Природа человека сложна и противоречива, а общественные отношения слишком сложны и запутанны — и поэтому переход к простому общественному устройству, а также перестройка его по рациональному плану невозможны и вредны; совершенствование же человека может постепенно осуществляться за счет правильного воспитания и образования в рамках существующих институтов (Ж. де Местр: «Искусство реформирования правительств заключается опюнь не в том, чтобы свергнуть их и перестроить на основании идеальных теорий»).
3. Не общество является продуктом деятельности человека, но человек — продуктом жизнедеятельности общества (образования, воспитания), и поэтому его силы недостаточны для коренной общественной перестройки (Л. де Рональд: «Человек существует только посредством общества, и общество творит его для себя»).
4. У консервативных мыслителей так или иначе присутствует идея некоего жизненного начала всего реального мира. Например, у В. Соловьева в качестве такого жизненного начала выступала София — Душа мира, Премудрость Божия. Предполагалось, что попытка человека вмешаться в естественный эволюционный и органический процесс развития общества может принести только вред (ибо общество — это организм, и его нельзя перестраивать, как машину). Поэтому любые перемены могут быть только частичными и постепенными.
5. Предрассудки и традиции («скрытый коллективный разум», «вековая мудрость народа») имеют преимущество перед отвлеченным философскими и политическими теориями и разумом отдельного человека («разумом софистов и экономистов»), поскольку подкрепляются опытом поколений и естественно дополняют законы (Ривароль: «Каковы бы ни были суждения или предрассудки, они хороши, поскольку они устойчивы. И поэтому так хорошо дополняют законы»).
6. Права человека — это абстракция, лишенная исторических корней, в отличие от конкретных прав англичан или французов (т. е. «историческое право»), и отдельный человек не должен противопоставлять себя обществу как целому (органицизм).
7. Законы и конституции по-настоящему эффективны, если опираются на моральные и религиозные нормы (Э. Берк: «Мы знаем, что не сделали никаких открытий, и думаем, что нет никакой необходимости в каких-либо открытиях»).

в морали») и имеют неписанный характер (Ж. де Местр: «Существует немало законов, которым нужно следовать, но которые не нужно записывать»).

8. Разум отдельного человека в вопросах политики и общественного устройства обречен на ошибку, поскольку не может охватить всей сложности существующих в этой сфере проблем — что опять же подчеркивает важность опоры на опыт и традицию (Ж. де Местр указывает, что «опыт и история практически всегда противоречат отвлеченным теориям»; Э. Берк признает, что «разум у отдельного человека ограничен, и индивиду лучше воспользоваться накопленным в течение веков общим банком и капиталом народов»).
9. Революция не освобождает, а разрушает человека; при этом не столько человек управляет революцией, сколько революция — человеком.

Политический консерватизм стал реакцией на чрезмерный радикализм Великой французской революции. И если многие его идеи (органицизм, культ неограниченной монархической власти и клерикализм, неприкосновенность сословных привилегий) были отвергнуты последующим развитием политической мысли, то другие (необходимость уважения к государству и нормам традиционной морали, допущение лишь постепенных и эволюционных изменений общества, критика уравнилельной психологии и чрезмерного индивидуализма) нашли свое продолжение в идеологии неоконсерватизма (или либерального консерватизма), ключевыми разработчиками которой стали А. де Токвиль, Р. Актон, Ф. Хайек, К. Поппер, И. Кристал и др.

Сегодня сторонники идеологии консерватизма видят его преимущество в том, что, сохраняя свое идейно-ценностное ядро и принимая различные модификации (либеральный консерватизм, религиозный консерватизм, элитарный консерватизм), он способен интегрировать в себя новые идеи (социальные, технологические и т. д.) и дать ответы на основные вызовы современности:

- ответ на вызов глобального хаоса — через укрепление национальных государств и национально-религиозных традиций, что обеспечит миру подлинную геополитическую многополярность и межцивилизационный диалог;
- ответ на вызов социальной автономии — через укрепление традиционных моральных и религиозных ценностей общества;
- ответ на проблему социальной атомизации — через консолидацию общества на основе общих духовных и нравственных ценностей;
- ответ на проблему политического отчуждения — через создание принципиально новой модели отношений элиты и общества, построенных на принципах служения и ответственности;
- ответ на проблему глобального дефицита ресурсов — через пропаганду идеи индивидуального самоограничения ради удовлетворения духовных потребностей, а также создание более экологичной и социально ориентированной модели экономики.

И хотя неоконсервативной идеологии придерживаются только некоторые крупные политические партии в западных странах (республиканская в США, либерально-консервативная в Японии, консервативная в Великобритании), круг приверженцев этой идеологии все больше расширяется в современном мире. Причина здесь в том, что неоконсерватизм дал людям ясную формулу взаимоотношений

социально ответственного индивида и политически стабильного государства. Сегодня консерватизм сохраняет и приумножает свое влияние уже не как политическая доктрина, а как интеллектуальное течение.

Принципы и установки консерватизма:

- 1) преклонение перед традициями и историческим прошлым;
- 2) государство и правящая элита должны не только управлять обществом, но и воплощать мудрость нации;
- 3) оправдание решительных мер в защиту консервативных ценностей;
- 4) сдержанное отношение к социальным изменениям, позитивное отношение только к тем изменениям, которые согласуются с существующим порядком и развиваются подконтрольно, а не синхронно;
- 5) критическое отношение к потенциальным возможностям совершенствования человека и общества с помощью политических средств и методов: только религиозная вера может сделать человека лучше, политические законы лишь не позволяют ему поступать плохо.

Неоконсерватизм — политическое течение, в основе которого лежат идеи консерватизма, приспособленные к новым условиям общественного развития.

15.4. Социал-демократическая идеология

Социал-демократия сыграла огромную роль в формировании как современной общественно-политической системы, так и идейно-политической ситуации в современном мире. Известные исследователи и политические деятели, не принадлежащие к самой социал-демократии, не без оснований называли XX столетие социал-демократическим веком.

Социал-демократическая идеология пытается соединить представления об обществе социальной справедливости с рядом либеральных идей и представлений, исходит из приоритета социальной справедливости и равенства граждан независимо от их общественного положения. При этом одним из основных принципов является принцип сохранения гражданского мира.

Социал-демократия как общественно-политическое движение весьма многообразна. Существует ряд региональных и национальных вариантов, например скандинавская, или шведская, модель, интегральный социализм, основанный на австромарксизме. Выделяют фабианский социализм, гильдейский социализм и т. д., специфика есть и у германского, французского, испанского вариантов социал-демократии.

Социал-демократия первоначально разделяла важнейшие установки марксизма на ликвидацию капитализма и коренное переустройство общества на началах диктатуры пролетариата, обобществления средств производства, всеобщего равенства и т. д. Некоторые члены этих партий поддерживали идею марксистов о революционном пути ликвидации капитализма и переходе к социализму. Но в реальной жизни получилось так, что социал-демократия в целом признала существующие общественно-политические институты и общепринятые правила политической игры. Партии социал-демократической ориентации институционализировались, стали парламентскими партиями. С этой точки зрения всю последующую исто-

рию социал-демократии можно рассматривать так же и как историю постепенного отхода от марксизма. Реальная практика заставила руководителей социал-демократии убедиться в бесперспективности революционного перехода от старой общественной системы к новой, в необходимости трансформировать, усовершенствовать ее эволюционным путем.

В экономической и политической борьбе той минувшей эпохи они убедились, что многие требования рабочего класса можно реализовать мирными средствами, в процессе повседневных и постепенных перемен.

Чуть ли не все социалистические и социал-демократические партии ставили своей целью «разрыв с капитализмом». Их программы конца XIX — начала XX в. не были революционными в полном смысле этого слова, хотя и содержали известный набор радикальных лозунгов.

Стержнем социал-демократического движения выступает концепция демократического социализма. Первоначально по этому вопросу развернулись довольно острые споры, в которых оппоненты этой идеи приводили главный аргумент, что социализм не может быть недемократическим. Но история распорядилась по-иному, показав, что наряду с демократическим бывают нацистский, большевистский и иные варианты тоталитарного социализма.

Суть современного социал-демократического движения вообще и демократического социализма в частности наиболее емко и лаконично выражена в Годесбергской программе, в которой в качестве «основных целей социалистического стремления провозглашены свобода, справедливость и солидарность.

Центральное место в построениях демократического социализма занимает свобода. В трактовке Годесбергской программы свобода означает самоопределение каждого человека. Свобода, игнорирующая равные права для всех людей может вырождаться в произвол. Равенство придает смысл свободе, которая действительна для всех людей. Равные права индивида на самоопределение, на признание его интересов составляют содержание справедливости. Иначе говоря, свобода и равенство обуславливают друг друга. Справедливость представляет собой равную для всех свободу.

По мнению приверженцев демократического социализма, свобода для самовыражения достижима лишь в том случае, если понимать ее не только как индивидуальную, но и как общественную свободу. Свобода отдельного индивида может реализоваться только в свободном обществе, и наоборот, не может быть свободного общества без свободы отдельного индивида.

Следует отметить, что, поставив в основу своих политических платформ идею позитивной свободы, в реализации которой государству предписывалась ключевая роль, в послевоенные десятилетия европейская социал-демократия добилась внушительных успехов. Оказавшись в ряде стран у власти или превратившись в серьезную парламентскую силу, социал-демократические партии и поддерживающие их профсоюзы стали инициаторами многих реформ (национализация ряда базовых отраслей экономики, беспрецедентное расширение социальных программ государства, сокращение рабочего времени и т. д.), составили тот фундамент, который обеспечил бурное экономическое развитие индустриальных стран.

Примером продуктивного воздействия социал-демократической идеологии на социально-политические процессы может служить так называемая «шведская модель» демократического социализма.

Шведская модель социализма — модель общественного строя, утвердившаяся в некоторых странах Северной и Центральной Европы, прежде всего в Швеции. Ее становление вызвано утверждением социал-демократии в Дании — в 1929 г., в Швеции и Норвегии — в 1932 г.

Благоприятным фоном для формирования и утверждения «шведской модели» стало неучастие Швеции в двух мировых войнах, а так же то, что и социал-демократическая рабочая партия Швеции (СДРПШ) с начала 30-х до середины 70-х гг. постоянно находилась у власти. Характерными особенностями шведской модели, как правило, считаются: воссоздание за сравнительно короткий период высокоэффективной экономики; обеспечение занятости практически всего трудоспособного населения; ликвидация бедности; создание самой развитой в мире системы социального обеспечения; достижение высокого уровня грамотности и культуры.

Эту модель иногда называют функциональным социализмом на том основании, что демократическое государство осуществляет функции перераспределения национального дохода в целях обеспечения большей социальной справедливости. Основу смешанной экономики в этой модели составляет органическое сочетание частнокапиталистической рыночной экономики и социально ориентированной системы перераспределения произведенного продукта.

Политика государства направлена на то, чтобы подтянуть уровень жизни неимущих слоев населения к уровню жизни имущих слоев населения. Государство обязано обеспечить условия для полной занятости и содержать развитую систему социального обеспечения. В идеале цель состоит в сокращении социального неравенства путем предоставления социальных услуг в важнейших сферах жизни. К этим услугам относятся: система семейных пособий на детей; бесплатное школьное образование; обеспечение в старости; пособие по безработице; обеспечение жильем и т. д.

Основные принципы социал-демократии (Стокгольмская декларация Социнтерна, 1989)

Свобода	Равенство	Солидарность
Каждый человек имеет право быть свободным от политического принуждения, действовать в силу своих личных целей и индивидуальных возможностей	Оно предполагает равную ценность всех людей и служит условием свободного развития личности и социального прогресса	Она имеет всеобъемлющий глобальный характер. Это выражение общности человечества и чувства сострадания к жертвам несправедливости, моральная и материальная поддержка.

Сейчас, в начале XXI столетия, весьма трудно провести сколько-нибудь четко очерченные различия между социал-демократическими партиями и партиями других идейно-политических ориентаций. Дело в том, что многие принципы, установки, ценности, нормы политической демократии, которые раньше были полем ожесточенной борьбы между ними, стали, как указывалось выше, общим достоянием. Но все же дискуссионным, спорным остается вопрос о пределах демократии. Консерваторы и либералы склонны настаивать на том, что демократия представляет собой сугубо политический феномен и поэтому не должна распространяться

на другие, в частности экономическую, сферы. Социал-демократы, наоборот, придерживаются позиции, что демократия, свобода, равенство — величины субстанциональные и поэтому не должны быть ограничены политической сферой. Речь, таким образом, в обоих случаях идет не о самой демократии, а о сферах и пределах ее распространения.

Демократический социализм, основные положения

Политическая демократия	Экономическая демократия
<ul style="list-style-type: none"> Ф Наличие свободных выборов Ф Представление гражданам действительного выбора между различными политическими альтернативами Ф Возможность смены правительства мирными средствами Ф Гарантия прав личности и меньшинства Ф Существование независимой судебной системы, основанной на верховенстве закона 	<ul style="list-style-type: none"> Ф «Плюралистическая экономика, основанная на началах самоуправления, предполагающая элементы планирования и сохранение рынка как регулятора производства» Ф Государство регулирует рынок в интересах людей Ф Развитие «соучастия» представителей трудящихся в управлении капиталистическими фирмами, а также развитие «самоуправления»
Социальная демократия	Международная демократия
<p>Борьба за социальную демократию — это борьба за более высокое качество жизни, которое характеризует степень социальной свободы человека, условия и содержание его труда, доступность системы образования и духовных ценностей, состояние окружающей среды</p>	<p>Мир и сотрудничество государств</p>

15.5. Национальные идеологии

В странах, где процесс становления национальных общностей и осуществляется консолидация государств на моно- или полиэтнической основе, серьезную политическую роль играют национальные идеологии. Так, например, Западная Европа пережила бум национальных идеологий в конце XIX — первой трети XX в., и в настоящее время процесс европейской интеграции, поддерживаемый соответствующими институтами (Европарламентом, Евросоветом и др.), обусловлен едва ли не повсеместное — особенно в Нидерландах, Бельгии, Люксембурге — преобладание европоцентризма над национальными идеологиями людей. В то же время в Югославии, в большинстве республик, образовавшихся на месте бывшего, СССР, национальные идеологии начинают доминировать в политической жизни общества. Не прекращаются дискуссии о перспективах создания целостной системы политического мировоззрения, основанного на православных ценностях в современной России.

Национализм (от лат. *natio* — народ) — идеология и политика, основу которых составляют идеи национальной исключительности и превосходства, стремление к

национальной замкнутости, местничеству, недоверие к другим нациям, нередко перерастающее в межнациональную вражду.

В целом идеологии этого типа выражают политические требования граждан, чьи интересы в повышении своего социального статуса связываются с национальной принадлежностью. Концептуально-теоретические основы этих идеологических течений прежде всего выражают то или иное понимание природы национальной группы, которая может трактоваться в качестве либо общности, складывающейся на основе единых экономических условий жизни людей, территории, языка и определенных черт духовной культуры (марксистская традиция); либо культурной общности, интегрируемой политическими событиями и институтами (М. Вебер); либо воплощения «национального духа», поддерживаемого культурными нормами и символами (А. Тойнби, С. Хантингтон), либо народа, которому ниспослано божественное откровение (православная и исламская традиции).

В соответствии с внешними условиями и уровнем национального самосознания населения политические силы могут выдвигать различные требования:

- защиты культурной самобытности национальной диаспоры (вплоть до образования самостоятельной государственности);
- расширения геополитического пространства для жизни нации или, напротив, защиты собственной территории и национального суверенитета от внешних посягательств;
- создания привилегий для лиц «коренной национальности» или же интенсивного расширения интернациональных контактов.

Таким образом, политические движения, стимулируемые национальными идеологиями (национализм), в одних странах могут способствовать разрешению межнациональных конфликтов, усилению культурной однородности и, стало быть, интеграции общества (Швейцария, страны Бенилюкса и т. д.). В других, создавая очаги сепаратизма и этнического гегемонизма, национализм может подрывать целостность общества и стабильность политического правления (движение басков в Испании, сербов в Боснии и т. д.). Национальные идеологии могут стать источником укрепления межгосударственных отношений в большинстве стран Западной Европы. Отстаивание национальных интересов не связывается с усилением враждебности к другим государствам, но может создавать и острые противоречия между государствами, особенно в связи с проведением политики по отношению к своим национальным землям на чужих территориях (например, конфликты между Боснией и Сербией, Россией и Латвией).

Экстремистские идеологии провозглашают целью коренное преобразование общества и даже мира насильственными средствами. Политический экстремизм — это приверженность крайним методам, позициям, решениям, взглядам. К экстремистским направлениям в политике относятся, например, фашизм и большевизм. В первом случае речь идет об ультраправом экстремизме, во втором — об ультралевом.

Какие группы в обществе могут быть носителями экстремистских настроений, порождающих соответствующие политические идеи?

1. Социальные силы, которым «нечего терять»: реакционная правящая группа, утрачивающая власть и не останавливающаяся поэтому перед крайними методами; деклассированные слои населения, которым близок и понятен лозунг «грабь награбленное», а также маргиналы. *Marginality* (лат.) означает «погра-

ничность». Речь идет о таких слоях общества, представители которых в результате неблагоприятных исторических условий утратили привычное им стабильное место в социальной структуре. Это люди, «выбитые» из своей «ячейки» в обществе и не нашедшие другой.

2. Социальные группы, еще не осознавшие своих подлинных социальных интересов («класс в себе»). Можно вспомнить, какие социальные силы и почему поддерживали в свое время политических экстремистов в России (1917), Китае (1949), Кампучии (1975), на Кубе (1958-1959) и т. д.

В современном мире экстремистские идеологии продолжают существовать и, более того, играют значительную роль в жизни миллионов людей. Например, большую угрозу человечеству представляют исламские фанатики-фундаменталисты, в том числе «братья-мусульмане» на Ближнем Востоке, движение «Талибан» в Афганистане. Речь идет о неблагополучных регионах мира, где сохраняются массовая бедность и социальная нестабильность. Противостояние политическому экстремизму — одна из серьезных проблем глобального масштаба. Естественно, ни разнообразие национальных идеологий, ни перечисленные выше идейные течения не исчерпывают всего духовного богатства политической жизни современного мира.

Обустроить политический универсум на собственных принципах, повлиять на умонастроения людей стремятся доктрины, строящие свои требования на основании религиозных постулатов и ценностей. Среди них важнейшая роль принадлежит христианско-демократической идеологии, увязывающей ценности и идеалы христианской картины мира с моральными и общедемократическими требованиями к организации власти, государства и общества. Большую роль в политической жизни азиатских и африканских стран играют политические идеологии, которые исповедуют фундаменталистские воззрения: ортодоксальный иудаизм, сикизм, исламский фундаментализм и др.

Существенное политическое влияние в современном мире оказывают идеологии антиглобализма, феминизма, сексуальных меньшинств, «зеленых» и т. д.

План занятия

1. Понятие, структура и функции идеологии.
2. Политические идеологии современности.

Темы докладов и рефератов

1. Консерватизм: история и современность.
2. Либеральная идеология в современном мире.
3. Теория и практика «демократического социализма». (Современная социал-демократия.)
4. Идеология фашизма: основные черты.
5. Религия и политика. (Религиозно-политические течения в истории и современном мире.)
6. Концепция «конца идеологии» и движение новых левых в западных странах. «Возрождение идеологий».
7. Интегративная идеология для России: пределы и возможности.
8. Нетрадиционные идеологии (фундаментализм, антиглобализм, феминизм, идеология «зеленых»).
9. Национальные и религиозные идеологии.

Основная литература

- Гаджиев К. С.* Политология: Учебник для высших учебных заведений. М., 2003. Гл. 14.
- Политология: Учебник для вузов / Под ред. М. А. Василика. М., 2004. Гл. 14.
- Пугачев В. П.* Политология. Высшее образование: Учебное пособие. М., 2003. Гл. 17.
- Соловьев А. И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М., 2000. Гл. 16, § 2, 3.
- Антология мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997. Т. 1, ч. 3.
- Берк Э.* Размышления о революции во Франции. М., 1993.
- Классический французский либерализм: Сборник / Пер. с франц. М., 2000.
- Майер Т.* Трансформация социал-демократии. Партия на пути в XXI век / Пер. с нем. М., 2000.
- Макаренко В. П.* Главные идеологии современности. Ростов н/Д., 2000. Гл. 1-4.
- О свободе: Антология мировой либеральной мысли. Первая половина XX в. М., 2000.
- Поппер К.* Открытое общество и его враги. М., 1992. Т. 1. Гл. 6-9.
- Постзападная цивилизация. Либерализм: прошлое, настоящее, будущее. М., 2002.
- Шмитт К.* Политическая идеология. М., 2000.

Дополнительная литература

- Аваков А. В.* Судьбы либерализма. М., 2000.
- Ачкасов В. А.* «Взрывающаяся архаичность»: традиционализм в политической жизни России. СПб., 1997.
- Певзнер Я. А.* Введение в политическую экономию социал-демократизма. М., 2000.
- Алексеева Т. А., Капустин Б. Г., Пантин И. К.* Перспективы интегративной идеологии // Полис. 1997. № 3.
- Алексеева Т. А.* Либерализм как политическая идеология // Полития. 1999. № 3.
- Бердяев Н. А.* О либерализме // Философия неравенства. М., 1990.
- Громыко А. А.* Победы и поражения современной социал-демократической Европы // Полис. 2000. № 3.
- Гуторов В. А.* Современная российская идеология как система и политическая реальность // Полис. 2001. № 3.
- Мысливченко А. Г.* Западная социал-демократия: тенденции обновления и модернизации // Вопросы философии. 2001. № 11.
- Мангейм К.* Идеология и утопия // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы. М., 1991.
- Матц У.* Идеология как детерминанта политики в эпоху модерна // Полис. 1992. № 1-2.
- Перегудов С.* Западная социал-демократия на рубеже веков // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 6, 7.
- Пастухов В. Б.* Конец русской идеологии (Новый курс или новый Путь?) // Политические исследования. 2001. № 1.
- Соловьев А. И.* Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. 2001. № 2.

Контрольные тесты

1. Политической идеологией, объявляющей высшими ценностями справедливость и социальное равенство, является:
 - а) консерватизм;
 - б) либерализм;

- в) социализм;
 - г) фашизм.
2. Политическая идеология, для которой высшими ценностями являются нация и выражающее ее интересы государство:
- а) консерватизм;
 - б) либерализм;
 - в) Социализм;
 - г) национализм.
3. Политической идеологией, отстаивающей свободу рынка и предпринимательства, выступает:
- а) анархизм;
 - б) консерватизм;
 - в) либерализм;
 - г) социализм;
4. Идеологией, обосновывающей сохранение сложившегося общественного порядка, является:
- а) анархизм;
 - б) консерватизм;
 - в) либерализм;
 - г) фашизм.
5. Кто из перечисленных авторов трактовал идеологию как «коллективное бессознательное определенных групп, которое скрывает действительное состояние общества, как от себя, так и от других, и тем самым стабилизирует его»:
- а) Ф. Энгельс;
 - б) М. Вебер;
 - в) К. Маннгейм;
 - г) М. Штирнер?
6. Мыслитель, заложивший философские основы политического либерализма:
- а) Э. Берк;
 - б) Д. Локк;
 - в) К. Маркс;
 - г) А. Смит.
7. Ученый, разработавший экономические основы политического либерализма:
- а) У. Годвин;
 - б) Д. Локк;
 - в) К. Маркс;
 - г) А. Смит.
8. Теоретиком консерватизма является:
- а) Э. Берк;
 - б) Д. Локк;
 - в) К. Маркс;
 - г)¹ А. Смит.
9. Основоположителем современных левых идеологий считается:
- а) Э. Берк;
 - б) У. Годвин;
 - в) К. Маркс;
 - г) А. Смит.

Вопросы и задания

1. Дайте определение понятию идеологии. С чем связано, по вашему мнению, существование идеологии?
2. Каковы функции идеологии?
3. Как взаимодействуют идеология и власть?
4. Как можно охарактеризовать идеологию государственную и политическую?
5. Дайте характеристику либеральной идеологии.
6. Каковы особенности неолиберальной идеологии?
7. Экономистом, теоретически обосновавшим политику неолиберализма, является:
 - а) Э. Бернштейн;
 - б) К. Каутский;
 - в) Д. Кейнс;
 - г) Ф. Лассаль;
 - д) Ф. Рузвельт.
8. Охарактеризуйте консервативную идеологию.
9. Каковы отличительные черты неоконсервативной идеологии?
10. Сформулируйте основные признаки социалистической идеологии.
11. Теоретик и основоположник современной западной социал-демократии:
 - а) Э. Бернштейн;
 - б) К. Каутский;
 - в) Д. Кейнс;
 - г) Ф. Лассаль;
 - д) Ф. Рузвельт.
12. Определите характерные черты фашистской идеологии.
13. Определите содержание понятий идеологизации, деидеологизации, реидеологизации.
14. Каковы особенности религиозных идеологий?
15. Определите основные признаки политического экстремизма.
16. Какова идеологическая ситуация в современной России?

Раздел пятый

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Глава 16

СОЦИАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЕ АКТОРЫ

16.1. Правящая элита

Термин «элита» происходит от латинского *eligere* или французского *elite* — лучшее, отборное, избранное. Начиная с XVII в. его начали употреблять применительно к «избранным людям», прежде всего высшей знати. В научный оборот он был введен в конце XIX — начале XX в.

Как научная школа элитистское направление окончательно сформировалось благодаря трудам В. Парето, Г. Моска, Р. Михельса.

В. Парето (1848-1923), итальянский социолог, исходил из тезиса, что люди изначально неравны. Совокупность индивидов, которые действуют с высокими показателями в любой области, Парето называет элитой. «Главная идея термина элита — превосходство... В широком смысле я понимаю под элитой таких людей, которые свойствами ума, характера, ловкостью, самыми разнообразными способностями обладают в высшей степени». Сама элита делится на правящую, прямо или косвенно осуществляющую власть, и неправящую (контрэлиту), не имеющую доступа к управлению и руководству. Парето приходит к выводу, что элита существует в любых обществах и при любом политическом строе. Парето разделял элиты по методам правления на «львов» и «лис». Первые опираются на материальную или религиозную силу, для них характерно преимущественное использование насилия при осуществлении господства. Вторые — на хитрость и искусство манипулирования.

В. Парето

Между элитой и массой постоянно происходит обмен: часть элиты перемещается в низшие слои, а наиболее способные представители последних поднимаются по «социальной лестнице» и попадают в состав элиты. Данный процесс получил название циркуляции элит. Он способствует сохранению социальной и политической стабильности в обществе. В случае замедления циркуляции в высшей страте накапливаются деградирующие элементы, в то время как в низших стратах накапливаются элементы с высшими качествами. Подобное замедление чаще всего наблюдается в периоды правления элиты «львов». В конечном итоге прекращение циркуляции элит приводит к революциям, которые восстанавливают процесс циркуляции.

Другой итальянский социолог, Г. Моска (1853-1941), основываясь на историческом методе, пришел к выводу, который он сформулировал следующим образом: «Во всех обществах — от наименее развитых и цивилизованных и до самых развитых и могущественных — обнаруживаются два класса людей — класс, который правит, и класс, которым правят. Первый, всегда менее многочисленный, берет на себя все политические функции, монополизирует власть и пользуется преимуществами, которые из нее вытекают, тогда как второй, более многочисленный, руководим и управляем первым, иногда более или менее законно, а иногда более или менее волонтаристски и насильственно».

Отличительными качествами, открывающими доступ в элиту, Моска считал военную доблесть, богатство, происхождение, личные качества (ум, талант, образование), способности к управлению. Политический класс занимает господствующее положение в обществе и осуществляет властные функции благодаря организованности (в отличие от неорганизованного большинства), искусству управления и способности идеологически обосновать свою верховенствующую роль. Осуществление власти в обществе во многом зависит от способа воспроизводства правящего класса. Итальянский ученый выделял три таких способа: наследование, выборы и кооптацию.

Значительный вклад в теорию элит внес немецкий политолог Р. Михельс (1876-1936). Исследуя социальные отношения, он пришел к выводу о невозможности прямой демократии, прямого господства масс. Для выражения интересов, принятия и реализации решений требуются особые организации (партии, профсоюзы и т. п.). Функционирование же организации протекает по собственным законам. Развитие любого института связано с формированием иерархичности и особого управленческого слоя. Со временем этот слой монополизирует власть, отрывается от масс, превращаясь в олигархию, заботящуюся лишь о сохранении своего положения. Эту тенденцию Михельс назвал «железным законом олигархии», подчеркивая тем самым неизбежность формирования управленческого слоя со своими специфическими интересами в любой организации, в любом обществе.

В современной политической науке используется несколько подходов к исследованию элит. В целом их можно свести к двум основным: меритократическому (от лат. *meritus* — лучший и греч. *cratos* — власть) и властному. Первый подход берет свое начало в элитистской теории В. Парето. Его кредо удачно сформулировал К. Маннгейм: элита — это «иерархия, основанная на собственных достижениях». В рамках меритократического подхода существуют технократическое и организационно-управленческое направления.

Основоположниками технократических теорий считаются А. Богданов и Т. Веблен. Согласно Веблену, в связи с развитием науки, техники и технологий возрастает роль инженеров-организаторов. Используя особые знания, технократы постепенно выпесняют традиционных собственников с ведущих социальных позиций, превращаясь в самостоятельную общественную силу. Основы организационно-управленческих теорий заложил Дж. Бернхейм. Выдвинутый им тезис о переходе власти из рук собственников в руки профессионалов-менеджеров получил известность под

Р. Михельс

названием «революция менеджеров». В 1970-е гг. меритократический подход получил широкое распространение в связи с трудами Д. Белла, А. Гоулднера и др.

Наибольшее распространение в современной политической науке получил властный подход к определению и выделению элиты. Его представители (Г. Моска, Р. Михельс, Р. Миллс, Р. Дарендорф) определяют элиту как группу, осуществляющую властные функции и влияющую на общество. В свою очередь, властный подход подразделяется на структурный и функциональный. Сторонники структурного подхода относят к элите всех лиц, занимающих формальное положение в органах (структурах) власти (например: президент, министры, руководство армии). Приверженцы же функционалистских трактовок относят к элите те группы и тех индивидов, которые оказывают реальное влияние на общественную жизнь и на принятие социально значимых решений.

Исходя из многочисленных теоретических подходов можно дать следующее обобщающее определение элиты: *правящая элита* — это социальные группы, занимающие наиболее высокие позиции в обществе, обладающие в максимальной степени властью и возможностями влияния на общество.

Структура элиты. Исследования социологов и политологов показали, что элиты могут различаться с точки зрения их структуры. По функциональному признаку внутри и элиты выделяют несколько внутриэлитных групп: политическая, экономическая, культурно-информационная элита. Состав каждой из них определяется ее функциями. Так, *политическую элиту* составляют группы и политические лидеры, осуществляющие властные решения. На основе объема властных полномочий выделяются следующие виды политической элиты: высшая, средняя и административная. Высшая политическая элита включает руководителей, которые занимают стратегические позиции в системе принятия важнейших решений. К этому типу элиты относятся президент и его окружение, руководители правительства, члены высших судебных органов власти, лидеры наиболее влиятельных партий, спикер парламента и главы крупнейших парламентских фракций. К средней элите относятся те, кто занимает посты в выборных органах власти: депутаты, представители региональных элит (губернаторы, мэры), лидеры политических партий и движений. В состав административной элиты входят члены правительства, а также высший слой государственных служащих. *Экономическую элиту* составляют наиболее богатые члены общества — крупные собственники, банкиры, руководители финансово-промышленных групп, главы ведущих корпораций, владельцы крупных капиталов. Интересы экономической элиты прямо или косвенно оказывают влияние на характер решений, принимаемых политической элитой. *Культурно-информационную элиту* составляют выдающиеся деятели науки, культуры, видные журналисты, оказывающие влияние на формирование общественного мнения, высшие иерархи церкви. Главной функцией этой элитной группы является формирование благоприятного для элиты общественного мнения, идеологическое обоснование факта господства данной элиты, а также принимаемых ею решений.

По интенсивности циркуляции и способам рекрутирования выделяются открытые и закрытые элиты. Открытая элита характеризуется достаточно динамичной циркуляцией, ей присуща открытость, выражающаяся в формально равных возможностях доступа членов неэлитных групп в нее. Существует относительно небольшое количество формальных ограничений доступа в элиту. Отбор в элиту

осуществляется на основе острой конкурентной борьбы, в которой большое значение имеют личные качества: энергичность, умение найти и организовать себе поддержку, способность мобилизовать имеющиеся ресурсы. Открытая элита пополняется новыми лидерами, которые являются носителями новых идей и ценностей. Поэтому она демонстрирует способности к социальным инновациям и реформам. Ее положительными чертами являются чуткость к социальным настроениям и потребностям, гибкость и широкие возможности быстрой адаптации к меняющимся социальным условиям и реакции на общественные перемены. Однако у нее есть недостатки: склонность к популистским и непродуманным решениям, средняя или низкая степень преемственности в выработке политики.

В отличие от открытой элиты, для закрытой характерна замедленная циркуляция, выражающаяся в неравных возможностях доступа представителей неэлитных групп в нее. В первую очередь на отбор в элиту влияют формальные показатели: возраст, стаж работы, партийность, принадлежность к определенной корпорации. Важнейшим условием, влияющим на отбор в элиту, является личная преданность руководству и готовность беспрекословно исполнять приказы. В конечном счете элита стремится к самовоспроизводству, что, в свою очередь, обрекает ее на вырождение и деградацию. Ее положительными чертами являются: высокая степень преемственности в выработке политики, уравновешенность решений, невысокая вероятность внутренних конфликтов. К недостаткам этого типа элиты следует отнести косность, слабую способность реагировать на происходящие социальные изменения, тенденция к кастовости. Дж. Хигли и Я. Пакульски различают четыре типа элит по двум критериям (табл. 16.1):

- дифференциация элит, которая проявляется в функциональном разделении сегментов элиты, каждая из которых имеет собственные границы, организации, формальные и неформальные правила поведения и властную иерархию;
- единство элит, которое проявляется в степени ее интеграции.

Таблица 16.1

Конфигурации национальных элит (и их связи с типами режимов)

Дифференциация элиты	Единство элиты	
	Сильное	Слабое
Обширная	Консенсусная элита (консолидированная демократия) «Либеральная олигархия»*	Фрагментированная элита (неконсолидированная демократия) Авторитарный режим
Ограниченная	Идеологическая элита (тоталитарный или посттоталитарный режим)	Разделенная элита (авторитарный или султанский режим)

* «Либеральная олигархия» – режим в Великобритании в XVIII–XIX вв.

Источник: Higley J., Pakulski J. Elite power games and democratic politics in Central and Eastern Europe// Democratic and Capitalist Transitions in Eastern Europe. Lessons for the Social Science. / Ed. by M. Dobry. Boston, London, 2000. P. 111.

Консенсусная элита характеризуется согласием внутриэлитных групп относительно основных ценностей, правил политической конкуренции и процедур осу-

ществления власти, а также целей и методов проводимой политики. Для *идеологической элиты* характерно объединение на основе единой (и единственной) идеологии, нетерпимость к любому инакомыслию. *Фрагментированная элита* отличается низкой степенью внутриэлитной интеграции и сегментарным характером внутриэлитных отношений. *Разъединенной элите* присуща острая борьба между внутриэлитными группировками за овладение стратегическими позициями, за сферы контроля и распределения ресурсов. Дж. Хигли и Я. Пакульски выделяют четыре модели циркуляции элит (табл. 16.2).

Таблица 16.2

Модели циркуляции элиты

Способ	Степень	
	Обширная и глубокая	Ограниченная и поверхностная
Постепенный и мирный способ	Классическая циркуляция	Репродуктивная циркуляция
Быстрый и насильственный	Замещающая циркуляция	Квазизамещающая циркуляция
Источник: Higley J., Pakulski J. Elite power games and democratic politics in Central and Eastern Europe. P. 112.		

Классическая циркуляция — это тип циркуляции, который Моска и Парето связывали с устойчивым и эффективным правлением элиты. Уровень циркуляции обширен и социально глубок (охватывает многие слои элиты. — А. Х.). Этот тип характеризуется эволюционным характером обновления элиты. Он приводит к появлению и существованию консенсусной элиты. Функционирование этого типа циркуляции достаточно для замещения негибких политических лидеров личностями, менее склонными к конфликтам, посредством их исключения или подчинения политикам, более ориентированным на сотрудничество. В основе постепенного и мирного характера обновления элиты — переговоры и кооперация между восходящими и нисходящими группами. Классическая циркуляция, короче, это процесс постепенных изменений в элите.

Замещающая циркуляция, как и классическая циркуляция, характеризуется шириной и глубиной, но более динамична и осуществляется принудительным образом. Типичный случай — это свержение предыдущей элиты и формирование новой в результате революции. В этом случае циркуляция определяется борьбой между элитой старого режима и контрэлитой, захватывающей власть и отстраняющей от нее всех, кто ранее доминировал. Этот способ циркуляции порождает идеологическую элиту и тоталитарный режим.

Репродуктивная циркуляция — ограниченная и поверхностная и постепенная и эволюционная. Элитная группа отказывается от старых доктринальных положений или значительно изменяет их для того, чтобы остаться у власти. Благодаря этим маневрам большинству представителей элиты удается сохранять власть и статус. Хотя больших изменений нет, социальный профиль элиты меняется. Возможна некоторая фрагментация элиты. Подобный тип циркуляции элиты характерен для некоторых бывших республик СССР — ныне членов СНГ — Белоруссии, Таджикистана, Азербайджана и др. Репродукционная циркуляция чаще всего фор-

мируется тогда, когда происходит дезинтеграция идеологической элиты и ее члены образуют «партию власти», занимая ключевые посты в экономике и других отдельных от государства сферах общественной жизни.

Квазизаменяющая циркуляция характеризуется наименьшей ограниченностью изменений в элите, но их внезапным и принудительным характером. Происходит разделение элит, следствием чего могут быть дворцовые перевороты, в которых политические клики меняются местами. Их действия, несмотря на разнообразие лидерских стилей, не приводят к кардинальным переменам в характере политики. Так что разделение элиты не приводит к серьезным изменениям.

16.2. Группы интересов как участники политического процесса

Группы интересов — это объединения индивидов на основе общих интересов, стремящиеся оказать влияние на политические институты в целях принятия наиболее благоприятных и выгодных для себя решений.

Теория групп интересов была впервые сформулирована американским политологом А. Бентли, который утверждал, что основу политического процесса составляют столкновение и взаимодействие заинтересованных групп. Деятельность этих групп американский ученый рассматривал как постоянно изменяющийся процесс, в ходе которого осуществляется давление на правительство с целью принудить его подчиниться их воле. В дальнейшем данный подход получил поддержку и был развит в трудах Р. Даля, Д. Истона, Г. Ласки и др.

Основными функциями групп интересов являются артикуляция и агрегирование интересов, политическая коммуникация, рекрутация.

Существуют различные типологизации групп интересов. Американские политологи Г. Алмонд и Г. Пауэлл выделяют институциональные и неинституциональные (неупорядоченные) группы интересов. Институциональные группы интересов хорошо организованы, долговременны, преследуют рационально сформулированные интересы и действуют на основе определенных правил. Эффективность деятельности таких групп может быть достаточно высокой. Группы же, относящиеся ко второму типу, возникают, как правило, спонтанно, плохо организованы и недолговременны. Их деятельность может принимать насильственные формы (митинги, демонстрации, массовые акции протеста и неповиновения). Степень влиятельности заинтересованных групп подобного рода невысока.

На основе характера внутригрупповых связей группы интересов подразделяют на ассоциативные и неассоциативные. Первые характеризуются как добровольные объединения, преследующие специфические интересы (предпринимательские организации, профсоюзы, творческие союзы и т. п.). Неассоциативные группы интересов, наоборот, имеют недобровольный характер (трудовые коллективы, этнические общности, кланы), а их деятельность менее постоянна, нежели деятельность ассоциативных.

Французский политолог Ж. Блондель разделяет группы интересов на четыре типа: 1) группы по обычаю возникают на основе общинных, кастовых, клановых общностей. Во многих развивающихся странах состав этих групп определяется некоторыми наследственными факторами (полом, расовой принадлежностью, наследуемым социальным положением); 2) институциональные группы основыв-

ваются на формальных организациях внутри государственного аппарата. К ним можно отнести лоббистские группировки в парламенте и правительстве; 3) группы защиты стремятся отстаивать интересы своих сторонников. Эти объединения представляют прежде всего экономические и социальные интересы (ассоциации производителей, банковские союзы, финансово-промышленные группы, общества защиты прав потребителей, профсоюзы); 4) группы поддержки ориентированы на строго ограниченные цели (экологические и антивоенные движения, ассоциации «за» или «против» чего-нибудь).

16.3. Массовые социальные движения как субъекты политики

Массовое социальное движение — это неинституционализируемая деятельность свободных коллективных образований, направленная на содействие или препятствие социальным изменениям.

В качестве основных компонентов социальных движений выделяются: 1) коллективность действий; 2) согласие относительно общих целей действий; 3) диффузность коллективности и низкий уровень ее организации; 4) стихийный и неинституционализируемый характер деятельности.

Типология массовых социальных движений. Массовые социальные движения достаточно многообразны по своему составу, преследуемым целям, способам их достижения и другим качествам. Поэтому для их упорядочения используют различные способы типологизации. Американский социолог Г. Блумер предлагает подразделять общественные движения на *общие*, *специфические* и *экспрессивные*. Первый тип движений характеризуется отсутствием сколько-нибудь сильной координации усилий и действий многих людей, объединенных лишь общей направленностью. Такие движения ориентированы на трансформацию социальных норм и ценностей. К этому типу относятся женское, рабочее и молодежное движения. В них отсутствует конечная определенная цель, которая могла бы диктовать ритм и динамику действий. Специфические движения ориентированы на вполне конкретную цель и потому более динамичны. Они, в свою очередь, подразделяются на реформаторские и революционные. Реформаторские движения ориентированы на частичные изменения, не стремясь при этом к изменению основополагающих принципов общества. Такие движения могут привлекать на свою сторону официальные социальные институты: средства массовой информации, учреждения образования, группы интересов и т. п. Революционные же движения стремятся к кардинальному изменению существующих норм и ценностей, радикальной трансформации социальной структуры и социального порядка. Движения, считающиеся экспрессивными, как правило, не ориентированы на серьезные социальные преобразования. К ним относятся, например, религиозные движения, последователи той или иной моды, которые имеют в основном символический и ритуальный характер.

Н. Смелзер выделяет движения, *ориентированные на нормы*, или нормо-ориентированные, и движения, *ориентированные на ценности*, или ценностно-ориентированные. Первые из них имеют реформаторский характер, вторые же ориентируются на пересмотр базовых ценностей общества. К последним он относит утопические, революционные, харизматические и сектантские движения.

Подробную типологизацию движений предлагает П. Штомпка. Исходя из критерия, который им обозначен как качество предполагаемых изменений, выделяются движения, *ориентированные на будущее* (прогрессивные) и движения, *ориентирующиеся на прошлое* (консервативные или ретроактивные).

В зависимости от целей, которые преследуют различные движения, их можно подразделить на движения, стремящиеся к *изменению личности*, и движения, направленные на *изменения социальных структур*. В свою очередь, каждый из этих типов подразделяется на две разновидности. Движения, ориентированные на изменения личности, могут стремиться или к религиозному спасению, или к самосовершенствованию личности. Движения второго типа исходят из того, что изменения социальной структуры с необходимостью приводит к изменениям личности. Среди них выделяются как социополитические, пытающиеся изменить политические, экономические или стратификационные системы, так и социокультурные, нацеленные на трансформацию норм, ценностей, убеждений, символов, идеологий.

В соответствии с другим критерием — «вектором» изменений *движения* подразделяются на *новаторские, аболиционистские* (за отмену или запрещение чего-либо) и *альтернативные*, стремящиеся к утверждению собственных норм и ценностей, отличающихся от существующих.

В зависимости от стратегии деятельности выделяют *инструментальные* и *экспрессивные* движения. Первые из них ориентированы на достижение политической власти или воздействие на нее для реализации провозглашенных ими целей, вторые — выбирают путь борьбы за свои права, социальную и культурную эмансипацию. К инструментальным движениям относятся «зеленые», имеющие своих представителей во многих парламентах европейских государств. Примерами экспрессивных движений могут служить феминистские движения или движения сексуальных меньшинств.

Исходя из исторической периодизации различают *старые* и *новые социальные* движения. Для «старых» социальных движений характерны экономические и социальные требования. Их классическими примерами являются рабочие и фермерские движения. «Новые» социальные движения ориентируются на постматериальные ценности: экология, запрещение ядерных испытаний, уничтожение ядерного оружия, равные права. К подобным движениям, в частности, относятся феминистские, экологические и пацифистские движения.

Генезис массовых социальных движений. На возникновение социальных движений влияет целый ряд условий. Существуют различные интерпретации условий возникновения движений. С точки зрения *теории конвергенции* массовые социальные движения образуют лица со схожими нормами, ценностями, интересами. На формирование социально гомогенной среды, служащей базой социальных движений, значительное влияние оказывают процессы индустриализации и урбанизации. Уровень доходов и тип неравенства, особенности восприятия различий в социальном и материальном положении также влияют на степень распространения и характер социальных движений. Некоторые ученые утверждают, что в богатых обществах социальные движения охватывают более широкий спектр общества, нежели в бедных, и имеют ярко выраженную реформаторскую направленность. Важным условием, способствующим их формированию, является наличие таких ресурсов, как время и деньги.

Условия формирования социальных движений могут быть как экономические, так и политические. В конце 1960-х гг. М. Липским было введено в научный оборот понятие «структура политических возможностей». Содержание этого понятия включает совокупность таких политических условий, которые могут быть использованы социальными движениями как ресурсы для достижения целей. В качестве показателей структуры политических возможностей могут использоваться такие индексы, как степень открытости политической системы; степень стабильности; наличие у движения союзников, находящихся в пределах данной политической системы (С. Тэрроу). Возможности успеха движения прямо пропорционально зависят от соответствия его целей общепринятым социальным нормам, характера правового регулирования в обществе, способности к кооперации с другими социальными силами для реализации определенных интересов, степени легитимности власти.

План занятия

1. Правящая элита как политический актор.
2. Место и роль групп интересов в политическом процессе.
3. Массовые социальные движения как субъект политики.

Темы докладов и рефератов

1. У истоков элитизма: теории элит-В. Парето, Г. Моска и Р. Михельса.
2. Российская история сквозь призму концепции «смены элит».
3. Модели циркуляции элит и политический процесс в России.
4. Сравнительный анализ смены элит на постсоветском пространстве.
5. Основные направления и подходы современной политологии.
6. Группы интересов в российской политике.
7. Эволюция российской элиты (90-е гг. XX — начало XXI в.).
8. Политические элиты Востока и Запада: сравнительный анализ.
9. Региональные элиты современной России.
10. Динамика и циклы массовых социальных движений.

Основная литература

- Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р.* Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор: Учебное пособие / Под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. М., 2002. С. 129-140.
- Голосов Г. В.* Сравнительная политология: Учебник. СПб., 2001. Гл. V.
- Категории политической науки / Под ред. М. А. Мельвиля. М., 2002. Гл. 7.
- Политический процесс: основные аспекты анализа: Сб. учебных материалов / Под ред. Е. Ю. Мелешкиной. М., 2001. Гл. 5, § 4.
- Политология: Учебник для вузов / Под ред. М. А. Василика. М., 2004. Гл. 6.
- Соловьев А. И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М., 2000. Гл. 6, § 1, 2; гл. 10, § 1.
- Пугачев В. П.* Политология. Высшее образование: Учебное пособие. М., 2003. Гл. 6, 15.
- Ашин Г. К., Понделков А. В., Игнатов В. Г., Старостин А. М.* Основы политической элитологии: Учебное пособие. М., 1999.

- Ашин Г. К.* Элитология. Смена и рекрутирование элит. М., 1998.
- Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию. М., 1999.
- Перегудов С. П., Лапина Н. Ю., Семенов И. С.* Группы интересов и российское государство. М., 1999.
- Моска Г.* Правящий класс // Социс. 1994. № 10, 12.
- Михельс Р.* Демократическая аристократия и аристократическая демократия // Социс. 2000. № 1.
- Парето В.* Трактат по общей социологии // Осипова Е. В. Социология Вильфредо Парето: политический аспект. СПб., 2004.

Дополнительная литература

- Власть и элиты в современной России. Сб. научных статей / Под ред. А. В. Дуки. СПб., 2003.
- Дэй Г., Зиглер Л.* Демократия для элиты (Введение в американскую политику) / Пер. с англ. М., 1984.
- Лэйз К.* Восстание элит и предательство демократии / Пер. с англ. М., 2002.
- Миллс Р.* Властвующая элита / Пер. с англ. М., 1959.
- Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации / Отв. ред. А. В. Дука. СПб., 2001.
- Ашин Г.* Элитология в системе общественных наук // Общественные науки и современность. 2003. № 4.
- Гоман-Голутвина О. В.* Группы интересов: ретроспектива // Политика. 2000-2001. № 4.
- Корзунюк Ю. Г.* Политическая элита современной России с точки зрения социального представительства // Полис. 2001. № 1,2.
- Крыштановская О. В.* Трансформация бизнес-элиты России: 1998-2002 // Социс. 2002. № 8.
- Крыштановская О. В., Хуторянский Ю. В.* Элита и возраст: путь вверх // Социс. 2002. № 4.
- Крыштановская О. В.* Бывшие. Тенденции нисходящей мобильности российской элиты // Общественные науки и современность. 2003. № 5, 6.
- Крыштановская О. В.* Формирование региональной элиты: принципы и механизмы // Социс. 2003. № 11.
- Лапина Н. Ю., Чирикова А. Е.* Политическое самоопределение региональных элит // Социс. 2000. № 6.
- Ледон Дж. П.* Правящий класс России: характерная модель // Международный журнал социальных наук. 1993. № 3.
- Пинто Д.* Элиты в демократических обществах // Вестник Московской школы политических исследований. 1995. № 1.
- Семенов И. С.* Группы интересов в социокультурном пространстве: вызов демократизации или ресурс демократии? // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна. 2001.
- Фортескью С.* Правит ли Россией олигархия? // Полис. 2002. № 5.

Контрольные тесты

1. В. Парето определял элиту как:
 - а) совокупность лиц с наиболее высокими показателями и достижениями;
 - б) класс, который правит;

- б) узкую группу лиц, обладающую монополией на власть и неподконтрольную обществу;
 - г) совокупность формальных и неформальных лидеров общества.
2. Согласно Г. Моска, правящий класс — это:
- а) совокупность лиц с наиболее высокими показателями и достижениями;
 - б) класс, монополизирующий власть;
 - в) совокупность наиболее сплоченных олигархических групп;
 - г) совокупность формальных и неформальных лидеров общества.
3. Какое из приведенных положений соответствует политологическому определению понятия «правящая элита»:
- а) социальная группа, состоящая из лучших представителей общества;
 - б) совокупность высших, привилегированных групп, слоев, осуществляющих властные функции;
 - в) совокупность лиц, обладающих наивысшим IQ (коэффициентом интеллекта);
 - г) руководство политической партии?
4. Укажите, кто из политологов сформулировал «железный закон олигархии»:
- а) Дж. Бернхейм;
 - б) В. Парето;
 - в) Г. Моска;
 - г) Р. Михельс.
5. Согласно К. Маннгейму, элита — это «иерархия, основанная на собственных достижениях». Какому из нижеперечисленных подходов соответствует это определение:
- а) меритократическому;
 - б) технократическому;
 - в) организационно-управленческому;
 - г) функциональному.
6. Странники какого подхода относят к элите те группы и тех индивидов, которые оказывают реальное влияние на общественную жизнь и на принятие социально значимых решений:
- а) технократического;
 - б) структурного;
 - в) организационно-управленческого;
 - г) функционального.
7. Какую цель преследуют группы интересов в политике:
- а) борьба за власть;
 - б) стремление оказать влияние на власть с целью реализации своих интересов;
 - в) стремление реализовать собственные интересы независимо от государства;
 - г) стремление к изменению политического режима?
8. Какая из нижеприведенных функций нехарактерна для групп интересов:
- а) артикуляция интересов;
 - б) политическая социализация;
 - в) коммуникация;
 - г) принятие властных решений.
9. Движения, ориентированные на достижение политической власти, обозначают как:
- а) экспрессивные;
 - б) инструментальные;
 - в) альтернативные;
 - г) экспрессивные.

Вопросы и задания

- Сравните критерии выделения правящей элиты В. Парето и правящего класса Г. Моска. Какой из них кажется вам наиболее подходящим для выделения политической элиты?
- Американский политолог С. Липсет усомнился в корректности выводов Р. Михельса и провел собственное исследование. Объектом его исследования стал профсоюз печатников. Американский политолог обнаружил, что данная организация функционирует, основываясь на демократических принципах. Вывод, сделанный Липсетом, гласит: действие «железного закона олигархии» зависит от общесоциального и общеполитического контекста. Развитие демократических свобод и снижение остроты социальных и политических конфликтов создают благоприятные условия для существования демократических форм партийных организаций и социальных движений.
Сравните результаты исследований Р. Михельса и С. Липсета. Сформулируйте свое отношение к «железному закону олигархии».
- Сравните меритократический и властный подходы к определению состава элиты. Попробуйте определить качественный состав элиты с позиций:
 - технократической теорий элиты;
 - организационно-управленческой теории элиты;
 - структурной теории элиты;
 - функциональной теории элиты.
- Попытайтесь определить типы элит:
 - по функциональному признаку;
 - по месту в политической системе;
 - по интенсивности циркуляции и способам рекрутирования;
 - по характеру внутриэлитных отношений.
- Французский и американский политологи М. Доган и Дж. Хигли установили взаимосвязь разновидностей смены режима и изменения состава и отношений элит. Охарактеризуйте эту взаимосвязь, используя данные табл. 16.3.

Таблица 16.3

Взаимосвязь разновидностей смены режима и изменения состава и отношений элит

Разновидности смены режима	Изменение состава и отношений элит	Типичные примеры
От нестабильного демократического к стабильному демократическому	Массовое изгнание из власти политического класса. Начинает складываться элита, консолидированная на основе консенсуса	Франция 1958-1962 гг.; Италия 1992-1994 гг.
От нестабильного демократическому к тоталитарному	Сохранение бюрократической элиты и бизнес-элиты. Новая идеократически консолидированная политическая элита берет власть и подавляет оппозиционные элиты	Италия 1922-1926 гг.; Германия 1933 г.
От нестабильного демократического к авторитарному	Замена политиков военной и бюрократической элитами. Элита разобщена	Португалия 1926 г.; Испания 1936-1939 гг.; большинство восточноевропейских стран между 1919 и 1939 гг.

Окончание табл. 16.3

Разновидности смены режима	Изменение состава и отношений элит	Типичные примеры
От традиционного к стабильному демократическому	От аристократии к профессиональным политикам, в возрастающей мере избираемым посредством свободных выборов. Консолидация элит на основе консенсуса	Англия 1688-1689 гг.; Швеция 1808-1809 гг.; Нидерланды 1814-1848 г.
От традиционного к тоталитарному	Устранение правящего класса. Новая идеократическая консолидированная элита берет власть	Россия 1917-1922 гг.; Югославия 1943-1945 гг.; Иран 1979-1981 г.
От традиционного к авторитарному	Устранение правящего класса. Новые элиты разобщены	Турция 1922 г.; Египет 1952 г.; Эфиопия 1974 г.
От демократического к стабильному демократическому	Низвержение авторитарных правителей. Консолидация оставшихся элит на основе консенсуса	Коста-Рика 1948 г.; Колумбия 1957-1958 гг.; Венесуэла 1957-1958 г.
От авторитарного к новому авторитарному	Массовое устранение основных оппозиционных элит. Элиты остаются разобщенными	Индонезия 1965 г.
От авторитарного к тоталитарному	Полная замена старых элит. Новая, идеократически консолидированная элита берет власть	Большинство восточноевропейских стран 1945-1948 гг.
Источник: Доган М, Хигли Лж. Роль политического класса в смене режимов власти // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 3. С. 109.		

6. Дж. Хигли и Я. Пакульски различают четыре типа элит по двум критериям: дифференциация элит, проявляющаяся в функциональном разделении сегментов элиты, каждая из которых имеет собственные границы, организации, формальные и неформальные правила поведения и властную иерархию и единство элит, проявляющееся в степени ее интеграции. Определите тип правящей элиты в:
 - а) Российской империи;
 - б) Советском Союзе;
 - в) современной России.
7. Дж. Хигли и Я. Пакульски выделяют четыре модели циркуляции элит. Определите модели циркуляции элиты для:
 - а) консолидированных демократий;
 - б) современной России;
 - в) стран Восточной Европы;
 - г) стран Центральной Азии;
 - д) Советского Союза.
8. Сравните элиту советского и современного российского общества. Какие изменения произошли в структуре, характере внутриэлитных отношений, моделях циркуляции элиты за последние два десятилетия? Можно ли говорить о смене элит российского общества?
9. Анализируя процессы циркуляции элит, российский социолог О. В. Крыштановская обращает внимание на процессы нисходящей мобильности элиты, т. е. «выхода», «ис-

ключения» из элиты. Она выделяет в процессах исключения из элиты следующие разновидности:

- а) полная эскорпорация — вытеснение с элитных позиций, связанное с полной утратой официального положения и властных ресурсов;
- б) частичная эскорпорация — утрата лишь части властных полномочий и части политического капитала. Этот вид эскорпорации может происходить в различных формах:
 - деформализации — лишения члена элиты формальных полномочий при сохранении за ним части политических ресурсов и влияния;
 - декапитализации (экспроприации) — лишения политического капитала (политических ресурсов, влияния) при сохранении формального элитного статуса;
 - резервации — сохранении за членом элиты формального элитного статуса, но переводом его в экс-элитные зоны, из которых он может быть со временем востребован.

Приведите примеры нисходящей мобильности представителей российской элиты в различные исторические периоды.

10. Охарактеризуйте изменения, произошедшие в российской элите по сравнению с элитой советского периода. Заполните табл. 16.4.

Таблица 16.4

Исторический период	Характер внутри-элитных отношений	Степень открытости к неэлитным группам	Принципы рекрутации	Механизмы легитимизации власти	Отношение к власти и собственности
Начало 1980-х гг.					
Середина 1980-х — начало 1990-х гг.					
Середина 1990-х гг. — конец 1990-х гг.					
Начало XXI в.					

11. Характеризуя правящую элиту российского общества 1990-х гг., отечественный политолог М. Афанасьев отмечает, что ее правильнее было бы назвать «постноменклатурным патронатом». «Такое определение, — отмечает он, — отражает существующий тип господства в его генезисе и развитии: приватизация социальной мощи распавшейся номенклатуры; частное присвоение средств и ресурсов власти, еще в значительной мере синкретической, не разъединенной на политическую и экономическую компоненты. Кроме того, вводимый термин отражает патримониальный характер господства как социальную норму, устойчиво воспроизводимую и в практике отношений управляющих и управляемых, и во взаимодействии властвующих между собой. Наконец, здесь указаны наиболее действенные средства господства и обмена ресурсами — патрон-клиентные связи, частные союзы защиты и поддержки. В ситуации нынешней институциональной неопределенности личные связи и клиентарно организованные социальные сети восполняют дефицит государства. В то же время клиентарные связи, пронизывая деятельность государственных и общественных учреждений, подрывают официальный публичный статус этих институтов, лишают их гражданского правового содержания».

Рассмотрите приведенную российским политологом характеристику отечественной элиты. На какие ее черты и особенности указывает автор? Изменился ли, по вашему мнению, характер правящей элиты в России в начале XXI в. по сравнению с 90-ми гг. XX в.?
12. Российский социолог А. В. Кинсбургский приводит данные, характеризующие функциональную структуру российской политической элиты. Результаты его исследований

приведены в табл. 16.5 и 16.7. Проанализируйте статистический материал. На основе приведенных данных оцените стабильность/изменяемость функциональных групп российской политической элиты.

Таблица 16.5

Функциональный состав первой сотни ведущих российских политиков в 1993-2002 гг., % к итогу

Группы политиков (руководство)	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Администрации президента	17	19	14	15	14	13	12	15	21	21
Правительства (без «силовых» министров)	23	17	15	22	23	18	21	15	16	16
«Силовых» структур	8	10	12	10	10	9	9	14	11	11
Парламента (ВС, ГД и СФ)	16	16	18	10	10	6	9	6	7	6
Политических партий	11	7	10	10	8	7	5	4	3	4
Регионов	12	18	19	18	18	24	19	15	12	11
СМИ, журналисты	3	4	4	5	7	7	6	6	2	0
Олигархи	0	0	0	2	8	10	12	12	14	15
Другие, включая руководителей судебных и финансовых органов	10	9	8	8	2	6	7	13	14	12

Источник: Кинсбургский А. В. Трансформация структуры российской политической элиты в оценках экспертов // Соиис. 2003. № 9. С. 92.

Таблица 16.6

Удельный вес политического влияния в 1993-2002 гг., % к итогу

Группы политиков (руководство)	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Администрации президента	18,4	20,4	16,7	15,5	14,9	14,3	12,2	15,9	22,7	22,7
Правительства (без «силовых» министров)	23,8	18,4	16,2	31,1	23,5	17,7	28,6	15,7	16,6	19,6
«Силовых» структур	8,6	10,5	11,5	8,5	9,2	8,8	8,0	13,8	11,7	11,8
Парламента (ВС, ГД и СФ)	14,8	14,3	16,4	8,3	9,7	6,5	8,1	6,1	6,5	5,3
Политических партий	10,3	8,0	10,5	8,8	8,1	7,0	5,0	3,9	2,9	3,5
Регионов	11,2	16,7	17,8	15,3	16,6	21,8	15,9	12,7	10,1	9,2
СМИ, журналисты	2,3	3,2	3,5	3,7	5,6	5,7	4,1	4,8	1,7	0

Источник: Кинсбургский А. В. Трансформация структуры российской политической элиты в оценках экспертов// Соиис. 2003. № 9. С. 94.

13. Используя данные табл. 16.6, проследите динамику политического влияния различных функциональных групп российской политической элиты. Можно ли определить связь между ростом, политического влияния и увеличением доли внутриэлитных групп в российской политической элите?
14. Дайте подробную характеристику роли групп интересов в политическом процессе.
15. Основываясь на материале, приведенном в табл. 16.7, дайте развернутую характеристику теориям происхождения групп интересов.

Таблица 16.7

Социально-организационные параметры групп интересов в различных социологических теориях

Параметры групп интересов	Теория социального порядка и конфликта	Теория непредвиденных последствий	Теория обмена	Теория ангажированности
1. Генезис групп интересов	Результат естественных социальных взаимодействий людей	Результат ситуации (немного участников и расходов)	Результат деятельности индивидов, ориентированных на административные, должности в будущем аппарате	Результат целенаправленной деятельности индивидов или организаций
2. Природа членства	Следствие взаимодействия людей, имеющих сходные интересы и убеждения	Результат стремления к селективным благам и принуждения	Результат стремления к селективным материальным и политическим благам	Результат стремления к коллективным материальным и политическим благам
3. Показатель участия	Относительно высокий	Очень низкий по причине группового паразитизма и паразитизма руководства	Не анализируется	Низкий по причине неопределенности политических убеждений большинства
4. Степень соответствия убеждений руководителей и членов группы	Результат стремления руководителей свести к минимуму несоответствие для укрепления своей руководящей роли	Низкое по причине стремления к селективным материальным благам	Зависимое от материальных благ (незначительное для селективных и высокое для коллективных)	Полное несоответствие из-за политико-идеологического экстремизма руководителей
5. Значение административно-политических процессов	Возрастание с течением времени	Незначительное	Низкое, но зависимое от материальных благ	Возрастает

Источник: Лапин Н. И. Ценности, группы интересов и трансформация российского общества // Социс. 1997. № 3. С. 19.

16. Г. Алмонд утверждает, что артикуляция интересов группами может касаться сфер извлечения ресурсов, распределения, регулирования и международной политики. Попробуйте привести соответствующие примеры артикуляции интересов различными группами в российской политике. Заполните табл. 16.8.

Таблица 16.8

Артикуляция интересов различными группами в российской политике

Тип групп интересов	Внутриполитические меры			Международная политика
	в сфере извлечения ресурсов	в сфере распределения	в сфере регулирования	
Неинституциональные (неупорядоченные) группы интересов				
Неассоциативные группы интересов				
Институциональные группы интересов				
Ассоциативные группы интересов				

17. У. Гэмсон попытался установить связь между характером движения и возможными результатами его завершения. Закончите приведенные формулировки соответствующим вариантом:

Формулировки	Варианты
Движение признается властями и оппонентами и достигает своих целей...	...из-за слабой организации движения, его малочисленности, неясности или непопулярности целей, отсутствия доверия к лидерам, отказа от поддержки со стороны официальных институтов
Его цели достигаются не полностью, такой результат частичного успеха получил название кооптации...	...если движение имеет жесткую организационную структуру, формулирует конкретные цели, успешно мобилизует имеющиеся в его распоряжении ресурсы и прибегает к неинституциональным методам деятельности
Его цели могут быть достигнуты, но не признаны другими социальными субъектами, этот результат частичного успеха обозначается как упреждение...	...если движение имеет формализованную организационную структуру и приобретает массовый характер
Движение завершается полным поражением...	...если движение имеет формализованную организационную структуру и малочисленно

Дискуссия «Правящая элита и группы интересов как политические акторы»

В табл. 16.9 основные политические акторы рассмотрены в качестве субъектов политической власти. Различные авторы приводят свои доводы, на чем основано господство элиты и групп интересов. Одни из них в качестве ведущего актора называют правящую элиту, другие — группы интересов. Рассмотрите указанные точки зрения. Сформулируйте свой взгляд на дискуссию. Выделите основного, на ваш взгляд, участника политического процесса.

Таблица 16.9

Власть групп

Обладатели власти и господства	Факторы, позволяющие осуществлять власть	Философы или социологи
Господствующий социальный класс	Капитал	К. Маркс
Элита	Дарования, качества	В. Парето
Менеджерская олигархия	Компетенция олигархии	Д. Бернхейм
Социальная группа, обладающая капиталом	Экономический, культурный, символический и т. п. капиталы	П. Бурдьё
Группы интересов	Власть влияния	А. Бентли, Д. Рисман и др.
Полиархия	Деньги и т. п.	Р. Даль
Государственная знать	Техническая компетенция + символическое насилие	П. Бурдьё
Техноструктура	Техническая компетенция	Д. Гэлбрейт
Источник: Желтов В. В. Власть: теории и интерпретации. Кемерово, 1998. С. 82.		

Дискуссия «Облик правящей элиты»

ПОЛИТОЛОГИ ДО СИХ ПОР НЕ МОГУТ ПРИЙТИ К СОГЛАСИЮ ОТНОСИТЕЛЬНО ХАРАКТЕРА ПРАВЯЩЕЙ ЭЛИТЫ. В табл. 16.10 приведены характерные позиции ученых относительно природы правящей элиты. Рассмотрите их. Сформулируйте свою точку зрения о характере правящей элиты.

Таблица 16.10

Типология концепций политической власти (коней XX в.)

	Элитный плюрализм	Неоэлитизм	Концепция господствующего класса
	<i>Р. Даль</i>	<i>Т. Дай</i>	<i>У. Домхофф</i>
Существует ли единственный центр власти	Нет	Да (правящая элита)	Да (господствующий класс)

Окончание табл. 16.10

	Элитный плюрализм	Неоэлитизм	Концепция господствующего класса
	<i>Р. Даль</i>	<i>Т. Дэй</i>	<i>У. Домхофф</i>
Уровень сплоченности высшей страты	Невысокий. Элиты специализированы, каждая контролирует главным образом свою область. Конкуренция элит	Высокий. Различия касаются частных вопросов. Когда дело касается фундаментальных интересов системы, конкуренция отходит на задний план. Элита – сплоченная группа, хотя и незакрытая	Высокий. В господствующем классе доминируют богачи из мира крупных корпораций и банков
Политическая ориентация	Преимущественно либеральная	Преимущественно консервативная	Леворадикальная, неомарксистская
Полезна ли обществу сильная сплоченная элита	Нет, это опасно для демократии, несет угрозу тирании	Да, при условии, что это квалифицированная, эффективная элита	Нет, это оставляет массы беззащитными, повышает уровень их эксплуатации
Кто является субъектом политики?	Группы интересов	Правящая элита	Господствующий класс •
<i>Источник: Ашин Г. К. Дискуссии о структуре власти и структуре элит в США // Общественные науки и современность. 2001. № 1. С. 101.</i>			

17.1. Лидерство как политический феномен

Лидерство как социальное и политическое явление универсально. Можно смело утверждать, что там, где сложилась та или иная человеческая общность, должны появиться политические лидеры, а в наиболее крупных социальных общностях — и общественно-политическое лидерство.

Политическими лидерами являются наиболее влиятельные лица, способные мобилизовать общество (или его значительную часть) для достижения социально значимых целей. *Политическое лидерство* — это способ взаимодействия лидера и масс, в процессе которого лидер оказывает значительное влияние на общество. Лидерство в политике обладает рядом специфических особенностей.

1. Между общенациональным лидером и обществом, как правило, не существует прямого взаимодействия, оно опосредовано партиями, группами интересов, средствами массовой информации.
2. Оно имеет многоролевой характер, лидер ориентирован на согласование различных социальных интересов, вынужден стремиться к оправданию массовых ожиданий от его деятельности.
3. Политическое лидерство корпоративно, за решениями, которые принимаются высшими руководителями, всегда скрывается невидимая для общества работа многочисленных экспертов, ближайшего окружения лидера.
4. Политическое лидерство в той или иной степени институционализировано, т. е. деятельность лидера ограничена существующими социальными отношениями, нормами, процедурами принятия решений.

Политическое лидерство выполняет ряд важнейших функций. К ним относятся:

1. Определение и формулирование интересов социальных групп, целей социальной и политической деятельности, выявление способов и методов реализации интересов и достижения целей (программная функция).
2. Процесс выработки и принятия политических решений (управленческая функция).
3. Распределение социальных ролей и функций в обществе, инициирование обновлений и социальных инноваций (мобилизационная функция).
4. Интеграция общества, объединение масс. Лидер призван обеспечивать национальное единство в масштабах большого сообщества, которым он руководит, или государства в целом (интегративная функция).

5. Коммуникация власти и масс, т. е. организация связи между обществом и властью. Убеждение общества в целесообразности и правильности принимаемых властных решений.
6. Легитимация власти. Обеспечение поддержки власти на основе личного авторитета и влияния на массы (функция легитимации).

Политическая наука, анализируя феномен политического лидерства, опирается на результаты исследований и достижения в области социологии, политической психологии, истории. Причины возникновения лидерства как политического явления исследуются многими учеными. В результате появилось несколько теорий политического лидерства.

Одной из наиболее распространенных является *теория «личностных черт»*, согласно которой лидерами становятся лица с определенными доминирующими чертами характера. Некоторые ученые попытались определить перечень качеств, присущих лидеру. Согласно Р. Каттелу и Г. Стайсу, к ним относятся: нравственная зрелость, способность влиять на окружающих, целостность характера, социальная смелость и предприимчивость, проницательность, независимость от сильных вредных влечений, сила воли, отсутствие излишних переживаний. Р. Манн в список необходимых свойств лидеров включил интеллект, приспособляемость, способность влиять на людей, экстравертность, восприимчивость и умение понимать других.

Приверженцы ситуативной теории характеризуют лидерство как производное определенной ситуации. Это означает, что каждая конкретная ситуация требует лидера с определенным набором черт и качеств личности, причем качества, пригодные для решения проблем в одной ситуации, в другой могут оказаться неактуальными, в третьей — препятствующими достижению целей. Возникающие новые проблемы требуют изменения подходов к их разрешению, новых стилей и методов лидерства. Таким образом, лидерство оказывается ситуативным. В зависимости от изменения социальной среды на роль лидера могут выдвигаться различные индивиды.

Значительным вкладом в изучение лидерства стала разработанная *теория конституентов* (решающей роли последователей лидера). В рамках этой теории были высказаны предположения о влиянии ожиданий последователей по реализации их интересов и определенных действий со стороны лидера. Некоторые ученые сфокусировали свое внимание на особенностях восприятия лидера в сознании масс. Соотнесение представлений об «идеальном» лидере и лидере реальном определяет отношение последователей к лидеру (поддержка, требования изменения поведения, протест). Таким образом, степень свободы лидера, направленность его действий, методы руководства определяются нормами допустимого в сознании тех групп, на которые он опирается.

Приверженцы *инвайроменталистских теорий* лидерства объединяют личностные свойства и позиционный контекст лидерства. К формирующим лидерство факторам были отнесены: личностные черты лидера, его образы в сознании последователей, ролевые характеристики лидера, социальная и политическая ситуация, в которой развивается лидерство.

Так, А. Коул предлагает сосредоточить внимание на нескольких факторах, определяющих политическое лидерство. Результаты его исследований приведены в табл. 17.1.

Таблица 17.1

Факторы, определяющие качества политического лидера

	Внутренние ограничения	Внутренние возможности (резервы)
Факторы давления	Социально-экономический баланс страны; культурные традиции; общественные параметры (общественное мнение, сочетание интересов социальных групп и т. д.); динамика переизбрания на тот или иной политический пост; законодательные рамки	Источник силы лидера, связанный с временными позиционным контекста (ниже); способность к рассмотрению внутренних ограничений в качестве возможностей
	Внешние ограничения	Внешние резервы
	Престиж нации в системе международных отношений; роль страны в международных органах и институтах (ЕС, НАТО и др.); взаимоотношения страны в системе международных связей	Персонализация тенденций, связанных с принятием внешнеполитических решений; отношения с международной политической элитой; кризис прежнего внешнеполитического курса; способность рассматривать внешние ограничения как собственный политический резерв
ЛИДЕР		
Источники лидерства	Личностные характеристики	Позиционный контекст
	Политическое мастерство; ясность целей; способность к мобилизации; коммуникативные способности; политический ум (интеллект); личностные качества: (например: смелость, жестокость, стойкость и т. д.); политический стиль (например: реактивность, уверенность, прагматичность и т. д.); компетентность и способность играть многообразные роли на политической сцене	Политическое долголетие; конституционные рамки; взаимодействие в системе исполнительной власти (министрами, другими претендентами на лидерство, персоналом); взаимодействие с другими политическими институтами; государственной бюрократией (аппаратом), парламентом, партиями, группами); лидер как принимающий политические решения (или политический координатор) или агент-посредник по перераспределению власти; назначения и отставки; тип партийной системы; проведение политики и политический процесс; вид избирательной системы
Источник: Лукин В. Н., Мусиенко Т. В. Качества политического лидера: концептуальные подходы и классификации // Политический имидж: «секреты» манипуляции массовым сознанием. СПб., 2000. С. 115.		

Интересный подход к исследованию лидерства предложил французский политолог Ж. Блондель. Он провел *сравнительное изучение лидерства* на основе двух переменных. Первая переменная связана с измерением силы лидера (его влияния на перемены в обществе), вторая — с характером инициированных лидером изме-

нений (прогрессивные, регрессивные или комбинированные). Результаты, к которым пришел французский исследователь, представлены в табл. 17.2.

Таблица 17.2

Типология потенциального влияния лидеров

Характер изменений	Степень и характер влияния на общество		
	Сохранение существующего положения	Умеренные изменения	Широкосмасштабные изменения
Широкая сфера деятельности	«Спасатели» (Черчилль, де Голль)	Патерналисты, популисты (Бисмарк, Сталин)	Идеологи (Мао, Гитлер)
Умеренная сфера деятельности	«Успокоители» (Эйзенхауэр)	«Пересмотрщики» (Рейган, Тэтчер)	Реформаторы (Рузвельт)
Узкая сфера деятельности	Менеджеры (министры, которые занимаются повседневными проблемами)	Улучшатели (министры, которые модифицируют какой-то аспект политики)	Новаторы (кладут начало политике, например земельным реформам)
Источник: Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. М., 1992. С. 58-59.			

17.2. Стили политического лидерства

Понятие стиля лидерства было введено в научный оборот в середине 20-х гг. XX в. австрийским психологом А. Адлером. В 1930-е гг. внимание к стилю управленческой деятельности было привлечено представителями школы К. Левина. Под стилем они понимали характер разделения функций между лидером и группой, а также совокупность методов, посредством которых лидер организует взаимодействие внутри группы для достижения целей. Ими были выделены три стиля лидерства: *демократический*, *авторитарный* и *нейтральный* (невмешивающийся).

Стиль лидерства — это совокупность приемов и методов деятельности политического лидера, характер взаимодействия с членами групп и последователями. Согласно классическим канонам, выделяются три стиля лидерства: авторитарный, демократический и невмешивающийся. Для авторитарного характерен упор на жесткие распоряжения, угрозы, декреты. Лидер четко обозначает цель, намечает комплекс мер по ее достижению, распределяет и требует безусловного повиновения и исполнения поставленной цели. Позиция члена группы, его мнения и инициативы, в случае расхождения с установками лидера жестко подавляются. Основной метод воздействия на подчиненных — санкции или угроза их применения, поощрения и вознаграждения — крайне редки. Оценки результатов крайне субъективны. С точки зрения социального пространства лидер находится как бы над группой. Демократическому стилю соответствует иной подход лидера к организации взаимодействия внутри группы. Для успешного достижения целей поощряются активность и инициативность членов группы. Усилия лидеров сосредоточиваются на координации ролевого поведения, а также межгруппового взаимодействия. В арсенале методов доминируют поощрения, вознаграждения, похва-

ла, поддержка. Лидер с демократическим стилем охотнее использует методы манипулирования, нежели методы прямого насилия и давления. При принятии решений он стремится взвесить и учесть все точки зрения, в том числе и те, которые противоречат его собственным установкам.

Если авторитарный стиль, следуя макиавеллиевской традиции, характерен, скорее для лидеров-«львов», то демократический — для лидеров-«лис».

Выделяется также отстраненный или невмешивающийся стиль лидерства. Лица, придерживающиеся третьего стиля, редко проявляют стремление к какой-либо деятельности. Их позиция — положение стороннего наблюдателя, внимательно следящего за происходящим, но не выражающего своего отношения к событиям или мнениям. «Невмешивающиеся» лидеры стараются всячески избегать роли арбитра, судьи, некоего посредника в урегулировании конфликтов. При малейшей возможности они охотно уступают или передают функции по разрешению конфликтов своим заместителям.

Схожие стили выделяет и Г. Лассуэлл: *компульсивный, драматизирующий и беспристрастный*. Лидер, придерживающийся компульсивного стиля деятельности, характеризуется жестким поведением, стремлением к четкой и строгой организации своих действий. Драматизирующий стиль отличается высокой эмоциональной связью с массами, ориентацией на массовые настроения. Для беспристрастного лидера свойственны низкая степень эмоциональности, внешняя отстраненность и холодность, ориентация на рациональность и достижения.

Интересный подход к изучению стилей лидерства предложил американский политолог Д. Барбер. Под политическим стилем он понимает «набор образцов привычных действий личности в ответ на ролевые требования». Типологизацию стилей лидерства Барбер основывает на измерении степени активности личности в исполнении президентской роли и ее отношения к выполняемым обязанностям. Измерение производится при помощи шкал: активность — пассивность (в выполнении своих обязанностей) и позитивное — негативное отношение к своей роли. Совмещая различным образом эти шкалы, Барбер получил четыре типа стилей: 1) активно-позитивный стиль, ориентирующийся на достижения; 2) активно-негативный стиль, направленный на удовлетворение личного самолюбия; 3) пассивно-позитивный, характеризующийся как привязанность к занимаемой должности; 4) пассивно-негативный, отличающийся минимальным исполнением долга (табл. 17.3).

Таблица 17.3

Классификация личностных качеств президента по Д. Барберу

Позитивный		Негативный
<i>Активный</i>		
Ф. Д. Рузвельт, Г. Трумен, Дж. Кеннеди, Дж. Картер		В. Вильсон, А. Джонсон, Р. Никсон
Получают истинное удовольствие от работы Относятся к власти как к средству служения интересам людей		А Много работают, но не находят истинного удовольствия в работе Приходят в политику с целью реализовать личные интересы

Окончание табл. 17.3

Позитивный		Негативный
Уверены в своей личной способности реализовать политические цели	В	Считают, что политика фатально детерминирована и роль личности в ней минимальна
Независимы и самостоятельны, открыты политическому эксперименту	С	Склонны к манипулированию властью и людьми
<i>Пассивный</i>		
Дж. Мэдисон, У. Хардинг, Р. Рейган		Дж. Вашингтон, Д. Эйзенхауэр
Реализуют президентские функции через свое ближайшее окружение	С	
Стремятся создать личный имидж информированного и решительного президента. В действительности нерешительные, не владеют политической ситуацией Ориентированы на передачу инициативы своему ближайшему окружению	В	
Чрезвычайно довольны своей ролью по исполнению президентских обязанностей		А
А – отношение к политической власти и президентским обязанностям; В – оценка роли личности в политике; С – способы реализации роли политического лидера (стиль)		
Источник: Лукин В. Н., Мусиенко Т. В. Качества политического лидера: концептуальные подходы и классификации // Политический имидж: «секреты» манипуляции массовым сознанием. СПб., 2000. С. 115.		

Активно-негативный тип политического лидерства характеризуется следующими чертами:

- лидер много и долго работает, но не получает истинного удовольствия от своей деятельности;
- стремится реализовать в политической деятельности собственные интересы;
- стремление к личному успеху является следствием ориентации на сохранение высокой самооценки;
- взгляды лидера этого типа отличаются фатализмом, для него характерно убеждение, что политика в большей степени связана с необходимостью, нежели с целями и активностью личности;
- политика рассматривается как арена реализации личных интересов, а не как сфера достижения коллективных целей.

В качестве образца активно-негативного стиля лидерства Барбер приводит стиль американского президента Гувера. Гувер много и неплототворно работал, он изнурял себя кропотливым изучением деталей и многочасовыми совещаниями

с экспертами. Его межличностные отношения носили отпечаток едва сдерживаемой агрессии. Выступать перед аудиторией не любил и всегда испытывал трудности и дискомфорт при общении с публикой.

Лидерство активно-позитивного типа характеризуются следующими чертами:

- лидеры получают полное удовлетворение от собственной работы и исполняемой ими роли;
- рассматривают политическую власть как способ служения обществу и воплощения определенных социальных идеалов, а не реализации потребностей самовыражения;
- верят в возможность достижения поставленных целей;
- демонстрируют независимость, самостоятельность и спонтанность в межличностных отношениях.

Лидерство пассивно-позитивного типа отличают следующие характерные особенности:

- положительное отношение к исполняемой лидером роли;
- стремление возлагать инициативу и ответственность на других;
- стремление к формированию собственного имиджа как решительного и информированного президента;
- готовность переложить основную работу (определение политических целей способов их достижения) на окружение.

Пассивно-негативный стиль лидерства отличается минимальным исполнением долга. Примером пассивно-негативного стиля был американский президент Кулидж. Барбер замечает, что президент искренне верил, что на его долю выпал тяжелый труд. Однако его деятельность не отличалась продуктивностью, он много спал, за работой часто скучал и смотрел в окно своего кабинета. Любимый вид политической деятельности — риторика. Пожалуй, трудно найти в истории Америки еще одного президента, который столько времени уделял бы пресс-конференциям, интервью и общению с журналистами. В межличностных отношениях чувствовал дискомфорт и выглядел уверенно только в общении с друзьями и знакомыми людьми. В общении же с лицами, не входящими в ближайшее окружение, чувствовались скованность, холодность, отстраненность.

17.3. Типология политического лидерства

Многие исследования лидерства опираются на типологию легитимного господства, разработанную М. Вебером. Выделяют:

1. Традиционное лидерство, основанное на традициях, обычаях и привычке последователей к подчинению.
2. Харизматическое лидерство, основывающееся на вере в необыкновенные, выдающиеся качества вождя.
3. Рационально-легальное (бюрократическое) лидерство, осуществляющееся на основе законов и в рамках законов.

Наибольший интерес у политологов вызывает харизматическое лидерство. Внимание исследователей концентрируется на характерных чертах этого типа и механизмах его осуществления.

Екатерина II

В. И. Ленин

Ф. Кастро

А. М. Гантер выделяет ряд базовых качеств, присущих харизматическим лидерам.

1. «Обмен энергией» или умение воздействовать на людей эмоционально, способность заряжать энергией окружающих.
2. «Завораживающая внешность» или образ, вызывающий симпатии у массы:

«хорошие риторические способности и некоторый артистизм», или выдающиеся коммуникативные способности, дар и искусство увлекать своими выступлениями большую аудиторию;

«положительное восприятие восхищения своей персоной», или состояние психологического комфорта при повышенном внимании и восхищении со стороны общества; «достойная и уверенная манера держаться», или имидж сильных людей, способных добиваться любых целей.

Рассматривая свойства и механизм формирования харизматического лидерства, И. Шиффер отмечает особенности данного феномена:

- 1) харизматиками чаще всего становятся люди «со стороны»; трудно обрести харизму в среде, где рос и длительное время пребывал индивид, где его хорошо знают и помнят его достоинства и недостатки;
- 2) харизма должна быть связана с каким-либо физическим свойством (стигмой) (эпилепсия, низкий рост и т. п.), которое заметно отличает претендента на харизму от других;
- 3) и сам лидер, и его последователи должны свято верить в «избранность» первого лица и его миссии;
- 4) лидер-харизматик должен демонстрировать «экстремальный максимализм» — готовность «идти до конца», любые колебания, компромиссы и уступки недопустимы (либо должны восприниматься как хитрый и далеко идущий «ход» великого человека);
- 5) деяния вождя должны восприниматься «паствой» как истинно великие и чудесные;
- 6) инновационный стиль лидерства харизматика.

Механизм деятельности харизматического лидерства описывается во многих научных работах.

В них подчеркивается способность воздействовать на коллективное бессознательное с помощью массовых символических акций, ритуальных действий, кампаний, характер которых соответствует социокультурной среде. Харизматическое лидерство воспроизводится в условиях мифологизации массового сознания. Деятельность вождя должна быть проста и понятна массам. Как правило, лидер-харизматик демонстрирует свою эффективность через борьбу с «врагами». Он вынужден постоянно подтверждать свою харизму «великими», «эпохальными» свершениями, «судьбоносными» решениями.

М. Херманн подразделяет лидеров по имиджу на «знаменосцев», «служителей», «торговцев» и «пожарных». Лидеры-«знаменосцы» стремятся к воплощению «великой мечты», изменению политической системы. Имидж «служителя» формируется у политика, который стремится выступить в роли выразителя интересов своих приверженцев. «Торговец» отличается способностью убеждать людей, «продавать» им свои идеи. И наконец, лидер-«пожарник» откликается на порожденные ситуацией экстремальные события и проблемы, насущные требования момента. Для проявления качеств этого типа лидера необходимы экстремальные ситуации. В реальной политической практике большинство лидеров используют все четыре образа лидерства в различных комбинациях и сочетаниях.

На основе эмоционального отношения к лидеру его последователей С. Джибб выделяет три типа лидеров: 1) лидер-«патриарх», члены общества испытывают к нему одновременно чувство любви и страха; 2) лидер-«тиран», здесь доминирует чувство страха; 3) «идеальный» лидер характеризуется чувством симпатии к нему со стороны большинства социальных групп.

План занятия

1. Феномен политического лидерства.
2. Теории политического лидерства.
3. Типология политического лидерства. Стили лидерства.

Темы докладов и рефератов

1. Лидерство как политическое явление.
2. Феномен харизматического лидерства.
3. Политическое лидерство и политические институты.
4. Политическое лидерство с позиций политологии и политической психологии.
5. Образ идеального лидера в массовом сознании российского общества.
6. Политическое лидерство в российском контексте: специфические черты и особенности.
7. Политическое лидерство в демократическом обществе.
8. Психоисторические и психобиографические концепции политического лидерства.
9. У истоков исследования политического лидерства: анализ лидерства в политике Ч. Мерриамом и Г. Лассуэллом.
10. Политическое лидерство в эпоху радикальных реформ.

Основная литература

Политический процесс: основные аспекты анализа: Сб. учебных материалов / Под ред. Е. Ю. Мелешкиной. М., 2001. Гл. 10.

Политология: Учебник для вузов / Под ред. М. А. Василика. М., 2004. Гл. 6, § 3.

Пугачев В. П. Политология. Высшее образование: Учебное пособие. М., 2003. Гл. 7.

Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М., 2000. Гл. 6, § 3.

Ольшанский Д. В. Основы политической психологии. М., 2001. Гл. 5.

Политическая психология: Учебное пособие для вузов / Под ред. А. А. Деркача, В. И. Жукова, Л. Г. Лаптева. М., 2001. Гл. 3, § 3.2.

Шестопал Е. Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. М., 2000. Гл. 8, 14.

Шестопал Е. Б. Политическая психология: Учебник для вузов. М., 2002. Гл. 14, 15.

Дополнительная литература

Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу / Пер. с франц. М., 1992.

Кудряшова Е. В. Лидер и лидерство: Исследование лидерства в современной западной общественно-политической мысли. Архангельск, 1996.

Киселев И. Ю. Политический истеблишмент: психологические аспекты практики властвования. М., 2000.

Лассуэлл Г. Д. Психопатология и политика. Гл. VI. Политические агитаторы // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2001. № 1.

Лассуэлл Г. Д. Психопатология и политика Гл. VII. Политические агитаторы // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2001. № 2.

Дурдин Д. М. «Образ» политического лидера и возможности его изменения // Полис. 2000. № 2.

Кретов Б. И. Политологическая теория лидерства // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 2.

Кретов Б. И. Типология лидерства // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 3.

Кретов Б. И. Современные западные концепции лидерства // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 4.

Мерриам Ч. Четыре американских партийных лидера // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2003. № 2.

Пищева Т. Н. «Затрудненное общение». Барьеры восприятия образов политиков // Полис. 2002. № 5.

Херманн М. Г. Составные части лидерства // Мир политики: суждения и оценки западных политологов. М., 1992.

Щербинина Н. Г. Цветовая классификация политических лидеров в России, или Лидер белый, красный, черный // Полис. 2000. № 4.

Контрольные тесты

1. Какая из нижеперечисленных функций не выполняется политическим лидером:
 - а) коммуникация власти и масс;
 - б) мобилизация масс на достижение политических целей;
 - в) принятие законов;
 - г) выработка и принятие политических решений.
2. Утверждение о том, что политическими лидерами становятся лица с определенными чертами характера является основополагающим для:
 - а) теории личностных черт;
 - б) теории конститuentов;

- в) инвайроменталистской теории;
 - г) компаративной теории политического лидерства.
3. Инвайроменталистская теория утверждает, что лидерство:
- а) результат случайного и удачного стечения множества обстоятельств;
 - б) формируется на основе соответствия имиджа лидера ожиданиям последователей;
 - в) формируется определенным набором личностных черт;
 - г) производно как от личностных свойств индивида, так и от позиционного контекста лидерства.
4. Преимущественное применение лидером санкций и угроз — характерная черта:
- а) авторитарно-демократического стиля лидерства;
 - б) демократического стиля лидерства;
 - в) невмешивающегося стиля лидерства;
 - г) авторитарного стиля лидерства.
5. Стремление политического лидера занять позицию стороннего наблюдателя — характерная черта:
- а) авторитарно-демократического стиля лидерства;
 - б) демократического стиля лидерства;
 - в) невмешивающегося стиля лидерства;
 - г) авторитарного стиля лидерства.
6. С точки зрения концепции Г. Лассуэлла лидер, придерживающийся жесткого поведения, стремлением к четкой организации своих действий демонстрирует:
- а) компульсивный стиль лидерства;
 - б) импульсивный стиль лидерства;
 - в) драматизирующий стиль лидерства;
 - г) беспристрастный стиль лидерства.
7. Тип лидерства, основывающийся на вере в необыкновенные качества политического лидера в политической науке, обозначается как:
- а) традиционный;
 - б) харизматический;
 - в) рационально-легальный;
 - г) рационально-иррациональный.
8. Лидерство И. Сталина можно рассматривать как:
- а) нейтральное;
 - б) рационально-легальное;
 - в) традиционное;
 - г) харизматическое.
9. Согласно типологизации политического лидерства, предложенной М. Херманн, лидеры, обладающие способностью убеждать других людей и внушать им свои идеи, называются:
- а) «торговцами»;
 - б) «служителями»;
 - в) «пожарниками»;
 - г) «знаменосцами».

Вопросы и задания

1. Рассмотрите и сравните содержание понятий «политический лидер» и «политическое лидерство». Охарактеризуйте различия между ними.

2. Сравните политическое лидерство и лидерство в малой группе. Найдите общие черты обоих типов лидерства и специфические отличия.
3. Охарактеризуйте феномен лидерства с точки зрения:
 - а) теории констигуентов;
 - б) теории черт;
 - в) инвайроменталистской теории.
4. Сравните основные положения теорий лидерства. Какая из приведенных теорий кажется вам наиболее аргументированной и убедительной?
5. Зарубежные исследователь Л. Демоз утверждает, что деятельность лидера зависит от групповых фантазий нации. Президент, с его точки зрения, это «фантазийный лидер». Однако фантазии не связаны с объективной реальностью, а живут своей жизнью. Лидерство, производное от групповых фантазий, проходит в своем развитии четыре стадии.

В первый год руководства, которую Демоз обозначает как *стадию силы*, в нации преобладают фантазии о собственной силе и силе лидера, беспощадного к врагам и внимательного к нуждам нации. Лидер рассматривается как «вместилище» групповых фантазий, которые он должен поддержать своими действиями. Главное для него — это эмоциональная доступность и готовность удовлетворить развивающиеся фантазийные потребности группы.

Вторая стадия — *стадия трещины* — развивается на второй год президентства. Лидер перестает соответствовать фантазийным потребностям группы, и нация начинает искать козла отпущения. Лидера начинают считать слабым и неспособным контролировать события. Все чаще раздаются жалобы на тесноту, голод, душную атмосферу, все чаще ощущается тревога об ослаблении нации перед лицом врагов. Продолжительность этой стадии также составляет около года.

На третьей стадии *коллапса* группа испытывает «сильную тревогу по поводу краха собственного образа и растущий гнев в адрес лидера, который кажется бессильным прекратить осквернение групповых чувств... не может очистить группу от грехов. В СМИ распространяются фантазии удущья, падения, брошенности, распада, смерти и взрыва». При этом ожидается, что лидер должен снять это напряжение. Группа вместе с лидером упорно ищет врага, который должен быть рассмотрен как источник несчастий группы. Эта стадия может продолжаться от нескольких месяцев до двух лет.

Четвертая стадия — *переворот* — связана с определением отравителя и разрушителя группы. Она может принять несколько форм.

- А. *Цареубийственное решение*. Если лидер не может указать группе на врага, он сам становится врагом, которого должен «убить» новый молодой и сильный герой.
- Б. *Военное решение* связывается с внешним врагом, по отношению к которому группа впадает в состояние садомазохистского транса. Гнев отводится от лидера и переносится на врага. Врага надо уничтожить, «очиститься от скверны», и только после этого группе вернется сила и жизнеспособность.
- В. *Суицидальное решение* предполагает разрешение амбивалентных отношений путем убийства «плохой, оскверненной» части личности. Лидер должен «перековаться», «очиститься» для того, чтобы его снова полюбила нация. Таким же образом нация может вступить в войну, чтобы очиститься от своей «скверной» части.

Проанализируйте характер взаимоотношений политического лидера и общества с точки зрения концепции Л. Демоза. Дайте свою оценку данной концепции.

6. Выберите по своему усмотрению 2-3 российских политических лидера. Охарактеризуйте факторы, определяющие их качества.
7. Проанализируйте результаты сравнительного изучения политического лидерства Ж. Блонделя. Кого из российских лидеров вы могли бы отнести к:

- а) «спасателям»;
 - б) патерналистам;
 - в) идеологам;
 - г) «успокоителям»;
 - д) «пересмотрщикам»;
 - е) менеджерам;
 - ж) «улучшателям»;
 - з) новаторам?
8. Приведите известные вам примеры:
- а) активно-негативного стиля политического лидерства;
 - б) активно-позитивного стиля политического лидерства;
 - в) пассивно-позитивного стиля политического лидерства;
 - г) пассивно-негативного стиля политического лидерства.
9. Сравните характеристику харизматического лидерства А. М. Гантера и И. Шиффера. Какие из характерных черт харизматических лидеров кажутся вам наиболее важными?
10. Американский психолог Э. Эриксон пришел к выводу, что харизматическое лидерство — результат совпадения глубокого личного и острого социального кризисов. Выведенный из состояния психологического равновесия, человек создает новые образы, в том числе и новые представления об «идеальном» социальном устройстве. В кризисном социуме такие представления могут найти широкий «спрос» и способствовать появлению широкого круга последователей.

Проанализируйте концепцию американского ученого. Какие факторы, на ваш взгляд, способствуют формированию харизматического лидерства?

- И. Исходя из анализа когнитивных и перцептивных процессов политического лидерства политические психологи И. Дженис и Л. Манн сформулировали пять возможных стратегий принятия решений. Рассмотрите нижеприводимые стратегии. Какая из них кажется вам наиболее оптимальной?

Первую стратегию авторы обозначают как «стратегию удовлетворенности». Лидеры, принимающие решение в рамках этой стратегии, избегают анализа всего спектра альтернатив действий и останавливаются на первой более или менее удовлетворительной альтернативе.

Главной целью для политического деятеля, действующего в рамках данной стратегии, является стремление добиться хотя бы минимальных успехов. Политики, придерживающиеся этой стратегии, не утруждают себя поисками новых путей и средств для разрешения встающих перед ним проблем. Как правило, они обращаются к тем методам, использование которых когда-либо раньше уже приводило к успеху.

Вторая стратегия, названная «элиминацией по параметрам»¹, сводится вкратце к методу исключения. Лидер заранее исключает из сферы анализа те альтернативы, которые не подходят к выдвинутому им условиям. Таким образом, из поля зрения политика могут исчезнуть параметры, важные для принятия серьезного решения.

Третью стратегию Дженис и Манн назвали «стратегией нарастания». В соответствии с этой стратегией лидеры реагируют только на те проблемы, которые могут привести к заметному ухудшению положения. Если их действия приводят к позитивным сдвигам, то они теряют интерес к проблеме, пока ситуация вновь не обострится.

Четвертая стратегия — «оптимизирующая». Политик, следующий этой стратегии, стремится к максимально позитивным результатам на основе изучения максимально возможной информации и всего многообразия альтернатив. Поиск сводится к определенному выбору наиболее оптимального решения.

¹ Элиминация (от лат. *eliminare* — изгонять) — исключение, удаление.

На основе описанных выше четырех стратегий американские психологи попытались сконструировать некую синтетическую стратегию принятия решений — «стратегию смешанного сканирования»¹.

Она сводится к следующим положениям:

- лидер, принимающий решение, анализирует все без исключения альтернативы;
 - принимает во внимание все ценности, имеющие значение для выбора;
 - тщательно взвешивает возможные положительные и отрицательные последствия всех альтернатив;
 - активно собирает новую информацию для принятия необходимого решения, не исключая и ту, которая имеет противоречивый характер или не соответствует определенным параметрам;
 - прежде чем сделать выбор, вновь и вновь просматривает позитивные и негативные последствия принятия решений;
 - детально разрабатывает выбранный способ действия (время, ресурсы, методы и т. п.), не исключая альтернативных или запасных вариантов в случае непредвиденных сложностей.
12. Согласно наблюдениям российского ученого Н. М. Ракитянского, нынешний российский политик — это человек, согласно методике М. Люшера, реализующий «зеленый тип поведения», наиболее напряженный, упорный и не поддающийся влиянию. Для него власть — способ компенсации непереносимой неуверенности в себе. Принадлежность к элите, партии, власти помогает снять это напряжение и почувствовать свою важность. Отечественные политические деятели характеризуются повышенной чувствительностью к внешней оценке своей личности, из которых выводятся высокая значимость престижа, дух соперничества и конкуренции.
- Выразите свое отношение к указанной характеристике. Приведите примеры, подтверждающие или опровергающие данное суждение.

¹ Сканирование (от лат. *scant* — поле зрения) — упорядоченное, поэлементное изучение объекта, процесса, поля.

18.1. Понятие политического повеления

Политическое поведение — это совокупность реакций социальных субъектов (социальных общностей, групп, личностей и т. п.) на деятельность политической системы. Политическое поведение можно подразделить на политическое участие и абсентеизм.

Политическое участие — это деятельность граждан, целью которой является влияние на функционирование политической системы, формирование политических институтов и процесс выработки политических решений. Американские политологи С. Верба и Н. Ни подчеркивают, что политическое участие — «это прежде всего инструментальная активность, посредством которой граждане пытаются влиять на правительство таким образом, чтобы оно предпринимало желаемые для них действия». К политическому участию можно отнести действия по делегированию полномочий (электоральное поведение); активистскую деятельность, направленную на поддержку кандидатов и партий в избирательных кампаниях; посещение митингов и участие в демонстрациях; участие в деятельности партий и групп интересов. Наиболее подробную классификацию типов политического участия предложил английский ученый А. Марш (табл. 18.1).

Таблица 18.1

Типы политического участия по А. Маршу

			Конвенциональное участие
		Не принимают участия либо только читают о политике в газетах	Общественная работа, участие в партийной жизни, участие в собраниях, контакты с официальными лицами
Потенциально альянсный протест	Не принимают участия либо только подписывают петиции	Пассивный	Конформистский
	Демонстрации, бойкоты, отказ от уплаты налогов, неофициальные забастовки	Протестный	Реформистский Активистский
Источник: Marsh A. Political Action in Europe and the USA. London, 1990. P. 30.			

А. Марш разделил политическое участие на две основные формы: конвенциональное и неконвенциональное (протестное), выделив следующие его типы: пассивное, конформистское, реформистское, активистское и протестное.

Политическое участие зачастую подразделяют на автономное и мобилизационное.

Автономное участие — это свободная добровольная деятельность индивидов, преследующих личные и групповые интересы.

Мобилизационное участие имеет принудительный характер. Стимулами политической активности становятся страх, административное принуждение, традиции и т. п. Как правило, мобилизационное участие направлено исключительно на поддержку политической системы, и его целью является демонстрация преданности правящей элите, всенародного единства и одобрения проводимой политики. Подобное участие ни в коей мере не является средством реализации групповых интересов. В определенном смысле его можно назвать квазиучастием.

Безусловно, оба типа являются идеальными в том смысле, что в любом обществе, в любой политической системе присутствуют элементы того и другого. В тоталитарных и авторитарных режимах доминирует мобилизационный тип участия. В демократических — автономный, хотя существуют элементы мобилизационного поведения индивидов, например в избирательных кампаниях активно используется метод манипулирования сознанием с целью оказать воздействие на политическую позицию индивида.

Существуют различные теории, объясняющие специфику политического участия. Можно выделить два основных подхода к изучению политического поведения. Первый подход можно условно обозначить как анализ политического участия на макроуровне, а второй — на микроуровне.

На макроуровне исследуется влияние как политического участия на социально-экономическое развитие, политическую стабильность, так и социальных условий на политическое участие.

В рамках этих теорий исследуются взаимосвязь и влияние на политическое участие таких факторов, как институционализация, уровень социально-экономического равенства и возможности социальной мобильности, стабильность и др. Так, С. Липсет и Д. Лернер предложили две модели взаимосвязи политического участия с другими факторами: либеральную и популистскую. Первая модель в большей степени относится к странам либеральной демократии (рис. 18.1), вторая подходит для описания политических процессов и участия в развивающихся странах (рис. 18.2).

Согласно *либеральной модели*, динамичное социально-экономическое развитие обуславливает сглаживание социального неравенства, а следовательно, обеспечи-

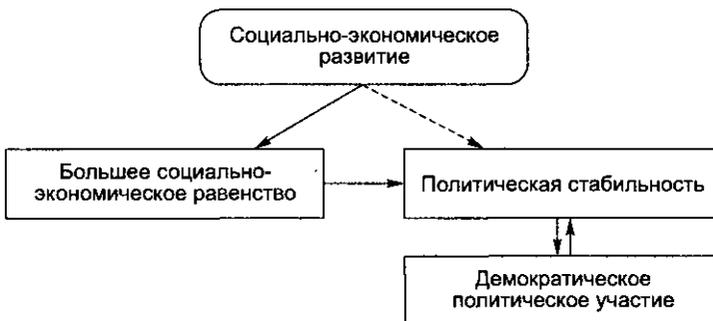

Рис. 18.1. Либеральная модель

Рис. 18.2. Популистская модель (порочный круг). Источник: Шаран П. Сравнительная политология. М., 1992. Ч. II. С. 180

вает укрепление политической стабильности. Оба фактора оказывают влияние на демократический характер политического участия (направленность на укрепление, развитие демократической политической системы; институционализация политической деятельности и т. п.).

При построении *популистской модели* исходят преимущественно из форм прямого (неинституционализированного) участия, направленного на перераспределение имущественных благ и собственности. Усиление подобного участия препятствует экономической модернизации, ухудшает социальные условия экономического развития, ведет к подрыву политической стабильности. Нерешенные проблемы накапливаются, увеличивая количество требований (и требующих), предъявляемых политической системе, а значит, возрастает и политическое участие. Круг замыкается. В результате политическое участие не ведет к укреплению политической системы, удовлетворению интересов различных социальных групп, а лишь дестабилизирует общество и политическую систему, препятствуя социальной и экономической модернизации. Популистская модель тесно связана с такими явлениями, как кризис участия в модернизирующихся обществах.

Взаимосвязь политического участия и нестабильности в развивающихся странах была проанализирована С. Хантингтоном в книге «Политический порядок в меняющихся обществах». Свои наблюдения американский политолог резюмировал в трех формулах:

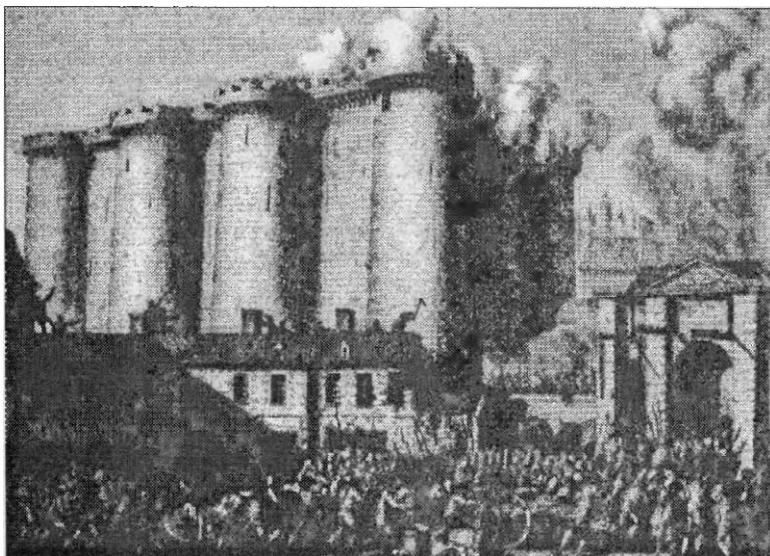
$$\frac{\text{Политическое участие}}{\text{Политическая институционализация}} = \text{Политическая нестабильность};$$

$$\frac{\text{Социальная фрустрация}}{\text{Мобильность}} = \text{Политическое участие};$$

$$\frac{\text{Социальная мобилизация}}{\text{Экономическое развитие}} = \text{Социальная фрустрация}.$$

По мнению Хантингтона, в условиях модернизирующегося авторитаризма обеспечение стабильности должно быть связано с ограничением роли политического участия масс, которое в противном случае подрывает надежность институтов.

Парадокс же заключается в том, что неудовлетворенность (фрустрация) масс своим положением, дефицит существующей в обществе вертикальной и горизонтальной мобильности неизбежно увеличивают массовые запросы на участие в политическом процессе. В свою очередь, уровень социальной фрустрации повышается в связи с ростом социальной мобилизации и усугублением экономической ситуации. «Взятые в целом, урбанизация, растущая грамотность, образование

Взятие Бастилии

и влияние СМИ, являющиеся детерминантами социальной мобилизации, дают толчок росту стремлений и массовых ожиданий, которые, не будучи своевременно удовлетворенными, оформляют индивидуальные и групповые претензии политически. В отсутствие сильных и достаточно адаптивных политических институтов такой взлет участия означает нестабильность и насилие».

Таким образом, условиями политического участия, не подрывающего стабильность политической системы, являются: высокая степень институционализации, которая позволяет ввести политическую активность в рамки норм, процедур и законов; низкая степень социальной фрустрации масс; интенсивная вертикальная и горизонтальная мобильность; уменьшение мобилизации и активизация экономического развития.

На микроуровне в первую очередь исследуется влияние личных качеств, характеристик на политическую активность.

Попытка описать комплексную систему, внутри которой находится индивид, была предпринята первоначально Б. Смиттом, создавшим карту для анализа личности и политики (рис. 18.3).

Значительный вклад в изучение политического поведения внесла гуманистическая психология, и в частности теория иерархии потребностей поведения человека А. Маслоу.

Согласно этой теории, потребности человека образуют структуру с определенной иерархией: физиологические потребности, потребности в безопасности, потребность в любви, потребность в самоутверждении (признании других), потребность в самореализации. Поведение человека определяется стремлением к удовлетворению актуальных потребностей. Если у индивида не удовлетворены физиологические потребности или потребности в безопасности, вряд ли можно ожидать, что его поведение будет определяться стремлением к самореализации. Этот вывод можно распространить и на область политического поведения.

Рис. 18.3. Карта анализа личности и политики Б. Смитта. Источник: Stone W. F. The Psychology of Politics. N. Y., L., 1974. P. 64

В политологии идеи Маслоу переформулируются следующим образом: базовыми являются социально-экономические (материальные) потребности и потребности в обеспечении правопорядка, стабильности и безопасности, затем следует потребность в социальной и политической идентичности, высшими же потребностями считаются стремление к признанию со стороны других (политическое лидерство), а также стремление к повышению социального статуса и стремление к раскрытию творческих способностей в политической сфере, реализации в ней программных идей и основополагающих ценностей.

Проблема мотивации политического участия индивида была переосмыслена Р. Инглхартом применительно к эпохе постиндустриального общества. Исходя из концепции постматериальных ценностей американский политолог сформулировал иерархию потребностей, определяющих политическую активность личности в современном обществе (см. рис. 18.4).

На политическое поведение личности влияют не только ее ценности, убеждения, мотивы, но и социальное положение: уровень доходов, образование, пол, возраст. Так, в демократических странах политическая пассивность отрицательно связана с уровнем образования, уровень конформизма повышается по мере увеличения возраста, у женщин протестный потенциал больше, чем у мужчин (рис. 18.5).

Политическому участию противостоит такой тип политического поведения, как абсентеизм. Под абсентеизмом понимается уклонение от участия в политической жизни (в голосовании, избирательных кампаниях, акциях протеста, деятельности партий, групп интересов и т. п.), утрата интереса к политике и политическим нормам, т. е. политическая апатия. Абсентеистский тип поведения существует в любом обществе, однако его рост, равно как и рост доли апатичных людей, свидетельствует о серьезном кризисе легитимности политической системы, глубоком кризисе ее норм и ценностей.

К причинам, обуславливающим абсентеизм, относятся: доминирование у личности норм субкультуры при почти полном вытеснении общепринятых норм

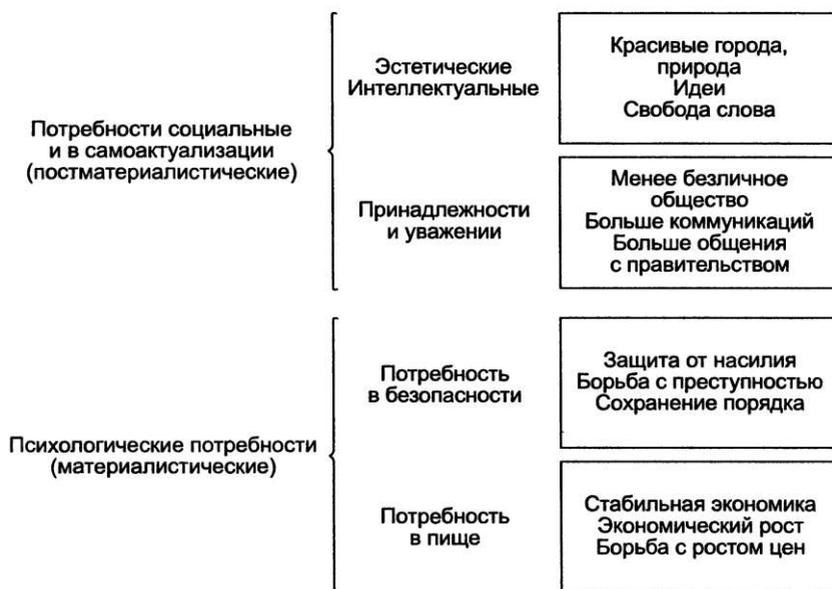

Рис. 18.4. Иерархия потребностей по Р. Инглхарту. *Источник: Inglehart M. The Silent Revolution. Princeton, 1977. P. 42*

Рис. 18.5. Основные социальные факторы, влияющие на политическое участие. *Источник: Marsh A. Political Action in Europe and the USA. London, 1990. P. 53*

культуры. В результате личность воспринимает мир, находящийся за рамками «своей» субкультуры, как чуждый и/или иллюзорный. Высокая степень удовлетворения личных интересов также может вести к утрате интереса к политике. С точки зрения некоторых политологов, способность личности самостоятельно

справляться со своими проблемами, частным образом отстаивать свои интересы может порождать ощущение ненужности политики, и наоборот, угроза собственным интересам со стороны более могущественных групп порождает стремление обратиться к политике как средству отстаивания и защиты своих интересов. Политическая апатия может проистекать из чувства собственной беспомощности перед лицом сложных проблем, недоверия к политическим институтам, ощущения невозможности хоть как-то повлиять на процесс выработки и принятия решений. Абсентеизм может быть обусловлен распадом групповых норм, утратой личностью чувства принадлежности к какой-либо социальной группе, а следовательно, целей и ценностей социальной жизни, отсутствием представлений о связи политики с частной жизнью. Абсентеизм в большей степени наблюдается у молодежи, представителей различных субкультур, лиц с низким уровнем образования.

18.2. Электоральное поведение

Исследования электорального поведения имеют давние традиции в политической науке. Исторически первой в этой области можно считать работу французского ученого А. Зигфрида, в которой анализировалась взаимосвязь результатов голосования и географических, социокультурных и экономических факторов. В середине 40-х — начале 50-х гг. XX столетия к анализу поведения избирателей обратились американские социологи П. Лазарсфельд, Б. Берельсон, А. Кэмпбелл и др. Их подход имел преимущественно социологический характер. На основе материалов президентской кампании 1940 г. они попытались проанализировать поведение избирателей. В работе «Голосование» (1948) главной целью исследований становилось выявление взаимосвязи процесса принятия избирателем решений и детерминант голосования. К таким детерминантам были отнесены партийные предпочтения и политические интересы, а также политические установки.

В качестве социальных детерминант электорального поведения авторы выделили: классовую лояльность, классовую идентификацию, принадлежность к политическому поколению, религиозный и этнический статусы. Наряду с объективными детерминантами электорального поведения были выделены и субъективные — социальное восприятие, идентификация и др.

Вместе с социальными детерминантами голосования были выделены политические переменные, влияющие на избирательный процесс. К таковым были отнесены: участие в партийной жизни, деятельность партий по мобилизации избирателей, контакты с гражданами, политическое сознание, политическое восприятие.

Было установлено, что поведение избирателей зависит не столько от политического сознания, сколько от социальной, этнической или религиозной принадлежности. Таким образом, те или иные группы составляли электоральную базу определенной партии, а сам процесс голосования оказывался проявлением лояльности индивида к группе, с которой он себя идентифицировал.

Первые работы по электоральному поведению синтезировали целый ряд теоретических подходов — социологический, социально-психологический и собственно политологический.

В марте 1952 г. в Нью-Йорке был образован специальный Центр социальных исследований, одним из направлений деятельности которого стало изучение электорального поведения. Спустя два года появилось новое исследование группы

американских ученых, посвященное поведению избирателей. В указанной работе А. Кэмпбелла, Г. Турина и В. Миллера внимание обращалось на несколько проблем: влияние общественного интереса на участие в избирательной кампании, роль имиджа партий и кандидатов в избирательном процессе, воздействие региональной и этнической дифференциации на результаты голосования. Отдельная часть работы была посвящена исследованию мотивации поведения избирателя. Тем самым был сделан акцент на психологический компонент электорального выбора. В перечень переменных, обуславливающих этот выбор, были включены партийная идентификация, ориентации избирателей и ориентации кандидатов. Авторы исследования выделили несколько моделей мотивации избирателей.

Уже в 1950-е — начале 1960-х гг. в результате исследований С. Липсета было выявлено, что на предпочтения избирателей влияют многие факторы: пол, возраст, конфессиональная принадлежность, особенности первичной социализации. Были выделены некоторые общие тенденции поведения отдельных электоральных групп. Так, установлено, что мужчины в целом гораздо активнее женщин участвуют в выборах. На активность влияет образование: образованные граждане демонстрируют высокую степень политического участия в избирательном процессе. Лица от 35 до 55 лет более активны, нежели молодежь или лица пожилого возраста. Влияние на активность оказывают семейное положение и членство в каких-либо организациях. Взгляды и предпочтения женщин более консервативны, нежели у мужчин. Замужние неработающие женщины часто придерживаются политических установок своих мужей. Молодежь в определенной степени тяготеет к радикализму и охотно отдает свои голоса тем, кто обещает скорые перемены. Ее избирательные ориентации расходятся с ориентациями большинства общества, а уровень активности относительно невысок. Люди пожилого возраста тяготеют к левым партиям.

В классической работе А. Кэмпбелла и др., посвященной поведению американского избирателя, была предпринята попытка связать электоральный выбор как с социально-экономическим контекстом, так и с политическими предпочтениями и партийной идентичностью. Под последней понималась психологическая идентичность с определенной партией. Для объяснения электорального поведения американскими политологами была разработана *модель «воронки причинности»* (рис. 18.6).

Авторы указанной модели рассматривали процесс голосования и выбор избирателя как результат воздействия ряда взаимосвязанных факторов. «Ось» воронки, идущей от ее широкой части к «горловине», составили такие взаимосвязанные переменные, как социальное неравенство, ценностные ориентации, партийные симпатии и собственно процесс голосования.

Широкое основание воронки образуют такие переменные, как экономическая структура и исторические традиции. Их влияние на процесс голосования является не прямым, а опосредованным. Кэмпбелл и его последователи отмечали, что влияние экономических факторов и исторических традиций осуществляется либо через групповую лояльность, либо через ценностные ориентации, являющиеся независимыми переменными по отношению к партийным симпатиям. Согласно разработанной американскими политологами модели, влияние трех макросоциальных факторов (экономической структуры, социального неравенства и исторических традиций) на процесс голосования опосредовано групповой лояльностью

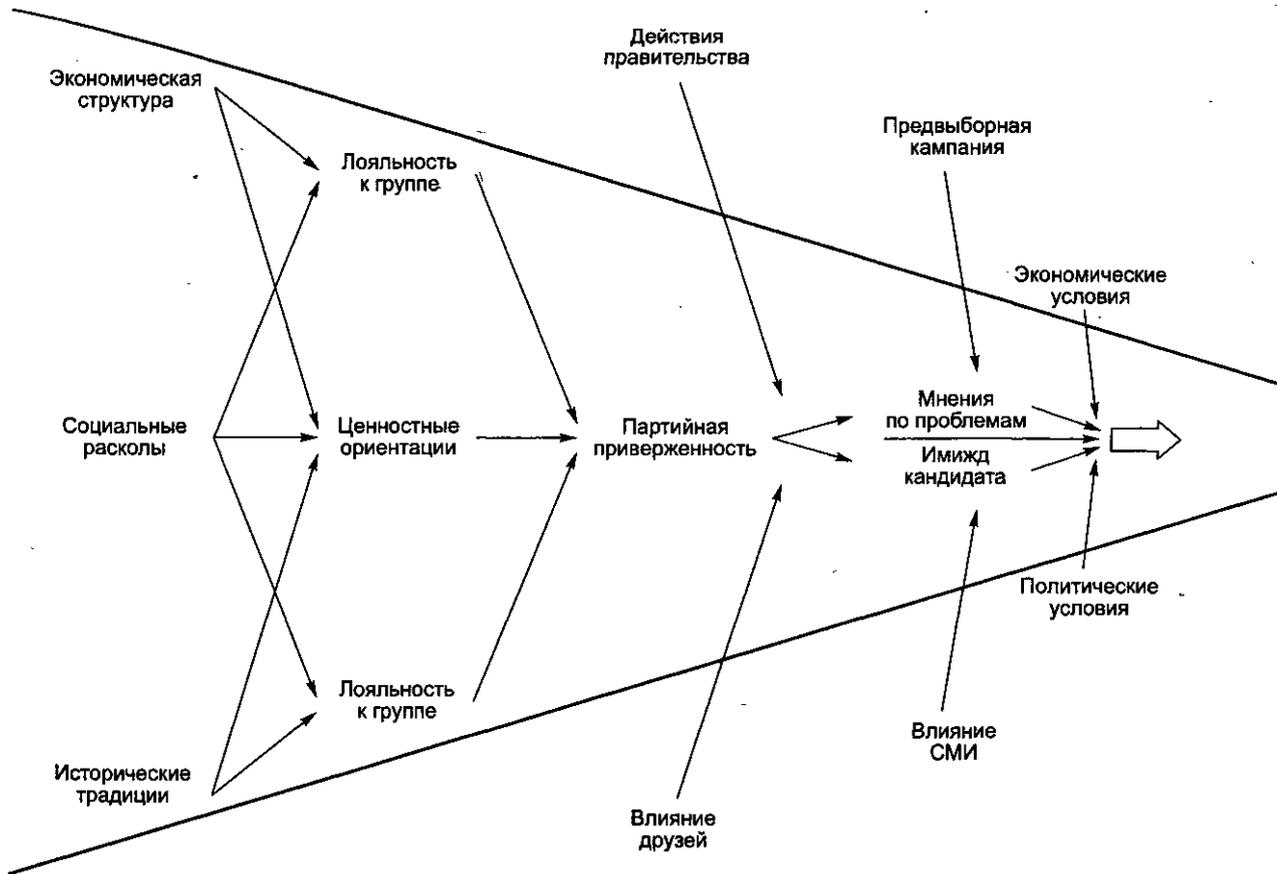

Рис. 18.6: Воронка причинности. Источник: Мелешкина Е. Ю. «Воронка причинности» в электоральных исследованиях // Полис. 2002. № 5. С. 46

и ценностными ориентациями, влияющими, в свою очередь, на партийные симпатии. Последние, формируя мировоззрение, а также восприятие и имидж кандидата, определяют электоральный выбор.

Несмотря на синтетический характер первых исследований, они имели преимущественно социологический характер. Заслуга социологов заключалась в том, что они не просто показали влияние социальных факторов на поведение избирателей, но, установили, что социальные факторы определяют социальную позицию индивида, которая, в свою очередь, предопределяет возможность восприятия и усвоения информации о политических партиях, кандидатах, программах и т. д. Однако уже в конце 1950-х гг. в политической науке начинает формироваться противоположная точка зрения, согласно которой между социальными характеристиками индивида и его политической жизнью прямой связи не существует. В. Ки и Ф. Мангер утверждали, что между политическими предпочтениями и социальными позициями индивидов однозначной связи не существует. Промежуточную позицию заняли Р. Эриксон, Дж. Райт и Дж. Макайвер, пришедшие к выводу, что величина группы и влияние социальных условий на электоральный выбор ее членов имеют обратную связь. Отмечая влияние социальной среды на характер и направленность электорального выбора, Э. Г. Карминес и Р. Хакфельд подчеркивают, что «среда оказывает вероятностное воздействие, потому что социальные условия редко бывают политически однородными».

Важным направлением в исследовании электорального поведения стало изучение политических и партийных идентификаций. *Политическая идентификация* — это совокупность представлений о месте человека в политическом мире, его принадлежности к определенной группе. *Партийная же идентификация* определяется как «устойчивая установка» в отношении определенной партии, «лояльность» к ней, «стабильная ориентация на партию», «постоянная связь избирателя с политической партией», «чувство принадлежности к "эталонной" (референтной) политической группе». Первоначально политологи полагали, что на формирование политической идентичности и партийной идентификации оказывают влияние политическая социализация индивида, принадлежность к классу, религиозные верования. Однако такой подход имел существенный недостаток. Он не позволял сколь-нибудь ясно объяснить изменения избирательных предпочтений.

Таблица 18.2

Стабильность и изменения партийной идентичности (на материалах двух обследований)

Страна	Такая же идентичность	Изменившаяся идентичность	Идентичность/нет	Нет/идентичность	Нет/нет	Всего
Нидерланды	52% (372)	34% (241)	3% (25)	9% (65)	2% (12)	100% (715)
Западная Германия	53% (423)	12% (98)	7% (54)	23% (179)	5% (39)	100% (793)
США	70% (629)	10% (92)	7% (61)	8% (74)	5% (45)	100% (901)

Источник: Barnes S. H. *Partisanship and Electoral Behavior // Continuities in Political Action. A Longitudinal Study of Political Orientations in Three Western Democracies*. N. Y., 1990. P. 257.

Исследования партийных идентификаций избирателей в демократических странах показали, что, во-первых, избиратели охотнее идентифицируют себя с крупными и влиятельными партиями, чем с небольшими и маловлиятельными, во-вторых, уровень идентификации увеличивается с возрастом. Результаты панельных исследований также свидетельствуют о стабильности партийных идентификаций.

То, что партийная идентификация влияет на электоральное поведение, оставалось несомненным, но механизм этого влияния был до конца не ясен.

Ф. Конверст выдвинул *концепцию «нормального голосования»*, в соответствии с которой утверждается, что партийная идентификация оказывает влияние на исход голосования, когда минимально влияние на электоральный процесс краткосрочных факторов. Согласно этой концепции, всех избирателей можно подразделить на две группы: «твердых» и «умеренных». «Твердые» избиратели достаточно устойчивы в своих партийных предпочтениях и потому стремятся отдать свой голос за определенную партию. Поэтому на выборах они демонстрируют высокую активность. Поведение «умеренных» более ситуативно. Правда, оставалось неясным, почему «твердые» менее подвержены влиянию новых проблем и ценностей. Дальнейшие исследования в различных странах показали уменьшение удельного веса «твердых» в структуре электорального поля. Так, в США удельный вес этой группы избирателей снизился с 35-37% в 1960-х гг. до 25% в 1980-х, в Великобритании — с 40 до 20% в этот же период. Во Франции до 80% населения в конце 1970-х гг. идентифицировали себя с какой-либо партией, но уже к середине 1980-х эта цифра снизилась до 60,7%. С точки зрения кризиса партийной идентичности анализируются выборы президента США в 2000 г.

Исследователи отмечают появление «нового избирателя», предпочтения которого отличаются нестабильностью, несмотря на регулярное участие в выборах. Феномен этого типа электорального корпуса можно объяснить как: а) результат рационализации выбора и усиления влияния на электоральный выбор позиции по отдельным вопросам; б) результат формирования постиндустриального общества и развития «постматериалистических ценностей»; в) результат изменения традиционной социальной структуры.

Партийные предпочтения могут иметь ситуационный характер, но могут быть и результатом устойчивых постоянных установок, таких как «партийная идентификация». В многопартийных системах идентификация с одной партией отнюдь не означает отказ от идентификации с другой. Вопрос: «За кого вы проголосуете на настоящих выборах?» заменяется другим: «За какие партии вы готовы проголосовать?» (вне временных рамок предпочтений).

Проблему принятия решения избирателем пытался решить М. Фиорина. Он указывал, что «обычно граждане располагают лишь одним видом сравнительно "твердых" данных: они знают, как им жилось при данной администрации. Им не надо знать в деталях экономическую или внешнюю политику действующей администрации, чтобы судить о результатах этой политики». *Концепция* Фиорины получила название *ретроспективного голосования*. В. Ки отмечал, что ответственные избиратели заботятся относительно собственных экономических и социальных условий, соответственно в тяжелые времена «наказывают» не оправдавших доверие должностных лиц и «вознаграждают» их в экономически благополучные времена. Исследования психологов подтверждают, что большинство инди-

видов, несклонных к риску (а таких среди избирателей большинство), используют ретроспективные оценки состояния экономики для определения своих предпочтений.

Приверженцы концепции ретроспективного голосования полагают, что избиратель оценивает не только собственные социально-экономические условия за прошедший период, но и компетентность партий. Под компетентностью понимается способность партии добиваться поставленных ею целей. Однако вера в компетентность может быть следствием партийных предпочтений.

Концепция ретроспективного голосования в дальнейшем была преобразована в теорию «экономического голосования», согласно которой:

- не более трети изменений электорального поведения объясняется экономическими изменениями;
- граждане оценивают только наиболее значимые с их точки зрения экономические изменения (уровень инфляции, безработицы и т. п.);
- избиратель в первую очередь оценивает свое прошлое, нежели пытается представить будущее;
- негативные изменения оказывают на избирателей большее воздействие, чем позитивные.

Поскольку на выбор избирателя могут влиять не только ретроспективные оценки, но и мнения окружающих, а также СМИ, следовательно, определение позиций партий может по-разному восприниматься избирателями. Поэтому избиратели со схожими идеологическими позициями могут голосовать за разные партии.

Следует иметь в виду, что на выбор избирателя влияют не только инструментальные, но и экспрессивные факторы. Так, например, граждане могут делать выводы об ориентациях различных партий на основе симпатии, т. е. эмоциональной оценки. В этом случае партии, вызывающие симпатию, оцениваются позитивно, а партии, вызывающие антипатию, — негативно. В свою очередь, симпатия и антипатия могут быть следствиями ожиданий результатов деятельности по отношению к «мы» — группе. Можно даже предположить, что для многопартийных систем экспрессивные факторы более актуальны, чем для двухпартийных систем.

Значительный вклад в исследование электорального поведения внесли политики, придерживающиеся теории рационального выбора. Одним из первых к анализу электорального поведения с точки зрения этой теории обратился Э. Даунс, предложивший формулу рационального политического участия:

$$R = pB - C + D,$$

где R — чистая прибыль от участия в выборах; p — вероятность того, что голос именно данного избирателя будет решающим; B — политическая выгода от участия в выборах; C — возможные затраты; D — непосредственная выгода от участия в голосовании.

Согласно теории рационального выбора, составляющие электорат индивиды рациональны в своих предпочтениях, т. е. соотносят издержки процесса голосования с определенными выгодами. Э. Даунс отмечал, что достаточно часто рациональным выбором может стать отказ от голосования. Вопрос же, почему же все-таки граждане участвуют в выборах, он решает с позиций ценностного подхода, полагая, что граждане принимают участие в голосовании исходя из норм граждан-

ского долга. Гражданам может нравиться голосовать, они могут быть убеждены в необходимости исполнения своего гражданского долга, и поэтому участие в выборах может приносить им удовольствие. Однако, если избирательная кампания проводится из рук вон плохо, если кандидаты и партии непривлекательны, а погода в день выборов окончательно испортилась, решение об отказе от участия в выборах может быть вполне рациональным.

Некоторые исследователи даже сделали на основе этого вывод о фундаментальной несовместимости между демократией и рациональным инструментализмом. Своеобразное решение этого парадокса предложил М. Лин. Он полагает, что при разделении голосов 50 на 50 (т. е. на две прямо противоположные части) голос отдельного индивида становится решающим. Несколько иное решение данного парадокса предлагает А. Карлинг. Он считает, что в случае значительного увеличения B (т. е. политической выгоды от участия в голосовании) даже при минимальном размере p у избирателя сохраняется заинтересованность в голосовании (так как $pB > C$). Другой альтернативный способ решения парадокса связан с увеличением переменной D которая должна превышать C . В данном случае голосование — это существенная ценность, а pB — выбывает из анализа. Такая ситуация может сложиться, когда неинструментальные убеждения превышают издержки (C). М. Фиорина, в свою очередь, предложил заменить принцип теории рационального выбора «максимизации пользы» на принцип «максимизации раскаяния». Последний предполагает, что избиратели участвуют в выборах, стремясь минимизировать будущие возможные издержки. И чем больше избирателей стремятся избежать подобных издержек, тем активнее участие в выборах.

18.3. Политический протест

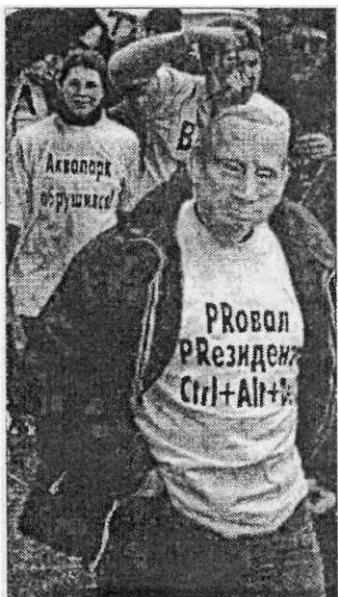
В структуре политического поведения и участия определенное место занимают протестные формы поведения. *Политический протест* — это проявление негативного отношения к политической системе в целом, ее отдельным структурам, институтам, нормам, ценностям, принимаемым решениям в открыто демонстрируемой форме.

К протестным формам поведения относят митинги, демонстрации, шествия, забастовки, пикетирование, массовые и групповые насильственные акции. Наиболее распространенной, объясняющей причины и механизмы протестного поведения, является концепция депривации.

Депривация — это состояние недовольства, вызываемое расхождением между оцениваемым и ожидаемым состоянием, к которому стремится субъект. В том случае, если сравнение социальной действительности с социально значимыми ценностями порождает чувство глубокой неудовлетворенности, возникает ощущение, что при некоторых социальных изменениях желанные цели могут быть достигнуты в относительно короткий срок. Т. Гарр совместно с Р. Дювалем предложили следующую формулу относительной депривации:

$$RD = \frac{VE - VC}{VE},$$

где RD — относительная депривация; VE — ожидаемая ценностная позиция; VC — достигаемая ценностная позиция.

Акция «флэш-моб»
в Санкт-Петербурге

Максимальное значение относительной депривации может достигать +1, что возможно при $IC=0$, т. е. когда ценностная позиция оказывается недосягаема. В том случае, если указанное расхождение становится значительным, а недовольство приобретает массовый характер, возникает мотивация участия в протестных движениях. Существуют три теоретические модели генезиса относительной депривации.

Согласно *первой* из них, относительная депривация является результатом недовольства людей своим положением. Когда индивиды считают свое положение терпимым и не задаются вопросом о справедливости распределения ресурсов, депривация отсутствует. Но как только в обществе широко распространяется мнение о несправедливом распределении благ и неприемлемости такого положения, можно констатировать возникновение относительной депривации. Она крепнет по мере осознания того, что обычный человек достоин большего. При этом значительную роль играет не само экономическое положение индивида, а его оценка. Последняя изменяется под влиянием проникновения в общество новых идеологий или обобщенных верований. Графически эта модель выглядит следующим образом (рис. 18.7).

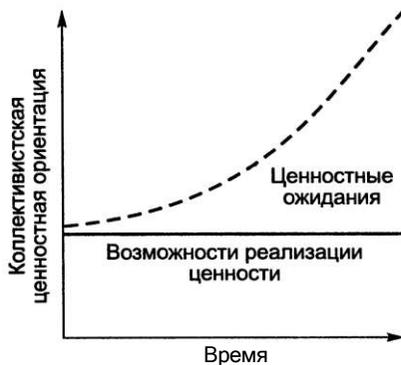

Рис. 18.7. Устремленная депривация. Источник: Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 380

Во *второй* модели фиксируется сохранение на неизменном уровне ценностных ориентаций и ожиданий при резком ухудшении экономического положения. Люди, чувствуя себя обделенными, сравнивают свое нынешнее положение с более лучшим предыдущим. Возникающее недовольство порождает протест прежде всего у тех, кто еще не потерял надежду «выбиться в люди», у кого повторялись и подкреплялись попытки улучшить свое положение. Таким образом, протестное поведение более распространено у людей, чье положение относительно ухудши-

лось, нежели у тех, у кого оно стабильно остается плохим. Факторами депривации в этой модели выступают экономический спад, резкий рост налогов и цен, утрата привычного социального статуса. Исследования подтверждают высокие показатели относительной депривации в экономически нестабильных обществах. Схематично вторая модель выглядит следующим образом (рис. 18.8).

Рис. 18.8. Убывающая депривация. Источник: Штомпка П. Социология социальных изменений. С. 381

Третья модель, известная под названием «прогрессивная депривация», объединяет в себе элементы первой и второй моделей. В результате улучшения социально-экономических условий растут постепенно ожидания и надежды, затем экономический рост останавливается либо сменяется экономическим спадом, но ожидания и надежды продолжают расти, все более расходясь с возможностями их достижения. Последнее обстоятельство и является источником депривации. Эта модель была представлена в виде J-кривой Д. Дэвисом (рис. 18.9).

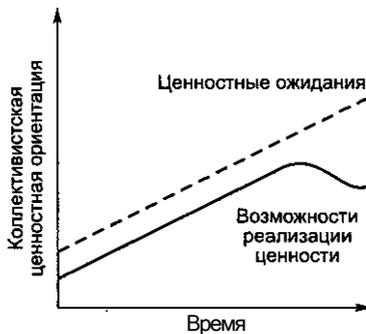

Рис. 18.9. Прогрессивная депривация (J-кривая Дэвиса). Источник: Штомпка П. Социология социальных изменений. С. 382

Депривация — необходимое, но недостаточное условие протестного поведения. Для того чтобы действия протеста приняли массовый характер, необходимо признание силы и коллективных действий в качестве приемлемого средства социальных изменений. Активизации протестных действий способствует рост недоверия к традиционным способам выражения требований, радикальные идеологии,

лозунги и символические акции, идентификация индивидуальных целей с целями социальных движений.

Таблица 18.3

Оценка важности проблем, которые должно решать правительство (значение проблемы измеряется по шкале от 1 до 5 баллов)

Нидерланды	Великобритания	США	Германия	Австрия
Образование (4,5)	Здравоохранение (4,6)	Образование (4,1)	Здравоохранение (4,6)	Правопорядок (4,5)
Здравоохранение (4,3)	Образование (4,4)	Здравоохранение (4,1)	Здравоохранение (4,4)	Здравоохранение (4,4)
Жилищное строительство (4,2)	Социальное обеспечение в старости (4,3)	Социальное обеспечение в старости (3,9)	Занятость (4,3)	Занятость (4,3)
Занятость (4,1)	Жилищное строительство (4,3)	Здравоохранение (3,9)	Экология (4,3)	Здравоохранение (4,1)
Экология (4,1)	Занятость (4,2)	Экология (3,7)	Образование (4,2)	Образование (4,1)
Правопорядок (4,1)	Правопорядок (4,2)	Занятость (3,6)	Социальное обеспечение в старости (4,1)	Социальное обеспечение в старости (4)
Социальное обеспечение в старости (4)	Экология (4)	Права меньшинств (3,4)	Жилищное строительство (3,7)	Жилищное строительство (3,7)
Социальное равенство (3,4)	Права меньшинств (2,8)	Жилищное строительство (3,3)	Равенство мужчин и женщин (3,2)	Социальное равенство (3,1)
Равенство мужчин и женщин (3,3)	Социальное равенство (2,7)	Равенство мужчин и женщин (3)	Социальное равенство (3,1)	Равенство мужчин и женщин (2,9)
Права меньшинств (2,9)	Равенство мужчин и женщин (2,6)	Социальное равенство (2)	Права меньшинств (2,7)	Права меньшинств (2,4)

Источник: Marsh A. Political Action in Europe and the USA. L., 1990. P. 119.

К теориям относительной депривации можно отнести как теорию Д. Дэвиса, рассматривавшего депривацию как расхождение между ценностными ожиданиями и возможностями реализации ценности, так и теорию Б. Грофмана и Э. Мюллера. В отличие от Дэвиса, изобразившего расхождение между ценностными ожиданиями и возможностями реализации ценности в виде *J*-кривой, Грофман и Мюллер утверждают, что уровень депривации может нарастать среди тех, у кого значительно усиливается удовлетворенность, но при этом сильны ожидания уменьше-

ния удовлетворенности в будущем. Они также обнаружили более сильную депривацию среди индивидов, чья удовлетворенность снизилась вопреки ожиданиям роста удовлетворенности. Уровень относительной депривации оказывается неизменно низким среди тех, чья удовлетворенность оставалась неизменной, а ожидания — стабильными независимо от их уровня *J*-кривой Дэвиса была противопоставлена *V*-кривая. Согласно постулатам теории Грофмана и Мюллера, наиболее высокий протестный потенциал был обнаружен среди групп с восходящей и нисходящей мобильностью. Он высок как у тех, кто жил плохо, но ожидал значительных улучшений, так и у тех, кто жил хорошо, но ожидал резких изменений к худшему. Было также обнаружено, что протестный потенциал основывается не на падении жизненного уровня, а на надежде и оптимизме. Наибольшую склонность к протесту демонстрировали те индивиды, кто оптимистично оценивал свое будущее.

Взаимосвязь депривации и политического протеста можно резюмировать в следующих положениях. Высокий протестный потенциал можно обнаружить среди тех людей, чьи изменения ожиданий могут как увеличиваться, так и уменьшаться, т. е. чьи ожидания изменяются в любом направлении. Это означает, что повышение протестного потенциала происходит среди тех, чьи ожидания эволюционировали от статичного к любому другому состоянию. Наименьший уровень протестного потенциала наблюдается среди тех, чьи ожидания не менялись в течение длительного периода.

Ухудшение социально-экономических условий далеко не всегда порождает политический протест. Подобное изменение может породить и относительную пассивность. Для того чтобы вызвать протест, относительная депривация должна быть преобразована в политическую. Для этого индивиды должны считать, что правительство действует неэффективно и не в состоянии удовлетворять их потребности. Иными словами, личная неудовлетворенность должна трансформироваться в недовольство деятельностью политических институтов. Последнее предполагает убежденность людей в том, что власть может и должна решать их проблемы. В табл. 18.3 приведены данные опросов общественного мнения в четырех европейских странах и США относительно важности проблем, которые должно решать государство.

Социологи и политологи обратили внимание на взаимосвязь социальных характеристик и склонности к политическому протесту (табл. 18.4, 18.5).

Таблица 18.4

Взаимосвязь социальных характеристик и склонность к политическому протесту

Страна	Образование	Возраст	Пол	Неудовлетворенность политикой
США	0,26	-0,29	0,16	0,15
Великобритания	0,13	-0,29	0,21	0,16
Западная Германия	0,14	-0,25	0,14	0,07
Франция	0,26	-0,28	0,18	0,11

Источник: Dalton R.J. Citizen Politics in Western Democracies. Public Opinion and Political Parties in the United States, Great Britain, Western Germany, and France. N. J., 1988. P. 69-70.

Таблица 18.5
Политический протест, пол и возраст

Страна	Политический протест	Возраст, лет					
		16-29		30-49		50 и более	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Нидерланды	Низкий (0,1)	10%	27%	22%	31%	39%	50%
	Средний (2,3)	43	41	41	35	45	35
	Высокий (4-7)	47	32	37	34	16	15
	(n =)	(197)	(217)	(177)	(185)	(190)	(199)
Великобритания	Низкий (0,1)	26	30	30	47	48	65
	Средний (2,3)	42	45	48	43	41	29
	Высокий (4-7)	32	25	22	10	11	6
	(n =)	(133)	(165)	(215)	(212)	(290)	(362)
США	Низкий (0,1)	9	30	20	27	45	51
	Средний (2,3)	54	30	60	51	50	43
	Высокий (4-7)	37	40	20	22	5	6
	(n =)	(209)	(267)	(245)	(287)	(245)	(345)
Германия	Низкий (0,1)	20	22	27	46	43	58
	Средний (2,3)	47	56	58	46	50	39
	Высокий (4-7)	33	22	15	8	7	3
	(n =)	(194)	(198)	(457)	(427)	(397)	(539)
Австрия	Низкий (0,1)	31	48	42	61	52	71
	Средний (2,3)	58	41	42	32	41	25
	Высокий (4-7)	11	11	16	7	7	4
	(n =)	(117)	(138)	(238)	(298)	(185)	(287)

Источник: Marsh A. Political Action in Europe and the USA. P. 37.

Следует отметить, что убежденность в недостаточной эффективности органов власти может вызывать альтернативные поведенческие реакции. Неудовлетворенность деятельностью политических институтов может стимулировать индивидуальную активность в неполитических сферах деятельности, а также оборачиваться политической пассивностью. В политической же жизни неудовлетворенность политическими институтами может вылиться в протестное голосование, не подрывая при этом стабильности демократического режима. На это обстоятельство обращает внимание и Р. Даль, отмечающий противоречие между недоверием к политическим институтам и поддержкой демократического режима. Возникает закономерный вопрос: при каких условиях недоверие политическим институтам может перерасти в недовольство политической системой?

Можно предположить, что недовольство политической системой в целом возникает в том случае, если она воспринимается как закрытая, неспособная реаги-

ровать на требования социальных акторов. Однако оно является необходимым, но недостаточным условием для возникновения антисистемного протеста. Для того чтобы возник протест, направленный против самой системы, необходима убежденность в том, что ее смена может способствовать улучшению положения и позитивным изменениям социально-экономической системы, способствовать решению личных проблем.

Кроме вышеназванных условий необходимо формирование установки на действия против политической системы, а также убеждений относительно эффективности коллективных протестных действий.

План занятия

1. Политическое участие и абсентеизм.
2. Электоральное поведение.
3. Политический протест.

Темы докладов и рефератов

1. Теории политического участия.
2. Основные формы политического поведения.
3. Социальные факторы и мотивы политического участия.
4. Политическое поведение в современной России.
5. Политическое преступление как форма политического поведения.
6. Теория относительной депривации.
7. Электоральное поведение в современной России: итоги прошедшего десятилетия.
8. «Корни» и «крона» политического терроризма.
9. Политический абсентеизм российской молодежи.
10. Политическое поведение в странах незападной цивилизации.

Основная литература

- Голосов Г. В.* Сравнительная политология: Учебник. СПб., 2001. Гл. IV, § 6. Категории политической науки / Под ред. М. А. Мельвиля. М., 2002. Гл. 9.
- Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сб. учебных материалов / Под ред. Е. Ю. Мелешкиной. М., 2001. Гл. 8, 9.
- Политология: Учебник для вузов / Под ред. М. А. Василика. М., 2004. Гл. 13.
- Соловьев А. И.* Политология: Политическая теория; политические технологии: Учебник для студентов вузов. М., 2000. Гл. 17, § 3.
- Шестопал Е. Б.* Политическая психология: Учебник для вузов. М., 2002. Гл. 13.
- Второй электоральный цикл в России (1999-2000) / В. Гельман, Г. Голосов, Е. Мелешкина. М., 2002.
- Гончаров Д. В.* Теория политического участия. М., 1997.
- Первый электоральный цикл в России (1993-1996) / В. Гельман, Г. Голосов, Е. Ю. Мелешкина, М., 2000.
- Россия в избирательном цикле 1999-2000 годов / Под ред. Л. Макфола, Н. Петрова, А. М. Рябова, 2000.
- Гельман В.* Изучение выборов в России: исследовательские направления и методы анализа // Выборы и партии в регионах России: Сб. учебных материалов по курсу «Полити-

ческая регионалистика» / Под ред. Г. Люхтенхарт-Михалевой и С. Рыженкова. М.: СПб., 2000.

- Голосов Г. В.* Независимые кандидаты и зависимые избиратели: влияние социальных сетей на электоральную политику в России // Полис. 1999. № 4.
- Доган М.* Эрозия религиозных мотивов и голосования по классовому признаку в Западной Европе // Международный журнал социальных наук. 1996. № 13.
- Мелешикина Е. Ю., Анохина Н. В.* Исследование «воронки причинности» для анализа поведения российских избирателей // Полития. 2001. № 4.
- Нечаев В. Д.* Избиратель: покупатель, продавец или вкладчик? // Полис. 2001. № 6.
- Пушкарева Г. В.* Изучение электорального поведения: контуры когнитивной модели // Полис. 2003. № 3.
- Третий электоральный цикл в России (Заочный круглый стол) // Полис. 2004. № 1.

Дополнительная литература

- Артемов Г. П.* Мотивация электорального выбора // Политический анализ: Доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ / Под. ред. Г. П. Артемова. СПб., 2000.
- Ахременко А. С.* Голосование «против всех» на российском региональном фоне // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2001. № 5.
- Ахременко А. С., Мелешикина Е. Ю.* Голосование «против всех» как форма политического протеста: проблемы изучения // Политическая наука. Современное состояние: Тенденции и перспективы. 2002. № 1.
- Борисюк В.* Политология США об электоральных особенностях общества в конце XX века // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 3.
- Гончаров Д. В.* Политическая мобилизация // Полис. 1995. № 6.
- Климов И. А.* Протестное движение в России: взаимная обусловленность стратегий сторон // Полис. 1999. № 1.
- Кузнецов И. И.* РУНЕТ как часть российского электорального пространства // Общественные науки и современность. 2003. № 1.
- Левчик Д. А.* Политический эппенинг // Социс. 1996. № 8.
- Любарев А. Е.* Голосование «против всех»: мотивы и тенденции // Полис. 2003. № 6.
- Мадатов А. С.* Проблемы политического участия в демократическом процессе // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 2.
- Петухов В.* Политическое участие Россиян: характер, формы, основные тенденции // Власть. 1999. № 1.
- Седов Л. А.* Российский электорат: десятилетняя эволюция // Общественные науки и современность. 2003. № 5.
- Туманов С. В.* Современная Россия: массовое сознание и массовое поведение: Опыт интегративного анализа. М., 2000.
- Эванс Дэс., Уайтфилд С.* Социально-классовый фактор политического поведения россиян // Социс. 2000. № 2.

Контрольные тесты

1. Политическое участие, характеризующееся свободной политической деятельностью, направленной на достижение политических целей, представляет собой содержание:
 - а) мобилизационного участия;
 - б) автономного участия;

- в) конвенционального участия;
 - г) неконвенционального участия.
2. Форма политического участия, характеризующаяся соответствием политической деятельности нормам политической системы, обозначается в политической науке как:
- а) мобилизационное участие;
 - б) автономное участие;
 - в) конвенциональное участие;
 - г) неконвенциональное участие.
3. Состояние недовольства, вызываемое расхождением между оцениваемым и ожидаемым состоянием, к которому стремится субъект, обозначается в политологии как:
- а) депривация;
 - б) политический протест;
 - в) абсентеизм;
 - г) политическая идентификация.
4. Содержанием политической идентификации выступает:
- а) уклонение от политического участия, политическая пассивность;
 - б) лояльность по отношению к определенной партии, стабильная ориентация на нее;
 - в) состояние недовольства политической системой, результатами ее функционирования;
 - г) совокупность представлений о месте человека в мире политического, его принадлежности к определенной группе.
5. Уклонение от политического участия получило название в политической науке:
- а) политического протеста;
 - б) абсентеизма;
 - в) депривации;
 - г) электорального поведения.
6. Деятельность граждан, целью которой является влияние на функционирование политической системы, формирование политических институтов и процесс выработки политических решений, это сущность:
- а) политического участия;
 - б) абсентеизма;
 - в) депривации;
 - г) политической идентификации.
7. Совокупность избирателей, принимающих участие в выборах, образует:
- а) политический институт;
 - б) группу интересов;
 - в) политическую партию;
 - г) электорат.
8. Содержанием электорального поведения выступает:
- а) уклонение от политического участия;
 - б) протест против политической системы, ее отдельных элементов, норм, ценностей, принимаемых решений в открыто демонстрируемой форме;
 - в) поведение избирателей на выборах;
 - г) политическая деятельность, не соответствующая нормам политической системы.
9. Устойчивая ориентация на определенную партию, постоянная связь с ней обозначается в политической науке как:
- а) партийная идентификация;
 - б) политическая идентификация;

- в) относительная депривация;
- г) устойчивый абсентеизм.

Вопросы и задания

1. Багдадский калиф Гарун-аль-Рашид любил, переодевшись бедняком, прогуливаться по улицам столицы и слушать разговоры простых людей. Однажды, будучи на базаре, он услышал разговор, из которого узнал о готовящемся заговоре и о роли в нем визиря. Вернувшись во дворец, он велел казнить неверного ему подданного и радикально изменил проводимую политику. Можно ли рассказ человека, столь сильно повлиявший на политические события, назвать политическим участием?
2. Какой из типов политического поведения относится к конвенциональному участию?
 - а) подписание конвенций, петиций, воззваний;
 - б) полный отказ от любых форм политической активности;
 - в) конформистский тип политического поведения;
 - г) участие в деятельности, направленной против существующей политической системы;
 - д) легальное и регулируемое законом политическое поведение?
3. Сравнительные исследования, проведенные в США и европейских странах, выявили следующее соотношение форм политического участия (табл. 18.6).

Таблица 18.6

Типы политического участия, %

Типы участия	Страны							
	Нидерланды	Великобритания	США	Германия	Австрия	Италия	Швейцария	Финляндия
Пассивный	17,9	30,1	12,3	26,6	34,9	23,9	24,1	25,4
Конформистский	11,1	15,4	17,5	13,5	19,2	7,2	14,8	18,5
Реформистский	19,8	21,9	36,0	24,6	20,9	22,0	27,8	23,5
Активистский	19,3	10,2	14,4	8,0	5,9	12,2	9,2	11,4
Протестный	31,9	22,4	19,8	27,3	19,1	34,7	24,0	21,1

Источник: Marsh A. Political Action in Europe and the USA. P. 32.

Попытайтесь найти в соответствующей литературе данные о формах политического поведения в современной России и готовности граждан участвовать в различных формах политического поведения. Определите формы политического участия в России.

4. Сравните либеральную и популистскую модели политического участия С. Липсета и Д. Лернера. Почему расширение политического участия приводит к различным последствиям в демократических и переходных обществах?
5. Согласно концепции С. Хантингтона:

$$\frac{\text{Политическое участие}}{\text{Политическая институционализация}} = ?$$

Объясните смысл этой формулы. Какие условия необходимы для обеспечения стабильности при расширении политического участия?

6. К каким последствиям с точки зрения концепции С. Хантингтона может привести усиление социальной фрустрации при низкой степени мобильности и невысоком уровне политического участия?
7. Укажите, опираясь на концепцию иерархии потребностей А. Маслоу, какие мотивы будут определять политическое участие индивида, если:
- социально-экономические потребности и потребности в безопасности удовлетворены;
 - социальная идентичность сформировалась;
 - социальный статус и престиж удовлетворяют личность;
 - не удовлетворены социально-экономические потребности;
 - отсутствует чувство безопасности;
 - не удовлетворяют занимаемый социальный статус и имеющийся престиж.
8. Сравните мотивационную модель А. Маслоу и иерархию потребностей Р. Инглхарта. Охарактеризуйте ведущие мотивы политического участия в постиндустриальном обществе.
9. Сравните логику микро- и макроанализа политического участия.
10. С точки зрения А. Марша:
- по мере роста образования растет:
 - политическая пассивность граждан;
 - политическая активность граждан;
 - протестный потенциал женщин:
 - больше, чем у мужчин;
 - меньше, чем у мужчин;
 - с возрастом характер политического участия меняется и становится:
 - более радикальным;
 - более конформистским.
11. Попробуйте объяснить, объяснить, почему лица с более высоким образованием демонстрируют большую политическую активность?
12. Опросите ваших знакомых, не принимавших участие в выборах, почему они в день голосования не пришли на избирательный участок. Попробуйте выявить причины их абсентеизма.
13. Каким образом в модели «воронки причинности» социальные расколы влияют на результаты голосования индивида? Можете ли вы назвать социальные расколы российского общества, влияющие на результаты голосования?
14. Применима ли, на ваш взгляд, концепция «нормального голосования» Ф. Конверста для анализа выборов в Российской Федерации?
15. Немецкие социологи на протяжении сорока лет исследовали динамику партийной идентичности. Результаты их исследований — в табл. 18.7. Познакомьтесь с данными, приведенными в этой таблице. Попробуйте определить тенденцию динамики партийной идентичности и объяснить ее причины.

Таблица 18.7

Значимость партийной идентичности и ориентации на кандидата в электоральном поведении в Германии (1961-1998 гг.)

	Стандартный коэффициент	Партийная идентификация	Ориентация на кандидата	Нестандартный коэффициент	Партийная идентификация	Ориентация на кандидата
1998 Вост.		0,48	0,29		0,36	0,17
1998 Зап.		0,42	0,44		0,33	0,28

Окончание табл. 18.7

	Стандартный коэффициент	Партийная идентификация	Ориентация на кандидата	Нестандартный коэффициент	Партийная идентификация	Ориентация на кандидата
1994 Вост.		0,63	0,33		0,4	0,19
1994 Зап.		0,75	0,44		0,44	0,26
1990 Зап.		0,75	0,24		0,6	0,13
1987		0,63	0,33		0,5	0,19
1983		0,67	0,28		0,52	0,14
1980		0,73	0,24		0,59	0,12
1972		0,6	0,41		0,5	0,26
1969		0,61	0,26		0,39	0,17
1965		0,44	0,29		0,38	0,18
1961		0,69	0,21		0,52	0,11
Источник: Leader's Personalities and the Outcomes of Democratic Elections / Ed. by A. King. Oxford, 2002. P. 139.						

16. Зарубежные социологи и политологи фиксируют кризис партийной идентичности в демократических странах. По мнению некоторых отечественных ученых, роль партийной идентичности в российских выборах также нельзя назвать значительной. Попробуйте найти причины этих двух феноменов политической жизни.
17. С позиций теории «ретроспективного голосования» М. Фиорины, средний избиратель голосует исходя из:
 - а) своих представлений о том, как результаты голосования повлияют на его будущее;
 - б) оценки деятельности правительства за предыдущий период.
18. Согласно теории «экономического голосования»:
 - а) не более трети изменений электорального поведения объясняется:
 - 1) экономическими изменениями;
 - 2) политическими изменениями;
 - 3) любыми изменениями;
 - б) избиратели оценивают:
 - 1) все параметры экономического развития;
 - 2) наиболее важные параметры экономического развития;
 - 3) наименее важные параметры экономического развития;
 - в) негативные изменения оказывают влияние на избирателей:
 - 1) большее, чем позитивные;
 - 2) меньшее, чем позитивные;
 - 3) такое же, как и позитивные.
19. Каковы с точки зрения теории рационального выбора мотивы, побуждающие индивида к голосованию, если существует вероятность того, что голос данного избирателя будет решающим?

20. М. Фиорина предложил заменить принцип теории рационального выбора «максимизации пользы» на принцип «максимизации раскаяния». Проанализируйте мотивы голосования избирателя с точки зрения принципа «максимизации пользы» и с точки зрения «максимизации раскаяния».
21. Российский социолог Е. Авраимова приводит данные, свидетельствующие о взаимосвязи адаптации к новым социально-экономическим реформам и голосованием за определенные партии (табл. 18.8). Проанализируйте их. Каков характер этой взаимосвязи?

Таблица 18.8

Распределение ответов на вопрос: «Удалось ли вам приспособиться к сложившимся в стране социально-экономическим условиям?», %

Электоральная группа	Группа адаптации			
	Группа успеха	Группа адаптации	Группа выживания	Группа протеста
НДР	14,5	74,6	11,3	0
КПРФ	0	16,2	53,4	30,4
ЛДПР	9,8	27,5	46,4	16,3
«Яблоко»	7,4	57,4	26,7	8,5

Источник: Авраимова Е. Влияние социально-экономических факторов на политическое сознание// Российское общество: становление демократических ценностей? / Под ред. М. Макфоло и А. Рябова. М., 1999. С. 38.

22. По результатам думских выборов 1999 г. и президентских 2000 г. Р. Туровский составил электоральную карту России (табл. 18.9). Проанализируйте ее. Сравните данные в этой карте с результатами думских и президентских выборов 2003 и 2004 гг.

Таблица 18.9

Электоральная карта России (по результатам второго электорального цикла)

Типы территорий	Электоральные характеристики	Наиболее яркие примеры (ядра типичности)
Центры первого и второго порядка – столицы, административные центры субъектов федерации, как правило, с более высоким уровнем жизни	Смещение либерального, левого и конформистского типов голосования в сопоставимых пропорциях при усилении первых двух. Резкое превышение либерального типа над общероссийскими показателями (опорные регионы либералов)	Либеральный подтип – Екатеринбург, Пермь; лево-либеральный подтип – Омск, Новосибирск; конформистский подтип – Мурманск, Астрахань, для «Единства» – Магадан, Благовещенск, Чита
Этнические субцентры – столицы национальных республик с высокой долей титульного населения	Повышенный конформизм с возможными прорывами «подавленного» левого и либерального типа голосования при слабом административном воздействии	Махачкала, Нальчик, Уфа, Казань; пример «левого прорыва» – Чебоксары

Продолжение табл. 18.9

Типы территорий	Электоральные характеристики	Наиболее яркие примеры (ядра типичности)
Квазицентры – ЗАТО, наукограды, автограды	Сочетание либерального и конформистского типов голосования (вторая опора либералов)	Города на Севере Европейской части России, в регионах нового освоения – Нижний Тагил, Череповец, Сургут, Норильск. В случае «Единства» менее благополучные города – Усть-Илимск, Усть-Кут, Междуреченск, поселки и малые города Магаданской области
Южная и частично восточная (левая) периферия – средние города с развитыми оппозиционными настроениями	Преобладание левого типа голосования в сочетании с конформистским	Города в староосвоенной, скорее южной части России, зачастую неразрывно связанные с сельской местностью (Елец). Города в национальных республиках (Стерлитамак, Нефтекамск). Возможно расширение этого типа за счет протестных центров на Востоке (Нефтеюганск, Арсеньев)
Южная (типичная) периферия – сельские районы, как правило, более бедные, с большей долей населения пенсионного возраста	Доминирование левого типа при постепенном росте конформизма. Опора КПРФ и Г. Зюганова	Южные сельскохозяйственные районы, как правило, не самые благополучные или даже кризисные: юг центральной России, Нижняя Волга и Северный Кавказ, Южный Урал и юг Западной Сибири, частично юг Восточной Сибири и Дальнего Востока
Северная (конформистская) периферия – сельские районы, по социально-экономическим параметрам близкие левой периферии, но отделенные от нее географически	Абсолютное доминирование конформистского типа (вторая, но численно меньшая опора В. Путина и «Единства»)	Сельские районы Русского, Севера (Европейская часть России севернее границы таежной зоны, особенно Новгородская и Вологодская области)
Конформистская этническая периферия	Доминирование конформистского типа, иногда достигающее предельных значений. Голосование обеспечи-	Сельские районы большинства мусульманских республик, а также Мордовии, Северной Осетии, Тувы

Типы территорий	Электоральные характеристики	Наиболее яркие примеры (ядра типичности)
	важется за счет влияния местной власти (административный ресурс) и подавления левого типа голосования	
Левая этническая периферия	Доминирование левого типа (в отсутствие эффективного административного ресурса)	Сельские районы немусульманских республик Северного Кавказа (Адыгея, Карачаево-Черкесия, частично Дагестан). Национальные районы в русских областях
Отклоняющиеся случаи в «русских» регионах, созданные за счет административного ресурса и особой популярности местных выходцев (от выборов к выборам могут меняться)	Голосование за партии и кандидатов под влиянием административного ресурса и/или других местных факторов	Сельские районы Самарской области, Кузбасс
Источник: Туровский Ф. Региональные аспекты общероссийских выборов// Второй электоральный никл в России. 1999-2000 гг. /Обш. ред. В. Я. Гельмана, Г. В. Голосова, Е. Ю. Мелешкиной. М., 2002. С. 205-207.		

23. Российские политологи Н. Петров и А. Титков, обобщив результаты голосования выборов в Государственную думу 1999 г. и президентских выборов 2000 г., показали зависимость результатов голосования от типов округов. Проанализируйте данные табл. 18.10, сравните их с результатами выборов в Государственную думу 2003 г. и президентских выборов 2004 г.

Таблица 18.10

Результаты думских выборов 1999 г. и президентских выборов 2000 г. по территориальным округам разного типа, %

1999 г.						
Типы округов	«Яблоко»	«Едиство»	«Блок Жириновского»	ОВР	КПРФ	СПС
<i>Все регионы</i>						
Столичные	10,0	10,2	3,4	33,2	12,5	13,3
Региональные центры	9,7	19,5	5,1	9,5	21,2	15,0
Городские	6,8	25,6	6,9	10,0	21,0	9,7
Смешанные	5,0	25,2	6,4	11,4	26,0	7,1

Продолжение табл. 18.10

1999 г.						
Типы округов	«Ябло- ко»	«Единст- во»	«Блок Жири- новско- го»	ОВР	КПРФ	СПС
Сельские	2,3	26,4	6,0	12,7	33,2	3,6
<i>Республики, автономные области, автономные округа</i>						
Региональные центры	7,8	19,2	3,7	18,0	19,4	12,0
Городские	5,3	26,9	6,5	15,4	20,0	8,7
Смешанные	3,4	20,1	4,3	26,6	25,7	5,2
Сельские	1/7	23	3,5	28,5	27,5	2,9
<i>Края, области</i>						
Региональные центры	9,9	19,5	5,3	8,7	21,4	15,2
Городские	7,0	25,4	7,0	9,3	21,2	9,8
Смешанные	5,3	26,2	6,8	8,4	26,1	7,5
Сельские	2,5	28,1	7,1	5,0	35,9	3,9
2000 г.						
Тип округов	Жириновский	Зюганов	Путин	Явлинский		
<i>Все регионы</i>						
Столичные	1,7	18,4	51,8	15,8		
Региональные центры	2,5	27,9	49,9	9,0		
Городские	3,2	25,5	52,5	6,1		
Смешанные	2,8	30,9	53,8	4,2		
Сельские	2,5	35,5	54,2	1,8		
<i>Республики, автономная область, автономные округа</i>						
Региональные центры	1,6	21,9	60,4	6,8		
Городские	2,5	26,2	57,8	4,9		
Смешанные	1,8	27,7	60,5	3,0		
Сельские	1,6	26,0	63,8	2,2		
<i>Края, области</i>						
Региональные центры	2,6	28,5	48,8	9,2		

2000 г.				
Тип округов	Жириновский	Зюганов	Путин	Явлинский
Городские	3,3	25,4	51,8	6,3
Смешанные	3,0	31,5	52,5	4,4
Сельские	3,1	40,7	49,1	1/6

Источник: Петров И., Титков А. Электоральный ландшафт// Россия в избирательном цикле 1999-2000 годов / Под ред. М. Макфола, Н. Петрова и А. Рябова. М., 2000. С. 79.

24. Проанализируйте динамику абсентеистского поведения и голосования «против всех» в России исходя из данных, приведенных в табл. 18.11.

Таблица 18.11

Годы	Воздержавшиеся от участия в голосовании		Проголосовавшие «против всех»	
	Млн чел.	%	Млн чел.	% принявших участие в выборах
1995	39,6	36,8	1,9	2,83
1999	42,7	39,5	2,2	3,30
2003	48,2	45,5		4,60

Источник: Галкин А. А. Динамика абсентеистского поведения населения РФ на парламентских выборах // Полис. 2004. № 1. С. 8.

Таблица 18.12

Относительная депривация в различных стратах российского общества

Страта	Показатель относительной депривации		
	средний	минимальный	максимальный
Госсектор	0,60	0	0,99
Наемные работники частных предприятий	0,63	0,25	0,97
Бизнесмены	0,46	0	0,94
Менеджеры госсектора	0,59	0	0,98
Менеджеры частного сектора	0,47	0,13	0,80
По выборке в целом	0,58	0	1,00

Источник: Сергеева Е. Я. Российский электорат: проблема выбора и участия. М., 1996. С. 108.

25. Социологические исследования, проводимые в России, фиксируют достаточно высокий уровень относительной депривации, которая, в свою очередь, может быть причиной

включенности широких слоев населения в протестные действия. Определите исходя из данных, приведенных в табл. 18.12, какие слои российского общества могут обладать наибольшим протестным потенциалом.

26. Согласно теории Б. Грофмана и Э. Мюллера, уровень относительной депривации оставался неизменным:
 - а) среди тех, чья удовлетворенность оставалась неизменной, а ожидания — стабильными;
 - б) среди тех, чья удовлетворенность оставалась прежней, а ожидания — уменьшались;
 - в) среди тех, чья удовлетворенность уменьшалась, а ожидания — увеличивались;
 - г) среди тех, чьи удовлетворенность и ожидания уменьшались.
27. Б. Грофман и Э. Мюллер обнаружили, что протестный потенциал возрастает в группах с нисходящей и восходящей социальной мобильностью. Попытайтесь объяснить данный феномен.
28. Какие необходимы условия, чтобы относительная депривация вызвала политический протест?
29. В каком случае политический протест может приобретать антисистемный характер?

19.1. Понятие политической коммуникации

Термин *коммуникация* появился в научной литературе в начале XX в. Коммуникация (от лат. *communicatio* — делать общим, беседовать, связывать, сообщать, передавать) выступает как необходимый элемент взаимодействия людей, групп, народов, государств, в ходе которого осуществляется передача информации, чувств, оценок, значений, смыслов, ценностей.

Понятие «коммуникация» имеет по крайней мере три интерпретации: а) средство информации; б) передача информации; в) воздействие информацией. Первое связано с проблемами дифференциации и систематизации коммуникативных средств, различных по своей природе, функции и эффективности; второе — с проблемами межличностной коммуникации; третье обусловлено проблемами массовой коммуникации. Соответственно коммуникацию можно определить как социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по различным каналам с помощью многообразных коммуникативных (вербальных и невербальных) средств.

Изучение политической коммуникации имеет глубокие корни, но начало современным изысканиям положили исследования пропаганды в Первую мировую войну, проводившиеся после ее окончания. Фундаментальные работы в этой области, равно как и сам термин «политическая коммуникация», появились в конце 1940 — начале 1950-х гг. Выделение исследований политической коммуникации в самостоятельное направление на стыке социальных и политических процессов было вызвано демократизацией политических процессов в мире во второй половине XX в., развитием кибернетической теории, возникновением новых коммуникационных систем и технологий.

Сама идея политической коммуникации довольно неоднозначна. Существует множество ее трактовок. Среди них можно выделить наиболее распространенные:

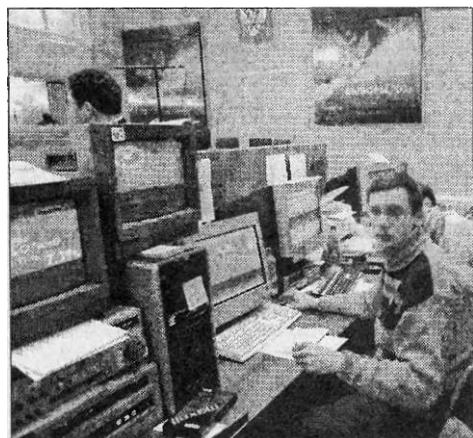
1. Политическую коммуникацию представляют не только в качестве речевого взаимодействия или способности убеждения посредством символов и знаков, но и как возможность осуществления самой власти.
2. Политическая коммуникация трактуется как постоянный процесс передачи политической информации, посредством которого политические тексты циркулируют между различными элементами политической системы, а также между политической и социальной системами.
3. Политическая коммуникация определяется как процесс передачи политической информации, благодаря которому она циркулирует от одной части поли-

тической системы к другой и между политической системой и социальной системой.

4. Политическая коммуникация подразумевает не одностороннюю направленность сигналов от элит к массе, а весь диапазон неформальных коммуникационных процессов в обществе, которые оказывают самое разнообразное влияние на политику.

В целом *политическую коммуникацию* можно определить как процесс информационного обмена между субъектами политики, осуществляемый в ходе их формальных и неформальных взаимодействий.

Важным моментом политической коммуникации является смысловой аспект взаимоотношений субъектов политики путем обмена информацией в процессе борьбы за власть или ее осуществление. Посредством коммуникации передается три типа политических сообщений: а) побудительные (приказ, убеждение); б) собственно информативные (реальные или вымышленные сведения); в) фактические (сведения, связанные с установлением и поддержанием контакта между субъектами политики).

Процесс обработки и передачи данных в период избирательной кампании

В структуре политической коммуникации можно выделить как содержательный/идеальный элемент, так и формальный/материальный (каналы, средства). Политическая коммуникация, как и иная, предполагает коммуникатора, сообщение, какой-либо канал или средство передачи и, наконец, получателя.

Под средствами политической коммуникации понимаются определенные организации и институты, функционирующие в рамках социальной и политической систем, с помощью которых осуществляется процесс обмена информацией. В политологической литературе преимуще-

ственно выделяются следующие способы политической коммуникации, основанные на использовании различных средств.

1. Коммуникация через печатные (пресса, книги, плакаты и т. д.) и электронные средства (радио, телевидение и т. д.) массовой информации.
2. Коммуникация через организации, когда передаточным звеном служат политические партии, группы интересов и т. д.; в настоящее время сюда следует включить разветвленную сеть научных и научно-информационных учреждений.
3. Электоральная коммуникация, поскольку в условиях демократии именно выборы являются кульминацией процесса политической коммуникации.
4. Коммуникация через неформальные каналы с использованием личных связей.

Современная политическая жизнь (избирательная кампания, информационное обеспечение политических акций и т. д.) немислима без опоры на технологии *public relations* («связи с общественностью»). Паблик рилейшенз (*PR*) в политиче-

ской сфере — это деятельность по формированию образа объекта (идеи, организации, личности и т. д.) и внедрению этого образа в общественное или групповое сознание для достижения заданных политических целей.

По отношению к политической системе и гражданскому обществу политическая коммуникация выполняет следующие функции:

- *информационная* (главное содержание этой функции заключается в распространении необходимых знаний об элементах политической системы и их функционировании);
- *регулятивная* (позволяет выработать оптимальный механизм взаимодействия, как элементов политической системы, так и политической системы и гражданского общества);
- *функция политической социализации* (способствует становлению важных и необходимых норм политической деятельности и политического поведения);
- *манипулятивная* (при этом следует различать манипуляторские и симметричные (интерактивные) формы коммуникации; манипуляторские формы коммуникации ориентированы на явное воздействие на людей с агитационной или меркантильной целью; симметричные (интерактивные) формы коммуникации ориентированы на партнера, их цель — создать партнерские отношения).

Политическая коммуникация выступает как специфический вид политических отношений, посредством которого доминирующие в политике акторы регулируют производство и распространение общественно-политических идей своего времени. *Основная цель политической коммуникации* заключается в формировании общественного мнения и массового сознания, прямо или косвенно оказывающих влияние на содержание и характер разнообразных политических процессов (изменений в сфере государственной власти). Общественное мнение представляет собой совокупность суждений и оценок, возникающих по конкретным вопросам. Соответственно оно оказывает непосредственное влияние на конкретные политические решения. Массовое сознание — понятие, скорее относящееся к психологии. Графически общественное мнение можно изобразить в качестве синусоиды, а ценности и убеждения, которые лежат в основе массового сознания, — как прямые, потому что они остаются неизменными.

По мнению Ю. Хабермаса, крупнейшего социального философа современности, понятие общественного мнения возникло только в XIX в. Поскольку именно тогда происходила концентрация людей, они селились близко друг к другу, образовывались города. Они имели возможность собираться вместе и обсуждать политические вопросы. В этот процесс также вовлекались газеты и журналы. В XIX в. произошел переход от авторитарного режима к режиму, при котором декларировалась подотчетность властей обществу. В это же время СМИ начали занимать центральное место в публичной сфере. В XX в. СМИ не только сохранили свое положение, но и упрочили влияние на формирование общественного мнения. В современных условиях, полагает Хабермас, общественное мнение представляет собой убеждения компетентных людей, но для того, чтобы быть компетентной, общественность должна быть нейтральной. Независимая площадка — это СМИ, но СМИ стали коммерческими организациями, интересы которых автоматически влияют на ее деятельность и находят отражения в сюжетах, что, к примеру, мы можем наблюдать в современной России.

СМИ в публичной сфере выполняют ряд функций:

- информирование населения;
- интерпретация информации;
- предоставление «платформы» для дебатов и споров;
- информирование населения о деятельности органов власти;
- предоставление общественности возможности влияния на лиц, принимающих решения.

Можно выделить два основных подхода к определению роли политической коммуникации в современном обществе.

Согласно концепции либерального плюрализма, СМИ полностью независимы и играют роль «сторожевого пса» демократии, источником информации в государстве, в котором власть разделена между конкурирующими политическими элитами. При этом деятельность самих СМИ и качество информационного продукта, поставляемого ими обществу, контролируются самим обществом при помощи рыночных механизмов (иными словами, общество «потребителей информации» «голосует» за те или иные СМИ, оплачивая подписку на них, а СМИ, привлекая как можно больше подписчиков, могут рассчитывать на возрастание прибылей от рекламы и конкурировать с другими СМИ). Сами СМИ рассматриваются как одна из институций власти — «четвертая власть», при этом признается, что на подачу новостей значительное влияние оказывают собственные взгляды журналистов, что обуславливает важность уважения к нормам журналистской этики.

В отличие от адептов концепции либерального плюрализма сторонники критического подхода основываются на восприятии власти как непрозрачной, концентрированной и доминирующей и скептически относятся к задекларированному властью отказу от политического контроля за СМИ.

Стратегическая критика власти направляется на установление «прозрачности» в самом режиме властвования, на способы и техники применения силы. Ведь для того, чтобы остаться непрозрачной, власть персонифицирует себя там, где она хочет казаться доступной и открытой, и все оставляет в тайне («режим секретности») там, где она применяет силу и преследует свои цели. То, что ею персонифицируется, предстает в качестве желаемого образа власти; то, что она скрывает, называя свои действия то ли незначительными, «чисто рабочими», то ли, напротив, объявляя некоторые из них «государственной тайной», не должно обсуждаться обществом. Анонимность власти касается не только «кухни» принятия решений, и даже не столько «кухни». Главной причиной того, что власть остается закрытой и «тайной», является ее нежелание раскрывать свои ресурсы (материальные, информационные, символические и пр.). Ведь всякое применение силы должно быть наделено соответствующим ресурсом, который-то и позволяет применять силу адекватным образом (во всяком случае, так кажется власти). Отсюда, СМИ должны находиться под постоянным контролем со стороны гражданского общества.

Основными критическими концепциями СМИ являются:

- 1) *инструментализм* (СМИ как инструмент пропаганды и манипуляции общественным мнением в руках государства или капитала, т. е. их собственников);

- 2) *структурный детерминизм* — зависимость содержания новостей и информации в СМИ от многочисленных объективных факторов — прежде всего экономических, рыночных факторов, высокой стоимости производства медиа-продукта, корпоративного контроля за СМИ, коммерциализации СМИ;
- 3) *идеологическая концепция*, согласно которой СМИ являются «передатчиком» взглядов представителей властной элиты при помощи наборов штампов, символов, отбора «достойных» новостей и навязывания массам собственных оценочных суждений;
- 4) *концепция политико-экономического влияния* «информационной элиты» на содержание новостей;
- 5) *концепция гегемонии*, согласно которой суть политической коммуникации состоит в достижении правящей элитой политической и социальной стабильности путем убеждения общества в том, что ее (т. е. правящей элиты) интересы и идеология совпадают с общечеловеческими ценностями и поэтому должны поддерживаться обществом. Таким образом, при помощи эффективной политической коммуникации правящая элита достигает того, чего невозможно достичь насилем: общество начинает воспринимать ее установки как свои собственные ценности, убеждения и приоритеты.

Таким образом, политическая коммуникация представляет собой сложный процесс взаимодействия власти и общества. Ее эффективность определяется уровнем развития гражданского общества, т. е. общества, в котором власть зависит от граждан и существует для граждан, а не наоборот. Обмен политической информацией между различными элементами политической системы происходит тем интенсивнее, чем выше уровень демократии в обществе. Не случайно форма распространения политической информации является одним из основных критериев для определения типа политического режима как авторитарного (наличие строгого контроля) или демократического (информационный плюрализм и доступность информации максимально широким слоям общества).

19.2. Модели политической коммуникации

Начало исследования политической коммуникации положил американский политолог Г. Лассуэлл, сформулировавший вопросы, раскрывающие существо коммуникационного процесса: кто? Что сообщает? По какому каналу? Кому? С каким результатом? Графическая интерпретация формулы Г. Лассуэлла представлена на рис. 19.1.

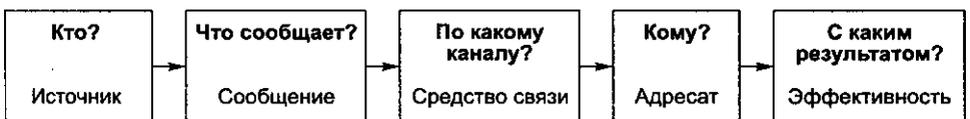

Рис. 19.1. Модель политической коммуникации Г. Лассуэлла

В дальнейшем данная модель была дополнена Р. Брэдкоком двумя компонентами, которые обращали внимание на то, что коммуникативный процесс должен включать еще два принципиально важных условия: при каких обстоятельствах и с какой целью направляется данное сообщение (рис. 19.2).

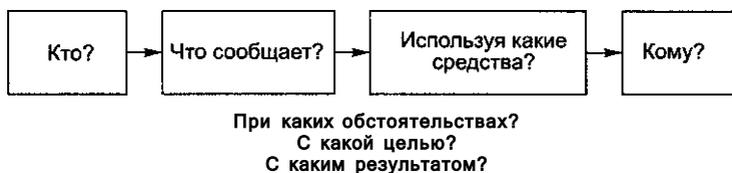

Рис. 19.2. Модель политической коммуникации Р. Брэджко

Однако формула Лассуэлла не учитывала те помехи, которые могут возникать в процессе коммуникации.

На это обстоятельство обратили внимание К. Шеннон и У. Уивер. В модели Шеннона—Уивера (рис. 19.3) источник информации создает сообщение, которое поступает в передатчик, становясь сигналом, приспособленным для передачи по каналу связи, ведущему к приемнику, который восстанавливает сообщение из полученного сигнала и доставляет его адресату. В процессе передачи, к примеру, нескольких сообщений по одному каналу могут возникать помехи. В результате сообщение, переданное источником информации, может не совпадать с сообщением, которое получил адресат.

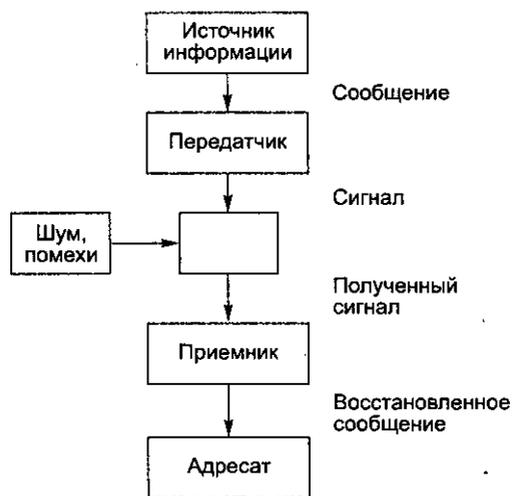

Рис. 19.3. Модель политической коммуникации К. Шеннона и У. Уивера

Несмотря на содержательное различие, все вышеприведенные модели объединяет оперативный характер коммуникации. Недостатком же их всех является отсутствие обратных связей.

Данная проблема успешно была решена в 1970 г. М. Дефлером, дополнившим модель коммуникативного процесса петлей обратной связи (рис. 19.4).

М. Дефлер обратил внимание на соответствие двух смысловых значений — первоначального сообщения, отправленного «источником» коммуникации, и восстановленного сообщения «управляемым адресатом». В этом случае существование коммуникации выражается в соответствии между исходным и конечным значениями.

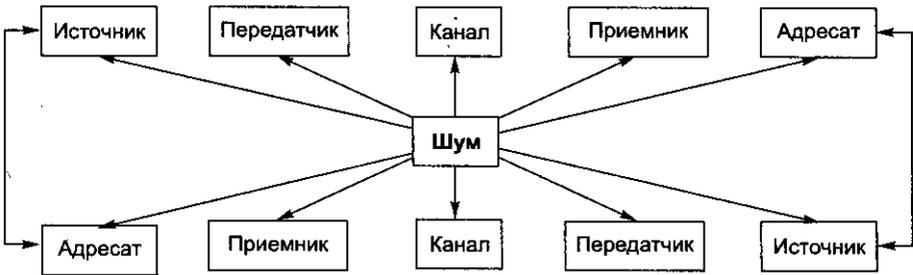

Рис. 19.4. Модель политической коммуникации М. Дефлера

По М. Дефлеру, коммуникация проходит ряд стадий:

- источник коммуникационного акта формулирует значение, которое в форме сообщения направляется в передатчик;
- сообщение, преобразованное в передатчике в информацию по каналам (в роли которых могут, в частности, выступать средства массовой информации), поступает в приемник;
- в приемнике происходит расшифровка информации: она превращается в сообщение, которое преобразуется управляемым адресатом в значение;
- линия обратной связи позволяет решить проблему возможного несоответствия между исходным и восстановленным значениями.

Политическая коммуникация во многом представляет собой отношение между управляющими и управляемыми. Ж.-М. Контрэ выявил между ними следующие линии взаимодействия:

- управляющие *идентичны* управляемым;
- все управляющие являются членами политического сообщества, но не все управляемые входят туда; эти отношения заключают в себе *взаимпроникновение* и *взаимовлияние* управляющих и управляемых;
- в условиях расширения политического сообщества отношения между управляющими и управляемыми становятся отношениями пересечения (рис. 19.5).

Рис. 19.5. Модель политической коммуникации Ж.-М. Контрэ

Значительное место в системе политической коммуникации принадлежит элитам, осуществляющим свою власть над остальной частью общества через промежуточные звенья — бюрократический аппарат и СМИ. Рисунок 19.6 демонстрирует модель К. Сайнне, в которой отражается, что между элитой, бюрократией и массами происходит непрерывный информационный обмен, причем элиты стре-

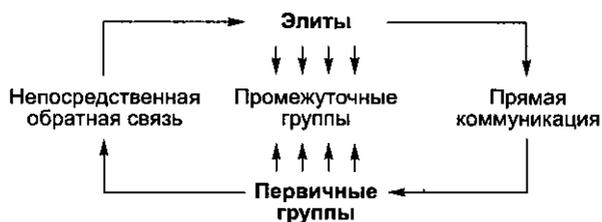

Рис. 19.6. Модель политической коммуникации К. Сайнне

мятся к тому, чтобы передаваемая в массы информация укрепляла бы их собственную легитимность.

Однако неверно полагать, что коммуникационные отношения строятся только по вертикальному принципу: «правлящие элиты — управляемые массы». Чем выше уровень демократии, тем значимее горизонтальный уровень политической информации. Следует также учитывать и влияние новых электронных средств связи, которые значительно увеличивают степень информационной свободы граждан. Персональный компьютер открывает возможность для индивидов не только общаться друг с другом, но и получать в зависимости от их желания или потребностей необходимую информацию из какого-либо банка данных.

Характер перемен в области политической коммуникации, позволяющих преодолеть доминирование и жесткий контроль отправителя информации над адресатом, иллюстрируется при помощи моделей альтернативных видов движения информации, предложенных голландскими исследователями Й. Бордвиком и Б. ван Кааомом.

Модель вещания (рис. 19.7, А) предполагает распространение информации из центра одновременно многим абонентам на периферии. Недостатком данной модели является ее монологичный характер, а также то обстоятельство, что время и место коммуникации определено отправителем.

Диалоговая модель (рис. 19.7, Б) характерна для распространения информации в реальной коммуникационной сети. Здесь информационные агенты, самостоятельно выбирая время, место и тему сообщения, общаются непосредственно между собой, игнорируя центр или посредников.

Консультационная модель (рис. 19.7, В) соотносится с ситуациями, при которых агент информации, находящийся на периферии коммуникационной цепи, ищет необходимые сведения в центральном информационном хранилище. В этом случае тема сообщения диктуется не центром, а свободным периферийным пользователем.

Регистрационная модель циркуляции информации (рис. 19.7, Г) — противоположна консультационной модели: в ней центр запрашивает и получает информацию от периферийного источника. Данная модель применима в тех случаях, когда потребителю закрыт доступ к центральному банку данных, а также при автоматической записи телефонных сообщений, во всех системах электронной сигнализации и наблюдения. При регистрационной модели уже центр имеет больший контроль над определением направления информационного потока, чем потребитель, находящийся на периферии коммуникационной сети.

Приведенные модели информационного взаимодействия, несмотря на видимое различие, на практике зачастую дополняют друг друга.

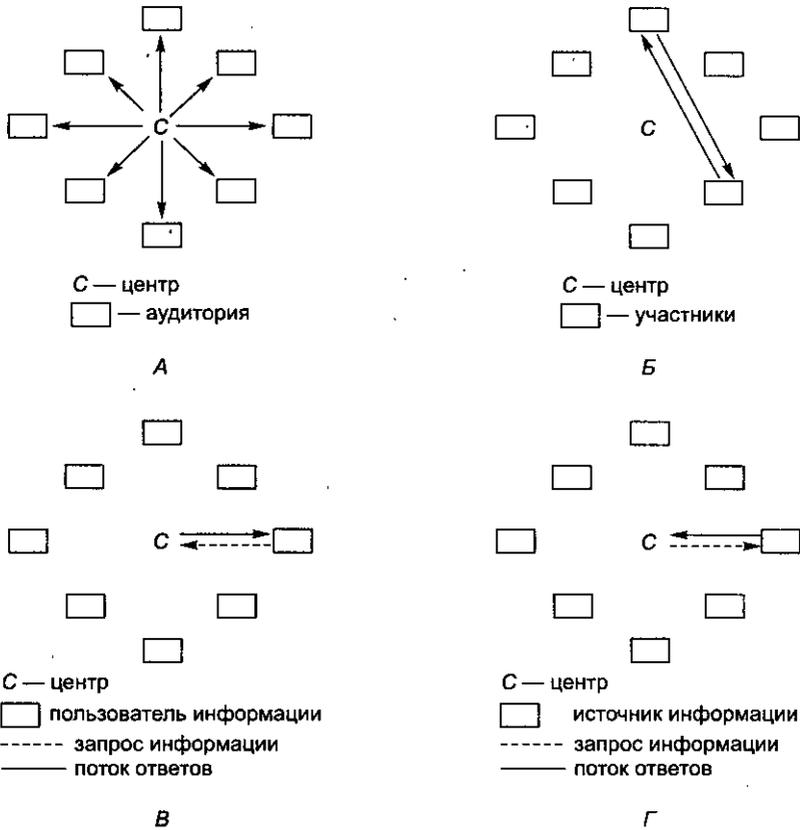

Рис. 19.7. Модель политической коммуникации Й. Бордвика и Б. ван Каама

Позитивные и негативные аспекты электронной коммуникации

Сегодня со всей очевидностью можно утверждать, что известная фраза Билла Гейтса (американского ученого и предпринимателя, основавшего компанию *Microsoft*): «Именно то, как вы собираете, организуете и используете информацию, определяет, победите вы или проиграете» буквально была воспринята не только экономистами и социальными менеджерами, но и политиками. Политические движения, партии, лоббистские группировки, эксперты и корпорации электоральных технологов активно и надежно обосновались во Всемирной паутине.

В отличие от функции традиционных СМИ политическая роль Интернета имеет целый ряд особенностей.

Интернет дает возможность презентации самых различных групп и слоев общества, от политических элит, культурного бомонда до рокгрупп, футбольных фанатов и даже церквей. Он предоставляет возможность идентификации любых акций и сообществ; собственно, Интернет сегодня и есть форма реализации мирового сообщества. Пользователи за доли секунды связываются с другой частью

земного шара, и для них уже не существует проблемы пространства и времени, раньше существенно ограничивавших общение и игравших роль своеобразных коммуникационных фильтров. Обычный коммуникационный процесс имеет пирамидальную форму, на вершине которой находится источник информации. В Интернете", наоборот, все больше становится тех, кто посылает информацию, и все меньше тех, кто ее воспринимает.

В отличие от традиционных СМИ «горячая» сетевая информация, передаваемая по каналам Интернета, неподцензурна, неразрушаема и общедоступна из любого уголка земного шара в любой момент времени. В отличие от заказной информационно-политической атаки, проводимой традиционными методами через прессу и ТВ, вброшенную в Интернет информацию трудно дезавуировать по причине недостижимости и анонимности автора.

Интернет существенно изменяет условия развития власти, права и знания, т. е. центральных медиумов управления национальным государством. С одной стороны, появляются угрожающие демократии техники: несанкционированные веб-страницы предлагают способы изготовления подрывных устройств; разного рода преступные группы могут шантажировать власть и координировать свои действия на транснациональном уровне. С другой стороны, мировая компьютерная сеть дает шансы демократизации если не на национально-государственном, то на интернациональном уровне. Например, жертвы региональных конфликтов могут взывать помощи к мировому сообществу. Интернет решает и техническую проблему прямой политической партиципации: создаются условия для возрождения, теперь уже во всемирном масштабе, некоей античной агоры.

Электронная коммуникация не имеет ничего общего с открытой коммуникацией «лицом к лицу». Дело не только в том, что в разговоре участники читают невербальную информацию жестов, тела и т. п., которую компьютер редуцирует к письменным знакам. Можно предположить, что это особое преимущество, так как в поле внимания остается только аргументация и исчезают враждебные либо дружественные мотивы. Но на самом деле аргументация требует проверки и осмысления, а на это нет времени. Кроме того, опция «Выход» дает возможность прервать общение, и таким образом устраняется ответственность, которая является важнейшим качеством личного разговора.

Изменяется структура общественности. Дело в том, что актуальные дискуссии предполагают различные контакты и споры, а также общественную сцену, даже если эти дебаты идут по телевидению. Интернет смешивает существующие при этом границы, но создает и новые. Он расщепляет общественность на множество группировок по интересам. Адресат политики, проводимой средствами Интернета, принципиально детерриториализован. Все-таки классический гражданин, формированием мнения которого занята реальная политическая власть, проживает в рамках определенного государства, имеет с ним общие проблемы и интересы. Интернет же работает по ту сторону национально-территориальных государств.

Таким образом, если Интернет и «демократизирует» мир, то уж явно не по привычной модели общественности, которая служит основой классической демократии. Таково существо основных проблем, выдвигаемых Интернетом в сфере политических отношений.

Проблемы, порождаемые Интернетом (пропаганда экстремизма и насилия и др.), — не следствие и не причина духовного кризиса общества, а его отражение.

Значит, деструктивные факторы Интернета следует преодолевать в самом Интернете и таким образом влиять на оздоровление всего общества. Надо использовать все возможности, в первую очередь те, которые предоставляет сам прогресс своим развитием, для того, чтобы минимизировать негативные последствия информационной революции и направить ее в русло, совместимое с духовными ценностями человечества.

План занятия

1. Содержание и структура политической коммуникации.
2. Теории политической коммуникации.
3. Модели политической коммуникации.
4. Политическая коммуникация в современном обществе

Темы докладов и рефератов

1. Коммуникация как современная форма политической жизни.
2. Средства массовой информации в демократическом обществе.
3. Современные политические коммуникационные технологии.
4. Парадоксы политической коммуникации в информационном обществе.

Основная литература

- Бориснев С. В.* Социология коммуникации: Учебное пособие для вузов. М., 2003.
- Основы теории коммуникации: Учебник / Под ред. проф. М. А. Василика. М., 2003.
- Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сб. учебных материалов / Под ред. Е. Ю. Мелешкиной. М., 2001. Гл. И.
- Соловьев А. И.* Политология: Политическая теория, политические технологии. М., 2000. Гл. 19.
- Грачев М. С.* Политика, политическая система, политическая коммуникация. М., 1999.
- Дойч К.* Нервы управления. Модель политической коммуникации. М., 1993.
- Дейк ван Т. А.* Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
- Деррида Ж.* Голос и феномен. СПб., 1999.
- Зверинцев А. В.* Коммуникационный менеджмент. СПб., 1997.
- Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
- Кола Д.* Политическая социология / Пер. с франц. М., 2001. Гл. IX.
- Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995.
- Хабермас Ю.* Теория коммуникативного действия. Сводный реферат // Современная западная теоретическая социология. Вып. 1. Ю. Хабермас. Реферат. М., 1992.

Дополнительная литература

- Вершинин М. С.* Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб., 2001.
- Дмитриев А. В. Латыпов В. В., Хлопьев А. Т.* Неформальная политическая коммуникация. М., 1997.
- Почепцов Г. Г.* Коммуникативные технологии двадцатого века. М., 2000.
- Почепцов Г. Г.* Информационно-политические технологии. М., 2003.

- Рыклин М. К.* Власть и политика литературы (политическая социология Р. Барта) // Власть: Очерк современной политической философии Запада. М., 1989.
- Фуре В.* Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. М., 2000.
- Шарков Ф. Я., Родионов А. А.* Социология массовой коммуникации. М., 2002.

Контрольные тесты

1. Линейная (классическая) модель коммуникативного процесса была впервые предложена:
 - а) У. Юри;
 - б) К. Шенноном;
 - в) Г. Лассуэллом;
 - г) К. Дойчем.
2. Модель политической коммуникации, при которой индивиды общаются непосредственно между собой, игнорируя центр или посредников и самостоятельно выбирая время, место и тему информационного обмена, является:
 - а) регистрационной;
 - б) консультационной;
 - в) диалоговой;
 - г) моделью вещания.
3. Модель политической коммуникации, предполагающая распространение информации из центра одновременно многим абонентам на периферии, получила название:
 - а) регистрационной;
 - б) консультационной;
 - в) диалоговой;
 - г) модели вещания.
4. Модель политической коммуникации, характеризующаяся тем, что агент информации, находящийся на периферии коммуникационной цепи, ищет необходимые сведения в центральном информационном хранилище, получила название:
 - а) регистрационной;
 - б) консультационной;
 - в) диалоговой;
 - г) модели вещания.

Вопросы и задания

1. Объясните, чем вызван рост научного интереса к проблеме политической коммуникации.
2. Чем объясняется множественность политических коммуникативных систем?
3. Что такое визуализация политической информации?
4. Какие средства используются в процессе политической коммуникации?
5. Каковы особенности коммуникативной системы телевидения?
6. Какова роль этического фактора в процессе политической коммуникации?
7. В чем заключается социальная значимость политической информации?
8. Почему модель политической коммуникации, предложенная К. Шенноном и У. Уивером, оказывается значительно ближе к действительности, чем модель Г. Лассуэлла?
9. Имеются ли основания у сторонников критической теории с недоверием относиться к взглядам приверженцев либерального плюрализма относительно роли и места СМИ в современном обществе?

10. Каковы пути преодоления нарушенной политической коммуникации?
11. Какие новые возможности открывает Интернет в сравнении с традиционными СМИ?
12. Существует точка зрения, согласно которой роль СМИ в современном обществе амбивалентна. К примеру, СМИ являются не только информатором о трагедии, но и — в эпоху медиа — едва ли не важнейшим жанрообразующим элементом самого насилия. Телевидение на службе у террористов является самым эффективным оружием массового поражения. Террористы страшны не только захватом заложников, но и захватом повестки дня, тем самым они демонстрируют беспомощность власти. Террористы стреляют в мир, а не в конкретного заложника; например, захват «Норд-оста» «разошелся» по всему миру. Поэтому, утверждают сторонники этой точки зрения, терроризм должен быть уничтожен не только физически, но и символически. Соответственно в деле предотвращения терроризма сегодня на первый план выходят меры по блокированию его медийной составляющей, без которой он начинает терять свой смысл. Можно ли согласиться с подобной постановкой вопроса?

20.1. Методологические основы политического конфликта

Ключевым понятием теории конфликта является категория «взаимодействие». Взаимодействие противоположностей имеет объективный и универсальный характер и является причиной самодвижения и развития материальных и социальных объектов. Социальное взаимодействие выступает как одна из важнейших человеческих потребностей. Например, потребность в сотрудничестве, в кооперации, в дружбе и взаимопомощи. Само взаимодействие социальных субъектов опосредовано различными интересами. У отдельных индивидов и групп могут быть различные взгляды на организацию общества, на свое место в этой организации, на получаемое вознаграждение, на справедливость, на частную собственность. При несовпадении интересов между индивидами, социальными группами возникают противоречия, которые, обостряясь, развиваются в конфликты. Можно сказать, что интересы выступают как реальные причины конфликтов. Интересы бывают материальные и духовные. Духовные интересы принято называть ценностями. Отсюда причиной конфликта могут быть материальные интересы и ценности. Материальные ценности часто определяются как ресурсы. *Ресурсы* - это нефть, драгоценности, счет в банке, территория и др. *Духовные интересы*, или *ценности*, — это свобода, справедливость, авторитет, уважение, знания, власть и др.

История развития общества показывает, что для индивидов и групп определенную ценность представляет социальный статус, поскольку именно со статусом связаны понятие власти, доступ к ресурсам. Поэтому естественно стремление человека повысить или удержать свой социальный статус. Борьба за статус — один из распространенных типов социально-политического конфликта. Очевидно, что чем выше статус, тем интенсивнее борьба за него.

Несмотря на существующее весьма условное разделение всей совокупности социальных конфликтов в зависимости от сферы развертывания на политические, экономические, духовно-культурные и другие, все они в конечном счете являются механизмом общественного, и в том числе политического, развития. В какой бы сфере общественного развития ни протекал конфликт, он в той или иной степени взаимодействует с политической системой, ее институтами и в той или иной мере влияет на динамику социально-политической напряженности, что ведет к политическим изменениям, затрагивающим систему распределения или реализации властных полномочий на различных уровнях государственного управления.

Прежде чем рассматривать содержание понятия «политический конфликт», его атрибутику, обратимся к базовому понятию социального конфликта. Под по-

нятием, социальный конфликт, мы будем понимать противоборство сторон, преследующих несовместимые интересы. Сфера развертывания политического конфликта — *политические отношения*.

Политический конфликт — противоборство субъектов политического процесса за государственную власть или политическое влияние.

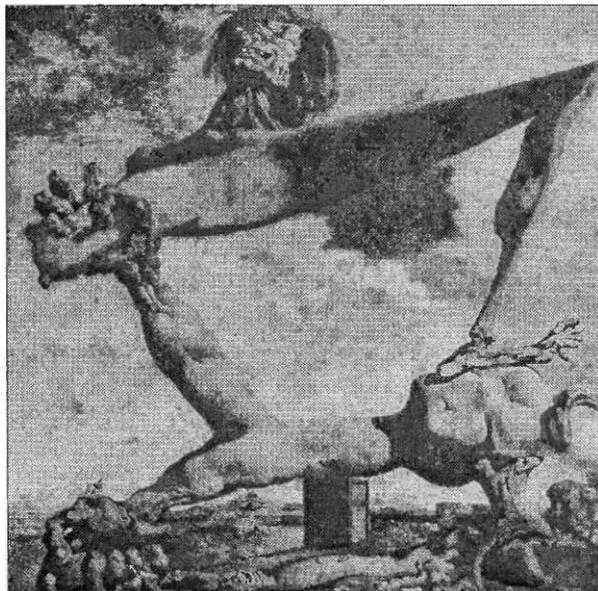
Важными методологическими предпосылками изучения политического конфликта является освоение таких понятий, как Структура конфликта, типология, функции конфликта.

Конфликт как всякий социальный объект или явление имеет структуру. Освоение этого понятия необходимо для проникновения в суть конфликтной ситуации. Оно позволяет произвести научное описание конфликта. Нельзя квалифицированно описать и объяснить конфликт, не рассмотрев его структуру.

Структуру конфликта можно определить как совокупность элементов, выступающих в качестве необходимых сущностных параметров этого явления, без которых конфликт не может существовать как динамически взаимосвязанная система или процесс. Обычно выделяют пять структурных элементов конфликта.

Стороны политического конфликта — это индивиды, группы, общности, государства, блоки, коалиции и др. Сторонами в политическом конфликте выступают субъекты политического процесса. Это могут быть политические лидеры, политические институты, партии, движения, социальные и национальные общности, претендующие на суверенитет, и т. д. Стороны в политическом конфликте обладают определенным конфликтным потенциалом. Это интересы сторон, включающие в себя ресурсы и ценности (сюда входит и понятие «сила», представляющее совокупность физической, технологической и военной мощи и идеологии).

Предметом политического конфликта является государственная власть, ее распределение, укрепление, реализация. Политический статус, государственное устройство, распределение национальных ресурсов, политический режим, нацио-

С. Дали. «Предчувствие гражданской войны»

нальные отношения, символы государственной власти, ее внешняя и внутренняя политика. Это могут быть и решения структур власти, противоречащие конституции, законам, административным нормам, ведущие к социально-политической напряженности, протестным действиям из-за ущемления интересов различных социальных групп.

Конфликтные действия (т. е. непосредственное конфликтное взаимодействие) выступают третьим элементом структуры конфликта. Их можно разделить на активно-конфликтные — «вызов», наступательные и пассивно-конфликтные — «ответ на вызов», оборонительные. Наступательные связаны со стремлением причинить вред, ущерб противной стороне, вынудить ее к уступкам, определенному типу поведения. Оборонительные — с защитой своих позиций, стремление сохранить *status quo* в ситуации политического конфликта. Взаимодействие конфликтных сторон — проявляются в различных видах политической борьбы. Это может быть теоретическая борьба, т. е. противоборство концепций развития общества, военных, экономических, социальных доктрин. Это идеологическая борьба, борьба идеологических концептов, ценностных систем, политических мифов, часто сводимая современным уровнем развития СМК до борьбы лозунгов, социальных стереотипов, рекламных роликов. Это и организационная борьба, включающая партийное строительство, фракционную борьбу в парламентах, работу по мобилизации масс на акции протеста, вовлечение электората в избирательный процесс или ориентация на бойкот выборов, саботирование распоряжений федерального центра и др. В экстремальных ситуациях политический конфликт может проявляться в виде вооруженных столкновений, террористических актов, мятежей и революций, гражданских войн. Политические конфликты на международной арене зачастую имеют насильственный характер и проявляются в войнах или локальных вооруженных инцидентах.

Важным элементом структуры являются *условия политического конфликта*. Это та социальная среда, в которой разворачивается конфликт, ее состояние. Очевидно, что среда, в которой происходит конфликт, может его стимулировать, противодействовать его развитию или быть нейтральной. *Последствия конфликта* — также необходимый структурный элемент конфликта. Они сказываются не только на участниках, но и на состоянии социума, на перспективах будущего взаимодействия сторон, на характере новых противоречий. Следует отметить, что последствия политических конфликтов интерпретируются в обществе неоднозначно. Часто они связаны со сменой элит, структурированием или переструктурированием политической системы, перераспределением властных полномочий, с корректированием правовых норм, изменением Конституции.

20.2. Типология и функции политического конфликта

Типология политического конфликта

Типологию принято рассматривать как научный метод деления и группировки объектов по определенным параметрам. Так, А. Г. Здравомыслов в качестве одного из параметров типологизации политического конфликта предлагает использовать «уровни развертывания политического конфликта».

Первый уровень — это конфликт в масштабах всего политического пространства. Это «конфликт по поводу легитимности власти, ее признания — непризнания, частичного признания и частичного непризнания». Это конфликт принятия или непринятия властных структур.

Второй уровень — это конфликтность внутри самих властных структур по поводу объема властных полномочий.

Можно также выделить конкретно *государственно-правовые конфликты*. Это конфликты между ветвями и институтами власти. Как правило, они способствуют совершенствованию политических систем. Это статусно-ролевые конфликты, связанные с наделением статусных единиц различными объемами властных полномочий; конфликты политических культур, ценностных систем и др. Политические конфликты могут иметь насильственный и ненасильственный характер, быть вертикальными и горизонтальными.

Определенный интерес представляет типологизация политических конфликтов по предмету. Как правило, всю совокупность реалистичных конфликтов (т. е. конфликтов, имеющих предмет) можно разделить на *конфликты ресурсные* и *конфликты ценностные*. В ряде работ конфликты разделяют на *конфликты интересов* и *конфликты ценностей*, на *конфликты интересов* и *когнитивные конфликты* и т. д.

Другой тип политических конфликтов — *статусно-ролевые*. Этот тип политического конфликта связан с обладанием субъектами политического процесса различными объемами государственной власти, разной степенью участия в принятии политических решений. Заметное воздействие на политический процесс в обществе оказывают конфликты политических культур, основанные на различных базовых мифах, принципах восприятия реальности, несовместимых ценностных системах.

Не обходятся без конфликтов избирательные кампании по выборам в парламент, на должности главы государства, глав субъектов федерации. Избирательный конфликт органично вписался в процессы политического взаимодействия. Особенностью избирательного процесса является то, что он всегда имеет конфликтный характер, который протекает в рамках правового поля.

Выход за рамки правового поля трансформирует этот политический конфликт в юридический.

Избирательный конфликт можно определить как объективно наблюдаемое обострение противоречий между претендующими на значимый политический статус субъектами избирательного процесса, проявляющееся в виде информационно-психологического и организационного противоборства, протекающего в рамках избирательного законодательства.

Участниками избирательного конфликта кроме конкретных политических соперников, борющихся за конкретный политический статус, могут быть и другие участники избирательного процесса: политические партии, движения, социальные группы, которые выдвигают и поддерживают претендентов; представители электората; средства массовой коммуникации; избирательные комиссии. Подчеркнем, что особенностью избирательного конфликта является его частая трансформация в конфликт юридический в связи с нарушением его участниками избирательного законодательства.

Трансформация конфликтов — довольно распространенное явление. Так, любой конфликт, в какой бы сфере он ни разворачивался, может перейти в разряд

юридических, поскольку права субъектов конфликта регламентированы различными нормативными документами начиная с Конституции РФ.

Рассмотрим трансформацию этнического конфликта в духовно-культурной сфере в политический конфликт. Этноты, проживающие на территории многонациональных государств, часто вступают в конфликты с властью по проблемам сохранения национального языка, культурных традиций. То есть предметом конфликтов выступают ценности национальной культуры. И это конфликт этнический. Если власти не идут этносу навстречу, то конфликт может перерасти в национальный, этнос начинает бороться за обретение государственности и соответственно данный конфликт становится политическим.

Чтобы этнический конфликт трансформировался в политический, необходимы определенные условия. Прежде всего это рост национального самосознания. Народ должен осознать ненормальность своего положения, несоответствие его принятым международным нормам и стандартам. Кроме того, в обществе должен быть накоплен определенный критический объем политических ошибок, нарушений прав и свобод представителей данного этноса. Необходимо также наличие активных политических сил, способных использовать сложившуюся ситуацию в борьбе за национальную государственность. Таким образом, когда борьба за культурные ценности этноса перерастает в борьбу за национальную государственность, конфликт из этнического превращается в политический (табл. 20.1).

Таблица 20.1

Проблемы и последствия этнических конфликтов

Интенсивность конфликта	Сфера конфликта	
	физическая	политическая/культурная
Высокая	Выживание групп	Выживание политической практики, норм культуры
Низкая	Сохранение физической целостности групп	Сохранение политической/культурной целостности

Источник: Кокли Дж. Разрешение этнических конфликтов: к типологии решений // Дмитриев А. В. Этнический конфликт: теория и практика. М., 1998. С. 48.

К политическим конфликтам правомерно отнести и коррупционные конфликты. Это конфликт политический, поскольку наносится вред порядку государственного управления. Современный политический процесс постоянно демонстрирует коррупцию на государственном уровне. Политологи рассматривают ее как разложение государственной власти. Многие первые лица государств, после того как покинули обеспечивающие им иммунитет посты, объявлялись коррупционерами и были осуждены судом. В Италии состоялся показательный суд над премьер-министром Дж. Андреотти. Некоторые члены Евросоюза были обвинены в коррупции и лишены своих должностей. Эти факты еще раз подчеркивают политический характер коррупционного конфликта.

Коррупционный конфликт можно определить как преступление против порядка государственного управления, совершенное по сговору представителем государственной (муниципальной) власти, структур государственно-административного управления в целях получения определенных выгод.

Сторонами (участниками) в коррупционном конфликте выступают: с одной стороны коррупционер (представитель государственной, муниципальной власти или структур государственно-административного управления), а с другой стороны — законодатель, в лице правоохранительных органов.

Подчеркнем политические аспекты коррупционного конфликта. Во-первых, он протекает в сфере государственно-административного управления. В любом обществе этот вид управления выступает как системообразующая составляющая всей совокупности политических отношений, которые, в свою очередь, есть сущность политического режима. Очевидно, что любые деформации в структурных элементах государственно-административного управления ведут к дестабилизирующим политическую систему отклонениям от ее равновесного состояния. Это способствует хаотизации политической системы, что не может не сказываться на социальном здоровье общества и его членов.

Конфликты, оказывающие деформирующее воздействие на процессы функционирования и структуру политической системы, относятся к разряду политических *структурных конфликтов* системы.

К политическим конфликтам относятся международные конфликты. Это конфликты политических систем. Поскольку система международных отношений также представляет из себя политическую систему, компонентами которой выступают носители политической власти — государства. Поэтому независимо от того, что является предметом конфликта, международный конфликт всегда является политическим.

Международный конфликт можно определить как противоборство субъектов межгосударственных отношений, преследующих свои геополитические, национальные интересы.

Сегодня борьба за международный статус проявляется через попытки создания структуры межгосударственных отношений, основанной на доминировании в международном сообществе развитых западных стран при лидерстве США. История человечества показывает, что формирование международных отношений всегда сопровождается конкуренцией, дипломатическими и военными конфликтами, отражающими стремление государств усилить свое влияние на мировую политику.

К типам политических конфликтов относятся войны и военные конфликты. В отличие от войн военные конфликты имеют масштабную локализованность, ограниченность целей, которые преследуются в конфликте, и военных средств. Как правило, их определяют как острую форму развития противоречий с ограниченным использованием военных средств при отсутствии войны между конфликтующими государствами.

Военные конфликты характеризуются:

- как двусторонняя борьба с использованием средств насилия с обеих сторон;
- как локальный насильственный конфликт;
- ограниченным применением военного насилия;
- относительной ограниченностью регионально-ситуативных целей;
- относительной управляемостью.

Для иллюстрации распространенности военных конфликтов обратимся к статистике (см. рис. 20.1).

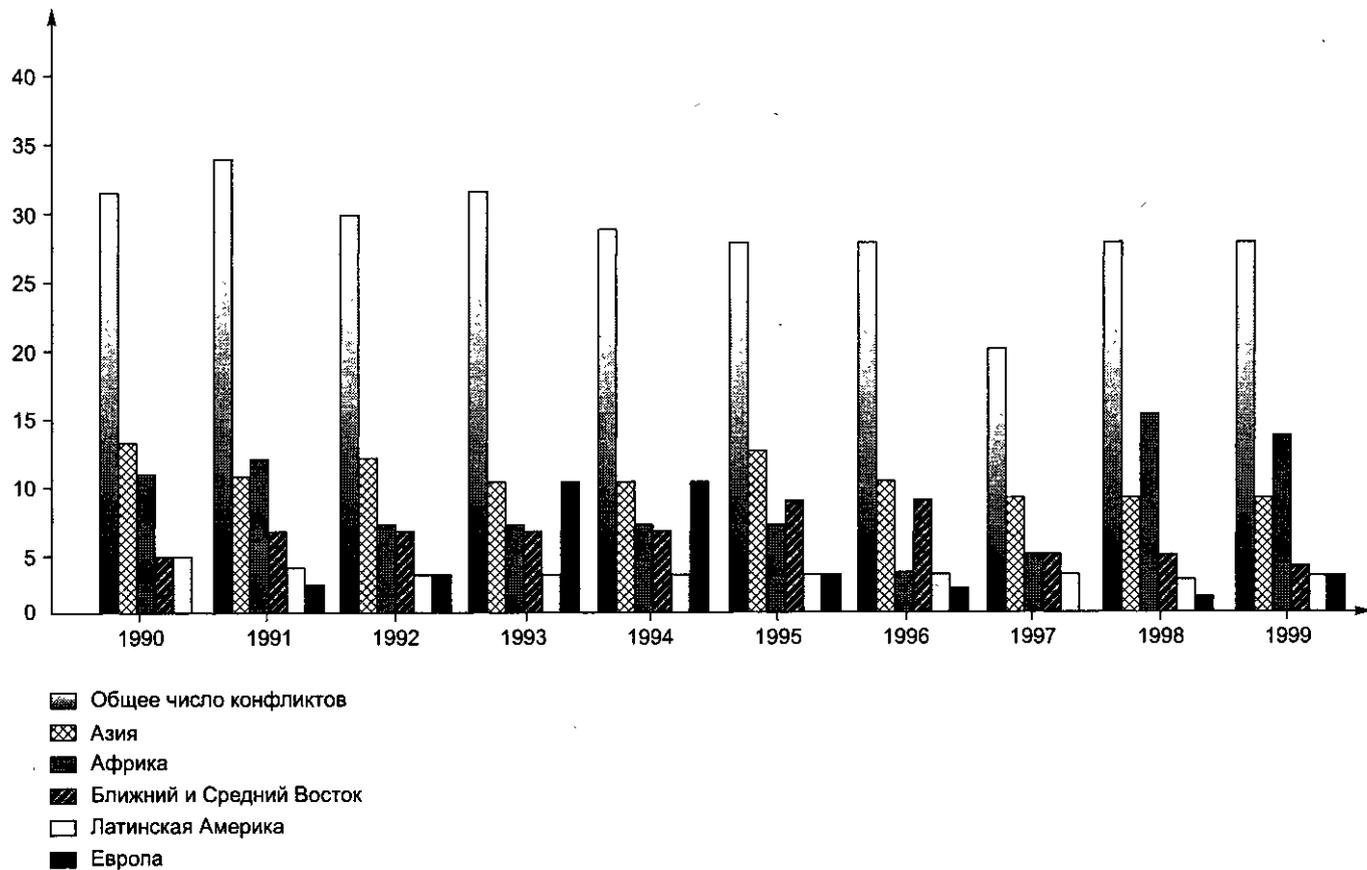

Рис. 20.1. Общее число и региональное распределение крупных вооруженных конфликтов в 1990-1999 гг.
Составлено по: *Лебелёва М. М.* Мировая политика. М., 2003. С. 188

Пример типологизации международных конфликтов, разработанный центром АТР ИАМП Дипломатической академии МИД РФ, представлен в табл. 20.2.

Таблица 20.2

Типология международных конфликтов

	Тип конфликтности	Критерии	Примеры
V	Макроконфликт (глобальный)	Обмен ядерными ударами, применение оружия массового поражения	
IV	Гиперконфликты (континентальный, мировой)	Континентальные армии, мировые блоки и коалиции	Первая и Вторая мировые войны
III	Региональные конфликты (средняя интенсивность)	Опосредованное участие великих держав	Войны в Корее, во Вьетнаме, Афганистане
II	Субрегиональные конфликты (малая интенсивность)	Непосредственное участие двух и более региональных государств	Индopakистанский конфликт, курдское движение, абхазо-грузинский конфликт, Приднестровье
I	Мини-конфликт (латентное состояние)	Краткосрочность, ограниченное использование войск и техники	Пограничные столкновения
Источник: Ли В. Ф. Теория международного прогнозирования. М., 2002. С. 103.			

Функции политического конфликта

Функции конфликта — также одно из существенных методологических понятий конфликтологии.

Под функциями в данном контексте понимается та роль, которую играет конфликт в стимулировании социально-политических процессов, изменении, реструктурировании общественных отношений. Многие последователи социал-дарвинизма (Г. Спенсер, У. Самнер, Р. Парк и др.) отмечали, что конфликты как выражение борьбы за существование усиливают интеграционные процессы в обществе, развивают адаптационные возможности социальной системы. Л. Козер выделил и описал ряд конструктивных социально-политических функций конфликта. Функцию стимулирования социальных процессов; функцию группообразования и структурирования внутренней организации социальных систем; информационно-коммуникативную функцию; функцию образования социальных институтов, функцию социального контроля; функцию разрядки напряженности в структурных элементах социального организма. К конструктивным функциям конфликта относят его интегративный характер. Конфликт сплачивает группу через усиление группового самосознания. Война с внешним противником является спасением для раздираемого конфликтами государства. Борющиеся группы (партии) могут «создавать» врагов, чтобы поддерживать и усиливать сплоченность внутри группы. Множество конфликтных групп укрепляют систему. Вольтер считал, что одна религия в стране ведет к деспотизму, две — к гражданской войне,

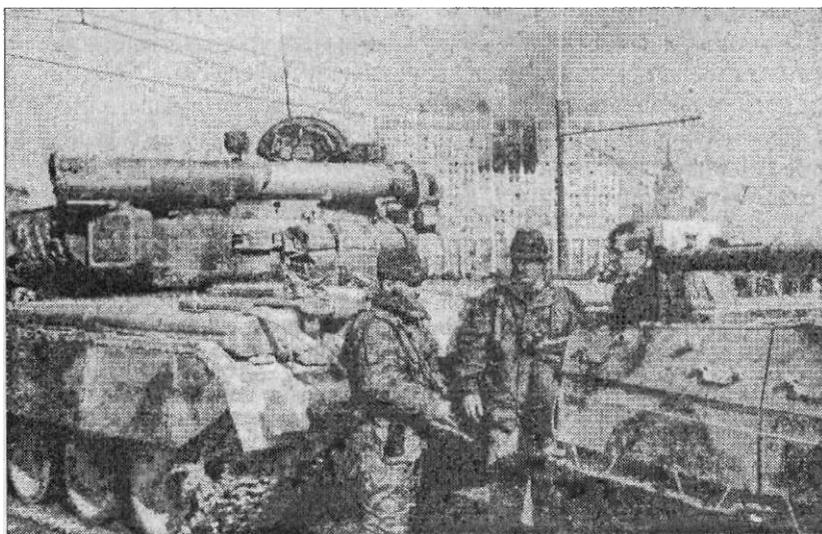
а сосуществование многих религий означает мир и свободу. Каждое новое столкновение в обществе способствует уменьшению масштаба всех других пересекающихся с ним конфликтов. Конфликты предотвращают стагнацию.

20.3. Динамика политического конфликта

Рассмотрим процесс развития политического конфликта, представляющий собой последовательность составляющих конфликт событий, и выделим его стадии. Как минимум конфликтный процесс состоит из трех-четырех стадий, но их число может быть увеличено. Количество их определяется исследовательскими задачами. Многие авторы выделяют четыре стадии. Предконфликтная ситуация (от возникновения противоречий до инцидента); собственно конфликт (инцидент, эскалация, конфликтный кризис); переговорный процесс; постконфликтная ситуация (адаптация сторон конфликта к новым условиям).

Сам конфликтный процесс можно изобразить в виде цепочки понятий, отражающих развивающиеся противоречия:

- потребность и отсутствие возможности ее удовлетворения;
- осмысление противоречия;
- формулирование претензий;
- предъявление претензий;
- инцидент;
- конфликтные действия;
- эскалация конфликта;
- неуправляемая эскалация;
- конфликтный кризис;
- переговоры;

Политический кризис в России 1993 г.

- постконфликтная ситуация;
- мониторинг постконфликтной ситуации — возникновение новых потребностей и противоречий...

Анализируя приведенную последовательность составляющих конфликтный процесс событий, совершенно необязательно считать, что все приведенные здесь компоненты будут обязательно включены в реальный конфликтный процесс. Конфликт, еще, собственно, не начавшись, может закончиться на стадии осмысления интересов или на стадии предъявления претензий: претензии могут быть удовлетворены сразу по их предъявлению; конфликтный кризис может закончиться ликвидацией соперника, и не будет необходимости вступать в переговоры и т. д. Важно понимать, что рассмотрение конфликта в виде представленной здесь последовательности событий позволяет проследить логику и относительную последовательность развития противоборства сторон.

20.4. Управление политическим конфликтом

Теперь обратимся к рассмотрению некоторых проблем практической или прикладной конфликтологии, и в первую очередь к понятию «управление конфликтом».

Под *управлением конфликтом* обычно понимают целенаправленное воздействие на основные параметры конфликта: на конфликтную ситуацию (генерирующую конфликтные факторы), на предмет и субъекты конфликта, приводящее к изменению уровня конфликтности или его разрешению.

Как правило, целью управленческого воздействия на конфликт является его урегулирование или его разрешение. Следует, однако, отметить, что понятие «управление конфликтом» может рассматриваться и в аспекте провоцирования или интенсификации конфликта.

Под *урегулированием* обычно понимают прекращение конфликта или значительное снижение его интенсивности. При этом претензии сторон друг к другу, как правило, сохраняются, часто принимая скрытую форму, или удовлетворяются частично.

Разрешение конфликта предполагает его завершение, сопровождающееся обоюдным удовлетворением претензий.

После урегулирования или разрешения конфликта наступает *постконфликтная ситуация*. Постконфликтная ситуация, возникшая в результате урегулирования конфликта, как правило, менее стабильна, чем в случае его разрешения.

Рассмотрим общие принципы управления конфликтом и типы управленческих стратегий. (Отметим, что данные принципы, как и типы управленческих стратегий, относятся не только к управлению политическими конфликтами, но и практически к большинству социальных конфликтов.)

Прежде всего это институционализация конфликта — установление норм и процедур регулирования конфликта. Она включает:

- прекращение насилия;
- сокращение участников;
- принятие сторонами определенных правил разрешения конфликта;
- принятие контроля со стороны третьих лиц.

Следующим принципом можно назвать легитимацию процедуры разрешения конфликта — введение обязательных норм взаимодействия конфликтующих сторон.

Редукция конфликта, т. е. его последовательное ослабление в результате перевода на более мягкий тип противоборства, также может быть рассмотрена как принцип управления конфликтом.

Важную роль в управлении конфликтом, в эффективности управленческого воздействия на конфликт и конфликтную ситуацию играет *управленческая стратегия*. Среди типов управленческих стратегий выделяют:

- 1) *нормативную или морально-правовую стратегию*. Разрешение конфликта происходит на административно-правовой или этической основе с применением норм права и морали, с привлечением суда, арбитража;
- 2) *реалистическую стратегию* — она ориентирована на любые эффективные средства (насилие, шантаж, угрозы, торг и др.);
- 3) *интегративную* — ориентирована на сотрудничество, на поиск общих целей и ценностей, которые бы могли перевести конфликт в менее конфликтную плоскость.

К эффективным методам управления конфликтом в государственно-административной сфере обычно относят:

- 1) арбитраж должностного лица или органа, координирующего деятельность конфликтующих структур;
- 2) использование административного ресурса — возможности администрации разнопланово воздействовать на конфликтную ситуацию, переструктурировать ее, внести коррективы в регулирующие отношения нормы, влиять на сближение позиций и интересов конфликтующих субъектов и т. п.;
- 3) подключение к конфликту органов политического управления, заинтересованных в разрядке, в снятии напряженности в системе, реализующей политические решения государственной власти.

Эффективным управленческим воздействием на высокоуровневые политические конфликты является использование конституционных и парламентских процедур. Применение конституционных норм, как правило, разрешает споры, возникающие между ветвями власти.

Конфликты в парламентской деятельности разрешаются тремя основными способами:

- навязыванием воли одной или нескольких групп депутатов другим участникам;
- компромисс;
- консенсус (согласие с учетом мнения меньшинства).

Для разрешения внутрипарламентского конфликта палаты могут создавать согласительную комиссию и по результатам ее работы выносить спорную проблему на новое рассмотрение.

Другой способ разрешения — парламентские дебаты.

Эффективным методом разрешения трудовых конфликтов и предотвращения перехода их в политические является социальное партнерство. Оно включает систему мероприятий, обеспечивающих сотрудничество наемных работников (представляемых, как правило, профсоюзами), работодателей, (объединенных, как пра-

вило, в ассоциации предпринимателей) и государства (в лице органов исполнительной власти).

Точнее, это понятие означает компетентное регулирование социально-трудовых конфликтов на разных уровнях.

Предметами социального партнерства являются: занятость населения; условия труда; заработная плата; социальные гарантии (отпуска, рабочее время, разного рода доплаты); защита социально уязвимых слоев; экология; трудовые споры; гарантии профсоюзной деятельности и др. Основным конструктивным актом в системе социального партнерства выступают соглашения и коллективные договоры.

Деятельность по управлению конфликтом включает: исследование, диагностику предконфликтных и конфликтных ситуаций; возможные в ходе конфликта воздействия на конфликтантов, на предмет, на условия конфликта (ситуации и факторы, стимулирующие конфликтные отношения); переговорный процесс, обеспечивающий урегулирование или разрешение конфликта и мониторинг постконфликтных ситуаций в целях выявления и нейтрализации или ослабления новых конфликтогенных факторов.

Управление конфликтом, как правило, начинается с диагностики конфликта. Под диагностикой понимается исследование конфликта с целью выявить основные силы, факторы и условия, продуцирующие конфликтную ситуацию.

Конечная цель диагноза — найти пути разрешения конфликта, сделать конфликт управляемым.

Есть смысл начинать диагностику с выдвижения рабочей гипотезы происхождения конфликта. Это отправная точка исследования. На основании имеющейся у исследователя информации в общих чертах формулируется гипотеза.

Наибольшую ценность в диагностике конфликта представляют факты о причинах, следствиях или взаимосвязях компонентов конфликтной ситуации. Как правило, выбирается несколько жизненно важных для существования конфликта фактов и факторов.

Целесообразны следующие виды группировки собранной информации:

- внешние факторы;
- внутренние факторы;
- факторы, стимулирующие конфликт;
- факторы, тормозящие развитие конфликта;
- характер и специфика конфликтных действий;
- их интенсивность;
- уровень идеологизации конфликта;
- субъективный фактор;
- объективный фактор.

Вполне понятно, список может быть продолжен. Длина его зависит от исследовательских задач. Необходима также информация по ситуациям конфликтного взаимодействия (время, характер, частота, тенденции, скорость, причины, следствия и др.); по непосредственным значимым участникам (социальный статус, возраст, пол, национальность и т. д.), а также по эффективности воздействия на конфликтную ситуацию факторов внешней среды (на интенсификацию конфликта, на последствия, на возможность разрешения).

Назовем некоторые источники, дающие возможность получить фактологическую информацию о конфликте. Обычно это непосредственные события (поддающийся наблюдению процесс); документы; СМИ; участники событий. К методам получения информации относятся составление вопросников, работа с документами, беседы. Важно иметь в виду, что для ускорения работы с информацией ее следует делить на первичную (оригинальную) и вторичную (уже известную). Начинать работу следует с изучения вторичной информации. В противном случае возможно бесполезное дублирование и потеря средств и времени. Собранная по конфликту информация анализируется и систематизируется.

Основная задача — установить наличие специфической взаимосвязи различных факторов и событий, изучить ее характер. Выявить взаимосвязи, которые имеют существенный, а не случайный характер. Затем проводится причинно-следственный анализ. Его цель — выявить причинные связи между условиями и событиями. На основании собранной информации определить, могла ли предполагаемая причина в действительности привести к наблюдаемому результату. Если устранение одной предполагаемой причины не приводит к исчезновению наблюдаемого эффекта, это свидетельствует о том, что не выявлена основная причина.

Возникновение конфликта, как правило, имеет несколько причин, хотя одна может быть более важной, чем другие. Но бывает и обратное. Одно условие становится причиной многих следствий. Например, наличие на предприятии политической или этнической группировки может быть причиной множества кадровых и деловых проблем.

Процесс диагностики всегда ориентирован на будущее. Это нацеливает аналитика на сбор и анализ информации не только о существующей реальности, но и на данные о ситуации, которая пока не существует. Многие будущие взаимосвязи и события могут быть предсказаны. Важен анализ тенденций. Особенно достоверность фактов о будущих тенденциях.

Одним из распространенных методов диагностики является алгоритм структурного анализа конфликта.

1. *Выявить конфликтующие стороны* (конфликтантов). Кроме того, в конфликте могут участвовать неявные конфликтанты, сочувствующие, провокаторы, примирители, консультанты, случайные потерпевшие. Важны социально-психологические характеристики конфликтантов и других участников конфликта.
2. *Зону разногласий*. Это понятие несколько более широкое, чем предмет конфликта. Бывают конфликтные ситуации, когда предмет конфликта не просматривается. Это так называемые нереалистичные конфликты.
3. *Предмет конфликта*. Предметом конфликта может быть любой элемент действительности, находящийся на пересечении интересов социальных субъектов. Предмет конфликта всегда конкретнее указывает его причину.
4. *Представление о ситуации*. Значение этой структурной единицы конфликта определяется теоремой Томаса: «Если ситуация определяется как реальная, она реальна по своим последствиям». Как индивид или группа представляют конфликтную ситуацию, таково; и их конфликтное поведение.
5. *Мотивы поведения*. Это обычно стремления, побуждения к действиям, направленным на реализацию своих интересов. Мотивы могут быть осознанными

и неосознанными. Бывают ситуации, когда истинные мотивы скрываются конфликтантами.

6. *Конфликтные действия.* Обычно под этим понимается наблюдаемое поведение. Часть конфликтных действий может осуществляться скрыто. Тогда мы говорим о предполагаемых действиях. Однако они также являются предметом анализа. Обычно к основным видам конфликтных действий относят:

- 1) создание прямых или косвенных помех сопернику;
- 2) невыполнение обещаний другой стороне;
- 3) нанесение прямого или косвенного ущерба имуществу или репутации соперника;
- 4) угрозы;
- 5) физическое или моральное насилие и др.

Следует учитывать, что бывают ситуации, когда сторона, осуществляющая конфликтные действия, не считает, что ущемляет или нарушает чьи-то интересы.

Поскольку конфликт есть всегда взаимодействие, то очевидно: конфликтные действия одной стороны ведут соответственно к изменению поведения другой.

Далее исследуются условия и последствия конфликта. Результаты исследования используются для разработки управленческой стратегии, конкретных методик и процедур, обеспечивающих эффективное воздействие на причины и параметры конфликта, прекращение насилия, конфронтации, переход конфликта в стадию переговоров, компромиссных решений.

План занятия

1. Методологические основы изучения политического конфликта. Сущность, структура, функции, типология.
2. Формы проявления и особенности конфликтного взаимодействия. Специфика последствий политического конфликта.
3. Диагностика и управление политическим конфликтом.

Основная литература

- Анцупов А. Я., Штилов А. И.* Конфликтология: Учебник для вузов. М., 2002.
- Громова О. Я.* Конфликтология. Курс лекций. М., 2001.
- Дмитриев А. В.* Конфликтология: Учебное пособие. М., 2002.
- Запрудский Ю. Г.* Социальный конфликт: политологический анализ. Ростов-на-Дону. 1992.
- Здравомыслов А.* Социология конфликта: Учебное пособие. М., 1996. Конфликтология: Учебник для вузов / Под ред. В. П. Ратникова. М., 2001.
- Лебедева М. М.* Политическое урегулирование конфликтов: Учебное пособие. М., 1999. Основы конфликтологии: Учебное пособие / Под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1997.
- Психология конфликта. Хрестоматия / Сост. и общ. ред. Н. В. Гришиной. СПб., 2001.
- Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Пер. с нем. М., 2002.
- Козер Л.* Основы конфликтологии. СПб., 1999.
- Дарендорф Р.* Элементы теории социального конфликта // Социс. 1994. № 5.

Дополнительная литература

- Взаимодействие политических и национально-этнических конфликтов. М., 1994.
- Зверинцев А. Б.* Коммуникационный менеджмент. СПб., 1997.
- Здравомыслов А. Г.* Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1997.
- Мастенбрук У.* Управление конфликтными ситуациями и развитие организации. М., 1996.
- Фишер Р., Юри У.* Пути к согласию или переговоры без поражения. М., 1990.
- Аг А.* Введение в теорию конфликтов // Мир политики. М., 1992.
- Авксентьев В. А.* Этнические конфликты: история и типология // Социс. 1996. № 12.
- Глухова А. В.* Политические конфликты и кризисы. Консенсус и методы его достижения // Государство и право. 1993. № 6.
- Зиммель Г.* Человек как враг // Избранное. М., 1996. Т. 2.
- Иванов В. Н.* Межнациональные конфликты: социопсихологический аспект // Социс. 1992. № 4.
- Лысенко В. Н.* Региональные конфликты в странах СНГ: опыт урегулирования // Полис. 1998. № 2.
- Митчел К.* Прекращение конфликтов и войн: рациональные оценки и попадание в западную // Международный журнал социальных наук. 1991. № 3.
- Михайлов В. А.* Принцип «воронки», или механизм развертывания межэтнического конфликта // Социс. 1993. № 5.
- Насиновский В. Е., Скакунов Э. И.* Политические конфликты в современных условиях // США: Экономика. Политика. Идеология. 1990. № 4.
- Соловьев А. И.* Конфликты в государственно-административной сфере // Полис. 1997. № 4.

Темы докладов и рефератов

1. Политическая конфликтология: предмет, субъекты.
2. Конфликты в условиях «переходного» периода в странах СНГ.
3. Ценностный конфликт в России.
4. Конфликт в теории политических групп (А. Бентли).
5. Конфликтологический концепт в этнополитике.
6. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии.
7. Конфликты в мировой политике.
8. Политические конфликты в условиях корпоративной демократии и олигархизации политической системы.
9. Чеченский конфликт: современный и исторический аспекты.
10. Проблема институционализации политических конфликтов.

Контрольные тесты

1. Большинство международных конфликтов второй половины XX в. относится к:
 - а) глобальным;
 - б) региональным;
 - в) ненасильственным;
 - г) локальным.
2. Кризис — это такая фаза развития международного конфликта, которая характеризуется:
 - а) повышением интенсивности конфликтного взаимодействия;

- б) понижением интенсивности конфликтного взаимодействия;
 - в) сохранением интенсивности конфликтного взаимодействия;
 - г) отсутствием интенсивного конфликтного взаимодействия.
3. Согласно концепции С. Хантингтона, основной конфликт современной эпохи представляет собой:
- а) столкновение многочисленных этнических групп;
 - б) борьбу сверхдержав за сферы влияния;
 - в) борьбу идеологий;
 - г) столкновение цивилизаций.
4. Идеологический конфликт — это:
- а) конфликт культур;
 - б) статусный конфликт;
 - в) конфликт ценностей;
 - г) конфликт научных школ.

Вопросы и задания

1. Перечислите виды конфликтных действий, проявляемых соперниками в борьбе за власть.
 2. Назовите субъектов политического противоборства.
 3. Раскройте смысл понятия «предмет» политического конфликта. Приведите примеры.
 4. Каков предмет коррупционного конфликта?
 5. Назовите противоборствующие стороны в коррупционном конфликте.
 6. В чем особенности избирательного конфликта?
 7. Приведите примеры последствий политического конфликта.
 8. Можно ли относить управленческие конфликты к политическим?
 9. Какие политические конфликты относятся к насильственным?
 10. Могут ли государственные символы (флаг, гимн, герб) быть предметом политического конфликта. Поясните свою позицию.
- И.
11. Проведите структурный анализ любого известного вам избирательного конфликта.
 12. Составьте перечень конфликтных действий, имевших место в конфликте между США и Ираком.
 13. Перечислите типологические критерии, по которым классифицируются политические конфликты.
 14. Перечислите известные вам типы управленческих стратегий как возможные виды воздействия на конфликт.
 15. Нарисуйте схему типологии конфликта по критерию «участники конфликта».

21.1. Политическое развитие и политическая модернизация

В 60-е гг. XX в. в сфере внимания политологов оказались процессы политических изменений, и в первую очередь изменения политических систем и политических режимов. Прежде всего ученых интересовало, какие изменения можно оценить как развитие политической системы. Для этого следовало выработать критерии современных политических систем и с позиций данных критериев оценивать происходящие перемены. Так возникли теории политического развития. В более поздний период в центре внимания исследователей оказалось содержание процессов перехода к современным политическим системам, под которыми в первую очередь понимались демократии. Процессы перехода к демократии получили название политической модернизации.

Политическое развитие — это процесс становления современной эффективной политической системы или же процесс ее совершенствования. Выделяют три критерия политического развития: структурную дифференциацию, возрастание способности политической системы и тенденцию к равноправию.

1. Структурная дифференциация — специализация политических структур на выполнении специфических функций. Рост структурной дифференциации означает повышение степени дифференциации функций и специализации структур. Для того чтобы политическая система была эффективной, необходима сильная структурная дифференциация. В политическую систему должны входить: современная администрация (правительство); партии и профсоюзные организации, отражающие реальные социальные интересы; средства коммуникации. Эти компоненты необходимы для того, чтобы политическая система могла гибко реагировать на новые требования и удовлетворять возникающие экономические и социальные потребности.
2. Возрастание способностей политической системы вести общественные дела, урегулировать конфликты, удовлетворять потребности общества (Л. Пай). Выделяют три основные способности политической системы:
 - 1) *способность к инновации* — это способность приспосабливаться к новым проблемам, гибко реагировать на новые импульсы и непредвиденные ситуации;
 - 2) *способность к мобилизации* — это способность мобилизовать ресурсы (людские и материальные) для решения общезначимой задачи. Эффективная

система способна увеличивать свои ресурсы. Мобилизация ресурсов предполагает:

- преобразование желаний и требований масс в программу и политику;
- пропаганду новой политической программы;
- согласование деятельности;
- изыскание необходимых ресурсов (людских, финансовых и пр.);
- поддержание общественного порядка.

3) *способность к выживанию*, т. е. сохранение и воспроизводство политических норм, обеспечивающих политический порядок и стабильность. Способность к выживанию теснейшим образом связана с политической социализацией индивидов.

3. Тенденция к равноправию предполагает:

- 1) участие народа в политической деятельности (через выборы, партии, группы интересов и т. п.);
- 2) равенство всех перед законом;
- 3) рекрутацию политической элиты не по формальным признакам (происхождение, социальная принадлежность, пол, раса и т. п.), а на основе всеобщих и свободных выборов.

Понятие «модернизация» возникло в политологии в 1960-е гг. для обозначения процессов развития, происходивших в развивающихся странах. Теории модернизации основывались на методологии анализа традиционного и современного общества, разработанной М. Вебером, Ф. Теннисом и Э. Дюркгеймом, критериях социального и политического развития, сформулированных Т. Парсонсом, Л. Паем и др. В политологии исследованию процессов модернизации были посвящены работы Г. Алмонда и Л. Пая, Д. Аптера и С. Липсета, Ш. Айзенштадта и С. Хантингтона, Д. Растоу и Ф. Шмиттера.

В теории модернизации можно выделить два направления: либеральное и консервативное. *Либеральная теория модернизации* рассматривала процесс модернизации как переход от традиционного к современному обществу, т. е. как своего рода процесс «вестернизации». Представители либерального направления исходили из универсальной картины общественного развития. По их мнению, все страны развиваются по единой схеме и образцу. Несмотря на многообразие культур, традиций, исторических и социальных особенностей, специфики темпов развития, во всех странах должна сформироваться примерно схожая модель социальной системы. Ее основными чертами должны стать: рыночная экономика, открытое общество, новые информационные технологии, развитые сети коммуникаций, социальная мобильность, рациональность, плюрализм, демократия, свобода. По существу данная теория провозглашала победу либеральных ценностей в мировом масштабе. Логика такого подхода кратко и афористично сформулирована американским политологом Ф. Фукуямой: это своеобразный «конец истории».

С точки зрения либерального подхода к анализу модернизации можно выделить первичную и вторичную модернизацию. Первая представляет собой опыт развития западных стран, вторая — это своего рода модернизация вдогонку, копирование опыта развитых стран странами развивающимися. Политическая модернизация изображается сторонниками этого подхода как процесс становления

демократических институтов, формирования гражданского общества, конкурентной политической среды и расширения политического участия масс.

Либеральная теория модернизации подверглась критике с двух сторон: со стороны радикалов и со стороны консерваторов. Первые указывали на явный идеологический характер теории, экспансию западных ценностей и моделей, непригодных, по их мнению, для других цивилизаций, зависимый характер развития. Вторые делали акцент на внутренних противоречиях процесса модернизации, конфликте политического участия и институционализации, сохранении политической стабильности и порядка (как условиях успешного социально-экономического развития), соответствии характера и направленности процессов развития национальным и историческим особенностям развивающихся стран.

Один из наиболее заметных представителей консервативной теории модернизации С. Хантингтон отмечал, что основная проблема политической модернизации — это создание прочных и организованных институтов, способных эффективно решать наиболее важные для общества проблемы. Уровень их демократизма и открытости в этот период является второстепенным вопросом.

Анализ опыта процессов модернизации показал, что они сопряжены с рядом острых кризисов: кризисом идентичности, легитимности, участия, проникновения, распределения и разрешения конфликтов.

Кризис идентичности связан с выработкой новых форм национального и политического сознания, осознания себя народом как единого политического сообщества, своего места в мире, своих национальных интересов и внешних угроз и вызовов. Разногласия относительно территории, оценки исторического прошлого, этническая непримиримость способны подорвать единство общества и породить в нем дезинтегрирующие конфликты.

Кризис легитимности может возникнуть из-за отсутствия признания правомочности правительства принимать и осуществлять наиболее важные решения, притязания отдельных конкурирующих элитных группировок на власть, из-за острых разногласий и конфликтов внутри элиты, а также между элитой и обществом, оспаривания итогов выборов и самих механизмов легитимации власти со стороны оппозиционно настроенных групп.

Кризис участия возникает тогда, когда усиливается массовый протест, не «умещающийся» в традиционные институциональные формы и потому вызывающий радикализацию масс и способствующий применению насилия и его использованию для решения политических проблем.

Кризис проникновения может быть порожден трудностями организации вертикали власти, несрабатыванием механизма исполнения решений на низшем уровне, конфликтом между региональными и политическими элитами.

Кризис распределения обусловлен несогласием большей части общества относительно принципов и характера распределения основных общественных благ: собственности, земли, природных ресурсов, социальной помощи и т. п.

Кризис разрешения конфликтов базируется на обострении конфликтов переходного общества. В условиях отсутствия эффективных институтов мирного урегулирования и разрешения конфликтов конфликты способны выйти из-под контроля и привести к насильственным столкновениям различных социальных групп.

Очевидно, что эти кризисы в действительности тесно связаны друг с другом, кризис распределения способен спровоцировать кризис конфликтов и подорвать

легитимность существующих политических институтов. Кризис идентичности может способствовать нарастанию кризиса разрешения конфликтов, а кризис управляемости может подорвать легитимность власти и т. д.

Неспособность власти справиться с этими кризисами, найти адекватные ответы на возникающие вызовы может привести к «тупиковой модернизации», когда модернизация не приводит к развитию общества, а ставит его на грань общенациональной катастрофы. Разновидностью модернизации может быть и «квазимодернизация», т. е. такой тип общественного развития, когда заимствуются внешние образцы и модели, а их содержание и функции не находят воплощения в общественной и политической практике. Примером этого могут быть конкурентные выборы при неравных для кандидатов условиях, существование трех ветвей власти при сохранении моноцентрического характера власти и т. д. Процессы модернизации также могут вызвать сильную реакцию противодействия им и породить «антимодернизацию». В последние годы некоторые социологи и политологи начали говорить о «контрмодернизации», отмечая, что не все модернизационные процессы развиваются по западному образцу. Результатом «контрмодернизации» может стать формирование гибридных режимов (например, демократуры или диктотии). Таким образом, процессы модернизации могут быть альтернативны как по содержанию, так и по конечным результатам.

21.2. Структурные теории перехода к демократии

Теории перехода к демократии можно условно подразделить на структурные и процедурные. Согласно *структурным теориям демократизации*, процесс становления демократии связывается с формированием более или менее устойчивых образцов социальных и политических взаимоотношений и их функций. Их происхождение трактуется как производное от структурных изменений: формирования рыночной экономики, экономического роста, развития среднего класса, гражданской политической культуры.

Среди сторонников структурной теории демократизации выделяются приверженцы концепции исторического подхода и адепты социально-экономического развития.

Представителем первого подхода считается Б. Мур, который в работе «Социальное происхождение диктатуры и демократии» (1966) усматривал корни демократии в развитии буржуазии, особенностях социальной структуры западного общества и т. п. Алмонд и Верба, отмечавшие важность гражданской политической культуры для формирования стабильной демократической системы, также указывали на исторические корни ее формирования.

С. Липсет и его последователи, стоявшие на позициях социально-экономического подхода, усматривали истоки демократии в экономическом росте, уровне ВНП на душу населения, в среднем классе, уровне неравенства и дифференциации доходов.

Интерес специалистов вызывает проблема социальных условий, необходимых для возникновения и устойчивого развития демократии. К ним обычно относятся: высокий уровень экономического развития, этнолингвистическая однородность населения, высокий уровень образования в обществе, наличие институциональных форм разрешения конфликтов, вера в демократические ценности большинства.

Наиболее изученным оказалось влияние уровня экономического развития на возникновение демократии. В конце 1950-х гг. американские ученые Д. Лернер и С. Липсет выдвинули гипотезу, согласно которой успешный экономический рост приводит к плюрализму и обуславливает возникновение демократического режима. Эта зависимость, по их мнению, имела прямолинейный характер и графически могла быть изображена следующим образом (рис. 21.1).

Рис. 21.1. Взаимосвязь экономического развития и демократии по Д. Лернеру и С. Липсету. *Источник: Липсет С. М., Сен К.-Р., Торрес А. Ч. Сравнительный анализ социальных условий, необходимых для становления демократии // Международный журнал социальных наук. 1993. № 3. С. 15*

Действительно, многочисленные эмпирические данные подтверждают взаимосвязь уровня экономического развития и демократии. Так, среди стран с низким уровнем экономического развития 75% относятся к авторитарным режимам и 25% — к гибридным (полудемократическим). Страны же с высокоразвитой рыночной экономикой практически все (100%) являются демократическими. Среди стран с уровнем экономического развития «выше среднего» 39% — демократические, 12% — авторитарные и 48% — с гибридными режимами.

Экономическое развитие тесно связано с уровнем доходов населения. В свое время Р. Даль утверждал, что верхний порог ВВП на душу населения в \$700-800, выше которого шансы полиархии являются наиболее предпочтительными, а нижний порог — \$100-200, ниже которого шансы у полиархии невелики. Несколько позже С. М Липсет, К.-Р. Сен и Д. Ч. Торрес пришли к выводу, что шансы для демократии возрастают у стран с уровнем экономического развития до \$2346 ВВП на душу населения, в пределах \$2346-5000 они значительно понижаются, а после \$5000 происходит стабилизация отношений между демократией и экономикой.

Однако уже в начале 1960-х гг. прямолинейный характер взаимосвязи экономического развития и демократии был оспорен В. Джэкманом, предложившим модель криволинейной взаимосвязи (рис. 21.2).

Рис. 21.2. Криволинейная зависимость демократии от экономического развития по В. Джэкману. *Источник: Липсет С. М., Сен К.-Р., Торрес А. Ч. Сравнительный анализ социальных условий, необходимых для становления демократии. С. 15*

Как видно из приведенной схемы, экономическое развитие на определенном этапе может приводить не к расширению демократии, а к ее свертыванию. Более пессимистический взгляд на эту проблему высказывает Г. О'Доннелл. Согласно его концепции, на определенной фазе экономического развития правящим силам становится более выгоден не демократический режим, а бюрократический авторитаризм. Экономическое развитие, таким образом, не обязательно приводит к демократии.

Сходную позицию занимает и Д. Курт, предлагающий свою модель взаимосвязи различных фаз экономического развития и уровня демократии. Его концепция может быть отображена следующей кривой (рис. 21.3).

Рис. 21.3. Кривая взаимосвязи фаз экономического развития и уровня демократии Д. Курта. *Источник: Липсет С. М., Сен К.-Р., Торрес Л. Ч. Сравнительный анализ социальных условий, необходимых для становления демократии. С. 16*

Приверженцы структурных теорий демократии связывают процесс демократизации и развития свобод с долей частного сектора, уровнем ВВП, структурными реформами экономики (см. рис. 21.4 и 21.5).

Большинство современных исследователей считают, что уровень экономического развития оказывает опосредованное воздействие на демократизацию, и прежде всего через влияние на политические ценности, представления граждан, характер их политического поведения, чувство удовлетворенностью жизнью. В результате проведенных исследований было показано, что рост национального дохода вместе с развитием системы образования повышает политические требования населения и его стремление к свободе. Интерес представляет тот факт, что исследования не выявили прямой взаимосвязи уровня экономического развития и демократии, а также эгалитарных установок и степени политической свободы.

Итак, экономические факторы оказывают значительное влияние на процесс демократизации общества, но они не являются определяющими. Демократизация становится возможной в том случае, если экономические изменения влекут за собой важные изменения в стратификационной системе общества, влияют на уменьшение поляризации общества, способствуют изменению ценностей. Это может быть пояснено следующим образом.

1. Рост экономического благосостояния формирует у граждан новые ценности, способствуя развитию межличностного доверия, компетентности и удовлетворенности жизнью. А эти качества взаимосвязаны с легитимностью демократических политических институтов.

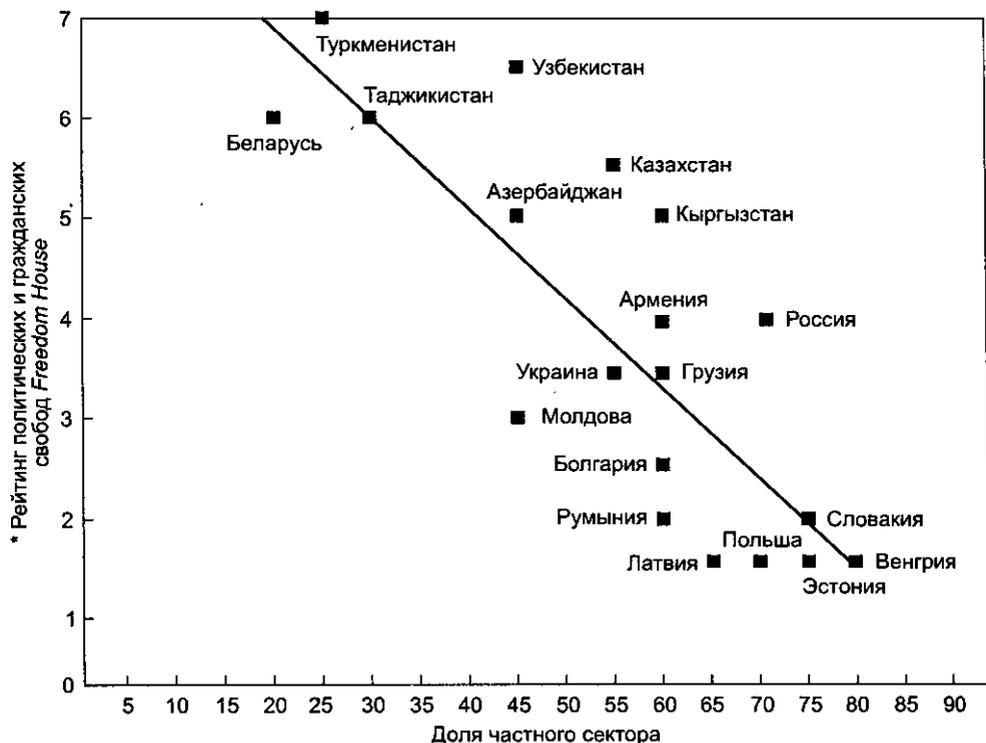

Рис. 21.4. Взаимосвязь демократии и приватизации (1997 г.) (* Рейтинг политических и гражданских прав и свобод *Freedom House* от 1 – «свобода» до 7 – «отсутствие свобод».) *Источник: Aslund A. Building Capitalism. The Transformation of the Former Soviet Block. Cambridge, 2002. P. 298*

2. Экономический рост влияет на развитие образованности общества. Именно наиболее образованная часть общества выражает симпатии к демократии.
3. Экономическое развитие создает больше ресурсов для распределения их среди различных социальных групп, а это, в свою очередь, уменьшает остроту социальных конфликтов.
4. Экономический рост приводит к формированию среднего класса, являющегося социальной основой демократии.
5. Экономическое развитие способствует развитию торговли, инвестиций, коммуникаций, информационных технологий, туризма и пр., что открывает общество влиянию демократических идей.

Значительное влияние на демократизацию общества оказывает религия. В 1988 г. в 39 из 46 демократических стран господствующей религией был католицизм и/или протестантизм, это составляло 57% всех стран (68), где доминировало западное христианство. Только 7 стран (12%) из 58, где господствовали другие религии, были демократическими. Первая волна демократизации была преимущественно протестантской. Длительное время считалось, что католицизм несовместим с демократией. Однако папские энциклики и решения Ватиканского собора (середине

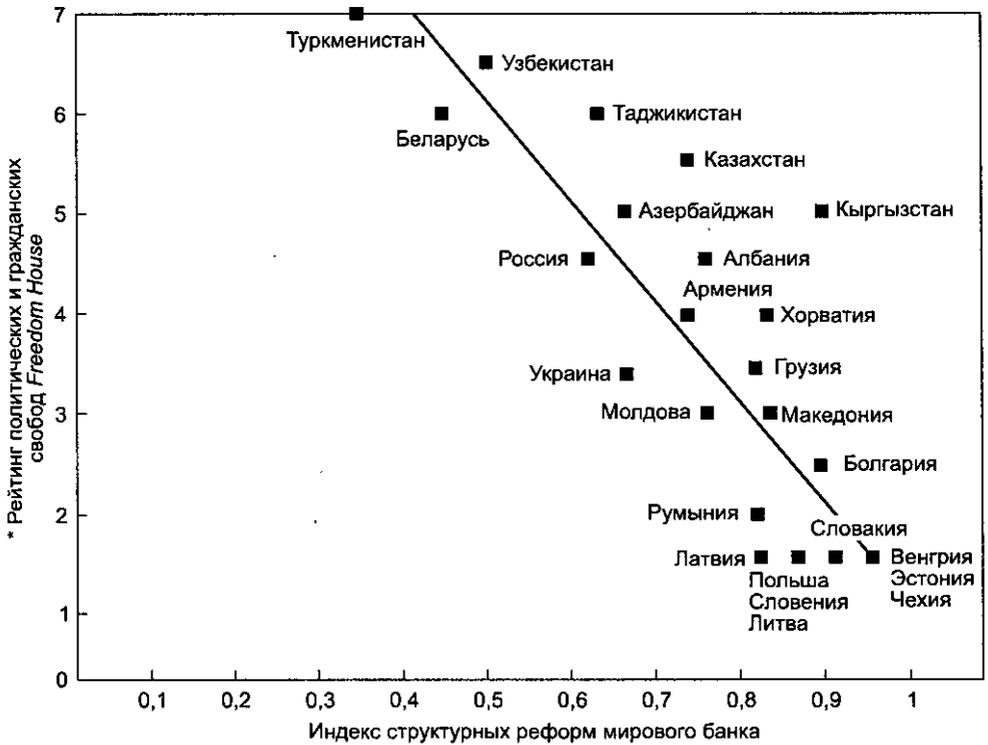

Рис. 21.5. Демократия и рыночные реформы (* Рейтинг политических и гражданских прав и свобод *Freedom House* от 1 – «свобода» до 7 – «отсутствие свобод».)

Источник: *Aslund A. Building Capitalism. The Transformation of the Former Soviet Block. Cambridge, 2002. P. 362*

на 1960-х гг.) подчеркнули необходимость и возможность социальных изменений, важность помощи бедным и защиты прав граждан. Значительная часть демократических режимов утвердилась с середины 1960-х по середину 1970-х гг. именно в тех странах, где распространен был католицизм.

В трактовке проблемы соотношения культуры и демократии выделяются два подхода. Первый исходит из тезиса, что только западная культура создает базу для развития демократии. Второй предполагает, что существуют только одна или две культуры, враждебные демократии. Наиболее часто ссылаются при этом на конфуцианство и ислам. Однако интенсивное экономическое развитие подрывает многовековые культурные традиции. Взаимодействие экономического прогресса и азиатской культуры порождает особый азиатский тип демократии. Ее образец — Япония, в которой модель демократической политической системы представляет собой адаптацию западной демократии к конфуцианским ценностям. Эта модель постепенно распространяется по всей Восточной Азии, в которой утверждающиеся демократические институты основаны не на западных принципах конкуренции и изменений, а на конфуцианских ценностях консенсуса и стабильности. Таким образом, можно сделать вывод, что в любой большой и значительной культуре всегда найдутся ценности и идеи, совместимые с демократией. Возможно, когда-

нибудь политологи будут говорить о специфической модели исламской или славянской (основанной на православии) демократии.

Некоторые авторы подчеркивают, что особую роль в становлении демократии играет элита. Даже при отсутствии явно выраженных социально-экономических предпосылок для демократизации продемократические позиции элиты могут способствовать первоначальному становлению демократических политических институтов.

21.3. Процедурные теории перехода к демократии

С точки зрения *процедурной теории демократизации* процесс перехода к демократии — это результат взаимодействия гражданского общества и элитных групп, своеобразный итог политической деятельности наиболее важных и влиятельных политических групп.

Модели перехода к демократии. В процессе перехода к демократии различные авторы выделяют несколько этапов, или фаз. Так, в одной из первых моделей перехода к демократии, созданной Д. Растоу, период транзиции разбивается на три этапа:

- 1) *подготовительная фаза*, при которой происходит поляризация интересов;
- 2) *фаза принятия решений* — сводится к выработке согласия относительно основных правил политической игры и политического поведения;
- 3) *фаза привыкания*, в процессе которой происходит адаптация к ценностям демократии и их укрепление.

Ф. Шмиттер выделяет несколько типов перехода к демократии (рис. 21.6). Первый тип, обозначаемый им как «навязанный переход», или «насаждение», имеет место, когда одна из элитных групп, инициировавшая процесс либерализации, навязывает остальным участникам политического процесса свои правила игры (Россия). Другой тип — «тактированный», или «договорной», основывается на заключении соглашений между основными элитными группами относительно распределения власти и новых политических норм и процедур (Испания, Южная Африка). Третий тип, названный «реформистским», связывается с активным и сильным давлением общества на власть, результатом которого становятся демократизация политической системы (Южная Корея, Перу, Чехословакия). Возможен и четвертый тип перехода к демократии — в результате революции (Португалия, Россия в 1917 г.).

		Компромисс	
		Многосторонний	Сила Односторонний
Актеры	Элита	Пакт	Насаждение
	Массы	Реформа	Революция

Рис. 21.6. Пути перехода к демократии. *Источник: Карл Т., Шмиттер Ф.* Пути перехода к демократии в Латинской Америке, Южной и Восточной Европе // *Международный журнал социальных наук.* 1991. № 1. С. 36

Ф. Шмиттер (в соавторстве с Г. О'Доннеллом) выделил три стадии демократического транзита:

- либерализация — формирование и развитие гражданских свобод, однако правящая элита в этот период остается неподконтрольной обществу;
- демократизация — период формирования и утверждения демократических институтов, смена основных структур власти, зарождение политической конкуренции;
- ресоциализация граждан — освоение гражданами норм гражданской политической культуры.

Ф. Шмиттер и Г. О'Доннелл предлагают различать демократизацию государства и демократизацию режима. Первое означает создание представительных и административных институтов, разграничение между ними полномочий и т. д. Второе предполагает разграничение сфер государственных институтов и гражданского общества.

С. Хантингтон выделяет несколько исторических моделей перехода к демократии. Первую модель он обозначает как циклическую. Ее содержанием выступает попеременная смена авторитарного режима демократическим, а демократического авторитарным. Вторая модель обозначается им как модель второй попытки. Демократия в странах, осуществивших модернизацию, устанавливалась только после второй попытки транзита. Здесь авторитарный режим сменялся демократическим. По причине низкой эффективности демократия терпела поражение, после чего вновь устанавливался авторитарный режим, который во второй раз сменялся демократическим. Третью модель американский политолог называет прерванной демократией. Она характеризуется поражением демократических сил и неудачей перехода к демократии. Четвертая модель связывается им с прямым переходом от авторитаризма к стабильной демократии. И наконец, пятая модель — модель деколонизации — предполагает введение демократии «сверху» бывшими метрополиями в деколонизировавшихся странах.

Итоги и результаты демократического транзита Хантингтон связывает с борьбой между несколькими акторами. К ним он относит: реформистскую и консервативную части правительства, а также радикал-экстремистскую и умеренно демократическую оппозицию. Реформистская часть правительства, в свою очередь, подразделялась им на либеральных и демократических реформаторов. И демократические реформаторы в правительстве, и умеренные демократы в оппозиции заинтересованы в демократизации режима. В то же самое время консерваторы заинтересованы в сохранении авторитаризма, а радикал-экстремистская часть оппозиции — в изменении режима, но не обязательно в демократическом направлении.

В том случае, если реформаторы оказываются сильнее консерваторов, а правительство в целом сильнее оппозиции, в которой решающую роль играют умеренные, происходит демократизация, которую Хантингтон обозначает как трансформацию. Если же оппозиция становится сильнее правительства, но умеренные способны контролировать радикал-экстремистов, то способом перехода к демократии становится замена старого режима на новый. И наконец, если силы реформаторов в правительстве и умеренных внутри оппозиции примерно равны, формируется новая модель перехода к демократии — замещение.

При трансформации правящая элита уничтожает авторитарный режим и заменяет его новым. Замена предполагает отстранение от власти прежней элиты и приход к власти новых элитных групп. Эта модель перехода связана с отказом от преемственности и легитимности прошлого. Замещение же отличается сотрудни-

чеством правительства и оппозиции, поскольку они не в состоянии в одиночку осуществлять процесс реформ. В результате смена режима основывалась на торге и соглашениях между правительством и оппозицией. Оппозиция допускалась к власти на условиях гарантий для членов бывшей правящей элиты. Такие пакты позволяли снять напряженность и избежать многих острых конфликтов, а следовательно, сделать переход к демократии мягким.

А. Пшеворский процесс перехода к демократии разделяет на два основных этапа: либерализацию и собственно фазу демократизации.

Либерализация определяется как увеличение открытости режима без изменения его структуры и институтов. Процесс либерализации может быть инициирован только одной из правящих элитных групп, так как гражданское общество при диктатуре отсутствует. Эта группа, названная им либерализаторами, стремясь снизить социальную напряженность и укрепить собственную власть, свои позиции в руководстве, стремится предоставить и расширить некоторые свободы в обществе. Однако ее курс на общественные преобразования наталкивается на сопротивление другой элитной группы — сторонников твердой линии. Если либерализаторы не преодолевают этого сопротивления, то традиционный авторитарный режим сохраняется (статус-кво диктатура — СКДИК). Но в том случае, если они одерживают вверх над сторонниками жесткой линии, начинает формироваться гражданское общество. Дальнейшее развитие зависит от, во-первых, отношений либерализаторов с гражданским обществом и, во-вторых, от отношений со сторонниками твердой линии. Если гражданское общество соглашается только на частичные свободы, то формируется смягченная диктатура (СМДИК). В том случае, если оно начинает организовываться и набирать силу, противопоставляя себя власти, перед либерализаторами встает дилемма: либо подавить гражданское общество, либо начать переход к демократии, превратившись в реформаторов. В случае успешного подавления гражданского общества возможно установление твердой диктатуры (ТДИК), а в случае неудачи массы могут ответить стихийными протестами и, опираясь на насилие, свергнуть власть (восстание) (рис. 21.7).

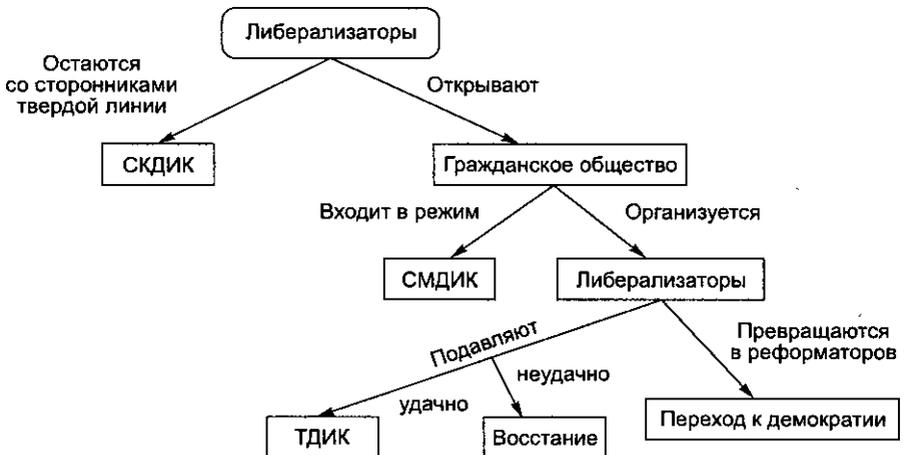

Рис. 21.7. Альтернативы либерализации. *Источник:* Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке / Пер. с англ. М., 1999. С. 102

Если процесс либерализации оказался успешен для гражданского общества, наступает *фаза демократизации*. В нее Пшеворский включает процесс «высвобождения из-под авторитарного режима», конституирование и формирование соперничества.

Высвобождение из-под авторитарного режима рассматривается как один из результатов взаимодействия четырех политических сил. Элитных групп — сторонников твердой линии (полиция, бюрократия) и реформаторов (буржуазия — при капитализме, хозяйственные руководители — при социализме) и оппозиции — умеренных и радикалов. Возможные варианты взаимодействий приведены в табл. 21.1.

Таблица 21.1

Варианты взаимодействия элитных групп и оппозиции

		Умеренные объединяются	
		с радикалами	с реформаторами
Реформаторы объединяются	Со сторонниками твердой линии	Авторитарный режим сохраняется в прежней форме	Авторитарный режим сохраняется с уступками
	С умеренными	Демократия без гарантий	Демократия с гарантиями
Источник: Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке / Пер. с англ. М., 1999. С. 111.			

Таким образом, выход из авторитарного режима возможен при соблюдении трех условий: 1) реформаторы и умеренные приходят к согласию относительно демократических институтов, которые гарантируют им участие в политическом процессе; 2) реформаторы сохраняют контроль над сторонниками твердой линии, а 3) умеренные контролируют радикалов.

Предположим, что выход из авторитарного режима произошел. Однако для перехода к демократическому режиму необходимо конституировать (создать) основные политические институты, определить основные правила игры и зафиксировать важнейшие нормы в конституции.

Принятие любой новой конституции возможно в трех случаях: 1) когда соотношение политических сил известно и неравновесно; 2) соотношение сил известно и равновесно; 3) соотношение сил неизвестно. В первом случае конституции принимаются под контролем наиболее сильных политических групп и действуют до тех пор, пока сохраняется прежняя расстановка сил. Во втором случае конституции фиксируют баланс сил, но в то же самое время не соблюдаются. Основные политические силы рассматривают институты и нормы лишь как барьеры на пути развития конфликтов. Последний случай наиболее оптимален. Поскольку ни один из политических акторов не знает, каким реальным политическим весом обладают его оппоненты, все участники политического процесса стремятся выработать такие правила и процедуры, которые гарантировали бы равные условия для политической конкуренции и сохранение прав при поражении на выборах. Чаще всего конституции, созданные при подобных условиях, гарантируют свободу выражения предпочтений и справедливость конкурентной борьбы.

		Идентификация агентов перемен		
		Старые реформаторские элиты	Старые реформаторские контроэлиты	Контроэлиты
Стратегия агентов перемен	Конфронтация	Революция сверху Болгария	Реформы через разрыв Чехословакия Аргентина	Социальная революция
	Объединение конфронтации и приспособления		Реформы через выпутывание Венгрия	
	Приспособление	Консервативная реформа	Реформы через компромиссы Польша Бразилия	Реформа снизу Чили

Рис. 21.8. Модели перехода к демократии в Латинской Америке и странах Восточной Европы. *Источник: Сморгун Л. В. Сравнительная политология: Теория и методология измерения демократии. СПб., 1999. С. 114*

Проблемы, связанные с конкуренцией, касаются, как правило, двух аспектов. Во-первых, каждая из конкурирующих демократических сил стремится занять автономную позицию в существующем спектре политических сил. Однако острый конфликт и конкуренция между демократическими силами может привести к их ослаблению и усилению позиций антидемократических сил. Во-вторых, если демократические силы заключают корпоративное соглашение, конкуренция постепенно исчезает и новый режим становится чрезвычайно похожим на старый авторитарный режим.

Исследование стратегии демократических перемен на основе анализа поведения элит предлагается и другими политологами. Так, Дж. Манк и С. Лифф предлагают различать модели перехода к демократии исходя из двух критериев: 1) кто осуществляет реформы — старые реформаторские элиты или контроэлиты и 2) выбора стратегии перемен — конфронтация или приспособление (рис.21.8).

Консолидация демократии. Понятие «консолидации» обозначает, как отмечают Т. Карл и Ф. Шмиттер, институционализацию, т. е. окончательное формирование и утверждение демократических политических институтов, так и согласие основных политических сил с результатами демократического политического процесса.

Другие авторы дают схожие определения консолидации как процесса утверждения открытой структуры, политической конкуренции и соревновательности, формирования институтов представительства интересов. В процесс консолидации демократии включается глубокое усвоение обществом демократических норм и ценностей, а также форм политического поведения. Консолидацию можно представить как процесс выработки согласия элит относительно демократических институтов, так и поддержку их обществом (рис. 21.9).

Рис. 21.9. Структура консолидации

Консолидация предстает как процесс институционализации, выработанных в процессе демократизации норм, правил, процедур, форм политического поведения.

21.4. Теория «третьей волны» демократизации

Теория «третьей волны» демократизации возникла в начале 1990-х гг. и вызвала острые дискуссии в политологии. Наиболее известным автором этой теории считается С. Хантингтон — автор ставшей достаточно известной книги «Третья волна: демократизация в конце XX столетия» (1991).

Под демократией Хантингтон понимает такой политический режим, при котором ведущие политические лидеры «отбираются посредством справедливых, честных и периодических выборов, в которых практически все взрослое население имеет право голоса, а кандидаты свободно состязаются за голоса избирателей». Американский политолог трактует переход к демократии как глобальный процесс. Глобальный характер демократизации проявляется в том, что сегодня любая страна не может не испытывать влияния процессов демократизации. Американский политолог признает возможность многообразия форм демократического порядка, которое является следствием богатства культурных форм, традиций и цивилизаций в современном мире.

Процесс развития демократии трактуется в виде «приливов» и «отливов», своего рода синусоидных волн, отражающих неравномерность демократизации в различные исторические периоды в разных странах и регионах. Каждая волна демократизации сменяется обратной (реверсивной волной).

Первая (длинная) волна демократизации начинается около 1828 г. и заканчивается в 1926 г. Она уходит своими корнями в американскую и французскую революции. Однако подлинное становление демократии происходит в XIX в. В этот период демократия утвердилась в США, Франции, Англии, Швейцарии и т. д. — всего в 29 странах. Главными факторами возникновения демократии в этот период стали: индустриализация, урбанизация, появление буржуазии и среднего класса, формирование организаций рабочего класса, постепенное уменьшение неравенства.

На смену первой волны демократизации приходит и первая реверсивная волна (1922-1942) Она фактически начинается с периода установления фашистского режима Муссолини в Италии (1922) и характеризуется усилением влияния тоталитарных идеологий. Даже в тех странах, где сохранились демократические режимы (например, Великобритания, Франция) под влиянием Великой депрессии начинают набирать силу антидемократические движения. В этот период возврат к авторитарным режимам произошел в 33 странах.

Вторая (короткая) волна демократизации начинается в 1943 г. и продолжается около двадцати лет, завершаясь в начале 1960-х гг. (1962). Увеличение числа демократических режимов связывается с победой союзников во Второй мировой войне и деколонизацией.

Некоторым странам демократический путь был навязан в результате американской оккупации (Западная Германия, Италия, Австрия, Япония, Южная Корея), другие избрали его добровольно (Турция, Греция, Бразилия, Аргентина, Перу, Эквадор, Венесуэла, Колумбия). В освободившихся странах конституции были полной копией конституций бывших метрополий. Общее число демократических режимов в этот период достигает 36.

Вторая откатная волна продолжалась около пятнадцати лет (с 1958 по 1975 г.), затронула в основном страны третьего мира и оказалась достаточно масштабной. От демократии отошли не только молодые государства, но и страны, в которых демократический строй просуществовал двадцать пять лет и более (Чили, Уругвай, Индия и Филиппины). Масштабность второй волны породила пессимизм в отношении перспектив демократии. Политологи и политики задавались вопросами: возможна ли демократия в странах третьего мира и даже жизнеспособен ли этот режим в развитых странах, имеющих старые демократические традиции? В этот период демократия продолжала сохраняться не более чем в 30 государствах.

Третья волна демократизации начинается с середины 1970-х гг. и продолжается по настоящее время. Первоначально падают авторитарные режимы в Греции (1974), Португалии (1975) и Испании (1977), затем демократизация захватывает Латинскую Америку (Доминиканская Республика — 1975, Гондурас — 1982, Перу — 1988), некоторые страны Азии (Турция — 1983, Филиппины — 1986, Южная Корея — 1988), и наконец она «докатывается» до Восточной Европы (Венгрия, Польша, Чехословакия, Болгария — 1989, Россия, Украина — 1991 и т. д.). К 1990 г. 45% независимых государств имели демократические политические системы и примерно 39% населения земного шара жило в демократических обществах.

Хантингтон выделяет пять основных причин третьей волны демократизации:

- 1) подрыв легитимности авторитарных систем;
- 2) беспрецедентный экономический рост в 1960-е гг.;
- 3) серьезные изменения в доктрине католической церкви в те же годы;
- 4) изменение политики ведущих мировых держав (разрядка);
- 5) демонстрационный эффект, или эффект «снежного кома».

Предполагается, что общее число стран, стоящих на позициях демократии, в этот период будет около 40-45. Однако на смену третьей волны демократизации должна прийти и третья реверсивная волна. По некоторым прогнозам, она затронет устои демократии в 4-5 странах.

План занятия

1. Политические изменения и трансформации.
2. Теории демократического транзита.
3. «Волны демократизации» и перспективы демократии.

Темы докладов и рефератов

1. Демократии в современном мире: пределы распространения.
2. Проблемы консолидации демократии.
3. Достижения и просчеты теории модернизации.
4. Россия: ахиллесова пята транзитологии?
5. Реформы и контрреформы в истории России.
6. Кризисы модернизации в современной России.
7. Тупиковая модернизация и квазимодернизация как альтернативы политической модернизации.
8. Гражданское общество и элиты в модернизирующихся странах.
9. Конфликты и кризисы эпохи модернизации.
10. Модели перехода к демократии.

Основная литература

- Ачкасов В. А.* Сравнительная политология: Курс лекций. СПб., 2002. Лекция 8.
- Категории политической науки / Под ред. М. А. Мельвиля. М., 2002. Гл. 8.
- Политический процесс: основные аспекты анализа: Сб. учебных материалов / Под ред. Е. Ю. Мелешкиной М., 2001. Гл. 12, 13.
- Политология: Учебник для вузов / Под ред. М. А. Василика. М., 2004. Гл. 15.
- Пугачев В. П.* Политология. Высшее образование: Учебное пособие. М., 2003. Гл. 11, 19, § 2, 3.
- Сморгунов Л. В.* Современная сравнительная политология: Учебник. М., 2002. Гл. 8, 9, 10.
- Соловьев А. И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М., 2000. Гл. 14, § 2.
- Даль Р.* О демократии / Пер. с англ. М., 2000.
- Пшеворский А.* Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке / Пер. с англ. М., 1999.
- Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. М., 2003.
- Хантингтон С.* Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. М., 2003.
- Эйзенштадт Ш.* Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Пер. с англ. М., 1999.
- Даймонд Л.* Прошла ли «третья волна» демократизации? // Полис. 1999. № 1.
- Демократические переходы: варианты путей и неопределенность результатов. Круглый стол // Полис. 1999. № 3.
- Карл Г., Шмиттер Ф.* Пути перехода от авторитаризма к демократии в Латинской Америке, Южной и Восточной Европе // Международный журнал социальных наук. Переход к демократии на Востоке и Юге. 1991. № 1.
- Карл Т.Л., Шмиттер Ф.* Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) // Полис. 2004. № 4.
- Линц Х.* «Государственность», национализм и демократизация // Полис. 1997. № 5.
- Малак Попповиц, Паулу Пинейру.* Как консолидировать демократию? Взгляд сквозь призму прав человека // Международный журнал социальных наук. 1995. № 10.
- Растоуд А.* Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. 1996. № 5.
- Турэн А.* Социальные трансформации двадцатого столетия // Международный журнал социальных наук. 1998. № 23.
- Шмиттер Ф.* Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. 1996. № 5.

Дополнительная литература

- Вишневский А. Г.* Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., 1998.
- Гельман В.* Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. М., 1999.
- Ильин В. В., Панарин А. С., Ахизер А. С.* Реформы и контрреформы в России: циклы модернизационного процесса. М., 1996.
- Ильин М. В.* Идеальная модель политической модернизации и пределы ее применимости. М., 2000.
- Мельвиль А. Ю.* Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М., 1999.
- Панин В. И.* Циклы и волны модернизации как феномен социального развития. М., 1997.
- Плимак Е. Г., Пантин И. К.* Драма российских реформ и революций (сравнительно-политический анализ). М., 2000.
- Вайнштейн Г.* Российский транзит в контексте глобальной демократизации // Демократия и демократизация на рубеже веков. М., 2000.
- Волны и циклы политического развития. Заочный «круглый стол» // Полис. 2002. № 4.
- Гельман В. Я.* Постсоветские политические трансформации: наброски к теории // Общественные науки и современность. 2001. № 1.
- Капустин Б. Г.* Конец «транзитологии»? (О теоретическом осмыслении первого посткоммунистического десятилетия) // Полис. 2001. № 4.
- Кузнецов И. И.* Парадигма транзитологии (плюсы и минусы объяснительной концепции переходного периода) // Общественные науки и современность. 2000. № 5.
- Ланцов С. А.* Российский исторический опыт в свете концепций политической модернизации // Полис. 2001. № 3.
- Майданик К. Л.* «Не-Запад»: современный транзит и перспективы демократизации // Полиция. 2000. № 2.
- Мельвиль А. Ю.* Методология «воронки причинности» как промежуточный синтез «структуры и агента» в анализе демократических транзитов // Полис. 2002. № 5.

Контрольные тесты

1. Процесс становления политической системы современного типа, а также ее совершенствования получил в политической науке название:
 - а) антимодернизации;
 - б) тупиковой модернизации;
 - в) политического развития;
 - г) консолидации демократии.
2. С точки зрения теории политического развития структурная дифференциация представляет собой:
 - а) способность мобилизовать ресурсы (людские и материальные) для решения общезначимой задачи;
 - б) возрастание способностей политической системы вести общественные дела, урегулировать конфликты, удовлетворять потребности общества;
 - в) специализацию политических структур на выполнении специфических функций;
 - г) развитие участия народа в политической деятельности (через выборы, партии, группы интересов и т. п.).
3. С позиций консервативного подхода модернизация представляет собой:
 - а) процесс становления демократической политической системы;

- б) процесс становления современной политической системы;
 - в) процесс создания прочных и организованных институтов, способных эффективно решать наиболее важные для общества проблемы;
 - г) процесс дифференциации политических структур.
4. Разновидность модернизации, результатами которой являются кризис модели развития и угроза общенациональной катастрофы, получила название:
- а) «первичной» модернизации;
 - б) контрмодернизации;
 - в) антимодернизации;
 - г) тупиковой модернизации.
5. Структурные теории демократизации связывают процесс перехода к демократии с:
- а) экономическим ростом, изменениями в социальной структуре и культуре;
 - б) взаимодействием гражданского общества и элит;
 - в) деятельностью харизматических лидеров;
 - г) волей Божьей.
6. Процедурные теории демократизации связывают процесс перехода к демократии с:
- а) экономическим ростом, изменениями в социальной структуре и культуре;
 - б) взаимодействием гражданского общества и элит;
 - в) деятельностью харизматических лидеров;
 - г) волей Божьей.
7. С позиций теории Ф. Шмиттера «пактированный» способ перехода к демократии является результатом:
- а) соглашения между основными элитными группами относительно распределения власти и новых политических норм и процедур;
 - б) активного и сильного давления общества на власть;
 - в) свержения прежней правящей элиты в результате революции;
 - г) инициации процесса либерализации одной из элитных групп.
8. Согласно С. Хантингтону, в том случае, если реформаторы оказываются сильнее консерваторов, а правительство в целом сильнее оппозиции, в которой решающую роль играют умеренные, переход к демократии представляет собой:
- а) трансформацию прежнего режима;
 - б) замещение старого режима новым;
 - в) замену старого режима на новый;
 - г) формирование нового режима.
9. Консолидация демократии представляет собой:
- а) объединение всех демократических сил перед лицом угроз демократии;
 - б) институционализацию демократии, т. е. окончательное формирование и утверждение демократических политических институтов, и согласие основных политических сил с результатами демократического политического процесса;
 - в) ограничение политической конкуренции в целях сохранения демократических завоеваний;
 - г) процесс расширения политического участия, не сопровождающийся соответствующими процессами институционализации.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте процесс политического развития России за последние два десятилетия с точки зрения основных критериев.

2. С позиций либерального подхода политическая модернизация представляет собой:
 - а) процесс становления демократической политической системы;
 - б) процесс становления современной политической системы;
 - в) процесс создания прочных и организованных институтов, способных эффективно решать наиболее важные для общества проблемы;
 - г) процесс дифференциации политических структур.
3. Характеризуя процессы модернизации в незападных обществах, С. Хантингтон выделяет несколько альтернативных путей модернизации (рис. 21.10).

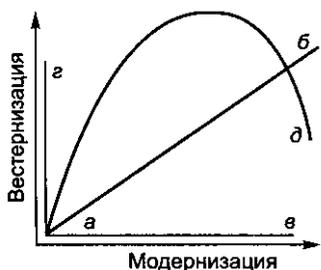

Рис. 21.10. Альтернативные пути модернизации незападных обществ. *Источник:* Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. С. 107

Эти альтернативы основаны на том, что возможно и желательно для общества. Линия *AD* отмечает путь культурной вестернизации без технической модернизации. Прямая *AE* отмечает путь развития, сочетающий в себе и техническую модернизацию и культурную вестернизацию. Точнее — это техническая модернизация через культурную вестернизацию. Реформизм, обозначаемый прямой *AC*, характеризуется принятием плодов технической модернизации, но отвергает культурную вестернизацию, настаивая на сохранении культуры, исторических традиций и обычаев народа. Обобщенная альтернатива ответа на влияние Запада представлена на кривой *AE*. Первоначально вестернизация и модернизация идут рука об руку, но по мере развития модернизация постепенно возобладает над вестернизацией. Западные ценности постепенно вытесняются возвратом к историческим корням и истокам. Таким образом, на одних этапах модернизация поддерживает процесс вестернизации, а на других — инициирует возврат к традиционным ценностям.

Возвращение к истокам обусловлено тем, что модернизация способствует усилению экономической, политической, военной мощи общества и государства и заставляет поверить народ в значимость своей культуры. Однако модернизация способна вызвать не только рост национальной гордости, но и ощущение отчужденности и кризис идентичности, которые могут, в свою очередь, стать источником религиозного и культурного возрождения. «Когда приходит кризис идентичности, — поясняет Хантингтон, — для людей в первую очередь имеет значение кровь и вера, религия и семья. Люди сплываются с теми, у кого те же корни, церковь, язык, ценности и институты, и дистанцируются от тех, у кого они другие». Большинство движений за религиозное и культурное возрождение незападных обществ принимает антизападную направленность. В этом и заключается парадокс современного миропорядка, когда, как отмечает Хантингтон, «мир становится более современным и менее западным».

Рассмотрите основные пути модернизации незападных обществ. Попробуйте определить перспективы и последствия этих путей модернизации.

4. Проанализируйте основные кризисы модернизации. С какими из них России пришлось столкнуться в процессе политической модернизации? Раскройте содержание этих кризисов применительно к России.
5. Л. Даймонд, Х. Линц и С. Липсет полагают, что серьезной трудностью становления демократии является отсутствие связи между эффективностью и легитимностью власти. Режимам, обладающим низкой легитимностью, трудно быть эффективными. В то же самое время неэффективность режимов обуславливает их низкую легитимность. Возникает порочный круг. Каким образом, по вашему мнению, власть может вырваться из этого порочного круга?
6. Охарактеризуйте взаимосвязь экономического развития и демократии.
7. Р. Даль считает, что «возникновение и живучесть демократического правления среди группы людей определенным образом зависит от их убеждений», Р. Инглхарт также по-

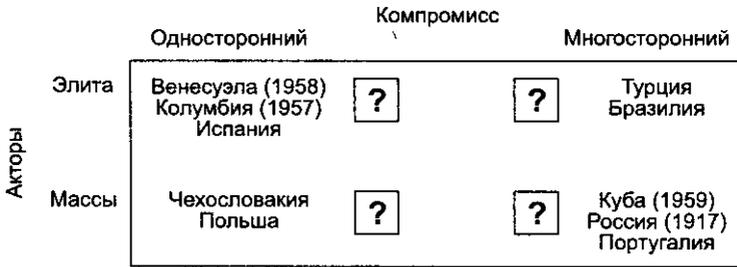

Рис. 21.11. Пути перехода к демократии по Ф. Шмиттеру

лагает, что «эволюция и выживаемость массовой демократии подразумевает появление некоторых поддерживающих ее привычек и ориентаций среди широкой общественности». Как вы понимаете смысл этих высказываний? Существуют ли с точки зрения политических предпочтений и ценностей условия для выживания демократии в России?

- Сравните структурные и процедурные трактовки перехода к демократии. Найдите теоретические различия в этих подходах. Охарактеризуйте достоинства и Недостатки каждого из них.
- Д. А. Растоу утверждает, что «процесс зарождения демократии не обязательно должен быть единообразным во всех точках земного шара: к демократии может вести множество дорог». Объясните, что, на ваш взгляд, имеет в виду американский политолог? Какие пути становления демократии вам известны?
- Ф. Шмиттер приводит несколько примеров перехода к демократии. О каких путях перехода к демократии идет речь в каждом случае (рис. 21.11)?
- Какой из путей переходов к демократии, выделенных Ф. Шмиттером, является, на ваш взгляд, наиболее успешным?
- Хантингтон выделяет три способа перехода к демократии. Первый — трансформация или реформа — характеризуется инициативой элиты установления демократии. Второй — замена — предполагает полное отстранение от власти прежней элиты оппозицией. Третий — замещение — предполагает совместную деятельность оппозиции и элиты в процессе перехода к демократии. Приведите примеры, иллюстрирующие эти способы перехода к демократии.
- Характеризуя процесс перехода к демократии в латиноамериканских и восточноевропейских странах, российский политолог В. Елизаров выделяет их специфические особенности (табл. 21.2). Сравните особенности латиноамериканского и восточноевропейского пути к демократии. Охарактеризуйте специфические черты российского транзита. Дополните табл. 21.2.

Таблица 21.2

Сравнение трех моделей перехода от авторитарного режима к демократии

Латинская Америка	Россия	Восточная Европа
Старые политические актеры		Новая политическая система
Закрытость элит и быстрая их консолидация		Незавершенность процесса консолидации
Отсутствие массового политического участия		Широкое массовое участие

Адаптировано по: Елизаров В. От авторитаризма к демократии: две модели // Pro et contra. 1998. № 3. С. 101.

14. В чем, на ваш взгляд, заключается содержание процессов либерализации и демократизации?
15. При каких условиях либерализация заканчивается:
 - а) установлением смягченной диктатуры;
 - б) утверждением твердой диктатуры;
 - в) восстанием масс против прежнего режима;
 - г) вступлением в фазу перехода к демократии?
16. С точки зрения теории демократизации А. Пшеворского авторитарный режим сохраняется с уступками в том случае, если:
 - а) умеренная часть оппозиции объединяется с реформаторской группой в правительстве, а та, в свою очередь, объединяется с умеренной частью оппозиции;
 - б) умеренная часть оппозиции объединяется с реформаторской группой в правительстве, а та, в свою очередь, объединяется со сторонниками твердой линии;
 - в) умеренная часть оппозиции объединяется с радикальной, а реформаторы — со сторонниками твердой линии в правительстве;
 - г) умеренная часть оппозиции объединяется с радикальной, а реформаторы объединяются с умеренной оппозицией.
17. С точки зрения теории демократизации А. Пшеворского авторитарный режим сохраняется в прежней форме, если:
 - а) умеренная часть оппозиции объединяется с реформаторской группой в правительстве, а та, в свою очередь, объединяется с умеренной частью оппозиции;
 - б) умеренная часть оппозиции объединяется с реформаторской группой в правительстве, а та, в свою очередь, объединяется со сторонниками твердой линии;
 - в) умеренная часть оппозиции объединяется с радикальной, а реформаторы — со сторонниками твердой линии в правительстве;
 - г) умеренная часть оппозиции объединяется с радикальной, а реформаторы объединяются с умеренной оппозицией.
18. С точки зрения теории демократизации А. Пшеворского демократия без гарантий для членов бывшей правящей элиты формируется в том случае, если:
 - а) умеренная часть оппозиции объединяется с реформаторской группой в правительстве, а та, в свою очередь, объединяется с умеренной частью оппозиции;
 - б) умеренная часть оппозиции объединяется с реформаторской группой в правительстве, а та, в свою очередь, объединяется со сторонниками твердой линии;
 - в) умеренная часть оппозиции объединяется с радикальной, а реформаторы — со сторонниками твердой линии в правительстве;
 - г) умеренная часть оппозиции объединяется с радикальной, а реформаторы объединяются с умеренной частью оппозиции.
19. С точки зрения теории демократизации А. Пшеворского демократия с гарантиями для членов бывшей правящей элиты формируется в том случае, если:
 - а) умеренная часть оппозиции объединяется с реформаторской группой в правительстве, а та, в свою очередь, объединяется с умеренной частью оппозиции;
 - б) умеренная часть оппозиции объединяется с реформаторской группой в правительстве, а та, в свою очередь, объединяется со сторонниками твердой линии;
 - в) умеренная часть оппозиции объединяется с радикальной, а реформаторы — со сторонниками твердой линии в правительстве;
 - г) умеренная часть оппозиции объединяется с радикальной, а реформаторы объединяются с умеренной частью оппозиции.
20. Найдите три необходимых условия, позволяющие начать переход от авторитаризма к демократии:

- а) реформаторы и умеренные приходят к согласию относительно демократических институтов, которые гарантируют им участие в политическом процессе;
- б) сторонники твердой линии сохраняют контроль над реформаторами;
- в) радикалы контролируют умеренную часть оппозиции;
- г) реформаторы сохраняют контроль над сторонниками твердой линии;
- д) умеренная часть оппозиции контролирует радикальную;
- е) между реформаторами и умеренной частью оппозиции существуют большие разногласия относительно будущих демократических институтов и гарантий участия реформаторов в будущем политическом процессе.
21. Неправительственная организация *Freedom House* провела исследование относительно изменений политических режимов в XX в. Результаты этих исследований приведены в табл. 21.3 и 21.4. Рассмотрите данные, приведенные в таблице. Охарактеризуйте тенденцию изменений демократических режимов в XX в.

Таблица 21.3

Эволюция политических режимов в XX веке

Страна	2000	1950	1900	Страна	2000	1950	1900	Страна	2000	1950	1900
Афганистан	ТОТ	ТМ	ТМ	Гамбия	АР	К	К	Нигерия	ДЕМ	К	К
Албания	ДЕМ	ТОТ	И	Грузия	ДЕМ	ТОТ	И	Норвегия	ДЕМ	ДЕМ	КМ
Алжир	АР	К	К	Германия	ДЕМ	П/ ТОТ	КМ	Оман	ТМ	ТМ	ТМ
Андорра	ДЕМ	П	П	Гана	ДЕМ	К	К	Пакистан	АР	ОД	К
Ангола	АР	К	П	Греция	ДЕМ	КМ	КМ	Палау	ДЕМ	П	К
Антигуа и Барбуда	РDP	К	К	Гренада	ДЕМ	К	К	Панама	ДЕМ	АР	ОД
Аргентина	ДЕМ	АР	ОД	Гватемала	ДЕМ	ОД	ОД	Папауа – Новая Гвинея	ДЕМ	П	К
Армения	ДЕМ	ТОТ	И	Гвинея	АР	К	К	Парагвай	ДЕМ	АР	ОД
Австралия	ДЕМ	ДЕМ	К	Гвинея-Бисау	ДЕМ	К	К	Перу	АР	АР	ОД
Австрия	ДЕМ	П	КМ	Гайана	ДЕМ	К	К	Филиппины	ДЕМ	ОД	П
Азербайджан	АР	ТОТ	И	Гаити	ДЕМ	АР	ОД	Польша	ДЕМ	ТОТ	И
Багамские Острова	ДЕМ	К	К	Гондурас	ДЕМ	ОД	ОД	Португалия	ДЕМ	АР	КМ
Бахрейн	ТМ	П	П	Венгрия	ДЕМ	ТОТ	КМ	Катар	ТМ	П	П
Бангладеш	ДЕМ	ОД	К	Исландия	ДЕМ	ДЕМ	П	Румыния	ДЕМ	ТОТ	ТМ

Продолжение табл. 21.3

Страна	2000	1950	1900	Страна	2000	1950	1900	Страна	2000	1950	1900
Барбадос	ДЕМ	К	К	Индия	ДЕМ	ДЕМ	К	Россия	ДЕМ	ТОТ	ДМ
Беларусь	АР	ТОТ	И	Индонезия	ДЕМ	ОД	К	Руанда	АР	П	К
Бельгия	ДЕМ	ДЕМ	КМ	Иран	АР	КМ	АМ	Сент-Китс и Невис	ДЕМ	К	К
Белиз	ДЕМ	К	К	Ирак	АР	КМ	И	Санта-Лючия	ДЕМ	К	К
Бенин	ДЕМ	К	К	Ирландия	ДЕМ	ДЕМ	КМ	Сент-Винсен	ДЕМ	К	К
Бутан	ТМ	ТМ	П	Израиль	ДЕМ	ДЕМ	И.	Самоа	ДЕМ	П	ТМ
Боливия	ДЕМ	ОД	ОД	Италия	ДЕМ	ДЕМ	КМ	Сан-Марино	ДЕМ	ДЕМ	ОД
Босния и Герцеговина	П	ТОТ	И	Ямайка	ДЕМ	К	К	Сан-Томе и Принсипи	ДЕМ	К	К
Ботсвана	ДЕМ	К	К	Япония	ДЕМ	ПР	КМ	Саудовская Аравия	ТМ	АМ	И
Бразилия	ДЕМ	АР	ОД	Иордания	ОД	КМ	И	Сенегал	ОД	К	К
Бруней	ТМ	П	П	Казахстан	АР	ТОТ	И	Сейшельские Острова	ДЕМ	К	К
Болгария	ДЕМ	ТОТ	И	Кения	АР	К	К	Сьерра-Леоне	ДЕМ	П	П
Буркина-Фасо	АР	К	К	Кирибати	ДЕМ	К	П	Сингапур	АР	К	К
Бирма	АР	ОД	К	Северная Корея	ТОТ	ТОТ	К	Словакия	ДЕМ	ТОТ	И
Бурунди	АР	П	К	Южная Корея	ДЕМ	П	К	Словения	ДЕМ	ТОТ	И
Камбоджа	ОД	К	К	Кувейт	ТМ	П	П	Соломоновы Острова	ДЕМ	П	П
Камерун	ОД	П	К	Киргизская Республика	ДЕМ	ТОТ	И	Сомали	АР	К/П	К

Страна	2000	1950	1900	Страна	2000	1950	1900	Страна	2000	1950	1900
Канада	ДЕМ	ДЕМ	ОД	Лаос	ТОТ	К	К	ЮАР	ДЕМ	ОД	ОД
Кабо-Верди	ДЕМ	К	К	Латвия	ДЕМ	ТОТ	И	Испания	ДЕМ	АР	КМ
Центрально-Африканская Республика	ДЕМ	К	К	Ливан	АР	ОД	И	Шри-Ланка	ДЕМ	ОД	К
Чад	ОД	К	К	Лесото	ОД	К	К	Судан	АР	П	К
Чили	ДЕМ	ДЕМ	ОД	Либерия	ДЕМ	ОД	ОД	Суринам	ДЕМ	К	К
Китай	АР	ТОТ	АМ	Ливия	АР	П	И	Свазиленд	ТМ	К	К
Колумбия	ДЕМ	ОД	ОД	Лихтенштейн	ДЕМ	ОД	КМ	Швеция	ДЕМ	ДЕМ	КМ
Коморы	ОД	К	П	Литва	ДЕМ	ТОТ	И	Швейцария	ДЕМ	ОД	ОД
Конго	АР	К	К	Люксембург	ДЕМ	КМ	КМ	Сирия	АР	ОД	И
Конго (Kinshasa)	АР	К	К	Македония	ДЕМ	ТОТ	И	Тайвань	ДЕМ	ОД	И
Коста-Рика	ДЕМ	ОД	ОД	Мадагаскар	ДЕМ	К	К	Таджикистан	ОД	ТОТ	И
Кот-д'Ивуар	АР	К	К	Малави	ДЕМ	К	К	Танзания	ОД	П	К
Хорватия	ДЕМ	ТОТ	И	Малазия	ОД	К	К	Таиланд	ДЕМ	КМ	АМ
Куба	ТОТ	ОД	П	Мальдивы	АР	П	П	Того	ДЕМ	П	К
Кипр	ДЕМ	К	П	Мали	ДЕМ	К	К	Тонга	ОД	П	П
Чешская Республика	ДЕМ	ТОТ	И	Мальта	ДЕМ	К	К	Тринидад и Тобаго	ДЕМ	К	К
Дания	ДЕМ	ДЕМ	КМ	Маршалловы Острова	ДЕМ	П	К	Тунис	АР	П	П
Джибути	ДЕМ	К	К	Мавритания	АР	К	К	Турция	ДЕМ	ДЕМ	АМ
Доминика	ДЕМ	К	К	Маврикий	ДЕМ	К	К	Туркменистан	АР	ТОТ	И

Окончание табл. 21.3

Страна	2000	1950	1900	Страна	2000	1950	1900	Страна	2000	1950	1900
Доминиканская Республика	ДЕМ	ОД	ОД	Мексика	ОД	ОД	ОД	Тувалу	ДЕМ	К	п
Восточный Тимор	П	К	К	Микронезия	ДЕМ	п	К	Уганда	АР	п	п
Эквадор	ДЕМ	ДЕМ	ОД	Молдавия	ДЕМ	ТОТ	ТМ	Украина	ДЕМ	ТОТ	и
Египет	ОД	КМ	К	Монако	ДЕМ	КМ	КМ	Объединенные Арабские Эмираты	ТМ	п	п
Сальвадор	ДЕМ	ОД	ОД	Монголия	ДЕМ	ТОТ	И	Великобритания	ДЕМ	ДЕМ	КМ
Экваториальная Гвинея	АР	К	К	Марокко	ТМ	п	ТМ	США	ДЕМ	ДЕМ	ОД
Эритрея	АР	п	К	Мозамбик	ДЕМ	К,	К	Уругвай	ДЕМ	ДЕМ	ОД
Эстония	ДЕМ	ТОТ	И	Намибия	ДЕМ	п	К	Узбекистан	АР	ТОТ	И
Эфиопия	АР	КМ	П	Науру	ДЕМ	П	К	Вануату	ДЕМ	П	П
Фиджи	ДЕМ	К	К	Непал	ДЕМ	АМ	ТМ	Венесуэла	ДЕМ	АР	ОД
Финляндия	ДЕМ	ДЕМ	И	Нидерланды	ДЕМ	ДЕМ	КМ	Вьетнам	ТОТ	К	К
Франция	ДЕМ	ДЕМ	ОД	Новая Зеландия	ДЕМ	ДЕМ	К	Йемен	ОД	ТМ	ТМ
Габон	АР	К	К	Никарагуа	ДЕМ	АР	ОД	Югославия	АР	ТОТ	КМ
				Нигер	ДЕМ	К	К	Замбия	АР	К	К
								Зимбабве	ОД	К	К
ДЕМ – демократия И – империя К – колония КМ – конституционная монархия ТМ – традиционная монархия				АМ – абсолютная монархия АР – авторитарный режим ОД – ограниченная демократия П – протекторат ТОТ – тоталитарный режим							

Источник: Freedom House Home.

Таблица 21.4

Эволюция политических режимов в XX веке

	Суверенные государства и колониальные объединения			Население, млн чел.		
	2000	1950	1900	2000	1950	1900
ДЕМ	120 (62,5%)	22 (14,3%)	0 (0%)	3439,4 (58,2%)	743,2 (31%)	0 (0%)
ОД	16 (8,3%)	21 (13,6%)	25 (19,2%)	297,6 (5%)	285,9 (11,9%)	206,6 (12,4%)
КМ	0 (0%)	9 (5,8%)	19 (14,6%)	0 (0%)	77,9 (3,2%)	299,3 (17,9%)
ТМ	10 (5,2%)	4 (2,6%)	6 (4,6%)	58,2 (1%)	16,4 (0,7%)	22,5 (1,3%)
АМ	0 (0%)	2 (1,3%)	5 (3,8%)	0 (0%)	12,5 (0,5%)	610(36,6%)
АР	39 (20,3%)	10 (6,5%)	0 (0%)	1967,7 (33,3%)	122,0 (5,1%)	0 (0%)
ТОТ	5 (2,6%)	12 (7,8%)	0 (0%)	141,9 (2,4%)	816,7 (34,1%)	0 (0%)
К	0 (0%)	43 (27,9%)	55 (42,3%)	0 (0%)	118,4 (4,9%)	503,1 (30,2%)
П	2 (1%)	31 (20,1%)	20 (15,4%)	4,8 (0,1%)	203,3' (8,5%)	26,5 (1,6%)
Итого	192 (100%)	154 (100%)	130 (100%)	5909,6 (100%)	2396,3 (100%)	1668 (100%)
ДЕМ – демократия ОД – ограниченная демократия КМ – конституционная монархия ТМ – традиционная монархия АМ – абсолютная монархия				АР – авторитарный режим ТОТ – тоталитарный режим С – колония Р – протекторат		

22. Л. Даймонд противопоставляет электоральные и либеральные трактовки демократии. Под электоральной демократией он понимает режим, соответствующий двум критериям:
- наличие гражданских прав и свобод, необходимых для реальной политической конкуренции;
 - электоральное соперничество.
- Либеральная демократия, по его мнению, должна соответствовать следующим признакам:
- принадлежность власти выборным чиновникам и назначаемым ими лицам, а не независимым от общества акторам;
 - конституционные и институциональные ограничения исполнительной власти;
 - отсутствие определенности результатов выборов;
 - социальный и политический плюрализм;
 - наличие кроме партий и выборов других альтернативных каналов выражения интересов;
 - наличие альтернативных источников информации;
 - гарантии основных прав и свобод, включая свободу слова, собраний, демонстраций, подачи петиций;

- з) политическое равенство;
- и) власть закона.

С точки зрения Л. Даймонда, в 1990-е гг. продолжался рост электоральной демократии при застое в развитии демократии либеральной. Это обстоятельство, по его мнению, указывает на все более поверхностный характер демократизации на исходе «третьей волны». Американский ученый отмечает, что качество демократии (измеряемое объемом политических прав и гражданских свобод) заметно упало, особенно в «новых демократиях». Проанализируйте мнение Л. Даймонда. Выскажите свое суждение. Сравните выводы о «третьей волне» демократизации Л. Даймонда и С. Хантингтона.

23. С. Хантингтон утверждает, что причинами, которые могут способствовать возврату многих стран к авторитаризму, являются:
- а) системные трудности в функционировании демократических режимов, особенно в молодых демократиях, неспособность обеспечить благосостояние, процветание, справедливость, внутренний порядок и внешнюю безопасность могут со временем подорвать легитимность демократии;
 - б) мировой, региональный или национальный экономический кризис;
 - в) переход к авторитарному правлению одной из демократических или демократизирующихся великих держав может вызвать эффект снежного кома в других странах, входящих в орбиту ее влияния;
 - г) если КНР, сохраняя авторитарную форму правления, усилит в ближайшие десятилетия свою экономическую мощь и будет расширять влияние в Восточной Азии, то демократические режимы могут быть значительно ослаблены;
 - д) разочарование ведущих элитных групп в демократических ценностях;
 - е) нарушение законности и порядка в результате терроризма или повстанческих движений;
 - ж) социальная или политическая напряженность при осуществлении слишком многих реформ в сжатое время;
 - з) внешняя угроза.

Какие из этих причин кажутся вам наиболее значимыми?

24. Российские политологи В. И. Умов и В. В. Лапкин связывают фазы реформ—контрреформ в истории России с циклами мировой экономической конъюнктуры, проанализированными Н. Кондратьевым. Результаты циклов модернизации—контрмодернизации в России приведены в табл. 21.5. Эти циклы связаны с циклами мировой конъюнктуры

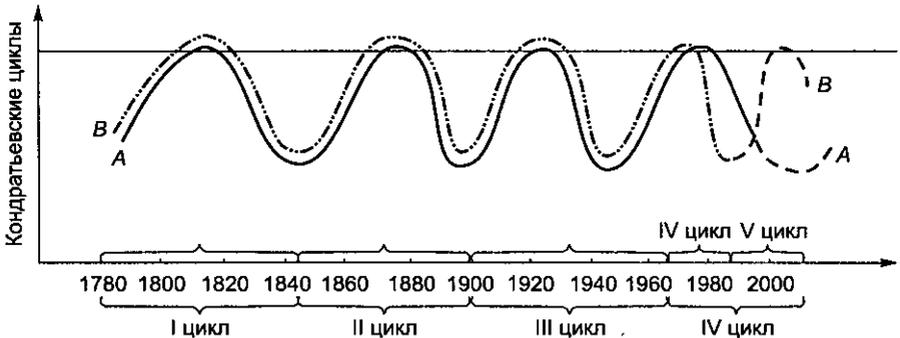

Рис. 21.12. Модели кондратьевских циклов (А – модель кондратьевских циклов мировой конъюнктуры (К) согласно первой концепции (одинаковая продолжительность циклов), В – модель кондратьевских циклов мировой конъюнктуры (К) согласно второй концепции (сокращающаяся продолжительность циклов). *Источник:* Умов В. И., Лапкин В. В. Кондратьевские циклы и Россия: прогноз реформ. С. 56

туры (рис. 21.12). Рассмотрите динамику циклов. Постройте свой прогноз дальнейшего развития России.

Таблица 21.5

Большие циклы реформ–контрреформ в России (1780-е – начало 1980-х гг.)

Цикл	Повышательная волна	Понижательная волна
I	Конец 1780-х до 1810-1817 гг.	1810-1817 гг. до конца 1840-х до начала 1850-х гг.
	Реформы Александра I, 1801-1802 гг.	Контрреформы Николая I, после 1825 г. до начала 1850-х гг.
II	Конец 1840-х – 1870-е гг.	1870-е – начало 1890-х гг.
	«Великие реформы» Александра II, 1860-е гг.	Контрреформы Александра III, после 1881 г. до начала 1890-х гг.
III	Вторая половина 1890-х – 1914-1920 гг.	1920-е – середина 1940-х гг.
	Реформы Витте–Столыпина, 1905-1910 гг.	«Великий перелом» Утверждение тоталитаризма с 1929 г.
IV	Середина 1940-х до конца 1960-х – начала 1970-х гг.	Конец 1960-х – начало 1980-х гг.
	«Оттепель» Реформы Хрущева–Косыгина 1953-1968 гг.	«Застой» Жесткая линия Суслова в идеологии, с начала 1970-х гг.
<i>ИСТОЧНИК: Умов в. И., Лапкин в. в. Кондратьевские циклы и Россия: прогноз реформ // Полис. 1992. №4. С. 55.</i>		

25. Российский политолог А. Ю. Мельвилль выделяет некоторые фазы успешной демократизации (рис. 21.13). Рассмотрите последовательность перехода к демократии. Раскройте содержание каждого этапа.
26. В. Банс полагает, что важнейшей чертой транзита посткоммунистических режимов является неопределенность как политических институтов, так и результатов политического процесса. Результатом выхода из неопределенности является утверждение нового режима. Как вы полагаете, вышла ли Россия в начале XXI в. из состояния неопределенности?
27. Российский политолог В. Гельман выделяет четыре сценария выхода из неопределенности (табл. 21.6).
- Содержанием сценария «победитель получает все» является формирование моноцентричного политического режима, опирающегося на преобладание неформальных институтов и силовые стратегии.
 - Содержанием сценария формирования «сообщества элит» является формирование политического режима с господством доминирующего актора, опирающегося на компромиссные стратегии и преимущественно неформальные институты.
 - Содержанием сценария «борьбы по правилам» является формирование формальных институтов и использование компромиссных стратегий.
 - Содержанием стратегии «войны всех против всех» является гражданская война.

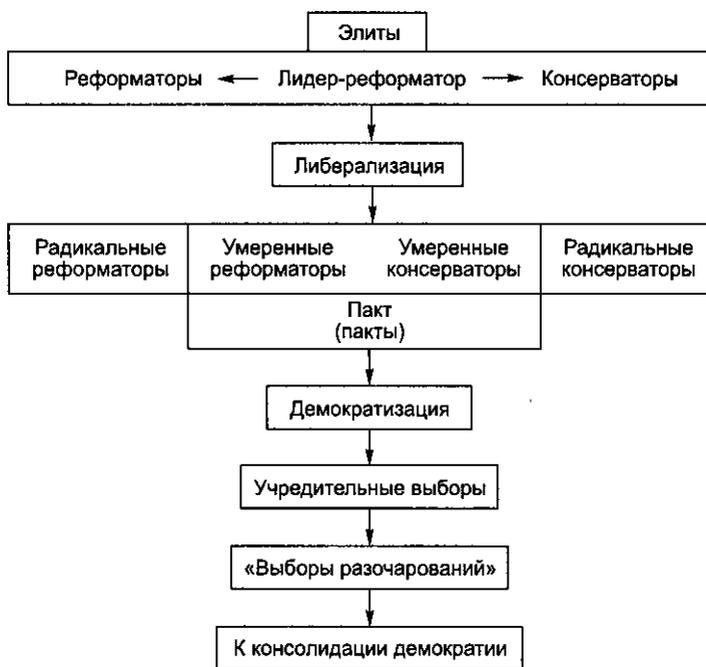

Рис. 21.13. Фазы перехода к демократии (модель А. Ю. Мельвиля).
 Источник: Мельвиль А. Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // Полис. 1998. № 2

Рассмотрите табл. 21.6 и содержание стратегий. Какой, на ваш взгляд, сценарий выхода из неопределенности наиболее возможен для России?

Таблица 21.6

Сценарии выхода из неопределенности по В. Гельману

Стратегии/композиции акторов	Компромиссная	Силовая
Доминирующий актор	«Сообщество элит»	«Победитель получает все»
Отсутствие доминирующего актора	«Борьба по правилам»	«Война всех против всех»

Источник: Гельман В. Трансформации и режимы. Неопределенность и ее последствия // Россия регионов: Трансформация политических режимов / Обш. ред. В. Гельманна, С. Рыженкова, М. Бри. М., 2000. С. 45.

28. Можно ли, на ваш взгляд, утверждать, что сложившийся в современной России политический режим — консолидированная демократия?

Раздел шестой

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ
ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В любую историческую эпоху международные отношения охватывали различные сферы общественной жизни — от экономических обменов до спортивных состязаний. Не менее многообразны были и их участники, в состав которых входили государства, негосударственные образования и индивиды.

В общем плане *международные отношения* — это совокупность экономических, политических, военно-стратегических, идеологических, правовых, культурных, дипломатических и иных связей и взаимоотношений государств и систем государств, организаций и общественных движений, действующих на мировой арене, и т. д. Международные политические отношения, в частности, отличаются тем, что, во-первых, затрагивают сферу государственных интересов и межгосударственного взаимодействия, во вторых — сферу властных отношений в международных отношениях.

Исходя из специфики взаимодействующих субъектов различают межгосударственные отношения, межпартийные отношения, отношения между различными международными организациями, транснациональными корпорациями и т. п. В зависимости от степени развития тех или иных сторон международных отношений и интенсивности протекания международных процессов выделяют их различные (высокий, низкий, или средний) уровни. Плодотворным представляется выделение уровней международных отношений на основе геополитического критерия. В этом случае выделяют глобальный (планетарный), региональный (европейский, азиатский и т. п.), субрегиональный (например, страны Центральной Азии) уровни международного взаимодействия. Наконец, по степени напряженности различают следующие состояния международных отношений: стабильности и нестабильности; доверия и вражды, сотрудничества и конфликта, мира и войны и т. п.

22.1. Современное состояние международных отношений

В конце XX в. завершился продолжительный цикл мировой истории, в рамках которого субъектами международных отношений были светские, суверенные, независимые и равноправные национальные государства. Отражением кардинальных политических изменений явились новая волна демократизации конца 1980-х — начала 1990-х гг., дальнейшее развитие интеграционных процессов, прежде всего в Западной Европе, дезинтеграция, проходящая весьма болезненно через конфликты и кризисы, которые поразили даже относительно спокойную после Второй

мировой войны Европу и т. д. Распад на части СССР, СФРЮ и ЧССР вызвал к жизни 22 независимых государства.

Вследствие *глобализации* современного мира, а также по причине беспрецедентного количественного роста и активизации на мировой арене *негосударственных акторов* в лице транснациональных корпораций (ТНК), внутригосударственных регионов, различного рода международных правительственных и неправительственных организаций (МПО и МНПО) наметилось разрушение государственно-центристской модели. В результате все с большей настойчивостью стали говорить о кризисе, эрозии, закате *Вестфальской модели*, возникшей свыше 350 лет назад, о том, что мир оказался в особой фазе своего развития, которая описывается как «точка бифуркации», «переходный возраст», «эпоха неопределенности» и т. д.

Многие авторы видят сущность процесса глобализации в растущей транспарентности (проницаемости) границ, делающей современный мир все более взаимозависимым. Можно согласиться с мнением Дэвида Хелда, который подчеркивает, что особенность процесса глобализации заключается «в устанавливаемых эмпирическим путем расширении, плотности и стабильности взаимодействующих регионально-глобальных сетей связи и их массмедиальной самоидентификации, а также социальных пространств и их телевизионных потоков на культурном, политическом, хозяйственном, военном и экономическом уровнях».

Глобализация в разной степени затронула все регионы мира, в результате одни попали в центр, другие вытеснились на периферию. Вследствие проницаемости межгосударственных границ оказались «перевернутыми» прежние представления о безопасности, о конфликтах и их урегулировании, о соотношении внешней и внутренней политики, о дипломатии и о других базовых проблемах политического развития стран, регионов и мира в целом. Сегодня государства вынуждены считаться, с одной стороны, с международными организациями и институтами, с другой — с собственными регионами. Парадоксально, но если раньше международные организации действовали на международной арене, а внутригосударственные регионы оказывали влияние лишь на внутривнутриполитические процессы, то теперь первые все активнее вмешиваются во внутривнутриполитические вопросы (урегулирование конфликтов, соблюдение прав человека, определение финансовой политики государств и т. п.), а вторые наравне с государствами участвуют в решении вопросов внешней политики. Все это ведет к нарушению принципа *государственного суверенитета*, неукоснительно соблюдавшегося с момента заключения Вестфальского мира в 1648 г.

Вмешиваясь «сверху» во внутренние конфликты, наднациональные организации и институты все чаще подрывают прерогативы государственного суверенитета. Миротворческие операции под эгидой ООН в самых различных частях света — «война в Заливе» в 1991 г., интернационализация югославского конфликта в 1991—1995 гг., операция «Вернуть надежду» в Сомали в 1992-1993 гг., операция «Восстановить демократию» в Гаити в 1994 г., операция *Turquoise* в Руанде в 1994 г., рейд в Восточный Тимор в 1999 г., а также «гуманитарная интервенция» НАТО в Югославии в 1999 г., совершенная без санкции ООН и в нарушение действующих норм международного права, — явления подобного рода. К этому следует добавить деятельность МВФ, диктующего государствам свои правила игры; ВТО, в рамках которой государства должны вести переговоры не только друг с другом, но и с национальными группами давления, а также с партиями и другими инсти-

тутами национальных гражданских обществ; Международный суд в Гааге, который выносит приговоры политическим деятелям независимых государств. Кроме того, встречается и добровольное ограничение своего суверенитета государствами. Это так называемый трансферт суверенитета, т. е. передача его части в распоряжение коммунитарных структур интегрирующихся государств. Наиболее показательный пример в этой области — Европейский союз.

Все это ведет к тому, что возможности государства в обеспечении собственной национальной безопасности, создании условий для устойчивого развития экономики, поддержании внутреннего порядка, гарантировании гражданских прав и свобод, защите окружающей среды и т. д. становятся ограниченными. При определении *национальных интересов* уже явно недостаточно ориентироваться исключительно на государственные интересы в традиционном понимании этого термина.

«Снизу» государственный суверенитет подвергается эрозии со стороны внутригосударственных структур и структур гражданского общества. Иными словами, сегодня в федеративных государствах наблюдается феномен своего рода фрагментации внешней политики, когда руководство субъектов федерации в стремлении более полно отстаивать свои интересы устанавливает прямые связи на международной арене и тем самым как бы нарушает прерогативы суверенного государства, частью которого данный субъект является. Происходит эрозия национальной монополии в области внешней политики, что проявляется главным образом на функциональном, а не конституционном уровне. В свою очередь, государства стремятся к гармонизации интересов центра и регионов в сфере внешней политики.

«Извне» угрозу национальному суверенитету несет активизация международных неправительственных групп и организаций различной направленности. В их числе — Международная амнистия, *Human watch*, другие правозащитные объединения, а также многочисленные МНПО экологической ориентации — от Гринписа до гораздо менее известных, но от этого не менее активных организаций, нацеленных на борьбу с глобальным потеплением климата и развитием генной инженерии, на защиту тропических лесов, морской фауны и т. д. Очевидное влияние на состояние политических рынков суверенных государств оказывают отчеты и прогнозы авторитетных МНПО, характеризующие важнейшие параметры социально-экономического и политического развития тех или иных стран.

Американские эксперты в области мировой политики и глобализации также предупреждают, что в перспективе научно-технологический прогресс подвергнет безопасность национальных государств испытаниям пока неопределенного характера и масштаба. В частности, растущее использование компьютерных сетей уже сегодня делает важнейшие элементы инфраструктуры многих государств привлекательными целями для атаки. Существующие компьютерные сети предлагают новые возможности для анонимного и высокоизбирательного нападения изнутри. Террористы уже имеют доступ к информационным технологиям и повышают квалификацию для использования кибернетических средств нападения. Быстрый прогресс в биотехнологии, нанотехнологии и создании новых материалов увеличивает их возможности в плане проведения актов биотерроризма.

Размывание суверенитета ставит и проблему идентичности. Мир, заключенный в Европе после Тридцатилетней войны и положивший начало системе национальных государств, привнес в жизнь нечто новое, а именно чувство принадлежности к той или иной стране. В эпоху безраздельного господства национального

государства идентификация основывалась во многом на осознании принадлежности к тому или иному государству. В конце XX — начале XXI в. происходит ослабление и размывание «государственной» идентичности. Некоторые исследователи говорят об утрате чувства идентичности, формировании ее в ином качестве — корпоративной, региональной, национальной и даже глобальной (космополитической). В литературе высказывается мнение, что само понятие национально-государственной принадлежности, вероятно, будет становиться менее важным для все большего числа людей, связанных с несколькими странами двойным гражданством, местожительством или иным образом. Ломка государственно-центристской модели мира вызовет массовые проявления расколотой (расщепленной, мозаичной) самоидентификации на психологическом уровне и т. д.

Вместе с тем нельзя не отметить, что эрозия национального суверенитета одновременно сопровождается стремлениями самого государства к его сохранению, поскольку с точки зрения любого государства размывание национальных границ, утрата, пусть и частичная, национального суверенитета крайне нежелательны. В результате государства, хотя и по-разному, но практически всегда негативно, реагируют на размывание суверенитета, пытаются отвечать на вызовы, искать новые средства и методы для сохранения своих властных полномочий.

22.2. Понятие и критерии международных отношений с позиции политического реализма

Основные коренные положения политического реализма могут быть классифицированы по-разному. П. Катценштейн, Р. Кохэйн и С. Краснер полагают, что четыре из них особенно важны: 1) государства являются основными действующими лицами мировой политики; 2) государства следует рассматривать как однородные образования, действующие на основе собственных интересов; 3) на международной арене государства действуют так, как если бы они были рациональными; 4) среда международного общения анархична. Отсутствие в международной системе какой бы то ни было легитимной власти приводит к тому, что конфликты между действующими в своих интересах государствами влекут за собой угрозу войны и возможность давления одних государств на другие.

Так, с точки зрения известного французского социолога Реймона Арона, «международные отношения — это отношения между политическими единицами, имея в виду, что данное понятие включает греческие полисы, римскую или египетскую империю, как и европейские монархии, буржуазные республики или народные демократии... Содержанием международных отношений являются, по преимуществу, отношения между государствами: так, бесспорным примером международных отношений являются межгосударственные договоры».

Чтобы сделать свое понимание международных отношений более доступным, Р. Арон сравнил их со спортом: «...по сравнению с футболом, внешняя политика является еще более неопределенной. Цель действующих лиц здесь не так проста, как забивание гола. Правила дипломатической игры не расписаны во всех деталях, и любой игрок нарушает их, когда находит в этом свою выгоду. Нет судьбы, и даже когда некая совокупность действующих лиц претендует на судейство (ООН), национальные действующие лица не подчиняются решениям этого коллективно-

го арбитра, степень беспристрастности которого оставляет повод для дискуссии. Если соперничество наций действительно напоминает какой-либо вид спорта, то таким видом слишком часто является борьба без правил — кэтч...»

Основываясь на том, что в сфере международных отношений господствует «плюрализм суверенитетов» и отсутствует монополия на принуждение и насилие, Р. Арон подчеркивал, что каждый участник международных отношений вынужден исходить в своем поведении во многом из непредсказуемого поведения других участников. Следовательно, международные отношения — это «предгражданское», или «естественное», состояние общества (в гоббсовском понимании — как «война всех против всех» — анархическое, неупорядоченное поле, характеризующееся отсутствием центральной, или верховной власти и соответственно монополии на легитимное насилие и на безусловное принуждение). В этой связи Р. Арон считал специфической чертой международных отношений, отличающей их от всех других социальных отношений, то, что они «развертываются в тени войны, или, употребляя более строгое выражение, отношения между государствами в самой своей сущности содержат альтернативу мира и войны».

Защищая тезис о познаваемости международных отношений, политический реализм опирается на следующие выявленные им самим закономерности.

1. Главными участниками международных отношений являются суверенные государства, а формами их международной деятельности — военная стратегия и дипломатия.
2. Государственная политика существует в двух разновидностях: внутренней и внешней (международной), имеющих как взаимосвязь, так и существенные различия.
3. Действуя в рамках международной экономической системы, каждое государство стремится к достижению следующих целей: экономическая полезность, собственный рост, социальная стабильность и обладание средствами для достижения своих политических целей.
4. Исходный пункт международной политики государства коренится в национальном интересе, понимаемом как стремление к максимизации собственной мощи и безопасности и уменьшению власти других. Этим обстоятельством обусловлен анархический и хаотичный характер международных отношений, усугубляемый отсутствием в этой сфере верховной власти, обладающей монополией на легитимное насилие.
5. Потребность в защите и продвижении национального интереса вызывает необходимость обладания как можно более мощным военным потенциалом, который, в свою очередь, зависит от природных, экономических и иных ресурсов государства. Сила и принуждение всегда являются возможными способами действия. Поэтому конфликты и войны внутренне присущи международной политике.
6. Результатом стремления каждого из государств к максимальному удовлетворению своих национальных интересов является установление на мировой арене определенного равновесия (баланса) власти (силы), которое есть единственный реалистический способ обеспечить и сохранить мир.
7. Важную роль для изменения степени вероятности возникновения войны играет ядерное оружие. При возможности нанести ответный удар сегодня более чем

когда-либо в истории человечества стало очевидным, что конфликт между крупнейшими державами снизил бы уровень благосостояния всех государств мира.

8. В зависимости от распределения мощи между наиболее крупными с точки зрения военного потенциала, государствами — так называемыми великими державами — баланс сил между ними может принимать различные формы или конфигурации: биполярную, трехполюсную, мультиполярную и т. д.

По ряду параметров одним из направлений политического реализма может рассматриваться *геополитика* — наука об условиях безопасности и формирования мирового порядка, о взаимосвязи пространственных факторов и международных центров силы, воздействии технологических, социальных, демографических условий на роль государства в современном мире. В геополитике мощь государства рассматривается с учетом его территории, географического положения, природных ресурсов, климата, населения, выхода к морю и т. п. В то же время геополитика включает ряд положений, выходящих за рамки реализма. Здесь нет, например, столь жесткого соотнесения мощи с понятием государства. Значительное внимание уделяется проблемам глобализации, множественности международных акторов, международной безопасности и сотрудничества, исследование которых не является приоритетным для реалистов. В связи с этим геополитика чаще рассматривается как самостоятельная парадигма теории и практики международных отношений.

В 1980-1990-е гг. в науке о международных отношениях возникло направление неореализма, отразившее стремление ряда американских ученых (К. Уолц, Р. Гилпин, Дж. Грико, Дж. Миршаймер и др.) к сохранению преимуществ классической традиции и одновременно к ее обогащению с учетом новых международных реалий и достижений других теоретических течений. Так, К. Уолц говорит о необходимости включения в исследовательский арсенал международно-политической науки строгих научных данных и эмпирической верификации результатов, что ранее сторонниками традиционного взгляда, как правило, отвергалось. Он также настаивает на том, что в любых своих теоретических построениях исследователь международных отношений должен исходить из целостности мира, из существования глобальной системы, а не отдельных государств, которые являются ее элементами.

Вместе с тем сторонники неореализма продолжают утверждать, что в мировой политике ничего принципиально нового не происходит. Подвергаясь принуждению системы международных отношений, государства тем не менее остаются главными участниками международных отношений, наделенными правом решать, как будут действовать в этих условиях. Усложнение мира, появление новых глобальных вызовов ведут не к солидарности и единству человечества, а к обострению межгосударственных противоречий. Следствием сокращения мировых сырьевых ресурсов, продолжающегося перераспределения мировых рынков сбыта, которое сопровождается гонкой вооружений, становится борьба наций за доступ к ним с применением все более изощренных средств и технологий.

Понятия «жизненные интересы», «зоны влияния», «принципы государственного суверенитета» и т. п. остаются центральными понятиями, отражающими суть мировой политики в эпоху глобализации. Более того, по мнению неореалистов, в условиях глобализации происходит усиление роли государства как единственного ответственного партнера и единственной регулирующей инстанции, являю-

щейся залогом порядка и безопасности. Исходя из этой позиции К. Уолц указывает на то, что в современном мире государство выступает как никогда активно в качестве надежного и регулирующего партнера, сохраняющего или даже расширяющего свои функции во внешнеполитической сфере (о чем свидетельствует, например, создание «большой семерки») и не утратившего доминирующее влияние на негосударственных акторов. Даже после окончания «холодной войны» для неореалистов единственным признаком взаимозависимости в мире является не ВТО, а наличие ядерного оружия.

22.3. Либеральная и неолиберальная парадигмы в теории международных отношений

Разрабатывая теорию международных отношений, многие ученые пришли к выводу о том, что на основе политического реализма, продолжающего исходить из неизменности человеческой природы и «национальных интересов», «силы», сложно объяснить многие процессы экономического и политического развития современного мира. Понимание природы международных отношений только как «естественного», «предгражданского» состояния не учитывало тенденций к их социализации, игнорировало многочисленные факты, свидетельствующие о преодолении такого состояния и формировании элементов *глобального управления*. Узким пунктом в неореалистских построениях остается концепция национальной безопасности, которая исходит из постоянной возможности *конфликта с нулевой суммой* между великими державами. По словам французского автора Б. Бади, «реалистская парадигма страдает избыточным универсализмом в той мере, в какой утверждает, что каждое государство является государством-нацией, т. е. управляет обществом, единство которого зиждется на "ежедневном плебисците". За пределами Европы данный тезис не выдерживает критики».

Не удивительно, что с середины 1970-х гг. все отчетливее стал осознаваться вызов реализму со стороны неолиберальной парадигмы, в рамках которой исходными пунктами теоретического анализа выступают экономические интересы, моральные ценности и права человека. Исследователи, придерживающиеся либеральной позиции, выступают с возражениями против отождествления международных отношений с межгосударственными взаимодействиями. Так, обращая внимание на уменьшение роли военно-политического аспекта в международных отношениях, известный американский специалист в области международных отношений Д. Розенау указывает, что важность любого актора, в том числе и государства, должна оцениваться исключительно исходя из критерия его функциональной эффективности. Еще дальше в этом отношении пошел Д. Хелд, призывающий понимать и изучать суверенитет как власть, расчлененную между целым рядом национальных, региональных и интернациональных акторов и являющуюся по причине этой множественности ограниченной и скованной.

Известный французский исследователь М. Мерль видит специфику международных отношений в «совокупности соглашений или потоков, которые пересекают границы или же имеют тенденцию к пересечению границ». По мнению приверженцев *теории транснациональных отношений* (разновидность *неолиберализма*), в международной среде действует множество участников, имеющих разнообразные

интересы и возможности. Многие из них, являясь неправительственными акторами, могут напрямую связываться со своими партнерами в других странах, избегая государственного контроля. Неприятие преобладающего межправительственного подхода и стремление выйти за рамки межгосударственных взаимодействий привело транснационалистов (Р. Кохэйн, Д. Най, Й. Фергюсон, Дж. Грум, Р. Мансбэч и др.) к обоснованию многообразия международных акторов, видов взаимодействия (культурное и научное сотрудничество, экономические обмены и т. п.) и его каналов (партнерские связи между университетами, религиозными организациями, землячествами и ассоциациями и т. п.), способствующих трансформации международного общения из «интернационального» (межгосударственного) в «транснациональное» (осуществляющееся помимо и без участия государств).

Швейцарский исследователь Ф. Брайар обращает внимание на то, что в современных условиях внешняя политика тех или иных государств все в меньшей степени осуществляется органами иностранных дел. В силу возросшей необходимости сообща управлять все более многочисленными и сложными проблемами внешняя политика также становится достоянием других государственных ведомств и структур. Различные группы национальных бюрократий, имеющие отношение к международным переговорам, часто стремятся к непосредственному сотрудничеству со своими коллегами за рубежом, к согласованным действиям с ними. Это усиливает взаимную проницаемость внутренней и международной сфер.

Выступая с позиций реализма, Р. Арон использовал для характеристики межгосударственных отношений символических персонажей — дипломата и солдата. «Два и только два человека, — указывал он, — действуют не просто в качестве членов, а в качестве представителей общностей, к которым они принадлежат: посол при исполнении своих функций представляет политическую единицу, от имени которой он выступает; солдат на поле боя представляет политическую единицу, от имени которой он убивает себе подобного». В противоположность ему Дж. Розенау пришел к выводу, что структурные изменения, которые произошли за последние десятилетия в мировой политике и стали основной причиной взаимозависимости народов и обществ, вызвали коренные трансформации в международных отношениях. Результатом этих изменений стала непрерывность явлений и процессов, символическими субъектами которой выступают «турист» и «террорист», вступающие в отношения с подобными себе при минимальном посредничестве государства или даже вопреки его воле.

Дж. Розенау одним из первых обратил внимание на «раздвоенность» мира и сосуществование поля межгосударственных взаимоотношений, в котором действуют законы классической дипломатии и стратегии, с полем, в котором сталкиваются «акторы вне суверенитета», т. е. негосударственные участники. Межгосударственные отношения и взаимодействие негосударственных акторов составляют два самостоятельных, относительно независимых, параллельных друг другу мира «постмеждународной» политики, двухуровневую конструкцию, в которой над системой международных отношений, основанной на логике национальных государств, все больше превалирует сеть транснациональных потоков.

В рамках либерального подхода высказывается мнение и о том, что глобализация не оставляет места для национальных интересов, заменяя их интересами мирового гражданского общества. Главным элементом этих интересов становится обеспечение прав и свобод личности, до сих пор подавляемых государством, осо-

бенно в странах с авторитарными политическими режимами. При этом некоторые представители данной точки зрения настолько «разводят» национальные и государственные интересы, что даже предлагают отказаться от части государственных интересов в пользу национальных, утверждая, например, что «политика удержания суверенитета и территориальной целостности в долгосрочной перспективе никаких шансов не оставляет». Некоторые исследователи говорят о «детерриторизации» или о «конце территорий», чтобы подчеркнуть обесценивание национального государственного правительства.

Увеличение численности и многообразия международных акторов влияет на рост источников и многообразия угроз самому существованию человечества и выдвигает на первый план проблему создания новой системы безопасности. В связи с этим неолiberaлы считают международное сотрудничество не только возможным, но и необходимым условием распространения либеральной демократии и индивидуальной свободы, нарастания взаимозависимости, развития новых технологий, социального прогресса, стабилизации существующего положения и безопасности мирового сообщества.

Безусловным достоинством такой модели является то, что в ней ярко представлена одна из основных тенденций в эволюции мировой политики. Вместе с тем она нивелирует различия между внутриобщественными и международными отношениями. Широкий круг действующих лиц, разнообразие их ресурсов (идеи, деньги, возможности доступа к ним, организации) затрудняет своевременное определение их интересов и возможностей, ведет к недооценке основных и второстепенных, закономерных и случайных участников международных отношений. Неолiberaлизм слабо учитывает и то, что, несмотря на возрастающую интеграцию и сотрудничество, целостность и взаимозависимость мира в экономической, политической, социальной и других областях, международные отношения и сегодня во многом остаются сферой несовпадающих интересов, соперничества и даже противоборства и насилия.

В последние годы наблюдается сближение либеральной и реалистической позиций. При этом приверженцы первой из них признают, что государства с их национальными интересами по-прежнему остаются основными, хотя и не единственными участниками мирового политического процесса. В свою очередь, политические реалисты, занимаясь главным образом изучением межгосударственного взаимодействия, для объяснения деятельности государств на мировой арене все в большей степени обращаются к анализу действий нетрадиционных политических акторов.

22.4. Обоснование противоречивости современного мирового развития с позиции неомарксизма

Марксистская методология также успешно применяется как к международным, так и к внутренним событиям и их взаимосвязи в исследовании проблем взаимоотношения власти и богатства, равенства и справедливости и т. д. Одной из исследовательских программ марксистской ориентации стала теория зависимости. В конце 1940-х гг. аргентинский экономист Р. Пребиш обратил внимание на не-

равноправное положение бедных стран — экспортеров сырья в мировой экономике. Его аргументы были развиты социологами из развивающихся стран и превратились в исследовательскую программу, объяснявшую бедность государств Юга с точки зрения занимаемого ими положения в мировой экономике. Постепенно сложилось представление о том, что организационные структуры государств Юга находились в положении зависимости, которое подрывало их автономию и позволяло эксплуатировать их богатства. Эти механизмы эксплуатации включали в себя как специфическую экономическую структуру стран Юга, так и проникновение в развивающиеся страны более могущественных и лучше организованных капиталистических государств Севера.

В 1970-е гг. подобный подход к рассмотрению международных отношений стал для стран третьего мира основой идеи о необходимости установления нового мирового экономического порядка. Под давлением этих стран, составляющих большинство стран — членов Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея ООН в апреле 1974 г. приняла соответствующую декларацию и программу действий, а в декабре того же года — Хартию об экономических правах и обязанностях государств.

С начала 1980-х гг. теория зависимости столкнулась с серьезной критикой. Ее уязвимость проявилась прежде всего в том, что она не могла выявить устойчивые закономерности мировой политики. Она также оказалась не способна объяснить неравномерность развития стран третьего мира, в особенности значительные темпы экономического роста ряда стран Юго-Восточной Азии.

Программа изучения мировых систем, разработанная И. Валлерстайном и его коллегами, давала аналогичный анализ на более длительный период. Основываясь на некоторых тезисах классического марксизма, этот американский ученый представил пространство международных отношений в виде глобальной капиталистической империи, периферия и полупериферия которой находятся под гнетом центра (мирсистемная теория). Важнейшим элементом капиталистической *мир-системы* является неравенство экономических обменов (отрицание существования свободного рынка с неограниченной конкуренцией). По мнению автора, в конце XX в. в ядро мир-системы входили США, Англия, Германия, Франция, Италия, Япония. Присвоив себе роль лидера, США претендуют на привилегии в виде исключений из правил. Являясь самым большим должником в мире, Америка тем не менее рассчитывает на дальнейшее получение кредитов от других стран и тратит гораздо больше, чем это позволяют ее собственные возможности, ссылаясь на тяжесть «военной ноши», которую они несут, защищая «свободный мир».

Исходя из вышеизложенного, И. Валлерстайн подверг критике логику международной экспансии современной капиталистической мир-системы за сокращение социальных расходов, демонтаж политики полной занятости, изменение фискальных систем в пользу наиболее богатых, что ведет к дальнейшему росту неравенства между членами международной системы, лишает ее «периферийных» акторов (слаборазвитые государства и регионы) реальных шансов ликвидировать разрыв между ними и «центральными» акторами (государства при этом нередко уподобляются социальным классам — «государства-классы»).

Так же как и теория зависимости, мирсистемная теория не лишена недостатков. Ее уязвимость заключается в недостаточной четкости ключевых понятий, экономическом редукционизме, схематизме, внутренней противоречивости и т. д.

22.5. О характере закономерностей в сфере международных отношений

Проблема закономерностей остается одной из дискуссионных и наименее разработанных в науке о мировой политике. Прежде всего это объясняется самой спецификой данной сферы общественных отношений, где особенно трудно обнаружить повторяемость тех или иных событий и процессов. Частные, общие и даже универсальные закономерности существуют здесь в виде тенденций, характер проявления которых зависит от множества условий и факторов. Поэтому главной особенностью этих закономерностей является их относительный, *стохастический* (случайный, вероятностный), преходящий характер.

С позиций ортодоксального марксизма, проблема законов решается на основе общей методологии исторического материализма: содержание международных отношений определяется, с одной стороны, содержанием внутренней политики взаимодействующих на мировой арене государств, а с другой — классовой борьбой между капитализмом и социализмом в планетарном масштабе. Отсюда такие «законы», как, например, «превращение мировой системы социализма в решающий фактор общественного развития», «возрастание роли развивающихся стран в международных отношениях», «обострение общего кризиса империализма», «мирное сосуществование государств с противоположным общественным строем» и т. п. Надо сказать, что детерминизм во многом свойствен и парадигме политического реализма, который исходит в понимании и объяснении взаимодействия государств на мировой арене из вечных законов неизменной человеческой природы.

Однако в последние годы получила развитие синергетика — наука о возникновении порядка из хаоса, о самоорганизации, позволяющая увидеть то, что в точках бифуркации (раздвоения) детерминистские описания невозможны в принципе. Таким образом, формируется новое понимание мировой политики как стохастического, вероятностного процесса — непредсказуемого, непредугаданного, непредопределенного.

Важнейшими процессами, отражающими «бифуркацию» современного состояния мировой цивилизации и стохастический характер ее развития, являются экономическая, социальная и политическая интеграция и дезинтеграция, наблюдаемые сегодня практически во всех регионах мира. Очевидно, что все чаще возникающие попытки к обеспечению национальной и культурной самобытности, восстановлению архаических отношений, переустройству жизни на основе фундаменталистских воззрений оказывают разрушающее воздействие на процессы интеграции, подкрепляемые экономической, технологической, экологической взаимозависимостью.

План занятия

1. Современное состояние международных отношений.
2. Понятие и критерии международных отношений с позиции политического реализма.
3. Либеральная и неолиберальная парадигмы в теории международных отношений.
4. Обоснование противоречивости современного мирового развития с позиции неомарксизма.
5. Проблема закономерностей в сфере международных отношений.

Темы докладов и рефератов

1. Предмет международно-политической науки.
2. Сравнительный анализ неолиберальной и неореалистской парадигм международных отношений.
3. Взаимосвязь внутренней и внешней политики.
4. Демократизация международных отношений.
5. Типы и структуры международных систем.
6. Современный международный порядок.
7. Сила и насилие в современной мировой политике.
8. Новые концепции безопасности.
9. Теория международных режимов.
10. Сотрудничество и интеграционные процессы в современном мире.

Основная литература

- Введение в теорию международных отношений: Учебное пособие / Отв. ред. А. С. Маныкин. М., 2001.
- Лебедева М. М.* Мировая политика: Учебник для вузов. М., 2003.
- Арон Р.* Мир и война между народами. М., 2000.
- Бек У.* Что такое глобализация? / Пер. с нем. М., 2001.
- Валлерстайн И.* Конец знакомого мира / Пер. с англ. М., 2001.
- Международные отношения: социологические подходы / Отв. ред. П. А. Цыганков. М., 1998.
- Мировая политика и международные отношения в 1990-е годы: взгляды американских и французских исследователей / Пер. с англ. и франц. под ред. М. М. Лебедевой и П. А. Цыганкова. М., 2001.
- Современные международные отношения / Под ред. А. В. Торкунова. М., 2000.
- Теория международных отношений на рубеже столетий / Пер. с англ. под ред. К. Буса и С. Смита. М., 2002.
- Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. П. А. Цыганков. М., 2002.
- Цыганков Я. А.* Теория международных отношений. М., 2002.

Дополнительная литература

- Глобализация: человеческое измерение: Учебное пособие, М., 2002.
- Кальвокоресси П.* Мировая политика после 1945 г.: В 2 кн. М., 2000.
- Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? / Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М., 2002.
- Булл Х.* Теория международных отношений: пример классического подхода // Социально-политический журнал. 1997. № 3.
- Гоулдманн К.* Международные отношения: общие проблемы // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М., 1999.
- Кеохейн Р. О.* Международные отношения: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М., 1999.
- Моргентау Г.* Международная политика // Антология мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997. Т. 2.

- Моргентау Г.* Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // Социально-политический журнал. 1997. № 2.
- Сандерс Д.* Международные отношения: неореализм и неолиберализм // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М., 1999.
- Лебедева М. М., Мельвиль А. Ю.* Сравнительная политология, мировая политика, международные отношения: развитие предметных областей // Полис. 1999. № 4.
- Шварценбергер Дж.* Политическая власть. Изучение мирового сообщества // Социально-политический журнал. 1997. № 6.

Контрольные тесты

1. Какое из нижеперечисленных оценочных суждений не имеет отношения к процессу эрозии Вестфальской модели:
 - а) внутригосударственные регионы наравне с государствами участвуют в решении вопросов внешней политики;
 - б) внешняя торговля в своем развитии опережает рост внутреннего промышленного производства;
 - в) международные организации все активнее вмешиваются во внутривнутриполитические вопросы;
 - г) принцип государственного суверенитета не соблюдается?
2. Ломка государственно-центристской модели мира сопровождается:
 - а) утратой идентичности и появлением расколотой («мозаичной») самоидентификации на психологическом уровне;
 - б) попытками субъектов экономической глобализации распространить конкуренцию на области, ранее полностью или частично закрытые для рыночных сил;
 - в) расколом и столкновением интересов различных международных сообществ по причине их расовой, национальной и культурной дифференциации;
 - г) возникновением разделительных линий между региональными группировками государств.
3. Какое из нижеперечисленных утверждений находится в противоречии с учением политического реализма:
 - а) среда международных отношений характеризуется отсутствием центральной или верховной власти;
 - б) государства являются основными действующими лицами мировой политики;
 - в) государства действуют так, как если бы они были рациональными;
 - г) специфика международных отношений заключается в совокупности соглашений или потоков, которые пересекают границы?
4. Странники неореализма исходят из того, что усложнение мира и появление новых глобальных вызовов ведут:
 - а) к солидарности и единству человечества;
 - б) к отрицанию неизбежности конфликтов и войн;
 - в) к обострению межгосударственных противоречий;
 - г) к дальнейшей диверсификации многообразного мира человеческих культур.
5. По мнению приверженцев теории транснациональных отношений, в современной международной среде:
 - а) баланс сил между великими державами принимает различные формы и конфигурации;
 - б) наблюдается рост противоречий, вызывающий сопротивление «антисистемных сил» в мировом масштабе;

- в) сила и принуждение являются возможными способами действия;
 - г) действует множество участников, имеющих разнообразные интересы и возможности.
6. Слабым местом теории зависимости Р. Пребиша является то, что она:
- а) притупляет различия между внутриобщественными и международными отношениями;
 - б) ведет к недооценке основных и второстепенных, закономерных и случайных участников международных отношений;
 - в) не может объяснить неравномерность развития стран третьего мира, в особенности значительные темпы экономического роста ряда стран Юго-Восточной Азии;
 - г) слабо учитывает то, что, несмотря на возрастающие интеграцию и сотрудничество, целостность и взаимозависимость мира, международные отношения во многом остаются сферой несовпадающих интересов, соперничества, противоборства и насилию.
7. Согласно мирсистемной теории И. Валлерстайна:
- а) закономерным результатом развития капиталистической мир-системы должно стать возникновение мирового правительства;
 - б) пространство международных отношений представляет собой глобальную капиталистическую империю, периферия и полупериферия которой остается под гнетом центра;
 - в) глобальный Юг не представляется однородным в социально-экономическом отношении;
 - г) современная мировая система характеризуется сочетанием процессов модернизации локальных культур с достижениями формирующейся глобальной мультикультурной цивилизации.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте Вестфальскую модель мира.
2. С какими вызовами со стороны транснациональных сил сталкиваются суверенные государства в условиях современного мирового развития? Чем было обусловлено разрушение государственно-центристской модели?
3. В литературе высказывается мнение о том, что государственный суверенитет подвергается эрозии сверху, снизу и извне». Охарактеризуйте и сравните эти импульсы, оказывающие все более сильное влияние на состояние политических рынков суверенных государств. Подвергает ли научно-технологический прогресс безопасность национальных государств испытаниям неопределенного характера и масштаба?
4. Изменилось ли положение национальных государств в современном мире? Приведите аргументы в защиту тезиса о главенствующей роли государств в современной мировой политике.
5. Какое влияние на политическую структуру современного мира оказывают ТНК, МПО, МНПО, внутригосударственные регионы и другие негосударственные акторы? Имеются ли основания утверждать об усилении роли и значения «частных субъектов» международных отношений?
6. Каким образом растущая проницаемость межгосударственных границ делает современный мир взаимозависимым?
7. Изложите суть дискуссий по основным проблемам политического развития после окончания «холодной войны».
8. Сравните основные теоретические подходы по вопросу о субъектах современной геополитики.

9. Существует ли связь политической глобализации и становления новых форм идентичности? Охарактеризуйте проблему идентичности, обусловленную размыванием государственного суверенитета. Почему в современном мире внутренние конфликты («конфликты идентичности») численно преобладают над межгосударственными столкновениями?
10. Приведите основные положения, характеризующие парадигму политического реализма? Изложите позицию Р. Арона на предмет международных отношений. Что имел в виду этот автор, утверждая, что международные отношения развертываются «в тени войны»?
- И. Раскройте основные закономерности международных отношений с позиции политического реализма. Согласны ли вы с утверждением сторонников политического реализма о том, что исходный пункт международной политики государства коренится в национальном интересе? Может ли рассматриваться геополитика в качестве одного из направлений политического реализма?
12. Сравните направления реализма и неореализма в науке о международных отношениях. В чем заключается недостаточность и даже ущербность школы политического реализма и неореализма в свете современного мирового развития?
13. Укажите основные тенденции, проявившиеся в ТМО в конце XX — начале XXI в.
14. Какие основные проблемы привлекают внимание политологов, придерживающихся либеральной (неолиберальной) парадигмы? В чем заключается суть современного либерализма? На каком основании исследователи, придерживающиеся либеральной позиции, выступают с возражениями против отождествления международных отношений с межгосударственными взаимодействиями?
15. Изложите суть теории транснациональных отношений.
16. Что говорит Джеймс Розенау об основных причинах и последствиях эрозии мировой системы во второй половине XX в.? Изложите точку зрения этого автора на мир транснациональной субполитики, сосуществующий с обществом государств. Как следует понимать тезис Дж. Розенау о том, что символическими субъектами структурных изменений, которые произошли за последние десятилетия в мировой политике и стали основной причиной взаимозависимости народов и обществ, выступают «турист» и «террорист»?
17. В чем суть теории зависимости?
18. Изложите и проанализируйте основные положения мирсистемной теории И. Валлерстайна.
19. В чем заключаются основные причины расширяющейся пропасти между Севером и Югом?
20. Укажите признаки, свидетельствующие как о единстве, так и о различиях марксизма и неомарксизма.
21. Какой характер имеют закономерности в сфере международных отношений?

Часть III

**ПРИКЛАДНАЯ
ПОЛИТОЛОГИЯ**

23.1. Понятие и сущность политического PR

Термин PR (паблик рилейшнз, что в переводе на русский язык означает «связи с общественностью»), или «пиар», как принято говорить в России, получил широкое распространение в XX в. Однако впервые его употребил Т. Джефферсон в 1807 г. в черновике своего Седьмого обращения к конгрессу, имея в виду наращивание усилий политических институтов с целью достижения общественного доверия. Автор «Декларации независимости» считал, что без конструктивных отношений с общественностью демократия невозможна или по крайней мере затруднительна. Таким образом, с самого своего возникновения данный термин был связан с деятельностью политических и государственных институтов. Впоследствии он стал применяться для обозначения соответствующих действий экономических, профсоюзных, общественных, культурных и иных структур.

Некоторые специалисты ведут *отсчет PR* с 1830-х гг. Так, Э. Бернейс считал, что именно тогда использовалось словосочетание *public relations* для обозначения «действий ради общественного блага». Иногда упоминается 1897 г. — в материалах, рассылавшихся Ассоциацией американских железных дорог издателям газет и потенциальным клиентам, этот термин использовался в его современном понимании (см.: *Ольшанский Д. В. Политический PR*. СПб., 2003. С. 405-406).

Таким образом, в своем исходном значении PR — это специализированная деятельность соответствующих подразделений государственных, политических, общественных, экономических, культурных и других структур, направленная на усиление открытости, взаимной информированности и создание иллюзии взаимозависимости структур, осуществляющих PR, и общества, населения, групп людей, на которых направлена эта деятельность.

Сегодня в литературе насчитывается около пятисот различных определений паблик рилейшнз. Это и искусство, и наука, и практика достижения социальной гармонии, создания благоприятного социального климата функционирования организации и т. д. К сожалению, подавляющее большинство определений имеет откровенно оценочный, идеологизированный характер, прикрывая благозвучными понятиями достаточно жесткие функциональные цели современного PR. При этом цели PR как реальной коммуникативной практики так или иначе сводятся к влиянию, управлению мнением других групп, учреждений или масс населения. -

В 1999 г. по решению Европейской конфедерации PR (CERP) была создана специальная терминологическая рабочая группа, которая проанализировала многочисленные формулировки PR. На основе подготовленного доклада генеральная ассамблея CERP в июне 2000 г. рекомендовала всем практикам в Европе использо-

вать следующее определение: «PR — это сознательная организация коммуникации. PR — одна из функций менеджмента. Цель PR — достичь взаимопонимания и установить плодотворные отношения между организацией и ее аудиториями путем двусторонней коммуникации». Это определение свободно от оценочных суждений и потому более адекватно отражает суть данного явления.

Существующие определения публич рилейшнз содержат следующие основные положения, касающиеся природы и сущности связей с общественностью.

1. PR — это идеология и технология управления, влияние на состояние общественного мнения, сознание человека, определенных групп, общества в целом, т. е. по своей сути это составная часть системы управления, политического менеджмента.
2. В основе PR лежит соглашение, согласие, сотрудничество между организацией и общественностью, от которой зависит успех деятельности организации.
3. PR — это специальный вид деятельности, планируемые и продолжительные усилия по сбору, анализу и передаче информации, организации общения.
4. Деятельность PR-структур включает разработку рекомендаций для организации и осуществление программ действий, способствующих взаимопониманию ее с общественностью.
5. Деятельность PR-структур направлена не только вовне, но и внутрь для достижения корпоративного взаимопонимания.

Перечисленные положения касаются деятельности PR-структур в различных сферах — в экономике, политике, культуре и пр.

Задача *политического PR* состоит в том, чтобы установить плодотворные отношения между государственными и политическими органами, с одной стороны, и общественностью — с другой. Никакая власть в современном обществе не может успешно функционировать, не приобретя легитимности в глазах управляемых ею субъектов. PR — это механизм, регулирующий отношения власти и народа, призванный обеспечить легитимацию (общественное признание) и формировать привлекательный имидж власти. Точно так же и политические партии не смогут рассчитывать на поддержку избирателей, если не завоеуют их доверие.

Специфика политических публич рилейшнз предельно ясно была сформулирована американским политологом Дж. Гордоном в книге «Государственное управление в Америке», где он отмечал, что если в коммерческом секторе эффективность управления измеряется прибылью или ее отсутствием, то в государственном управлении — политической поддержкой граждан или отсутствием таковой.

По отношению к коммерческой фирме покупатель выступает как равноправный партнер («хочу покупаю, не хочу — не покупаю»). Иначе выстраиваются отношения общества и государства. Участие граждан в управлении считается неотъемлемым атрибутом демократического общества. И государственные институты не могут произвольно, в одностороннем порядке устанавливать свои правила игры в отношениях с общественностью, не сотрудничая с гражданами. Вместе с тем властные ресурсы граждан и их объединений несопоставимы с ресурсами государства (за немногочисленным исключением). Поэтому позиции граждан, их объединений в PR-взаимодействии со структурами власти реально могут оказаться намного слабее, чем во взаимодействии с коммерческой фирмой. Государство, его структуры располагают гораздо большими возможностями воздействия на гражд-

дан, в том числе с помощью PR, чем коммерческая фирма. Вместо равноправного диалога может иметь место продвижение со стороны властных структур нужных им установок и моделей поведения.

Здесь возникает важная для понимания сущности публик рилейшнз проблема, — *проблема способа информационного влияния* (фактически соотношения публик рилейшнз и политической пропаганды).

Так, С. Блэк, подчеркивая высокие этические стандарты публик рилейшнз, полагает, что PR несовместим с манипуляцией, с обманом, с агрессивным навязыванием иного мнения. Его позицию разделяет А. Н. Чумиков, считающий необходимым различать два вида коммуникативной деятельности — PR и пропаганду: «...пропаганда допускает искажение цифр и фактов в чьих-либо интересах, в то время как PR основывается на правдивой информации; пропаганда имеет жесткую установку и стремится заставить людей принять (изменить) некоторую точку зрения, причем не интересуясь, хотят ли они этого или нет; PR носит более мягкий характер и лишь предлагают людям воспользоваться некоторой информацией, а затем добровольно принять (отвергнуть) те или иные мнения и идеи; наконец, пропаганда делает упор на одностороннее воздействие на индивида или группу; PR в обязательном порядке предполагает налаживание механизма двусторонней связи, получение и учет встречного сигнала со стороны аудитории»¹. Аналогичную точку зрения в отношении политического PR высказывает А. И. Соловьев².

Иными словами, все корректные, этически допустимые формы ведения политической информационной кампании, политического убеждения — это PR, а манипуляция общественным мнением — это политическая пропаганда.

У этой точки зрения есть оппоненты. А. Б. Зверинцев считает, что «общество за свою историю выработало всего три основных способа воздействия на человека: принуждение, манипулирование и сотрудничество. Два последних — это и есть пиар»³.

Еще более категоричен Д. В. Ольшанский, полагающий, что определения PR, подобные приведенным выше (С. Блэк, Р. Харлоу и др.), сегодня кажутся наивными, откровенно оценочными, слишком идеологизированными и приглаженными. Используемые в них понятия «правда», «полная информированность», «гармония» и другие не являются технологичными. Это не более чем камуфляж, стремление PR-менов облагородить себя и представить свою деятельность как социально полезную. Истинная цель PR состоит в «отбеливании заказчика», чем, собственно, и занимались первый профессиональный «пиарщик» А. Ли, а затем его последователи. Для прикрытия «отбеливающей работы» (проплаченных заказных статей) и была придумана «новая философия PR»: «Наша цель — откровенно и открыто от имени деловых кругов и общественных институтов предоставлять гражданам своевременную и точную информацию по актуальным вопросам»⁴. Таким образом, с самого начала PR-структуры создавались для разрешения сложных проблем и урегулирования негативных ситуаций.

Кстати, не случайно в практике PR появилась такая профессия, как «спин-доктор» (от англ. *spin* — вращать, вертеть). В обязанности спин-доктора входит препа-

¹ Чумиков А. Н. Связи С общественностью. М., 2001. С. 17.

² Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М., 2000. С. 517.

³ Зверинцев А. Б. Коммуникационный менеджмент. СПб., 1997. С. 88.

⁴ Цит. по: Ольшанский Д. В. Политический PR. СПб.: Питер, 2003. С. 407.

рирование материалов в выгодном заказчику русле, подготовка общества и прессы к некому событию, корректировка откликов в прессе после того, как событие получило «неправильное освещение», а также различного рода отвлекающие действия.

Очевидно, что грань между этически приемлемыми и этически неприемлемыми способами влияния очень подвижна, так же как и PR-деятельность может незаметно превратиться в пропаганду. Законы конкуренции, в том числе и политической, нередко заставляют политическую элиту даже стран устоявшейся демократии «забывать о фраке джентльмена» и поступать по иным заповедям и канонам. Пример — скандал по делу М. Левински в США, тенденциозное освещение в западной прессе событий в Югославии.

Поэтому во многом прав Ю. Хабермас, который отмечал, что акцентирования внимания в теоретических конструкциях PR на проблеме свободного соглашения участников для достижения совместных результатов в определенной ситуации недостаточно для оценки природы этого феномена. Важна та *цель*, которую преследуют участники, во имя чего они добиваются соглашения. Если цель эгоистична, то координация усилий направлена лишь на то, чтобы использовать другую сторону ненасильственным образом для получения нужного результата.

Столь же сложно провести четкую грань между PR и *рекламой*. Некоторые авторы считают рекламу одной из составляющих PR: последний рассматривается как *скрытая* реклама, осуществляемая нетрадиционными рекламными средствами таким образом, что человеку кажется, будто он сам принимает решения и несет за них ответственность. Другие, напротив, склонны рассматривать PR как часть рекламы.

Однако PR не следует рассматривать ни как форму рекламы, ни как ее часть. В современной литературе выделено несколько критериев их различия.

Во-первых, по мнению многих специалистов, PR отличается от рекламы тем, что не преследует в качестве цели получение прямой коммерческой выгоды: реклама имеет платный характер, PR — бесплатный.

Во-вторых, реклама — это позитивный рассказ о конкретном объекте для конкретной аудитории, направленный на стимуляцию конкретного действия (покупку, голосование). В отличие от рекламы PR выходит на самую широкую публику, а не только на узко очерченный круг потенциальных потребителей.

В-третьих, если реклама рисует позитивный образ товара (политического в том числе) или услуги, то PR не только формирует позитивный образ товара (в том числе политического), но в первую очередь исправляет возникшее по каким-то причинам негативное впечатление.

В-четвертых, принципиальное отличие PR от рекламы видят в том, что он несовместим с получением сиюминутной выгоды, с работой по принципу «сбыть и смыться». PR рассчитан на долгосрочный эффект.

23.2. Модели и функции политического PR

В современной литературе выделяют четыре модели политического PR, которые соответствуют четырем этапам развития этого явления, сменяющим друг друга по мере развития и усложнения общества.

1. *Модель одностороннего информирования без обратных связей* — исторически первая модель политического PR — характеризуется односторонней коммуни-

наций. Информация направляется только в одну сторону — от источника к адресату, обратной связи нет. Информация в виде буклетов, писем, листовок и прочего просто рассылается тем, в ком организация заинтересована.

2. *Модель одностороннего информирования через СМИ* (модель пресс-агентства) — распространение информации на численно большие рассредоточенные аудитории. Однако и здесь коммуникация односторонняя — от организации к общественности, обратной связи нет. Задача PR в этом случае — «насаждение» образа организации в среде потребителей предлагаемой информации.
3. *Двусторонняя асимметричная модель* — специальное информирование с учетом обратной связи и психологических особенностей адресатов. Здесь основной задачей паблик рилейшнз становится не столько информирование, сколько убеждение, основанное на понимании, что общественные группы следует не просто информировать — надо изучать их психологию для того, чтобы сообщаемая информация воздействовала на них должным образом (поэтому любую PR-кампанию целесообразно начинать с опросов и организации фокус-групп).
4. *Двусторонняя симметричная модель* — диалогическое общение с учетом интересов и психологических характеристик партнеров. Эта модель предполагает взаимопонимание, сотрудничество, максимальный учет интересов общественных групп и их мотиваций, отказ от вульгарной пропаганды. Ее важная отличительная особенность состоит в том, что происходит как изменение мнений и поведения общественности, так и корректировка ориентиров и поведения субъектов PR.

Первые три модели являются манипулятивными. Последняя модель выступает скорее как идеальный тип PR, как ориентир для деятельности PR-структур и специалистов. Во многих теоретических работах по PR постоянно провозглашаются ориентация на двустороннюю симметричную модель и приверженность ей. Однако реальная политическая практика зачастую обходится первыми тремя моделями. Отметим, что если они себя оправдывают, то эти модели и используются. Вместе с тем, утверждая такие понятия, как «взаимопонимание», «сотрудничество», партнерство в качестве ориентиров PR, исследователи отвергают упреки в морализаторстве. Напротив, они считают, что эти понятия имеют вполне практический смысл. Практика паблик рилейшнз основывается на длительных усилиях по налаживанию благоприятных отношений с общественностью, на долговременном сотрудничестве. Неверная или лживая информация сделает невозможным согласование интересов в дальнейшем.

Функции PR получили различное толкование в литературе. Наиболее развернутый подход можно обнаружить у С. М. Катлипа, который попытался дать функциональное описание современного PR, сведя воедино его основные функции, фигурирующие в разных определениях. В итоге получилось, что PR должен выполнять девять основных функций, а именно:

- 1) PR проводит регулярную, плановую работу, которая является составной частью менеджмента;
- 2) PR имеет дело с взаимоотношениями организации и общественности;
- 3) PR ведет мониторинг массового сознания, мнений, отношений и поведения людей как внутри, так и вне организации;

- 4) PR анализирует влияние проводимой организацией политики, используемых ею процедур и предпринимаемых действий на общественность;
- 5) PR модифицирует те или иные элементы политики, проводимой организацией, используемых ею процедур и предпринимаемых действий, если они не входят в конфликт с перспективами организаций и интересами общественности;
- 6) PR тестирует и консультирует внедрение новых приемов реализации намеченной организацией политики, используемых процедур и предпринимаемых действий, связанных с другими организациями и общественностью;
- 7) PR устанавливает и постоянно поддерживает двусторонние отношения между организацией и общественностью;
- 8) PR целенаправленно производит необходимые изменения во мнениях, отношениях и поведении людей внутри и вне организации;
- 9) PR постоянно воздействует на новые и/или уже существующие отношения между организацией и общественностью.

Данный набор функциональных характеристик касается связей с общественностью в самом широком смысле независимо от сферы их применения — политической, экономической, культурной и пр.

Авторы фундаментального труда «Связи с общественностью в политике и государственном управлении»¹ формулируют функции, которые призваны выполнять уже собственно политические PR-структуры. Это:

- *обеспечение социальных действий*: установление отношений власти с внешним миром, создание идеологии и привлекательного мифоимиджа власти, регулирование отношений между властью и внешним миром, разработка стратегии выживания и деятельности организации и общества, воздействие в этих целях на общественность;
- *обеспечение успеха в политической конкурентной борьбе*: выработка стратегии и технологии борьбы, ее организация и ведение, содействие лидерам, создание политических и социальных ситуаций для разрешения конфликтов, продвижения идей, лидеров на политическом рынке;
- *обеспечение развития личности*, продвижения общекультурных ценностей (политических в том числе), социокультурных образов;
- *в русле социального контроля масс, влияния на человека*: воздействие на поведение индивида, управление общественным сознанием, настроением масс, установление отношений внутри властных структур, укрепление их авторитета, работа с персоналом.

23.3. PR как особый вид управления. Субъекты и объекты политического PR

Как можно было убедиться, работа по связям с общественностью многообразна по своим проявлениям, но в последнее время ее все чаще рассматривают как особый

¹ Связи с общественностью в политике и государственном управлении / Под общ. ред. В. С. Комаровского. М.: РАГС, 2001. С. 51-52.

вид управления. Попытаемся рассмотреть, каковы собственно управленческие аспекты современных публичных отношений и в чем состоит особенность этого вида управленческой деятельности.

Во-первых, отличительной особенностью является то, что в PR взаимодействием управлению подлежат как минимум два объекта:

- общественность в широком понимании (в основном это социальные, профессиональные или иные группы, различные организации и пр., т. е. на самом деле таких объектов может быть много);
- сама организация, которая заинтересована в формировании положительного отношения к себе и своей деятельности. Поэтому PR-структуры являются не только Связующей, но и в определенной мере управляющей системой.

Такое управление относится к категории сложносовмещенного управления, направленного как на внешние по отношению к организации объекты, так и на саму эту организацию.

Во-вторых, объекты PR-управления являются принципиально различными. В частности, сама организация, как правило, является иерархически структурированной системой, общественность же, как правило, система слабоструктурированная и лишенная иерархии. В то же время у общественности есть свои цели и мотивы. Например, если речь идет о политике, то общественностью являются различные группы избирателей, имеющие различные цели и мотивы, которые политический PR должен учитывать и согласовывать.

В-третьих, в сложносовмещенной системе управления, в которой выступают структуры публичных отношений, объекты не являются, строго говоря, равноправными. Сама организация с помощью PR-деятельности обычно выполняет, как уже отмечалось, функции управляющей системы, а общественность — управляемой. Но об этом никогда не говорится, наоборот, постоянно подчеркивается, что конечная цель работы по связям с общественностью состоит в достижении управленческого равноправия. Однако это чаще всего декларируемые цели, умело связанные с идеологией и философией PR. Организация, заинтересованная в формировании положительного отношения к себе, должна активно управлять этим процессом, но обязательно с учетом интересов управляемой системы.

В-четвертых, управляющая система для достижения своих целей должна воздействовать на управляемую систему, но это воздействие ни в коем случае не должно восприниматься как односторонне директивное, а тем более манипулятивное. Наиболее приемлемая форма представления такого воздействия — *управляемый диалог*. Однако в процессе любого диалога каждая сторона старается влиять на партнера, чтобы добиться желаемого. С этой целью осуществляются различные виды психологического воздействия на партнера по общению, такие, например, как убеждение, внушение, психологическое заражение, подражание и мода. Иными словами, главным управляющим воздействием в PR-взаимодействиях является *воздействие психологическое*. Именно оно помогает согласовывать интересы, с его помощью осуществляется обмен ценностями.

В-пятых, всякое управление, координация и взаимодействие будут продуктивными, если они организованы и базируются на методологии *системного подхода* или руководствуются принципом системности. Следовательно, сама орга-

низация, ее PR-структуры и общественность должны в своих взаимодействиях представлять собой единую систему.

Эффективность работы этой системы зависит от соблюдения целого ряда условий:

- необходимы точные и подробные сведения о характеристиках управляемого объекта. Неточность и неполнота сведений повлечет за собой снижение эффективности управления и может стать источником конфликтов в системе;
- управление должно иметь целенаправленный характер. Это означает, что должны быть четко сформулированы главные и промежуточные цели управления (что должно измениться в результате управления, когда, насколько и т. п.) на определенный период времени. Если цели сформулированы нечетко или вообще не определены, то результативность будет низкой или полностью отсутствовать;
- управляющая система должна обладать реальным управленческим ресурсом, который позволит изменить состояние управляемой системы. Типичной ошибкой является назначение целей и принятие решений, не соответствующих возможностям управляющей системы, например организация масштабных PR-акций без достаточного финансового обеспечения или при отсутствии специалистов в этом деле;
- управляемый объект должен иметь возможность переходить из одного состояния в другое. Поэтому очень важно правильно определить пространства возможных состояний объекта (в данном случае — общественности). Пространство состояний общественности в PR-управлении может определяться диапазоном интересов, целей, степенью управляемости, чувствительности к воздействиям и др.;
- между управляющей и управляемой системами должны существовать различные связи — как прямые (воздействие на объект), так и обратные (отклик, реакция на воздействие);
- для эффективного управления взаимодействием с общественностью необходимо иметь представительную и надежную систему критериев и показателей, которые позволят постоянно оценивать результативность действий.

Следует, наконец, подчеркнуть, что системы PR-управления, выстраивая приоритеты своей деятельности, должны учитывать действие многих факторов, особенно объединенных жесткими или неявно выраженными связями, и должны быть чувствительными к инновациям. Паблик рилейшнз — деятельность многогранная и творческая, в которой часто нет готовых рецептов решения проблем. Поэтому успешность ее осуществления во многом зависит от новаторского поиска новых подходов, методов и алгоритмов.

Основными субъектами политического PR выступают специально создаваемые службы и отделы для организации связей с общественностью в государственных и политических структурах, а также независимые PR-агентства.

Службы, создаваемые в структуре государственных органов. Они занимаются формированием имиджа руководителей, позитивного образа соответствующей государственной организации, обеспечением поддержки инициатив организации со стороны населения. Фактически речь идет о PR-службах, которые могут иметь разные названия — департамент общественных связей, отдел по связям с общест-

венностью, информационно-аналитический центр, департамент по управлению общественными связями, центр общественных связей и т. д., — но выполняют одни и те же функции. Эти функции состоят в налаживании сотрудничества с различными организациями и социальными группами; создании благоприятного общественного мнения и завоевании расположения целевых аудиторий, отдельных социальных групп; обеспечении прочного социального престижа и высокого социально-политического статуса руководства государственного органа.

PR-службы политических партий. Они особенно важны в периоды избирательных кампаний. В это время партии проводят многочисленные акции, направленные на поиск поддержки избирателей и на оказание поддержки партийным кандидатам в избирательных округах. Однако в современных условиях становится все более очевидным, что создание благоприятной информационной среды, ведение избирательной кампании требуют профессиональных навыков и умений. Поэтому в настоящее время в партиях создаются PR-службы, работающие на постоянной основе и решающие задачу формирования позитивного образа соответствующей политической организации в глазах общественности.

В США в республиканской и демократической партиях такие структуры возникли еще в первой половине XX столетия. Сегодня соответствующие PR-службы есть и у многих российских партий: «Единая Россия», ЛДПР, «Яблоко» и др.

PR-службы в неполитических организациях. Политическую роль они играют только тогда, когда пытаются оказать влияние (давление) на государственных должностных лиц или парламентариев с целью получения от них определенных льгот, привилегий, субсидий или принятия иных решений, позволяющих представленным ими структурам укрепить свои экономические, финансовые и иные позиции в обществе. Фактически речь идет о лоббистской деятельности, которая обычно не афишируется, но на самом деле осуществляется службами по связям с общественностью различных промышленных, финансовых, коммерческих предприятий. Именно эти службы становятся своеобразными мозговыми центрами лоббистской деятельности. В них работают профессионалы, связанные с фирмой служебной ответственностью.

Независимые PR-агентства, к которым можно отнести политические консультационные фирмы, оказывающие различные услуги действующим политикам. В перечень этих услуг входит и проведение PR-кампаний. Наиболее известны среди российских агентств Центр прикладных политических исследований ИНДЕМ (Г. Сатаров), Центр политических технологий (И. Бунин), Центр политического консультирования «Никколо М» (Е. Егорова и И. Минтусов), Фонд эффективной политики (Г. Павловский), фонд «Политика» (В. Никонов) и др.

Объектом управления в паблик рилейшнз выступает общественность, с которой и необходимо осуществлять «связь». Что представляет собой общественность как объект управления? Данное понятие в PR-деятельности трактуется очень широко и точно не определено, поэтому:

- если речь идет о государственном PR (в системе государственной службы или муниципального управления), то общественностью является население города, региона или всей страны, а также организации, осуществляющие свою деятельность в отдельном территориальном образовании;
- когда осуществляется политический PR, то объектом управления, как правило, становятся электоральные группы, т. е. избиратели.

Население — электорат как объекты управления политического PR отличаются тем, что здесь нет иерархии и четкой структуры. К тому же такие объекты, например электорат, не являются чем-то единым и целостным, они представляют собой конгломерат различных групп, члены которых объединены общими целями, интересами, профессиональной или социальной принадлежностью и т. д. Кроме того, отмечено, что однородность подобных групп усиливается функционированием их специфического информационного пространства — определенные группы предпочитают одни и те же газеты, телевизионные или радиоканалы, у них своя система коммуникаций. Данная групповая однородность и сходство интересов позволяют осуществлять целенаправленное воздействие на группы, управлять ими. С этой целью в политическом PR осуществляется социально-психологическая стратификация избирателей, мониторинг основных характеристик электората, направленности его активности, чувствительности к управленческим воздействиям. Обычно это делается с помощью социологических опросов.

По данным О. П. Кудинова, в нашей стране существует примерно семь основных групп избирателей как объектов политического PR, отличающихся определенным психологическим сходством, это: *апатично-индифферентные, стереотипные, неинформированные, эмоциональные, идеологизированные, рационально воспринимающие, моральные*. Каждая из этих групп имеет свои особенности поведения и политико-идеологические предпочтения, свою систему базовых ценностей, которая и влияет на их активность в условиях выбора. Обычно это уровень и образ жизни, состояние здравоохранения, интересная и хорошо оплачиваемая работа, жилищный вопрос, включающий коммунальные услуги и их оплату, возможность дать достойное образование детям, безопасность жизни и т. д. Значимость базовых ценностей зависит от региональной специфики. Определяется их уровень, осуществляется мониторинг их изменения, определяются показатели удовлетворенности базовых потребностей людей, т. е. детально изучаются характеристики электората как объекта воздействия. И уже на этой основе создаются предвыборные платформы, программы, раздаются обещания.

PR в системе государственной службы также предусматривает углубленное комплексное изучение различных групп населения как объектов управления. При этом осуществляется анализ экономических, социально-демографических, политических и иных характеристик этих групп и их представителей. Значительный интерес в последнее время отмечается по отношению к социально-психологическим характеристикам различных групп населения, поскольку они не только отражают сложившуюся систему отношений населения, но и сильно влияют на направленность его активности.

Возрастающая роль влияния социально-психологических характеристик населения свое отражение в концепции «психологического пространства» региона как информационной основы управления. Под *психологическим пространством* понимаются доминирующие устойчивые и динамичные настроения, эмоции, установки, симпатии, ценности и отношения, характерные для основных активных групп населения региона. Идея «психологического пространства» региона и его мониторинга была выдвинута при изучении социальной напряженности, самым очевидным проявлением которой является протестное поведение.

Мониторинг психологического пространства позволяет вовремя выявить (или спрогнозировать) возникновение напряженности, определить тенденции его из-

менения, разработать меры по компенсации или устранению негативных проявлений.

Для эффективного воздействия на население создаются специальные службы (социально-психологические, службы мониторинга психологического пространства и др.), которые могут предоставить все необходимые сведения для осуществления PR-управления на государственной службе. При этом огромную роль в процессе регионального управления играют средства массовой информации, обеспечивающие взаимодействие с населением, воздействие на него.

23.4. Неэтичные формы политического PR

До сих пор речь шла о так называемом «чистом», или «белом» PR, под которым понимались приемлемые с точки зрения правовой и этической, технологии связей с общественностью. В то же время фактом отечественной и зарубежной политической действительности является частое использование «грязных» технологий, которые могут давать временный положительный эффект, однако в более отдаленной перспективе могут оказать разрушительное воздействие на политическую систему. Их негативные следствия — снижение явки избирателей на выборах и в конечном счете недоверие и полное отчуждение населения от политических институтов и политической системы в целом.

Такого рода технологии получили название «черный» PR. Объективно «черный» PR — это попытка скомпрометировать конкурента, неугодного политика, партию или организацию в глазах общественного мнения. Самый распространенный прием — это *дезинформация*, под которой понимается распространение информации, искажающей реальность, создающей у населения превратное представление о том или ином политике, кандидате или партии.

В качестве способов дезинформации избирателей, используемых в практике политической борьбы, можно выделить следующее.

1. *Компромат*. Следует иметь в виду, что компромат — не всегда дезинформация. Основная его форма — компрометирующий материал в буквальном смысле. Это правда, дискредитирующая политика и потому тщательно скрываемая им от аудитории. Обнародование такой правды не является дезинформацией населения. Но существуют и иные разновидности компромата, такие как *полуправда* — смесь реальных фактов с интерпретацией и/или придуманными фактами; *неправда* — правдоподобная, очень похожая на действительность информация, которая вполне могла иметь объективное подтверждение; *ложь* — откровенная дезинформация, имеющая мало общего с реальной действительностью или не имеющая с ней ничего общего вовсе.

В России пик «войны компроматов» пришелся на 1990-е гг. Компромат рассматривался как сравнительно легкое и недорогое средство достижения желаемого политического результата.

Сегодня «война компроматов» стихает: в современной политической практике компромат далеко не всегда появляется как следствие чьего-либо желания обязательно выиграть или же кому-то доставить неприятность. Чаще всего политический компромат возникает как реакция на неумную и откровенно лживую «позитивную» рекламу при явном сокрытии конкурентами теневых

сторон своего прошлого. Современный российский политик обычно решается на использование компромата тогда, когда он знает о сопернике что-то такое, что его соперник тщательно скрывает или даже прямо утверждает противоположное. Таким образом, компромат в политике — это чаще всего реакция на лживость «позитивной» рекламы.

2. *Распространение слухов и сплетен*, порочащих соперника. Слухи — одно из эффективных средств «черного» PR. Слухи, как правило, создают искусственно и запускают с помощью средств массовой информации. Дальше в массовом сознании начинает действовать принцип «нет дыма без огня», «просто так люди говорить не будут», и слух получает активное распространение. В слухах также содержится компромат или откровенная дезинформация, предполагающие последующую «расплату за прегрешения» в виде отставки, краха карьеры или даже уголовного преследования.

При запуске компрометирующего или дезинформирующего слуха вначале следуют многочисленные «оговорки», подчеркивающие не очень высокую надежность информации («может быть, это и не так», «может быть, это не совсем так» и т. д.). Затем говорится о достаточно высокой вероятности того, что это все-таки правда, хотя и скрываемая. Затем срок осуществления «новости» (подтверждения информации) откладывается на будущее в связи с некими событиями. Для того чтобы слух успел распространиться, ему надо дать определенный временной лаг — иначе жизнь разоблачит дезинформаторов слишком быстро и слух не распространится.

Еще один важный момент, связанный со слухами, — активизация воображения аудитории. Главное — запустить информацию, а люди уже сами ее «додумают, догадаются и сделают выводы». Именно это люди и делают, начиная пересказывать друг другу подкинутую им информацию. Так и циркулируют слухи. Зачастую их подкрепляют туманными намеками на «источники», но одновременно подчеркивают нежелание напрасно компрометировать уважаемого политика. Ко всему прочему, это освобождает средство массовой информации от всякой ответственности за распускаемые слухи.

Действенность слухов связана с так называемым эффектом коммуникативного резонанса (по существу — «двухступенчатая модель коммуникации»). Внешне запуск слуха выглядит не очень эффективным: ведь уровень первоначального воздействия (публикация в прессе, сообщение в эфире) значительно меньше получаемого с ходу эффекта (число поверивших). Однако именно коммуникативный резонанс распространяющегося слуха позволяет значительно расширить охват населения, включая тех, кто не читает газет и не слушает никаких радиопередач.

Примерно так же действуют и специально запускаемые сплетни. Однако у них есть своя специфика. Если слухи в современном политическом PR обычно имеют направленно политизированный характер и инициируются публикациями в политизированных СМИ, то сплетни связаны с околополитическими сферами или с неполитическими сторонами жизни политических персонажей. Средство их запуска и распространения — неполитические средства массовой информации, прежде всего так называемая желтая пресса.

И слухам и сплетням можно противостоять. Следует запомнить — стремление «отмыться» от слухов и сплетен может лишь усилить негативное впечатле-

ние. Если клевета не затрагивает принципиальной позиции политика, лучшая реакция — их игнорировать.

3. *Использование «наводящих ассоциаций».* Ситуация с «наводящими ассоциациями» может возникнуть непреднамеренно, а может быть хорошо продуманной акцией, и здесь сложно отличить одно от другого. Пример: в газете «Московский комсомолец» (19 октября 1997 г.) помещен материал, посвященный убийству журналиста Дм. Холодова. Композиционную основу этого материала составляет фотография мэра г. Москвы Ю. Лужкова. Прямо над его фотографией надпись: «Убийцы все еще на свободе». После знакомства с этим материалом также могут возникнуть совершенно определенные ассоциации.
4. *Жанр абсурда.* Жанр абсурда также может использоваться для дезориентации населения, в первую очередь избирателей, здесь чем нелепее информация, тем лучше (с точки зрения тех, кто ее запускает). Потому что нелепую информацию сложно (и опасно) опровергать. На определенную часть электората она может оказать желаемое воздействие.

Лучшее противодействие «черному» PR — заблаговременная профилактика и превентивные «спецоперации». В первом случае речь идет о приеме, получившем название «прививка». Суть его в том, что политик, знающий свои слабые места, сам начинает активно использовать против себя ложную информацию предельно абсурдного содержания (например, утверждается, что он не кто иной, как сделавший пластическую операцию Ш. Басаев, Саддам Хусейн, что он друг бен Ладена или же вообще инопланетянин). Второй прием — «кампания на противоходе». Она основана на том, что политик заявляет о себе как о борце со злом, которое олицетворяют конкуренты. Отсюда и все их попытки его дискредитировать. Основной расчет — на протестное голосование. Такого кандидата выбирают за то, что он — главный противник «плохого человека». Особенно эффективен этот прием, когда отождествляемый со злом противник — достаточно известный человек.

Практика показывает, что «лобовое» противодействие, попытки оправдаться редко бывают эффективными. Идеалистические проекты «честных и чистых» выборов полезны для повышения общего уровня политической культуры, но могут оказаться непродуктивными в конкретных условиях политического противостояния. Лучшее «косвенное» противодействие — создание настолько серьезного и величественного имиджа политика, при котором никакой «черный» PR в отношении его не будет восприниматься. Как и встречные обвинения в «черном» PR.

Кроме «черного» встречаются определения «серого» и «желтого» PR (Д. В. Ольшанский). «Серый» PR — это искусство тонких намеков, которые отражают отнюдь не самые важные и часто не имеющие отношения к политике, но влияющие на репутацию политика моменты биографии, черты внешности и т. п. «Серый» PR — это не ложь и потому обычно неуязвим и достаточно эффективен. «Желтый» PR — это скандальная, обычно неполитическая слава политика или, напротив, «ославление» им своих конкурентов с использованием «желтых» средств массовой информации. Астрологи, экстрасенсы, маги, колдуны, жрецы и шаманы — лучшие агенты «желтого» PR. С психологической точки зрения популярность и влияние «желтого» PR, по крайней мере среди части населения, объяс-

няется его альтернативностью по отношению к официальной, традиционной политике.

План занятия

1. Понятие политического PR: соотношение PR и рекламы, PR и пропаганды.
2. Модели и функции политического PR.
3. PR как разновидность менеджмента: субъекты и объекты PR-управления.
4. Неэтичные формы политического PR.
5. Специфика современного российского политического PR.

Основная литература

- Блэк С.* Паблик рилейшнз. Что это такое? М., 1990.
- Лебедева Т. Ю.* Паблик рилейшнз. Корпоративная и политическая режиссура. М., 1999.
- Лукашев А. В., Пониделко А. В.* Анатомия демократии, или Черный PR как институт гражданского общества. СПб., 2001.
- Музыкант В. Л.* Реклама и PR-технологии в бизнесе, коммерции, политике. М., 2001.
- Ольшанский Д. В.* Политический PR. СПб., 2003.
- Связи с общественностью в политике и государственном управлении / Под ред. В. С. Комаровского. М., 2001.
- Овчинникова М. А.* Паблик рилейшнз как инструмент политики в США // США — Канада: экономика, политика, культура. 2001. № 4.
- Овчинникова М. А.* Сравнительное исследование паблик рилейшнз в сфере политики // США — Канада: экономика, политика, культура. 2001. № 11.
- Тучков С. М.* Становление политических паблик рилейшнз: предпосылки, проблемы; перспективы // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2001. № 2.
- Тучков С. М.* К вопросу о законодательном регулировании некоторых аспектов применения технологий паблик рилейшнз в государственном управлении и политических кампаниях // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2001. № 4.

Дополнительная литература

- Богданов Е. Н., Зызыкин В. Г.* Психологические основы «Паблик рилейшнз». СПб., 2003.
- Зверинцев А. Б.* Коммуникационный менеджмент. СПб., 1997.
- Ильясов Ф.* Политический маркетинг. Искусство и наука побеждать на выборах. М., 2000. Гл. V.
- Катлин С. М., Сентер А. Х., Брум Г. М.* Паблик рилейшнз. Теория и практика. М., 2001. «Паблик рилейшнз» в государственном управлении (зарубежный опыт). Реферативный бюллетень. 1998. № 1.
- Пушкарева Г. В.* Политический менеджмент: Учебное пособие. М., 2002.
- PR против кризисов: механизмы управления.* М., 1999.
- Сегела Ж.* Национальные особенности охоты за голосами / Пер. с франц. М., 1999.
- Справочник по политическому консультированию / Пер. с англ. под ред. проф. Д. Перлматтера. М., 2002.
- Феофанов О. А.* Реклама: новые технологии для России. СПб., 2000.
- Чумиков А. Н.* Связи с общественностью. М., 2001.

Соколов И. Контрметоды *PR* в системе отстройки информационного образа конкурентов // Политический маркетинг. 2002. № 9.

Темы докладов и рефератов

1. Становление и развитие политического *PR*.
2. Паблик рилейшнз — наука или искусство?
3. Паблик рилейшнз и политическое манипулирование.
4. Паблик рилейшнз как разновидность политического менеджмента.
5. Методы и контрметоды политического *PR*.
6. Использование *PR*-технологий в конструировании имиджа политика (партии).
7. Политические *PR*-кампании в современной России.
8. Политический *PR* в России: цели, задачи, методы.
9. Технологии паблик рилейшнз в избирательных кампаниях:
10. *PR* и неформальные политические коммуникации: слухи, сплетни, анекдоты.

Контрольные тесты

1. Первым понятие «паблик рилейшнз» использовал:
 - а) Томас Джефферсон;
 - б) Айви Ли;
 - в) Сэм Блэк;
 - г) Эдвард Бернейс.
2. В какой из сфер общественной жизни был впервые употреблен термин «паблик рилейшнз»:
 - а) экономической;
 - б) политической;
 - в) социальной;
 - г) духовной?
3. Какая из приведенных характеристик в наибольшей степени соответствует сущности паблик рилейшнз:
 - а) искусство обмана и дезинформации;
 - б) способ компрометации оппонента;
 - в) установление и поддержание двусторонних отношений между организацией и общественностью;
 - г) способ изучения общественного мнения?
4. Какая из перечисленных ниже моделей не связана с использованием манипулятивных коммуникационных технологий:
 - а) модель одностороннего информирования;
 - б) модель одностороннего информирования через СМИ;
 - в) двусторонняя асимметричная модель;
 - г) двусторонняя симметричная модель?
5. Назовите наиболее эффективную модель *PR*-коммуникации:
 - а) одностороннее информирование без обратных связей;
 - б) одностороннее информирование через СМИ;
 - в) двусторонняя асимметричная модель;
 - г) двусторонняя симметричная модель?

6. Какой психологической парадигме общения соответствует двусторонняя симметричная модель PR-коммуникации:
 - а) объект-объектной;
 - б) субъект-субъектной;
 - в) объект-субъектной;
 - г) субъект-объектной?
7. Какой из перечисленных видов деятельности входит в задачи спин-доктора:
 - а) корректировка Информации под нужным углом зрения.
 - б) компрометация оппонента;
 - в) распространение слухов;
 - г) отстаивание этических принципов PR?
8. «Черный PR» — это:
 - а) искусство тонких намеков;
 - б) скандальная неполитическая слава политиков;
 - в) намеренная компрометация политического противника с использованием дезинформации;
 - г) создание информационного повода отвлекающего характера.
9. Распространение слухов и сплетен, порочащих репутацию политического оппонента, является жанром:
 - а) «белого» PR;
 - б) «черного» PR;
 - в) «серого» PR;
 - г) «желтого» PR.

Вопросы и задания

1. Проанализируйте известные определения паблик рилейшнз, дайте им характеристики.
2. В чем сущность паблик рилейшнз как особого вида управления?
3. Попробуйте сравнить PR и пропаганду как два вида коммуникативной деятельности. В чем их общие черты и каковы различия?
4. Охарактеризуйте различия между политическим PR и политической рекламой.
5. В чем состоят задачи спин-доктора? Попробуйте привести примеры выполнения функций спин-доктора в российской политической практике.
6. Перечислите основные модели PR. Какая из перечисленных моделей, на ваш взгляд, чаще всего используется в практике российского PR?
7. Какая из известных моделей PR по своим характеристикам больше всего соответствует понятию «пропаганда»? Обоснуйте ваш выбор.
8. Назовите основные функции политического PR. Не содержится ли, на ваш взгляд, в предложенных выше классификациях функций попытка идеализировать PR? Насколько перечисленные функции адекватны реальным целям и задачам PR?
9. В чем состоит специфика PR как особого вида управленческой деятельности?
10. Что в паблик рилейшнз является управляющей, а что управляемой системами?
11. Каковы объекты и субъекты PR-управления? Дайте им характеристики.
12. Каковы общие требования к эффективному PR-управлению?
13. В современной психологической литературе выделены и описаны *три основных стиля управления*, перечисленные ниже:
 - а) *директивный*, или *авторитарный*, характеризующийся большой концентрацией управленческих функций в одних руках, повышенными функциями контроля, ори-

ентацией на собственное мнение, стремлением больше наказывать, чем поощрять, подчеркиванием социальной дистанции между руководителями и подчиненными, предпочтением приказной формы общения;

- б) *демократический*, или *коллегиальный*, — характеризуется разумной концентрацией и распределением управленческих функций, совместной выработкой и принятием решений, преимущественно партнерскими отношениями во взаимодействиях и общении, рациональным соотношением контроля и доверия, стимулированием активности, снижением уровня социальной дистанции;
- в) *либеральный*, который может проявляться в двух вариантах:
- вариант, при котором руководитель передоверяет управленческие функции персоналу, сам ни во что не вмешивается, не применяет никаких контрольных функций и никого не наказывает за просчеты и ошибки. Такой вариант либерального стиля управления называют иногда пассивным;
 - вариант, при котором руководитель сознательно передает часть управленческих функций «активу», но этот «актив» им тщательно подбирается и готовится к такой деятельности. Руководитель все контролирует, но вмешивается не в момент обострения ситуации, а на ее «ранних подступах», советуя и подсказывая.

Какой из перечисленных стилей в наибольшей степени соответствует специфике *PR*-управления? Почему?

14. Перечислите и охарактеризуйте основные виды «неэтичного» *PR*.
15. Приведите примеры использования «грязных» *PR*-технологий в ходе прошедших в нашей стране избирательных кампаний.
16. Попробуйте охарактеризовать современный политический *PR* в России.
17. Как вы считаете, в чем причина востребованности профессий политтехнолога, специалиста по связям с общественностью, возникшей в нашей стране в последнее десятилетие?

24.1. Понятие политической рекламы

Под рекламой обычно понимается процесс привлечения внимания, широкого информирования о чем-то новом, появившемся на рынке товаров и услуг. При этом конечная цель рекламы состоит в формировании у потенциального потребителя склонности к приобретению какого-то товара.

В отличие от коммерческой политическая реклама направлена на привлечение соответствующей аудитории на сторону конкретных политических лидеров и стоящих за ними политических сил.

Существует несколько подходов к определению понятия «политическая реклама».

Согласно современному российскому законодательству (Закон РФ «О политической рекламе»), *политическая реклама* — это «реклама политических партий (объединений), органов государственной власти, государственных и общественных организаций и принимающих участие в политической деятельности отдельных граждан; их действий, идей, программ и отношения к каким-либо организациям, событиям, гражданам, идеям».

Один из распространенных в научной литературе подходов состоит в том, что к политической рекламе относятся все виды информации, которые нацелены на формирование позитивного образа политического объекта. Так, А. И. Соловьев пишет, что политическая реклама «представляет собой такую форму направленного безличного обращения к человеку, которая в условиях свободного и конкурентного выбора информации нацелена на создание у него позитивного образа политического товара (кандидата, института, символа)... и мобилизующего его (человека) на соответствующую поддержку»¹.

Следующий подход вводит в определение политической рекламы дополнительный критерий — *платность*. В качестве примера можно привести определение, предлагаемое А. Дейняном: «Реклама — это платное, однонаправленное и неличное обращение, осуществляемое через средства массовой информации и другие виды связи, агитирующие в пользу какого-либо товара, марки, фирмы, какого-либо предприятия, кандидата, правительства»². На признак платности рекламы указывают большинство специалистов — Е. В. Егорова-Гантман, Ф. Н. Ильясов, С. Ф. Лисовский, К. В. Плешаков, Г. В. Пушкарева и др. (впрочем, существует и противополо-

¹ Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М., 2000. С. 522.

² Цит. по: Лисовский С. Ф. Политическая реклама. М., 2000. С. 13.

ложное мнение — Д. В. Ольшанский, например, считает, что платность или бесплатность рекламы, особенно у нас, в России, имеет условный характер).

Платность политической рекламы в большинстве источников рассматривается как главный критерий ее отделения от политического *PR*. Так, Е. В. Егорова-Гантман и К. В. Плешаков отмечают, что в отличие от политической рекламы политический *PR* является бесплатным, а следовательно, менее нарочитым в глазах общества.

Основная задача политической рекламы состоит в том, чтобы сформировать соответствующий имидж политических сил, кандидатов, политических партий, их лидеров и представителей. Кроме того, политическая реклама призвана в доступной, эмоциональной, лаконичной, оригинальной, легко запоминающейся форме преподнести суть политической платформы определенных политических сил, партий и кандидатов, настроить избирателей на их поддержку; сформировать и внедрить в массовое сознание определенное представление об их характере; создать желаемую психологическую установку, диктующую направление чувств, симпатий, а затем и действий человека.

Политическая реклама упрощает сложность политических программ, сводя их к простым альтернативам. Но именно благодаря этой доступности она и становится эффективным инструментом политической борьбы.

Реклама должна учитывать специфику аудитории и поэтому она отражает истинный уровень не только политической культуры общества и существующих в нем политических сил, но и уровень общей культуры страны.

Создание политической рекламы и проведение рекламной кампании осуществляются поэтапно. На *первом* этапе исследуется «политический рынок», в результате чего находится нужная «политическая ниша» и та часть электората (целевые группы), на достижение поддержки которой рассчитывает рекламодатель. *Второй* этап — это выбор того или иного типа рекламной кампании по критериям направленности (целевая кампания или тотальная), «географии» охвата электората, используемых в ее рамках средств и т. д. На *третьем* этапе разрабатывается концепция политической рекламной кампании на основе избранной стратегии (стратегии могут быть наступательными, агрессивными или оборонительными, строиться на охранительных символах или обещаниях перемен, вызывать Чувства надежды и оптимизма в случае победы нужного кандидаты или же чувство страха в случае возможной победы его оппонента, строиться на устрашении или принципе меньшего зла и т. д.). *Четвертый* этап включает создание медиа-плана, размещение рекламной продукции на тех или иных рекламоносителях. Наконец, *пятый* этап — проведение самой политической рекламной кампании.

Все этапы рекламной кампании важны — необходимый результат обеспечивается только за счет последовательного прохождения всех перечисленных этапов. Пропуск хотя бы одного из них повлечет за собой неудачу всей рекламной кампании. Однако каждый этап важен по-своему. Претендующая на эффективность кампания не может пропустить первый этап — изучение аудитории, — иначе вся кампания может элементарно уйти в пустоту. Принципиально важным является третий этап — разработка концепции политической рекламы, аргументированной системы представлений о необходимых средствах и оптимальных методах достижения политической цели через политическую рекламу. Концепция обязательно должна включать: цели и задачи рекламной кампании; необходимые средства их

достижения; формы представления рекламы (программы, платформы и т. п.); структуру имиджа лидеров и политических объединений; представления о средствах ведения кампании и их соотношении между собой (средства массовой информации, прямые контакты «от двери к двери», наглядная агитация и пр.); разработку запоминающегося лозунга (слогана); финансовые расчеты; организацию обратной связи с электоратом. Все это в совокупности — необходимые элементы проведения эффективной политической рекламной кампании.

24.2. Структура и функции политической рекламы

Структура политической рекламы обычно включает в себя следующие элементы:

- 1) предмет политической рекламы (кандидаты на выборные должности, партии, политические движения);
- 2) объект политической рекламы (избиратели или их целевые группы);
- 3) содержание политической рекламы (политические платформы, предвыборные программы, личности лидеров, развиваемые ими идеи, обещания и т. д.);
- 4) цели и задачи политической рекламы (повышение активности избирателей, привлечение их на свою сторону, формирование общественного мнения, конструирование имиджа кандидатов и т. д.);
- 5) технические средства и механизмы осуществления политической рекламы (использование теле- и радиозифира, публикации в прессе, прямые обращения, встречи с избирателями, листовки, плакаты и т. д.);
- 6) прямые и обратные связи (письма читателей, опросы общественного мнения, фиксирующие массовые настроения, исследования отношения к кандидату и его политической рекламе).

В *психологическом* плане политическая реклама обладает структурой, включающей три компонента: *когнитивный*, дающий потребителю новое знание, информацию; *аффективный*, формирующий необходимое эмоциональное отношение; *регулятивный*, побуждающий к конкретным действиям.

С психологической структурой политической рекламы связаны и ее *функции*. Функции политической рекламы сводятся к тому, что она должна информировать, убеждать и побуждать к действиям в отношении предмета рекламы, но прежде всего она должна привлечь внимание аудитории.

Привлечение внимания характерно как для коммерческой, так и для политической рекламы. Для того чтобы внимание потенциальной аудитории было привлечено, рекламная информация должна резко выделяться среди естественного информационного «шумового фона», привычка к которому у аудитории вырабатывается очень быстро и на который она перестает реагировать. Таким раздражителем может стать все, что нарушает привычное равновесие: чувство страха (вспомним «страшилки», которыми пугали избирателей, если они проголосуют на президентских и парламентских выборах за Г. Зюганова или В. Жириновского) или, напротив, надежды и оптимизма и т. д.

Информационная функция политической рекламы состоит в том, что она должна содержать информацию о предмете рекламы (кандидате, партии и пр.). Содержит

жание такой информации должно быть полным, правдоподобным, понятным и запоминаемым.

Убеждающая функция политической рекламы. Чтобы быть убедительной, политическая реклама должна подчеркивать значимость предмета рекламы для ее объекта. С этой целью используются различные рекламные приемы — ссылки на «научное» мнение с использованием известного специалиста; «перенос ценностей», т. е. установление связи между предметом рекламы и тем, что считается «социально желаемым» (так, реклама «Единой России» на парламентских выборах в 2003 г. увязывалась с такими социальными ценностями, как безопасность, стабильность и рост благосостояния населения); обращение к эмоциональной сфере человека, когда вызываются различные воспоминания, чувства, страхи и фантазии (антикоммунистические ролики во время президентских выборов 1996 г.).

Регулятивная функция политической рекламы связана с тем, что она путем информирования и убеждения побуждает человека к определенным действиям в отношении предмета рекламы. Например, проголосовать за кандидата, который, как может показаться, гарантирует стабильность и удовлетворит потребность в безопасности; поддержать на референдуме тот или иной тип власти в стране, проект конституции и т. д.

24.3. Виды политической рекламы

В современной политической рекламистике представлен целый ряд классификаций политической рекламы. В большинстве случаев в их основе лежит соответствующий классификационный критерий (признак).

В зависимости от канала ее трансляции политическая реклама подразделяется на визуальную, аудиальную, аудиовизуальную (смешанную).

Визуальная реклама включает в себя публикации в печатных СМИ, буклеты, уличные щиты, плакаты, листовки, календари. Такая реклама выполняет все пере-

Наружная реклама

численные выше функции: привлечения внимания, информирования, убеждения и регулятивную. Есть и другие виды визуальной рекламы — табло «бегущая строка», буклеты, письма, значки, майки и пр. Однако их роль скорее мобилизационная для сторонников кандидата, нежели информационная или убеждающая.

Аудиальная политическая реклама — это прежде всего радиопередачи. Учитывая, что радиоприемники есть в каждом доме, такая реклама весьма эффективна, кроме того, она может быть воспринята адресатом даже тогда, когда он занят каким-либо делом.

Аудиовизуальная политическая реклама — телевизионная и кинореклама — является самой эффективной как по каналам доступа к аудитории, так и по массовости охвата. Телевидение является самым популярным среди СМИ. Уровень доверия к рекламному сообщению зависит от доверия к телепередаче или каналу. Поэтому всегда возникает проблема размещения рекламного ролика на канале с наивысшим зрительским рейтингом и в наиболее выгодное время.

По силе и характеру воздействия на аудиторию политическую рекламу подразделяют на жесткую и мягкую.

Жесткая политическая реклама ориентирована на краткосрочные цели и предназначена для того, чтобы вызвать быструю реакцию. Такая реклама не использует полутонов, она лаконична и резка.

Мягкая политическая реклама нацелена на создание определенного ореола, атмосферы вокруг рекламируемого объекта. Она меняет эмоциональный настрой, вызывает различные ассоциации, которые, в свою очередь, подталкивают человека сделать то, к чему его призывает реклама. Типичным примером такого рода рекламы является так называемая проекционная реклама, показывающая кандидата в том окружении или на том фоне, которые вызывают приятные ассоциации, поднимают настроение и т. д. Этот прием использовал в сентябре 2003 г. на выборах губернатора Ленинградской области кандидат и действующий губернатор В. Сердюков. По телевидению был показан предвыборный ролик, где его портрет был помещен на фоне меняющихся картин природы Ленобласти. Видеоряд сопровождали не слова кандидата, а отрывки из русских народных песен.

Функциональная классификация Ф. Коттлера. Ф. Коттлер выделяет виды рекламы по ее функциям.

- *Информативная реклама* предназначена для создания первичного интереса к рекламируемому политическому объекту. Это реклама следующего типа: «21 сентября 2003 года состоятся выборы губернатора Санкт-Петербурга (Ленинградской области). Основными кандидатами от демократических сил являются Х и У».
- *Увещательная реклама* формирует избирательный спрос. Она доказывает, что У является более приемлемым для группы молодежи (пенсионеров, бюджетников).
- *Сравнительная реклама* показывает преимущества одного кандидата перед другим: «Кандидат Х гораздо компетентнее, чем У, и подходит группам населения от 25 лет и старше, ориентированным на экономические реформы».
- *Напоминающая реклама* заставляет вспомнить о кандидате или партии.
- *Подкрепляющая реклама* уверяет в правильности сделанного выбора. Если речь идет об избирательной кампании, то, как правило, такая реклама появляется

в последние дни перед голосованием. Часто она бывает в виде выступления кандидата с прямым призывом голосовать за него.

По форме подачи рекламного сообщения Л. Девлин выделяет несколько типов рекламы.

- *Примитивная реклама.* К ней относятся ролики или передачи, в которых кандидат произносит какие-то слова в ответ на вопросы журналиста или телезрителей.
- *«Говорящая голова».* Кандидат говорит о какой-то важной проблеме, запись осуществляется в студии или в рабочей обстановке. Такое выступление предназначено для убеждения публики в том, что кандидат способен решить обсуждаемую проблему.
- *Негативная реклама.* Ее цель — дискредитировать оппонента в глазах населения. Каждая избирательная кампания изобилует примерами такого рода рекламы (откровенная ложь, компромат, даже частушки).
- *Концептуальная реклама.* Ее основной задачей является внушение важных идей кандидата. Внимание избирателей привлекается не к личным достоинствам кандидата, а к «большой идее», с которой выступает кандидат (такой идеей может быть военная реформа, административная реформа, реформа ЖКХ, реформа электроэнергетики и т. д.).
- *«Правдивое кино».* В такой рекламе кандидат общается с людьми так, будто бы это происходит в действительности. На самом деле это заранее спланированный сценарий, а не документальные кадры. Эта реклама должна убедить в том, что кандидат близок людям, своим избирателям, ему понятны и близки их чаяния и надежды.
- *«Личные свидетельства».* Прием, часто используемый в политической рекламе. Люди с улицы, простые жители города свидетельствуют о достоинствах политика. Ясно, что из всех ответов отбираются лишь те, которые содержат только добрые слова о нем. Другая разновидность этого типа рекламы — отзывы о кандидате со стороны хорошо известных и пользующихся высоким авторитетом лиц.
- *«Нейтральный репортер».* Журналист приводит факты, касающиеся биографии кандидата, его личной жизни, профессиональной деятельности. Нередко тут же приводятся и факты, касающиеся его оппонента, — предлагается Сделать выбор. Репортер не навязывает свое мнение, но за счет формы подачи материала, по сути, подталкивает к определенному решению. Никаких оценочных суждений — он делает вид, что его отношение к кандидатам нейтральное.

Политическая реклама подразделяется на *прямую* и *косвенную*. Первая чаще использует конкретные рекламные сообщения, вторая предпочитает оперировать информационными поводами.

Наиболее распространенные формы *прямой* политической рекламы:

- листовки;
- именные письменные обращения (так называемые *direct mail* — адресная почтовая рассылка);
- настенные и карманные календари;
- так называемая наружная реклама — плакаты, щиты, растяжки, транспаранты, развешиваемые поперек улиц и на зданиях;

- реклама на транспорте;
- объявления в печатных СМИ;
- рекламные ролики в электронных СМИ.

К *косвенной* политической рекламе относят:

- личные встречи с кандидатом (лидером партии);
- встречи с доверенными лицами;
- репортажи в новостных программах телевидения, радио и газетах о кандидате и его действиях;
- личное участие кандидата в различных радио- и телепрограммах;
- интервью с кандидатом, публикация различных материалов о нем;
- пресс-конференция кандидата;
- публикация писем, обращений и инициатив кандидата;
- пикеты, митинги, демонстрации в поддержку кандидата или возглавляемые им;
- различные акции благотворительного и гуманитарного характера, осуществляемые кандидатом или от его имени.

24.4. Средства политической рекламы

В первую очередь речь пойдет об электронных и печатных средствах политической рекламы. Известно, что сегодня телевидение — самый мощный и массовый информационный канал, а значит, и канал политической коммуникации. Это подтверждают данные всероссийского опроса РОМИР в октябре 1999 г., согласно которому большинство российских граждан ведущую роль в получении информации о российской политике и политиках отводят телевидению (94,5%). Значение других источников оказывается существенно меньшим: 38% респондентов узнают о политике из радиопередач; 35,8% — из газет, журналов и других видов печатной продукции. Очевидно, что именно эти каналы политической коммуникации в первую очередь используются в рекламных целях.

Телевидение

Телевидение — самое дорогое, но и самое эффективное средство рекламы. Его роль основана на двух факторах, тесно связанных между собой.

Первый фактор — особенность воздействия телевидения на массовое сознание, создающего так называемый эффект присутствия. Все то, что телезритель видит на экране, воспринимается им как реальность, он чувствует себя не просто зрителем, а соучастником происходящих на экране событий. Отсюда — высокий уровень доверия телевидению.

Второй фактор — процесс персонификации политики, обусловленный в значительной степени спецификой телевидения. Оно многократно усиливает роль личных черт кандидата и в то же время снижает роль его партийной принадлежности. Так, специалисты считают, что избиратель принимает решение прежде всего на основании оценки личности кандидата. На втором месте по значимости для избирателей стоит способность кандидата выполнять ту работу, на которую он претендует. Политические вопросы, партийная принадлежность, по данным исследователей, находятся на третьем месте.

Персонафикация политики — процесс естественный. На передний план выходят такие характеристики, как внешность, манера поведения, жестикация, голос, грамотность речи. Они оказываются чрезвычайно важными для восприятия имиджа политического лидера.

Телевидение заняло главную позицию в политической рекламе, потому что оно обладает неограниченными возможностями создавать имидж не только конкретному человеку или политической организации, но и любой политической акции. Ведь одно и то же событие может быть показано по-разному — с симпатией или антипатией. Ракурс, план, монтаж (в том числе и во время «прямого эфира») — все это хорошо известные теле- и кинооператорам приемы, которые по-разному используются, чтобы представить то или иное событие миллионам телезрителей. Телезрители, как правило, этому верят — они же все «сами видели». Но видели они лишь то, что им показывали.

Телевидение обладает уникальной возможностью моделировать облик кандидатов. На 70%, утверждает А. А. Максимов, имидж ведущих политиков создается телевидением. Арсенал средств, находящихся в распоряжении телевидения, позволяет быстро сформировать позитивный образ политика и также быстро сокрушить любой сформированный образ. Примером может служить печально знаменитое заявление губернатора Д. Аяцкова, выражающее восхищение Б. Клинтон и зависть по отношению к Монике Левински. После трансляции этого высказывания по основным телевизионным каналам осуществление президентских амбиций губернатора стало весьма проблематичным.

Выбор того или иного канала для политической рекламы определяется не только зоной его уверенного приема и рейтингом, но и спецификой аудитории. Размещение политической рекламы на молодежных музыкальных каналах (MTV и МузТВ) вряд ли целесообразно — аудитория этих каналов практически не голосует в силу возраста либо отсутствия интереса к политике. Индийские мелодрамы, латиноамериканские сериалы или боевики также имеют четко очерченную по возрастному или половому признаку аудиторию, которая может не смотреть информационные программы, но все-таки участвует в голосовании.

Можно выделить несколько *жанров* телевизионной политической рекламы.

Во-первых, это *телевизионное политическое выступление*. Речь идет о рекламе, построенной по принципу прямого общения со зрителями — выступления лидеров перед телеаудиторией и участие их в теледебатах. Рассматривать телевизионное политическое выступление в качестве жанровой единицы позволяет ряд его характерных особенностей: непосредственное обращение претендента к избирателям, строгое по форме, построенное по законам публичной речи и содержащее основные предложения кандидата; визуальный ряд сводится к показу самого претендента, некоторое разнообразие допустимо только в оформлении студии, где находится выступающий.

Во-вторых, это так называемые *замещенные выступления* в виде слотов, видеоклипов, видеofilмов и пр. *Спот* — наиболее краткое рекламное представление, закрепляющее в сознании избирателей определенный имидж кандидата. *Видео-клип* — более продолжительное рекламное сообщение о политике, содержащее несколько монтажных фрагментов с обязательным присутствием политика или представителей организации. Доступен далеко не всем кандидатам в силу своей дороговизны. *Видеофильм* — самое продолжительное рекламное сообщение, вме-

щающее еще более объемную и разноплановую информацию о политике (политической организации).

В-третьих, это *телевизионные политические шоу*. Данный жанр политической рекламы на телевидении характеризуется практической неограниченностью использования выразительных средств и ярко выраженной развлекательной направленностью. Как правило, на такие шоу приглашаются известные артисты, представление сопровождается музыкальными номерами и т. д.

В-четвертых, это *политический комментарий*, с которым может выступать политический обозреватель, тележурналист или специалист-политолог. Политический комментарий может содержать прямую рекламу политика или партии, реклама может иметь завуалированный характер. Нередко комментарии носят акцентированную негативную направленность («слив компромата» и т. п.).

Эффективность телевидения как средства политической рекламы получает неоднозначные, подчас полярно противоположные оценки. Так, Европейский институт СМИ провел исследование степени влияния политической рекламы на итоги выборов в России в ходе парламентских выборов 1993 и 1995 гг., президентских выборов 1996 г., а также некоторых региональных выборов. Главным итогом этого исследования стал вывод о существовании отрицательной зависимости между частотой появления на телевидении прямой рекламы и итогами выборов: чем чаще партия или политик «рекламировались» по телевидению, тем меньше они получали голосов.

Аналогичные заявления делают и американские исследователи. Они считают, что политическая реклама сильно влияет только на низшие слои населения. В том случае, когда избиратели знают о кандидатах совсем мало, телереклама высокоэффективна. Однако массивные вложения в телерекламу напрямую не отражаются на количестве голосов, которые будут получены на выборах.

В то же время выборы в Государственную Думу 1999 г. и президентские выборы в 2000 г. показывают иную картину. Телевизионная «раскрутка» «Медведей» на ОРТ и РТР дала прямые результаты. По данным того же института (исследование проведено в марте 2000 г.), которые были получены путем подсчета количества упоминаний в информационном телевещании всех кандидатов президентской гонки основными телеканалами (ОРТ, РТР, НТВ и ТВ-6), существует прямая связь между результатами голосования и количеством появлений на экране телевидения (табл. 24.1).

Таблица 24.1

Сила связи (коэффициент корреляции Пирсона) параметров освещения деятельности политических партий, движений и блоков на центральном ТВ с результатами выборов в Государственную Думу РФ в 1999 г.

Параметры освещения на ТВ	Сила связи (коэффициент корреляции Пирсона) с результатом голосования
Высокая интенсивность показа на ТВ	+0,798
Активная пропагандистская направленность	+0,654
Акцентированная негативная направленность	+0,761
Низкая интенсивность показа на ТВ	-0,270

А. Шадриков и С. Давыдов (эксперты ВГТРК) отмечают, что сильнее всего результаты думских выборов оказались связаны с параметром «высокая интенсивность показа на ТВ». Напомним, что по партийным спискам в 1999 г. на первое место вышла КПРФ — почти 24% голосов избирателей; чуть меньше у «Единства» — 23%; затем ОВР — 11%; СПС — 9%; «Блок Жириновского» — 7%; столько же — «Яблоко»). На втором месте «акцентированная негативная направленность». Менее значима связь с параметром «активная пропагандистская направленность». «Низкая интенсивность» обнаруживает слабую, незначительную отрицательную связь с результатами выборов.

Иными словами, экспертами неявно было выражено мнение, что во время предвыборной кампании в Государственную думу РФ для достижения результата было важно интенсивно показывать некоторую политическую организацию. Направленность показа сыграла меньшую роль, причем к успешному результату приводила скорее акцентированная негативная направленность, чем активная пропаганда. Получается так: выиграли те, о ком говорили много, и было лучше, когда их ругали, нежели расхваливали.

Такой вывод может показаться, на первый взгляд, парадоксальным. Но он хорошо согласуется с представлением об активности в России протестного электората, кредо которого — проголосовать не за кого-то, а против кого-то или чего-то. Если это так, то при менее интенсивной атаке ОВР государственными телеканалами это движение могло бы набрать и меньшее число голосов. А относительно высокий уровень пропагандистских усилий НДР не обеспечил успеха движения (слабая связь между пропагандистскими усилиями и реальными результатами), которое вообще не смогло преодолеть 5%-ный барьер. Рассмотрим теперь президентские выборы 2000 г.

Таблица 24.2

Сила связи (коэффициент корреляции Пирсона) параметров освещения деятельности политиков, принявших участие в президентской кампании, с результатами выборов

Параметры освещения на ТВ	Сила связи (коэффициент корреляции Пирсона) с результатом голосования
Высокая интенсивность показа на ТВ	+0,859
Активная пропагандистская направленность	+0,810
Акцентированная негативная направленность	+0,229
Низкая интенсивность показа на ТВ	-0,611

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что наиболее сильное влияние на результаты выборов оказали высокая интенсивность показа на ТВ того или иного политика и пропагандистская активность в освещении его деятельности (табл. 24.2). Недостаточная представленность на телеэкране также существенно сказалась на результате, однако эта зависимость имеет обратный характер: чем реже кандидата в президенты показывали по телевидению, тем меньше была вероятность его успеха на выборах.

Влияние негативных пропагандистских технологий оказалось слабым. Данный результат ставит под сомнение целесообразность использования приемов акцентированной негативной направленности («слива компромата», другого рода обвинений) в предвыборных кампаниях в России. Если они и дают эффект, то скорее протестной природы. Видимо, утверждение «инженеров контрпропаганды» о том, что чем больше негатива о кандидате «выплеснуто» на телевидение, тем меньше голосов наберет он на выборах, ложно в своей посылке. Скорее наблюдается прямо противоположная тенденция. На это указывает положительный знак коэффициента корреляции Пирсона в таблице для переменной «акцентированная негативная направленность».

Итак, согласно приведенным данным, большое значение для победы Путина сыграл фактор пропаганды на ОРТ и РТР. Процент голосов, поданных за Г. Явлинского, во многом был обеспечен пропагандистскими усилиями НТВ вопреки позиции государственных телеканалов. Негатив на телеканалах, направленный против Г. Зюганова, лишь играл ему на руку — традиционная реакция российского протестного электората. В меньшей степени это же проявилось в случае В. Жириновского и Ю. Скуратова.

Радио

Радиореклама также является одним из наиболее экономичных и мощных средств политической рекламы. «Избирательная» способность радио очень высока. Здесь легко определить свою аудиторию и довести материал непосредственно до нее. Существует огромное количество специальных радиопрограмм, рассчитанных на определенную категорию слушателей, из которых можно выбрать любую аудиторию: например, политические программы, новости, музыкальные программы, религиозные программы, беседы на светские темы и пр. Можно выбрать ту радиопрограмму, которая обращена к нужной категории избирателей.

Ключ к успеху в радиорекламе — простота и повторяемость материала. Краткое, легко воспринимаемое на слух обращение, с многократным повторением может оказать влияние на слушателей-избирателей. Здесь, как и на телевидении, можно обнаружить корреляцию между интенсивностью рекламы и результатами голосования.

Политическая реклама на радио может быть адресована конкретным возрастным группам. Нужно, однако, учитывать, что радиореклама в первую очередь обращена к избирателям старших возрастов, домохозяйкам, автомобилистам. Они чаще других слушают новости, информационные программы и иные легко воспринимающиеся программы. Политическая аналитика в эфире прежде всего предназначена для людей с высоким образовательным уровнем и интересующихся политикой. Молодежь предпочитает музыкальные каналы, поэтому непрактично покупать эфирное время у музыкальных станций, поскольку основные слушатели — молодежь младше 25 лет — наименее вероятная возрастная группа для участия в выборах.

Для того чтобы политическая реклама на радио была эффективна, необходимо соблюсти следующие условия:

- подготовить короткий и ясный текст (около 50 слов в 30-секундном выпуске);
- точно выбрать адресную аудиторию;

- озвучивая информацию, пытаться придерживаться одной темы (попытка поднять сразу несколько тем собьет избирателя с толку);
- говорить по тому вопросу, который избиратели хорошо понимают и который их интересует;
- назвать имя кандидата 3-4 раза.

Краткость, злободневность, своевременность, адресность, личное участие — важнейшие факторы эффективности политической рекламы.

Пресса

Специфика политической рекламы в прессе обычно зависит от типа издания, привлеченного для размещения рекламного материала. Можно выделить: а) политически нейтральные издания (в них могут размещать свои материалы самые разные политические силы и кандидаты, даже принципиально противостоящие друг другу); б) издания, поддерживающие идеологию определенного политического лагеря (в таких изданиях осуществляется отбор рекламных сообщений); в) печатные органы партий, объединений и издания, курируемые политическими лидерами (здесь политическая реклама имеет строго ориентированный характер); г) специальные выпуски периодических изданий и специализированные издания на период выборов (они ориентированы на поддержку конкретных политических партий и лидеров).

Предназначена печатная реклама в первую очередь для тех, кто готов читать достаточно длинные сообщения, кто имеет, как правило, более высокий уровень образования и сильнее вовлечен в сферу политических отношений. Пресса больше, чем телевидение, подходит для подачи более углубленной информации, и считается, что те, кто читают газеты, зачастую принимают свое решение значительно раньше других и редко его меняют.

В качестве жанров политической рекламы в периодической печати рассматриваются следующие:

- традиционные виды печатной рекламной продукции, предназначенные для почтовой рассылки и раздачи, размещенные на страницах газет и журналов (объявления, политические листовки, плакаты, адаптированные к размерам газетной полосы);
- программные документы и выступления (речи, обращения, дискуссионные материалы);
- традиционные газетно-журнальные жанры, адаптированные к рекламным целям (рекламные публикации в форме интервью, политических портретов, очерков).

В последнее время наметилась тенденция снижения значимости газет как источника информации, резко сократилось число подписчиков. Однако в политических, особенно избирательных, кампаниях практикуется подготовка *спецвыпусков*, что позволяет минимизировать последствия снижения тиражей периодических изданий. Газета, публикующая рекламные политические материалы, выпускается большим тиражом, что обеспечивает ее поступление практически в каждую квартиру. Особенно распространена практика спецвыпусков на региональном уровне. Чаще всего к такому способу распространения агитационных материалов прибе-

гают региональные отделения политических партий. Так, в преддверии выборов в Государственную Думу тираж партийной газеты «Яблоко» со специальными вкладками только в Петербурге достигает 700 тыс. экземпляров. ¹

Реклама, помещенная в неспециализированном издании, должна отвечать следующим требованиям:

- привлекать внимание читателя к имени кандидата или к названию партии;
- материалы не должны быть слишком сложными для восприятия и слишком большими по объему (последнее неэффективно как экономически, так и с точки зрения воздействия на читателя);
- биография/имидж кандидата или партии должны составлять основу политической рекламы;
- необходимо указывать пути решения проблем — должны быть указаны 2-3 ключевые проблемы, которые кандидат обязуется решить в случае избрания;
- должна присутствовать контрастность, т. е. четкое разграничение позиции кандидата и его соперников по выделенным проблемам;
- необходимо присутствие материалов, указывающих на общественное признание кандидата (поддержка известных людей призвана повысить авторитет кандидата);
- не следует перегружать информацией одно рекламное объявление.

Особое место среди политической печатной продукции рекламного характера занимает *листовка*. Широкое использование листовок в ходе избирательных кампаний даже получило особые названия — «листовочная кампания» или «листовочная экспансия». Опыт и социологические исследования показывают, что грамотно организованная, материально подкрепленная и профессионально подготовленная листовочная кампания по эффективности воздействия на электорат сопоставима, а в ряде случаев превосходит эффективность СМИ. Ее основная цель состоит в том, чтобы, используя язык визуального воздействия на избирателя (по-старому — наглядной агитации), актуализировать имидж кандидата, мобилизовать людей на его поддержку, ослабить пропагандистские усилия соперника. Листовка — наиболее подходящая для достижения этой цели форма рекламной продукции. Относительная дешевизна, простота и доступность написания, изготовления и восприятия делает ее незаменимым орудием воздействия на массы.

Отсюда — общие требования к листовкам:

- *оперативность* — свежесть и насущность материала, быстрота отклика на события;
- *лаконичность* — краткость, ясность и простота изложения, простой и понятный язык. Программные положения и обещания кандидата может заменить *слоган* (лозунг), помещенный на листовке рядом с именем и портретом кандидата. Удачный привлекательный, оригинальный и обязательно понятный слоган помогает избирателю выбрать кандидата. Это то главное, что должно быть сказано избирателям при, минимуме имеющегося времени и места (печатного), то, что запомнится им, дойдет до большинства граждан. Поэтому формулировке слогана надо уделить особое внимание;
- *удобочитаемость* — текст должен быть читаем в тех условиях, в которых листовка будет «работать» (в транспорте, в лифте, на эскалаторе метро и т. д.).

В листовке могут быть отражены: *реклама имени* — помогает идентификации имени; *реклама биографии* — должна создавать образ «обращенного к людям» кандидата, вызывать доверие к нему, доходить до самого сердца избирателя, высвечивая нечто родственное, хорошо знакомое и привлекательное; *проблемная реклама*, выделяющая два-три главных для кандидата вопроса, наиболее значимых для большинства избирателей данного региона; *контрастная реклама*, создающая яркий контраст в пользу кандидата через показ его привлекательных сторон в сравнении с его конкурентами.

Листовки по своему тактическому использованию могут быть разделены на *информирующие, атакующие и защитные*. *Информирующие* листовки содержат позитивную информацию о партии или кандидате (биография или история, программные цели, результаты деятельности и т. п.). Листовки *атакующего* характера должны указать избирателям на тех, кто является главным виновником свалившихся на них проблем и испытаний, кто обманным путем пытается увести избирателя от основной проблемы к побочной, второстепенной. Листовки такого плана могут содержать информацию о негативных сторонах биографии или непопулярной позиции оппонентов. Адресность и направленность атакующих материалов являются ключом к их эффективности. Атакующий материал не всегда способен обратить избирателя в «правильную веру», но может привести к тому, что колеблющийся избиратель, симпатизирующий сопернику, воздержится от голосования вообще. *Защитные* листовки ни в коем случае не могут быть решены в форме оправдательного документа. Они должны иметь защитно-наступательный характер. Необходимо уличить оппонента во лжи, желательны приводя в качестве примера его прошлую позицию по данной проблеме, которая выглядела иначе, чем нынешняя. Каждая листовка должна выпускаться ко времени, к месту и для определенных условий, в которых ей надлежит работать.

План занятия

1. Политическая реклама: понятие, структура, функции.
2. Основные виды политической рекламы.
3. Политическая реклама в СМИ (основные каналы и их эффективность).
4. Специфика российской политической рекламы.

Основная литература

- Борисов Б. Л.* Технологии рекламы и PR: Учебное пособие. М., 2001.
- Гринберг Т. Э.* Политическая реклама: портрет лидера. М., 1998.
- Егорова-Гантман Е. В., Плеваков К. В.* Политическая реклама. М., 1999.
- Жуков К. С., Карнышев А. Д.* Азбука избирательной кампании. М., 2001. Разд. VII.
- Ильсов Ф.* Политический маркетинг. Искусство и наука побеждать на выборах. М., 2000. Гл. IV.
- Лебедев-Любимов А. Н.* Психология рекламы. СПб., 2002.
- Лисовский С. Ф.* Политическая реклама. М., 2000.
- Ляпина Т. В.* Политическая реклама. Киев, 2000.
- Ольшанский Д. В.* Политическая психология. СПб., 2002.
- Ольшанский Д. В.* Политический PR. СПб., 2003. Гл. 4-8.

- Пушкарева Г. В. Политический менеджмент: Учебное пособие. М., 2002. Гл. VII.
- Феофанов О. А. Реклама: новые технологии в России. СПб., 2000.
- Назаров М. М., Папантиму М. А. Знаковая структура телевизионной политической рекламы // Полис. 2001. № 2.
- Соловьев А. И., Тростянская И. Б. Национальные объекты в политической рекламе // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2001. № 2.

Дополнительная литература

- Богданов Е. Н., Зыбкин В. Г. Психологические факторы эффективной политической рекламы. Калуга, 1999.
- Борисов Б. Л. Реклама и паблик рилейшнз. Алхимия власти. М., 1998.
- Гульбинский Н., Сорокина Е. «Краткий курс» для эффективных политиков. М., 1999.
- Лебедева Т. Ю. Паблик рилейшнз. Корпоративная и политическая режиссура. М., 1999.
- Музыкант В. Л. Реклама и РЯ-технологии в бизнесе, коммерции, политике. М., 2001.
- Сегела Ж. Национальные особенности охоты за голосами. М., 1999.
- Шашиш Ю. В. Построение рекламного текста. М., 2003.
- Почепцов Г. Г. Паблик рилейшнз, или Как успешно управлять общественным мнением. М., 1998.
- Мисюров Д. А. Политическая символика: между идеологией и рекламой // Полис. 1999. № 1.
- Притчин А. Н., Теремко Б. С. Миф и реклама // Общественные науки и современность. 2002. № 3.
- Шадриков А., Давыдов С. Экспертные оценки освещения федеральных предвыборных кампаний 1999-2000 гг. на центральном телевидении // Политический маркетинг. 2001. №

10.

Темы докладов и рефератов

1. Политическая реклама и политическое мифотворчество.
2. Стратегия проведения политической рекламной кампании.
3. Многообразии форм и видов политической рекламы.
4. Манипулятивные стратегии политической рекламы.
5. Медиа-планирование в системе политической рекламной кампании.
6. Роль СМИ в политической рекламной кампании.
7. Эффективность СМИ (радио, телевидения, прессы) как инструментов политической рекламы.
8. Негативная (ненадлежащая) политическая реклама.
9. Рекламные кампании в российской политике.
10. Национальные особенности политической рекламы.

Контрольные тесты

1. Определите критерий политической рекламы, соответствующий предложенным в информационном материале определениям:
 - а) периодичность;
 - б) платность;
 - в) бесплатность;
 - г) анонимность.

2. В психологическом плане политическая реклама — это сообщение, обладающее собственной структурой, включающей три основных компонента. Какой из предложенных ниже компонентов не входит в психологическую структуру политической рекламы:
 - а) когнитивный;
 - б) аффективный;
 - в) регулятивный;
 - г) коммуникативный?
3. Определите, кто из перечисленных ниже специалистов предложил *функциональную* классификацию видов политической рекламы:
 - а) Ф. Коттлер;
 - б) Л. Девлин;
 - в) А. Дейян;
 - г) Е. Егорова-Гантман.
4. Какая из перечисленных ниже форм может быть отнесена к *косвенной* политической рекламе:
 - а) листовки;
 - б) рекламные ролики в электронных СМИ;
 - в) акции благотворительного характера, осуществляемые кандидатом или от его имени;
 - г) именные письменные обращения (*direct-mail*)?
5. Определите среди перечисленного ниже жанр печатной политической рекламы:
 - а) «замещенное выступление»;
 - б) листовка;
 - в) спот;
 - г) политический комментарий.
6. Какой из предложенных видов телевизионной политической рекламы не может быть отнесен к жанру «замещенного выступления»:
 - а) спот;
 - б) видеоклип;
 - в) видеоролик;
 - г) интервью?

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте основные подходы к определению политической рекламы. Какой из перечисленных подходов вам кажется наиболее верным? Почему?
2. Чем отличается политическая реклама от коммерческой?
3. Какова структура политической рекламы? Назовите ее основные элементы.
4. Перечислите основные этапы проведения рекламной кампании. Какой из перечисленных этапов представляется вам наиболее важным?
5. Назовите основные функции политической рекламы.
6. Перечислите основные виды политической рекламы. Попытайтесь классифицировать политическую рекламу по различным критериям: по информационному каналу, по форме подачи рекламного материала, по силе и характеру воздействия на аудиторию и т. д.
7. Назовите основные средства политической рекламы. Какое из названных средств, на ваш взгляд, является наиболее эффективным с точки зрения воздействия на аудиторию?
8. По данным телемониторинговой фирмы «Масс Медиа Релекшн», эффективность телевизионной политической рекламы в кампании по выборам в Государственную Думу в 1995 г. выглядела следующим образом (табл. 24.3).

Таблица 24.3

Название партии (движения)	Общее рекламное время	% полученных голосов
Наш дом – Россия	7 ч 21 мин	9,69
Блок Ивана Рыбкина	7 ч 2 мин	1,12
ЛДПР	5 ч 16 мин	11,06
КРО	2 ч 29 мин	4,29
Мое Отечество	1 ч 28 мин	0,72
ДВР – объединенные демократы	1 ч 18 мин	3,90
Стабильная Россия	1 ч 3 мин	0,12
Вперед, Россия	1 ч 2 мин	1,96
Женщины России	55 мин	4,60
Яблоко	53 мин	6,93
Социал-демократы	38 мин	0,13
Блок Джуну Давиташвили	37 мин	0,48
ПРЕС	36 мин	0,36
Партия любителей пива	35 мин	0,65
Кедр	32 мин	1,40
КПРФ	349 с	22,31
Аграрная партия России	90 с	3,78
Партия самоуправления трудящихся	37 с	4,01

Прокомментируйте представленные данные. Какова связь между эфирным временем и количеством голосов избирателей?

9. Европейский институт медиа провел подсчет количества упоминаний в информационном телевидении всех кандидатов президентской гонки (выборы президента РФ 2000 г.) основными телеканалами. Исследование проведено 3-21 марта 2000 г. В табл. 24.4 представлены данные о количестве упоминаний кандидатов основными каналами и результаты выборов (%).

Прокомментируйте данные, представленные в табл. 24.4. Какова зависимость между количеством упоминаний кандидата и количеством голосов избирателей, поданных за него?

10. Сравните данные, представленные в п. 8 и 9 табл. 24.4. В каком случае корреляция между частотой упоминаний в эфире и результатом голосования более очевидна? Попробуйте объяснить, почему столь велики различия результатов двух исследований (столь различные зависимости, обнаруженные обоими исследованиями).
11. Перечислите основные жанры телевизионной политической рекламы. Какие из перечисленных жанров, на ваш взгляд, наиболее эффективны с точки зрения влияния на аудиторию?

Таблица 24.4

Данные о количестве упоминаний кандидатов основными каналами и результаты выборов президента в 2000 г., %

№ п/п	Кандидат	Все каналы	ОРТ	РТР	НТВ	Результат выборов
1	Владимир Путин	48,3	43,8	53,3	45,0	52,0
2	Геннадий Зюганов	11,4	10,2	10,7	16,9	29,2
3	Григорий Явлинский	8,0	8,0	7,4	9,5	5,8
4	Аман Тулеев	2,7	2,5	4,2	2,6	2,9
5	Владимир Жириновский	11,8	11/3	8,7	16,9	2,7
6	Константин Титов	4,5	5,6	5,5	3,7	1/5
7	Элла Памфилова	2,8	4,3	2,8	2,1	1,0
8	Станислав Говорухин	2,6	3,1	1/2	2,9	0,4
9	Юрий Скуратов	1/9	3,1	2,4	1,8	0,4
10	Алексей Подберезкин	1,8	2,8	1/9	1/4	0,1
11	Умар Джабраилов	2,0	3,9	0,6	1,4	0,1
12	Евгений Савостьянов	2,1	1/5	1/4	1/1	0

12. Какие требования предъявляются к составлению политического слогана?
13. Попробуйте вспомнить лозунги (слоганы), используемые партиями (кандидатами) на прошедших выборах. Под каким лозунгом выступала партия (кандидат), за которую вы голосовали? Насколько удачно этот лозунг отражал основную идею избирательной кампании данной партии (кандидата)?
14. Попробуйте придумать слоганы, которые могли бы использовать в своих избирательных кампаниях известные вам политические партии и кандидаты.
15. На губернаторских выборах в Санкт-Петербурге в 2003 г. следующие кандидаты — М. Амосов, А. Маркова, В. Матвиенко, П. Шелищ — выступили с лозунгами: «Ясные цели. Реальные возможности», «Петербург, сделай выбор сам!», «За общественный договор между властью и населением», «Питер, прояви характер!». Попробуйте определить, кто из кандидатов под каким лозунгом проводил свою избирательную кампанию.

Подготовка и проведение избирательной кампании — достаточно сложное и многостороннее мероприятие. В одной главе трудно осветить все стороны организации избирательной кампании, поэтому мы остановимся на самых важных ее аспектах — стратегическом планировании и выборе стратегии, а также на роли и технологии политической рекламы в процессе ее проведения.

25.1. Стратегическое планирование избирательной кампании

Стратегическое планирование избирательной кампании — это необходимый элемент ее подготовки. Планирование избирательной кампании включает определение ее целей, ресурсов для проведения (время, люди, деньги) и процесс управления ими.

Е. Г. Морозова определяет процесс стратегического планирования избирательной кампании как системное осмысление информационных, людских и материальных ресурсов, общей ситуации и наиболее оптимальное взаимоувязывание их в единый комплексный план, содержащий цели и устанавливающий пути и средства их достижения.

Британский специалист по политическому маркетингу Ф. Гоулд включает в стратегическое планирование избирательной кампании четыре основных компонента:

- сбор информации об электорате и соперниках;
- ее оценку;
- разработку стратегии в виде определения адресных групп, проблем, целей, лозунгов политической кампании;
- включение всего вышеназванного в план избирательной кампании.

Дж. Мангейм и К. Рич выделяют десять принципов, на которых следует основываться при планировании стратегии избирательной кампании:

- определение сегментов избирательного округа и социальной базы поддержки кандидата;
- формирование контрастного имиджа кандидата, отличающего его от соперников;
- демонстрация отличий программы кандидата от программ его конкурентов;
- использование тем и проблем, глубоко волнующих избирателей;
- формирование позитивного имиджа кандидата;

- «отстройка» негативного образа оппонентов и конкурентов по избирательной кампании;
- создание коалиций с общественно-политическими силами и группами избирателей, поддерживающих кандидата;
- расширение работы с избирателями с помощью привлечения агитаторов и добровольцев;
- эффективное использование финансовых ресурсов;
- участие кандидата в различных предвыборных мероприятиях.

Любое планирование предполагает выработку целей и даже целого «дерева целей». Для избирательной кампании таковыми могут стать следующие задачи (табл. 25.1).

Таблица 25.1

Цели избирательной кампании

Основные цели	Подцели
Победа. Обеспечение достижения цели	<ul style="list-style-type: none"> Ф Выработка такого плана победы, который не может быть нарушен внешними обстоятельствами Ф Разработка комплекса мер достижения цели
Критерии. Определение оценки конкретных действий	<ul style="list-style-type: none"> Ф Подчинение ресурсов решению ключевых задач Ф Оценка непротиворечивости избранных мер и методов проведения кампании Ф Оценка воздействий конкурентов на выбранные цели Ф Регулярная переоценка собственных действий с точки зрения выгод и издержек
Условия. Определение границ действий	<ul style="list-style-type: none"> Ф Определение ограничений на использование ресурсов Ф Определение границ поведения Ф Исключение части альтернатив действий

Планирование избирательной кампании включает в себя определение основных сроков ее проведения, анализ политического рынка и избирательной конъюнктуры, разработку плана действий по продвижению «политического товара».

Сроки проведения избирательной кампании фиксируются в примерном календаре избирательной кампании (табл. 25.2).

Таблица 25.2

Примерный календарь избирательной кампании

Число недель до выборов	Вил работы
12	Формирование групп поддержки. Подбор ответственного за проведение кампании (менеджера)
12-10	Планирование программ действий
11	Подбор ассистентов, ответственных за кампанию

Окончание табл. 25.2

Число недель до выборов	Вид работы
11-10	Подготовка рабочего материала
11	Набор добровольцев
10-9	Беседы с добровольцами, их обучение. Оборудование штаба. Подбор пропагандистского материала. Письма благодарности за услуги, подтверждение приглашений и т. д.
8-2	Второй набор добровольцев, их обучение
4	Выполнение рабочего плана заключительного этапа кампании
<i>Источник: Ковлер А. И. Основы политического маркетинга (Технология организации избирательной кампании). М., 1993. С. 24.</i>	

Стратегическое планирование избирательных кампаний предполагает разработку более конкретных планов действий.

1. План исследования политического рынка.
2. План создания избирательного штаба.
3. План материально-технического обеспечения кампании.
4. План выработки платформы кампании.
5. План институционализации кандидата.
6. План сбора подписей и регистрации кандидата.
7. План набора и обучения добровольцев и волонтеров.
8. План осуществления политической рекламы.
9. План подготовки информационных событий.
10. План финансового и юридического обеспечения избирательной кампании.
11. План обеспечения безопасности кампании.
12. План работы в день выборов.
13. План работы с региональной элитой.
14. План контрпропаганды.
15. План встреч кандидата с избирателями.
16. План контроля за работой конкурентов.

Результатом исследования и сегментации политического рынка может быть модель избирательного корпуса, представленная на рис. 25.1.

Сегментация политического рынка необходима для позиционирования и продвижения на нем «политического товара» — кандидата. Под позиционированием и продвижением на нем «политического товара» — кандидата понимается определение того, на какой сегмент политического рынка он будет ориентироваться при проведении избирательной кампании.

Позиционирование «политического товара» связано с двумя взаимосвязанными задачами: формированием «уникального политического предложения» и формированием имиджа «товара».

Рис. 25.1. Модель избирательного корпуса. *Источник: Ковлер А. И., Зотова З. М. Стратегия избирательной кампании и ее планирование. М., 1999. С. 26*

Формулирование уникального политического предложения должно связываться с формирующимся имиджем «товара».

Имидж «товара» должен основываться на оценке восприятия связи важнейших потребностей с самим товаром. Для оценки имиджа используется следующая формула:

$$A_0 = \sum_{i=1}^n b_i \times e_i,$$

где A_0 — общее отношение к политическому товару, b_i — степень убеждений в том, что товар связан с определенным качеством, потребностью, e_i — сила и глубина отношений к качеству или потребности, n — число качеств (потребностей).

В фокус-группах опрашиваемых просят по 10-балльной шкале определить: а) значение качеств (потребностей) и б) в какой степени «товар» соответствует качеству (потребности). Например: 1) 8 и 6; 2) 7 и 8. Получаем $8 \times 7 + 6 \times 8 = 100$ из 200 возможных. Если мы сталкиваемся с низкими показателями значения предложенных качеств (потребностей), значит, они неверно определены и их нужно переформулировать. Если же низкими являются показатели соответствия «товара» качеству (потребности) — следует поработать над имиджем.

Для формирования имиджа кандидата проводятся опросы, в ходе которых реальный кандидат сравнивается с идеальным образом. Если кандидат может победить идеальный образ гипотетического соперника, он может победить и всех остальных.

При формировании имиджа следует иметь в виду, что лучше воспринимается и усваивается имидж, укрепляющий и развивающий «Я-концепцию».

Типы политических имиджей:

- 1) «восходящая звезда»;
- 2) «стабильно популярный»;
- 3) «уменьшающейся популярности»;
- 4) «негативной популярности».

Для более доступного понимания формирующегося образа целесообразно использовать слоганы или лозунги, основными принципами при построении которых являются:

- 1) «все и сразу» — обещание решить большинство проблем в приемлемые сроки;
- 2) ответственность — образ ответственной за свои действия и обещания личности;
- 3) простота предлагаемых «рецептов» решения проблем;
- 4) соответствие существующим мифам.

После выработки «Я-концепции» выявляются оценки респондентов по схеме «наилучший — наихудший», т. е. осуществляется конкурентное позиционирование кандидата. При этом выявляется общая реакция опрашиваемых на определенные утверждения и степень согласия/несогласия с ними.

<p>X замечательно работал весь предвыборный период. Он выступал за снижение налогов и проведение налоговой реформы. Он расходовал деньги на социальные нужды, помощь малоимущим и инвалидам. Благодаря его усилиям...</p>	<p>Y ставит личные интересы выше интересов людей, его волнуют только собственные проблемы. Он далек от нужд простых людей</p>
---	---

План создания штаба. Штаб избирательной кампании — это аналитический и организационный центр осуществления предвыборной деятельности кандидата или партии (рис. 25.2).

Структура и численность команды кандидата его штаба определяются в зависимости от интенсивности избирательной кампании, остроты конкуренции между кандидатами и/или партиями, степени известности кандидата, его отношений с региональными и федеральными элитами. В том случае, если предвыборная обстановка не является благоприятной для кандидата, возникает необходимость в работе большой хорошо организованной команды и жесткой организации штаба.

В штабе кандидата ключевыми фигурами являются: политический менеджер, начальник штаба, председатель комитета избирательной кампании, эксперты

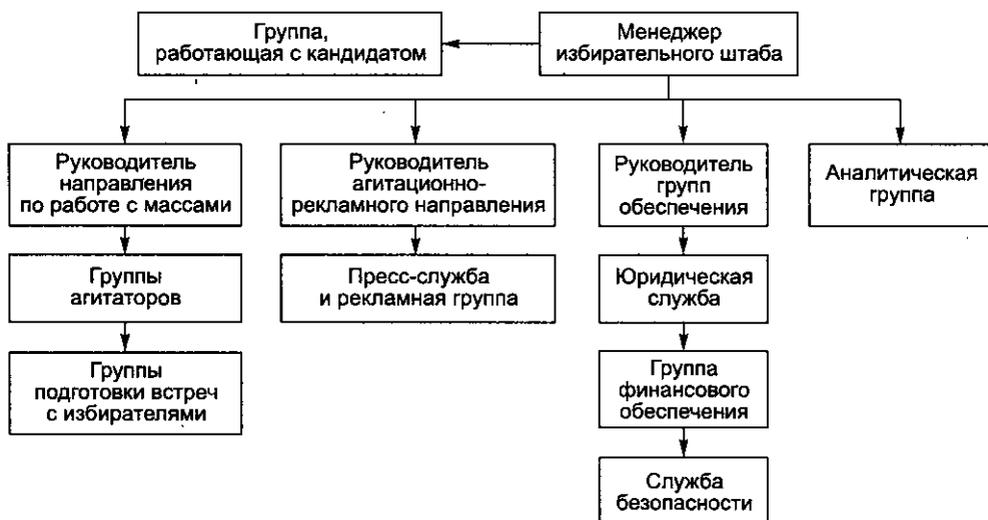

Рис. 25.2. Примерная структура штаба. Источник: Пушкарева Г. В. Политический менеджмент: Учебное пособие. М., 2002. С. 85

и аналитики, специалист по связям с общественностью, скедьюлер, бухгалтер, юрист. Необходимо четко распределить обязанности между этими работниками штаба. Рассмотрим вкратце основные функции членов штаба кандидата.

А. И. Ковлер предлагает организационную структуру команды кандидата, состоящую как бы из трех команд.

Центральная или основная команда должна включать в себя как аналитиков, занятых разработкой плана, программы, стратегии и тактики предвыборной кампании, так и организаторов, ответственных за организацию и материально-техническое обеспечение кампании.

Во внештатную команду включаются привлекаемые аналитики, эксперты, специалисты по рекламе и т. п.

И наконец, команда на местах, состоящая из специалистов, проводящих «полевую» работу на избирательных участках.

План материально-технического оборудования штаба включает в себя требования к помещению штаба и его оборудованию.

Желательно, чтобы помещение штаба находилось в месте с хорошими транспортными коммуникациями. Для помещения штаба желательно не менее 2-3 комнат не менее 20 м² каждая. Для оборудования помещения необходимо иметь:

- компьютер — 3;
- ксерокс — 2;
- принтер — 3;
- сканер — 1;
- телефон — 4 (желательно разные номера);
- АОН — 1;
- автоответчик — 2;
- факс — 2;
- диктофон — 1;
- сейф — 2;
- видеокамера — 1;
- видеомагнитофон — 1;
- телевизор — 1.

Штаб также должен располагать транспортом — 3-4 автомобиля. В нем следует иметь следующие информационные ресурсы:

- карта округа;
- карта транспортных коммуникаций района;
- списки избирателей по избирательным участкам;
- расписание движения транспорта;
- социальную карту округа (списки предприятий, учебных учреждений, социальных учреждений, больниц);
- списки общественных организаций;
- социальная характеристика округа (демографическая, социальная ситуация; основные проблемы и болевые точки);
- характеристики основных соперников (досье).

Возможные стратегии избирательной кампании

Планирование избирательной кампании предполагает определение самой стратегии избирательной кампании. С точки зрения теории игр *стратегия* — это исчерпывающее направление действий, которое не может быть радикально изменено противником или внешними обстоятельствами. «Избирательная стратегия — это система скоординированных действий, направленных на изменение поведения избирателей и соперников в соответствии с целями кандидата... Стратегию можно представить и как систему последовательных стратегических "ходов", направленных на блокирование действий соперников и привлечение на свою сторону избирателей», — отмечают В. Н. Амелин и Н. С. Федоркин. Эти же авторы предлагают структуру стратегии избирательной кампании, показанную на рис. 25.3.

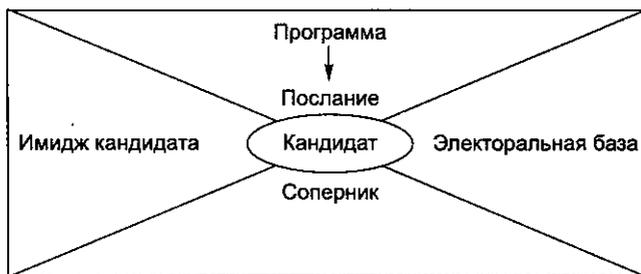

Рис. 25.3. Структура стратегии избирательной кампании. *Источник: Амелин В. Н. Федоркин Н. С. Стратегия избирательной кампании. М., 2001. С. 23*

О. П. Кудинов включает в структуру стратегии избирательной кампании шесть элементов:

1. Кандидат	2. Условия
3. Ресурсы	4. Соперники
5. Избиратели	6. Элита

А. И. Ковлер и З. М. Зотова рассматривают стратегию и как систему решений и направлений деятельности, позволяющие достичь основных целей, выдвинутых кандидатами и/или политическими партиями, и как продуманную концепцию соотношения сил и средств, которыми располагает кандидат и/или партия.

Ими предлагается структура стратегии избирательной кампании, представленная на рис. 25.4.

Рассмотрим основные разновидности избирательных стратегий.

Стратегии избирательной кампании могут отличаться в зависимости от того, является ли кандидат новичком в политике или это уже действующий политик.

Политик, находящийся на выборной должности, обладает рядом преимуществ, к которым относятся: фактор известности, фактор денег и фактор времени. Факторы известности и времени во многом взаимосвязаны. Они предполагают, что кандидату не надо тратить время на «раскрутку», а необходимо доказывать, что его дальнейшее пребывание на посту наиболее выгодно избирателям. Серьезным барьером

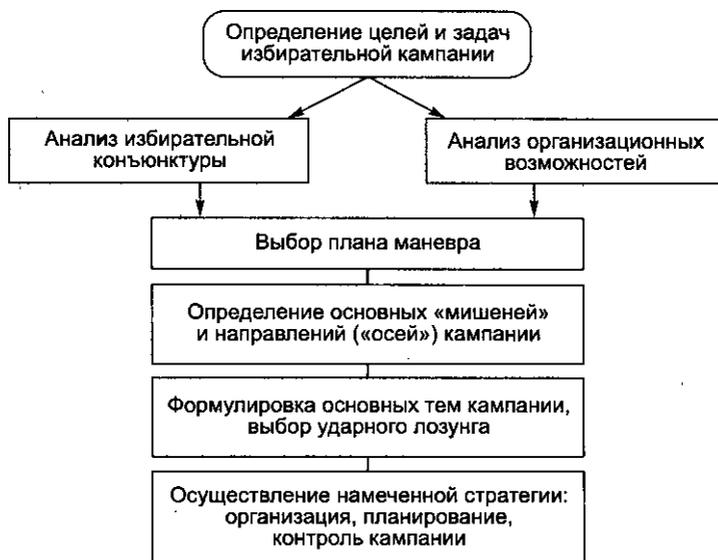

Рис. 25.4. Стратегия избирательной кампании. *Источник:* Ковлер А. И., Зотова З. М. Стратегия избирательной кампании и ее планирование. М., 1999. С. 33

ером на пути к переизбранию может стать уже сформировавшийся в глазах избирателей негативный имидж инкумбента¹.

Кандидат, решивший впервые бороться за избрание на выборную должность, должен строить свою избирательную кампанию так, чтобы, во-первых, о нем узнали как можно больше избирателей, а во-вторых, чтобы сравнение с уже занимающим свою должность политиком было в его пользу. Факторами, препятствующими достижению этой цели, являются время и финансы. Уже на ранних этапах избирательной кампании новичок должен добиться если не известности, то хотя бы узнаваемости. Он должен на ранних этапах получить средства для проведения опросов и аналитических исследований, создания штаба и организации эффективной работы. Его задача — создать неблагоприятное мнение о сопернике. Если кандидат не сумел решить все эти задачи на ранних стадиях избирательной кампании, то его проигрыш заведомо предопределен. Может сложиться заколдованный круг: «инвесторы» боятся вкладывать деньги в кандидата, ожидая демонстрации эффективности кампании, а эффективность не может быть достигнута без средств. Новички также не пользуются вниманием СМИ, а это значит, что им придется потратить больше средств на предвыборную агитацию и больше времени на прямые контакты и встречи с избирателями, которые в дальнейшем могут быть дополнены адресной рассылкой писем. Другой задачей кандидата, вступающего в политику, является получение поддержки влиятельных групп и организаций — профсоюзов, молодежных организаций, советов ветеранов и т. п. в избирательном округе.

Стратегия рывка (прорыва) используется в кампании для продвижения кандидата, малоизвестного избирателям в начале кампании. Суть стратегии заключа-

¹ Инкумбент — должностное лицо, переизбирающееся на новый срок.

ется в том, чтобы сделать рывок на ранней стадии кампании, за несколько месяцев до выборов. Для этого на одну или две недели закупается большое количество рекламного времени на радио и телевидении, материалы о кандидате размещаются в прессе, распространяются листовки, буклеты, значки с изображением кандидата или символикой партии, развешиваются сотни плакатов и т. п. Главная цель такого рывка заключается в достижении узнаваемости кандидата и позиционировании его как достойного претендента на избираемую должность. Основные суммы тратятся на «раскрутку» в электронных СМИ на начальных стадиях кампании. Когда финансы истощаются, переходят к адресной почтовой рассылке и к агитационным мероприятиям «от двери к двери».

За неделю до окончания кампании делается новый большой рывок — закупается большое количество рекламного времени на телевидении. Одновременно продолжается расклейка плакатов, распространение листовок и буклетов — т. е. проводится и другая агитационная работа. Можно предположить, что кандидат, мощно стартовавший в начале кампании, найдет больше своих сторонников, добровольцев и средств в середине кампании и сможет, следовательно, сохранить свой высокий рейтинг в конце избирательной кампании. Это означает, что у него значительно увеличиваются шансы на победу. Основной принцип, на котором базируется данная стратегия, заключается в том, что хорошо запоминаются начало и конец выступления.

Стратегия быстрого финала заключается в том, что темп кампании увеличивается постепенно. В случае выбора этой стратегии рекламное время в электронных масс-медиа закупается незадолго до окончания избирательной кампании. На последнем этапе предвыборной гонки на избирателя обрушивается целый шквал рекламных роликов и печатной информации. В этом случае известность приходит уже на финише избирательной кампании, но ее не успеют поколебать конкуренты и забыть избиратели.

Стратегия большого события предназначена для привлечения внимания журналистов, которые будут освещать ход предвыборной кампании. Эта стратегия основывается на нескольких крупных мероприятиях, которые становятся медиа-событиями. Такими событиями могут быть публичные разоблачения, сделанные во время специально созванной пресс-конференции, теледебаты с ведущими оппонентами и конкурентами, присутствие и участие в значимых мероприятиях (например, открытие онкологического центра, ввод в эксплуатацию железнодорожной магистрали). Участие в социально значимых мероприятиях выгодно для тех кандидатов, которые уже занимают определенную должность (мэр, губернатор, депутат от округа).

Использование этой стратегии позволяет дополнить рекламные материалы журналистским освещением. Если реклама построена грамотно и дополняется журналистским освещением деятельности кандидата, то избиратель будет воспринимать такую подачу материала как одно целое. Одновременно будут демонстрироваться значимость кандидата, его реальные действия, потенциал и личные качества (забота о простых людях, интересы региона для него на первом месте и т. п.).

Данную стратегию можно успешно сочетать со стратегией быстрого финала, оставляя крупное мероприятие на завершающий этап кампании, или со стратегией рывка, когда медиа-событие происходит в начале избирательной кампании. Ее

явным достоинством является то, что медиа-событие можно заранее тщательно готовить и планировать. Другим преимуществом этой стратегии является уменьшение расходов в более спокойные периоды кампании, что позволяет сосредоточиться на пополнении денежных средств.

Крейсерская стратегия наиболее оптимальна для лидирующих кандидатов, которые хотят сохранить свои позиции и свой рейтинг в ходе кампании. В этом случае рекламное время распределяется в средствах массовой информации равномерно. В то же самое время не исключено возрастание количества рекламного времени в финале кампании. Такая стратегия позволяет кандидату находиться на виду избирателей на протяжении всей избирательной кампании. Использование крейсерской стратегии целесообразно в том случае, если кандидат — известная и популярная личность среди избирателей.

Стратегия «гребенки» предполагает чередование активных и относительно спокойных стадий рекламных кампаний с постепенным расширением рекламной деятельности к концу избирательной кампании. Эта стратегия основывается на психологическом приеме интриги. Психологи полагают, что невозможно постоянно поддерживать интерес публики к одному предмету длительное время. Постоянно чередуя пики и спады агитационной активности, можно добиться устойчивого внимания различных групп электората к кандидату. Для достижения этой цели пики активности рекламной кампании не должны быть продолжительными, так же как и перерывы не должны иметь долгосрочного характера, дабы избиратель не успел забыть кандидата.

Преимуществом такой стратегии является сохранение нейтральной позиции кандидата к другим конкурентам и уменьшение возможностей для соперников начать контрпропагандистскую кампанию против него.

В зависимости от характера и степени ориентации на сегменты электората, выделяются концентрированная, дифференцированная и недифференцированная стратегии.

Концентрированная стратегия ориентирована на одну-две категории избирателей, которые должны обеспечить большинство голосов кандидату и его победу на выборах. Ее главным достоинством является относительная дешевизна. Однако в том случае, если воздействие на эти группы избирателей будет неудачным, кандидата ждет поражение.

Дифференцированная стратегия связана с обращением к отдельным группам электората. Для каждой такой группы вырабатывается собственная стратегия избирательной кампании, подбираются специальные темы, разрабатывается отдельный план рекламной кампании.

Недифференцированная стратегия предполагает обращение ко всему электоральному корпусу, без разделения его на сегменты. Она может быть достаточно успешной только в том случае, если ее цели, темы, лозунги разделяются большинством избирателей.

В избирательной кампании все эти стратегии могут применяться на различных этапах. Так за 12-16 месяцев до выборов может применяться недифференцированная стратегия, целью которой может выступать формирование имиджа кандидата. За 4 месяца до выборов можно использовать дифференцированную стратегию для того, чтобы заручиться поддержкой наиболее важных электоральных групп. И наконец, за неделю до голосования может быть применена концентрированная стратегия.

Выработка стратегии, отмечает Ф. Гоулд, состоит из пяти основных элементов:

- выявления адресной группы;
- определения ключевой проблемы избирательной кампании;
- формулирования целей предвыборной кампании;
- определения стратегической линии избирательной кампании;
- определения ее основных лозунгов.

Выбранная стратегия должна быть преобразована в план избирательной кампании.

В. Н. Амелин и Н. С. Федоркин указывают на то, что реализация избирательной стратегии должна подразделяться на несколько этапов. Эти этапы и их содержание отражены в табл. 25.3.

Таблица 25.3

Основные этапы реализации избирательной стратегии

Этапы	Период	События	Основные направления работы
Предварительный	18-6 месяцев	Принятие решения об участии в выборах	Самоопределение кандидата, установление контактов с лидерами мнений и авторитетными руководителями, реализация гуманитарных программ, создание организационной базы кампании. Предварительные исследования избирательного округа, начало формирования стратегии и имиджа кандидата
Подготовительный	6-2 месяцев	Официальное объявление об участии в избирательной кампании	Организация команды кандидата. «Зачистка» электорального поля. Формирование политических коалиций и поддержки местной элиты. Продвижение имиджа кандидата в СМИ
Активной борьбы	2 месяца – день голосования	Регистрация кандидата и пресс-конференция по этому поводу	Начало работы избирательной машины: непосредственная борьба в СМИ за поддержку электората. Систематические исследования избирательной ситуации, прогнозирование результатов голосования
Заключительный	День голосования – день сдачи отчета	Пресс-конференция по результатам кампании	Контроль за ходом голосования; анализ результатов кампании; подготовка и сдача в окружную комиссию окончательного варианта отчета

Источник: Амелин В. И., Федоркин Н. С. Стратегия избирательной кампании. М., 2001. С. 54-55.

Планирование рекламной кампании

От рекламной кампании в определяющей мере зависят успех и исход избирательной кампании кандидата, Поэтому она должна быть продумана до мелочей. Все аспекты рекламной кампании должны быть отражены в генеральном плане рекламной деятельности. Согласно этому плану будут расходоваться основные сред-

ства кампании, закупаться рекламные площади и эфирное время. Достоинством предварительного планирования рекламной кампании являются рациональность и хладнокровность решений. Решения, принятые в разгар «схватки», отличаются меньшей продуманностью и, как правило, менее эффективны.

Планирование рекламной кампании лучше всего начинать с определения концепции рекламной кампании, т. е. основной идеи, темы, которая будет предложена кандидатом и/или партией и «раскручена» средствами политической рекламы. Эта основная идея или тема должны быть определены на основе исследований ценностей и предпочтений конкретного сегмента электората, на который ориентируется кандидат и/или партия. Отечественные исследователи отмечают, что для российского электората характерна ориентация не на идеологические ценности, а на социально-психологические черты кандидата, точнее, на его имидж.

При планировании рекламной кампании следует учитывать как ее формы и время проведения, так и интенсивность (табл. 25.4).

Таблица 25.4

Примерный план рекламы при проведении избирательной кампании

Неделя	Форма рекламы	Время исполнения	Размещение
12 и 1	Рекламные объявления	10 дней	3 газеты округа + 10 еженедельных газет, имеющих самый большой тираж
9-4	Почтовые рассылки		В школы, организации и профсоюзы работников образования; в организации сферы культуры; избирателям
8-4	Раздача плакатов		На улицах города, в местах скопления людей
5	«От двери к двери»		Место проживания избирателей
4	Реклама на радио		Трансляция радиопередач. Каждые десять дней объем рекламы удваивается
4	Реклама на телевидении		Телевизионные ролики. Участие в теледебатах. В последние две недели объем материала удваивается
2	Телефонная агитация		По номерам телефонов избирателей
За 5 дней до выборов	Почтовые рассылки	Так, чтобы избиратели получили за 3 дня до выборов	Адресная рассылка

Представленный план рассчитан на динамичную избирательную кампанию кандидата, впервые участвующего в выборах. Цель этого плана — сделать кандидата хорошо узнаваемым и сформировать определенный имидж. Преимущество такого плана, определяющего начало рекламы на ранней стадии кампании, заключается в том, что он заставляет нас выявить главную задачу кампании. Задача за-

ключается в том, чтобы кандидат в глазах избирателей выглядел как состоятельный в политическом смысле избранник. Однако интенсивное начало рекламной кампании требует значительных средств. Но в первые дни рекламной кампании можно ограничиться рекламой в печатных изданиях и на плакатах. В этот период уже должны быть наготове агитаторы. Дальнейшее развертывание рекламной кампании требует увеличения финансовых расходов. Реклама на радио и телевидении — дорогостоящее мероприятие. Раннее начало кампании имеет и то преимущество, что к кандидату будут привлечено внимание журналистов, которые могут опубликовать бесплатные материалы.

25.2. Реклама в процессе проведения избирательной кампании

Политическая реклама ориентирована на продвижение конкретного политического товара (партии, общественно-политического движения, кандидата, лидера) на политическом рынке. Главным требованием, предъявляемым к политическому *PR*, является формирование и пропаганда уникального политического предложения. Понятие «уникальное политическое предложение» — своеобразный аналог «уникального торгового предложения», введенного в теорию и практику рекламного дела Р. Ривсом. Уникальное политическое предложение должно создавать позитивный имидж «товара» и сообщать, чем он выгодно отличается от других подобных. Следует иметь в виду, что смысл любого политического предложения заключается не в продаже конкретного лица, имиджа, а в продаже желаемого будущего, которое должно быть связано с обретением конкретного «товара». К уникальному политическому предложению предъявляются следующие основные требования.

1. *Символичность*, т. е. соответствие существующим в обществе традициям, стереотипам, мифам, символам — культурным кодам.
2. *Концептуальность*, т. е. наличие основной идеи, способной удовлетворить потребности избирателей.
3. *Привлекательность*, т. е. соответствие основным потребностям, интересам и установкам «потребителя».
4. *Целостность*, т. е. непротиворечивость основных компонентов образа, четкий образ будущего и его связь с предлагаемым «товаром».
5. *Персональность*, т. е. связанность образа со значимыми личностными чертами и качествами.
6. *Эксклюзивность*, т. е. представление об уникальных качествах данного «товара».
7. *Наличие воздействия*, т. е. широта воздействия на избирателя.
8. *Доступность*, т. е. простота для восприятия существующего образа.

Формулирование уникального политического предложения должно связываться с формирующимся имиджем «товара».

В зависимости от того, является ли кандидат новичком или же он опытный, известный политик, избирательная кампания может быть разделена на соответствующие этапы.

Основные этапы рекламной избирательной кампании

Кандидату, впервые баллотирующемуся в органы власти, необходимо на первом этапе добиться узнаваемости. Он должен добиться того, чтобы избиратели запомнили его имя и соотносили его изображение (на фотографиях, листовках, плакатах, календарях и т. п.) в дальнейшем с ним.

Кандидату, уже находящемуся у власти, нет необходимости повышать свой рейтинг узнаваемости. Он может начинать свою рекламную кампанию с формирования собственного позитивного имиджа. Для новичка же предвыборной гонки формирование позитивных установок избирателей относительно собственной персоны — основная задача второго этапа рекламной кампании. На этом этапе каждый кандидат стремится: а) повысить свою личную привлекательность у избирателей; б) закрепить в сознании избирателей личные лидерские качества; в) утвердить себя в глазах избирателей как «своего парня».

Основные этапы и цели рекламной кампании приводятся в табл. 25.5.

Таблица 25.5

Этапы и цели предвыборной рекламной кампании

Наименование этапа	Содержание цели	Сроки
<i>Информационный</i> («Знакомьтесь – наш кандидат»)	Формирование и повышение рейтинга узнаваемости кандидата	С 20.10 по 5.12
<i>Пропагандистский</i> («Наш кандидат – самый хороший»)	Формирование и повышение рейтингов: а) популярности (личной привлекательности) б) доминантности (выраженности качеств лидера) в) идентичности (восприятие кандидата как «своего»)	С 1.11 по 17.12
<i>Побуждающий</i> («Голосуйте за нашего кандидата»)	Формирование и подкрепление установки голосовать за кандидата	С 11.11 по 17.12
<i>Источник: Ильясов Ф. Политический маркетинг. М., 2000. С. 111.</i>		

К. Жуков и А. Карнышев выделяют четыре этапа информационно-пропагандистской кампании (табл. 25.6).

Таблица 25.6

Этапы рекламной кампании

Наименование этапа	Содержание этапа	Содержание рекламной деятельности	Используемые стереотипы	Сроки проведения
Идентификация	Формирование основных черт имиджа (интервью, очерки, публикация биографии, материалы СМИ)	Разработка концепции рекламы, подготовка макетов печатной продукции, аудио- и видеороликов		С 15.10 по 10.11

Окончание табл. 25.6

Наименование этапа	Содержание этапа	Содержание рекламной деятельности	Используемые стереотипы	Сроки проведения
Уточнение имиджа	Придание контраста имиджу кандидата (отличие кандидата от других)	Листовки, плакаты, наружная реклама, реклама в СМИ	Деловитость; решительность-настойчивость; перспективы позитивных изменений связываются с именем кандидата; продуктивность его политики	С 10.11 по 1.12
Предвыборная программа	Реклама основных тем избирательной кампании	Встречи с избирателями, реклама в СМИ, плакаты, наружная реклама	Необходимость консолидации общества вокруг кандидата/партии	С 1.12 по 10.12
Завершающий	Реклама кандидата, призывы поддержать кандидата на выборах	Наружная реклама, кампания от «двери к двери», реклама в СМИ	Реальность предложений, выполнимость обещаний	С 10.12 по 17.12
<i>Источник: Жуков А., Карнышев А. Азбука избирательной кампании: организационно-методические и социально-психологические аспекты. М., 2001. С. 134-136.</i>				

Формы политической рекламы в избирательной кампании

Различают прямые и косвенные формы политической рекламы.

К прямой политической рекламе относят: листовки, буклеты, почтовые отправления, значки и сувениры с логотипом избирательной кампании, настенные и карманные календари с партийной символикой, наружную рекламу, рекламные материалы о кандидате в СМИ, рекламные ролики на телевидении, встречи кандидата с избирателями, кампанию «от двери к двери», пикеты, митинги, участие кандидата в пресс-конференциях и дискуссиях, выступления кандидата и доверенных лиц в радио- и телепрограммах.

Различают следующие виды прямой рекламы в СМИ:

- реклама имени, целью которой является ознакомление избирателя с именем кандидата;
- ознакомление с биографией кандидата;
- проблемная реклама, целью которой является акцент на основных проблемах и темах, волнующих избирателей;
- контрастная реклама, основывающаяся на сравнении взглядов кандидата и его конкурентов;
- материалы в поддержку, основанные на высказываниях авторитетных людей, лидеров общественного мнения в поддержку кандидата.

К косвенной политической рекламе можно отнести: позитивные высказывания авторитетных лиц о кандидате, связывание имени кандидата с решением важных для избирателей социальных проблем, упоминание в положительном контексте имени кандидата в СМИ и т. п.

План занятия

1. Стратегическое планирование избирательной кампании.
2. Стратегия и тактика избирательной кампании.
3. Политическая реклама в избирательной кампании.

Темы докладов и рефератов

1. Содержание и структура избирательной кампании.
2. Содержание избирательной кампании в России и за рубежом.
3. Планирование и управление избирательными кампаниями.
4. Аналитика избирательной кампании.
5. Работа со средствами массовой информации в процессе проведения избирательной кампании.
6. Особенности формирования и продвижения политического имиджа в процессе проведения избирательной кампании.
7. Формы политической рекламы в предвыборной кампании.
8. Массовая коммуникация в избирательной кампании.
9. Принципы и методы противодействия «грязным» избирательным технологиям.
10. Организационно-ресурсное обеспечение избирательной кампании.

Основная литература

- Политология: Учебник / Под ред. В. С. Комаровского. М., 2002. Ч. III. Гл. IV.
- Соловьев А. И.* Политология: Политическая наука, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М., 2000. Гл. 25.
- Политическая психология: Учебное пособие для вузов / Под ред. А. А. Деркача, В. И. Жукова, Л. Г. Лаптева. М., 2001. Гл. 6.
- Пушкарёва Г. В.* Политический менеджмент: Учебное пособие. М., 2002. Гл. III, XI.
- Кудинов О. П.* Основы организации и проведения избирательных кампаний в регионах России: Теории, методы, практика. Калининград. 2000.
- Лисовский С. Ф., Естафьев В. А.* Избирательные технологии: история, теория, практика. М., 2000.
- Малкин К., Сучков Е.* Основы избирательных технологий и партийного строительства. М., 2003.
- Полужетов В. В.* Полевые и манипулятивные технологии. М., 2003.
- Сегела Ж.* Национальные особенности охоты за голосами: Восемь уроков для кандидата-победителя / Пер. с франц. М., 1999.
- Джабасов А. А.* Политические технологии избирательных кампаний: проблема категориального осмысления // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2000. № 2.
- Кисилев К. В.* Деструктивные технологии и принципы их нейтрализации // Политика. 1999. № 2.

Дополнительная литература

- Амелин В. Н., Федоркин Н. С.* Стратегия избирательной кампании. М., 2001.
- Гришин Н.* Основы проведения избирательной кампании. М., 2003.
- Жуков К., Карнышев А.* Азбука избирательной кампании: организационно-методические и психологические аспекты. М., 2001.
- Избирательные технологии и избирательное искусство / Под общ. ред. С. В. Устименко. М., 2001.
- Ильясов Ф.* Политический маркетинг. Искусство и наука побеждать на выборах. М., 2000.
- Ковлер А. И., Зотова З. М.* Стратегия избирательной кампании и ее планирование. М., 1999.
- Ковлер А. К., Зотова З. М.* Эффективное управление избирательной кампанией. М., 2001.
- Коноплин Ю. С., Любанов В. В.* Маркетинговый анализ политического рынка и формирования политического товара. М., 1995.
- Морозова Е. Г.* Электоральный менеджмент. М., 2002.
- Наполитан Дж.* Электоральная игра. М., 2002.
- Балашова А. Н.* Технология избирательной кампании в западной политической науке // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2000. № 2.
- Балашова А. Н.* Избирательный маркетинг: формирование команды кандидата // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2002. № 1.
- Гоулд Ф.* Стратегическое планирование избирательной кампании // Полис. 1993. № 4.

Контрольные тесты

- Стратегия активного и энергичного начала избирательной кампании задолго до выборов получила название:
 - стратегии быстрого финала;
 - крейсерской стратегии;
 - стратегии рывка;
 - стратегии большого события.
- Стратегия постепенно увеличения темпа избирательной кампании с развёртыванием основной агитационной кампании на последнем этапе избирательной кампании получила название:
 - стратегии быстрого финала;
 - крейсерской стратегии;
 - стратегии рывка;
 - стратегии большого события.
- Стратегия избирательной кампании, основанная на проведении нескольких крупных мероприятий с последующим их освещением в средствах массовой информации получила название:
 - стратегии быстрого финала;
 - крейсерской стратегии;
 - стратегии рывка;
 - стратегии большого события.
- Стратегия избирательной кампании, основанная на равномерном распределении рекламного времени в СМИ в течении всей избирательной кампании получила название:
 - стратегии быстрого финала;
 - крейсерской стратегии;

- в) стратегии рывка;
 - г) стратегии большого события.
5. Основным содержанием информационного этапа предвыборной рекламной кампании выступает:
 - а) формирование установки голосовать за кандидата;
 - б) формирование и повышение рейтинга личной привлекательности кандидата;
 - в) формирование восприятия кандидата как «своего»;
 - г) формирование и повышение рейтинга узнаваемости кандидата.
 6. Основным содержанием побуждающего этапа предвыборной рекламной кампании выступает:
 - а) формирование установки голосовать за кандидата;
 - б) формирование и повышение рейтинга личной привлекательности кандидата;
 - в) формирование восприятия кандидата как «своего»;
 - г) формирование и повышение рейтинга узнаваемости кандидата.
 7. Какая из нижеперечисленных форм рекламы предвыборной кампании не относится к прямой:
 - а) наружная реклама;
 - б) кампания «от двери к двери»;
 - в) позитивные высказывания авторитетных лиц о кандидате;
 - г) участие кандидата в пресс-конференциях?
 8. Какая из форм рекламы избирательной кампании не относится к косвенной:
 - а) связывание имени кандидата с решением важных для избирателей социальных проблем;
 - б) упоминание в положительном контексте имени кандидата в СМИ;
 - в) позитивные высказывания авторитетных лиц о кандидате;
 - г) почтовые отправления?

Вопросы и задания

1. Какие компоненты включает в себя стратегическое планирование избирательной кампании?
2. Назовите основные принципы планирования стратегии избирательной кампании. Раскройте их содержание.
3. Определите основные цели избирательной кампании.
4. Составьте план исследования политического рынка.
5. Разработайте структуру избирательного штаба. Охарактеризуйте основные обязанности членов штаба.
6. Представьте себе, что вам необходимо набрать добровольцев и волонтеров для проведения избирательной кампании. Какие методы формирования корпуса добровольцев и волонтеров вы используете? Какое количество добровольцев и волонтеров понадобится для проведения агитационной кампании в избирательном округе, в котором проживает 10 тыс. избирателей?
7. Для проведения избирательной кампании необходимо составить электоральную карту избирательного округа. Какие данные следует включить в эту карту?
8. Разработайте стратегии избирательной кампании для следующих типов имиджа кандидата:
 - а) «восходящая звезда»;
 - б) «стабильно популярный»;

- в) «уменьшающаяся популярность»;
 - г) «негативная популярность».
9. В избирательном округе структура электората имеет однородный характер, а кандидат малоизвестен избирателям. Какие стратегии избирательной кампании наиболее эффективны для данных условий?
 10. Назовите достоинства и недостатки основных стратегий избирательной кампании.
 11. Определите содержание начального этапа избирательной кампании для кандидата:
 - а) впервые баллотирующегося в органы власти;
 - б) уже находящегося у власти.
 12. Назовите основные требования, предъявляемые к «уникальному политическому предложению».
 13. Перечислите основные виды прямой и косвенной предвыборной политической рекламы. Заполните табл. 25.7.

Таблица 25.7

Виды прямой и косвенной предвыборной политической рекламы

Прямая предвыборная реклама	Косвенная предвыборная реклама
1.	1.
2.	2.
3.	3.
4.	4.

Глава 26

ПОЛИТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

26.1. Политическое моделирование

Моделирование как метод научного познания наиболее широкое распространение получило в XX столетии. Интерес к нему с точки зрения методологии научного исследования был вызван тем значением, которое данный метод получил в таких областях современной науки, как физика, химия, биология, кибернетика и др., где постоянно проводятся лабораторные эксперименты с использованием моделей. Столь же большое значение моделированию придается и в общественном знании, где появляется все больше трудов, касающихся моделирования социальных и политических процессов.

Следует, однако, отметить, что модели как специфическое средство научного познания не являются открытием XX в. Достаточно указать на представления Демокрита и Эпикура об атомах, вспомнить, что знаменитая антитеза геоцентрического и гелиоцентрического мировоззрений опиралась на две принципиально различные модели Вселенной, что история политической мысли с древности изобилует моделями идеального общества и государства, чтобы обнаружить весьма старинное происхождение этого метода.

Таким образом, если внимательно проследить историческое развитие научных идей и методов, нетрудно заметить, что модели никогда не исчезали из арсенала науки. И когда У. Томсон (Кельвин) провозгласил, что «понять явление — значит построить его модель», это было не методологическим новшеством, а обобщением многовекового опыта научного творчества. Сегодня интерес к моделям и моделированию стал всеобщим, и теперь нет, пожалуй, ни одной науки, ни одной отрасли знания, где не пытались бы говорить о моделях, заниматься моделированием. Специфика моделей социальных, в том числе политических, процессов состоит в том, что они (в отличие от природных и технических) в значительно меньшей степени подвержены экспериментальной, лабораторной проверке, и это накладывает определенные трудности при использовании данного метода.

Понятие модели

Слово «модель» произошло от латинского слова *modus* (или *modulus*), что означает «мера», «образ», «способ» и т. п. Его первоначальное значение было связано со строительным искусством и почти во всех европейских языках оно употреблялось для обозначения образца, прообраза или *вещи, сходной в каком-то отношении с другой вещью*. Именно это значение термина «модель» стало основанием для его использования в разных областях науки.

Анализ научной литературы показывает, что понятие «модель» употребляется, как правило, в двух смыслах.

1. В широком смысле под моделью понимают мысленно или практически созданную структуру, воспроизводящую ту или иную часть действительности в упрощенной (схематизированной или идеализированной) и наглядной форме.

Таковы, в частности, представления Анаксимандра о Земле как о цилиндре; представления Птолемея, изложенные в «Альмагесте», о вращении «мира» вокруг Земли; представления Демокрита и Эпикура об атомах, их круглой или крючкообразной форме, их прямолинейном или хаотическом движении.

2. В узком смысле понятие «модель» применяют тогда, когда хотят *изобразить некоторую область явлений с помощью другой, более привычной*, когда хотят непонятное свести к понятному. Так, физики пытались изобразить электрические явления посредством механических, например: электрический ток сравнивали с течением жидкости по трубкам, движение молекул в газе — с движением бильярдных шаров, строение атома — со строением Солнечной системы («планетарная модель атома»). Такие модели часто называли моделями-аналогами благодаря сходству структур модели и отражаемого объекта, даже несмотря на то что они разной физической природы.

Таким образом, под моделью понимается либо конкретный образ изучаемого объекта, в котором отображаются реальные или воображаемые свойства, строение и другие особенности объекта, либо другой объект, реально существующий наряду с изучаемым и сходный с ним в отношении некоторых свойств или структурных особенностей.

Способность так или иначе отображать действительность является общим свойством всех моделей. Кроме того, модель всегда проще тех явлений, которые она по замыслу отображает и объясняет. Именно в этом и заключается суть моделирования — представлять сложные для анализа объекты в простом, схематичном виде, облегчая тем самым задачу понимания особенностей их строения и функционирования.

Классификации моделей

При классификации важен выбор ее основания. В зависимости от *способа построения моделей (формы)* все модели могут быть разделены на два больших класса (В. А. Штофф):

- *физические* (материальные, вещественные). Физические модели воспроизводят *пространственные* и *динамические (временные)* параметры объектов и процессов. Очевидно, что в политической сфере им достаточно трудно найти применение: например, физическая модель администрации президента выглядела бы как макет здания на Старой площади, представляющий скорее архитектурный, чем политический интерес;
- *идеальные* (воображаемые). Они существуют как мысленные образы некоторой реальности. Идеальными они не перестают быть, даже если воплощены в какой-либо материальной форме — в виде рисунка, чертежа, схемы или системы знаков. Потому что все преобразования в них, переходы в другое состояние осуществляются мысленно, т. е. в сознании человека.

Среди идеальных моделей выделяют две основные группы: *образные* (или *тонические*), иллюстрирующие неизвестные явления в образах известных явлений и вызывающие в силу своей наглядности нужные ассоциации (рисунки, чертежи, схемы); *знаковые* (или *символические*) модели, в которых отношения и свойства моделируемых явлений выражены с помощью *знаков* (*символов*). Особенность последних — полное и принципиальное отсутствие сходства между элементами такой модели и соответствующими элементами объекта и, следовательно, отсутствие наглядности таких моделей (математические формулы).

В качестве основания для классификации часто используется вид языка, на котором формулируются модели (Ю. М. Плотинский). Тогда выделяются следующие виды моделей:

- *содержательные модели*, которые формулируются на естественном языке;
- *формальные модели*, которые создаются с помощью одного или нескольких формальных языков (языков математических теорий, языков программирования).

Если в естественных и технических науках, утверждает Ю. Плотинский, чаще всего применяется формальное (математическое) моделирование, то в гуманитарной сфере чаще используются содержательные модели. Впрочем, Ф. А. Шродт считает, что политические процессы хорошо подходят для математического моделирования, а математическое моделирование — один из ключевых методов политического анализа.

Чтобы лучше разобраться во взаимоотношениях моделей разного типа, рассмотрим схему-классификацию на рис. 26.1.

Любая модель в конечном счете является моделью объекта, фрагмента объективной реальности.

Когнитивная модель — мысленный образ объекта, возникающий в сознании познающего субъекта при наблюдении объекта. При создании когнитивной модели, как правило, отсекается все ненужное с целью получения более компактного и лаконичного описания объекта.

Следующий этап — построение *содержательной модели*. Содержательная модель — вербализованная копия когнитивной модели.

По *функциональному* признаку содержательные модели подразделяются на *описательные, объяснительные и прогностические*. *Описательной моделью* можно назвать любое описание объекта с использованием естественного языка. *Объяснительные модели* призваны ответить на вопрос: *почему* что-либо происходит? *Прогностические модели* должны описывать будущее состояние (поведение) объекта и отвечать на вопрос: к каким состояниям и изменениям приводит то или иное воздействие на исследуемый объект?

Под *концептуальной моделью* понимается содержательная модель, базирующаяся на определенной концепции, методологической установке (подходе) к изучению явления или точке зрения. Такого рода модели широко применяются в области социальных наук, и в первую очередь в политологии. Например: механистическая модель общества, постмодернистская (деконструктивистская) модель общества, либеральная модель демократии, коллективистская модель демократии и т. д.

Выделяют три вида концептуальных моделей.

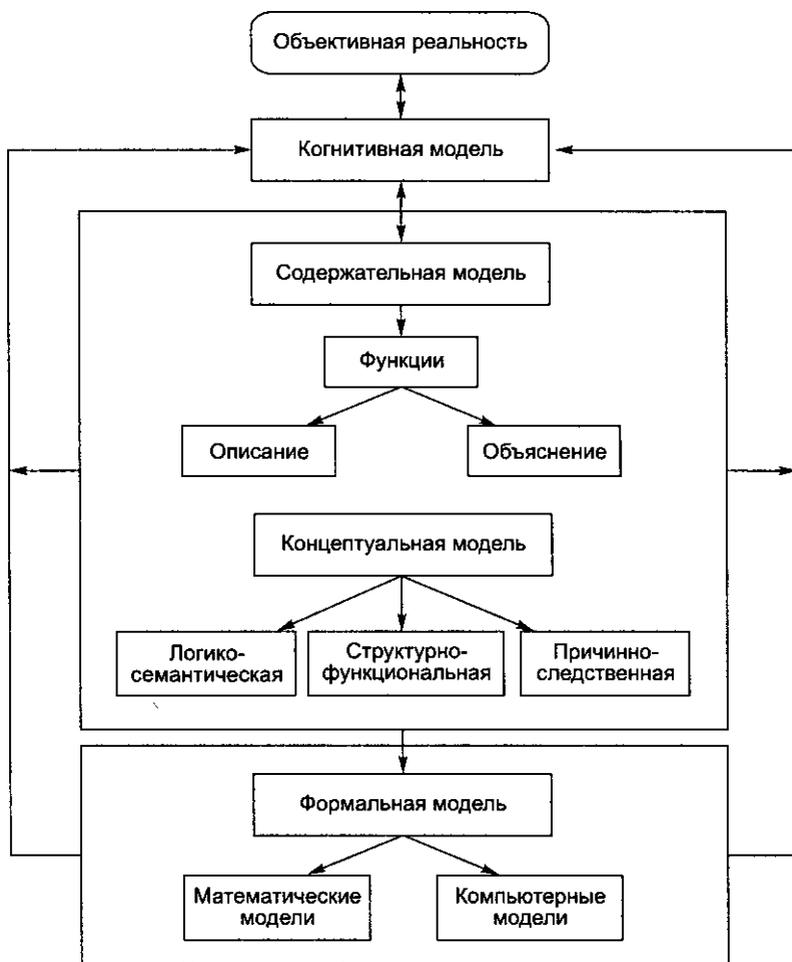

Рис. 26.1. Типы моделей. Источник: Плотинский Ю. М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. М., 1998. С. 85

1. *Логико-семантические модели* — элементами логико-семантических моделей являются все утверждения и факты, включенные в вербальное описание объекта. Анализ такой модели осуществляется средствами логики с привлечением знаний, накопленных в данной предметной области.
2. *Структурно-функциональные модели* — при построении структурно-функциональных моделей объект рассматривается как система, в которой выделяются отдельные части разного «калибра»: самые крупные (подсистемы); промежуточные (компоненты); мельчайшие, далее неделимые (элементы). Части системы связаны между собой отношениями координации и субординации, отраженными в структурно-функциональной модели, описывающей связь, зависимости и подчиненность частей данного объекта. Структурно-функциональные связи целесообразно визуализировать в виде различного рода схем, диаграмм,

чертежей и т. д. В политологии распространен этот вид моделей: например, схематические модели политических систем (модель Истона, модель Алмонда и др.), модели устройства власти в различных странах (модели форм правления).

3. *Причинно-следственные модели* — они часто используются для объяснения и прогнозирования поведения объектов. В отличие от структурно-функциональных моделей они ориентированы на описание не статике, а динамики исследуемых явлений. Элементами таких моделей могут быть понятия, категории, индикаторы, переменные, описывающие поведение исследуемого объекта. Эти элементы чаще всего называют *факторами* (от лат. *factor* — делающий, производящий) — причиной, движущей силой исследуемых процессов и явлений.

В гуманитарных науках цикл моделирования на этом обычно и заканчивается, но в некоторых случаях модель удается формализовать до такой степени, что становится возможным построение и изучение *формальной модели* объекта (см. рис. 26.1). Формальные модели подразделяются на две группы:

- математические;
- компьютерные.

Проводя прикладные социальные и политические исследования, социологи и политологи поневоле используют математические методы и модели, занимаясь измерениями, выборкой и анализом данных.

Каковы бы ни были достоинства и недостатки этих классификаций, они дают основу для выделения двух основных функций моделей:

- *практическая функция* — модель является средством научного эксперимента в его специфической форме с использованием материальных, действующих моделей и идеальных, помогающих объяснить исследуемые явления, прогнозировать их последующие состояния и поведение;
- *теоретическая функция* — модель выступает в качестве специфического образа действительности, в котором соединяются элементы логического и чувственного, абстрактного и конкретного, наглядного и умозрительного.

К. В. Симонов предлагает при моделировании политических процессов пользоваться только «видимыми» (в отличие от умозрительных) моделями, которые он делит на три основных класса: *физические, математические и аналоговые*.

Первые два, по его мнению, крайне редко находят свое применение в политологии в силу больших трудностей, с которыми сталкивается исследователь, пытаясь формализовать политические процессы. Поэтому *политические модели в большинстве случаев являются моделями аналоговыми*. Они представляют исследуемый объект видимым аналогом, который ведет себя как реальный объект, но не выглядит как таковой.

Наиболее распространенной формой аналоговых моделей являются организационные схемы каких-либо политических структур (например, формы правления, администрации президента и т. п.). Данные схемы способствуют существенному облегчению понимания принципов организации и функционирования политических субъектов, показывая их внутреннюю структуру.

К этому же типу моделей относятся и различные графики, позволяющие представить политические процессы в упрощенном виде и проанализировать их.

Примеры политического моделирования

Остановимся на некоторых вариантах моделирования политических явлений и процессов, чаще других используемых политическими аналитиками.

Сценарное моделирование. Этот вид моделирования характерен для построения прогностических моделей, описывающих возможные будущие состояния анализируемых объектов. Согласно приведенной выше классификации, такого рода модели могут быть отнесены к содержательным моделям, поскольку при их построении используется, как правило, естественный язык.

Один из авторов метода сценариев Г. Кан определяет сценарий как относительную картину предполагаемого развития событий, создаваемую с целью сосредоточить внимание на причинно-следственных связях и на тех моментах развития, которые требуют решения. Сценарий должен последовательно ответить на вопросы: как именно, шаг за шагом, может возникнуть та или иная гипотетическая ситуация; какие альтернативы решений существуют на каждом этапе события для того, чтобы повлиять на данный процесс.

Сценарное моделирование широко используется при планировании деятельности правительства, решении проблем безопасности, предотвращения возможных угроз и т. д.

Специалисты выделяют три важнейшие стороны метода сценариев: во-первых, его четко определенную направленность, позволяющую концентрировать усилия на решении конкретных проблем и обеспечивать высокую точность планирования работы; во-вторых, метод сценариев позволяет довольно легко определять политические приоритеты, важность тех или иных стоящих перед обществом и государством проблем; в-третьих, динамическая природа сценария четко определяет последовательность действий и их временные рамки.

Недостатком метода являются психологические ожидания специалистов по планированию. События не всегда развиваются в соответствии с этими ожиданиями. Однако же после разработки сценария у разработчиков появляется нежелание пересматривать их основные компоненты. В результате многие положения сценария начинают восприниматься как данность, и он может превратиться в жесткую, «окостеневшую» схему. Кроме того, у сценариев есть тенденция к ретроспективности, т. е. они скорее возрождают картины прошлого, нежели отражают новые.

Тем не менее политологическая литература изобилует сценариями. Так, в качестве примера можно привести программный документ под названием «Седьмой сценарий», еще в начале 1990-х гг. подготовленный группой ученых и специалистов корпорации «Экспериментальный творческий центр» под руководством С. Е. Кургиняна, в котором рассматривались сценарии возможного развития событий в мире в случае распада СССР. Отметим, что этот документ был подготовлен накануне распада СССР, возможность такого распада в нем анализировалась, как и возможность сохранения его целостности. Однако и в последнем случае сценарии имели преимущественно пессимистический характер, невысоко оценивая перспективы развития СССР при обозначившихся к тому времени тенденциях.

Сценарии геополитического противостояния «суши» и «моря» (теллуократии и талассократии) рассматривает А. Дугин в «Основах геополитики», отмечая, что его рассуждения сводятся «только к набору возможностей, реализация которых будет зависеть от множества факторов, не укладывающихся... в рамки геополитического анализа».

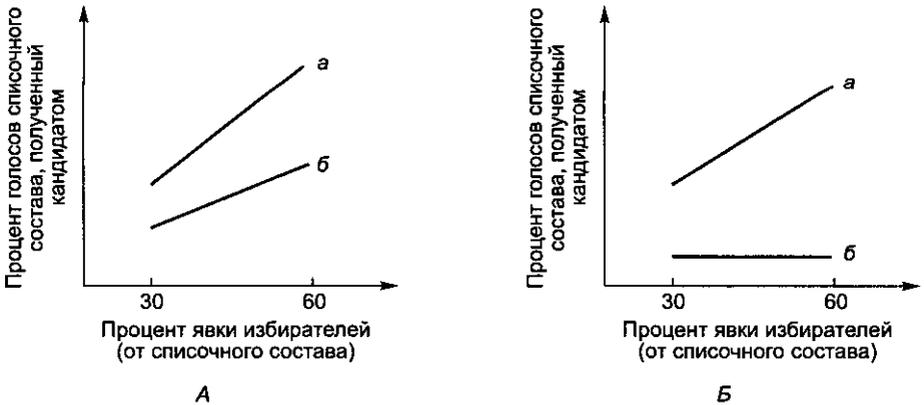

Рис. 26.2. Модель результатов выборов

Графическое моделирование. Графики — одно из самых распространенных средств визуализации политических процессов. Их иллюстративные возможности являются прекрасным дополнением логических, содержательных моделей, использующих естественный язык. Часто графическая модель имеет и самостоятельное значение.

В качестве примера возьмем широко известную в прикладной политологии графическую *модель результатов выборов* в какой-либо орган власти, в которых участвовали два кандидата — *a* и *b* (см. рис. 26.2).

Предположим, что минимальная явка на избирательные участки составила 30%, а максимальная — 60%. Остальные участки показывают разброс данных о явке избирателей соответственно в промежутке от 30 до 60%. Очевидно, что чем выше явка избирателей, тем выше процент голосов списочного состава избирателей, полученных каждым из кандидатов. Ясно, что число голосов, поданных за более популярного кандидата, будет расти быстрее, чем за менее популярного, но процент голосов, поданных за последнего кандидата, также будет возрастать. Поэтому если результаты выборов выглядят как на рис. 26.2, А, то выборы можно считать честными. Если же ситуация соответствует графику на рис. 26.2, Б, т. е. все люди на участках с явкой избирателей выше 30% голосуют исключительно за кандидата *a*, а за кандидата *b* не голосует никто, то можно сделать предположение о фальсификации выборов.

Представленные графики (рис. 26.2) показывают, пусть в упрощенном виде, *линейные* зависимости между переменными. Вместе с тем графические модели также широко используются при анализе *циклических* процессов в политике. Рассмотрим модель *политико-экономического цикла*.

Политико-экономический цикл — цикл экономической и политической активности правительства между выборами.

Деятельность правительства между выборами подчинена определенным закономерностям. С известной долей условности она может быть описана следующим образом. После выборов правительство осуществляет ряд мер, направленных на достижение экономического роста и повышения благосостояния населения. Эти меры имеют особенно радикальный характер, если к власти приходит партия, до

этого находившаяся в оппозиции. Вновь пришедшие к власти люди стараются выполнить хотя бы часть предвыборных обещаний. Однако затем активность снижается до тех пор, пока падение популярности нового правительства не достигает критической отметки. С приближением следующих выборов активность правительства возрастает: накопленные в предшествующий период ресурсы пускаются в дело, с тем чтобы перед выборами улучшить хотя бы один из показателей (безработица, инфляция, темпы экономического роста). При этом абсолютное значение данного показателя за весь период нахождения у власти может даже снизиться. Считается, что избиратели чувствительны не столько к абсолютным размерам экономических показателей, сколько к их изменению.

Зная о существовании экономических циклов, политики нередко пытаются использовать эти знания на благо общества, не забывая и о своих интересах. Если грядущие выборы совпадут с циклическим экономическим спадом, то избиратели (не читавшие книг по экономике) могут проголосовать против партии, находящейся у власти. Естественно, политики пытаются воздействовать на экономику в соответствии со своими политическим интересами.

Период политико-делового цикла составляет 4–5 лет в соответствии с электоральным циклом конкретной страны. Если отложить на оси абсцисс время, а на оси ординат — активность правительства, то описанный цикл в общем виде будет выглядеть, как показано на рис. 26.3.

Отрезок t_1t_2 отражает падение активности правительства, отрезок t_2t_3 — наращивание активности, связанное с подготовкой предстоящих выборов. Целесообразно отметить, что пик активности не должен по времени быть слишком отдаленным от предстоящих выборов, иначе избиратели успеют забыть о периоде активной деятельности правительства. При этом желательно, чтобы уровень активности в точке t_3 был не ниже активности в точке t_1 .

Примером *математического моделирования* (и прогнозирования) может служить известная в политической науке *формула Э. Даунса* (названная по имени Энтони Даунса — американского политолога).

Согласно Даунсу, принимая решение о голосовании за определенного кандидата, избиратели руководствуются оценкой его программных заявлений (соответствуют они интересам избирателя или нет), оценкой его стиля поведения (нравится или не нравится) и т. д. Факторам, которые влияют на направленность и результат действий, придается статус независимых переменных. Предполагается, что знание этих независимых переменных позволяет предсказывать поведение людей. Возможна формализация этих переменных, т. е. перевод их на математический язык. В этом случае прогнозирование результатов активности избирателей, согласно Даунсу, может быть осуществлено с помощью следующей формулы:

$$T = (P \times I \times B) + C - D,$$

где T — показатель явки избирателей, P — степень временного приближения к выборам, I — степень важности выборов, B — степень различия между кандидатами, C — затраты на явку на выборы, D — неинструментальные факторы (идентифика-

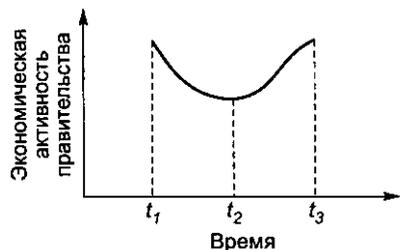

Рис. 26.3. Политико-экономический цикл

ция, эмоциональное состояние и т. п.), которые могут определить мотивацию участия в избирательной кампании (или сделать это участие привычным).

Даунс полагает, что если вместо буквенных значений подставить числа, индексы, представляющие количественное выражение каждого из этих значений, то можно вывести своеобразный показатель явки избирателей, т. е. спрогнозировать ее результат. Подобные формулы позволяют отслеживать значимость независимых переменных, т. е. факторов, влияющих на результат, на желаемую модель поведения людей.

26.2. Политическое прогнозирование

Понятие политического прогнозирования

Политическое прогнозирование, так же как и моделирование, — одна из важнейших составляющих политического анализа.

Термин *прогноз* (от греч. *prognosis* — предвидение) означает вероятностное научно обоснованное суждение о перспективах, возможных состояниях того или иного явления в будущем и/или об альтернативных путях и сроках их осуществления.

Прогнозирование — это отнюдь не попытка предугадать детали будущего (хотя в некоторых случаях это существенно). Прогнозист исходит из того, что к явлениям будущего нужен вероятностный подход с учетом широкого набора возможных вариантов. В прикладной политологии относительно эффективный (точный) прогноз возможен только на краткосрочную перспективу и то при условии небольшой вариации характеристик исследуемого политического объекта. На величину погрешности прогноза влияет количество факторов, воздействующих с той или иной степенью интенсивности на вариацию характеристик объекта прогнозирования. Поэтому более длительные прогнозы имеют и более низкую достоверность из-за того, что политические процессы в течение времени подвержены воздействию большого числа факторов.

Западные специалисты по прогнозированию зачастую рассматривают *прогноз* и *предвидение* как синонимичные конструкции, обозначающие некоторые суждения относительно будущих событий. В ряде случаев отмечается, что такие суждения должны быть обоснованными.

В отечественной школе прогнозирования понятия *прогноза* и *предвидения* не совпадают: если *предвидение* включает в себя любые способы получения информации о будущем, то *прогнозирование* является сугубо научным исследованием. Прогнозирование — неотъемлемая часть любой отрасли современного научного знания, в том числе и политического, объектом которого становятся политическая система и политические процессы.

Политическое прогнозирование можно определить как научно обоснованное суждение о вероятных состояниях политической системы и отдельных ее элементов в будущем, а также о возможных путях и сроках их достижения.

В литературе встречаются попытки провести демаркационную линию между прогнозированием в *теоретической* и *прикладной* политологии. Указывается на то, что прогнозы в теоретической политологии имеют, как правило, глобальный характер, а также значительный период упреждения и пытаются показать

возможность исключительно базисных, принципиальных для тех или иных политических систем *качественных* изменений, которые приведут к существенным трансформациям в них. Такие прогнозы чаще называют политическими *проектами* будущего, малоподверженными оперативному вмешательству со стороны лиц, принимающих политические решения (можно вспомнить проекты «идеального государства» Платона, Мора, Кампанеллы и др.). Напротив, прогнозы в прикладной политологии чаще всего имеют четко обозначенный период упреждения, связаны не только с качественными, но и с *количественными* параметрами прогнозируемых объектов, а также с возможностью оперативной реакции на изменения в виде политических решений.

Типологий прогнозов

Типологии могут строиться по различным критериям в зависимости от целей, задач, объектов, проблем, периода упреждения и т. д.

Основополагающим считается *проблемно-целевой* критерий (для чего разрабатывается прогноз). Соответственно различаются два типа прогнозов: *поисковые* и *нормативные*.

Поисковый прогноз — определение возможных состояний объекта (явления) в будущем. Имеется в виду условное продолжение существующих тенденций развития изучаемого явления. При этом происходит абстрагирование от возможных решений, которые способны радикально изменить наблюдаемые тенденции. Такой прогноз дает ответ на вопрос: что вероятнее всего произойдет при условии сохранения существующих тенденций?

Поисковые прогнозы, как правило, не связаны с принятием политических решений. Они в первую очередь выполняют функцию поиска проблемных узлов. Поисковые политические прогнозы часто публикуются в политологических журналах и периодической печати. Выявляя основные тенденции в современном политическом процессе, авторы прогнозов стремятся продолжить их в будущее, конструируя тем самым новые состояния политической системы.

Иногда такие прогнозы имеют сценарный характер — в этом случае выделяется несколько доминирующих тенденций и показывается по очереди, как будут развиваться события в случае, если каждая из них в прогнозном периоде будет превалировать.

Нормативный прогноз — определение путей и сроков достижения возможных состояний явления, принимаемых в качестве *цели*. Имеется в виду прогнозирование достижения желательных состояний на основе заранее заданных норм, идеалов, целей. Такой прогноз должен отвечать на вопрос: какими путями достичь желаемого?

Если поисковый прогноз строится на определенной шкале (поле, спектре) возможностей, на которой затем устанавливается степень вероятности прогнозируемого явления, то при нормативном прогнозировании происходит такое же распределение вероятностей, но уже в обратном порядке: от заданного состояния к наблюдаемым тенденциям. Нормативное прогнозирование является предпосылкой управления, помогает выработать рекомендации по повышению уровня эффективности и, следовательно, эффективности решений.

По критерию воздействия прогнозов на объект прогнозирования выделяют самосбывающиеся и самоопровергающиеся прогнозы.

В первом случае прогноз имеет настолько сильное воздействие на объект, что сбывается даже несмотря на отсутствие реальных предпосылок для этого. Так, прогноз о неизбежности конфронтации может действительно подтолкнуть к ней политические силы даже при наличии реальной возможности такой конфронтации избежать.

Напротив, самоопровергающиеся прогнозы не реализуются на практике, однако в этом и состоит их цель. Самое главное в таких прогнозах — показать негативные последствия осуществления одного из возможных вариантов развития политической ситуации, с тем чтобы предотвратить подобное развитие событий. В результате прогноз не сбывается, но, несмотря на это, оказывается эффективным, поскольку подталкивает к такому воздействию на объект прогнозирования, которое позволяет негативному сценарию не реализоваться в действительности. Прогноз такого рода можно проиллюстрировать на примере президентских выборов в России в 1996 г. Тогда предвыборная кампания Б. Ельцина строилась на демонстрации избирателям неизбежных негативных последствий победы кандидата от левопатриотических сил. Избирателю сознательно предлагался катастрофический прогноз-сценарий, в гипертрофированном виде описывающий последствия возможной победы Г. Зюганова.

По *периоду упреждения* — промежутку времени, на который рассчитан прогноз, различают:

- *оперативные прогнозы* — как правило, рассчитанные на перспективу, на протяжении которой не ожидается сколько-нибудь существенных изменений объекта исследования — ни качественных, ни количественных, оперативные прогнозы содержат лишь детально-количественные оценки;
- *краткосрочные прогнозы* — рассчитаны на перспективу только количественных изменений, т. е. содержат общие количественные оценки;
- *среднесрочные прогнозы* — охватывают перспективу между кратко- и долгосрочными прогнозами, в них количественные оценки изменений пока еще преобладают над качественными;
- *долгосрочные прогнозы* — рассчитаны на перспективу не только количественных, но и преимущественно качественных изменений, т. е. здесь преобладают качественно-количественные оценки;
- *дальнесрочные (сверхдолгосрочные) прогнозы* — охватывают перспективу, когда ожидаются столь значительные качественные изменения, что по существу можно говорить лишь о самых общих перспективах развития объекта.

Временная градация прогнозов является относительной и зависит от характера и цели конкретного прогноза. Так, в политических прогнозах в соответствии с характером и темпами развития прогнозируемых явлений установлен следующий *временной масштаб*: оперативные прогнозы — до одного месяца, краткосрочные — до одного года, среднесрочные — на несколько (обычно до пяти) лет, долгосрочные — на период свыше пяти и примерно до пятнадцати-двадцати лет, дальнесрочные — за пределами долгосрочных.

Следует, однако, учитывать, что в политике серьезные качественные изменения могут произойти достаточно быстро (в результате революций, военных переворотов, конституционных реформ и пр.). В силу высокого динамизма политических процессов (особенно в переходных обществах) прогнозы лучше строить

не по качественному, а по временному критерию. Поэтому в политологии чаще всего используется оперативное (ближайшие последствия политических решений) и краткосрочное прогнозирование. Кроме того, в краткосрочные прогнозы обычно вносятся коррективы в зависимости от результатов их реализации. Длительные сроки прогнозирования — прерогатива политического проектирования. Среднесрочные политические прогнозы являются скорее промежуточным звеном между политическим прогнозом и политическим проектом.

Методы политического прогнозирования

В политическом прогнозировании в последние десятилетия выработано много методов, процедур и приемов. Не претендуя на охват всех методов, выделим некоторые.

По степени формализации все методы политического прогнозирования подразделяются на *интуитивные* и *формализованные*.

Интуитивное прогнозирование применяется тогда, когда объект прогнозирования настолько сложен, как это чаще всего и случается с политическими объектами, что аналитически учесть влияние множества факторов практически невозможно. В этих случаях прибегают к опросу экспертов. Полученные индивидуальные и коллективные экспертные оценки используют как конечные прогнозы или в качестве исходных данных в комплексных системах прогнозирования.

Формализованные методы прогнозирования являются действенными, если величина глубины упреждения укладывается в рамки эволюционного цикла ($\tau \leq 1$), где τ — безразмерный показатель глубины (дальности) прогнозирования. При возникновении в рамках прогнозного периода «скачка» в развитии объекта прогнозирования ($\tau \approx 1$) необходимо использовать интуитивные методы как для определения силы «скачка», так и для оценки времени его осуществления. В этом случае *формализованные методы применяются для оценки эволюционных участков* до и после «скачка». Если же в прогножном периоде укладывается несколько эволюционных циклов развития объекта прогнозирования ($\tau \geq 1$), то большее значение имеют интуитивные методы.

В зависимости от общих принципов действия *интуитивные* методы прогнозирования можно разделить на две группы: *индивидуальные* экспертные оценки и *коллективные* экспертные оценки. В группу *индивидуальных экспертных оценок* можно включить «метод интервью», аналитические докладные записки, написание сценария и т. д. В группу *коллективных экспертных оценок* входят анкетирование, методы «комиссий», «мозговых атак» (коллективной генерации идей). Особую разновидность коллективной экспертной оценки представляет так называемый *метод Дельфи*. Он характеризуется тремя особенностями, которые отличают его от обычных методов группового взаимодействия экспертов. К таким особенностям относятся: а) анонимность экспертов; б) независимость оценок, данных каждым экспертом в отдельности; в) статистическая характеристика группового ответа.

Класс *формализованных* методов в зависимости от общих принципов действия можно разделить на группы системно-структурных методов, ассоциативных методов, методов опережающей информации, математического моделирования и др.

К группе системно-структурных методов относят методы функционально-иерархического моделирования, морфологического анализа, структурной аналогии. К ассоциативным методам в первую очередь относят историко-логиче-

ский анализ. В группу методов опережающей информации включают методы анализа потоков публикаций (в том числе контент-анализ), оценки значимости событий и пр.

Этот перечень неисчерпывающий, он открыт для включения новых элементов, которые могут появиться в политической прогностике.

26.3. Моделирование объекта политического прогнозирования

Политический прогноз — это модель будущего состояния политического объекта. Такая модель может быть построена при наличии соответствующего инструментария, к которым мы отнесем источники информации о будущем, способы разработки прогнозов, последовательность операций прогнозирования.

В основе прогнозирования лежат три взаимодополняющих источника информации о будущем:

- *оценка перспектив развития*, будущего состояния прогнозируемого явления на основе опыта, чаще всего при помощи аналогии с достаточно хорошо известными сходными явлениями и процессами;
- *условное продолжение в будущее (экстраполяция) тенденций*, закономерности развития которых в прошлом и настоящем достаточно хорошо известны;
- *модель будущего состояния* того или иного явления, процесса, построенная подобно ожидаемому или желаемому ряду условий, перспективы которых достаточно хорошо известны.

В соответствии с этим существуют три дополняющих друг друга способа разработки прогнозов:

- *анкетирование (интервьюирование, опрос)* — опрос населения и экспертов с целью упорядочить, объективировать субъективные оценки прогнозного характера. Особенно важное значение имеют экспертные оценки. Опросы населения в практике прогнозирования чаще всего используются во время избирательных кампаний, с тем чтобы определить возможные итоги выборов и перспективы различных политических сил. Нередко опросы населения становятся инструментом политической борьбы и манипуляции общественным мнением (население заранее «приучают» к определенным итогам предстоящих выборов);
- *экстраполирование и интерполирование (выявление промежуточного значения между двумя известными моментами процесса)* — построение динамических рядов развития показателей прогнозируемого явления на протяжении периодов основания прогноза в прошлом и упреждения прогноза в будущем (ретроспекции и проспекции прогнозных разработок);
- *моделирование* — построение поисковых и нормативных моделей с учетом вероятного и желательного изменения прогнозируемого явления на период упреждения прогноза по имеющимся прямым или косвенным данным о масштабах и направлении изменений. В прикладных политологических исследованиях наиболее эффективны и широко используются прогнозные модели в виде сценариев, графических изображений, систем уравнений.

Приведенное разделение способов прогнозирования условно, потому что на практике эти способы взаимно перекрещиваются и дополняют друг друга. Прогнозная оценка обязательно включает в себя элементы экстраполяции и моделирования. Процесс экстраполяции невозможен без элементов оценки и моделирования. Моделирование подразумевает предварительную оценку и экстраполирование. Очевидно, что ни один из названных способов, взятый сам по себе, не может обеспечить значительную степень достоверности, точности, дальности прогноза. Зато в определенных сочетаниях они оказываются в высокой степени эффективны.

Построение *прогнозной модели* представляет собой логическую последовательность операций.

1. Предпрогнозная ориентация (программа исследования). На этом этапе происходит уточнение задания на прогноз: характер, масштабы, объект, периоды основания и упреждения, формулирование целей и задач, рабочих гипотез и т. д.
2. Построение исходной (базовой) модели прогнозируемого политического объекта. Очень часто для этого используются методы системного анализа, математического моделирования и др. Этот этап начинается с описания объекта. Сначала производится общее, предварительное, так называемое первичное описание. Оно содержит сведения о наиболее обобщенных показателях (характеристиках) объекта, далее уточняются структура объекта, состав и взаимосвязь его элементов. Следующей важной задачей этого этапа является решение проблемы *измерения полученной информации* (особенно для математического моделирования). Это прежде всего выбор и унификация шкал измерения переменных, обработка исходной информации, ее измерение и оптимальное использование.
3. Сбор данных *прогнозного фона* и их измерение («прогнозный фон» — совокупность внешних по отношению к объекту прогнозирования условий, существенных для решения задачи прогноза).
4. Построение динамических рядов показателей — основы будущих прогнозных моделей методами экстраполяции (особенно характерно для математического моделирования). Возможно обобщение этого материала в виде прогнозных сценариев.
5. Построение серии *гипотетических* (предварительных) *поисковых моделей* прогнозируемого объекта путем анализа профильных (основных) и фоновых (вспомогательных) показателей с конкретизацией минимального, максимального и наиболее вероятного значений.
6. Построение серии *гипотетических нормативных моделей* прогнозируемого объекта по заранее определенным критериям сообразно заданным нормам, идеалам, целям. При создании таких моделей желательно сравнение абсолютных показателей нормативных характеристик объекта (не ограниченных рамками прогнозного фона) с относительными показателями (привязанными к этим рамкам).
7. Оценка достоверности и точности, а также обоснованности (верификация) прогноза — уточнение гипотетических моделей (обычно методами опроса экспертов).

8. Выработка рекомендаций для решений в сфере управления на основе сопоставления поисковых и нормативных моделей. Для уточнения рекомендаций возможен еще один опрос населения и экспертов.
9. Экспертное обсуждение (экспертиза прогноза) и рекомендаций, их доработка с учетом обсуждения. Если прогноз составлялся по заказу администрации или политических организаций, то на этом этапе результаты работы передаются заказчику.
10. Вновь предпрогнозная ориентация на основе сопоставления материалов уже разработанного прогноза с новыми данными прогнозного фона и новый цикл исследования, поскольку политическое прогнозирование должно быть таким же непрерывным, как целеполагание и вообще управление, и должно служить повышению эффективности.

Прогнозное моделирование, так же как и моделирование вообще, может осуществляться в следующих формах:

- *словесное описание* — наиболее простой и доступный для понимания способ задания моделей;
- *графическое представление* в виде кривых, чертежей и пр. — самостоятельное значение весьма ограничено. Главным образом используется в качестве дополнений, иллюстраций к другим способам задания моделей;
- *блок-схемы* — один из наиболее распространенных способов описания политических моделей (политических систем, государственных и политических организаций). Однако его использование в прогностических целях весьма ограничено, поскольку чаще всего этот способ моделирования используется для описания действующих политических объектов;
- *математическое описание* — в виде формул и математических операций над переменными; широко используется в прогнозировании электорального поведения в период избирательных кампаний.

В прогнозных моделях большое значение по сравнению с моделями вообще имеют графические представления и математическое описание. Это связано с широким распространением методов экстраполяции и интерполяции в прогнозных исследованиях. Словесное описание модели имеет в прогностике также особое значение в связи с широким его использованием в экспертных методах прогнозирования.

План занятия

1. Политическое моделирование: понятие и типы моделей.
2. Политическое прогнозирование: типы и методы прогнозирования.
3. Прогностические модели политических процессов.

Основная литература

- Голиков В. Д. Основы социального прогнозирования и моделирования. Уфа, 2000.
- Мангейм Дж. В., Рич Р. К. Политология: Методы исследования. М., 1997.
- Основы прикладной социологии: Учебник для вузов / Под ред. Ф. Э. Шереги и М. К. Горшкова. М., 1996.

- Плотинский Ю. М.* Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. М., 1998.
Рабочая книга по прогнозированию / Отв. ред. И. В. Бестужев-Лада. М., 1982.
- Симонов К. В.* Политический анализ: Учебное пособие. М., 2002.
- Стегний В. Н.* Теория и методология социального прогнозирования: Курс лекций. Пермь, 1999.
- Ахрименко А. С.* Политическое прогнозирование на российском фоне // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 1999. № 1.
- Замятина Н. Ю.* Модели политического пространства // Полис. 1999. № 4.
- Краснов Б.* Политическое прогнозирование // Социально-политический журнал. 1994. № 11-12.
- Нуреев Р.* Теория общественного выбора // Вопросы экономики. 1996. № 7.

Дополнительная литература

- Гизатуллин Х. Н.* Экономическое и социальное прогнозирование. Уфа, 1999.
- Гречко П. К.* Концептуальные модели истории. М., 1995.
- Ерофеев В. К.* Сценарное моделирование как технология принятия групповых решений: Учебное пособие. Астрахань, 1998.
- Компьютерное моделирование социально-политических процессов: Учебное пособие / Под ред. О. Ф. Шаброва. М., 1994.
- Общая и прикладная политология: Учебное пособие / Под общ. ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. М., 1997. Гл. XI-VII.
- Панарин А. С.* Глобальное политическое прогнозирование. М., 2000.
- Штофф В. А.* Моделирование и философия. М.; Л., 1966.
- Штофф В. А.* Роль моделей в познании. Л., 1963.
- Волны и циклы политического развития: Заочный «круглый стол» журнала «Полис» // Полис. 2002. № 4.
- Мельников Ю. Н.* Цикличность в истории России // Общественные науки и современность. 1997. № 5.
- Модельски Дж., Томпсон У.* Волны Кондратьева, развитие мировой экономики и международная политика // Вопросы экономики. 1992. № 10.
- Плотинский Ю. М.* Циклические модели прогнозирования развития США // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 1996. № 2.

Темы докладов и рефератов

1. РОЛЬ моделирования в социальном познании.
2. Достоинства и недостатки модельного подхода к изучению социальной реальности.
3. Специфика моделирования политических процессов (отличия от естественно-научного).
4. Классификации моделей.
5. Идея циклизма в истории политической мысли.
6. Идея циклизма в политической философии русского консерватизма.
7. Циклы и ритмы политики: периодичность политических процессов.
8. Волновые модели общественно-политических процессов.
9. «Волны» Кондратьева и международная политика.
10. Структурные модели международных отношений (униполярность, двухполярность, многополярность).
11. Принципы и методы политического прогнозирования.

12. Нормативные и поисковые прогнозы в политике.
13. Сценарий как разновидность моделирования и прогнозирования политических процессов.
14. Сценарии политического развития России.
15. Сценарии геополитического будущего России.

Контрольные тесты

1. Моделирование как метод научного познания и объяснения реальности начало использоваться:
 - а) в античности;
 - б) в Средние века;
 - в) в Новое время;
 - г) в XX в.
2. Содержательная модель (по классификации Ю. Плотинского) — это:
 - а) мысленный образ объекта, возникающий в сознании познающего субъекта при наблюдении объекта;
 - б) вербализованная копия мысленного образа объекта;
 - в) модель, базирующаяся на определенной теоретической и/или методологической установке;
 - г) модель, использующая один из формальных языков (математический и др.).
3. Мысленный образ объекта, возникающий в сознании познающего субъекта при наблюдении объекта, — это:
 - а) когнитивная модель;
 - б) содержательная модель;
 - в) формальная модель;
 - г) концептуальная модель.
4. Какой из перечисленных видов моделей не относится к концептуальным моделям:
 - а) логико-семантическая модель;
 - б) структурно-функциональная модель;
 - в) причинно-следственная модель;
 - г) иконическая модель?
5. Политико-деловые циклы — это:
 - а) циклы экономической и деловой активности правительства между выборами, имеющие период 4-5 лет;
 - б) циклы экономической динамики, обусловленные технологическими инновациями, с периодом 45-65 лет («длинные волны» Кондратьева);
 - в) циклы экономической динамики С. Кузнеця с периодом 15-25 лет, обусловленные сменой поколений;
 - г) циклы борьбы за мировое экономическое и политическое лидерство Модельски-Томпсона с периодом 100-150 лет.
6. Определение возможных состояний объекта в будущем — это:
 - а) оперативный прогноз;
 - б) самосбывающийся прогноз;
 - в) поисковый прогноз;
 - г) нормативный прогноз.
7. Определение путей и сроков достижения желательных состояний объекта, принимаемых в качестве цели, — это:

- а) поисковый прогноз;
 - б) нормативный прогноз;
 - в) сценарный прогноз;
 - г) самосбывающийся прогноз.
8. Прогноз с периодом упреждения до 5 лет, рассчитанный на перспективу количественно-качественных изменений объекта:
- а) оперативный прогноз;
 - б) краткосрочный прогноз;
 - в) среднесрочный прогноз;
 - г) долгосрочный прогноз.
9. Метод Дельфи — это метод прогнозирования, в основе которого лежит:
- а) коллективная генерация идей («мозговой шторм»);
 - б) индивидуальная экспертная оценка перспектив развития объекта;
 - в) анализ публикаций (контент-анализ);
 - г) коллективная экспертная оценка, основанная на выявлении согласованной оценки экспертной группы путем их автономного опроса в несколько туров.
10. Прогнозный фон — это:
- а) опрос населения и экспертов с целью накопления и упорядочения информации прогнозного характера;
 - б) совокупность внешних по отношению к объекту прогнозирования условий, существенных для решения задач прогноза;
 - в) построение динамических рядов развития показателей прогнозируемого явления;
 - г) построение поисковых и нормативных моделей с учетом вероятного и желаемого изменения прогнозируемого явления.

Вопросы и задания

1. Существуют ли модели политических процессов, в формулировке которых одновременно используются искусственные (формализованные) и естественные языки?
2. Какое значение имеет моделирование в познании политических процессов?
3. Н. Бору принадлежит высказывание: «Никакое сложное явление невозможно описать с помощью одного языка». Как вы считаете, применимо ли это высказывание к практике моделирования политических процессов?
4. Должна ли модель комплексно и всесторонне описывать все характеристики объекта?
5. Приведите примеры политического развития: линейного, циклического, спиралевидного, экспоненциального.
6. Могут ли природные явления вызывать волновые процессы в экономике и политике?
7. Как вы считаете, существуют ли циклы российской политической истории?
8. Физик М. Планк говорил, что «новые идеи побеждают не так, что их противников убеждают и они признают свою неправоту, а большей частью так, что противники эти постепенно вымирают и подрастающее поколение усваивает истину сразу». Справедливо ли это утверждение применительно к политической жизни общества?
9. Начал ли формироваться механизм политико-делового цикла в России?
10. Как вы думаете, можно ли изменить амплитуду (период колебаний) политико-делового цикла?
11. Циклы Шлезингера, отражающие сменяющие друг друга волны консерватизма и либерализма в политической жизни США двух последних столетий, можно трактовать как последовательную смену право- и левосторонних настроений электората. Прослеживаются ли подобные флуктуации в европейских странах и в России?

12. Существуют понятия: управление, планирование, проектирование, целеполагание, прогнозирование. Что объединяет все эти категории и в чем состоит их различие?
13. Что такое период упреждения прогноза, какие периоды упреждения чаще всего используются в политическом прогнозировании?
14. Попробуйте построить прогнозы политического развития России с различными периодами упреждения.
15. Попробуйте привести примеры самосбывающихся и самоопровергающихся прогнозов из российской политической практики.
16. Попробуйте построить сценарные прогнозы политического развития России в случае победы на президентских выборах кандидатов от центристских сил, правых сил, левых сил.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РИСК

Понятие «риск» появляется в обыденном языке на рубеже Средних веков и Нового времени. Возникновение данного термина связано с процессами секуляризации, становлением рационального отношения к миру и формированием ответственности за принимаемые решения. В политической науке интерес к феномену политического риска формируется в конце 50-х гг. XX в. и связан с революцией на Кубе. Однако до 1980-х понятие политического риска оставалось на периферии прикладной политологии. И только в 1980-е гг. начинает уделяться повышенное внимание разработке методики определения политического риска.

Большинство исследователей относит к рискам явления, вызывающие негативные последствия в социальной, хозяйственной и т. п. сферах жизнедеятельности. Исследования политического риска связано со сложностью и неоднозначностью определения содержания категории «политический риск». Значительная часть политологов связывают сущность понятия политического риска с возможностью ущерба для бизнеса, связанного с принятием решений политической системой и теми изменениями окружающей среды, которые обусловлены политическими процессами.

Определение политического риска позволяет оценить воздействие неблагоприятных (прежде всего политических) факторов на достижение социальных и экономических целей.

Исследователи выделяют два уровня политического риска: макро- и микро-. На макроуровне политический риск связывается с политическими процессами, которые могут изменить условия деятельности как всех экономических субъектов в конкретной стране в целом, так и иностранных фирм, имеющих в ней свои деловые интересы, в частности. На микроуровне политический риск связывается с возможностью нанесения ущерба политическими акторами фирме или даже целой отрасли экономики, действующими в определенной стране.

Ч. Кеннеди предложил различать риск исходя из источников его возникновения. Риск; связанный с деятельностью правительственных структур, он обозначил как *легально-правительственный*, риск, обусловленный политическими процессами, неконтролируемыми правительством, он назвал *экстралегальными*.

К легально-правительственному риску относится возможность таких действий правительства, как:

- полная или частичная национализация собственности отдельных фирм, отраслей или даже всех хозяйствующих субъектов;
- конфискация собственности фирмы и арест ее счетов;
- отказ от выполнения долговых обязательств;

- создание препятствий для деятельности отдельных фирм или финансово-промышленных групп;
- радикальное изменение законодательства и правил игры;
- введение новых ограничений на деятельность фирм;
- высокий уровень коррупции;
- принятие политических решений в узкокорпоративных интересах.

Экстралегальный риск связывается с возможностью таких политических явлений, как:

- война;
- революция;
- политический переворот;
- стихийные массовые формы политического протеста;
- терроризм;
- обострение этнополитических конфликтов;
- противодействие правительственной политике со стороны оппозиции;
- экономическая блокада и санкции со стороны других государств.

Дж. де ла Торре и Д. Некар предложили классификацию факторов политического риска исходя из двух критериев: внутренних и внешних факторов, влияющих на возникновение и увеличение ущерба деятельности фирмы или отрасли, и экономических и политических факторов. Результаты их исследования приведены в табл. 27.1.

Таблица 27.1

Факторы политического риска

Внутренние и внешние факторы	Экономические факторы	Политические факторы
Внутренние факторы	<i>Население и доход</i>	<i>Состав населения</i>
	Численность и структура; экономический рост и доход на душу населения; естественный прирост; распределение дохода	Этнолингвистическая, религиозная, племенная или классовая гетерогенность; степень участия в экономической и политической жизни; иммиграция и эмиграция
	<i>Трудовые ресурсы и занятость</i>	<i>Культура</i>
	Величина и состав; отраслевая и территориальная структура; производительность труда; миграция; уровень безработицы	Культурные, религиозные и моральные ценности; открытость и интенсивность культурных связей
	<i>Отраслевой анализ</i>	<i>Правительство и институты</i>
	Сельскохозяйственное производство и самообеспеченность; отрасле-	Конституционные принципы и конфликты; гибкость националь-

Продолжение табл. 27.1

Внутренние и внешние факторы	Экономические факторы	Политические факторы
	вая и территориальная структура; тенденции развития; размер и динамика государственного сектора; национальные приоритеты и стратегические отрасли	ных институтов; роль и влияние армии, церкви, партий, прессы, образовательных учреждений и т. д.
	<i>Экономическая география</i>	<i>Власть</i>
	Природные ресурсы; экономическая диверсификация; топография и инфраструктура	Лидеры; ключевые фигуры, поддерживающие <i>status quo</i> ; роль и влияние аппарата внутренней безопасности
	<i>Правительство и социальные службы</i>	<i>Оппозиция</i>
	Источники и структура правительственных доходов; отраслевое и территориальное распределение расходов; зависимость регионов от центральных источников доходов	Влияние и источники
	<i>Основные показатели</i>	<i>Основные показатели</i>
	Индекс цен; уровень заработной платы; процентные ставки, денежное предложение и т. д.	Забастовочная активность; вооруженные выступления и террористические акты; количество и условия содержания политических заключенных; уровень официальной коррупции
Внешние факторы	<i>Внешняя торговля</i>	<i>Положение на международной арене</i>
	Текущий платежный баланс, его составляющие; ценовая эластичность экспорта и импорта; стабильность основных статей импорта и экспорта; эволюция условий торговли; географическая направленность торговли	Международные договоры; позиция по международным вопросам, голосование в ООН
	<i>Внешний долг и его обслуживание</i>	<i>Финансовая поддержка</i>
	Внешний долг, его абсолютный и относительный уровни; сроки и условия погашения; обслуживание долга по импорту и экспорту	Финансовая, продовольственная помощь, военная поддержка; предпочтительные экономические и торговые связи

Внутренние и внешние факторы	Экономические факторы	Политические факторы
	<i>Иностранные инвестиции</i>	<i>Ситуация в регионе</i>
	Величина и относительное значение; отраслевое и территориальное распределение; основные инвесторы (страны и международные организации)	Пограничные конфликты; внешняя военная угроза; революция в соседнем государстве, беженцы
	<i>Платежный баланс</i>	<i>Отношение к иностранному капиталу и инвестициям</i>
	Динамика; сальдо резервов; движение капиталов	Национальное инвестиционное законодательство; отношение к иностранным инвесторам в провинции; судебная практика
	<i>Основные показатели</i>	<i>Основные показатели</i>
	Валютный курс (официальный и неофициальный); изменение международных условий заимствования	Соблюдение прав человека; оппозиция за пределами страны; причастность к террористическим актам в третьих странах; дипломатические и торговые конфликты
<p><i>Источник: Подколозина И. А. Проблемы дефиниции и оценки политического риска в зарубежных исследованиях// Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 1996. № 5. С. 31-32.</i></p>		

Оценки политического риска могут иметь как объективный (количественный), так и субъективный (качественный) характер. В 1970-е гг. преобладали такие методы исследования политического риска, как наблюдение и анализ документов. Например, среди экспертов широкое распространение получил метод «старых знакомств», когда оценки выносились на основе сбора информации через знакомых ученых, общественных деятелей, политиков, живущих в определенной стране. Данный метод подвергся справедливой критике, так как в исследование привносились произвол и субъективность оценок.

Одним из качественных методов оценки политического риска является определение индекса окружающей бизнес-среды (*Business Environmental Risk Index*). Данная методика, сокращенно *BERI*, предполагает оценку значимости каждого фактора (переменной) политического риска и оценку этого фактора экспертами по 4-балльной шкале, где 4 — наиболее высокая оценка определенности, а 0 — самая низкая. Значимость каждой переменной умножается на оценку эксперта, а затем полученные итоги суммируются. Результат определения индекса политического риска может располагаться на шкале от 0 до 100, где 100 — наивысшая оценка стабильности (полное отсутствие политического риска), а 0 — низшая (табл. 27.2).

Полученные по каждой стране оценки экспертов обобщаются, и выводится средний показатель индекса политического риска для каждой страны. Значение каждого индекса оценивается по определенной шкале (см. табл. 27.3).

Таблица 27.2

Оценка политического риска по методике *BERI*

Переменная	Вес переменной	Оценка, баллы	Итого
Политическая стабильность	3,0		
Отношение к иностранным инвесторам	1,5		
Уровень национализации	1,5		
Степень инфляции	1,5		
Состояние платежного баланса	1,5		
Степень бюрократизации	1,0		
Степень экономического роста	2,5		
Конвертируемость валюты	2,5		
Осуществимость контрактов	1,5		
Стоимость рабочей силы	2,0		
Степень профессиональной подготовки	1,5		
Развитие инфраструктуры	1,0		
Местное управление	1,0		
Наличие краткосрочных кредитов	2,0		
Наличие долгосрочных кредитов	2,0		
<i>Источник:</i> Политический риск: анализ, оценка, прогнозирование, управление. М., 1992. С. 23.			

Таблица 27.3

Оценка уровня политического риска

Уровень риска	Баллы	Вероятность ущерба
Практически отсутствует	83-100	
Очень низкий	75-82	Низкая
Низкий	67-74	Малая
Заметный	60-66	
Ниже среднего	55-59	Умеренная
	51-54	Допустимая
Средний	45-50	
Выше среднего	40-44	Большая
На грани допустимого	34-39	Велика

Уровень риска	Баллы	Вероятность ущерба
Недопустимо	26-33	Велика
	18-25	Высокая
	0-17	
<i>Источник: Общая и прикладная политология: Учебное пособие / Под общ. ред. В. И. Краснова и Б. И. Жукова. М., 1997. С. 854.</i>		

Значительный вклад в исследование политического риска внесли В. Коплин и М. О'Лири. Их эконометрическая модель основывается на уравнении множественной регрессии:

$$HCT = a + a_1X_1 + a_2X_2 + \dots + a_nX_n$$

где HCT — показатель нестабильности внутривнутриполитической обстановки в конкретной стране, $X_1 \dots X_n$ — показатели социального, экономического, политического положения страны, непосредственно воздействующие на ее стабильность, a — свободный член, оцениваемый по статистическим данным, $a_1 \dots a_n$ — параметры, оценивающиеся по статистическим данным.

Так, например, для расчета нестабильности (HCT) в развивающихся странах ученые использовали такой показатель, как численность политических переворотов.

Таблица 27.4

Пример анкеты матричного типа для экспертной оценки соотношения сил по одному из факторов политического риска

Актор	Ориентация	Последовательность	Мощь	Заинтересованность	Итого
Президент	+	5	5	5	+125
Премьер-министр	+	5	5	5	+125
Партия А	+	4	3	2	+24
Партия В	+	3	3	2	+18
Партия С	-	5	2	5	-50
Радикальное движение D	-	2	1	4	-8
Транснациональная кампания А	+	4	4	5	+80
Транснациональная кампания В	-	3	5	4	-60
Силловые структуры	0	5	5	2	50
США	-	3	5	4	-60
ЕС	+	4	4	5	+80

В дальнейшем Коплин и О'Лири предложили для оценки политического риска использовать такие критерии, как стабильность режима, беспорядки, ограничения инвестиций и ограничения на внешнюю торговлю. По отношению к каждому фактору оценивается расстановка политических сил и отношение каждой из политических сил к нему (*ориентация*): позитивное (+), негативное (-) и нейтральное (0).

Наряду с ориентациями оценивалась *последовательность* каждой политической силы относительно указанного фактора, т. е. наличие единства относительно занимаемой политической позиции по отношению к рассматриваемому фактору.

Политологи также предложили учитывать наличие ресурсов у политических сил для оказания влияния на исследуемый фактор (*мощь*).

И наконец, ими была выделена *заинтересованность*, т. е. оценка рассматриваемой политической силой приоритетности конкретного фактора.

По каждому из четырех факторов составлялась матричная таблица, которая должна была заполняться экспертами. Учитывая отношение конкретной политической силы к рассматриваемому фактору (+, -, 0) определялись показатели *ориентации, последовательности, мощи и заинтересованности* по пятибалльной шкале, а затем с учетом определенного знака показатели перемножались (табл. 27.4).

В заключение оценивается вероятность проявления каждого из четырех факторов по формуле

$$P = \sum F_1 + \sum F_2 + \sum F_3,$$

где $\sum F_1$ — сумма обобщенных оценок, имеющих по отношению к оцениваемому фактору положительную ориентацию, $\sum F_2$ — сумма обобщенных оценок, имеющих по отношению к оцениваемому фактору нейтральную ориентацию, $\sum F_3$ — сумма обобщенных оценок, имеющих по отношению к оцениваемому фактору отрицательную ориентацию.

План занятия

1. Понятие и типы политического риска.
2. Основные факторы политического риска.
3. Методики оценки политического риска.

Темы докладов и рефератов

1. Политическая стабильность и политический риск.
2. Анализ и оценка политического риска.
3. Политический риск современной России.
4. Политический риск российских регионов.
5. Факторы снижения политического риска.

Основная литература

- Политология: Учебное пособие / Под ред. М. А. Василика. СПб., 1998. Гл. 12, § 4.
 Общая и прикладная политология: Учебное пособие / Под общ. ред. В. И. Краснова и Б. И. Жукова М., 1997. Гл. LIII.
 Политический риск: анализ, оценка, прогнозирование, управление. М., 1992.

- Джус И. В.* Теория политических рисков: проблемы и дефиниции // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2002. № 4.
- Подколотина И. А.* Проблемы дефиниции и оценки политического риска в зарубежных исследованиях // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 1996. № 5.
- Савин В. А.* Учет политического риска при осуществлении международных финансово-кредитных отношений // Менеджмент в России и за рубежом. 1998. № 5.

Дополнительная литература

- Зубков В. Я.* Социологическая теория риска. М., 2003.
- Воробьев Ю. Л., Малиницкий Г. Г., Махутов Н. А.* Управление риском и устойчивое развитие. Человеческое измерение // Общественные науки и современность. 2000. № 6.
- Гидденс Э.* Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. № 5.
- Зубков В. И.* Риск как предмет социологического анализа // Социс. 1999. № 2.
- Зубков В. И.* Проблемное поле социологической теории риска // Социс. 2001. № 6.
- Каст С. Я.* Демократические шансы и этнополитические риски в современной России // Полис. 1999. № 2.

Контрольные тесты

- Разновидность политического риска, обусловленного деятельностью правительственных структур, обозначается как:
 - экстралегальный риск;
 - легально-правительственный риск;
 - нелегально-правительственный риск;
 - экстралегитимный риск.
- Разновидность политического риска, обусловленная политическими процессами, неконтролируемыми правительством, обозначается как:
 - экстралегальный риск;
 - легально-правительственный риск;
 - нелегально-правительственный риск;
 - экстралегитимный риск.
- Возможность ущерба для бизнеса, связанного с принятием решений политической системой и теми изменениями окружающей среды, которые обусловлены политическими процессами, представляет собой сущностную характеристику:
 - политической нестабильности;
 - социетального риска;
 - финансового риска;
 - политического риска.
- Совокупность методов оценки риска, имеющих субъективный характер, обозначается как:
 - качественные методы оценки политического риска;
 - количественные методы оценки политического риска;
 - качественно-количественные методы оценки политического риска;
 - количественно-качественные методы оценки политического риска.
- Методы, в которых используются количественные критерии и математические методы вычисления показателей политического риска, обозначаются как:
 - качественные методы оценки политического риска;
 - количественные методы оценки политического риска;

- в) качественно-количественные методы оценки политического риска;
 - г) количественно-качественные методы оценки политического риска.
6. Микроуровень политического риска представляет собой:
- а) негативные политические процессы, которые могут изменить условия деятельности как всех экономических субъектов в конкретной стране в целом, так и иностранных фирм, имеющих в ней свои деловые интересы, в частности;
 - б) разновидность политического риска, обусловленного деятельностью правительственных структур;
 - в) возможность нанесения ущерба политическими акторами фирме или даже целой отрасли экономики, действующими в определенной стране;
 - г) разновидность политического риска, обусловленная политическими процессами, не контролируемые правительством.
7. Макроуровень политического риска представляет собой:
- а) негативные политические процессы, которые могут изменить условия деятельности как всех экономических субъектов в конкретной стране в целом, так и иностранных фирм, имеющих в ней свои деловые интересы, в частности;
 - б) разновидность политического риска, обусловленного деятельностью правительственных структур;
 - в) возможность нанесения ущерба политическими акторами фирме или даже целой отрасли экономики, действующими в определенной стране;
 - г) разновидность политического риска, обусловленная политическими процессами, не контролируемые правительством.

Вопросы и задания

1. Проанализируйте нижеприведенные определения политического риска. Найдите схожие характеристики этого явления. Попытайтесь сформулировать собственное определение данного феномена:
 - а) «политический риск проистекает из действий органов государственной власти, которые препятствуют проведению деловых операций, изменяют условия соглашений или ведут к частичной или полной конфискации собственности иностранных компаний» (В. Вестон, Б. Сордж);
 - б) политический риск — это изменения в условиях проведения операций иностранными компаниями, возникающими в ходе политического процесса (Д. Джодис);
 - в) политический риск — это результат конфликта между корпоративными целями и устремлениями органов государственной власти (Д. Эйтман, А. Стоунхилл);
 - г) политический риск — это изменения в условиях проведения операций иностранными компаниями, возникающими в ходе политического процесса (Д. Джодис);
 - д) политический риск — это непредвиденные обстоятельства, возникающие в политической среде и принимающие обычно форму ограничений в проведении операций (Кобрин).
2. Охарактеризуйте основные отличия легально-правительственного риска от экстралегального.
3. Сформулируйте собственную типологизацию политического риска исходя из критериев уровня риска и источников риска. Заполните табл. 27.5. Определите возможный ущерб для каждого типа политического риска.
4. Президент фонда «Экспертиза» М. Урнов полагает, что главным источником политических рисков в российской экономике является государство. Можно ли согласиться с данным мнением?

Таблица 27.5

Типология политического риска

Уровни риска	Источники риска	
	Экстралегальный риск	Легально-правительственный риск
Макроуровень		
Микроуровень		

5. Российский политолог М. Урнов выделяет долгосрочные и среднесрочные политические риски. К долгосрочным он относит такие факторы, как широкое распространение коррупции и рост организованной преступности. Однако эти явления, по мнению отечественного эксперта, имеют в России «фоновый» характер, поскольку российский бизнес к ним адаптировался. Среднесрочные риски, с точки зрения ученого, определены такими факторами, как «раскол политических элит» и набирающие популярность «нерыночные идеологии», нарастание националистических настроений.

Продолжите перечень долгосрочных и среднесрочных факторов политического риска. Какие явления можно отнести к краткосрочным факторам политического риска в России? Заполните табл. 27.6.

Таблица 27.6

Долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные факторы политического риска России

Долгосрочные факторы	Среднесрочные факторы	Краткосрочные факторы

Деловая игра «Оценка политического риска Российской Федерации по методике В. Коплина и М. О'Лири»

Участвующие в деловой игре выступают в роли экспертов и определяют основные факторы политического риска, заполняя анкету матричного типа оценки соотношения политических сил по каждому из выделенных факторов.

Учебное издание

ПОЛИТОЛОГИЯ
Учебное пособие

Под редакцией
Александра Сергеевича Тургаева,
Андрея Евгеньевича Хренова

Главный редактор	<i>Е. Строганова</i>
Заведующий редакцией	<i>Л. Винокуров</i>
Руководитель проекта	<i>Т. Смирнова</i>
Литературный редактор	<i>Е. Левина</i>
Художник	<i>Е. Дьяченко</i>
Корректоры	<i>Л. Комарова, Н. Сулейманова</i>
Верстка	<i>И. Смаришева</i>

Лицензия ИД № 05784 от 07 09 01.

Подписано к печати 10 03 05. Формат 70х100/16. Усл. п. л. 45,15. Тираж 4000 экз. Заказ 136

ООО «Питер Принт», 194044, Санкт-Петербург, пр. Б. Сампсониевский, 29а.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК 005-93, том 2; 95 3005 — литература учебная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Техническая книга»
190005, Санкт-Петербург, Измайловский пр., 29

225

ПОЛИТОЛОГИЯ

Данное издание подготовлено авторским коллективом Северо-Западной академии государственной службы под редакцией доктора исторических наук, профессора А. С. Тургаева и кандидата философских наук, доцента А. Е. Хренова.

Вы держите в руках не совсем обычное учебное пособие по политологии. Оно рассчитано как на тех, кто хочет успешно сдать экзамен или зачет по политологии, так и на тех, кто желает получить более глубокие знания по этому предмету. В книге освещены не только интеллектуальные истоки политической науки и ее достижения, но и проблемы, с которыми сталкиваются современные исследователи. Также представлены и отражены многочисленные теории и концепции по самым разным аспектам политики. Любая наука, и в том числе политология, развивается в процессе диалога ученых и исследователей. В данном пособии в краткой форме рассказывается о многочисленных точках зрения по проблемам политологии. Авторы полагают, что размышления над дискуссионными вопросами позволят вдумчивому читателю сформировать собственное мнение о политических явлениях, помогут лучше разобраться в современном и многогранном мире политики. Каждая тема содержит методическую часть, включающую в себя тестовые задания и вопросы, список рекомендованной литературы, глоссарий.

Издание предназначено для студентов, аспирантов и преподавателей, а также всех интересующихся проблемами политической науки. Соответствует требованиям Государственного образовательного стандарта.

Рекомендовано УМО по классическому университетскому образованию в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности (направлению подготовки) ВПО 030201 (020200) и 030200 (520900) «Политология».

 ПИТЕР®

Заказ книг:

197198, Санкт-Петербург, а/я 619

тел.: (812) 103-73-74, postbook@piter.com

61093, Харьков-93, а/я 9130

тел.: (057) 712-27-05, piter@kharkov.piter.com

www.piter.com — вся информация о книгах и веб-магазин

ISBN 5-469-00430-9

9 785469 004301